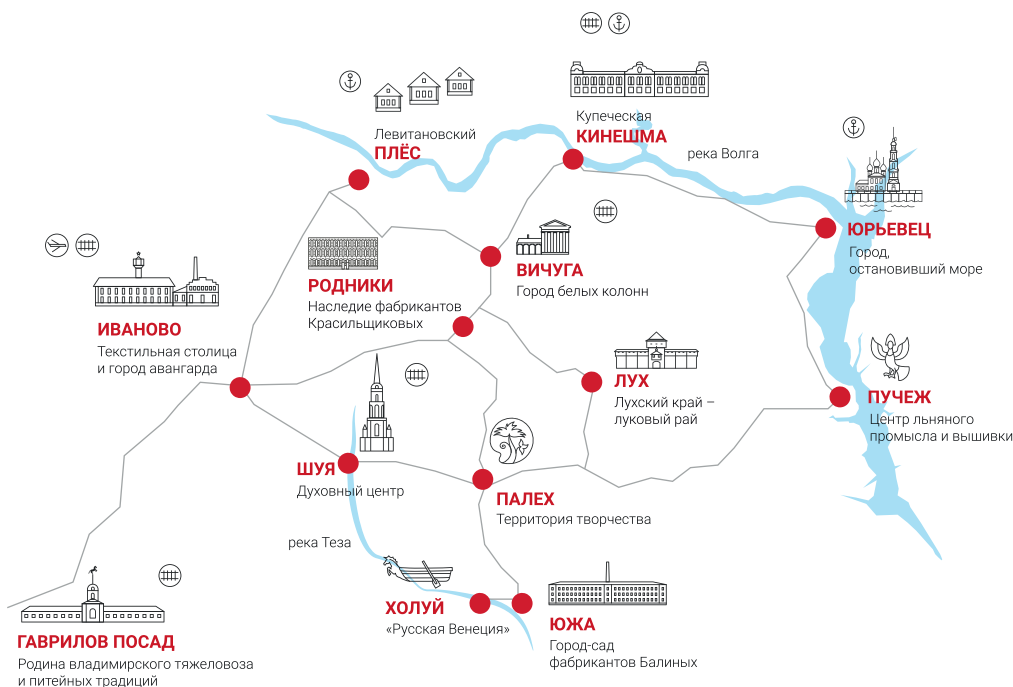

Сборник научных статей и материалов
Второй Всероссийской научно-практической конференции

МАЛЫЕ ГОРОДА БОЛЬШОЙ СТРАНЫ

Иваново, 14-15 июня, 2024 г.

Издательство «Ивановский государственный университет» | 2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

МАЛЫЕ ГОРОДА БОЛЬШОЙ СТРАНЫ

**Сборник научных статей и материалов
Второй Всероссийской
научно-практической конференции**

Иваново, 14–15 июня, 2024 г.

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2024

УДК 332.14

ББК 65.042

М20

Малые города большой страны : сборник научных статей и материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 14–15 июня, 2024 г. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2024. – 691 с.

ISBN 978-5-7807-1467-5

Сборник научных статей и материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции «Малые города большой страны» включает доклады и статьи ведущих и молодых российских ученых по проблемам исследования основных тенденций развития социально-экономического и социокультурного потенциала малых городов России.

Издание представляет интерес для специалистов в области урбанистики, городской политики, представителей научно-образовательного сообщества, исследователей в сфере городских процессов и изменений.

*Выпускается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Редакционная коллегия:

А.А. Малыгин – канд. пед. наук (отв. редактор), ИвГУ
И.Н. Смирнова – канд. социол. наук (зам. отв. редактора), ИвГУ
А.В. Снитко – д-р архитектуры, ИвГПУ
К.Е. Лобанова (отв. секретарь), ИвГУ

ISBN 978-5-7807-1467-5

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2024

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ

УДК 316.42
ББК 60.524.41

ПРОБЛЕМЫ ЖЕНСКОЙ ЗАНЯТОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА ПГТ ЛЕЖНЕВО ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Белова Татьяна Павловна

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tpbelova10@gmail.com

Гавриков Евгений Александрович

студент 4 курса направления 39.03.01 «Социология», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, gavrwork.2020@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема женской занятости на рынке труда в пгт Лежнево Ивановской области. Анализируются основные факторы, влияющие на трудоустройство женщин, такие как уровень заработной платы, график работы и другие. Особое внимание уделяется проблеме совмещения семейно-бытовых и трудовых обязанностей. Исследование подчеркивает важность мер поддержки со стороны работодателей.

Ключевые слова: женская занятость, женщины, рынок труда, поселок городского типа, работа, семья.

PROBLEMS OF WOMEN'S EMPLOYMENT IN THE LABOR MARKET OF THE URBAN-TYPE SETTLEMENT OF LEZHNEVO IVANOV REGION

Belova Tatyana Pavlovna

Cand. Ph. (Philosophy), Department of Sociology, Social work and Human Resource Management, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tpbelova10@gmail.com

Gavrikov Evgeny Alexandrovich

4th year student of the 39.03.01 Sociology direction, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, gavrwork.2020@gmail.com

Annotation. This article discusses the issue of female employment in the labour market within the urban settlement of Lezhnevo in the Ivanovo Region. The main factors affecting female employment, such as salary levels, work schedules, and others, are analysed. Particular attention is given to the challenge of balancing family and work commitments. The research emphasizes the significance of employer support initiatives.

Keywords: women's employment, women, the labor market, urban settlements, work, family.

В современном обществе рынок труда выступает в качестве одного из ключевых факторов, определяющих экономическое развитие и социальное благополучие. Женская занятость является важным аспектом этих процессов, оказывая влияние на уровень жизни, возможности самореализации и перспективы развития женщин.

Пристального внимания заслуживает исследование женской занятости в небольших населенных пунктах, в которых после развала СССР произошло существенное ухудшение социально-экономической и нравственно-духовной ситуации [2, с. 7–8]. При этом женщины играют важную роль в социально-экономической жизни небольших поселений, отличаются уникальными культурными и психологическими особенностями и вносят значительный вклад в развитие территорий.

Поселки городского типа имеют существенные сходства с малыми городами, но также имеют общие черты с сельскими поселениями. В настоящее время женщины принимают активное участие в общественной жизни посёлков, решая бытовые вопро-

сы, сотрудничая с местными органами власти, работая в сельском хозяйстве и социальной сфере, управляя муниципальными учреждениями и занимая лидерские позиции в своих сообществах. Они также развивают семейный бизнес и поддерживают традиции и моральные устои сельской семьи [3, с. 16].

В связи с этим, изучение проблем женской занятости в поселках городского типа представляет особый интерес для социологического анализа. Сочетание в них черт городской и сельской жизни оказывает значительное влияние на структуру занятости, уровень доходов, качество жизни и другие аспекты социально-экономической сферы.

Исследование проблем женской занятости, например, сложностей при совмещении семейных и трудовых обязанностей, в поселках городского типа, где зачастую рынок труда и возможности для трудоустройства ограничены, становится всё более актуальным, поскольку качество жизни населения улучшается, однако при этом сохраняются определённые трудности и вызовы. В данной статье рассматриваются проблемы женской занятости на рынке труда пгт Лежнево Ивановской области.

Поселок городского типа Лежнево – это небольшой населённый пункт в Ивановской области с населением около 8 тысяч человек. По характеру хозяйственной деятельности Лежневский муниципальный район относится к районам промышленно-сельскохозяйственного производства. Здесь преобладает текстильная, химическая, швейная, пищевая промышленность [1].

Рынок труда в Лежнево характеризуется небольшим количеством рабочих мест, преобладанием низкоквалифицированных профессий и невысокой заработной платой. Эти факторы затрудняют поиск работы для женщин, особенно для тех, кто имеет высшее образование и стремится к карьерному росту.

Изучая вопрос женской занятости в Лежнево, в апреле – мае 2024 года было проведено количественное исследование с применением метода анкетирования. В нём приняли участие 189 жительниц поселка в возрасте от 18 до 65 лет. Исходя из полученных данных, жительницы Лежнева, в основном, имеют среднее профессиональное и высшее (бакалавриат) образование. Абсолютное большинство (70,4 %) работают на предприятиях по найму. Основными сферами трудовой деятельности являются:

образование, вне- и дошкольное воспитание, сфера услуг, здравоохранение, аптечное дело и швейное производство.

Для определения проблем среди женщин в Лежнево был задан вопрос о факторах, которые влияют на уровень безработицы среди женщин в пгт Лежнево. Рассмотрим распределение по возрасту (табл. 1).

Таблица 1

Мнения о причинах безработицы среди женщин в пгт Лежнево в зависимости от возраста, в %, n = 189 чел.

Факторы безработицы женщин в пгт Лежнево	Возраст		
	18–29	30–59	60–65
Предвзятое отношение работодателей	0,0	11,9	21,4
Недостаточное количество мест в муниципальных дошкольных учреждениях	13,6	7,4	42,9
Отсутствие необходимой квалификации	22,7	23,7	53,6
Семейные обязанности	31,8	10,4	28,6
Неподходящий график работы	45,5	36,3	21,4
Нехватка рабочих мест	59,1	30,4	28,6
Низкая заработная плата	81,8	80,0	60,7

Для женщин в возрасте 18–29 лет наиболее значимыми проблемами являются низкая заработная плата (81,8 %) и нехватка рабочих мест (59,1 %). Это указывает на то, что молодые женщины чаще всего сталкиваются с финансовыми трудностями и ограниченными возможностями трудоустройства. Женщины в возрастной категории 30–59 лет также выделяют низкую заработную плату (80,0 %) как основную проблему, но, кроме того, заметно влияние предвзятого отношения работодателей, что может свидетельствовать о возрастной дискриминации или стереотипах в отношении женщин среднего возраста на рынке труда. Для женщин в возрасте 60–65 лет наиболее актуальными являются отсутствие необходимой квалификации (53,6 %) и недостаточное количество мест в муниципальных дошкольных учреждениях (42,9 %). Это может отражать трудности с переобучением и адаптацией к новым условиям работы, а также проблемы с уходом за внуками, что часто ложится на плечи женщин старшего возраста.

Данные ответы соотносятся с другими заданными вопросами о материальной обеспеченности и дополнительных источниках заработка. Больше половины опрошенных отметили, что денег им хватает только на самое необходимое, и кроме зарплаты, пенсий и пособий у них нет другого дохода.

Возвращаясь к проблематике занятости, необходимо рассмотреть трудности, с которыми сталкиваются женщины при попытке сбалансировать семейно-бытовые и трудовые обязанности (табл. 2).

Таблица 2

Возникающие проблемы при совмещении семейно-бытовых и трудовых обязанностей женщин пгт Лежнево в зависимости от семейного положения, в %, n = 189 чел.

Проблемы при совмещении семейно-бытовых и трудовых обязанностей	Семейное положение				
	Замужем, в зарегистрированном браке	Замужем, в незарегистрированном браке	Разведена и в браке сейчас не состою	Вдова	Не замужем и никогда не состояла в браке
Проблемы с коммуникацией и пониманием в семье	9,0	33,3	19,0	8,3	6,7
Проблем не испытываю	11,0	12,8	14,3	33,3	20,0
Недостаточная поддержка со стороны работодателя	15,0	10,3	4,8	0,0	13,3
Отсутствие баланса между работой и личной жизнью	19,0	48,7	42,9	25,0	26,7
Сложности с уходом за детьми	21,0	25,6	9,5	8,3	6,7
Финансовые трудности	26,0	33,3	33,3	16,7	20,0
Эмоциональное истощение и стресс	39,0	35,9	28,6	0,0	73,3
Нехватка времени на личные дела	70,0	41,0	52,4	58,3	73,3

Это имеет значение, потому что больше половины респонденток замужем и имеют детей. Нехватка времени на личные дела является значительной проблемой для большинства женщин, особенно для тех, кто не замужем (73,3 %) и замужем в зарегистрированном браке (70,0 %). Сложности с уходом за детьми больше всего затрагивают женщин, находящихся в незарегистрированном браке (25,6 %), что может указывать на отсутствие стабильной поддержки. Проблемы с коммуникацией и пониманием в семье особенно актуальны для женщин в незарегистрированном браке (33,3 %), что может быть связано с нестабильностью таких отношений. Эмоциональное истощение и стресс высоки среди незамужних женщин (73,3 %), что может отражать давление социальных ожиданий и стресс от одиночества. Отсутствие баланса между работой и личной жизнью наиболее остро ощущается женщинами, находящимися в незарегистрированном браке (48,7 %) и разведенными (42,9 %). Недостаточная поддержка со стороны работодателя и финансовые трудности также являются проблемами, но в меньшей степени по сравнению с другими категориями. В целом, данные указывают на то, что женщины в пгт Лежнево сталкиваются с рядом проблем, связанных с балансом между работой и личной жизнью, а также с эмоциональным благополучием.

Для определения способов решения проблем на рабочих местах, которые женщины ожидают от работодателя, был задан соответствующий вопрос. Среди наиболее востребованных мер поддержки женщин на рабочем месте можно выделить следующие: возможность работы по гибкому графику (53,5 %), предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска в удобное время (50,8 %) и сокращение рабочего дня по просьбе работницы (38,0 %). Эти меры направлены на обеспечение баланса между работой и личной жизнью, что особенно важно для женщин, совмещающих профессиональные обязанности с семейными.

Наименее популярными мерами являются дополнительные медицинские страховки на ведение беременности и родов (13,4 %), программы психологической поддержки после выхода из отпуска по уходу за ребёнком (8,6 %) и перевод женщины, имеющей детей в возрасте до полутора лет, на облегчённую работу (11,8 %). Это может быть связано с тем, что реализация

данных мер требует значительных финансовых затрат и организационных усилий со стороны работодателя. Результаты анализа показывают, что женщины ценят гибкость в организации рабочего времени и возможность совмещать работу с личными обязанностями.

Итак, в процессе исследования было выяснено что женщины, проживающие в пгт Лежнево, сталкиваются с рядом трудностей, связанных с поиском работы и поддержанием баланса между трудовой деятельностью и личной жизнью. Основными барьерами для их трудоустройства являются низкая заработная плата, неудобный график работы и нехватка рабочих мест. Эти проблемы усугубляются необходимостью совмещать профессиональные обязанности с семейными, что приводит к эмоциональному истощению и стрессу. Для преодоления этих трудностей женщины ожидают от работодателей большей гибкости в организации рабочего процесса.

В целом можно заключить, что проблемы женской занятости на рынке труда пгт Лежнево требуют комплексного подхода. Важно учитывать специфику территории и его потребности, а также создавать условия для совмещения женщинами профессиональной деятельности и семейных обязанностей. Необходимо стимулировать развитие женского участия в экономике, обеспечивать доступ к обучению и переподготовке, а также оказывать психологическую поддержку. Только так можно добиться улучшения социального самочувствия женщин и повышения их конкурентоспособности на рынке труда.

Библиографический список

1. Администрация Лежневского района Ивановской области URL: <http://lezhnevo.ru/> (дата обращения: 10.06.2024).
2. Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин, Г.Р. Баймурзина и др.; отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин; предисл. М.К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с.
3. Шабунова А.А., Леонидова Г.В. Сельская жизнь российских женщин // Народонаселение. 2020. № 2. С. 14–25.

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МАЛОГО ГОРОДА В СФЕРЕ ПЕРЕРАБОТКИ И ХРАНЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Гонова Ольга Владимировна

доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономики,
менеджмента и цифровых технологий, Верхневолжский государственный
агробиотехнологический университет, г. Иваново, Россия,
gonovaov@mail.ru

Малыгин Алексей Александрович

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
менеджмента и цифровых технологий, Верхневолжский
государственный агробиотехнологический университет, г. Иваново,
Россия, amalygin81@mail.ru

Лукина Виктория Александровна

Старший преподаватель кафедры экономики, менеджмента
и цифровых технологий, Верхневолжский государственный
агробиотехнологический университет, г. Иваново, Россия,
buyskih91@mail.ru

Аннотация. Факторы устойчивого развития малого города в сфере переработки и хранения сельскохозяйственной продукции включают экономическую устойчивость, экологичность и инновационность. Ключевые направления повышения эффективности функционирования субъектов этой сферы – обеспечение потребителей продовольствием, оптимальное сочетание технико-технологических ресурсов, расширение видов сырья для переработки, формирование устойчивых систем продуктовой и производственной безопасности.

Ключевые слова: устойчивое развитие, малый город, переработка, хранение, сельскохозяйственная продукция, инфраструктура, инновации, ресурсы.

FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF A SMALL TOWN IN THE FIELD OF PROCESSING AND STORAGE OF AGRICULTURAL PRODUCTS

Gonova Olga Vladimirovna

Doctor Sc. (Economics), Department of Economics, Management
and Digital Technologies, Head of the Department, Verkhnevolzhsk State
University of Agronomy and Biothechnlogy, Ivanovo, Russia,
gonovaov@mail.ru

Malygin Alexey Alexandrovich

Candidate Sc. (Economics), Associate Professor, Department of Economics,
Management and Digital Technologies, Head of the Department,
Verkhnevolzhsk State University of Agronomy and Biothechnlogy,
Ivanovo, Russia, amalygin81@mail.ru

Lukina Victoria Alexandrovna

Senior lecturer at the Department of Economics, Management and Digital
Technologies, Head of the Department, Verkhnevolzhsk State University
of Agronomy and Biothechnlogy, Ivanovo, Russia, buyskih91@mail.ru

Annotation. The factors of sustainable development of a small town in the field of processing and storage of agricultural products include economic sustainability, environmental friendliness and innovation. The key directions for improving the efficiency of the functioning of the subjects of this sphere are the provision of food to consumers, the optimal combination of technical and technological resources, the expansion of raw materials for processing, the formation of sustainable food and industrial safety systems.

Keywords: sustainable development, small town, processing, storage, agricultural products, infrastructure, innovation, resources.

В современном мире малые города играют важную роль в социально-экономическом развитии страны. Они обладают уникальными особенностями и потенциалом для устойчивого роста, однако сталкиваются с рядом проблем и вызовов. В этой статье мы рассмотрим основные факторы, которые влияют на устойчивое развитие малых городов [4, 5].

Устойчивое развитие малых городов предполагает сбалансированное сочетание экономического, социального и экологического аспектов. Оно направлено на создание благоприятных условий для жизни населения, сохранение природных ресурсов и повышение конкурентоспособности городской экономики.

К основным принципам устойчивого развития можно отнести:

- социальную справедливость: создание равных возможностей для всех граждан, независимо от их социального положения или дохода [3];

- экономическую эффективность: использование ресурсов и технологий для достижения максимальной производительности при минимальных затратах;

- экологическую безопасность: снижение негативного воздействия на окружающую среду и восстановление природных ресурсов.

Для достижения устойчивого развития малого города необходимо:

- развивать местную экономику, создавать новые рабочие места и повышать уровень доходов населения;

- улучшать качество инфраструктуры, обеспечивать доступность услуг и товаров для всех жителей;

- внедрять зелёные технологии и практики, сокращать потребление энергии и воды, использовать возобновляемые источники энергии;

- вовлекать жителей в принятие решений, касающихся развития города, и повышать их уровень участия в общественной жизни [1].

Чтобы определить факторы устойчивого развития малого города в сфере переработки и хранения сельскохозяйственной продукции необходимо изучить зоны сырьевого обеспечения.

В настоящее время существует насущная потребность увеличить площади посева зерновых и зернобобовых культур, а также расширить мощности по их переработке, чтобы достичь самообеспеченности региона концентрированными кормами. В ходе научного исследования авторы провели зонирование территории Ивановской области. Малые города региона, указанные на карте, станут центрами сырьевых зон. Каждая зона будет включать район, где расположен малый город, а также прилегающие районы (рис. 1) [2].

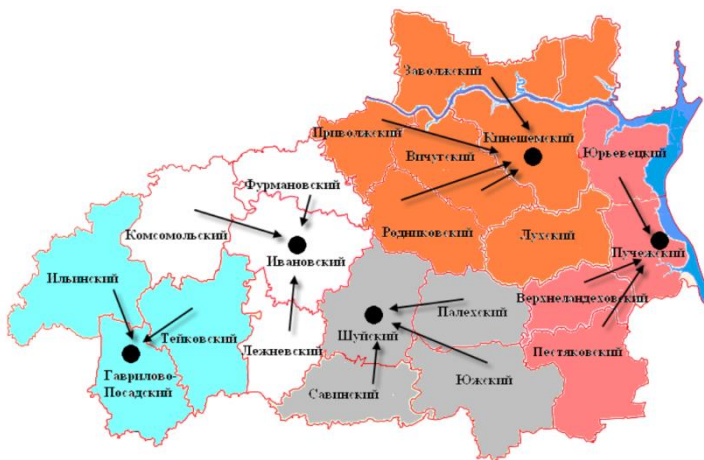

Рис. 1. Карта зон сырьевого обеспечения и переработки продукции АПК в малых городах Ивановского региона

Цель зонирования территории области заключается в определении наиболее оптимальных мест для размещения перерабатывающих мощностей с учётом величины транспортных затрат на доставку зерна к ним. Основной идеей предлагаемого подхода является то, что сельскохозяйственное сырьё, выращенное в пределах одной зоны, должно доставляться на хранение и переработку только в пределах своей сырьевой зоны. Для достижения этой цели предлагается выбирать административные центры зон, где развита инфраструктура. Эти центры станут наиболее предпочтительными местами для размещения новых или реконструкции существующих мощностей по хранению и переработке зерна. Расстояние доставки зерна до мест хранения и переработки должно составлять в среднем около 100 километров. Зонирование проводится с учётом близости к местам переработки и без учёта других организационно-производственных факторов. Это связано с тем, что основная цель работы – оценить современное состояние и перспективы развития зернопродуктового и молочнопродуктового подкомплексов области.

Детальный анализ фактологической информации за последние 10 лет позволил выделить специальные факторы устойчивого развития малого города при переработке и хранении сельскохозяйственной продукции включают (рис. 2):

– финансово-экономические факторы (обеспечение сбалансированного и устойчивого развития аграрного потенциала региона, рациональное использование природных ресурсов);

– политические факторы (решение задач аграрной политики, социальное обеспечение сельских поселений, защита экономических интересов региона и сельских товаропроизводителей);

– социальные факторы (создание условий для устойчивого развития сельских поселений, повышение занятости и благосостояния населения, решение кадровых вопросов регионального АПК);

– экологические факторы (рациональное природопользование, охрана окружающей среды, производство экологически чистой продукции);

– технологические факторы (внедрение инновационных технологий в сельском хозяйстве, пищевой промышленности и логистике, модернизация оборудования и производственных процессов);

– институциональные факторы (развитие инфраструктуры, поддержка малого и среднего бизнеса, создание благоприятных условий для инвестиций и сотрудничества между различными участниками рынка);

– образовательные и культурные факторы (подготовка квалифицированных кадров, развитие системы образования и профессиональной подготовки, формирование культуры бережного отношения к природе и сельскому хозяйству) [1];

– информационные факторы (распространение знаний об устойчивом развитии, обмен опытом и лучшими практиками, информирование населения о проблемах и возможностях сельского хозяйства) [6].

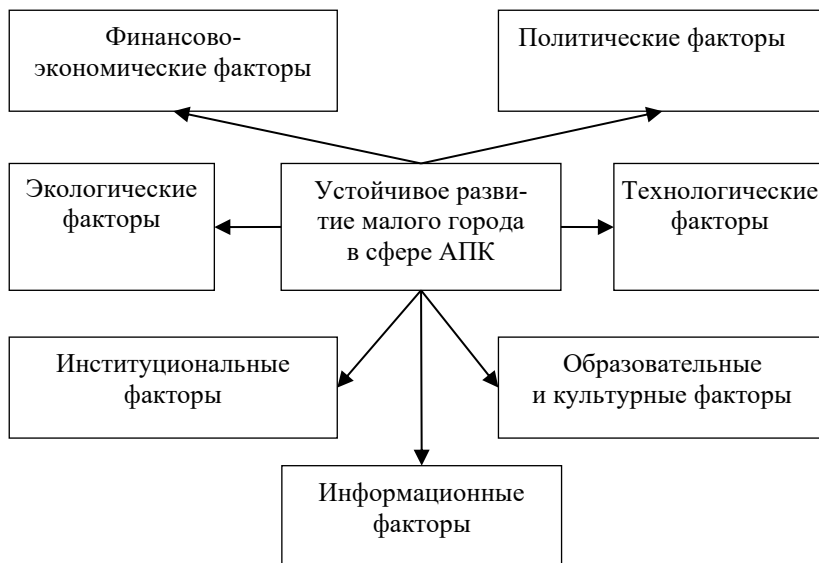

Рис. 2. Специальные факторы устойчивого развития малого города в сфере АПК

Общие цели политики устойчивого развития малого города в сфере АПК на различных этапах становления отрасли могут видоизменяться по их количеству – степени агрегирования, а также иерархической расстановке. Тем не менее, их «ядро» достаточно устойчиво и формально не зависит от принятой модели развития. Общие цели, хотя и очень условно, можно классифицировать, как цели:

- развития и экономической эффективности;
- распределения и социальной справедливости;
- продовольственной независимости и самообеспеченности;
- экологического равновесия.

Одновременная реализация общих целей устойчивого развития малого города в сфере АПК в полном объеме крайне проблематична. В экономике это явление получило название: «Многоугольник целей устойчивого развития малого города в сфере АПК». Общие цели, как правило, противоречивы как между собой, так и внутри каждой группы.

Переход к устойчивому развитию малого города в сфере АПК предполагает две взаимосвязанные составляющие: создание знаний, готовых к использованию, и их распространение. Этот процесс состоит из взаимосвязанных этапов: интегральной характеристики региона, диагностического анализа ситуации и выявления проблем развития, а также разработки стратегии их решения и формирования программы действий в соответствии с приоритетами устойчивого развития аграрного сектора экономики.

Основные вопросы, связанные с разработкой локальных программ устойчивого развития малых городов и сельских территорий, включают:

- разработку соответствующего методического подхода к анализу состояния территорий по экономической и продовольственной безопасности;
- создание эффективного механизма мониторинга состояния безопасности;
- определение направлений и мероприятий по устранению и нейтрализации угроз безопасности, а также структур и механизмов их реализации.

Таким образом, мы сталкиваемся с задачей многокритериального анализа или многокритериальной классификации наблюдений, решение которой возможно при условии использования экономико-математического моделирования.

Библиографический список

1. Гонова О.В. Комплексный анализ кадрового потенциала и оценка социального развития сельских территорий Ивановской области / О.В. Гонова, А.А. Малыгин, В.А. Лукина // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2018. № 1 (53). С. 25–30.
2. Гонова О.В. Перспективы устойчивого развития зернового производства Ивановского региона / О.В. Гонова, А.А. Малыгин, В.А. Лукина // Аграрный вестник Верхневолжья. 2018. № 2 (23). С. 132–135.
3. Гонова О.В. Социальное предпринимательство как инструмент устойчивого развития сельских территорий / О.В. Гонова, А.А. Малыгин, В.А. Лукина // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5, № 3. С. 126–131.
4. Куликов В.И. Стратегия развития промышленных предприятий в малых городах // Малые города большой страны: сборник научных

- статей и материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 01–03 июня 2023 г.: в 2 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. С. 160–165.
5. Николаева Е.Е. Социально-экономические характеристики малых городов разных типов (на примере Ивановской области) / Е.Е. Николаева, А.Б. Берендеева, Н.С. Рычихина // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2023. № 4 (76). С. 40–54. DOI 10.6060/snt.20237604.0006.
 6. Смирнова О.А. Маркетинг как инструмент формирования имиджа малых городов // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2023. № 4 (76). С. 55–59. DOI 10.6060/snt.20237604.0007.

УДК 911.375.3
ББК 65.049(2) + 60.7

МАЛЫЕ ГОРОДА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ФАКТОРЫ И ТРАЕКТОРИИ ДИНАМИКИ НАСЕЛЕНИЯ

Гонтарь Николай Владимирович

кандидат географических наук, доцент, Институт туризма, сервиса
и креативных индустрий, Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия, passat01@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены динамика населения малых городов Ростовской области и компонентов её формирования в 2012–2022 гг. Выявлены баланс миграций и естественной убыли в формировании депопуляции, круг городов с её максимальным проявлением, структура миграционных потоков как значимого фактора динамики населения малых городов области.

Ключевые слова: города, малые города, Ростовская область, население, миграции.

SMALL TOWNS OF ROSTOV REGION: FACTORS AND TRAJECTORIES OF POPULATION DYNAMICS

Gontar Nikolay Vladimirovich

Candidate of Science, Assistant professor, Lead Researcher, Southern
Federal University, Institute of Tourism, Service and Creative Industries,
Russia, Rostov-on-Don, passat01@mail.ru

Annotation. The dynamics of the population of small towns of the Rostov region and the components of its formation in 2012–2022 are considered. The balance of migrations and natural decline in the formation of depopulation, the circle of cities with its maximum manifestation, the structure of migration flows as a significant factor in the dynamics of the population of small towns of the region are revealed.

Keywords: cities, small towns, Rostov region, population, migrations.

Введение. Демографическое развитие России в постсоветский период в значимой мере характеризуется депопуляцией, которая затрагивает не только поселенческую периферию, но и города-миллионники РФ – региональные центры [2]. В то же время

наиболее острой и хронической проблема депопуляции остается в малых городах, подтверждением чему является Ростовская область – 6-й по численности населения регион РФ (4,2 млн чел., 2,84 % населения РФ) [4] с развитой городской системой, включающей 23 города, в том числе – центр-миллионник (Ростов-на-Дону) и 12 малых городов.

В межпереписной период население малых городов области в целом сокращалось, однако факторы такого сокращения проявлялись по-разному, формируя также пространственные особенности процесса, исследование чего явилось целью данного анализа.

Основные результаты. Малые города Ростовской области в XXI веке претерпели частичное перераспределение числа и людности (табл. 1).

Таблица 1

**Число и людность малых городов Ростовской области
в 2002 и 2020 гг. (составлено по: [3, 4])**

Категория	Всего	в т. ч. с населением:	
		10–20 тыс.	20–50 тыс.
По переписи 2002 г.			
Число городских поселений (городов и пгт), всего	48	12	9
Население, тыс. чел.	2977,5	158,9	323,0
Число городов	23	3	9
Население, тыс. чел.	2781,1	53,8	323,0
По переписи 2020 г.			
Число городских поселений (городов и пгт), всего	29	6	8
Население, тыс. чел.	2851,7	92,8	276,0
Число городов	23	4	8
Население, тыс. чел.	2808,9	70,3	276,0

Всего в 12 малых городах области к нач. 2022 г. проживало 346,3 тыс. чел. (12,1 % городского населения региона); средняя

численность населения малых городов в 2002–2022 гг. сократилась с 31,4 тыс. чел. до 28,9 тыс. чел.

Города Ростовской области в межпереписной период стали ареалами депопуляционных процессов. Так, в 2002–2020 гг. население сократилось в 16 городах области из 23, элементами чего стали [3, 4]:

- утрата 19–24 % населения малыми городами ранее угледобывающего Восточного Донбасса (Зверево, Красный Сулин),

- утрата 15–17 % населения малыми городами, удаленными от областного центра (Б. Калитва, Морозовск) и г. Зерноград (дальний круг Ростовской агломерации),

Лишь один из малых городов активно нарастил свой демографический потенциал (на 27 %) за счет естественного и миграционного прироста – г. Аксай, который является пригородом (по сути, – спальным районом) Ростова-на-Дону, примыкая к нему на востоке (на юге таким городом-спутником Ростова является г. Батайск с населением свыше 100 тыс. чел.).

Согласно муниципальной статистике [1], отражающей точный (в людях) баланс как естественного, так и миграционного движения, за доступный для такого анализа период (нач. 2012 г. – кон. 2022 г.), в основном совпадающий с межпереписным, население малых городов области сократилось на 30 тыс. чел.

При этом в базе данных показатели за 2021 г. были увеличены на величину межпереписной (2002–2020 гг.) дооценки по результатам переписи 2021 г. Однако, такая дооценка была исключена нами из анализа, поскольку она не дифференцируется на компоненты (естественный прирост и миграции), и для 8 из 12 городов не превышает 0–2 % исходной (2012 г.) численности населения.

Говоря о демографической динамике малых городов области, отметим почти повсеместную депопуляцию (за исключением упомянутого г. Аксай) (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика населения малых городов Ростовской области
в 2012–2022 гг. (рассчитано по [1])**

Город (городское поселение)	Население на кон. 2022, чел.	Изменение численности населения (за счет миграционного и естественного прироста), чел. в 2012–2022 гг., чел.
Аксай	48714	4896
Белая Калитва	40224	-5729
Зерноград	27300	-3604
Константиновск	18956	-1602
Красный Сулин	35347	-3206
Миллерово	34222	-3839
Морозовск	23924	-3776
Пролетарск	19294	-1813
Семикаракорск	21488	-1887
Цимлянск	14713	-460
г. Донецк	46105	-3709
г. Зверево	19592	-5320

Выделяя два ключевых компонента формирования демографических траекторий малых городов – естественный и миграционный прирост, отметим, что за исключением Аксая, в большинстве малых городов естественной убыли сопутствовал миграционный отток (табл. 3). В некоторых городах положительный миграционный баланс не смог переломить негативную тенденцию, формируемую «естественной» убылью.

Следствием этого стала почти повсеместная депопуляция, которая в 5 малых городах превысила 10 %, а в шахтерском Зверево – 20 % от уровня 2012 г.

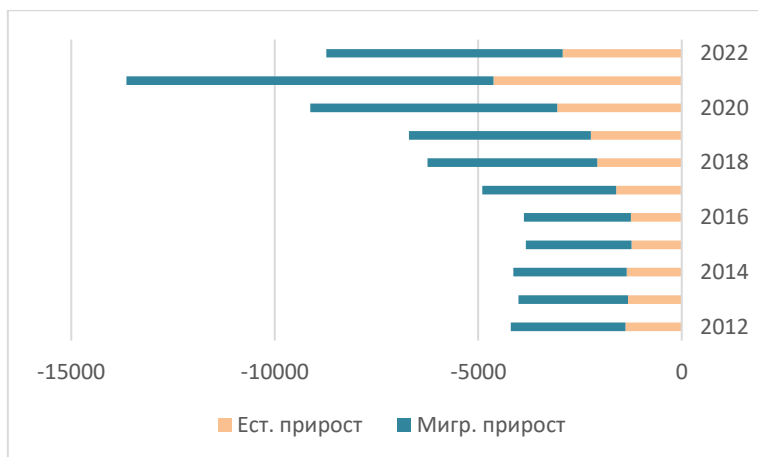
Таблица 3

Сочетание суммарных показателей динамики населения малых городов Ростовской области за 2012–2022 гг. (рассчитано по [1])

Город (городское поселение)	Ес- теств. при- рост, чел.	Ми- грац. баланс, чел.	Итоговый при- рост (убыль) населения – к 2012 г., %	В том числе вклад, %:	
				Естеств. прироста	Ми- граций
Аксай	191	4705	11,53	0,45	11,08
Белая Калитва	-3352	-2377	-13,13	-7,68	-5,45
Зерноград	-1547	-2057	-11,87	-5,1	-6,78
Константи- новск	-1044	-558	-7,96	-5,19	-2,77
Красный Сулин	-3642	436	-7,94	-9,02	1,08
Миллерово	-2223	-1616	-10,54	-6,11	-4,44
Морозовск	-1757	-2019	-13,8	-6,42	-7,38
Пролетарск	-852	-961	-8,75	-4,11	-4,64
Семикара- корск	-1595	-292	-8,05	-6,8	-1,25
Цимлянск	-1076	616	-3,1	-7,3	4,2
г. Донецк	-4230	521	-7,45	-8,5	1,05
г. Зверево	-1948	-3372	-22,54	-8,25	-14,29
Всего	-23075	-6974	-	-	-

Таким образом, в сумме потери населения малыми городами региона в 2012–2022 гг. формировались за счет естественной убыли (-23,1 тыс. чел.) и отрицательного миграционного баланса (-6,97 тыс. чел.).

Ежегодная динамика обоих компонентов динамики численности населения (для всех малых городов области) демонстрировала обоюдный отрицательный вклад в людность малых городов, достигший пика в период пандемии коронавируса (2020–2021 гг.) (рис.).

Динамика естественного и миграционного прироста в малых городах Ростовской области в 2012–2022 гг. (по [1])

Если естественная убыль во многом отражает отъезд молодого населения (что влияет на рост показателей смертности), и её значения сравнительно сопоставимы для малых городов, то миграционный баланс значимо отличается, будучи зависим от направлений миграции.

Так, суммарный за 2012–2022 гг. миграционный отток из малых городов области определялся, прежде всего, потерями населения в результате межрегионального, а также – внутрирегионального обмена (здесь направлениями миграций стали областный центр и его пригороды, включая г. Аксай).

Внешние (из-за пределов РФ) миграции отчасти компенсировали общую миграционную убыль, но такой поток был пространственно весьма сконцентрирован и не имел значения для большинства малых городов (табл. 4).

Таблица 4

**Структура суммарного (в 2012–2022 гг.) миграционного баланса
в малых городах Ростовской области по направлениям (по [4])**

Город (городское поселение)	Суммарный миграционный баланс по направлениям миграций, чел.		
	Внутри- региональные	Меж- региональные	Между- народные
Аксай	2868	329	1508
Белая Калитва	-524	-2159	306
Зерноград	-1363	-848	154
Константи- новск	-434	-309	185
Красный Сулин	-416	-634	1486
Миллерово	-355	-1802	541
Морозовск	-274	-1808	63
Пролетарск	-628	-529	196
Семикаракорск	-352	-356	416
Цимлянск	601	-220	235
г. Донецк	-202	-1745	2468
г. Зверево	-2161	-1256	45
Всего	-3240	-11337	7603

При этом больше всего (в силу отходничества за пределами региона) населения в межрегиональном обмене теряли удаленные от областного центра Миллерово и Морозовск, а также города депрессивного Восточного Донбасса (Донецк, Зверево).

Заключение. Малые города области в 2012–2022 гг. испытывали депопуляционные процессы, основной вклад в которые вносила естественная убыль населения. При этом позиционные факторы играли значимую роль в наращивании, либо, напротив, значимой утрате населения, характере миграционных процессов, что формировало локальный полюс положительной динамики в одном малом городе (Аксай) – составляющей Ростовской агломерации, однако проявлялось критической депопуляцией

в депрессивных и удаленных малых городах региона. Характер демографической динамики городов региона говорит о потребности в анализе и формировании мер территориально адаптированного управления в данной сфере на региональном уровне.

Библиографический список

1. База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения: 12.04.2024).
2. Гонтарь Н.В. Города-миллионники России: типология в интересах формирования мер федеральной городской политики // Региональная экономика. Юг России. 2024. Т. 12, № 1. С. 25–35.
3. Итоги ВПН-2002. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=13> (дата обращения: 18.02.2024).
4. Итоги ВПН-2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/> (дата обращения: 18.02.2024).

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ГОРОДОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Дементьев Борис Петрович

доктор исторических наук, профессор кафедры истории и археологии,
Пермский государственный национальный исследовательский
университет, г. Пермь, Россия, b-demen@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются: кризисное состояние малых городов (состояние качества жизни, экономической активности, инвестиций, малый бизнес); структура кризисных причин; первоочередные проблемы депрессивных ситуаций; перспективные президентские программы по развитию малых городов; возможность регионального укрупнения; поиск финансовых источников и специальных условий для развития; туристический потенциал малых городов.

Ключевые слова: малые города, ресурсы, потенциал, проблемы, перспективы.

RESOURCE POTENTIAL SMALL CITY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Dementiev Boris Petrovich

Doctor of the History Sciences, Professor of the Department to Histories
and Archeologies, Perm State National Exploratory University
Perm, Russia, b-demen@yandex.ru

Annotation. In article are analysed: crisis condition small city (the condition quality to lifes, economic activity, investment, small business); the structure of the crisis reasons; the priority problems depressive situation; the perspective presidential programs on development small city; the possibility of the regional integration; searching for of the financial sources and special conditions for development; the tourist potential small city.

Keywords: the small city, facility, potential, problems, prospects.

В России в настоящее время свыше 750 малых городов (критерий – население до 50 тыс. чел.). Это примерно 75 % от общего числа городов [7, с. 248]. При этом малые города – это значительные экономические центры для многих регионов.

И при этом кризисные явления в малых городах налицо. За 20 лет на 25 % произошло сокращение малых городов и на 16 % сократилось население. Кроме малых городов, соответственно, происходит депопуляция окружающей сельской местности [6, с. 3].

Отток населения происходит из-за низкой экономической активности, низкого качества жизни. У инвесторов слабая заинтересованность – необходима инфраструктура, очистные сооружения, дороги, поставщики электроэнергии. Причем, наличествует безработица, есть рабочие руки и нет новых крупных заводов. Почему? Для этого необходимы квалифицированные кадры, а в них дефицит. А поскольку отсутствуют крупные предприятия, то снижается жизненный уровень и экономическая активность. Недостаточная же платежеспособность населения не стимулирует и малый бизнес.

Структурно имеющиеся проблемы можно представить в три категории:

1) местное самоуправление не имеет достаточной экономической базы

2) слабость экономических возможностей приводит к неэффективному местному управлению.

3) федеральная законодательная база оперативно нуждается (именно по отношению к местному самоуправлению) в совершенствовании и адаптации (например, когда муниципалитет владеет земельной собственностью, а активами и прибылью от нее не распоряжается).

Недофинансирование является общей проблемой. Сначала малые города значительную часть собранных налогов направляют в федеральный Центр, а затем через трансферты, субсидии, дотации частично получает обратно. Финансовая и управленческая автономия – это насущная необходимость. В результате малый город может иметь хорошую экономику и дотационный бюджет.

Первостепенная проблема – малые города сталкиваются с низкой занятостью и слабой перспективой карьерного роста. Спектр и объем вакансий ограничен, отсюда ограниченность экономической активности и отсюда население (прежде всего, молодежь) предпочитает переезжать в крупные населенные пункты. Ограниченное трудоустройство, недостаточные социальные

инфраструктура, медицинская помощь, образование, культурные мероприятия – все это приводит к оттоку населения и усугубляет демографическую проблему [3, с. 1–2]. Возникает замкнутый круг: социально-экономические проблемы порождают демографические, а демографические обостряют социально-экономические.

Как же разорвать эти замкнутые круги и накопившийся блок многочисленных проблем?

Необходим комплексный подход. С 2025 г. начнется реализация новой президентской программы «Земский работник культуры». Специалист, поселившийся в сельской местности или небольшом городе получит 1 млн руб. (своеобразные «подъемные»).

Уже в настоящее время идет реализация Всероссийского конкурса по малым городам и историческим поселениям «Лучшие проекты – комфортная среда». Конкурс успешно осуществляется и принято решение о его продлении до 2030 г. [1, с. 3].

Также с 2025 г. профинансированы аналогичные программы «Земский учитель» и «Земский доктор». Специалисты по профилю также получают по 1 млн руб., а на Дальнем Востоке и в новых регионах России (Луганская, Донецкая народные республики, Запорожская и Херсонская области) – 2 млн руб. [4, с. 2].

Для оптимизации ресурсов малых городов целесообразно использовать укрупнение территорий и регионов. Решаются три основные проблемы:

- 1) присоединить бедный регион к богатому – не будет необходимости дотаций

- 2) возрастет эффективность управления

- 3) сокращается бюрократизация и бюрократический аппарат.

Но, конечно, процесс укрупнения субъектов должен проводиться аккуратно, тщательно, учитывая этническую, конфессиональную, культурную специфику городов и регионов. Как вариант, использовать межрегиональные агломерации (как переходную форму перед объединением) [5, с. 4].

Что необходимо для финансового обеспечения и развития малых городов:

- 1) льготы для предпринимательской (производящей) активности;

2) необходимая инфраструктура (газификация, транспорт, дороги, связь);

3) необходимая социальная инфраструктура (школы, больницы, клубы);

4) создание рабочих мест (открытие предприятий по профилю и ориентации города, региона);

5) дополнительные источники бюджетов:

а) по налогообложению физических лиц – не регистрация компании, а место реального проживания работников);

б) по долговым инструментам – использование муниципальных облигаций;

в) муниципальные займы – гарантии федеральной поддержки [2, с. 2–3].

Далеко не использованный ресурс малых городов – туризм. Именно в малых городах – неиспорченная экология, исторические здания, культурные достопримечательности, самобытные ремесла, промыслы.

Малые города весьма перспективны для комфортного проживания. Далеко не всем нравится жизнь в крупных городах – темп, стрессы, криминал, дороговизна, экология. И именно малые города могут и должны стать тихой гаванью, где при наличии нормальной инфраструктуры люди (и в том числе молодежь) будут находить баланс работы, отдыха, безопасности, семейного благополучия и перспективы.

Библиографический список

1. Владимир Путин поддерживает курс на развитие малых городов. URL: https://i3vestno.ru/article/2024/05/07/vladimir_putin_podderzhivaet_kurs_na_razvitiye_malykh_gorodov (дата обращения: 13.05.2024).
2. Малые города России: размышляя о будущем. URL: <https://rg.ru/2023/01/18/reg-cfo/delo-za-malymi.html> (дата обращения: 13.05.2024).
3. Молодёжь вернётся в малые города за хорошей экологией и уникальной атмосферой. URL: https://senatinform.ru/news/molodyezh_vernyetsya_v_malye_goroda_za_khoroshey_ekologiyey_i_unikalnoy_atmosferoy/ (дата обращения: 13.05.2024).
4. Новая программа развития малых городов России. URL: <https://xn--e1abcgakjmf3afc5c8g.xn--p1ai/communication/forums/economy/novaya->

- programma-razvitiya-malykh-gorodov-rossii/ (дата обращения: 13.05.2024).
5. Объединения регионов России в 2024 году. URL: <https://chernovmaximbusiness.ru/120524/obedineniya-regionov-rossii-v-2024-godu/> (дата обращения: 13.05.2024).
 6. Развитие малых городов в современных условиях. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/razvitie-malykh-gorodov-v-sovremennykh-usloviyakh-opyt-catki.html> (дата обращения: 13.05.2024).
 7. Федосеева А.Э. Проблемы и перспективы развития малых городов России // Молодой ученый. 2024. № 3 (502).

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА НА СТРАТЕГИЧЕСКИ ВАЖНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ

Денисова Татьяна Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории,
экономики и предпринимательства, Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, denisovata@ivanovo.ac.ru

Аннотация. Статья посвящена обобщению опыта зарубежных государств в решении проблем развития малых городов. Рассматриваются инструменты государственной поддержки бизнеса для ускорения экономического развития малых городов, более эффективного использования их потенциала.

Ключевые слова: малый город, государственная поддержка, программы развития, экономический потенциал, транспортная инфраструктура, экономический эффект.

FOREIGN EXPERIENCE GOVERNMENT SUPPORT FOR BUSINESS AT STRATEGICALLY IMPORTANT STAGES OF DEVELOPMENT

Denisova Tatyana Alexandrovna

Cand. Sc. (Economy), Department of Economic Theory, Economics
and Entrepreneurship, Associate Professor, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, denisovata@ivanovo.ac.ru

Annotation. The article is devoted to generalizing the experience of foreign countries in solving problems of small town development. Instruments of state support for business are considered to accelerate the economic development of small towns and more effectively use their potential.

Keywords: small town, government support, development programs, economic potential, transport infrastructure, economic effect.

Для экономики любого высокоразвитого государства является характерным процесс урбанизации, вследствие которого возникают существенные различия в плотности населения по

территории страны. Однако национальная экономика должна обладать определённым запасом адаптивности, для чего в экономической модели должны иметь место такие условия деятельности, которые обеспечивают эффективное функционирование и развитие не только крупных городов, но и небольших территориальных образований, в том числе малых городов.

Малые города важны для управления страной в целом, обеспечивая сбалансированное пространственное развитие. Их рассредоточенность позволяет осуществлять управление обширной территорией. Малые города являются фактором решения ряда проблем социально-экономического развития сельских территорий.

В настоящее время малые города России имеют накопленный груз экономических проблем, для решения которых требуются качественно новые решения. Система стратегического планирования при правильной формулировке стратегической цели и постановке соответствующих задач не обеспечена соответствующими инструментами их практической реализации.

Главные факторы развития малых городов в настоящих условиях: ресурсообеспеченность, развитость инфраструктуры, поддержка бизнеса. Поддержка малых городов, как одно из направлений региональной политики, необходима в связи с тем, что функции государства определяются именно теми сферами, где рыночная система не работает, и для восстановления экономического потенциала малых городов, его эффективного использования активное вмешательство государства является обязательным условием их дальнейшего развития.

Решение вопросов, связанных с проблемами развития отдельных территорий всегда связано с государственным финансированием, независимо от того какая экономическая модель реализуется в экономике страны. Примеры можно найти как в экономической политике Китая, так и стран Западной Европы. В некоторых странах государственное финансирование планируется на начальном этапе реализации программ развития, в других странах государственная поддержка развития депрессивных территорий имеет более длительный и устойчивый характер.

Как правило, меры поддержки малых городов имеют определённую последовательность и реализуются в соответствии с целевыми программами. Основой таких программ является цель

создания условий для развития предпринимательства в малых городах. Решение этой задачи обеспечивает инвестиционную привлекательность территории и позволяет преодолеть проблемы развития на основе рыночных механизмов управления экономической динамикой.

Отрасли, которые могут развиваться в малых городах, определяются не только имеющимся потенциалом, который часто характеризуется устаревшей промышленной специализацией, но в большей степени спецификой факторов, определяющих возможности развития новых производств, которые в малых городах или оказываются незадействованными или задействованы неэффективно.

Традиционно считается, что промышленное производство в малых городах должно быть ориентировано на местный или региональный рынок. Однако данный подход не создаёт экономически значимых факторов для целевых инвестиций в развитие малых городов ввиду ограниченной ёмкости рынка данных территориальных образований. Расширение ёмкости рынка сбыта продукции этих производств может быть обеспечено развитием транспортной инфраструктуры, в т. ч. между малыми городами, которые географически незначительно удалены друг от друга. Это формирует предпосылки для взаимодействия бизнес-структур малых городов.

Сравнительная характеристика расстояния между малыми городами Ивановской области

	Расстояние до Иванова, км	Расстояние до ближайшего малого города, км
Приволжск	51	20 (Фурманов)
Заволжск	112	15 (Наволоки)
Наволоки	111	15 (Заволжск)
Комсомольск	56	31 (Тейково)
Юрьево	165	50 (Пучеж)
Пучеж	156	50 (Юрьево)
Гаврилов Посад	82	78 (Комсомольск)
Плёс	68	19 (Приволжск)

Транспортная инфраструктура области не всегда обеспечивает короткие транспортные пути между малыми городами. Так расстояние между некоторыми малыми городами (например,

Наволоки и Плёс) географически может быть в несколько раз меньше, чем расстояние по трассе. Опыт ряда стран показывает, что наличие современных автомобильных дорог может быть важным фактором для преодоления депрессивного состояния экономики региона.

В малых городах можно развивать предприятия тех отраслей, которые стратегически важны для экономики страны, но для их деятельности основой может являться тот потенциал факторов производства, которым располагают небольшие территориальные образования. Это могут быть предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, фармацевтической промышленности, биохимическое производство, производства строительных материалов и др.

Для размещения производств именно в малых городах можно проанализировать британский опыт косвенного стимулирования, который основан на выводах такой современной науки, как поведенческая экономика. В Великобритании для поддержки развития бизнеса в определённых регионах страны использовались как финансовые меры, обеспечивающие дополнительные выгоды инвесторам, так и развитие инфраструктурных отраслей, обеспечивающих рост деловой активности и улучшение качества городской среды.

При этом следует учитывать, что ввиду монофункциональной структуры производства в малых городах их зависимость от колебаний в ведущем производстве является очень существенной. Для снижения вероятности таких колебаний важное значение может иметь государственный заказ на продукцию местного производства, долгосрочные контракты с крупными компаниями на поставку продукции, выполнению определённых работ или оказанию услуг.

Крупные предприятия имеют сравнительное преимущество перед малым бизнесом по уровню технической оснащённости, показателям производственной эффективности. Но малый и средний бизнес более адаптивный.

Параллельно с этими вопросами необходимо анализировать и возможности привлечения экономически активного населения в малые города. В связи с этим представляет интерес опыт Италии, Чехии, Австралии, была успешно решена проблема убывающей

численности населения ряда городов и посёлков. Среди мер, которые применялись в этих странах, можно назвать следующие: финансовые выплаты тем, кто приезжал в эти населённые пункты на постоянное жительство, дешёвая аренда муниципального жилья, возможность покупки нового жилья в кредит по более низкой процентной ставке, субсидии на ремонт старого жилья, предоставление достойного жилья вновь приехавшим гражданам. Значительные дополнительные выплаты и налоговые льготы предусматривались тем, кто переехал на постоянное жительство, по истечении трёх лет проживания в данном муниципальном образовании и организации собственного бизнеса в месте проживания.

Австралийская программа инвестирования в региональный рост предполагала более 400 направлений её реализации.

Постепенному формированию инновационного потенциала и предотвращению миграции трудоспособного населения молодых возрастов из малых городов способствует качественное обучение в рамках школьных образовательных программ информационным и коммуникационным технологиям, реклама новых проектов, реализуемых в регионе с помощью IT-технологий.

При успешной реализации этого направления в дальнейшем для малых городов будет необходима другая программа – поддержки инновационных стартапов. Это может быть связано с предоставлением помещений, находящихся в муниципальной собственности, в аренду новым компаниям соответствующего вида деятельности на условиях безвозмездного пользования в течение определённого срока или на условиях льготных ставок арендной платы.

Экономику создают люди. Поэтому государство имеет возможность посредством определённой политики сформировать условия для эффективного взаимодействия людей в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг как в масштабах национальной экономики в целом, так и на уровне региональных экономических систем, обеспечивая возможности использования всех имеющихся в пределах той или иной территории ресурсов.

С целью эффективной реализации стратегических программ развития отстающих территорий создаются государственные структуры, которые выполняют соответствующие функции.

Например, Агентство регионального развития в Великобритании, Центр координации и поддержки развития МСБ в малых городах Японии. Их функции связаны с реализацией инвестиционных процессов, финансовой помощью предприятиям, консультационной поддержкой, как действующего бизнеса, так и потенциальных инвесторов, развитием инфраструктуры и арендных отношений. Международный опыт показывает, что важным инструментом привлечения инвестиций в развитие депрессивных регионов может быть страхование инвестиционных вложений.

Для поддержки малых и средних предприятий в Сингапуре создано единое на всю страну агентство Spring, которое осуществляет около 100 различных программ помощи предпринимателям. Опыт Сингапура в плане применения инструментов стимулирования темпов экономического развития интересен в связи с тем, что это островное микросоударство, практически не обладающее никакими ресурсами, но которое в настоящее время является одним из самых выгодных мест ведения бизнеса.

В соответствии с законодательством Сингапура при учреждении резидентом страны новой компании действуют следующие налоговые льготы: 1) ставка налога на прибыль в течение первых трех лет деятельности компании 0 %, 2) ставка налога на прирост капитала 0 %, 3) ставка налога на выплату дивидендов акционерам 0 %, 4) общая ставка налога на прибыль определяется прогрессивной шкалой налогообложения. По этому же принципу построена и система налогообложения доходов физических лиц, которая предполагает нулевую налоговую ставку для наименее обеспеченных граждан страны.

В качестве стратегических факторов экономического развития Сингапура в будущем считается развитие технологий и инвестиции в образование, качество которого контролируется как один из приоритетов государственной политики.

Применение особого режима хозяйственной деятельности для малых городов как особых территориальных анклавов возможно при организации свободных экономических зон. Успешное применение данного механизма демонстрирует Китай, где накоплена разнообразная практика создания специальных экономических зон, как на юго-восточном побережье, так и в западных провинциях, для которых наиболее актуальной задачей является ускорение экономического развития.

С этой же целью до 2050 года из бюджетных средств реализуется программа развития инфраструктуры в западных регионах Китая. Малые города самой удалённой провинции, Синьцзян-Уйгурский автономного района, получили статус особых зон экономического развития в мае 2010 г. и успешно развиваются в новых, более благоприятных экономических условиях.

Зарубежный опыт государственной поддержки бизнеса предполагает проектное финансирование программ развития, как из бюджетных средств, так и специальных фондов. Данный механизм используется и в Ивановской области. Расширение финансовых возможностей программ государственной поддержки развития малых городов возможно, если проанализировать возможности перераспределения налогов от деятельности торговых сетей в малых городах. Сейчас торговые сети уплачивают налоги в том территориальном образовании, где расположены их центральные офисы.

Планирование программ государственной поддержки бизнеса должно быть основано на соответствующей информационной базе, обобщение которой возможно с помощью метода SWOT-анализа. Для координирующих действий по программам развития малых городах целесообразно по опыту других стран организовать соответствующий центр/агентство/институт или иную структурную единицу в системе управления региональным развитием, которая бы выполняла такие функции, как консультативная, экспертная, правовая, финансовая, координационная поддержка бизнеса в малых городах. Аналогичный опыт зарубежных стран демонстрирует положительные результаты такой организации государственной поддержки бизнеса.

Финансирование деятельности подобного Центра не может быть возложено на органы местного самоуправления малых городов, т. к. при их низкой бюджетной обеспеченности качество выполнения данной дополнительной функции, возложенной на них, оказалось бы крайне низким.

В настоящее время во всех странах поддержка малых городов рассматриваются не только как направление государственных расходов, но и как фактор экономического роста. Именно на этой основе может быть выполнена оценка экономической эффективности программ по государственной поддержке бизнеса в малых городах России.

УДК 338.2
ББК 65.054

К ВОПРОСУ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Егоров Владимир Николаевич

доктор экономических наук, профессор кафедры финансов,
бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, egorovvn54@mail.ru

Савченко Татьяна Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов,
бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, sav4enko.t@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные для региона
методы оценки налогового потенциала

Ключевые слова: налоговые поступления, налоговый потенциал,
индекс налогового потенциала, валовый региональный продукт.

ON THE ISSUE OF TAX ANALYSIS AND ASSESSMENT THE POTENTIAL OF THE IVANOV REGION

Egorov Vladimir Nikolaevich

Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance,
Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
egorovvn54@mail.ru

Savchenko Tatyana Alexandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo,
Russia, sav4enko.t@yandex.ru

Annotation. The article discusses the methods of assessing the tax
potential that are relevant for the region

Keywords: tax revenues, tax potential, tax potential index, gross
regional product.

Планируемые изменения в налоговом законодательстве приведут к изменениям налоговых поступлений в региональный бюджет. Развитие доходного потенциала области на основе экономического роста является стратегическим вектором в налоговой политике Ивановской области.

Если рассмотреть структуру доходной части бюджета Ивановской области на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов [1], то можно заметить, что доля налоговых доходов занимает большую часть в общей структуре, причем эта доля должна увеличиваться и к 2026 году составить 77 % от общих доходов, соответственно доля безвозмездных поступлений (субсидий, субвенций, дотаций) сократиться до 20,7 % (табл. 1).

Таблица 1

**Структура доходной части областного бюджета
на 2024–2026 годы, млрд руб.**

Показатели	2024		2025		2026	
	сумма	доля, %	сумма	доля, %	сумма	доля, %
Налоговые доходы	37,98	57,6	39,25	66,4	40,69	77,0
Неналоговые доходы	1,34	2,0	1,24	2,1	1,20	2,3
Безвозмездные поступления	26,66	40,4	18,66	31,5	10,93	20,7
Итого	65,98	100	59,15	100	52,82	100

Проведение анализа и оценки налогового потенциала региона и разработка направлений по его увеличению должны способствовать росту собственных налоговых доходов бюджета, межбюджетному выравниванию. Между тем само понятие «налоговый потенциал» в настоящее время на законодательном уровне не закреплено, хотя в нормативных документах применяется и более того предлагается методика его расчета для субъекта РФ [2]. Опуская различные трактовки данного понятия, здесь под налоговым потенциалом региона будем понимать максимально возможную сумму налоговых поступлений на определенной территории за определенный промежуток времени в условиях действующего налогового законодательства [3, с. 67].

В свою очередь на показателе налогового потенциала субъекта РФ основывается расчет индекса налогового потенциала. Согласно Постановлению Правительства РФ от 03.11.2007 № 745 [4] под индексом налогового потенциала понимается относительная (по сравнению со средним по Российской Федерации уровнем) оценка налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ, определяемая с учетом уровня развития и структуры налоговой базы субъекта РФ. Именно индекс налогового потенциала служит критерием распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ. Отметим, что этот показатель в 2022 году в Ивановской области был одним из самых низких среди субъектов РФ и составлял 0,439. Для сравнения у ближайших наших соседей индекс налогового потенциала имел следующие параметры: Костромская область – 0,568; Владимирская область – 0,670, Ярославская область – 0,845.

Таким образом высокая зависимость от федеральной финансовой помощи делает задачу укрепления налогового потенциала региона одной из первостепенных. Повышение налогового потенциала будет способствовать росту экономической надежности Ивановской области в части стабилизации её финансовой функциональной подсистемы. Это в свою очередь снизит негативное влияние внешних экономических рисков и создаст дополнительные возможности экономического и административного воздействия на уровень налоговых поступлений при формировании регионального бюджета [5].

Для понимания путей укрепления налогового потенциала необходимо:

1. Выбрать метод оценки данного показателя. На сегодняшний день известно более сотни методов, позволяющих рассчитать налоговый потенциал. Их условно можно объединить в три группы: количественные, качественные, методы комплексной оценки (табл. 2) [6].

Наиболее актуальными и востребованными из них можно выделить три метода, все они входят в группу количественных. Один из этих методов предлагается в Постановлении Правительства РФ от 22.11.2004 № 670 [2], второй – на основе фактических налоговых поступлений и третий – метод репрезентативной налоговой системы.

Таблица 2

Классификация методов оценки налогового потенциала региона

Группа методов	Методы оценки
1. Методы комплексной оценки	1.1. Интегральные показатели
2. Качественные	2.1. Экспертных оценок
3. Количественные	3.1. Прогнозной экстраполяции (временных рядов, регрессионные модели, модели роста) 3.2. Моделирования (матричного, сетевого, имитационного, структурного) 3.3. На основе показателей формирования налоговых доходов (метод прямого счета, упрощенный, фактический, на основе построения репрезентативной налоговой системы) 3.4. На основе показателей экономической активности региона (на основе среднедушевых доходов, на основе совокупных налоговых ресурсов, на основе валового регионально продукта региона)

Первый, из рассматриваемых нами способ, представляет из себя сумму налоговых потенциалов по каждому из налогов, уплачиваемых в бюджет субъекта РФ. В свою очередь для расчета налогового потенциала для каждого налога есть своя достаточно сложная методика, учитывающая величину показателя за 2 года до текущего года и на последнюю отчетную дату текущего года.

$$НП_i = НП_i^{НП} + НП_i^{НДФЛ} + НП_i^{ННО} + НП_i^{Акц} + НП_i^{НДПИ} + НП_i^{проч} - НД_i^{НП} \quad (1)$$

$НП_i^{НП}$ – налоговый потенциал субъекта РФ по налогу на прибыль организаций;

$НП_i^{НДФЛ}$ – налоговый потенциал субъекта РФ по НДФЛ;

$НП_i^{ННО}$ – налоговый потенциал субъекта РФ по налогу на имущество организаций;

$НП_i^{Акц}$ – налоговый потенциал субъекта РФ по акцизам (раздельно по акцизам на алкогольную продукцию, спирт этиловый из пищевого сырья, вина, пиво, нефтепродукты);

$НП_i^{НДПИ}$ – налоговый потенциал субъекта РФ по НДПИ (раздельно по видам полезных ископаемых);

$НП_i^{проч}$ – налоговый потенциал субъекта РФ по прочим налоговым доходам с учетом прогнозной оценки поступления доходов от экономической деятельности крупнейших налогоплательщиков в субъекте РФ;

$НД_i^{ИП}$ – налоговые доходы, поступившие в консолидированные бюджеты РФ от реализации инфраструктурных проектов.

Метод на основе оценки фактических налоговых поступлений базируется на формуле

$$НП = Ф + З + Л, \quad (2)$$

где $Ф$ – фактическое поступление налогов;

$З$ – прирост задолженности за отчетный период;

$Л$ – сумма налога, приходящегося на региональные льготы.

Метод репрезентативной налоговой системы был разработан экспертной комиссией США по межбюджетным отношениям как метод определения налоговой емкости (налогового потенциала) региона. Его суть состоит в расчете суммы бюджетных платежей, которые могут быть собраны в регионе при условии среднего уровня налоговых усилий и одинаковом составе налогов и ставки налогообложения во всех регионах. Методика расчета основывается на следующих формулах:

$$НПР_i = НБ_i * РС_i * К, \quad (3)$$

где $НБ_i$ – налоговая база i-го налога;

$РС_i$ – средняя (репрезентативная) ставка i-го налога по региону.

$К$ – коэффициент собираемости i-го налога по региону.

Входящая в формулу средняя репрезентативная ставка рассчитывается как

$$РС_i = \frac{ПД_i}{НБ_i}, \quad (4)$$

где $ПД_i$ – суммарные исчисленные доходы по i-му налогу в бюджет региона.

Подставляя формулу (4) в формулу (3), получаем

$$НПР_i = ПД_i * К \quad (5)$$

Отметим, метод фактических налоговых поступления является более простым, метод, применяемый Правительством РФ в методике распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ и метод репрезентативной системы – более трудоемкими, но и более точными.

2. Своевременный и качественный анализ показателя налогового потенциала. После того, как показатель налогового потенциала исчислен, необходимо провести его анализ. Он должен включать в себя анализ динамики, структуры, факторов, оказывающих на него наибольшее влияние. Такой анализ необходимо проводить по всем показателям, исчисленными всеми выбранными методами.

3. Перспективы изменения (наращивания) показателя, то есть прогнозирование, которое так же для большей объективности целесообразно провести несколькими методами. Краткосрочное прогнозирование можно проводить, основываясь на средних темпах роста, для среднесрочных перспектив подойдут регрессионные методы, модели временных рядов.

Библиографический список

1. Закон Ивановской области «Об областном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» №77-ОЗ от 22.12.23 (в ред. Закона Ивановской области от 02.04.2024 № 7-ОЗ). Доступ из СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Правительства РФ от 22.11.2004 № 670 (ред. от 26.12.2023) «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации (вместе с "Методикой распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации"»)). Доступ из СПС КонсультантПлюс.
3. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение в Российской Федерации: учебник для вузов. 7-е изд., доп. и перераб. М.: МЦФЭР, 2006. 592 с.
4. Постановления Правительства Российской Федерации от 03.11.2007 № 745. Доступ из СПС КонсультантПлюс.
5. Егоров В.Н., Коровин Д.И. Основы экономической теории надежности производственных систем. М.: Наука, 2006. 526 с.
6. Савченко Т.А. Прогнозирование налоговых поступлений и оценка налогового потенциала региона // Малые города большой страны: сб. науч. ст. и материалов Первой Всерос. науч.-практ. конф. / Ивановский государственный университет. Иваново, 2023. С. 229–235.

УДК 338.9

ББК 65.9

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МАЛОГО ГОРОДА КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

Ибрагимова Розалия Савиевна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории,
экономики и предпринимательства, Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, irozalia2017@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем повышения конкурентоспособности малых городов. Выявлены основные подходы к трактовке термина «конкурентоспособность малого города». Рассмотрены особенности конкурентоспособности малых городов в контексте стратегического управления.

Ключевые слова: городские исследования, малые города, конкурентоспособность малого города.

COMPETITIVENESS OF A SMALL CITY AS A SOCIAL-ECONOMIC ENTITY

Ibragimova Rozaliya Savievna

Doctor in Economy Science, Department of Economical Theory, Economy
and Entrepreneurship, Professor, Ivanovo State University, Ivanovo,
Russia, irozalia2017@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to the problems of increasing the competitiveness of small towns. The main approaches to the interpretation of the term "competitiveness of a small city" are revealed. The features of competitiveness of small towns in the context of strategic management are considered.

Keywords: urban research, small towns, competitiveness of a small city.

В системе стратегического развития малых городов конкурентоспособность является важнейшим инструментом достижения целей и решения концептуальных задач в области повышения социально-экономического уровня жизни населения и роста привлекательности территорий для притока различных видов ресур-

сов (экономических, человеческих, государственных и др.). В этой связи для решения задач увеличения благосостояния людей как на отдельных территориях, так и в масштабе всей страны необходимо совершенствовать государственную политику по развитию конкуренции малых городов.

В мировой практике проблеме социально-экономического развития малых городов стало уделяться особое внимание в 1980-е годы в связи со следующими причинами:

- обострение социально-экономических проблем, вызванных мировым кризисом 1970-х годов;
- нарастание специфических городских проблем (урбанизация, социальная трансформация, пространственная реструктуризация и др.);
- усложнение инфраструктуры и механизма управления территориями;
- глобализация и обострение межтерриториальной конкуренции.

Города стали превращаться в самостоятельные социально-экономические субъекты, конкурирующие в борьбе за инвестиции, рабочую силу и другие факторы.

В России рассмотрение городов как самостоятельных рыночных субъектов сформировалось относительно недавно, во второй половине 1990-х годов, однако до сих пор в практике управления не существует единого подхода к оценке социально-экономического развития города и его конкурентоспособности.

Впервые понятие «конкурентоспособность города» ввел в научный оборот М. Портер, трактовавший этот термин как «экономическую категорию, характеризующую способность территории достигать высокого и постоянно растущего уровня жизни за счет повышения производительности использования труда и капитала как действующими, так и новыми предприятиями-создателями добавленной стоимости» [14].

Рассматривая сущность категории «конкурентоспособность малого города», следует учитывать, что это составная часть более емкого понятия «комплексное социально-экономическое развитие города». Малый город представляет собой целостную социально-экономическую систему, которая имеет свои внутренние законы развития во всех сферах жизнедеятельности города,

включая как традиционно муниципальные (экономика, образование, здравоохранение, коммунальное хозяйство, охрана общественного порядка, социальное обеспечение, экология и др.), так и иные сферы, в том числе взаимодействие с субъектами внешней по отношению к городу среды.

Понятие «конкуренция между муниципальными образованиями» уходит своими корнями в историю Древней Греции с её городами-государствами (полисами), обладающими полным суверенитетом, позволяющим городам выступать в роли полноправных экономических агентов, конкурирующих между собой за ограниченные социально-экономические ресурсы. Другим примером чистой конкуренции муниципальных образований может быть соперничество между средневековыми городами-республиками Италии. В ходе исторического развития автономность муниципальных образований все больше уменьшалась путем централизации государственного управления. Постепенное установление приоритета экономических интересов государств привело к исчезновению в XX веке «чистой конкуренции» между муниципалитетами как равноправными экономическими агентами. Произошло сужение области конкурирования муниципальных образований, а также правовое ограничение их суверенитета. Процесс глобализации конца XX – начала XXI века также затронул трансформацию понятия «конкуренция». Так, конкурентоспособность муниципальных образований перестала рассматриваться в рамках отдельно взятой страны, ее оценка осуществляется в системе международных связей на мировом уровне. Таким образом, трансформация конкурентной среды обуславливает изменение подходов к пониманию сущности конкурентоспособности муниципального образования (МО), ее целей, инструментов и методов [1].

Для понимания сущности категории «конкурентоспособность малого города» необходимо выделить основные конкурентные области данного вида субъекта. Муниципальные образования конкурируют за следующие виды ресурсов:

– экономические ресурсы: материальные, инвестиционные (за исключением государственных), научно-технологические, информационные, предпринимательские и др.;

– государственные финансовые ресурсы: субсидии, субвенции, гранты, целевое финансирование, проектное финансирование и др.;

– человеческие ресурсы: человеческий капитал как наемная рабочая сила и как объект налогообложения;

– социально-культурные ресурсы: например, право быть местом проведения культурных и спортивных мероприятий, конкурсов, фестивалей, представляющих собой дополнительный доход в местный бюджет.

Следует отметить, что существует широкая и узкая трактовки термина «конкурентоспособность малого города». Исходя из широкой трактовки, под конкурентоспособностью понимается способность соперничать по всем аспектам функционирования муниципального образования. Узкая трактовка предполагает рассмотрение конкурентоспособности по отдельным областям с выделением круга ближайших конкурентов в каждой области, что позволяет более точно установить критерии конкурентоспособности, а также выявить круг ближайших конкурентов.

Обзор современных трактовок термина «конкурентоспособность муниципального образования» позволяет выделить несколько подходов к его пониманию:

– как способность использовать и развивать производственный потенциал предприятий и организаций муниципального образования, стимулировать производство конкурентоспособных товаров и услуг [6, 7, 15, 16, 10, 4];

– как способность создавать условия для привлечения инвестиций для социально-экономического развития территории [12];

– как способность создавать и развивать институты, обеспечивающие социально-экономическое процветание [13, 8, 9, 11].

Первый подход к пониманию конкурентоспособности города (способность использовать и развивать производственный потенциал) представляется слишком упрощенным. отождествление конкурентоспособности муниципального образования с конкурентоспособностью совокупности предприятий, действующих на его территории, по нашему мнению, неправомерно, т. к. муниципальное образование как субъект, несущий прежде всего социальную ответственность и ставящий интересы граждан на первый

план, функционирует исходя из иных законов и закономерностей, поэтому концепции, методы и инструменты конкурентной борьбы предприятий (организаций) не применимы к муниципальным образованиям.

Другой подход (способность привлекать инвестиции) связан с понятием привлекательности муниципального образования, но только лишь в одном аспекте – привлекательности административно-территориального субъекта для инвесторов. Такое одностороннее представление о конкурентоспособности МО при принятии управленческих решений может создавать почву для конфликта интересов между бизнесом и населением.

Третий подход (способность создавать и развивать институты, обеспечивающие социально-экономическое процветание) является более комплексным, основанным на повышении привлекательности муниципального образования посредством улучшения условий для всех заинтересованных групп (населения, бизнеса, инвесторов и др.). Привлекательность муниципалитета способствует притоку экономических ресурсов (рабочей силы, инвестиций, научно-технологических ресурсов и др.) и их эффективному распределению, а следовательно, обеспечивает повышение благосостояния людей.

Необходимо отметить, что несмотря на различия ключевых факторов конкурентоспособности в рассматриваемых подходах общим и основным критерием эффективности конкурентной политики муниципалитета является рост уровня и качества жизни населения как самой важной миссии города.

Обзор подходов к пониманию сущности конкурентоспособности и анализ тенденций трансформации среды функционирования малых городов позволяет выделить основные факторы формирования конкурентных преимуществ:

- ускорение темпов роста производства и товарооборота на душу населения;
- развитие внешней интеграции, рост доли экспорта в показателе валового локального продукта;
- рост производительности;
- создание и развитие инфраструктурных преимуществ (транспорт, торговля, информация, система «умный город» и др.);

- формирование и развитие инвестиционных преимуществ (рост инвестиций на душу населения);
- создание и развитие инновационных преимуществ (увеличение доли сотрудников в сфере научных исследований и разработок; доля наукоемкой продукции в валовом локальном продукте);
- развитие малого бизнеса (рост доли малых предприятий в валовом локальном продукте, в занятости населения);
- рост доходов и финансовой безопасности в расчете на душу населения;
- создание и активное продвижение привлекательного бренда города, основанного на уникальности;
- формирование институциональных преимуществ, повышение эффективности управления муниципалитетом.

В современных условиях конкурентной борьбы и глобализации социально-экономических процессов конкурентоспособность муниципального образования, на наш взгляд, следует рассматривать как способность субъекта создавать лучшие по сравнению с конкурентами условия для привлечения социально-экономических ресурсов, развития общественного производства и повышения качества жизни населения [1].

Таким образом, проведенный нами аналитический обзор свидетельствует, что конкурентоспособность малого города представляет собой комплексный показатель, отражающий взаимодействие и сочетание множества факторов, ведущих к повышению качества всех аспектов функционирования муниципального образования [3].

В настоящее время существует ряд проблем, мешающих социально-экономическому развитию и укреплению конкурентоспособности малых городов России. При сложившейся системе государственного управления финансирование малых городов в значительной степени определяется межбюджетными отношениями. Объем поступающих ресурсов в то или иное муниципальное образование зависит от решений субъекта федерации. А в случае, так называемых, муниципалитетов-доноров происходит отток финансовых ресурсов в менее благополучные территории, что нарушает принцип свободных экономических отношений.

В дополнении к этим серьезным проблемам можно выделить еще некоторые барьеры, снижающие конкурентоспособность городов старых промышленных регионов, к которым относится Ивановская область [2]:

- низкий уровень диверсификации экономики из-за моноструктуры городов в прошлом;
- неразвитость малого бизнеса и свободной торговли;
- низкая квалификация трудовых ресурсов;
- стареющая экономическая и управленческая элита, стремящаяся сохранить старую структуру и препятствующая инновациям;
- негативный имидж городов, отталкивающий инвесторов, иммигрантов и туристов.

Минстрой РФ ежегодно оценивает индекс качества городской среды по шести типам пространств: жилье, общественно-деловая и социально-досуговая инфраструктура и прилегающие к ним пространства, зеленые территории, набережные, уличная инфраструктура, общегородское пространство. Каждый из них оценивается по шести показателям: безопасность, комфорт, экологичность, идентичность и разнообразие, современность среды и эффективность органов власти. По итогам 2022 года 603 города России признаны благоприятными для проживания. Из городов Ивановской области в этот список вошел только город Плёс.

Для преодоления негативных барьеров концепция развития малых городов должна быть направлена на повышение их социальной и экономической конкурентоспособности, создание более привлекательных условий для жителей и бизнеса [2].

В современных условиях возрастает значение конкурентоспособности муниципального образования как инструмента стратегического управления. Вместе с тем в системе стратегического управления территориальными образованиями России этот инструмент все еще недооценивается, что подтверждается отсутствием в стратегиях социально-экономического развития муниципальных образований конкурентной политики.

Таким образом, конкурентоспособность муниципального образования – это сложная и многоаспектная категория, для понимания которой необходимо исходить из системного взгляда на социально-экономические явления, принимая во внимание

миссию муниципального образования как субъекта отношений и комплекс взаимосвязанных факторов, обеспечивающих достижение стратегических целей и задач.

Управление развитием малых городов нуждается в реформировании – переходе от кризисной модели управления к инновационно-стратегической, с ориентацией на обеспечение самодостаточности и конкурентоспособности территории при непосредственном включении в вопросы управления местного сообщества. Основной акцент должен быть сделан на разработке комплекса мотивационных мер формирования конкурентных преимуществ российских малых городов в глобальном масштабе. Именно такое управление в ответ на постоянно изменяющиеся политические, экономические, социальные условия и вызовы глобальной среды способно снизить неопределенность будущего и обеспечить повышение качества жизни населения малых городов.

Библиографический список

1. Ибрагимова Р.С. Конкурентоспособность муниципального образования // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2022. № 1 (51). С. 36–43.
2. Ибрагимова Р. С. Проблема «убывающих» городов (по материалам визита доктора М. Кюня в ИвГУ) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2012. № 3 (18). С. 80–81.
3. Ибрагимова Р.С. Синхронизация как необходимое условие устойчивого развития промышленного предприятия // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2011. № 1. С. 12–17.
4. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей, туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб.: «Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге», 2005. 376 с.
5. Любовный В.Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации. М.: Дортранспечать, 2009. 110 с.
6. Сотрудничество государств-членов ЕАЭС с ОЭСР в контексте развития интеграционной повестки Союза. Возможности использования наилучших практик ОЭСР в работе ЕАЭС: сборник публикаций. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2017. 106 с.

7. Сторпер М. Ключи от города. Как устроено развитие. М.: Strelka Press, 2018. 364 с.
8. Begg I. Cities and competitiveness // *Urban studies*. 1999. Vol. 36. P. 795–809.
9. Bramezza I. The competitiveness of the European city and the role of urban management in improving the city's performance. Rotterdam: Tinbergen Institute, 1996. 137 p.
10. Cheshire P., Gordon I. Territorial competition: Some lessons for policy // *The Annals of Regional Science*. 1998. # 32. P. 321–346.
11. Gregory N., Nollen S., Tenev S. New industries from new places. Washington D.C.: The World Bank, 2009. 255 p.
12. Kitson M., Martin R., Tyler P. Regional competitiveness: An elusive yet key concept? // *Regional Studies*. 2004. # 38. P. 991–999.
13. Kostiainen J. Competitiveness and urban economic development policy in the network society. Tampere, 2002. 65 p.
14. Porter M. *Competing Across Locations: Enhancing Competitive Advantage through a Global Strategy*. Harvard Business School Press, 1998. 24 p.
15. Webster D., Muller L. Urban competitiveness assessment in developing country urban regions: the road forward // Paper prepared for Urban Group, INFUD, The World Bank, Washington. 2000. July 17. 31 p.
16. Webster D., Muller L. Periurbanization: Zones of rural-urban transition // *Human Settlement Development*. 2011. Vol. 1. 10 p.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Ионов Владимир Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экономики и права, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Павловский филиал, г. Павлово, Нижегородская область, Россия, ionovva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается текущее состояние социального предпринимательства в современной России. Раскрывается актуальность и необходимость развития программ государственной поддержки «доброго бизнеса» на всех уровнях государственной власти. Приводятся примеры поддержки в Нижегородской области, а также предложены факторы, способствующие популяризации и развитию социального предпринимательства.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, участники СВО, текущее состояние, факторы развития, высокая выживаемость.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF FAMILY ENTERPRISING IN RUSSIA

Ionov Vladimir Alekseevich

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Law, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Pavlovo Branch, Pavlovo, Nizhny Novgorod region, Russia, ionovva@mail.ru

Annotation. The article examines the current state of social entrepreneurship in modern Russia. The relevance and necessity of developing programs of state support for "good business" at all levels of government are revealed. Examples of support in the Nizhny Novgorod region are given, as well as factors contributing to the popularization and development of social entrepreneurship are proposed.

Keywords: social entrepreneurship, current state, development factors, high survival rate.

Глобальные вызовы на современном этапе требуют особой поддержки со стороны государства предпринимателям, деятельность которых направлена на решение социальных проблем. Системному развитию социального предпринимательства (далее – СП) в России уделяется внимание на самом высоком уровне, так в 2019 году были закреплены понятие и признаки доброго бизнеса на федеральном уровне. Важно подчеркнуть, что СП – это бизнес, нацеленный на решение проблем для людей в т. ч. и наименее защищенных групп населения. Бизнес, который используя все доступные рыночные инструменты сохраняет финансовую устойчивость, но и приносит общественную пользу.

Российское государство в соответствии со статьей 7 Конституции Российской Федерации является социальным, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Решение социальных проблем – обязанность государства, но в результате активного развития СП решение важных проблем для граждан и общества в регионах большой страны значительно ускорится.

Важно отметить, что даже в достаточно непростых условиях для бизнеса наблюдается рост числа, внесенных в реестр СП оператором которого является ФНС России. Для наглядности представим состояние доброго бизнеса на начало 2024 года (см. табл.).

СП по состоянию на 1.01.2024 года.

Составлено автором.

Источник. Министерство экономического развития РФ [1]

Портрет социального предпринимательства	
ВСЕГО: 11 000	
80 % функционируют более трех лет	
Индивидуальные предприниматели – 7 800	Юридические лица – 3 200
82 тысяч сотрудников	
Годовая выручка 102,5 млрд рублей	
17,9 млрд	84,6 млрд
Женщины – 70 %, Мужчины – 30 %	

Отрасли: Образование – 30 % Здравоохранение – 23 % Культура, спорт и организация досуга – 17 % Обрабатывающие производства – 8 %
5 регионов-лидеров по количеству СП: Республика Башкортостан – 617 компаний Нижегородская область – 463 Ленинградская область – 451

В вышеприведенной таблице приведены данные, которые отражают не только численность СП, направления деятельности, но и высокую выживаемость, а значит и эффективность доброго бизнеса.

Известно, что одной из категорий в соответствии с которой предприниматели могут быть включены в реестр СП является обеспечение занятости социально-уязвимых категорий граждан. Злободневным вопросом является трудоустройство участников специальной военной операции, в связи с чем важно здесь отметить принятие закона, в соответствии с которыми расширен список социально уязвимых граждан. В данный перечень включены ветераны боевых действий и участники СВО. В результате деятельность доброго бизнеса становится еще более необходимой, т. к. решаются вопросы как трудоустройства, так и социальной адаптации наших ветеранов.

Приведем следующие данные: «54 % участников СВО, получивших увечья на фронте, имеют ампутации. 20 % таких раненых с ампутациями верхних конечностей, 80 % – нижних» [2]. Крайне важно обеспечить трудоустройство данных граждан в связи с чем необходимо создать стимулы для предпринимателей упрощающие получение статуса СП, внесения в реестр и возможности получения льготного финансирования и налогообложения. Предлагается трудоустройство одного инвалида участника СВО приравнять к трудоустройству трех из перечня социально-уязвимых, что упростит субъекту МСП возможность достижения показателя, в соответствии с которым он признается СП и вносится в соответствующий реестр.

Актуальным является вопрос сохранения тенденции роста числа СП в России. Как обеспечить интерес к социально направленному бизнесу? По мнению автора, необходимо создавать муниципальные программы развития, с учетом социально-экономических особенностей малых городов, что позволит активизировать развитие данного направления во всех «уголках» большой страны.

Положительным примером является г. Саров Нижегородской области в котором с 2019 года реализуется программа по развитию социального предпринимательства, включающая практические тренинги и семинары по вопросам ведения бизнеса, технологиям продаж, разработке бизнес-плана и др. направлениям. Для участия в данной программе проекты, должны соответствовать таким требованиям как: решение имеющихся социальных проблем, улучшение качества жизни населения региона в целом и/или представителей социально незащищенных слоев/групп населения; самоокупаемость; новизна; возможность тиражирования в других регионах РФ и др. Размер целевого финансирования каждому из победителей Конкурса составляет не более 150 000 рублей.

Необходимо так же использовать опыт регионов-лидеров с уникальными практиками по развитию изучаемого направления бизнеса. В связи с чем отдельного внимания заслуживает Нижегородская область занимающая лидирующие позиции в рейтинге. В данном регионе получение статуса СП позволяет получить:

- налоговые льготы – по УСН 1 % в случае, если объектом налогообложения являются доходы и 5 % если доходы, уменьшенные на величину расходов);
- грант 500 000 руб.;
- микрозайм до 10 %, до 36 мес., до 5 000 000 руб. (возможно снижение ставки для приоритетных категорий субъектов МСП).

Реализуются так же: конкурс по разработке бизнес-планов «Точка роста»; программа по размещению социальных предпринимателей по льготной арендной ставке в ТРЦ Нижнего Новгорода и области; социальный бизнес-инкубатор и др.

Важно учитывать и мнение предпринимателей, которые отмечают важность финансовой поддержки и необходимость

предоставления возможности его повторного получения и увеличения суммы гранта до 1 млн рублей. В Нижегородской области предусмотрена возможность повторного получения гранта. Так же нужно обозначить прямую связь количества СП с развитостью сектора МСП в регионах, в связи с чем необходимо при разработке новых национальных проектов отдельным пунктом закрепить развитие СП в регионах и его целевые показатели.

В заключение, необходимо отметить, что активная популяризация СП особенно среди молодежи позволит так же активно развиваться доброму бизнесу и своевременно решать социальные проблемы граждан и общества. С этой целью возможно внесение в рабочие программы дисциплин («Основы предпринимательства», «Предпринимательское право» и др.) отдельных тем направленных на изучение СП по различным направлениям подготовки студентов.

Библиографический список

1. Министерство экономического развития Российской Федерации.
URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/godovaya_vyruchka_socialnyh_predprinimateley_v_rossii_sostavila_bolee_102_mlrdrubley.html (дата обращения: 2.06.2024).
2. Ильина В. Более половины участников СВО с инвалидностью имеют ампутации // Российская газета. 2023. 17 окт.

МАЛЫЕ ГОРОДА КАК ЦЕНТРЫ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Иродова Елена Евгеньевна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории,
экономики и предпринимательства, Ивановский государственный
университет, Иваново, Россия, elirodova@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются ключевые аспекты общественного воспроизводства малых городов, поставлен вопрос конкурентных преимуществ малых городов. Проводится сравнение со средними и крупными городами, обладающими специфическим набором экономических выгод. Разработаны магистральные пути развития малых городов в современной экономике России.

Ключевые слова: малый город, проблемы малых городов, перспективы малых городов, специфика малых городов.

SMALL TOWNS: AS CENTERS OF NEW OPPORRTUNITIES

Irodova Elena Evgenievna

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory,
Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo,
Russia, elirodova@yandex.ru

Annotation. The article examines the key aspects of the social reproduction of small towns, raises the question of the competitive advantages of small towns. A comparison is made with medium-sized and large cities with a specific set of economic benefits. The main ways of development of small towns in the modern economy of Russia have been developed.

Keywords: small town, problems of small towns, prospects of small towns, specifics of small towns.

В современных условиях малые города превращаются в новые центры притяжения разнообразных ресурсов – людских, материальных, финансовых, интеллектуальных. Конечно их по праву считают хранителями русской тайны и русской души,

прекрасно понимая, что у них прекрасные перспективы и надежда на то, что жизнь там может стать вполне успешной и комфортной в процессе того, как будет обустраиваться их внутренняя городская среда на фоне развития новых технологий, новых возможностей российской экономики и появления принципиально нового типа рабочих мест. Постепенный, но уверенный переход от свертывания к устойчивому развитию малых городов актуален не только в аспекте сохранения исторического наследия, но и в части выработки навыков адаптации к жизни в рамках малых форм организации, приобрести которые в мегаполисе практически невозможно. Как правило, такие города в значительно меньшей степени подвержены социальной разобщенности. В малых городах люди привыкли оказывать друг другу помощь и поддержку, выступая совместно в защиту своих интересов, зачастую они формируют городские общины и другие структуры коллективного взаимодействия.

Всегда характерными чертами российских малых городов были самоорганизация и самостоятельность, в частности в любом из этих городов есть не только церкви, школы, больницы, но и театры, библиотеки, большинство из которых были созданы по инициативе состоятельных граждан. Кроме того, до наших времен дошли свидетельства о деятельности земств, которые внесли большой вклад в совершенствование быта, природного убранства и культуры своих территорий. Как правило наиболее обустроенные и знаковые районы российских малых городов остаются в памяти главным образом благодаря архитектуре, созданной местным сообществом в недавнем прошлом.

Прежде всего в малых городах, где присутствуют практически все преимущества культурной городской среды и в тоже время не обнаруживается глобальная зависимость от воинствующего технократизма мегаполисов, гораздо мощнее фиксируется национальный характер и ценностные ориентации населения, составляющие основу общественных и государственных. Безусловно, консерватизм малых городов вносит свою специфику в поведение населения и формирует разумный баланс в отношении радикального стремления к переменам на уровне крупных агломераций и мегаполисов.

Достаточно длительное время большинство населения России жило на селе и в малых городах. Так, например, в 1910 г. численность населения в городах составляла в среднем не более 50 тыс. чел. Городами-миллионниками были лишь Санкт-Петербург и Москва. Ситуация менялась очень постепенно, так в течение 1742–1914 гг. доля постоянного городского населения возросла весьма и весьма незначительно с 11 до 12,8 %. Начиная с этого момента большие города начинают составлять серьезную конкуренцию малым. Достаточно высокая роль сельского хозяйства обуславливала относительно незначительную долю населения, проживающего в городах. Но уже в этот период Россия входила в пятерку стран-лидеров по объемам промышленного производства, демонстрируя свой индустриальный потенциал. В этой связи Ивановская область демонстрирует то, как хорошая промышленная история формировала и усиливала экономику малых городов. В частности, в 1897 г. в Шуе насчитывалось 29 предприятий (фабрик и заводов), на которых было занято около половины городского населения. Кинешма в этот период славилась развитой текстильной индустрией, развивалось электротехническое производство, а в небольшом городе Гороховец (Владимирская губерния) в самом начале 20 в. был создан двухсот метровый танкер (занимавшийся транспортировкой нефти).

Мы по праву можем гордиться тем, что в Гавриловом Посаде началась история известной европейской компании Синехрюхов. В Кинешме прославилась династия промышленников Коноваловых; в Палехе более четверти населения – это представители художественных промыслов.

Параллельно в малых городах Центра России шло развитие соответствующей инфраструктуры для жизни, в частности, объекты социальной инфраструктуры зачастую разворачивались в зданиях, которые были возведены еще во времена Российской империи в конце 19 – начале 20 в. когда отмечался бурный экономический рост (на средства меценатов и промышленников)

Проблема заключается в том, что выжить в малых городах России становится все тяжелее: молодежь не видит перспектив, крайне сложно найти работу, нет возможности получить качественное медицинское обслуживание, образование, отсутствует

полноценная организация досуговых мероприятий. Подавляющее большинство вакансий в малых городах создано в бюджетной сфере. Это, в частности – школы, администрации, отделения полиции. Исследования, проводившиеся в 2021 г. ВЦИОМ, продемонстрировали тот факт, что в малых городах на сегодняшний день доминируют настроения пессимизма и разочарования, поскольку население наблюдает неприглядную картину деградации всех элементов, включая промышленное производство, сельское хозяйство, инфраструктурную составляющую. Практически зашкаливают ожидания высокой инфляции и усиления социальной нестабильности, несправедливости. На это, в частности, указали около 75 % респондентов. Как показывают социологические опросы, люди чувствуют себя беднее, так порядка 70 % опрошенных акцентировали внимание на том, что им хватает денег только на одежду и еду. В этом плане, крупные города выгодно контрастируют с малыми, демонстрируя тот факт, что степень удовлетворенности качеством жизни у населения несопоставимо выше. Однако положение дел еще не поздно изменить. В частности, современные вызовы укрепления технологического суверенитета России, фактически дают малым городам карт-бланш в том смысле, что они вполне могли бы стать отличной основой для развития новых индустриальных направлений, и прежде всего в области ИТ, а также в потребительской сфере. Для многих малые формы организации могут оказаться предпочтительнее, поскольку в современных условиях большие города концентрируют и генерируют техногенные риски, там значительно выше уровень бытового стресса. С точки зрения стратегии, малые города обеспечивают пространственный сегмент гораздо большей безопасности для семейного проживания. В этих условиях продвигаемая в России политика по развитию агломераций должна включать в себя адекватную урбанизацию, которая предполагает обеспечение комфортных условий для жизни и, конечно, реализации потенциала населения малых городов.

Ситуация такова, что большинство стран в настоящее время активно муссируют проблематику развития малых городов. В частности, в Германии, где порядка 30 % населения сосредоточено в малых городах, федеральным министерством запускается пилотный проект с символическим названием – «Академия малых

городов» главной целью которого является поиск и реализация инструментов развития малых городов в национальной социально-экономической среде. Например, Канада в провинции Онтарио акцентирует внимание на росте привлекательности жизни и бизнеса в рамках малых городов.

В этом направлении, в Ивановской области, в частности, работает программа газификации 2021–2025 гг. в отношении тех малых городов, где природного газа до сих пор не было. Так, впервые в дома Юрьевца голубое топливо пришло в 2022 г., и на очереди – Лух, Верхний Ландех и Пестяки. В целом, за 5 лет газифицировано более 100 населенных пунктов в 16 районах, и это весьма неплохой показатель, а благодаря новым газопроводам стало возможным обеспечить газом почти 12 000 домовладений.

Очень важно предоставить льготы предпринимателям, формирующим в малых городах новые рабочие места (в первую очередь это касается налоговых льгот, а также адресных мер поддержки, которые ранее уже были применены на уровне моногородов); поддержать процедуры перемещения бюрократических структур из более крупных деловых центров, а также полноценную газификацию сельской местности и проведение высокоскоростного интернета в малые города и сельские поселения; а также обеспечить транспортную доступность, выстроив эффективные взаимодействия малых городов между собой и с крупными индустриальными центрами (подобный расклад в ситуации нехватки рабочих мест и инфраструктурных объектов в малом городе, даст возможность обеспечить доступ к ним, не уезжая в крупные агломерации на постоянное место жительства. В частности, в Ивановском регионе благодаря РЖД удалось соединить с Иваново весьма комфортным железнодорожным транспортом, а именно – поездами Орлан несколько наших малых городов. Это Кинешма, Вичуга, Шуя, Тейково, Гаврилов Посад, Фурманов. Параллельно была проведена большая работа по улучшению региональной дорожной опорной сети, обеспечив таким образом вполне качественные условия перемещения между населенными пунктами. Первый Орлан уже в 2020 г. связал Иваново и Кинешму, а в настоящее время их число увеличилось до 44. Ключевым фактором развития малых городов, как показывает практика, стало повышение связанности территорий благодаря перезапуску приго-

родной железнодорожной сети. Данный проект завоевал Национальную премию Минтранса России «Формула движения» в номинации «Лучшее решение в области пассажирского транспорта».

Кроме того, в первую очередь благодаря рельсовым автобусам Орлан, власти обеспечили перезагрузку пригородного железнодорожного сообщения. В результате пространственные границы начинают понемногу стираться и люди, проживающие в одном городе, могут работать и учиться в другом. При этом возникает система прямых и обратных связей, поскольку жители малых городов работают в Иванове, в свою очередь ивановцы трудоустраиваются на предприятиях Вичуги, Шуи. Протяженность региональной железнодорожной сети возросла практически в два раза, уровень современного транспорта значительно возрос, если упомянуть уже отмеченные Орлан и Ласточку, благодаря которым путь из Иванова в Москву сократился до 3,5, а в Нижний Новгород до 3 часов. Активизировалось и авиасообщение, в частности, ивановский аэропорт обеспечивая рейсы по четырем популярным направлениям, за последние 5 лет нарастил объем авиаперевозок в 3 раза.

Важной для региона задачей стало формирование единого пространства, когда до любого города или населенного пункта можно без труда добраться различными видами транспорта. В этой связи важнейшей составляющей стал ремонт дорог (Министерство транспорта России отмечает, что в рамках междугороднего сообщения более 95 %, а точнее – 96,7 % дорожного покрытия находится в нормативном состоянии, и это – один из лучших показателей в России).

Губернатор С. Воскресенский активно продвигает идею сохранения исторического наследия, указывая на то, что это напрямую будет влиять на успех развития малых городов. В рамках этой идеи, например, прошла модернизация (совместно с РЖД) ивановского железнодорожного вокзала. В результате, памятнику конструктивизма 30-х гг. вернули его исторический облик, а некоторое время спустя восстановили вокзал в городе Шуя.

Отмечается, что функционирование качественной инфраструктуры увеличит туристические потоки в направлении малых городов. Что касается России, то для нее характерно определенное своеобразие малых городов, заключающееся в том, что их

функционирование и развитие связано, главным образом, с удаленностью от масштабных агломераций.

Символично, что инфраструктурное развитие начало привлекать бизнес и инвестиции, благодаря чему в Иванове и Родниках была создана особая экономическая зона, а Родники лидируют по числу новых вакансий (в частности, в очень короткий период запущен крупнейший в РФ комплекс по выпуску трикотажного полотна. Родники демонстрируют собой наглядный пример привлечения инвестиций в экономику, а также продвижения масштабных проектов, в рамках которых сформированы высокотехнологичные рабочие места. В частности, с 2021 г. здесь начал функционировать, созданный практически с нуля (упомянутый выше) комплекс по производству трикотажного полотна – «Унтекс», благодаря которому (при условии выхода на полную мощность) доля ивановских компаний возрастет до 3/4 от общероссийского производства трикотажных тканей. Мощностей производства достаточно, чтобы существенно сократить импортозависимость страны. Рядом с этой фабрикой строят еще один аналогичный комплекс. 16 тыс. рабочих мест создано за 5 лет во всех муниципалитетах; 1 тыс. рабочих мест появилось благодаря созданию особой экономической зоны, из них порядка 700 – на площадке в Родниках; 60 % всего российского производства трикотажных тканей сосредоточено в Ивановской области; 3-е место ивановские предприятия занимают среди продавцов российских онлайн-площадок; 10 животноводческих комплексов построили в области за последние 5 лет.

Совершенно очевидно, что развитие малых и исторически значимых городов становится для Ивановской области одним из ключевых направлений дальнейшего продвижения. Важное условие – это системное, политическое внимание к теме развития малых городов. Но очень важно, чтобы к каждому городу, в плане его дальнейшего развития, был найден свой особый подход с учетом местных особенностей и присущего ему потенциала [2].

Ключевым инструментом развития малых городов должны стать национальные проекты и госпрограммы в сочетании с инвестпроектами. Эксперты из представителей бизнеса, научного и архитектурного сообщества в возрождении малых городов предложили опираться на:

- развитие инфраструктуры;
- обеспечение транспортной доступности;
- преобразование пространства, основанное на традициях и мнении жителей;
- поддержку онлайн-торговли для бизнеса;
- воспитание кадров по запросам предпринимателей;
- богатый событийный календарь, уникальное культурное и архитектурное наследие [3].

Библиографический список

1. Как преобразуют малые города Ивановской области // <https://ria.ru/20230829/ivanovskayaoblast-1892873444.html> (дата обращения: 10.05.2024).
2. Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: монография / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин, Г.Р. Баймурзина и др.; отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин; предисл. М.К. Горшков; ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267> (дата обращения: 10.05.2024).
3. Малые города в социальном пространстве России: монография / А.Ю. Ардалянова, П.В. Бизюков, Р.Г. Браславский и др.; отв. ред. В.В. Маркин, М.Ф. Черныш; предисл. ак. М.К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с. Текст электрон. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 (дата обращения: 10.05.2024).

БАРЬЕРЫ НА ПУТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Куликов Владимир Иванович

доктор экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
kulikovvi@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены барьеры, затрудняющие развитие промышленности в малых городах. Дана типология барьеров по основным типологическим признакам. Отмечено, что синергизм барьеров создает усиленное системное противодействие развитию промышленности, и это требует системного решения данной проблемы.

Ключевые слова: барьеры развития, типология барьеров, малые города, промышленность, стратегическое управление.

BARRIERS TO INDUSTRIAL DEVELOPMENT IN SMALL TOWNS

Kulikov Vladimir Ivanovich

Doctor of Economics, Head of the Department of Management, Ivanovo
State University, Ivanovo, Russia, kulikovvi@yandex.ru

Annotation. The article presents the barriers hindering the development of industry in small towns. The typology of barriers according to the main typological features is given. It is noted that the synergy of barriers creates an increased systemic opposition to the development of industry, and this requires a systematic solution to this problem.

Keywords: barriers to development, typology of barriers, small towns, industry, strategic management.

Промышленность является базовой отраслью экономики на национальном, региональном и муниципальном уровне. Она определяет возможности развития всех других отраслей производственной и непроизводственной сферы.

Для малых городов развитие промышленности оказывает определяющее влияние не только на состояние экономики и решение социальных задач, но и на само их выживание, сохранение в качестве важного элемента российского государства.

Только очень небольшая часть малых городов способна пренебречь промышленностью без существенных потерь для своего социально-экономического развития. В Ивановской области таким городом является Плес, туристическая жемчужина Центральной России.

Часть малых городов России обладает высокоразвитым промышленным производством. Чаще всего это пригороды промышленных центров. Примером может послужить город Шуя Ивановской области, имеющий такие крупные и эффективно функционирующие предприятия как ООО «Эггер Древпродук Шуя», ООО «ПК Аквариус», ОАО ХБК «Шуйские ситцы». Но даже такие города сталкиваются с серьезными трудностями в развитии своей промышленности. В большинстве же малых городов имеются очень существенные барьеры на пути промышленного развития. Эти барьеры неоднородны. Они различаются по масштабам, по временным периодам, по причинам возникновения. Поэтому целесообразно дать соответствующую типологию барьеров развития промышленности в малых городах.

1. По обобщенности:

- общие для промышленности страны в целом,
- присущие именно малым городам.

Заметим, что даже общие барьеры, как правило, оказывают более сильное воздействие на промышленность малых городов. Например, пандемия, выступившая хоть временным, но мощным барьером на пути развития промышленности в целом (за исключением некоторых производств, работающих на борьбу с ней), в малых городах оказала еще более сильное действие. Здесь меньше ресурсов и меньше условий для маневра, меньше возможностей получить антикризисную поддержку.

2. По региональной специфике:

- характерные для малых городов в любых регионах,
- характерные для определенных регионов.

Так, отток трудоспособного населения из малых городов присущ практически всем регионам, хотя и в разной степени.

В конкретных регионах в качестве существенной причины стагнации промышленности в малых городах может выступать снижение экономической эффективности работы предприятий по сравнению с другими регионами, например, угольной промышленности в Республике Коми (Воркута, Инта).

3. По степени объективности воздействия:

- вызванные преимущественно влиянием объективных факторов,

- обусловленные в основном субъективными причинами.

Очевидно, что применительно к данной проблеме нет жесткого разграничения: только объективные или только субъективные факторы. Важно, какая сторона имеет решающее значение.

Отмеченная выше ситуация с угольной промышленностью Воркуты и Инты, определяется в решающей степени объективными факторами (более сложная и более затратная добыча по сравнению с другими угледобывающими регионами). Хотя целенаправленная политика, направленная на внедрение инновационных технологий, могла бы смягчить эту проблему.

Во многих случаях, промышленность малых городов не только не развивается, но и свортывается, преимущественно по причине пассивности региональных и особенно местных органов власти, их неумения решать в общем-то решаемые вопросы.

4. По влиянию на перспективу:

- барьеры стратегического развития,

- барьеры тактического развития.

Барьеры, сдерживающие развитие промышленности на стратегическую перспективу, связаны с долгосрочными тенденциями (исчерпание ресурсов в добывающей промышленности, падение спроса на продукцию предприятий в монопрофильных городах и т. п.).

Барьеры, сдерживающие развитие промышленности на тактическую перспективу, связаны с временными, хотя часто и очень серьезными, проблемами. Примером может послужить неурожай в регионах, малые города которых специализируются на соответствующей отрасли пищевой промышленности.

5. По отраслевой специфике:

- обусловленные отраслевой спецификой,

- не связанные с отраслевой спецификой.

Кризис в отрасли более существенен для малых городов. Отраслей промышленности в малых городах не так много, и спад в какой-либо из них может нанести серьезный удар по экономике. В монопрофильных городах это может привести к экономической катастрофе.

6. По влиянию на функционирование предприятий:

- затрудняющие эффективное прогрессивное развитие,
- затрудняющие само существование предприятий.

Первый тип барьеров предполагает возможность отсроченного решения проблемы, например, когда появятся соответствующие условия. Барьеры, затрудняющие само существование предприятия, такой возможности не дают. Либо проблема будет решена, либо предприятие будет потеряно для города. И здесь существенно, насколько предприятие значимо для экономики города, для решения его социально-экономических задач.

7. По источнику преодоления барьеров:

- преодолимые за счет усилий самого предприятия,
- преодолимые только при поддержке города, региона или даже федерального центра.

Многие барьеры предприятие само по себе преодолеть не может. Например, решение проблем угольной промышленности малых городов Республики Коми возможно только при поддержке федерального правительства.

Однако целый ряд барьеров одни предприятия могут преодолеть только при помощи органов государственной и муниципальной власти, а другие в состоянии решить их сами. Например, проблему недостатка рабочих кадров одни предприятия (достаточно богатые) решают за счет резкого повышения заработной платы, предоставления жилья, подвоза работников из ближайших населенных пунктов своим транспортом. Другие предприятия просто не в состоянии это сделать и могут рассчитывать только на поддержку властей.

Рассмотрим наиболее значимые в настоящее время барьеры на пути развития промышленности в малых городах.

1. Санкционные барьеры.

Санкции могут препятствовать обеспечению необходимыми ресурсами (материалами, комплектующими, оборудованием), приводить к потере рынков сбыта, создавать затруднения

в логистике и прохождении финансовых потоков. Проблема усугубляется введением вторичных санкций, которые создают сложности во взаимодействии с компаниями даже нейтральных стран. Промышленным предприятиям малых городов, сталкивающимся с этими барьерами, труднее находить выход из складывающейся ситуации. Естественно, это не относится к расположенным в малых городах крупным, эффективно работающим компаниям.

2. Финансовые барьеры.

Во-первых, существенно ограничены финансовые возможности самих малых городов. Ключевые финансовые потоки, прежде всего, ориентированы на крупные города [3, с. 140]. На поддержку со стороны муниципальной власти в подавляющем большинстве случаев рассчитывать не приходится.

Во-вторых, инвесторы менее охотно идут в малые города. В них, как правило, нет привычной для инвесторов бизнес-среды.

3. Инфраструктурные барьеры.

Имеется огромный разрыв между уровнем инфраструктуры для промышленного бизнеса в крупных городах и в малых городах. Для привлечения бизнеса в виде новой промышленной компании или филиала крупного предприятия нужно иметь инвестиционную площадку с подведенными коммуникациями. Должна функционировать система включения нового предприятия в действующую бизнес-среду. В малых городах наличие такой возможности для встречи нового бизнеса – большая редкость.

Существенную проблему составляет и слабость рыночной инфраструктуры [1, с. 49]. Этот барьер затрудняет выход на те рынки, которые могут обеспечить более высокую эффективность коммерческой деятельности.

4. Кадровые барьеры.

В настоящее время нехватка кадров, особенно рабочих профессий, является общей проблемой. Однако для малых городов эта проблема резко усугубляется оттоком трудоспособного населения.

Во-первых, происходит переезд на постоянное место жительства с лучшими социально-экономическими условиями. Среди малых городов Ивановской области миграционный прирост за период с 2017 года по 2021 год имел только город Кохма, у остальных отмечается существенная убыль [4, с. 230–243].

Во-вторых, часть жителей этих городов активно используют вахтовый метод работы.

В-третьих, жители пригородов устраиваются на работу в региональных центрах.

Следует также отметить недостаточную для эффективной деятельности квалификацию не только рабочих, но и управленцев. Лучшие кадры с помощью высокой зарплаты и лучших условий жизни переманиваются в более крупные промышленные центры.

5. Логистические барьеры.

Развитие транспортных коммуникаций (новые путепроводы, мосты, магистрали) может приводить к изменению логистических схем, не всегда выгодному для предприятий, работающих в малых городах.

Серьезные нарушения логистики могут быть вызваны природными катаклизмами (в основном наводнениями). Малые города в отличие от крупных и средних, как правило, не имеют необходимых для данной ситуации транспортных альтернатив.

6. Экологические барьеры.

Малые города, находящиеся в особо охраняемых природных территориях, значительно ограничены в возможности развивать промышленное производство в связи с высокими экологическими требованиями.

7. Оргкультурные барьеры.

Сложившаяся в малых городах организационная культура в решающей степени определяется исторически сформировавшимися особенностями хозяйственной деятельности. Если малый город специализировался на пищевой промышленности, то будет крайне трудно создать здесь приборостроительный завод. Совершенно иные характер производства, требования к работникам, организационные нормы и ориентиры деятельности.

8. Отсутствие эффективной системы регулирования промышленного производства в муниципальном руководстве.

Основная причина этого находится в 90-х годах XX века. Спад промышленного производства, закрытие предприятий особенно были характерны именно для малых городов.

Во-первых, с резким свертыванием промышленного сектора малых городов меньше стало необходимости им управлять.

Во-вторых, выбрасывание предприятий на нерегулируемый рынок снимало ответственность с муниципальных властей за состояние промышленного производства.

В целом подход к регулированию промышленности в стране сейчас кардинально изменился. Но до многих малых городов эта тенденция еще не дошла. И в настоящее время эти города имеют меньшую адаптивность к происходящим изменениям [2, с. 145–146].

9. Стратегически неориентированное управление на предприятиях.

Ситуация в промышленности характеризуется высокой степенью неопределенности. В этих условиях эффективное функционирование предприятий в долгосрочной перспективе возможно только при наличии реально действующей системы стратегического управления. Однако на промышленных предприятиях малых городов под видом стратегического управления часто реализуется долгосрочное, не принимающее во внимание фактор неопределенности. Поэтому неожиданные, непрогнозируемые изменения ситуации наносят по этим предприятиям сильнейший удар.

Заметим, что отмеченные выше барьеры не действуют изолированно друг от друга. Синергизм этих барьеров создает усиленное системное противодействие развитию промышленности. Поэтому их преодоление требует системного решения данной проблемы.

Во-первых, следует четко определить те барьеры, которые оказывают наиболее существенное влияние на развитие промышленности, как на уровне города, так и непосредственно на уровне каждого конкретного предприятия. При этом промышленный сектор малого города необходимо рассматривать не как некую сумму предприятий, а как интегрированную промышленную систему.

Во-вторых, необходимо реализовывать стратегический подход к развитию промышленных предприятий. Это потребует формирования системы стратегического мониторинга, овладение методиками стратегического управления, в том числе методами преодоления сопротивления стратегическим преобразованиям.

В-третьих, требуется обеспечить значительную поддержку развития промышленного сектора со стороны региональных и муниципальных органов власти. Для подавляющего большинства промышленных предприятий малых городов устойчивое прогрессивное развитие без такой поддержки просто невозможно.

Библиографический список

1. Бабаев Б.Д., Боровкова Н.В., Сергеева М.Е. Малые города: круг актуальных проблем // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Б.Д. Бабаева, Е.Е. Николаевой, Н.А. Амосовой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. Вып. 4 (20). С. 45–58.
2. Денисова Т.А. Малые города в системе стратегического планирования // Малые города большой страны: сб. науч. ст. и материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 1–3 июня, 2023 г.: в 2 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. Ч. 1. С. 144–151.
3. Иродова Е.Е. Малые города: социально-экономические аспекты воспроизводства // Малые города большой страны: сб. науч. ст. и материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 1–3 июня, 2023 г.: в 2 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. Ч. 1. С. 138–143.
4. Малые города в социально-экономической системе России: проблемы и перспективы развития: науч. изд. / под общ. ред. Е.Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024. 488 с.

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК КАТАЛИЗАТОР РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Курникова Ирина Валерьевна

директор Института социально-экономических наук, кандидат
экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета
и банковского дела Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, kurnik@mail.ru

Носов Александр Николаевич

студент 4 курса направления 38.03.01 Экономика (Финансы и кредит),
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
alexander.nosov2002@yandex.ru

Аннотация. В последние годы внимание к развитию малых городов Российской Федерации значительно возросло, что подчеркнул губернатор Ивановской области. Особую роль в этом процессе играют особые экономические зоны (ОЭЗ), которые предоставляют благоприятные условия для привлечения инвестиций и стимулирования экономической активности. Целью работы является исследование возможностей и вызовов, связанных с созданием и развитием ОЭЗ в этих малых городах. В работе рассмотрено текущее состояние ОЭЗ в регионе, а также выявлены основные проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: малые города, особые экономические зоны, Иваново, благоустройство, инвестиции.

SPECIAL ECONOMIC ZONES AS A CATALYST FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS

Kournikova Irina Valeryevna

Director of the Institute of Socio-Economic Sciences, PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Banking
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kurnik@mail.ru

Nosov Alexander Nikolayevich

4th year student of the direction 38.03.01 Economics (Finance and Credit),
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, alexander.nosov2002@yandex.ru

Annotation. In recent years, attention to the development of small towns in the Russian Federation has increased significantly, which was emphasized by the governor of the Ivanovo region. Special economic zones (SEZs) play a special role in this process, which provide favorable conditions for attracting investment and stimulating economic activity. The aim of the work is to explore the opportunities and challenges associated with the creation and development of SEZs in these small towns. The paper examines the current state of nuclear power plants in the region, as well as identifies the main problems and suggests ways to solve them.

Keywords: small towns, special economic zones, Ivanovo, landscaping, investments.

В последние годы внимание к развитию малых городов Российской Федерации значительно возросло. Особую роль в этом процессе играют особые экономические зоны (ОЭЗ), которые предоставляют благоприятные условия для привлечения инвестиций и стимулирования экономической активности. Малые города Ивановской области, обладая уникальными историко-культурными и экономическими особенностями, имеют значительный потенциал для развития через создание и использование ОЭЗ.

Создание ОЭЗ в малых городах направлено на решение ряда ключевых задач: привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест, развитие инфраструктуры, повышение конкурентоспособности региональных экономик и улучшение качества жизни населения. Несмотря на значительные перспективы, создание и функционирование ОЭЗ сталкивается с рядом вызовов, таких как бюрократические барьеры, нехватка квалифицированных кадров, ограниченность финансовых ресурсов и инфраструктурные ограничения.

Цель данной статьи – исследовать возможности и вызовы, связанные с созданием и развитием особых экономических зон в малых городах Ивановской области. В работе будет проведен анализ текущего состояния ОЭЗ в регионе, рассмотрены успешные примеры реализации проектов в других регионах, а также выявлены основные проблемы и предложены пути их решения.

В настоящее время малые города переживают серьезные трудности. Многие города и районы до сих пор не могут восстановить прежний уровень благосостояния, потерянный в ходе экономических и социальных преобразований.

Малые города России сталкиваются с рядом значительных трудностей, среди которых можно выделить следующие [2]:

- отсутствие квалифицированных специалистов и недостатков инвестиций, упадок экономики, снижение конкурентоспособности на внешнем рынке;
- рост безработицы и технологическая отсталость, отсутствие современных промышленных предприятий;
- неблагоприятная демографическая ситуация: высокая миграция молодежи в крупные города и естественная убыль населения, создающие демографический кризис;
- недостаточный уровень медицинского обслуживания;
- низкий уровень развития социально-культурной сферы: недостаток образовательных учреждений, ветхий жилищный фонд и низкий уровень социальной и культурной инфраструктуры;
- отдаленность от областного центра и плохое состояние дорог;
- недостаток благоустроенных улиц с твердым покрытием, отсутствие окружных дорог, тротуаров, остановок общественного транспорта и разделения транспортных потоков.

Эти проблемы требуют комплексного подхода и активной поддержки со стороны государства, чтобы малые города могли развиваться и процветать.

Для решения этих и других проблем малых населенных пунктов необходимо создать условия для их экономического, социального и культурного развития. Повышение уровня благосостояния и инвестиционной привлекательности требует активной государственной поддержки. Одним из эффективных решений является создание особых экономических зон (ОЭЗ). ОЭЗ могут

стимулировать экономическое развитие, привлечь инвестиции и создать новые рабочие места. Комплексная и планомерная работа в этом направлении будет способствовать улучшению качества жизни в малых городах и снижению оттока населения.

Примером успешного начала в области создания особой экономической зоны является ОЭЗ «Иваново». Этот проект был начат в 2021 году при поддержке правительства Российской Федерации [3]. Основной целью создания этой ОЭЗ является стимулирование инвестиций в производственную сферу региона и создание новых рабочих мест. Промышленно-производственная зона может включать в себя различные отрасли, такие как производство, логистика, транспорт и другие виды экономической деятельности, но основной отраслью будет считаться текстильная. В рамках этого проекта предполагается предоставление инвесторам различных льгот и преференций, которые могут включать налоговые льготы, упрощенный порядок оформления разрешительной документации, доступ к инфраструктуре и т. д. Создание такой зоны может привести к ускоренному развитию промышленности в регионе, привлечению новых инвестиций и сокращению безработицы [3].

Статус резидента ОЭЗ ППТ «Иваново» позволит компаниям получить следующие преференции [7]:

- ставка налога на прибыль:
 - в течение первых 7 лет 2 % (только в федеральный бюджет),
 - с 8 по 12 год включительно 5 % (из них 3 % в региональный) бюджет,
 - с 13 года – 14,5 % (12,5 % в региональный бюджет);
- ставка налога на имущество организаций – 0 % на 10 лет;
- транспортный налог – 0 % на 10 лет;
- ставка земельного налога 0 % на 5 лет;
- применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны (освобождение от уплаты НДС и таможенных платежей).

В ОЭЗ «Иваново» уже осуществляются инвестиции в производство высокотехнологичных продуктов: будет налажен выпуск современных протезов для нижних конечностей, а также изделий медицинского и гражданского назначения. Финансовые затраты на производство превысят 200 млн рублей.

Запуск любого проекта – значительный вклад не только в развитие страны, но и региона, где он реализуется. Ожидается, что на производстве от «ОртоТех Иваново» откроется более полусотни новых вакансий, а местный бюджет пополнится новыми поступлениями. Стоит отметить, что два года назад ОЭЗ создала почти 1300 рабочих мест для местных жителей [5].

Исходя из анализа эффективности деятельности ОЭЗ, можно выделить четыре основные группы: наиболее эффективные, среднеэффективные, проблемные и недавно созданные. Заинтересованность субъекта РФ подтверждается готовностью софинансировать ОЭЗ из регионального бюджета и участвовать в управлении [9, с. 103].

Создание особых экономических зон (ОЭЗ) в малых городах Ивановской области сопряжено с определенными проблемами и перспективами, которые необходимо учитывать в контексте специфики региона.

Проблемы создания ОЭЗ в малых городах Ивановской области:

1. Недостаток инфраструктуры. Малые города часто сталкиваются с проблемами недостаточно развитой инфраструктуры, что затрудняет привлечение крупных инвесторов и создание высокотехнологичных производств. Без достаточной поддержки со стороны государства и частных инвесторов развитие инфраструктуры может быть медленным и дорогостоящим.

2. Кадровый дефицит. В малых городах наблюдается нехватка квалифицированных специалистов. Это связано с оттоком молодежи в более крупные города и отсутствие образовательных учреждений, которые могли бы готовить специалистов для высокотехнологичных производств. Развитие ОЭЗ требует решения проблемы кадрового дефицита через программы переподготовки и привлечение специалистов из других регионов.

3. Ограниченные финансовые ресурсы. Финансирование создания и развития ОЭЗ может быть затруднено ограниченными бюджетами малых городов и низкой привлекательностью для частных инвесторов. Местные власти должны проявлять активность в поиске дополнительных источников финансирования, включая федеральные и региональные гранты и программы поддержки.

Перспективы создания ОЭЗ в малых городах Ивановской области:

1. ОЭЗ могут стать драйверами экономического роста, привлекая инвестиции и создавая новые рабочие места. В Ивановской области, например, было создано 3,2 тысячи новых рабочих мест благодаря запуску ОЭЗ промышленно-производственного типа [4].

2. ОЭЗ способствуют развитию местной промышленности, особенно легкой промышленности, которая является ведущей отраслью региона. Это может помочь диверсифицировать экономику региона и повысить его конкурентоспособность на национальном и международном уровне [4].

3. Создание ОЭЗ может улучшить социально-экономическую ситуацию в малых городах, повысив уровень жизни местного населения за счет создания рабочих мест, повышения налоговых поступлений и улучшения инфраструктуры. Это также может способствовать снижению миграции из малых городов в более крупные центры [6, 8].

Создание особых экономических зон в малых городах Ивановской области имеет как значительные перспективы, так и серьезные вызовы. Успешная реализация таких проектов требует комплексного подхода, включающего развитие инфраструктуры, решение кадровых проблем и привлечение инвестиций. При правильной поддержке и управлении ОЭЗ могут стать важными центрами экономического роста и социального развития региона.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КосультантПлюс.
2. Абалина Е.М. Малый город сегодня или реальные проблемы малых городов // Молодые ученые – развитию Национальной технологической инициативы (ПОИСК). 2019. № 1-2. С. 145–146. EDN CLDNVX.
3. В Ивановской области при поддержке Правительства РФ создают особую экономическую зону // Журнал Легкая Промышленность, Курьер [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2021/09/14/reg-cfo/v-ivanovskoj-oblasti-sozdadut-oez-promyshlenno-proizvodstvennogo-tipa.html> (дата обращения: 24.05.2024).

4. В Ивановской области создадут ОЭЗ промышленно-производственного типа // Российская газета: официальный сайт [Электронный ресурс]. 14.09.2021. URL: <https://rg.ru/2021/09/14/reg-cfo/v-ivanovskoj-oblasti-sozdadut-oez-promyshlenno-proizvodstvennogo-tipa.html> (дата обращения: 25.05.2024).
5. В ОЭЗ «Иваново» наладят выпуск инновационной медицинской продукции // Портал «ОЭЗ России» [Электронный ресурс] URL: <https://oez.pf/articles/v-oez-ivanovo-naladyat-vypusk-innovatsionnoy-meditsinskoj-produktsii/> (дата обращения: 25.05.2024).
6. Особые экономические зоны в России: преимущества, примеры и перспективы развития // Научные Статьи.Ру – портал для студентов и аспирантов. – Дата последнего обновления статьи: 14.11.2023. URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/osobyie-ekonomicheskie-zony-v-rossii/> (дата обращения: 26.05.2024).
7. Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Иваново» // Департамент экономического развития и торговли Ивановской области: Официальный сайт [Электронный ресурс] URL: <https://derit.ivanovoobl.ru/deyatelnost/osobaya-ekonomicheskaya-zona-promyshlenno-proizvodstvennogo-tipa-ivanovo/> (дата обращения: 24.05.2024).
8. Чепинога О.А., Солодков М.В., Семенова А.Э. Проблемы функционирования и перспективы развития особых экономических зон в России // Baikal Research Journal. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-funktsionirovaniya-i-perspektivy-razvitiya-osobyh-ekonomicheskikh-zon-v-rossii> (дата обращения: 25.05.2024).
9. Янков К.В., Моисеев А.К., Евграфов Д.А. Проблемы и перспективы развития особых экономических зон в России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 3 (156). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-osobyh-ekonomicheskikh-zon-v-rossii-2> (дата обращения: 25.05.2024).

УДК 65.433
ББК 338.48.658.01

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Курникова Ирина Валерьевна

кандидат экономических наук, директор Института
социально-экономических наук, Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, kurnik@mail.ru

Савин Валентин Эдуардович

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
valentin.savin.29@mail.ru

Аннотация. В системе рассматриваются проблемы развития малых городов Ивановской области. На основе анализа статистики населения малых городов авторы делают вывод, что проблемы возрождения экономики тесно связаны с улучшением демографической ситуации. Определены возможные варианты экономического развития малых городов.

Ключевые слова: малый город, экономика, демография, инвестор.

THE POSSIBLE WAY OF ECONOMIC DEVELOPMENT SMALL TOWNS OF IVANOV REGION

Kournikova Irina Valerievna

Candidate of Economic Sciences, Director of Institute of Social and Economic
Science, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kurnik@mail.ru

Savin Valentin Eduardovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department
of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
valentin.savin.29@mail.ru

Annotation. The problems of development of the small towns of the Ivanovo region are the overviewed in the article. Basing on the analytic of the population statistics of the small towns the authors conclude that the problem of reviving economy is closely related to the improvement of the demographic situation. Possible ways of economic strategies of the small towns have been identified.

Keywords: small town, economic, demography, investor.

В траектории жизненного цикла малых городов можно выделить три направления: 1) вымирание; 2) выживание; 3) развитие. Первый и второй подходы практически ведут к «принятию» печальной судьбы малых городов и принимаемые меры касаются лишь поиска путей смягчения ситуации. Разница лишь в том, что в первом случае власти просто пытаются расселить оставшихся жителей и использовать метод «контролируемого сжатия», когда населенный пункт уменьшают за счет перемещения людей с окраины в центральные районы, что позволяет властям поддерживать хоть какую-то инфраструктуру умирающего города. В переводе на медицинский язык в данном случае мы имеем дело с некой «управляемой эвтаназией». Это касается, прежде всего, моногородов, построенных для освоения месторождений или обслуживания определенного предприятия. Жизненный цикл таких городов резко сокращается при исчерпании месторождения либо деградации предприятия (невозможность развития на существующей технологической базе). Ярким примером таких городов в масштабе России является г. Воркута, где за последние двадцать лет численность населения снизилась в два с лишним раза. Тот же И. Задорин приводит данные о том, что стоимость 3–4-х-комнатных квартир в г. Воркуте составляет менее 400 тыс. рублей¹. В Ивановской области примером такого рода могут стать так называемые «рабочие поселки» Южского района (самый большой Мугреево) и города, более половины населения которых работало на 1–2-х текстильных предприятиях (г. Родники, г. Южа, пос. Колобово и др.).

Другим вариантом подобного подхода является переход трудоспособного населения на вахтовый метод работы и соответственно на вахтовый образ жизни. Это, в принципе, вариант «умирания», поскольку не создает у людей ощущения оседлости и, соответственно, ответственности за территорию на которой они живут и развитием которой должны заниматься лично. Мы не будем подробно останавливаться на вышеуказанных подходах, так как они не имеют стратегической перспективы, остановимся

¹ Малые города – большое будущее: Новые подходы к развитию малых городов и сельских поселений. XLV Губернаторские чтения. Москва; Тюмень: Полития, 2023. С. 13.

на вариантах, которые предполагают развитие территорий, используя для этого различные методы, в том числе оригинальные и креативные. Все эти варианты можно разделить на четыре группы: 1) возрождение существующих и существовавших производств; 2) строительство новых предприятий; 3) сфера услуг; 4) креативные проекты.

Первый подход наиболее привлекателен с точки зрения ресурсной базы, которая формировалась в течение многих лет «доперестроечного» периода. С ликвидацией в 90-е годы таможенных барьеров, местные производства не выдержали конкуренции с зарубежными товарами и стали нерентабельными, а в условиях рыночной экономики уровень рентабельности – главное условие эффективного развития предприятия. Это, прежде всего, касается текстильных предприятий, которые являлись основой экономического потенциала большинства малых городов Ивановской области. Турецкий и китайский текстиль, хлынувший на российский рынок, был не только значительно дешевле, но и гораздо качественнее. В частности, для пошива постельного белья поставлялась ткань шириной 150 и 180 см, местные же фабрики выпускали узкий вариант шириной 80 см, что существенно усложняло пошив и делало продукт более дорогим. Многие руководители текстильных фабрик видели проблему, но на техническое перевооружение не было ни сил, ни, самое главное, финансовых ресурсов. Собственные средства были съедены «галопирующей» инфляцией, кредиты же были «кабальными» и быстро привели большинство предприятий к банкротству. Кроме того, невыплаты и задержки с выплатой заработной платы вызвали резкий отток кадров из текстильной отрасли региона. Люди съезжали с насиженных мест и уезжали работать в столицы либо навсегда, либо по вахтовому методу. Местом работы, в основном, были охранные структуры, где квалификационные умения и навыки быстро забывались и терялись. Когда в начале 2000-х годов проблема достигла критической точки, власть опомнилась, но было поздно – большинство ресурсов (сырьевых, технических, кадровых) оказалось утрачено навсегда. Лишь единицам предприятий отрасли, сохранившим хотя бы часть ресурсного потенциала, удалось перейти к развитию в базовом формате. Одним из таких примеров можно считать АО «Шуйские ситцы», являющееся

сегодня флагманом текстильной промышленности региона. К сожалению, реалии сегодняшнего рынка таковы, что текстильщикам сложно рассчитывать на конкурентоспособную цену хлопкового сырья в виду значительной удаленности от места производства. Следствием этой удаленности согласно законам экономической географии является факт, что себестоимость производства хлопчатобумажных изделий в Узбекистане и других странах Средней и Юго-Восточной Азии значительно ниже, чем в Европе. В таких условиях возрождение текстильной отрасли региона требовало и требует новых подходов. Выделим два из них – наиболее распространенных и уже частично реализуемых. Первый представляет собой один из вариантов диверсификации с выходом в смежные отрасли. Для текстильной отрасли самой близкой является швейная. В Ивановской области имеются все условия для перезагрузки экономической стратегии в этом направлении. На крупных предприятиях с большими площадями может быть выстроен полный технологический цикл от первичной обработки сырья (пряжание) до выпуска готового продукта. Данный вариант уже успешно реализуется на тех же «Шуйских ситцах». Основной эффект здесь состоит в снижении себестоимости производства за счет логистики и экономии на масштабах. Кроме того, появляется возможность контролировать качество промежуточного продукта на каждом технологическом переходе. Небольшим же фирмам с ограниченным производственным пространством реальнее сконцентрироваться на швейном процессе. Главное здесь найти свою нишу и «отпочковаться» от конкурентов, производящих аналогичную продукцию. Это можно сделать как через брендинг, так и с помощью применения наиболее передовых технологий. Так на швейных предприятиях области уже есть ряд продвинутых брендов в сфере домашнего текстиля («Тысяча и одна ночь», «Ариадна» и др.), актуально расширение брендинга на одежду и трикотаж. Что касается современных технологий, то в регионе так же есть примеры их эффективного применения. Так на предприятии «Ившвейстандарт» в г. Комсомольске практически полностью автоматизирован пошив одеял и подушек с экологическими чистыми наполнителями (верблюжья шерсть, гречиха и т. д.). Применяемая автоматиче-

ская линия южно-корейского производства является одной из самых передовых не только в России, но и в мире.

Второй вариант несколько сложнее как в организационно-техническом, так и затратном аспектах. Речь идет о переходе текстиля на новые виды сырья, в частности, лен и коноплю. И если в производстве льняных тканей в области есть опыт и традиции (Яковлевский льнокомбинат в г. Приволжске), то с продукцией на основе технической конопли приходится все начинать с нуля, а именно, с разработки посевных площадей для производства исходного сырья. Еще рано подводить какие-то итоги, поскольку реализация проекта находится на начальных этапах, тем не менее, первые результаты уже есть. Под посевы технической конопли культивированы значительные площади в Шуйском, Южском и ряде других районов, в 2022 году запущен цех по производству продукции из конопли на Южской прядильно-ткацкой фабрике. Хочется надеяться и верить, что в ближайшем будущем нас ждет серьезный прорыв в этой области и, как следствие, серьезный толчок к развитию малых городов. Эту надежду подкрепляют маркетинговые исследования текстильного рынка, которые показывают, что в перспективе спрос на прочную и долговечную техническую ткань (а именно такую производят из конопли) будет только возрастать.

Второй подход связан с освоением и развитием новых для региона производств. Самое главное здесь – строго придерживаться законов размещения производительных сил из экономической географии, а именно: 1) близость к источникам сырья, энергии и другим ресурсам; 2) наличие квалифицированных кадров; 3) необходимая транспортная инфраструктура. Этот перечень можно дополнить требованием маркетинга о достаточном и привлекательном целевом потребительском сегменте. В качестве наиболее успешных примеров реализации данного подхода можно назвать предприятия «Аквариус» и «Эггер» в г. Шуя, главной неудачей – проект по созданию комбината искусственных тканей в г. Вичуга, потерпевший «фиаско» в силу комплекса объективных и субъективных причин, в т. ч. и игнорировании вышеуказанных требований.

Следующее из возможных направлений развития малых городов – сфера услуг. Большинство специалистов отводят ведущую

роль в этой области туризму. В целом соглашаясь с концепцией об усилении роли туризма, особенно внутреннего, в экономическом развитии страны в целом и малых городах, в частности, тем не менее туристический потенциал большинства малых городов явно недостаточен, чтобы стать локомотивом экономического развития.

Надо прямо сказать, что по объектам исторического наследия наша область значительно уступает всем соседним областям – Владимирской, Ярославской, Костромской, Нижегородской. Это связано с более поздним формированием серьезных территориальных структур, а возраст самого областного центра составляет 150 лет, что для отечественной истории совсем немного. Тем не менее, недостаток объектов исторического наследия область вполне может возместить промышленно-культурным наследием, поскольку именно она стала одним из главных центров промышленной революции на рубеже XIX и XX веков. Текстильные фабрики, построенные в это период во многих городах области (Кинешме, Шуе, Вичуге, Юже), являются своеобразными архитектурными символами периода становления текстильной индустрии. Именно они могут и должны стать объектами промышленного туризма, развитие которого сегодня активно поддерживается на федеральном уровне. Однако промышленный туризм вряд ли сможет стать стержнем развития экономики малого города. В лучшем случае это будет эффективный коммуникационный канал по формированию территориального бренда, привлечению инвестиций и профориентации молодежи. То же самое относится и к событийному туризму, который так же развивается ускоренными темпами. В сезон в городах и поселках области проводится более десятка Фестивалей, Дней, Праздников, Гуляний и т. д. Наиболее известными стали «Лук-лучок» в п. Лух, «Русская Венеция» в п. Холуй Южского района, «Черничные гуляния» в п. Верхний Ландех. Тем не менее, в силу временной ограниченности мероприятий событийного туризма, он так же не может прямо влиять на развитие экономики региона, оставаясь лишь каналом продвижения территориального бренда. В силу вышеуказанных причин на туризм как источник экономического развития может рассчитывать лишь ограниченное количество малых городов. В нашей области таковыми могут стать

Плёт, Юрьевец, Палех, и то только при реализации определенных условий.

Следует отметить, что туризм далеко не единственная отрасль сферы услуг, на которой может строиться экономика малого города. Образование и наука тоже могут внести серьезную лепту в этом направлении, тем более здесь в России имеется определенный исторический опыт. В советские годы крупные научные центры были созданы в г. Саров (Нижегородская обл.), г. Обнинск (Калужская обл.), г. Академгородок в Новосибирской обл. и т. д. Сегодня имеются аналогичные примеры и в области высшего образования. В 2018 г. в г. Княгинино (Нижегородская обл.) с населением 7000 чел. Был открыт инженерно-экономический университет, насчитывающий сегодня более 4 тыс. студентов. Вокруг университета сложилась соответствующая инфраструктура, отток населения прекратился, стала оставаться молодежь. В 2020 году на базе университета создан центр цифрового обучения «IT-клуб».

Еще раз подчеркнем, что выбор того или иного направления развития зависит от ресурсной базы каждого муниципально-го образования и волеизъявления власти. Самое главное, чтобы интересы всех участников реализации инвестпроектов совпадали и работали в одном направлении.

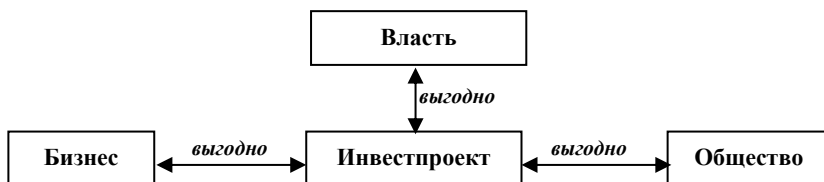

Схема согласования интересов власти, бизнеса и общества при реализации инвестпроекта

Предложенные варианты экономического развития далеко не исчерпывают весь их перечень. Стратегическая направленность и креативность мышления вышеуказанных участников «триады» может принести в жизнь новые подходы, еще не имеющие аналогов в российской экономике.

УДК 332.1
ББК 65.042

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Лысова Елена Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры организации
производства и городского хозяйства, Ивановский государственный
политехнический университет, г. Иваново, Россия, lysovaeg@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы малых городов Ивановской области; приведена динамика основных социально-экономических показателей; раскрыты особенности малого предпринимательства в регионе. Рекомендовано применение концепций «самобытность» и «сглаживание» для социально-экономического развития малых городов области.

Ключевые слова: демография, качество жизни, экономика, концепция развития малого города.

RESEARCH OF TRENDS IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS IN THE VANOVO REGION

Lysova Elena Genadevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
of Organization of Production and Urban Economy, Ivanovo State
Polytechnic University, Ivanovo, Russia, lysovaeg@yandex.ru

Annotation. The article examines the problems of small towns in the Ivanovo region; shows the dynamics of the main socio-economic indicators; reveals the features of small business in the region. The application of the concepts of «identity» and «smoothing» for the socio-economic development of small towns in the region is recommended.

Keywords: demography, quality of life, economy, small town development concept.

В состав Ивановской области входит 17 городов. Самым большим городом является Иваново с населением 360687 человек. Самым малонаселенным городом региона является Плёс, в нём проживает 1847 человек. Самый молодой город Ивановской области – Заволжск, он получил свой статус в 1954 году, в городе сейчас проживает 8532 человек. Самый старый – Кинешма с численностью населения 75823 человек. Первое упоминание встречается в летописях при князе московском Иване III в 1504 году. По другим данным, о Кинешме говорится в 1429 году, когда её разрушили татары.

Одной из острых проблем для малых городов Ивановской области является демография. Малые города региона продолжают вымирать катастрофическими темпами. Численность населения городов Ивановской области представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Численность населения по муниципальным образованиям
Ивановской области, человек**

Город	на 01.01.2020 г. [9]	на 01.01. 2023 г. [10]
Ивановская область	997 135	914 725
Иваново	404 598	360 687
г. Вичуга	33 292	30 010
г. Кинешма	80 950	75 823
г. Кохма	30 161	30 592
г. Тейково	31 801	30 763
г. Шуя	57 039	53 910
г. Плёс	1 732	1 847
г. Заволжск	9 637	8 532

В таблице 2 приведен рейтинг Ивановской области по качеству жизни населения и уровню зарплат в провинции среди 85 регионов. По качеству жизни Ивановская область в 2019 году занимала 52 место, в 2023 – 48 место из 85. Это говорит о недостаточно развитой инфраструктуре, низком уровне развития экономики и социальной сферы региона. Как показывают данные таблицы 2, по уровню зарплат малые города области занимают одни из последних мест на протяжении пяти лет. Средняя зарплата в малых городах Ивановской области меньше более чем в два раза средней зарплаты по России.

Таблица 2

**Рейтинг Ивановской области по качеству жизни
и уровню зарплат в провинции**

Название рейтинга	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Качество жизни, место	52	45	45	46	48
Уровень зарплат в провинции, место	78	79	77	77	76
Средняя зарплата в малых и средних населенных пунктах, тыс. руб.	22,3	24,8	27,9	31,1	36,2
Среднемесячная зарплата в России, тыс. руб.	47,9	51,3	57,2	65,3	73,7

Примечание. Составлено автором на основании [4, 5, 8].

Экологическая обстановка в малых городах Ивановской области сложная. Опасная экологическая картина наблюдается в Родниках, Фурманове, Приволжске, Шуе, Тейково.

Российская некоммерческая природоохранная организация «Фонд защиты окружающей среды» провела независимое исследование, оценивающее эффективность российских регионов с точки зрения экологических, социальных и управленческих факторов путем измерения более 200 показателей. Ивановская область заняла 64 место среди 85 регионов. Это говорит о недостаточном уровне соответствия экологическим, социальным и управленческим стандартам [11].

Консалтинговая компания КБ «Стрелка» оценила состояние воздуха в 170 городах России. В Иванове оказался высокий уровень загрязнения воздуха [6].

Экономика Ивановской области имеет отличительную характеристику: около 40 % валового регионального продукта формируется за счет субъектов малого и среднего предпринимательства, по РФ этот показатель составляет 22 %, а по Центральному Федеральному округу – 23 %. Динамика доли малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте представлена в таблице 3.

Таблица 3

**Доля малого и среднего предпринимательства
в валовом региональном продукте, % [2]**

Год	2019	2020	2021	2022
Доля малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте, %	42,2	39,5	39,2	36,1

Центр городской экономики ООО «КБ Стрелка» провели исследование по условиям для развития малого и среднего предпринимательства городов России. Так, в городе Иваново много малого и среднего бизнеса и недостаточные условия для его развития [1, с. 74]. А в городах Кинешма, Шуя, Вичуга, Тейково данный сектор мало развит и наблюдаются недостаточные условия для его развития [1, с. 83].

Согласно данным Ивановостат, легкая промышленность по-прежнему занимает наибольшую долю в структуре промышленного производства региона – 35 % в 2022 года. Текстильная отрасль для Ивановской области исторически считается одной из самых крупных и важных отраслей промышленности региона. Подавляющая часть населения нашей области всегда трудилась на производстве текстильных изделий. Индекс производства текстильных изделий Ивановской области представлен в таблице 4 [3].

Таблица 4

**Индекс производства текстильных изделий Ивановской области
(в % к предыдущему году)**

Год	2019	2020	2021	2022	2023
Производство текстильных изделий	103,3	106,3	117,0	91,7	100,6

Что касается рынка труда, в Ивановской области до 2020 года количество предложений для трудоустройства превышало число соискателей работы практически во всех сферах экономики. Согласно официальным данным Комитета Ивановской области по труду, содействию занятости населения и трудовой миграции потребность в работниках, заявленная работодателями в службу занятости, на 1 января 2023 года составляла 11647 человек, а на 1 марта 2024 года выросла до 15340 человек [7].

В настоящее время проблема нехватки кадров является актуальной для малых городов Ивановской области. Эксперты рекрутинговой компании по рынку труда HeadHunter назвали пять российских регионов, где больше всего наблюдается нехватка кадров: Чукотка, Ивановская область, Владимирская область, Еврейский автономный округ и Курганская область. Кроме этого, исследование консалтинговой компании RosExpert показало, что помимо дефицита кадров актуальной проблемой стало значительное падение качества персонала.

Причинами дефицита кадров являются демографическая яма 1990-х годов, высокая смертность, релокацией за рубеж, уход на военную службу по мобилизации, отток мигрантов.

Дефицит кадров останется фундаментальной проблемой рынка труда в ближайшее время. Решить эту задачу можно за счет увеличения производительности труда путем оптимизации процессов и новых технологий.

Большинство малых городов Ивановской области существует в режиме утасания. Связано это с сокращением населения и с экономической ситуацией, когда на местном уровне не хватает возможностей создать новые рабочие места, улучшить инфраструктуру и повысить качество жизни населения.

Опрос, проведенный среди студентов ивановских вузов (250 человек), показал, что 75 % выпускников планируют переезд после получения высшего образования в крупные мегаполисы. Мы считаем, чтобы молодёжь оставалась в малых городах региона необходимо изучить её потребности. Согласно результатам исследования, наиболее значимым фактором, который смог бы задержать молодого специалиста в малом городе, является заработная плата. Следующими по значимости идут потребность в безопасности (наличие официального трудоустройства, социального пакета и благоприятных условий труда) и стремление к уважению со стороны коллег. Получается, что для молодого поколения главное – возможность построить успешную карьеру с достойной заработной платой, поэтому, местные власти должны увеличивать количество производств, поддерживать существующие, создавать комфортные условия для жизни, развивать социальную инфраструктуру. А со стороны региона необходимо внедрять политику, направленную на создание условий для

реализации потенциала человеческого капитала, которая требует инвестиции в общественные услуги и социально-экономические институты.

На основании проведенного анализа можно предложить две концепции для развития малых городов Ивановской области: «самобытность» и «сглаживание».

Концепция «самобытность» предполагает формирование нового имиджа малых городов как территорий, созданных для жизни с особыми укладом и ценностями. Эта концепция требует работы на местах по созданию моды на малые города: развивать имидж, искать сильные стороны, возможности, самобытность. При этом необходимо отметить, что в малых городах намного легче начать свой бизнес, потому что ниже конкуренция, меньше арендная плата, легче масштабирование, больше популярности.

Однако развитие городского бренда – это не только источник финансов, но и рост рисков. Брендирование города может приводить к расслоению населения. Примером является жемчужина на Волге – малый город Плёс, где коренное население вытеснили на окраины, а исторический центр заселили приезжие. Вместе с брендом в город пришли отчуждение пространства и шум.

Вторая концепция «сглаживание» несет в себе стремление малым городам стать ближе по уровню жизни к крупным мегаполисам. Это направление предполагает огромные инвестиции в инфраструктуру и создание рабочих мест.

В любом случае, мы считаем, что малые города могут продолжить свое развитие и стать конкурентоспособной урбанизированной единицей только при стимулировании деловой активности и оптимизации структуры предпринимательства на основе стратегического развития региональной экономики.

Библиографический список

1. Бизнес в городе: малое и среднее предпринимательство в городах России / Центр городской экономики ООО «КБ Стрелка», 2021. 109 с.
2. Валовой региональный продукт // Ивановостат. URL: <https://37.rosstat.gov.ru/folder/134863?ysclid=lvw3hc7b9c691394741>

3. О промышленном производстве в 2023 году // Ивановостат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/10_31-01-2024.pdf
4. Рейтинг регионов по качеству жизни – 2023 // РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20240212/630257500.html>
5. Рейтинг регионов по уровню зарплат в провинции – 2024 // РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20240325/630260017.html>
6. Рейтинг 170 городов России по качеству воздуха // ООО «КБ Стрелка». URL: <https://taqi.strelka-kb.com/?ysclid=lvw3dizg8f744606115>
7. Ситуация на рынке труда Ивановской области // Комитет Ивановской области по труду, содействию занятости населения и трудовой миграции. URL: https://zan.ivanovoobl.ru/deyatelnost/proverki/situatsiya-na-rynke-truda-ivanovskoy-oblasti/Динамика_основных_показателей_рынка_труда_01_03_24.pdf
8. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике Российской Федерации в 1991–2024 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries
9. Численность населения по муниципальным образованиям Ивановской области на 1 января 2020 года // Ивановостат. URL: <https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/S04UMNc3/NAS20.pdf>
10. Численность населения по муниципальным образованиям Ивановской области на 1 января 2023 года // Ивановостат. URL: <https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NAS23.pdf>
11. Экологический рейтинг регионов России // Экофон. URL: <https://экофон.рф/ru/ecorating>

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В Г. КЛИНЦЫ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Малёнкина Татьяна Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов,
бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия,
tatyana1888@gmail.com

Говенько Диана Евгеньевна

студентка 2 курса направления «Экономика», Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия,
diana.govenko@gmail.com

Аннотация. В рамках настоящего исследования будут рассмотрены основные вопросы, связанные с занятостью населения в г. Клинцы Брянской области. Кроме того, будут рассмотрены основные мероприятия, которые проводятся в данном городе с целью повышения такой занятости и увеличения числа занятых граждан.

Ключевые слова: занятость населения, самозанятый, проблемы в сфере занятости населения, меры поддержки, г. Клинцы Брянской области.

PROBLEMS OF EMPLOYMENT IN KLINTSY, BRYANSK REGION

Malenkina Tatyana Mikhailovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo,
Russia, tatyana1888@gmail.com

Goven'ko Diana Evgenievna

2nd year student of Economics, Ivanovo State University, Ivanovo,
Russia, diana.govenko@gmail.com

Annotation. Within the framework of this study, the main issues related to the employment of the population in Klintsy, Bryansk region, will be considered. In addition, the main events that are being held in this city in order to increase such employment and increase the number of employed citizens will be considered.

Keywords: employment of the population, self-employed, problems in the field of employment, support measures, Klinty, Bryansk region.

Город Клинцы Брянской области, является крупным городом, который расположен на реке Турсна, в 165 километрах от города Брянска. Так, согласно переписи населения на 2021 года, его численность составляет 63 тысячи человек, и ежегодно уменьшается.

В виду отличительных особенностей, которые существуют в небольших местностях, существуют некоторые проблемы, которые, в частности, могут касаться и реализации конституционных прав человека и гражданина в такой местности.

Прежде всего, речь идет о следующих проблемах [1, с. 238]:

1. Отсутствие достаточной инфраструктуры;
2. Отсутствие молодежи, что приводит к ежегодному снижению проживающих граждан;
3. Низкий уровень финансирования;
4. Низкий уровень инженерного оснащения;
5. Проблемы, связанные с занятостью населения, и уровнем оплаты труда.

Так, в рамках настоящего исследования, хоть в г. Клинцы и наблюдается весь спектр вышеуказанных проблем, нами будет рассмотрена основная, наиболее актуальная в последнее время, связанная с занятостью населения.

Начнем с того, что осуществлением занятости населения в г. Клинцы занимается ГКУ «Центр занятости населения», который в рамках своих полномочий, осуществляет:

1. Маркетинговые визиты в муниципальные образовательные учреждения с целью предоставления им информации в сфере занятости населения;
2. Информационно-консультативные встречи по вопросам занятости населения с населением, в рамках которых разъясняется информация в сфере порядка и условий признаний граждан безработными, также, определяют пакет необходимых документов и так далее;
3. Совершают выезды в муниципалитет, с целью социального сопровождения;
4. Проводят всевозможные ярмарки, выставки и мероприятия, в частности, ярмарка по трудоустройству «Работа России»,

в рамках которой будет предложено большое количество профессий, которые являются вакантными на момент ее проведения;

5. Осуществление сотрудничества с Социальным Фондом России с целью выплат семьям при рождении ребенка. Так, уже с начала 2024 года, более 900 семей г. Клинцы получили единовременное пособие.

В настоящий момент ГКУ «Центр занятости населения города Клинцы» сам выступает заказчиком в электронном аукционе на выполнение работ по капитальному ремонту административного здания, в том числе, с целью повышения качества работы персонала и работников, а также увеличению количества вакантных мест для осуществления рабочей деятельности. Сумма, которая рассматривается, как начальная – 3,5 млн рублей [2].

Также, с целью повышения социально-экономического развития Клиновского района, в декабре 2018 года было принято Постановление Администрации г. Клинцы, в рамках которого, реализуются следующие мероприятия, направленные на совершенствование проблемы с занятостью населения в рассматриваемом регионе [3]:

1. Оказание финансовой поддержки малому и среднему бизнесу в г. Клинцы Брянской области, а также предпринимательства с целью Реализации бизнес-проектов субъектами малого и среднего предпринимательства по программе самозанятости населения;

2. Осуществление добровольного переселения в Брянскую область соотечественников, которые проживают за рубежом с целью увеличения численности населения г. Клинцы Брянской области, тем самым, снижать уровень низкой самозанятости населения;

3. Осуществлять содействие в государственном регулировании вопросов, связанных с социально-трудовыми отношениями в рамках охраны труда Брянской области с целью снижения безработицы в г. Клинцы и увеличению уровня занятости населения;

4. Обеспечивать рабочими местами в дошкольных учреждениях и заведениях детей дошкольного возраста, а также их мам, в случае отсутствия у них рабочего места с целью занятости молодых мам.

Однако несмотря на то, что имеются некоторые проблемы с занятостью в г. Клинцы, на сайте администрации города имеется следующий перечень мер социальной поддержки тем, кто все-таки является таковым [4]:

1. Выплата пособий по безработице;
2. Выплата материальной помощи гражданам, утратившим право на пособие по безработице в связи с инвалидностью;
3. Материальная поддержка безработным гражданам;
4. Единовременная финансовая помощь при регистрации ИП;
5. Финансовая поддержка безработным, зарегистрированным в службе занятости населения;
6. Единовременная материальная помощь.

Указанные выше социальные меры поддержки реализуются в полном объеме.

Таким образом, рассмотрев основные проблемы, которые так или иначе могут возникать в сфере социальной политики г. Клинцы Брянской области, как основная проблема, нами была выделена занятость населения. Так, в ходе исследования мы выявили главные аспекты проблемы, а также государственные меры поддержки, направленные на их решение.

В связи с чем считаем, что при успешной реализации указанных мер материальной и социальной поддержки, проблема с занятостью населения в г. Клинцы Брянской области будет решена.

Библиографический список

1. Артамошин А.Н., Тихий В.И. Проблемы малых городов // Естественные и гуманитарные науки в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции, Орёл, 01–03 июня 2022 года. Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2022. С. 237–240. EDN WUQGQU.
2. Более 3,5 млн рублей выделено на капитальный ремонт «Центра занятости населения города Клинцы». URL: <https://klintsy.info/news/block-7362/> (дата обращения: 10.05.2024).
3. Постановление Администрации г. Клинцы Брянской области от 26 декабря 2018 года. URL: https://klinrai.ru/economic-and-social/target_programms/detail.php?ID=22458 (дата обращения: 10.05.2024).
4. Работа России. Интерактивный портал департамента социальной политики и занятости населения Брянской области. URL: https://rabota-bryanskobl.ru/content/меры_социальной_поддержки (дата обращения: 10.05.2024).

УДК 332.14
ББК 65.44

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ Г. ГАВРИЛОВ ПОСАД

Малёнкина Татьяна Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов,
бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, tatyana1888@gmail.com

Жаринова Ксения Алексеевна

студентка 2 курса направления «Экономика», Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия,
studyingwenxz@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены социально-экономические и демографические аспекты Гаврилово-Посадского муниципального района. Особое внимание уделено ресурсам, образованию, здравоохранению, бизнесу и демографии (на примере г. Гаврилов Посад).

Ключевые слова: малый город, промышленность, здравоохранение, образование, бизнес, демография, занятость населения.

SOCIO-ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF GAVRILOV POSAD

Malenkina Tatyana Mikhailovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo,
Russia, tatyana1888@gmail.com

Zharinova Ksenia Alekseevna

2nd year student of Economics, Ivanovo State University, Ivanovo,
Russia, studyingwenxz@gmail.com

Annotation. The article deals the socio-economic and demographic aspects of the Gavrilovo-Posadsky municipal district. Special attention is paid to resources, education, healthcare, business and demography (using the example of Gavrilov Posad).

Keywords: small town, industry, healthcare, education, business, demography, employment.

Гаврилов Посад – город, соединяющий в себе древние традиции прошлого и современный взгляд в будущее: старинные императорские конюшни, храмы и музеи, благоустроенные парки и набережная, а также масштабный фестиваль «Праздник русских традиций».

Город Гаврилов Посад, расположенный в Ивановской области, обладает значительным ресурсным потенциалом. Основные отрасли экономики города включают сельское хозяйство, легкую промышленность, строительство и туризм.

Сельское хозяйство играет важную роль в экономике Гаврилова Посада. Здесь развито крупное и мелкое сельское хозяйство, производство молочной и мясной продукции, зерновые культуры. Также в городе имеются пасеки и производство меда.

Легкая промышленность включает текстильное производство, обувную промышленность, производство текстильных изделий. Благоприятное географическое положение Гаврилова Посада способствует развитию легкой промышленности и ее интеграции в региональные и межрегиональные экономические процессы.

Важным направлением в развитии города является строительство. Благодаря активному строительству жилых и коммерческих объектов город постепенно модернизируется и улучшает свою инфраструктуру.

Туризм также играет важную роль в экономике Гаврилова Посада. Город привлекает туристов своими красивыми природными ландшафтами, историческими достопримечательностями, архитектурными памятниками и возможностями для активного отдыха.

По состоянию на 01.01.2024 г. на территории Гаврилово-Посадского муниципального района осуществляют деятельность 377 субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе 68 малых и средних предприятий, 309 индивидуальных предпринимателя [3]. Доля численности занятых в малом предпринимательстве в общей численности занятых в экономике Гаврилово-Посадского муниципального района составляет 36,0 %. Оборот малых и средних предприятий района (по обследуемому кругу предприятий) по состоянию на 01.01.2024 г. составил 517,44 млн руб.

**Деятельность предприятий Гаврилово-Посадского
муниципального района за 2023 год**

Виды экономической деятельности	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по «чистым» видам экономической деятельности по крупным и средним организациям, млн руб.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3042,524
Промышленность	164,184

В 2021 году **отгружено продукции** собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по чистым видам экономической деятельности организаций, не относящимся к субъектам малого предпринимательства на сумму 1229,8 млн руб., темп роста к соответствующему периоду 2020 года составил 113,3 %.

Сальдированный финансовый результат предприятий за 2021 год (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых и бюджетных организаций) сложился положительным (140,14 млн руб., или 107,2 % к соответствующему периоду 2020 года).

В сельском хозяйстве по состоянию на 1 января 2022 года **поголовье КРС сельхозпредприятий района** составляет 12230 голов, или 108,7 % к соответствующему периоду прошлого года. Сельскохозяйственными предприятиями произведено 33,45 тыс. тонн зерна, со средней урожайностью 26 центнера с гектара. Валовое производство молока составило 37,75 тыс. тонн или 114,5 % к уровню 2020 года.

Объем инвестиций в основной капитал организаций, не относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства, зарегистрированных на территории Гаврилово-Посадского муниципального района за 2021 год составил 227,68 млн руб., или 34,1 % к соответствующему периоду 2020 года.

Среднемесячная номинальная заработная плата по крупным и средним предприятиям за 2021 год, увеличилась по сравнению с 2020 годом на 12,6 %, и составила в целом по муниципальному району 31394,3 руб.,

Задолженность по заработной плате по учитываемому органами государственной статистики кругу предприятий на 1 января 2022 года отсутствует.

Уровень официально зарегистрированной безработицы на 1 января 2022 года составил в целом по муниципальному району 1,09 % от экономически активного населения (на 01.01.2021 – 2,28 %).

Консолидированный бюджет муниципального района по доходам за 2021 год исполнен в сумме 488,0 млн руб. или 99 % к утвержденным бюджетным назначениям. Собственных доходов поступило 127,0 млн руб., рост к уровню прошлого года составил 104 %.

Гаврилов Посад – малый город Ивановской области с наибольшей долей НДС в совокупных доходах бюджета и налоговых и неналоговых доходах: 24,33 % и 74,96 % соответственно. В данном случае можно говорить скорее не о высоком уровне доходов населения (в городе всего 4 предприятия, не так много рабочих мест и ниже уровень средних заработных плат по сравнению с другими малыми городами). Наиболее вероятно следующее объяснение данному факту: бюджет города получает относительно малое число безвозмездных поступлений. Для населения предусмотрены такие налоговые льготы [1], как:

1. Стандартные налоговые вычеты (ст. 218 НК РФ);
2. Социальные налоговые вычеты (ст. 219 НК РФ);
3. Инвестиционные налоговые вычеты (ст. 219.1 НК РФ);
4. Имущественные налоговые вычеты (ст. 220 НК РФ);
5. Профессиональные налоговые вычеты (ст. 221 НК РФ);

В рамках программы «Экономическое развитие Гаврилово-Посадского муниципального района» [2] можно выделить такие подпрограммы как:

1. «Развитие малого и среднего предпринимательства в Гаврилово-Посадском муниципальном районе Ивановской области».

2. «Улучшение условий и охраны труда в Гаврилово-Посадском муниципальном районе».

3. «Защита прав потребителей в Гаврилово-Посадском муниципальном районе» «Защита прав потребителей в Гаврилово-Посадском муниципальном районе».

В городе расположена недействующая швейная и ткацкая фабрика, хлебокомбинат, производящий панировочные сухари.

В рамках сферы здравоохранения [5] функционируют Гаврилов-Посадская ЦРБ, станция скорой помощи, поликлиника. В медицинских учреждениях района выполняется программа «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения», на реализацию которой направлено около 1,4 млн рублей. Районная больница ежегодно приобретает новое медицинское оборудование и мебель. За два года на эти цели потрачено более 4,0 млн рублей. Администрация района на протяжении более пятнадцати лет находит финансовую возможность на выплаты молодым специалистам по приезду к месту работы, по итогам первых трёх лет, оплата найма жилья и др. Несмотря на предпринимаемые меры, нехватка квалифицированных кадров является самой острой проблемой.

Внимание уделяется также и сфере образования и культуры. В городе есть 2 среднеобразовательных школы, 3 детских сада, центр русского народного творчества, детская музыкальная школа, библиотека, дом культуры.

Демографическая ситуация населения Гаврилова Посада отражена на рисунке 1 [4].

На 1 мая 2024 численность населения (постоянных жителей) Гаврилова Посада составляет 5 560 человек, в том числе:

- детей в возрасте до 6 лет – 554 человека,
- подростков (школьников) в возрасте от 7 до 17 лет – 658 человек,
- молодежи от 18 до 29 лет – 665 человек,
- взрослых в возрасте от 30 до 60 лет – 2 393 человека,
- пожилых людей от 60 лет – 1 212 человек,
- долгожителей Гаврилова Посада старше 80 лет – 78 человек.

Численность населения Гаврилова Посада по возрастным группам

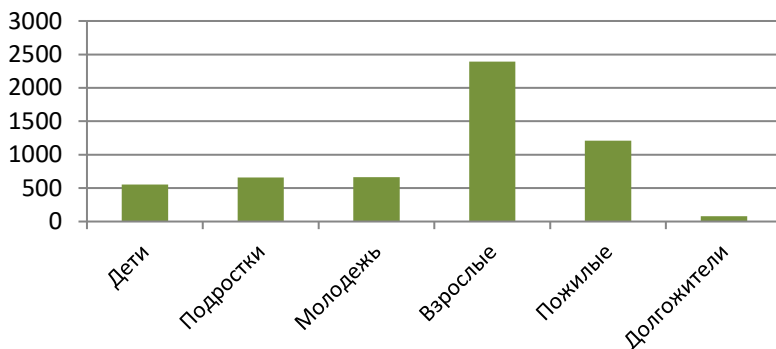

Рис. 1. Возрастной состав населения Гаврилова Посада

Национальный состав населения Гаврилова Посада, согласно последней переписи населения, распределён примерно следующим образом: русские – 5 314 (95.57 %) человек, украинцы – 42 (0.76 %) человека, другие национальности (менее 0,5 % каждая) – 204 (3.67 %).

Гендерный состав населения Гаврилова Посада. Всего на 1 мая 2024 в Гаврилова Посада постоянно проживают 2 396 мужчин (43.09 %) и 3 164 женщины (56.91 %).

Уровень образования жителей Гаврилова Посада: высшее образование имеют 18.5 % (1 029 человек), неполное высшее – 1.8 % (100 человек), среднее профессиональное – 38.3 % (2 129 человек), 11 классов – 19.5 % (1 084 человека), 9 классов – 10.0 % (556 человек), 5 классов – 7.7 % (428 человек), не имеют образования – 0.5 % (28 человек), неграмотные – 0.2 % (11 человек) (см. рис. 2).

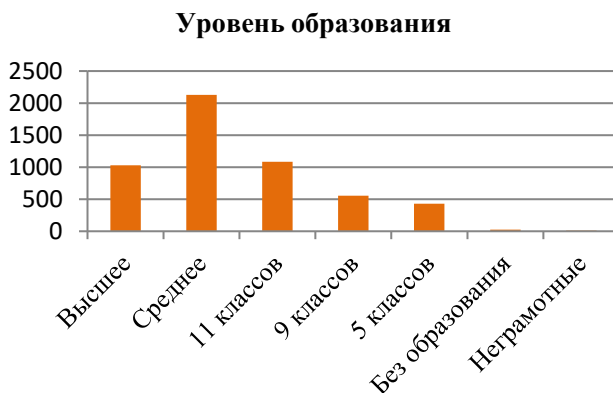

Рис. 2. Уровень образования населения Гаврилова Посада

Занятость населения, безработица и пенсионеры Гаврилова Посада

Всего Гаврилова Посада количество официально занятого населения составляет 3 314 человек (59.6 %), пенсионеров 1 612 человек (29 %), а официально оформленных и состоящий на учете безработных 322 человека (5.8 %).

Инвалидность

Всего на 1 мая 2024 среди постоянных жителей Гаврилова Посада инвалидность имеют 443 человека, что составляет 7.97 % от всего населения. Инвалидов 1-й группы 52 (0.94 %), инвалидов 2-й группы 190 (3.41 %), инвалидов 3-й группы 175 (3.14 %), детей-инвалидов 27 (0.48 %).

Таким образом, динамика большинства показателей свидетельствует о сохранении стабильной ситуации в экономике Гаврилово-Посадского муниципального района. В настоящее время стоит вопрос о вхождении Гаврилов-Посад в состав Золотого кольца России, что благоприятно скажется на развитии туризма. Уже отреставрирована центральная площадь города, а также Дворцовый конный завод, являющийся музейно-дегустационным центром. Основными проблемами города является отток населения и нехватка кадров.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс РФ. Часть вторая. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 09.05.2024).
2. Постановление № 497-п «Об утверждении новой редакции муниципальной программы “Экономическое развитие Гаврилово-Посадского муниципального района”» (в редакции постановления от 17.11.2021 № 560-п).
3. Официальный сайт администрации Гаврилово-Посадского муниципального района. URL: <http://гаврилово-посадский.рф> (дата обращения: 28.04.2024).
4. Население Гаврилова Посада. URL: <https://bdex.ru/naselenie/ivanovskaya-oblast/gavrilov-posad/?ysclid=lw16nysmr3864804462> (дата обращения: 01.05.2024).
5. Как работает здравоохранение в Гаврилово-Посадском районе. URL: <https://gavrilovposad.bezformata.com/listnews/zdravoohranenie-v-gavrilovo-posadskom/124804799/?amp=1> (дата обращения: 08.05.2024).

УДК 332.14
ББК 65.44

ОСНОВНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДА ВИЧУГА

Малёнкина Татьяна Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов,
бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия,
tatyana1888@gmail.com

Федотова Дарья Александровна

студентка 2 курса направления «Экономика», Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия,
dasha.fedotova04@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены существующие демографические проблемы малых городов, на примере города Вичуга. Особое внимание уделено причинам ухудшения демографической ситуации. Предложены способы решения указанных проблем.

Ключевые слова: демографическая ситуация, малый город, население, уровень рождаемости, уровень смертности.

THE MAIN DEMOGRAPHIC PROBLEMS OF THE CITY OF VICHUGA

Malenkina Tatyana Mikhailovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State
University, Ivanovo, Russia, tatyana1888@gmail.com

Fedotova Darya Alexandrovna

2nd year student of Economics, Ivanovo State University, Ivanovo,
Russia, dasha.fedotova04@yandex.ru

Annotation. The article examines the existing demographic problems of small towns, using the example of the city of Vichuga. special attention is paid to the causes of the deterioration of the demographic situation. The ways of solving these problems are proposed.

Keywords: demographic situation, small town, population, birth rate, mortality rate.

В современном мире одним из ключевых показателей благополучия общества является демографическая ситуация. Город Вичуга, расположенный в Ивановской области, не остался в стороне от демографических изменений, которые происходят в России. Рассмотрим, каково демографическое самочувствие города и какие проблемы возникают в этой области.

Согласно последним исследованиям, демографическая ситуация в городе Вичуга характеризуется негативными тенденциями. Одной из главных проблем является снижение уровня рождаемости. Количество новорожденных с каждым годом уменьшается, что приводит к уменьшению численности населения города. Этот факт вызывает серьезные опасения у местных властей и жителей.

Одной из основных причин снижения уровня рождаемости, является экономическая нестабильность в регионе. Высокий уровень безработицы, низкая заработная плата и отсутствие перспектив на будущее заставляют молодых людей откладывать решение о рождении детей. Кроме того, недостаточное количество медицинских учреждений и квалифицированных врачей в городе также оказывают негативное влияние на репродуктивное здоровье населения.

За 2023 год филиалом по г. Вичуге и Вичугскому району комитета Ивановской области ЗАГС зарегистрировано рождение 277 малышей (2022 год – 306, 2021 год – 331, 2020 год – 325).

В 2023 году родилось 136 мальчиков и 141 девочка. В 100 семьях появился первый ребёнок, в 97 – второй, в 80 семьях – третий и более.

В браке зарегистрировано 183 рождения, с одновременным установлением отцовства – 47, у одиноких матерей – 47 [1].

Согласно данным, опубликованным Ивановостатом, по коэффициенту рождаемости, рассчитанному за январь-декабрь 2023 года на 1000 человек населения, Вичуга занимает 5 место среди других городов Ивановской области, а коэффициент рождаемости составил 7,5, что выше среднего коэффициента по всей области, который составил 7,2 [2].

Анализ статистических данных показывает, что за последние пять лет количество родившихся детей в Вичуге сократилось на 15%. Это означает, что молодые семьи предпочитают иметь

меньше детей из-за экономических трудностей, нестабильности на рынке труда и недостаточной социальной поддержки. Кроме того, смертность в городе также остается на высоком уровне, что усиливает демографический кризис. Коэффициент смертности, рассчитанный за январь-декабрь 2023 года на 1000 человек населения, по Вичуге составил 18,4 и является самым большим показателем по Ивановской области, превышая средний показатель в 1,15 раз [2].

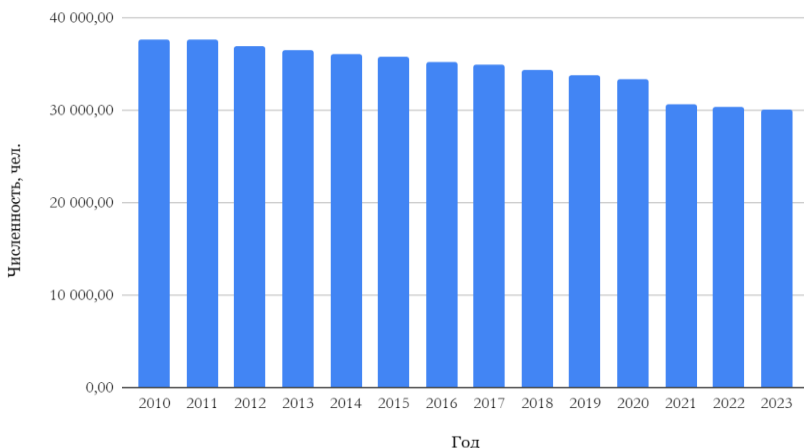
Также, становится всё более серьёзной проблема среднего возраста жителей города Вичуга, который с каждым годом продолжает увеличиваться, что ставит перед муниципалитетом серьёзные вызовы. По данным последней переписи населения, средний возраст жителей города составляет уже более 43 лет, что является значительным показателем для областного центра. Этот тренд обусловлен несколькими факторами, включая снижение рождаемости, увеличение продолжительности жизни, а также отток молодежи в более крупные города в поисках лучших возможностей.

По данным на 1 мая 2024 года, численность населения Вичуги по возрастным группам выглядит следующим образом: Дети до 6 лет – 3 317 чел./ 9.96 %; подростки от 7 до 17 – 3 941 чел./ 11.84 %; молодежь от 18 до 29 – 3 983 чел./ 11.96 %; взрослые от 30 до 59 – 14 328 чел./ 43.04 %; пожилые старше 60 – 7 258 чел./ 21.8 %; долгожители старше 80 – 466 чел./ 1.4 %.

Из этих данных можно сделать вывод о том, что большую часть населения города составляют взрослые от 30 до 59 лет и пожилые старше 60 лет.

На начало 2023 года среди 6 городских округов город Вичуга оказался самым возрастным, средний возраст населения составил 43,90 года [2].

Данные демографические проблемы создают угрозу для устойчивого развития города и его экономики. Сокращение числа молодых семей и рост доли пожилых граждан оказывает негативное влияние на экономику города, снижая уровень экономической активности и увеличивая нагрузку на систему социальной защиты. Кроме того, такая демографическая структура может привести к дефициту рабочей силы и возможным проблемам в сфере здравоохранения и социального обслуживания (см. рис.).

Численность населения городского округа Вичуга за 2010–2023 гг.

По данным последней переписи населения, численность города Вичуга сократилось на 20 % за последние 10 лет (см. рис.).

Для решения проблемы демографического спада необходимо принимать комплексные меры. Важно создать условия для развития бизнеса и привлечения инвестиций, чтобы создать новые рабочие места. Также необходимо развивать социальные программы по поддержке семей с детьми, предоставлению льгот и пособий, тем самым стимулируя рождаемость.

Кроме того, важно обратить внимание на качество медицинского обслуживания и уровень жизни пожилых граждан, чтобы уменьшить смертность в этой возрастной группе. Только системный подход к проблеме демографического спада и совместные усилия властей и общественности смогут обеспечить устойчивое развитие города Вичуга и сохранение его населения на будущее.

Таким образом, демографическое самочувствие города Вичуга требует внимания и принятия срочных мер для стабилизации ситуации. Поддержка молодых семей, создание благоприятной социальной среды и повышение уровня жизни населения станут ключевыми факторами в решении демографических

проблем. Важно помнить, что будущее города зависит от действий, которые мы предпримем сегодня.

Библиографический список

1. Население Вичуги. URL: <https://bdex.ru/naselenie/ivanovskaya-oblast/vichuga/> (дата обращения: 02.05.2024).
2. Цифры по демографии – в год семьи. URL: <https://37.rosstat.gov.ru/news/document/228793#:~:text=Средний%20возраст%20населения%20Ивановской%20области,возрастным%20–%20Вичуга%2C%2043%2C90%20года.> (дата обращения: 02.05.2024).

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В МАЛЫХ ГОРОДАХ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Мужжакова Екатерина Анатольевна

студентка 4 курса 38.03.01 Экономика, «Финансы и кредит»,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
omuzhzhakova@mail.ru

Курникова Ирина Валерьевна

директор Института социально-экономических наук, кандидат
экономических наук, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, kurnik@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена развитию социального предпринимательства в малых городах Ивановской области, которое начало активно развиваться после введения в российское законодательство положений в 2019 году. Социальное предпринимательство определяется как деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей и решение социальных проблем, при этом предприятия получают финансовую прибыль, направляемую на поддержку их миссии. Количество социальных предпринимателей в России превысило 10 тысяч, увеличившись на 30 % по сравнению с 2022 годом. На 2024 год в реестре Ивановской области числится 71 социальное предприятие. В регионе предоставляются гранты и пониженные налоговые ставки для социальных предпринимателей, что способствует их росту.

Ключевые слова: малые города, социальное предпринимательство, социальные предприятия.

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN SMALL TOWNS OF THE IVANOV REGION

Muzhzhakova Ekaterina Anatolyevna

4th year student 03.38.01 Economics, "Finance and Credit", Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, omuzhzhakova@mail.ru

Kournikova Irina Valerievna

Director of the Institute of Socio-Economic Sciences, Candidate of Economic Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kyrnik@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the development of social entrepreneurship in small towns of the Ivanovo region, which began to develop actively after the introduction of provisions into Russian legislation in 2019. Social entrepreneurship is defined as an activity aimed at achieving socially useful goals and solving social problems, while enterprises receive financial profits directed to support their mission. The number of social entrepreneurs in Russia has exceeded 10,000, an increase of 30 % compared to 2022. As of 2024, 71 social enterprises are listed in the registry of the Ivanovo region. Grants and reduced tax rates are provided in the region for social entrepreneurs, which contributes to their growth.

Keywords: small towns, social entrepreneurship, social enterprises.

Социальное предпринимательство в малых городах Ивановской области начало активно развиваться относительно недавно, после введения в российское законодательство соответствующих положений в 2019 году. Закон № 245-ФЗ определяет социальное предпринимательство как деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей и решение социальных проблем. В отличие от некоммерческих организаций, социальные предприятия получают финансовую прибыль, которая направляется на поддержку их миссии.

Социальное предпринимательство в малых городах играет ключевую роль в улучшении качества жизни местных жителей и устойчивом развитии регионов. В малых городах, где часто отсутствует достаточное количество рабочих мест и ограничен доступ к различным социальным услугам, социальные предприятия могут стать важным инструментом для решения этих проблем. Они создают новые рабочие места, особенно для уязвимых категорий граждан, и обеспечивают доступ к необходимым услугам

и товарам, что значительно улучшает социально-экономическую ситуацию в таких регионах.

Основное отличие социального бизнеса от традиционного заключается в том, что успешность таких предприятий измеряется не только прибылью, но и социальным эффектом или импактом, который представляет собой положительные изменения в жизни отдельных лиц или общества в целом. По данным Федеральной налоговой службы, количество социальных предпринимателей в России превысило 10 тысяч, увеличившись на 30 % по сравнению с 2022 годом. Большинство из них – индивидуальные предприниматели. Закон № 245-ФЗ также устанавливает критерии, по которым малые и средние предприятия могут считаться социальными. Эти критерии включают: обеспечение занятости уязвимых категорий граждан, производство товаров и услуг, ориентированных на этих граждан, а также осуществление деятельности, направленной на решение социальных проблем [1].

На 2024 год социальное предпринимательство в Ивановской области продолжает расти. В реестре правительства региона числится 71 социальное предприятие. Несмотря на снижение численности населения региона, социальное предпринимательство становится важным инструментом для решения социальных проблем и улучшения экономической ситуации.

С 2021 года центр «Мой бизнес» и региональный департамент экономического развития и торговли предоставляют гранты социальным предпринимателям в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Максимальный размер гранта составляет 500 тысяч рублей, при этом предприниматели должны софинансировать не менее 25 % собственными средствами. Гранты могут быть использованы на аренду и ремонт помещений, приобретение оборудования и программного обеспечения, оплату коммунальных услуг и другие цели [2].

На региональном уровне предусмотрены пониженные налоговые ставки для социальных предпринимателей: 5 % по объекту «доходы минус расходы» и 4 % по объекту «доходы». В 2022 году из областного и федерального бюджетов было выделено 39 грантов на сумму 184 млн рублей, из которых 24 гранта

на сумму 118 млн рублей были направлены социальным предпринимателям [3].

Среди примеров успешного социального бизнеса в малых городах Ивановской области можно отметить многопрофильное лечебное учреждение в Палехе, соучредитель которого Василий Полывянный подчеркивает важность привлечения квалифицированных кадров и государственно-частного партнерства, и сеть детских центров «Сема» в Иваново, созданную Натальей Петровой, которая за 14 лет развила сеть из пяти филиалов, обслуживающих около 3 тысяч детей ежемесячно.

Однако, несмотря на позитивные тенденции, социальные предприниматели сталкиваются с рядом вызовов. Одним из главных препятствий остается ограниченный доступ к финансированию. Большинство социальных предпринимателей отмечают, что существующие грантовые программы не всегда покрывают все потребности их бизнеса, а получение банковских кредитов затруднено из-за высоких процентных ставок и строгих требований к заемщикам.

Кроме того, существует необходимость в повышении уровня образования и квалификации кадров, работающих в социальном секторе, а также в развитии маркетинговых и управленческих навыков среди социальных предпринимателей.

Перспективы развития социального предпринимательства в Ивановской области обещают дальнейший рост и укрепление этой важной сферы. Продолжение государственной поддержки, привлечение инвестиций и развитие новых проектов будут способствовать дальнейшему росту и улучшению качества жизни в регионе. Интеграция социальных инноваций, развитие партнерских программ с крупными корпорациями и улучшение правовой базы могут значительно ускорить процесс становления социального предпринимательства как устойчивого и значимого сектора экономики.

Социальное предпринимательство в малых городах Ивановской области демонстрирует впечатляющие результаты, превращаясь в мощный инструмент социального и экономического развития региона. Продолжение государственной поддержки, улучшение условий для привлечения инвестиций и внедрение инновационных подходов будут способствовать дальнейшему

росту этой сферы. Социальные предприниматели не только вносят значительный вклад в решение актуальных социальных проблем, но и показывают пример успешного ведения бизнеса с высоким уровнем социальной ответственности, создавая благоприятные условия для устойчивого развития региона

Примеры успешного социального предпринимательства в малых городах России могут служить вдохновением для других регионов, включая малые города Ивановской области.

В городе Суздаль Владимирской области реализуется проект «Маленькие города – большие дела» по созданию культурно-образовательного центра. Центр включает в себя курсы ремесел, исторические экскурсии и мастер-классы, привлекающие туристов и местных жителей. Это способствует сохранению культурного наследия и созданию рабочих мест.

В Тверской области, в городе Калязин, открылось социальное кафе, в котором работают люди с ограниченными возможностями здоровья. Это не только дает им возможность трудоустройства, но и интегрирует их в общество. Кафе стало популярным среди местных жителей и туристов, привлекая внимание к проблемам людей с инвалидностью.

В небольшом поселке Углич Ярославской области создана эко-ферма, которая занимается производством органической продукции и приглашает туристов на экскурсии и мастер-классы. Это способствует развитию сельского туризма и поддержке экологически чистого производства.

Эти проекты могут быть полезны малым городам Ивановской области следующим образом:

Социальные предприятия создают новые рабочие места, что особенно важно для малых городов с ограниченными возможностями трудоустройства.

Туристические проекты и культурные инициативы могут привлечь туристов, что приведет к экономическому росту и развитию инфраструктуры.

Социальные проекты, направленные на поддержку уязвимых групп населения, способствуют социальной интеграции и улучшению качества жизни.

Инициативы, направленные на сохранение и популяризацию местной культуры и традиций, способствуют укреплению идентичности и гордости за свой регион.

Использование этих примеров может помочь малым городам Ивановской области разработать свои уникальные социальные проекты, которые будут способствовать улучшению жизни местных жителей и развитию региона в целом

Социальное предпринимательство в малых городах Ивановской области представляет собой важный механизм решения социальных проблем и улучшения экономической ситуации в регионе. Введение законодательных основ и государственная поддержка способствовали значительному росту количества социальных предприятий. Эти предприятия не только обеспечивают занятость и улучшают качество жизни уязвимых категорий граждан, но и демонстрируют устойчивое развитие и способность адаптироваться к современным вызовам.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ" в части закрепления понятий "социальное предпринимательство».
2. Меры поддержки социального предпринимательства «Мой бизнес» // URL: <https://xn--37-9kcqjffxnf3b.xn--p1ai/mery-gospodderzhki/socialnoe-predprinimatelstvo?ysclid=lxbxo4ppyz730299207>
3. Статус социальных компаний получили 70 субъектов МСП Ивановской области. URL: myseldon.com

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Новиков Виктор Алексеевич

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории,
экономики и предпринимательства, Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, vikanovikov@yandex.ru

Аннотация. В статье характеризуются причины, определяющие актуализацию исследования теоретико-прикладных аспектов формирования современной инфраструктуры инновационной деятельности в региональной экономической системе, в том числе в малых городах. Показывается, что инфраструктура инновационной деятельности в малых городах имеет двойственную природу. Во-первых, благоприятные условия для инновационной деятельности обеспечиваются на основе кооперации участников этой деятельности в рамках региональной социально-экономической системы. Во-вторых, субъекты инновационной деятельности в малых городах, опираясь на их инфраструктуру, могут успешно реализовывать инновационные проекты на основе стратегий коммутантов и пациентов. Рассматриваются некоторые новые примеры развития производственно-технологической и кадровой составляющих инновационной инфраструктуры в Ивановской области.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инновационная инфраструктура, малые города.

DEVELOPMENT OF INNOVATION INFRASTRUCTURE IN SMALL TOWNS IVANOV REGION

Novikov Viktor Alekseevich

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory,
Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo,
Russia, vikanovikov@yandex.ru

Annotation. The article characterizes the reasons determining the actualization of the study of theoretical and applied aspects of the formation of a modern infrastructure of innovation activity in the regional economic

system, including in small towns. It is shown that the infrastructure of innovation activity in small towns has a dual nature. Firstly, favorable conditions for innovative activity are provided on the basis of cooperation of participants in this activity within the framework of the regional socio-economic system. Secondly, the subjects of innovation activity in small towns, relying on their infrastructure, can successfully implement innovative projects based on the strategies of commutators and patents. Some new examples of the development of industrial, technological and human resources components of the innovation infrastructure in the Ivanovo region are considered.

Keywords: innovations, innovative activities, innovative infrastructure, small towns.

Актуальность рассмотрения развития инфраструктуры инновационной деятельности, в том числе в малых городах, определяется рядом обстоятельств.

Во-первых, в современной инновационной экономике инновации являются одним из важнейших факторов конкурентоспособности, но до сих пор сохраняется существенное отставание нашей страны от наиболее развитых стран по уровню инновационной активности. Так, в 2021 г. в России инновационную деятельность осуществляли 11,9 % предприятий (в Ивановской области – 14,9 %), планировали осуществление инновационных проектов в ближайшие три года в России 12,2 % предприятий (в Ивановской области – 12,4 %) [1, с. 220].

Во-вторых, в условиях нынешнего санкционного давления возникла острая потребность в импортозамещении производства высокотехнологичной продукции, что предполагает необходимость быстрого и существенного роста инновационной активности.

В-третьих, имеет место определенная недооценка роли инфраструктуры инновационной деятельности (что, может быть, связано с небольшими масштабами этой деятельности). По некоторым оценкам, среди факторов, препятствующих инновационной деятельности, неразвитость инновационной инфраструктуры находится лишь на восемнадцатом месте по степени важности [1, с. 196–197].

В-четвертых, особенно малоразработанной является проблематика развития инновационной инфраструктуры применительно к условиям малых городов.

Инновационная деятельность является сложным видом деятельности. Она выступает формой проявления научно-технического труда (труда ученых, инженеров, научно-педагогических работников и других работников, занятых преимущественно интеллектуальным творческим трудом). Различные аспекты этой деятельности, в том числе в условиях малых городов, уже рассматривались нами ранее [2, 3].

К инновационной деятельности обычно относят следующие виды деятельности:

- выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ по созданию новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса, предназначенных для практического применения;

- технологическое переоснащение и подготовка производства для выпуска новой или усовершенствованной продукции, внедрения нового или усовершенствованного технологического процесса;

- осуществление испытаний новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса;

- выпуск новой или усовершенствованной продукции, применение нового или усовершенствованного технологического процесса до достижения окупаемости затрат;

- деятельность по продвижению на рынки новой продукции;

- создание и развитие инновационной инфраструктуры;

- подготовка, переподготовка или повышение квалификации кадров для осуществления инновационной деятельности;

- передача либо приобретение прав на объекты промышленной собственности или конфиденциальную научно-техническую информацию;

- экспертиза, консультационные, информационные, юридические и иные услуги по созданию и (или) практическому применению новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса;

- организация финансирования инновационной деятельности.

Формой осуществления инновационной деятельности является научно-образовательно-производственный процесс, вклю-

чающий стадии фундаментальных и прикладных научных исследований, опытно-конструкторских разработок, технологического и экономического освоения производства новой продукции, производства.

Сложной является и инфраструктура инновационной деятельности, которая включает организации, предоставляющие субъектам инновационной деятельности материальную базу и услуги, необходимые для осуществления инновационной деятельности. В научной и учебной литературе широко используется схема инфраструктуры инновационной деятельности, включающая следующие блоки: а) производственно-технологический, б) финансовый, в) кадровый, г) информационный, д) консалтинговый, е) бытовой.

Инфраструктура инновационного предпринимательства представляет собой прежде всего систему, обеспечивающую инновационное предпринимательство, которая обособляется и подгоняется» под его соответствующий вид.

Субъектом инфраструктуры инновационной деятельности признается юридическое лицо, предоставляющее субъектам инновационной деятельности производственно-технологические, консалтинговые, финансовые, информационные и другие услуги.

С учетом сложности осуществления инновационной деятельности этот процесс в региональной социально-экономической системе зачастую носит усеченный характер. В еще большей степени это характерно для экономики малых городов.

Участие субъектов инновационной деятельности в малых городах в разработке и реализации инновационных проектов имеет двойственную природу.

Во-первых, они могут выполнять частичные функции в рамках сложной и масштабной системы разделения труда, обеспечивающей реализацию крупных национальных (или международных) инновационных проектов на основе виолентной (силовой) или эксплерентной (пионерской) стратегий.

Во-вторых, имеет место самостоятельная реализация некоторых видов инновационных проектов: прорывных проектов (эксплерентная стратегия), особенно в науках, не требующих использования сложного высокотехнологичного оборудования);

проектов, ориентированных на удовлетворение потребностей местного сообщества (коммутантная стратегия); проектов, ориентированных на узкие сегменты (ниши) рынка (пациентная стратегия).

Инфраструктура инновационной деятельности также отличается двойственной природой.

Во-первых, условия успешной реализации инновационных проектов в малых городах формируются на основе широкой кооперации с производственными, технопарковыми, образовательными и иными организационными структурами в рамках региональной (и общенациональной в ряде случаев) социально-экономической системы. Новые возможности появляются здесь с развитием современных информационных технологий.

Во-вторых, условия для реализации относительно не крупных проектов на основе коммутантных и пациентных стратегий могут быть созданы и на базе малых городов (что не исключает возможного сотрудничества с другими хозяйствующими субъектами на других территориях).

Оценки качества инновационной политики в Ивановской области отличаются большим разбросом, однако по такому показателю, как число объектов инновационной инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства наш регион занимает место (69) в конце списка регионов [4, с. 83]. Кроме того, нужно иметь в виду, что при доле областного центра в населении области в 40 % основная часть производственного потенциала (67 % основных производственных фондов) и основная инвестиционная деятельность (64 % инвестиций) приходится именно на долю центра региона [5, с. 36]. Это свидетельствует о низком уровне возможностей создания благоприятных условий для реализации инновационных проектов именно в малых городах.

С другой стороны, следует отметить, что в нашем регионе имеется значительный потенциал для формирования современной инфраструктуры инновационной деятельности, который уже частично реализуется. Так, среди сильных сторон экономики нашего региона выделяют такой инфраструктурный аспект, как наличие свободных производственных площадок с коммуникациями и энерготеплоемостями [6, с. 21]. в качестве таких площадок можно назвать уже действующие на территории области индустриальные парки: «Меланж», «Красная Талка», «Иваново-

Вознесенск», «Кинешма», «Родники». Два последних промышленных парка находятся на территории малых городов. Подобные площадки на базе закрывшихся или работающих не в полную силу предприятий могут быть использованы и в других малых городах.

С учетом ограниченного объема статьи представляется целесообразным остановиться еще на такой важной составляющей инновационной инфраструктуры, как кадровая составляющая. Ключевую роль в ее формировании играют образовательные организации разного уровня. Образование не только обеспечивает подготовку высококвалифицированных специалистов для выполнения самых сложных работ в рамках инновационной деятельности, но и ускоряет освоение новой техники и других новых изделий, способствует формированию благоприятного инновационного климата, поскольку высокообразованный работник (зачастую с «излишним образованием») не боится инновационных изменений, а является их активным сторонником и проводником.

В русле развития кадровой составляющей инновационной инфраструктуры в Ивановской области уже созданы детские технопарки «Кванториумы» и их число продолжает расти. Такие структуры уже действуют не только в областном центре, но и в Кинешме и Шуе. Они оснащены современным высокотехническим оборудованием: цифровыми лабораториями, микроскопами, станками с ЧПУ, компьютерным и презентационным оборудованием. В некоторых населенных пунктах создаются инженерные классы (более простой вариант организации для развития детского творчества).

В вузах области уже получила развитие подготовка дипломных работ как инновационных проектов (стартапов), в том числе выполняемых на материалах малых городов.

Большие перспективы в плане развития кадровой составляющей инновационной инфраструктуры нашего региона откроются с созданием межвузовского кампуса.

Таким образом, в настоящее время актуализируется исследование теоретико-прикладных аспектов проблемы создания инфраструктуры инновационной деятельности, в том числе в малых городах. Теоретическая разработка и освоение на практике новых подходов к созданию благоприятных условий для

осуществления инновационной деятельности является важным фактором модернизации отечественной экономики.

Библиографический список

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2023: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 292 с.
2. Новиков В.А. Малые города как субъекты инновационной деятельности // Малые города в социально-экономической системе России: проблемы и перспективы развития: науч. изд. / под общ. ред. Е.Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024. 488 с.
3. Новиков В.А. Экономика инновационной деятельности: курс лекций. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. 108 с.
4. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 8 / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Бредихин и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 260 с.
5. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 460 с.
6. Стратегия социально-экономического развития Ивановской области на период до 2030 года, утвержденная постановлением Правительства Ивановской области от 27 апреля 2021 г. № 220-п. 113 с.

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ДОЛГ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Смольницкая Нина Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов,
бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, smoln62@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается формирование муниципального долга малых городов РФ и вопросы управления муниципальным долгом в современных условиях. На основе статистических данных анализируются долговые обязательства малых городов Ивановской области в условиях ограничительных нововведений в бюджетное законодательство, связанных с проблемой высокой долговой нагрузки на местные бюджеты.

Ключевые слова: малый город, местный бюджет, сбалансированность бюджета, муниципальный долг, управление долгом, долговая устойчивость.

MUNICIPAL DEBT OF SMALL TOWNS IN RUSSIA: MANAGEMENT PROBLEMS

Smolnitskaya Nina Yurievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Costs and Benefits
of the Enterprise, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
smoln62@mail.ru

Annotation. The article examines the formation of municipal debt in small towns of the Russian Federation and issues of municipal debt management in modern conditions. Based on statistical data, the debt obligations of small towns in the Ivanovo region are analyzed in the context of restrictive innovations in budget legislation related to the problem of high debt burden on local budgets.

Keywords: small town, local budget, budget balance, municipal debt, debt management, debt sustainability.

Бюджеты малых городов являются главным инструментом проведения социальной, финансовой и инвестиционной политики города. Ключевой проблемой комплексного развития малых городов был и остается дефицит бюджетов, расширение круга вопросов местного значения, недостаточная налоговая база, что затрудняет исполнение возложенных на данный уровень власти полномочий. Нехватка финансовых ресурсов не позволяет в полной мере решать вопросы местного значения города, реализовывать муниципальные программы. Перераспределение полномочий между органами местного самоуправления и органами власти субъекта зачастую приводит к дополнительной потере доходных направлений деятельности муниципалитетами [15, с. 37]. Централизация доходов на федеральном уровне бюджетной системы и нечеткость функций государственного управления на муниципальном уровне негативно сказывается на эффективности формирования и исполнения местных бюджетов [11, с. 8]. Все это приводит к ухудшению сбалансированности местных бюджетов и возникновению муниципального долга.

Муниципальный долг возникает по видам обязательств: 1) муниципальные ценные бумаги; 2) бюджетные кредиты; 4) кредиты от кредитных организаций; 5) муниципальные гарантии и др. обязательства [1]. Муниципалитеты в отличие от субъектов не могут привлекать средства от иностранных и международных финансово-кредитных организаций.

Вопросы эффективного управления муниципальным долгом в настоящее время становятся все более актуальными для малых городов. Это связано с постоянным ростом их долговых обязательств ввиду сокращения доходной базы бюджетов, а также с изменением системы межбюджетных отношений.

Общее количество муниципальных образований в РФ на 2023 год составило 18402, в которые входят 799 малых городов [4].

В формировании доходов местных бюджетов большую роль играют межбюджетные трансферты. Их доля в общих доходах в 2020 г. составила 67,3 %, в 2021 г. – 66,2 %, в 2022 г. – 67,7 %. Основной вид трансфертов – это субвенции, которые занимают более 45 %, что свидетельствует о значительном объеме делегированных полномочий на муниципальный уровень, количество которых в 2022 году увеличилось в 25 субъектах. Основ-

ное делегирование государственных полномочий идет на муниципальные районы и городские округа (97 %). Более 93 % муниципалитетов являются дотационными, причем, более половины имеют объем дотаций выше 20 % собственных доходов. В основном это дотации на обеспечение сбалансированности и на выравнивание бюджетной обеспеченности. Востребованными являются и новые инструменты межбюджетного регулирования, такие как установление нормативов отчисления от налоговых и неналоговых доходов, инициативное бюджетирование, самообложение граждан. В 2021 и 2022 гг. муниципальные бюджеты РФ были исполнены в основном с превышением доходов над расходами. Однако, в 2022 году в 32 из 85 регионов – с дефицитом. Муниципальный долг на начало 2022 года достиг 376,6 млрд рублей, на его обслуживание требовалось 16,1 млрд рублей [13].

В условиях высокой долговой нагрузки на местные бюджеты в настоящее время бюджетное законодательство предусматривает ряд ограничений в части состояния муниципальных заимствований: устанавливаются предельные размеры муниципального долга, дефицита бюджета; объема расходов на обслуживание муниципального долга. Введено определение понятия «долговой устойчивости» (отношение долга к налоговым и неналоговым доходам), оценку которой по муниципалитетам возложили на финансовый орган субъекта РФ.

Объем муниципального долга ограничивается общим объемом доходов местного бюджета за вычетом безвозмездных поступлений и (или) поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений от налога на доходы физических лиц. А для высокодотационных муниципальных образований он не должен быть более 50 %. Такие меры направлены, прежде всего, на снижение риска неплатежеспособности муниципалитетов и разработку органами местного самоуправления адекватной долговой политики. Большая часть доходов должна направляться на выполнение программных расходов, а не на выплату и обслуживание долга [14, с. 19].

Таким образом, большое внимание уделяется долговой устойчивости муниципальных образований. На протяжении 2020–2022 гг. этот показатель находится на безопасном уровне и стабильно сокращается. Отношение долга к налоговым

и неналоговым доходам в 2022 году составило 18 % (в 2020 г. – 23,5 %; в 2021 г. – 20,2 %). В структуре долга с 2022 г. происходят положительные изменения – растет доля бюджетных кредитов (64,8 %), которыми замещаются коммерческие кредиты. В 2021 году наибольший удельный вес занимали банковские кредиты (58,3 %) и бюджетные кредиты (35,2 %) [13].

Последние статистические данные свидетельствуют о дальнейшем увеличении доли бюджетных кредитов в структуре муниципального долга (табл. 1).

Таблица 1

Долг муниципальных образований РФ [12]

Долговое обязательство	На 01.01.2023 г.		На 01.01.2024 г.		01.01.2024 г. к 01.01.2023 г., в %
	млрд руб.	в % к общ. объему	млрд руб.	в % к общ. объему	
Муниципальные ценные бумаги	13,9	3,7	10,6	2,7	76,3
Кредиты от кредитных организаций	114,8	30,5	135,4	34	117,9
Муниципальные гарантии	3,8	1,0	4,6	1,2	121,1
Бюджетные кредиты	243,7	64,8	247,2	62,1	101,4
Иные долговые обязательства	0,01	0	0,01	0	100
Итого:	376,2	100	397,8	100	105,7

Данные таблицы свидетельствуют о росте муниципального долга в РФ за два последних года, причем, наибольший темп роста произошел по муниципальным гарантиям и кредитам, полученным от кредитных организаций. Вместе с тем, более 60 % в структуре долга занимают дешевые бюджетные кредиты, что способствует повышению долговой устойчивости муниципальных образований РФ.

В Ивановской области в начале 2022 года долг муниципальных образований по банковским кредитам достиг размера свыше 2 млрд рублей. Рост ставок по кредитам очень серьезно

увеличил объем требуемых расходов на обслуживание долга. Для решения этой проблемы из Министерства финансов региону был выделен бюджетный кредит в сумме более 2 млрд рублей. Эти средства были перенаправлены муниципальным образованиям в виде бюджетных кредитов на погашение коммерческих кредитов на 5 лет со ставкой обслуживания 0,1 % годовых и с возвратом, начиная с 2025 года. Были полностью закрыты долги по краткосрочным банковским кредитам, привлеченным в среднем под 8 % годовых. Бюджетные кредиты были получены, в том числе, и малыми городами: Вичуга (65 500,0 тыс. руб.), Кохма (34 500,0 тыс. руб.), Юрьевец (5 560,8 тыс. руб.) [2]. Это дало возможность органам местного самоуправления установить объемы долга и расходы на его обслуживание в рамках законодательно установленных ограничений, а также избежать новых заимствований.

На основе местных нормативных актов [5, 9, 6] были рассмотрены показатели, характеризующие муниципальный долг, сбалансированность и самостоятельность малых городов Тейково, Вичуга и Кохма, имеющих статус городского округа (табл. 2).

Таблица 2

**Долговые обязательства малых городов Ивановской области
в 2023 г. (тыс. руб.)**

Показатели	Тейково		Вичуга		Кохма	
	план	факт	план	факт	план	факт
Дефицит/ профицит	4552,4	7847,0	- 3 562, 0	10839,0	- 11053,5	3307,7
Безвозмездн. поступл., % от общ. дох.	69,8		84,8		87,3	
Муницип. долг	-	-	65500	65500	38100	34300
Уровень долговой устойч.			средний		средний	

По итогам 2023 года рассматриваемые бюджеты были исполнены с профицитом, хотя превышение доходов над расходами планировалось только в бюджете г. Тейково. Доходы бюджетов

г. Вичуга и г. Кохма более чем на 84 % зависят от безвозмездных поступлений из вышестоящих бюджетов, в г. Тейково этот показатель чуть ниже – 69,8 %. Муниципальный долг Кохмы и Вичуги представлен бюджетным кредитом, выданным на замещение коммерческих заимствований со сроком погашения до 2027 г. Должники отнесены к группе заемщиков со средним уровнем долговой устойчивости, что обязывает их согласовывать с субъектом РФ программы муниципальных внутренних заимствований и муниципальных гарантий [8, 10]. В этой связи одной из основных задач является необходимость выполнения условий Договора, заключенного с Департаментом финансов Ивановской области и выполнение всех обязательств, принятых по полученному из областного бюджета бюджетному кредиту.

Городским округом Тейково в течение 2023 года кредитные средства не привлекались, муниципальные гарантии не выдавались, муниципальный долг отсутствует.

Таким образом, финансовые органы субъектов и муниципальные контрольно-счетные органы строго контролируют объем муниципального долга, его структуру и расходы на обслуживание. Такой контроль делает практически невозможным наращивание муниципального долга в малых городах [3].

Дополнительно проводится ежегодная оценка качества управления бюджетным процессом в муниципальных образованиях. В числе анализируемых показателей оценивается ряд показателей, характеризующих долговую политику органов местного самоуправления: 1) просроченная задолженность по долговым обязательствам; 2) уровень долговой нагрузки на местный бюджет; 3) предельный объем дефицита бюджета за отчетный год; 4) отношение объема заимствований в отчетном финансовом году к объему финансирования дефицита и (или) погашения долговых обязательств; 5) отношение объема расходов на обслуживание муниципального долга к объему расходов бюджета, кроме расходов, которые покрываются за счет субвенций в отчетном финансовом году. Муниципальные образования, которым присвоена II и III степень, обязаны устранить недостатки и повысить качество управления бюджетным процессом [7].

В 2017–2022 гг. рассматриваемым малым городам Ивановской области присваивалась в основном II степень качества

управления бюджетным процессом, что свидетельствует о недостатках в управлении.

Таблица 3

**Степень качества управления бюджетным процессом
в малых городах Ивановской области**

Наименование муниципального образования	2017	2020	2021	2022
Вичуга	2	2	2	2
Тейково	1	2	2	2
Кохма	2	2	2	2

Таким образом, в настоящее время управление муниципальным долгом малых городов сводится, прежде всего, к проведению мероприятий по оптимизации структуры муниципального долга, снижению расходов на его обслуживание. Но, в целом, эти меры носят антикризисный характер, тогда как приоритетной задачей должно стать наращивание потенциала собственных источников доходов, повышение эффективности их администрирования; выявление потенциальных доходных источников не только для решения местных вопросов, но и для определения траектории перспективного развития города.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024) / СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.06.2024).
2. Заключение на годовой отчет об исполнении областного бюджета за 2022 год, составленное Контрольно-счетной палатой Ивановской области [Электронный ресурс]. URL: // <https://df.ivanovoobl.ru/upload/docs/> (дата обращения: 01.06.2024).
3. Климанов В. Регионы не допустят дефолтов по муниципальному долгу [Электронный ресурс]. URL: // <https://regcomment.ru/analytics/regiony-ne-dopustyat-defoltov-po-munitsipalnomu-dolgu> (дата обращения: 03.06.2024).

4. Количество муниципальных образований по субъектам Российской Федерации на 01.01.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: // <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения: 05.06.2024).
5. О бюджете городского округа Вичуга на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов: Решение городской Думы городского округа Вичуга от 22.12.2022 г. № 47; Отчет об исполнении бюджета городского округа Вичуга за 2023 год; Информация по результатам проведения внешней проверки годового отчета об исполнении бюджета городского округа Вичуга за 2023 год от 11 апреля 2024 года [Электронный ресурс]. Администрация городского округа Вичуга. Офиц. сайт. URL: // <https://www.vichuga37.ru/> (дата обращения: 05.06.2024).
6. О внесении изменений и дополнений в решение городской Думы городского округа Тейково Ивановской области от 16 декабря 2022 г. № 127 «О бюджете города Тейково на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов»: Решение городской Думы городского округа Тейково Ивановской области от 26.12. 2023 г. № 125; Об утверждении отчета об исполнении бюджета города Тейково за 2023 год: Решение городской Думы городского округа Тейково Ивановской области от 26.04. 2024 г. № 28 [Электронный ресурс]. Администрация городского округа Тейково. Офиц. сайт. URL: // <https://www.xn--b1abdeugyaebo0a.xn--p1ai/> (дата обращения: 07.06.2024).
7. О порядке осуществления оценки качества управления бюджетным процессом органами местного самоуправления муниципальных образований Ивановской области: Постановление Правительства Ивановской области от 8 февраля 2013 г. № 39-п / СПС Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online/> (дата обращения: 05.06.2024).
8. О порядке оценки долговой устойчивости муниципальных образований Ивановской области: Постановление Правительства Ивановской области от 29.12.2022 г. № 824-п [Электронный ресурс]. URL: // <http://publication.pravo.gov.ru/document/> (дата обращения: 10.06.2024).
9. Об утверждении отчета об исполнении бюджета городского округа Кохма за 2023 год: Решение городской Думы городского округа Кохма от 24.04.2024 № 17 [Электронный ресурс]. Городской округ Кохма. Офиц. сайт. URL: // <https://kohma37.ru/docs/resheniya-gorodskoy-dumy> (дата обращения: 07.06.2024).
10. Об утверждении перечня муниципальных образований Ивановской области, отнесенных к группам заемщиков по уровням долговой

- устойчивости в 2023 году: Распоряжение Департамента финансов Ивановской области от 14.09.2023 г. № 252 [Электронный ресурс]. Департамент финансов Ивановской области. Офиц. сайт. URL: <https://df.ivanovoobl.ru/upload/docs> (дата обращения: 07.06.2024).
11. Оборин М.С., Пивкина Н.Ю. Финансовые аспекты развития экономики малых городов // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2018. № 3 (44). С. 5–13.
 12. Оперативный доклад о ходе исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года. Утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 15 февраля 2024 года [Электронный ресурс]. URL: // <https://docs.yandex.ru/docs/view> (дата обращения: 06.06.2024).
 13. Результаты мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2022 год [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ. Офиц. Сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring (дата обращения 05.06.2024).
 14. Санченко И.Д. Современные проблемы правового регулирования муниципального долга // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2022. № 4. С. 19–21.
 15. Сапко И.В. Интересы местного самоуправления не должны остаться за кадром // Бюджет. 2021. № 9. С. 36–40.

УДК 332.158

ББК У497.4

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ЦИФРОВОМ МИРЕ У МОЛОДЁЖИ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Старобинская Надежда Михайловна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры отраслевой экономики и финансов, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия,
nadine.star@mail.ru

Сапронова Светлана Владимировна

магистрант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, sv.s.kniga@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые подходы к формированию финансовой культуры молодежи малых городов. Обосновывается необходимость обучения молодого поколения владению финансовыми инструментами в цифровой среде с целью использования полученных знаний в предпринимательской деятельности, что позволит снизить отток молодежи из малых городов и повысить уровень предпринимательской активности в регионах.

Ключевые слова: финансовая культура, цифровизация, киберграмотность, предпринимательская деятельность, малые города.

FORMATION OF FINANCIAL CULTURE IN THE DIGITAL WORLD AMONG YOUNG PEOPLE OF SMALL TOWNS

Starobinskaia Nadezhda Mikhailovna

Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Industry Economics and Finance, Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg, Russian Federation,
nadine.star@mail.ru

Sapronova Svetlana Vladimirovna

Master student, Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg, Russian Federation, sv.s.kniga@gmail.com

Annotation. The article discusses the key approaches to the formation of financial culture of young people in small towns. The necessity of teaching the younger generation how to use financial instruments in a digital environ-

ment in order to use the acquired knowledge in entrepreneurial activity is justified, which will reduce the outflow of young people from small towns and increase the level of entrepreneurial activity in the regions.

Keywords: financial culture, digitalization, cyber literacy, entrepreneurial activity, small towns.

В начале июня 2024 года в Санкт-Петербурге состоялся XXVII Петербургский международный экономический форум, где на пленарном заседании Президент Российской Федерации В.В. Путин в числе структурных изменений в экономике России, назвал трансформацию и усиление роли малого и среднего бизнеса, а также развитие потенциала российских регионов. Предполагается создание точек роста и возможностей для трудоустройства молодежи на хорошо оплачиваемую работу и / или для развития предпринимательской активности в молодежной среде в регионах [8].

В этом ключе экономического развития малых городов, мы видим молодежь как будущий драйвер экономического развития родного города, региона. Формирование у молодого поколения финансовой культуры, через преподавание финансовой грамотности, особенно в части предпринимательства, налогообложения и обучение владением финансовыми инструментами позволит увеличить финансовую активность и сформировать продуктивное финансовое поведение населения, воспитать социально и экономически ответственное поколение, снизить миграцию молодежи из малых городов.

Правительство Российской Федерации в «Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры 2030» заявляет о более высоком росте показателей финансовой грамотности среди молодежи и напрямую связывает эти показатели с внедрением дисциплины в образовательный процесс [7]. Но, по данным НАФИ, более низким показателем финансовой грамотности обладают как раз молодые люди из небольших населенных пунктов, по сравнению с городами-миллионниками [1]. При этом среди наиболее востребованных знаний молодые люди отмечают знания по финансовой безопасности.

С развитием цифровых технологий изменился подход к оказанию финансовых услуг, что повысило требования

к финансовой киберграмотности и, в целом, к безопасному поведению в киберсреде для снижения рисков при проведении финансовых операций. Обучение методам и технологиям управления киберрисками становится также одной из главных тем в изучении финансовой грамотности.

В настоящее время финансовые институты и образовательные организации, заинтересованные в повышении финансовой грамотности населения, готовы проводить, в том числе и выездные занятия по финансовой грамотности и кибербезопасности в цифровой среде. Но учитывая, что транспортная и логистическая доступность не во всех регионах хорошо развита, а удаленность малых городов от районных центров может быть значительной [3], оптимальным каналом просвещения в области финансовой грамотности и формирования финансовой культуры являются цифровые каналы связи с использованием сети «Интернет». Мероприятия с использованием онлайн-форматов (онлайн-уроки, вебинары, цифровые ресурсы). Ключевыми здесь являются проекты и программы Федерального сетевого методического центра экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, проект «Мои финансы» МинФина России и онлайн-уроки от Банка России.

Но здесь, по нашему мнению, существует проблема, связанная в первую очередь с недостаточным техническим оснащением и доступностью цифровых каналов передачи данных. В связи с этим первым этапом для достижения любого просвещения в малых городах должна стать полноценная цифровизация населенного пункта, техническая доступность для получения знаний и практик по финансовой грамотности, а также практик по изучению предпринимательской деятельности.

Соответственно, при удаленности малого города от финансовых институтов полноценное обучение финансовой грамотности и формирование финансовой культуры будет возможно только при развитой и доступной цифровой среде.

В целом подход к формированию финансовой культуры у молодежи должен вестись совокупно не только через учреждения образования, но и при поддержке власти и бизнеса. Особенно в малых городах, поскольку доступность знаний о цифровых технологиях здесь ниже, чем в крупных населенных пунктах.

По данным НАФИ жители небольших городов и сел обладают уровнем цифровой грамотности в 71 п.п., в то время как у проживающих в городах-миллионниках среднее значение индекса составляет 75 п.п. [2].

В настоящее время в рамках реализации Национальной стратегии по цифровизации всех регионов и областей [6] и при формировании комфортной среды, миграция молодежи из родных регионов, предположительно начнет снижаться, поскольку в данном случае вести предпринимательскую деятельность, особенно в креативном кластере экономики, и получать достойный доход можно будет независимо от географической локации. Это позволит не только удержать молодежь в родном городе, но и в значительной степени укрепит экономическое положение конкретного региона.

В части финансового просвещения большой вклад вносит реализация национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [5]. На цифровой платформе «мойбизнес.рф» представлена информация о мерах поддержки малого и среднего бизнеса, а также пошаговые инструкции для открытия своего бизнеса. В рамках проекта функционирует 443 центра поддержки предпринимательства «Мой бизнес» в 84 субъектах. Данные центры оказывают помощь начинающим предпринимателям от формулировки идеи бизнеса до его регистрации по принципу «одного окна».

При мобильности современного мира и развитии инфраструктуры (транспортной, цифровой, финансовой) постоянное движение часто уже предполагается молодыми людьми в жизненном сценарии. Но поскольку причинами миграции молодежи чаще всего являются ресурсы (финансовые и профессиональные), автономность от родителей, накопление нового опыта, как жизненного, так и профессионального, при этом финансовая составляющая не всегда основная, то целью можно ставить возвратную миграцию молодых людей в родной город после получения образования и трудового опыта.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод: высокий уровень финансовой культуры, знания в области предпринимательства, а также навыки применения этих знаний позволят молодежи повысить предпринимательскую активность

вне зависимости от места проживания, обеспечат стабильное финансовое положение. Это в свою очередь даст возможность молодым людям не покидать родной регион ради высоких доходов и повысит уровень возвратной миграции.

Библиографический список

1. Индекс финансовой грамотности россиян – 2024 / Аналитический центр НАФИ [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/index-finansovoy-gramotnosti-rossiyan-2024/>
2. Индекс цифровой грамотности – 2023: в России стало немного больше людей с продвинутым уровнем цифровых компетенций/ Аналитический центр НАФИ [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/v-rossii-vyroslo-dolya-lyudey-s-prodvinutim-urovнем-tsifrovoy-gramotnosti/>
3. Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: монография / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин, Г.Р. Баймурзина [и др.]; отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин; предисл. М.К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267> DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-378-2.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10267>
4. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ) [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHn0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf>
5. Паспорт национального проекта «Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. Минэкономразвития России) [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/590794813211b644ea136d7da5a7c9cf/Passport_NP_MSP.pdf
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2020 № 1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда» / Официальное опубликование нормативных актов [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011190005?index=1>
7. Распоряжение Правительства РФ от 24 октября 2023 г. № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года»: [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/150261/>
8. Трансляция пленарного заседания/ Сайт мероприятия «Петербургский международный экономический форум» / Фонд Росконгресс [Электронный ресурс]. URL: <https://forumspsb.com/?lang=ru>

ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕСА В МАЛЫХ ГОРОДАХ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Струнникова Светлана Евгеньевна

аспирант 4-го года обучения кафедры экономической теории,
экономики и права, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, evgescha90@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности ведения бизнеса в малых городах Ивановской области, таких как Приволжск, Шуя, Тейково. Проведен анализ конкурентной среды этих городов с точки зрения количества компаний, в них, а также по видам деятельности. Отмечены достопримечательности и исторические объекты данных городов, которые могут привлечь туристов или внимание инвесторов. Важным аспектом рассмотрения стал потенциал сельскохозяйственных земель в этих городах. Учитывая их местоположение и климатические условия, выделены возможности для развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, что способствует увеличению рабочих мест и экономическому росту в регионе.

Ключевые слова: особенности ведения бизнеса, экономика малых городов, условия для предпринимательства.

FEATURES OF BUSINESS IN SMALL TOWNS OF THE IVANOV REGION

Strunnikova Svetlana Evgenievna

Postgraduate student of the 4th year of study at the Department
of Economic Theory, Economics and Law, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, evgescha90@yandex.ru

Annotation. This article discusses the specifics of doing business in small towns of the Ivanovo region, such as Privolzhsk, Shuya, Teykovo. The analysis of the competitive environment of these cities is carried out in terms of the number of companies in them, as well as by type of activity. The sights and historical sites of these cities are marked, which can attract tourists or investors' attention. An important aspect of the review was the potential of agricultural land in these cities. Given their location and climatic conditions,

opportunities have been identified for the development of agriculture and the processing industry, which contributes to job growth and economic growth in the region.

Keywords: peculiarities of doing business, the economy of small towns, conditions for entrepreneurship.

Малые города Ивановской области представляют собой особую среду для развития бизнеса. Они характеризуются своей уникальной атмосферой и спецификой, которая отличается от больших мегаполисов. Несмотря на свои небольшие размеры, данные города предлагают множество возможностей предпринимателям и играют важную роль в экономике региона.

Одним из основных показателей бизнеса в малых городах Ивановской области является более низкая конкуренция. В отличие от больших городов, где предприятий и компаний множество, в малых городах можно найти свою нишу и успешно развиваться в ней. Кроме того, местные жители часто предпочитают поддерживать местных предпринимателей, что создает дополнительные возможности для развития бизнеса. В таблице 1 представлено количество компаний, которые функционировали в городах Приволжск, Шуя, Тейково в 2023 г. [6, 7, 8].

Таблица 1

**Количество компаний, функционировавших в 2023 г.
в городах Приволжск, Шуя, Тейково Ивановской области**

Размер компании (количество сотрудников)	Город/население		
	Приволжск/ 15264 чел.	Тейково/ 34993 чел.	Шуя/ 57039 чел.
Крупные (от 250)	62	130	233
Средние (до 250)	83	173	310
Малые (до 100)	166	346	621
Микро (до 15)	208	432	776
Всего	519	1081	1939

Из представленной таблицы видно, что при сравнении ряда малых городов Ивановской области можно заметить определенную тенденцию. В зависимости от количества населения возрастает и число предприятий, и соответственно, увеличивается конкуренция между компаниями, находящимися в одной нише.

В таблице 2 представлены компании, функционировавшие в 2023 г. в городах Приволжск, Шуя, Тейково Ивановской области по видам деятельности [6, 7, 8].

Таблица 2

Компании, функционировавшие в 2023г. в городах Приволжск, Шуя, Тейково Ивановской области по видам деятельности

Вид деятельности	Город/население		
	Приволжск/ 15264 чел.	Тейково/ 34993 чел.	Шуя/ 57039 чел.
Торговля	88	259	330
Услуги	78	173	291
Строительство и ремонт	67	151	252
Общепит	62	108	233
Производство	52	32	194
ИТ	47	54	175
Индустрия красоты	42	205	155
Досуг и развлечения	31	97	116
Медицина	26	-	97
Образование	16	-	58
Финансы	10	-	39

Из представленной таблицы 2 видно, что по видам деятельности предприятия в малых городах достаточно однообразны, меняется только их количество. При этом возможно увидеть и такую тенденцию, что в г. Тейково, с почти в 2 раза большим населением в 2023 г. почти не развиты такие направления бизнеса, как медицина, образование и финансы. А вот индустрия красоты достаточно привлекательная для бизнеса ниша в данном городе, причем на порядок выше, чем в городах Приволжск и Шуя. При этом по производственным предприятиям присутствует существенное проседание по сравнению с г. Приволжск на 20 фирм, и с г. Шуя на 162 компании.

Вследствие особенностей географического расположения, малые города Ивановской области сталкиваются с некоторыми вызовами в бизнесе, особенно в условиях жесткой конкуренции.

К сожалению, количество покупателей и потенциальных клиентов в этих городах ограничено, что приводит к возникновению беспощадной борьбы за рыночные доли среди местных предпринимателей. Однако, эту обстановку можно воспринимать как вызов и стимул для развития бизнеса. Для того чтобы победить конкуренцию и выделиться на фоне других предприятий, предпринимателям необходимо обладать определенными качествами и стратегиями. Например, предоставление высококачественных товаров и услуг, а также отличное обслуживание клиентов позволит завоевать их лояльность и доверие.

Также, инновации могут быть одним из ключевых факторов успешного бизнеса в малых городах Ивановской области. Предприниматели, которые готовы внедрять новые идеи и технологии, будут иметь преимущество перед конкурентами. Развитие сети интернет и использование онлайн-продаж также способствует повышению конкурентоспособности малого бизнеса в этих городах.

Большое значение имеет реклама и маркетинговая стратегия. Учитывая ограниченность аудитории, предпринимателям важно обратить внимание не только на традиционные рекламные площадки, но и на социальные сети и интернет-рекламу.

Таким образом, конкуренция в бизнесе в малых городах Ивановской области – это сложное, но преодолимое испытание для предпринимателей. Поэтому, бизнесмены должны быть готовы к постоянному развитию и адаптации к изменяющимся условиям для того, чтобы выиграть в борьбе за успех.

Одной из сфер, в которых можно успешно вести бизнес в малых городах Ивановской области, является туризм. Многочисленные природные достопримечательности и исторические объекты привлекают туристов со всей страны. Открывая гостиницы, рестораны, сувенирные магазины и организуя экскурсии, предприниматели получают возможность предложить туристам уникальный опыт и зарабатывать на его предоставлении. В таблице 3 представлены достопримечательности и исторические объекты в районах, с центром в городах Приволжск, Шуя, Тейково Ивановской области [1, 2, 9, 11].

Таблица 3

**Достопримечательности и исторические объекты в районах,
с центром в городах Приволжск, Шуя, Тейково Ивановской области**

Достопримечательности и исторические объекты	Муниципальный район		
	Приволжский район	Тейковский район	Шуйский район
Объекты культурного наследия	188	81	183
Достопримечательности города	9	11	14
Итого	197	92	197

Из представленной таблицы видно, что наиболее перспективными для развития туристического бизнеса является Приволжский и Шуйский муниципальные районы. Но и в Тейковском районе также есть свои объекты культурного наследия и достопримечательности самого города.

Также стоит отметить потенциал сельского хозяйства в малых городах Ивановской области. Благоприятные климатические условия и плодородные почвы делают этот регион идеальным для ведения сельскохозяйственной деятельности. Малые города являются центрами сельской жизни, где находятся фермерские хозяйства, птицефабрики и другие сельскохозяйственные предприятия. Здесь предприниматели могут успешно заниматься выращиванием овощей, фруктов, зерновых культур, а также разведением животных. В таблице 4 отражены сельскохозяйственные объекты в районах, с центром в городах Приволжск, Шуя, Тейково Ивановской области [3, 4, 5, 10].

Таблица 4

**Сельскохозяйственные объекты в районах, с центром в городах
Приволжск, Шуя, Тейково Ивановской области**

Сельскохозяйственные объекты	Муниципальный район		
	Приволжский район	Тейковский район	Шуйский район
С/х земли в т. га	34,033	35,389	51,06
Работающие с/х предприятия	5	14	13
С/х площадь на 1 предприятие	6,8	2,53	3,9

Из представленной таблицы видно, что потенциал роста для предприятий сельскохозяйственной направленности в Шуйском и Тейковском районах достаточно широкий. В Приволжском же районе площадь возделываемых сельскохозяйственных земель намного меньше, но присутствуют и развиваются предприятия.

Нельзя забывать и о развитии местной розничной торговли. Даже в малых городах Ивановской области есть спрос на различные товары и услуги. Открывая магазины, салоны красоты, кафе и рестораны, предприниматели могут удовлетворять потребности местных жителей и создавать рабочие места.

Таким образом, бизнес в малых городах Ивановской области имеет свои особенности и предлагает предпринимателям ряд преимуществ:

- более низкая конкуренция,
- потенциал для развития туризма,
- потенциал развития сельского хозяйства и розничной торговли.

Это открывает новые возможности и способы успешного развития в данном регионе.

Но при этом, недостатки ведения бизнеса в малых городах Ивановской области могут значительно затруднить осуществление предпринимательской деятельности. Они включают:

- малую экономическую активность малых городов,
- недостаток трудовых ресурсов в малых городах,
- неразвитость инфраструктуры малых городов.

Необходимо выработать эффективные меры по поддержке и стимулированию малого и среднего бизнеса в этих регионах, чтобы создать благоприятные условия для развития предприятий и преодоления указанных недостатков. Только тогда можно ожидать настоящего прогресса в малых городах Ивановской области и сделать их привлекательными для предпринимателей и инвесторов.

Библиографический список

1. Главные достопримечательности городского округа Тейково / [сайт]. URL: <https://admteikovo.gosuslugi.ru> (дата обращения: 23.03.2024).

2. Город Приволжск: население, достопримечательные места, транспорт, городская карта <https://gorodarus.ru/privolzhsk.html> (дата обращения: 23.03.2024).
3. Инвестиционный паспорт приволжского муниципального района / [сайт]. URL: <https://privadmin.ru/administraciya/organy-vlasti/> (дата обращения: 23.03.2024).
4. Инвестиционный паспорт тейковского муниципального района / [сайт]. URL: <http://тейково-район.рф> (дата обращения: 23.03.2024).
5. Инвестиционный паспорт Шуйского муниципального района Ивановской области по состоянию на 01.01.2020 (08-06-2021) / [сайт]. URL: <http://adm-shr.ru/investitcionnyy-pasport.html> (дата обращения: 23.03.2024).
6. Компании и предприниматели Приволжска / [сайт]. URL: <https://bdex.ru/business/ivanovskaya-oblast/privoljsk/> (дата обращения: 23.03.2024).
7. Компании и предприниматели Тейково <https://bdex.ru/business/ivanovskaya-oblast/teykovo/> [сайт]. URL: (дата обращения: 23.03.2024).
8. Компании и предприниматели в Шuye / [сайт]. URL: <https://bdex.ru/business/ivanovskaya-oblast/shuya/> (дата обращения: 23.03.2024).
9. Перечень объектов культурного наследия, расположенных на территории Ивановской области / [сайт]. URL: <https://nasledie.ivanovoobl.ru/> (дата обращения: 23.03.2024).
10. Перечень сельскохозяйственных организаций Ивановской области ведущих производственную деятельность по состоянию на 01.01.2023 / [сайт]. URL: apk.ivanovoobl.ru (дата обращения: 23.03.2024).
11. ШУЯ (ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ): ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ / [сайт]. URL: <https://citysee.ru/russia/tsfo/ivanovskaya-oblast/shuya-ivanovskaya-oblast-dostoprimechatelnosti.html> (дата обращения: 23.03.2024).

НАСЕЛЕНИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

Туктамышева Лилия Мухаммадиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры математических методов и моделей в экономике, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия, lmtuktamisheva@mail.ru

Аннотация. Потеря населения малых городов является одним из ключевых проблем большинства регионов РФ. Процессы цифровизации предоставляют населению ряд возможностей для улучшения качества жизни, в том числе, за счет роста доходов, связанных с возможностью удаленной формы занятости. В статье анализируется население малых городов Оренбургской области в аспекте возможностей и угроз, а также предлагаются рекомендации по привлечению и удержанию молодежи.

Ключевые слова: цифровизация, демографическое развитие, малые города.

THE POPULATION OF SMALL TOWNS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: OPPORTUNITIES AND THREATS

Tuktamysheva Liliya Muhammadiewna

Cand. Sc. (Economy), Department of Mathematical Methods and Models in Economics, Associate Professor, Orenburg State University, Orenburg, Russia, lmtuktamisheva@mail.ru

Annotation. The loss of the population of small towns is one of the key problems of most regions of the Russian Federation. Digitalization processes provide the population with a number of opportunities to improve the quality of life, including through income growth associated with the possibility of remote employment. The article analyzes the population of small towns in the Orenburg region in terms of opportunities and threats, and also offers recommendations on attracting and retaining young people.

Keywords: urban research, Russian society in the XX century.

Малые города отдаленных от центра страны регионов зачастую особенно остро испытывают проблему депопуляции, оставаясь при этом, каркасом для сельских территорий, что особенно остро ощущается для регионов с низкой плотностью населения и обширной территорией. В Оренбургской области, где на данный момент насчитывается восемь малых городов, расстояние от которых до областного центра доходит до 440 км, как и в большинстве регионов ПФО наблюдается депопуляция населения, которая особенно остро проявляется в сельской местности и малых городах. Одной из причин оттока населения из малых городов является отсутствие работы, молодежь, получившая образование в крупных городах и столичных вузах, не спешат возвращаться на малую родину, что связано как с низким уровнем заработной платы, отсутствием работы по специальности, так с неразвитостью социальной инфраструктуры, низким уровнем культурно-развлекательных и досуговых услуг.

Процессы цифровизации, затронувшие практически все сферы жизни, при условии проведения адекватной внутренней политики малых городов, могут позитивно повлиять на демографическое развитие этих территорий. К обсуждению этих вопросов вернемся позднее, а пока отметим исследователей, которые посвятили свои работы изучению демографических процессов в малых городах в контексте цифровизации.

Вопросами анализа особенностей протекания цифровизации и диспропорций в уровне жизни населения в малых городах занимались такие ученые как Карышев М.Ю., Кульпин С.В., Саранчук С.Ю., Секушина И.А., Шиняева О.В. и др. [2–6]. В своих работах авторы приводят к выводу, что каналом улучшения качества жизни населения в малых городах является цифровизация на рынке труда, однако, факторами, тормозящими такие процессы могут стать социальное развитие территорий, а также доступность других благ, играющих существенную роль в жизни современного человека.

Особенностью малых городов Оренбургской области является прежде всего значительная отдаленность от областного центра, малозаселенность соседних территорий, специализация экономики региона на одном или двух видах экономической деятельности.

В целом, как и по всей стране в самом регионе и его малых городах наблюдается снижение численности населения (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика численности населения малых городов
Оренбургской области по данным переписи населения**

Наименование и год утверждения городом	1989	2002	2010	2020	Численность населения на 1 января 2024 года
Абдулино (1923)	22	22	20	17	17
Бугуруслан (1781)	53	54	50	44	43
Гай (1979)	42	42	38	33	33
Кувандык (1953)	28	29	26	27	26
Медногорск (1939)	33	31	27	24	24
Соль-Илецк (1945)	23	27	28	26	26
Сорочинск (1945)	26	30	29	29	28
Ясный (1979)	27	27	25	16	15

В 2002 году по сравнению с 1989 годом наблюдалось увеличение численности населения некоторых малых городов (Сорочинск, Соль-Илецк, Кувандык, Бугуруслан), что было связано с положительным миграционным сальдо: по программе переселения бывших сограждан в приграничный регион переехали жители соседних республик (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и т. п.). В 2010 году поток мигрантов иссяк и не смог перекрыть естественную убыль населения, несмотря на высокие показатели рождаемости в эти годы, а к 2020 году снижение численности населения малых ускорилось, что особенно заметно для относительно молодых городов, таких как Гай, Медногорск, Ясный.

Рассмотрим механическое движение населения в 2022 году (табл. 2).

Таблица 2

**Показатели миграционного прироста/убыли по малым городам
Оренбургской области**

Малые города	Число жителей на 1 кв. км	Миграционный прирост/убыль в 2022 году		
		с другими территориями области	с другими регионами России	с другими странами
Абдулино	357,1	78	-100	-5
Бугуруслан	563,3	116	-405	-1
Гай	704,2	-155	-98	7
Кувандык	489,8	111	-53	11
Медногорск	69,4	-16	-66	155
Соль-Илецк	402,4	-180	-94	-15
Сорочинск	504,2	6	-75	57
Ясный	247,9	66	-58	11

В наиболее отдаленных от областного центра городах миграционный прирост из территорий Оренбургской области положительный. Это города Ясный, Абдулино, Бугуруслан, Кувандык. Город Соль-Илецк характеризуется наибольшим отрицательным миграционным приростом. Отсюда уезжают и в соседние территории Оренбургской области (как правило г. Оренбург), так и в другие регионы страны и зарубежье.

Наибольшая плотность населения из рассматриваемых городов соответствует Гаю, который является самым молодым и характеризующимся многоэтажной застройкой. Наименьшая плотность в Медногорске и Ясном. В 2022 году из этих городов предпочитали уезжать в другие регионы РФ.

Рассмотрим есть ли различия в среднем возрасте жителей малых городов Оренбургской области (рис.).

Средний возраст жителей малых городов
Оренбургской области

Как можно увидеть по рисунку, средний возраст жителей малых городов Оренбургской области колеблется от 39,4 до 44,4 лет. Наименьший средний возраст как правило у молодых городов (Гай, Ясный, Соль-Илецк).

Наблюдается положительная умеренная связь между средним возрастом и миграционным приростом/убылью с другими территориями области (коэффициент корреляции 0,42), то есть чем выше средний возраст, тем больше миграционный прирост, что объясняется желанием людей старших возрастов переезжать в ближайший город с доступом к социальным объектам и учреждениям здравоохранения.

Одной из причин по которой население малых городов предпочитает уезжать, является отсутствие или малая представленность учебных заведений высшего и среднеспециального образования, а также узкая представленность направлений обучения в имеющихся заведениях. Абитуриенты уезжают в областной центр Оренбург, а также в Самару, Казань, Уфу, Москву, Санкт-Петербург, откуда в родные города возвращаются единицы.

Согласно исследованиям «...Доля вакансий, предлагающих удаленную занятость, в последний год выросла почти в два раза – с 3 до 5,4 %. Это свидетельствует о том, что в условиях

повсеместно развивающейся цифровизации и совершенствования организации ИКТ инфраструктуры, работодатели всячески стимулируют эффективное использование возможностей удаленного или смешанного формата занятости...» [1, с. 63].

Удаленная форма занятости является одним из позитивных факторов, который может оказать значимое влияние на сохранение населения малых городов.

В условиях цифровизации и появлении возможностей удаленной работы могут решить вопрос выбытия молодежи за счет разработки и реализации мер поддержки молодых специалистов, занятых на специальностях, предполагающих дистанционный вид работы. Прежде всего это распространение специальных ипотечных программ, предоставление и стимулирование оказания услуг по организации офисных пространств, проведению широкополосного интернета, льгот по аренде жилья. Приведенные меры носят прямой характер на воздействие привлечения молодежи в малые города и могут быть реализованы по аналогии с программами «Земский доктор», «Сельский учитель».

Косвенные меры привлечения молодежи и популяризации дистанционной формы занятости связаны с развитием социальной сферы, стимулирования культурной, спортивной, досуговой сферы услуг.

Однако, цифровизация может нести в себе и определенные угрозы. Отсутствие или малая развитость цифровых компетенций может привести к усилению социальной дифференциации. Такая угроза характерна не только для населения малых городов, но и в целом для жителей любых территорий.

Цифровизация производственных процессов, особенно на градообразующих предприятиях, могут привести к росту безработицы на рынке труда, не обеспеченной вакансиями, соответствующим специальностям безработных, что требует решения вопроса подготовки программ повышения квалификации или перепрофилирования работников.

Таким образом, процессы цифровизации несут для населения малых городов как позитивные возможности, так и угрозы. Как федеральные, так и региональные органы власти при проведении демографической политики должны учитывать как положительные, так и негативные стороны цифровизации, а разработка

и реализация программ поддержки населения по своим темпам не должна уступать скорости процессов цифровизации.

Библиографический список

1. Еремичева Г.В. Кадровый дефицит – важнейший тренд современного рынка занятости // Институциональные возможности и ресурсы российских работников в поиске согласия: сборник научных статей / под общей редакцией В.Ю. Бочарова, Ю.В. Васькиной, С.Г. Климовой, З.Х. Саралиевой. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2023. С. 61–71.
2. Карышев М.Ю. Статистический анализ особенностей цифровизации экономики России в контексте неравенства доходов населения: региональный аспект / М.Ю. Карышев, Е.А. Герасимова // Вестник СамГУПС. 2018. № 4 (42). С. 27–32.
3. Кульпин С.В. Региональный анализ цифровой инклюзии на российском рынке С2С / С.В. Кульпин, Г.А. Савчук, О.А. Якимова // Экономика региона. 2022. Т. 18, № 2. С. 437–449. DOI 10.17059/ekon.reg.2022-2-10.
4. Саранчук С.Ю. Социальное развитие территории как способ устранения диспропорций рынка труда в цифровом обществе // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 8 (42). С. 36–38.
5. Секушина И.А. Цифровизация малых и средних городов Европейского Севера России: тенденции и перспективы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 6. С. 124–138. DOI 10.15838/esc.2022.6.84.7.
6. Шиняева О.В. Информационно-цифровое неравенство: поиски эффективных практик адаптации населения / О.В. Шиняева, О.В. Полетаева, О.М. Слепова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 4 (152). С. 68–85. DOI 10.14515/monitoring.2019.4.04.

ВЕКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МАЛЫХ РОССИЙСКИХ МОНОГОРОДАХ

Чашина Елена Павловна

управляющий партнер, совладелец, ГК «ЭПОТОС»; член российской части, Женский деловой альянс БРИКС; г. Москва, Россия,
epch1971@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ особенностей реализации моделей социальной ответственности бизнеса в малых индустриальных моногородах России на примере г. Кирова-Чепецка. Выявлены векторы и механизмы развития социального партнерства муниципальных органов управления и среднего бизнеса. Полученные в работе результаты можно использовать для определения государственных механизмов оживления малых моногородов России.

Ключевые слова: малые моногорода, социальная ответственность, партнерство, средний бизнес.

VECTORS OF IMPLEMENTATION OF SOCIAL RESPONSIBILITY MODELS IN SMALL RUSSIAN SINGLE-INDUSTRY TOWNS

Chashchina Elena Pavlovna

Managing Partner, Co-owner, EPOTOS Group; member of the Russian part, BRICS Women's Business Alliance; Moscow, Russia, epch1971@mail.ru

Annotation. The article analyzes the features of the implementation of business social responsibility models in small industrial single-industry towns of Russia on the example of the city of Kirovo-Chepetsk. Vectors and mechanisms for the development of social partnership between municipal governments and medium-sized businesses have been identified. The results obtained in this work can be used to determine the state mechanisms for the revitalization of small single-industry towns in Russia.

Keywords: small single-industry towns, social responsibility, partnership, medium-sized businesses.

В условиях новой реальности возрастает актуальность решения одной из ключевых проблем пространственного развития России – повышение социально-экономической устойчивости и безопасности малых муниципальных образований, жизнеспособность которых критически зависит от одного вида экономической деятельности или градообразующего предприятия. Такие моногорода могут извлекать исключительную экономическую выгоду благодаря своей уникальности – аккумулировать и оптимально использовать ресурсы, эффективно углублять пространственную кооперацию, становиться центром притяжения инвестиций, инноваций, высококвалифицированных кадров и т. д. При этом они отличаются: высокой восприимчивостью к каким-либо изменениям, разрушающим генетически заложенные коды и/или исторически созданные условия их развития; катастрофическими отраслевым и корпоративным рискам; цикличностью развития. В условиях жестких экономических санкций в отношении России со стороны недружественных стран (применяемых как к отдельным предприятиям, так и целым отраслям) такие ключевые особенности малых моногородов требуют адресных управленческих решений по ревитализации бизнеса, повышению его социальной ответственности и развитию муниципального самоуправления с позиции наращивания интегрированных положительных эффектов.

Целью исследования являлся определение вектора развития социального партнерства муниципальных органов управления и представителей среднего индустриального бизнеса в малых индустриальных моногородах. Поэтому оно касалось (задачи): анализа особенностей реализации моделей социальной ответственности индустриального бизнеса в малых моногородах России на примере г. Кирово-Чепецка; определения векторов партнерства среднего бизнеса и органов управления такими городами в области социальной поддержки населения.

Методологической основой исследования послужили работы российских и зарубежных ученых в рамках теорий региональной экономики, социально-экономических кризисов, теорий модернизации и инноваций, концепции региональных промышленных кластеров. При проведении исследования использованы методы анализа и синтеза, логических обобщений и сравнений, метод компаративного анализа и прочие методы

познания. *Объектами анализа* рассматривались малый и средний бизнес моногорода.

Анализ социально-экономического положения промышленных моногородов показывает, что они относятся к открытым экономическим системам – их экономическая устойчивость и безопасность напрямую или опосредованно связаны с событиями мировой экономики и внешнеэкономической деятельностью градообразующих предприятий, гармоничности партнерства органов муниципального самоуправления, бизнеса и общества, реализации моделей умной специализации и диверсификации экономики территории. Жизнеспособность таких городов зависит от сложной системы взаимодействия трех сил: власти (всех уровней), бизнеса и общества. Баланс отношений в данном треугольнике определяет уровень эффективности управления такими сложными системами, в т. ч. степень их адаптации к изменениям в экономике, социокультурной сфере, окружающей среде¹.

На примере типичного малого промышленного моногорода Кирово-Чепецк отследим тренды развития социальной ответственности бизнеса, расширения социального партнерства с органами муниципального самоуправления.

Город является вторым по величине в Кировской области (по численности населения, по объемам производства продукции). В структуре промышленности преобладает химическое производство – более 70 % (предприятия ОАО «Кирово-Чепецкий химический комбинат им. Б.П. Константинова», ООО «Завод полимеров Кирово-Чепецкого химкомбината», ЗАО «Завод минеральных удобрений Кирово-Чепецкого химкомбината»), производство мебели – 11 %, производство пищевых продуктов – 7 %. Также в городе действуют предприятия по производству машин и оборудования (ОАО «Вэлконт»), резиновых и пластмассовых изделий – по 2 %.

В г. Кирово-Чепецк прослеживаются негативные демографические тенденции – постепенное ускорение темпов сокращения общего числа населения (средний уровень ежегодного паде-

¹ Гуреева М.А. Экономические проблемы моногородов в условиях мирового финансового кризиса // Вестник Российского нового университета. 2011. № 2. С. 37–44.

ния населения составляет чуть более 2 %, до 2021 года – менее 2 %), в т. ч. занятого в производстве, наряду с увеличением миграционной убыли (табл.). При этом на рынке труда нет острой ситуации, уровень безработицы ежегодно снижается.

Население и занятость г. Кирово-Чепецк в 2020–2023 гг.

Показатель	2023 (оценка)	2022	2021	2020
Рост численности постоянного населения, % к предыдущему году	97,9	97,8	98,0	98,5
Естественный прирост (+), убыль (-) населения, тыс. чел	-0,6	-1,0	-1,0	-0,8
Миграционный прирост (+), убыль (-) населения, чел	-481	-546	-513	-430
Рост среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) по полному кругу, % к предыдущему году	97,9	99,7	96,4	94,3
Уровень зарегистрированной безработицы, %	0,5	1,2	1,2	2,5

Градообразующим предприятием г. Кирово-Чепецк является Кирово-Чепецкий химкомбинат (КЧХК), который входит в холдинг «Уралхим» и относится к одному из крупнейших в Европе производителей минеральных удобрений, хлор- и фторполимеров, фторопластов и изделий из них. При этом оборот промышленной продукции и доля занятости на предприятии ежегодно сокращается на фоне роста данных показателей в малом и среднем бизнесе. Соответственно, ломается и модель социальной ответственности бизнеса, превалирующая в г. Кирово-Чепецке, преобразуясь из модели организованных равновесных систем (с программным управлением) в модель диффузных систем. Эта модель характерна для средних и малых предприятий, она использует многообразие механизмов социальной адаптации и поддержки, отличается творческим подходом, ориентиром на таланты и инновации, а также высокой адаптивностью к изменениям.

Так, на одном из инновационных средних предприятий г. Кирово-Чепецк ООО «Эпотос-К», специализирующемся на производстве средств и систем пожаротушения, радиоэлектронной аппаратуры, нестандартного оборудования, предоставлении услуг по металлообработке и лазерной резке, реализуется типичная диффузионная модель социальной ответственности. На данном этапе развития предприятия (этап жизненного цикла – рост) она включает мероприятия по следующим направлениям:

1) возвращение потенциальных сотрудников, путем:
– формирования интереса к предприятию со школы – регулярное проведение экскурсий на завод для групп школьников (7 класс МБОУ «Лицей», 8 класс МБОУ гимназия № 2; 9 класс гимназии № 1 и школы № 7; группа детей 7–11 лет); организация выездных встреч с абитуриентами и экскурсий для студентов (1 курса «Вятского автомобильно-промышленного колледжа» (ВАПК), 2–4 курсов Вятского государственного университета (ВятГУ));

– участие предприятия в профессиональном обучении потенциальных сотрудников. В 2023 году совместно с АО «ВЭЛКОНТ» инициирована и открыта группа обучения в «ВАПК» по профессии «Монтажник радиоэлектронной аппаратуры и приборов»;

– организации практики студентов ВятГУ и ВАПК;

2) создание трудовых династий – проведение экскурсий на завод для детей сотрудников в сопровождении взрослых членов семей;

3) транспортная доступность работы для работников – доставка сотрудников на работу служебным транспортом (г. Кирово-Чепецк, Киров);

4) привлечение высококвалифицированных кадров – акция «Приведи друга» на дефицитные ключевые позиции (в 2024 г. – инженер-конструктор, инженер по качеству, инженер по испытаниям; в 2023 г. – электрогазосварщик, токарь, оператор станков с программным управлением);

б) организация и проведение корпоративных мероприятий – городская спартакиада; интеллектуальные и развлекательные игры; конкурсы детских рисунков; праздничные мероприятия;

7) оказание благотворительной помощи (участникам СВО); финансовая поддержка городских и отраслевых благотворительных проектов.

Для среднего бизнеса характерны малобюджетные низовые проекты, которые развивают новые направления социального партнёрства и ответственности бизнеса. Особенности таких проектов – минимальный объем финансовых средств, небольшой масштаб, креативность, использование местных ресурсов.

В целом, проведенное исследование показало, что для небольших предприятий малых индустриальных городов характерна реализация модели диффузных систем. Целевым направлением социального развития таких компаний является преодоление конкуренции с градообразующим предприятием за высококвалифицированные кадры. Так, по данным центра занятости населения, недостаток кадров в г. Кирово-Чепецке превышает тысячу человек. Эта ситуация будет усугубляться с каждым годом в связи со сложной социо-демографической обстановкой как в городе, так и вокруг него – старение населения, отрицательная внутренняя миграция и т. д. Модель диффузионных систем включает направления и механизмы обеспечения социальной ответственности и социального партнерства, формируемые с учетом внутренних потребностей предприятий, а также стратегических приоритетов развития территорий в рамках реализуемых региональных и муниципальных программ и проектов.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Шекшуева Светлана Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов,
бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, shekshuevasv@ivanovo.ac.ru

Пупышева Анна Андреевна

магистрант, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, andreevaanna37iv@icloud.com

Аннотация. В статье проведен анализ финансового менеджмента предприятий в малых городах. Выделены ключевые проблемы в сфере управления финансами предприятий в малых городах и обозначены перспективные направления их решения. Особое внимание уделено изучению особенностей финансового менеджмента с учетом региональной специфики предприятий.

Ключевые слова: управление финансами, малые города, финансовая грамотность, информационные технологии, проблемы, решения.

PROBLEMS OF ENTERPRISES' FINANCIAL MANAGEMENT IN SMALL TOWNS

Shekshueva Svetlana Vladimirovna

Cand. Economics, Department of Finance, Accounting and Banking,
Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
shekshuevasv@ivanovo.ac.ru

Pupisheva Anna Andreevna

Master's student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
andreevaanna37iv@icloud.com

Annotation. The article analyzes enterprises' financial management in small towns. Key problems in the field of enterprises' financial management in small towns are identified and promising directions for their solution are outlined. Particular attention is paid to the study of the features of financial management, taking into account the regional specifics of enterprises.

Keywords: financial management, small towns, financial literacy, information technology, problems, solutions.

Малые города России играют важную роль в социально-экономическом развитии страны, являясь центрами локальных рынков, обеспечивая занятость населения и сохраняя культурное наследие. Однако предприятия, функционирующие в малых городах, сталкиваются с рядом проблем, ограничивающих их развитие. Одними из ключевых являются проблемы в сфере управления финансами.

В данной статье мы рассмотрим особенности финансового менеджмента предприятий в малых городах, проанализируем основные проблемы и предложим пути их решения на примере трех регионов Центральной России: Ивановской, Костромской и Владимирской областей. Выбор данных регионов обусловлен их схожей структурой экономики, высокой долей малых городов и наличием общих социально-экономических проблем.

Финансовый менеджмент предприятий малых городов, как правило, характеризуется следующими особенностями:

1. Ограниченным доступом к финансовым ресурсам: коммерческие банки неохотно кредитуют малый бизнес, особенно в условиях экономической нестабильности [6, 7]. Дополнительными факторами риска для банков являются низкая диверсификация экономики малых городов и зависимость от градообразующих предприятий.

2. Недостатком квалифицированных кадров: найти опытных финансовых менеджеров в малых городах сложно, что сказывается на качестве финансового планирования и управления. Отток молодых специалистов в крупные города усугубляет данную проблему.

3. Низкой диверсификацией производства: предприятия малых городов часто специализируются на одном виде деятельности, что повышает их уязвимость к изменениям конъюнктуры рынка. Это создает риски как для самих предприятий, так и для экономики малых городов в целом.

4. Зависимостью от градообразующих предприятий: экономика малых городов часто определяется деятельностью одного или нескольких крупных предприятий. Закрытие или сокращение

производства на градообразующих предприятиях приводит к негативным социально-экономическим последствиям для всего города.

5. Недостаточным уровнем цифровизации [1]: внедрение современных информационных технологий в финансовый менеджмент происходит медленно, что ограничивает возможности для оптимизации процессов и повышения эффективности.

Учитывая указанные особенности, можно выделить следующие ключевые проблемы финансового менеджмента предприятий малых городов:

1. Неэффективное финансовое планирование: отсутствие четкой стратегии развития, низкий уровень финансовой грамотности, недостаток информации о рынке и конкурентах приводят к ошибкам в планировании, нехватке оборотных средств, необоснованным инвестициям.

2. Проблемы с привлечением финансирования: высокие процентные ставки по кредитам, жесткие требования банков, недостаточный объем собственных средств ограничивают инвестиционную активность предприятий [2, 5]. Недостаточная диверсификация экономики и зависимость от градообразующих предприятий повышают риски для инвесторов.

3. Недостаточный контроль затрат: отсутствие эффективной системы учета затрат, низкий уровень автоматизации процессов, недостаточная мотивация персонала приводят к нерациональному использованию ресурсов.

4. Низкая рентабельность: высокая конкуренция, ограниченный спрос, неэффективное управление затратами негативно влияют на финансовые результаты деятельности предприятий.

5. Недостаточное использование современных инструментов финансового менеджмента [4]: предприятия малых городов редко применяют современные методы управления рисками, оптимизации налогообложения, финансового анализа, что ограничивает их возможности для эффективного развития.

Для более глубокого понимания проблем финансового менеджмента предприятий в малых городах проведем сравнительный анализ трех регионов: Ивановской, Костромской и Владимирской областей.

Ивановская область имеет следующие особенности:

1. Доминирование текстильной промышленности: исторически сложившаяся специализация на текстильной промышленности делает предприятия региона уязвимыми к колебаниям спроса на мировом рынке.
2. Высокая изношенность основных фондов: большинство предприятий области используют устаревшее оборудование, что снижает их конкурентоспособность.
3. Отток квалифицированных кадров: молодые специалисты предпочитают работу в крупных городах, что усугубляет проблему кадрового дефицита.
4. Низкий уровень инвестиционной привлекательности: отсутствие развитой инфраструктуры, высокие административные барьеры отталкивают инвесторов.

Костромская область характеризуется такими чертами:

1. Зависимость от лесопромышленного комплекса: экономика региона в значительной степени ориентирована на лесозаготовку и деревообработку, что делает ее уязвимой к колебаниям цен на древесину.
2. Низкая диверсификация экономики: слабое развитие обрабатывающей промышленности и сферы услуг ограничивает возможности для создания новых рабочих мест.
3. Удаленность от крупных экономических центров: географическое положение региона затрудняет привлечение инвестиций и развитие международных связей.

Владимирская область имеет такие характеристики, как:

1. Близость к Москве: близость к столице создает как преимущества, так и недостатки. С одной стороны, предприятия региона имеют доступ к крупному рынку сбыта, с другой стороны, им сложнее конкурировать с московскими компаниями.
2. Развитая промышленность: Владимирская область обладает диверсифицированной экономикой с развитой промышленностью, что снижает риски, связанные с зависимостью от одного сектора.
3. Высокий уровень конкуренции: близость к Москве и развитая промышленность приводят к высокой конкуренции на рынке труда и товаров.

Проведенный анализ показывает, что, несмотря на общие проблемы, характерные для малых городов, каждый регион имеет свою специфику, которую необходимо учитывать при разработке мер по развитию экономики и поддержке бизнеса.

Для преодоления проблем финансового менеджмента предприятий в малых городах необходим комплексный подход, включающий следующие меры:

1. Создание благоприятной инвестиционной среды: снижение административных барьеров, развитие инфраструктуры, предоставление налоговых льгот инвесторам. Особое внимание следует уделить развитию транспортной инфраструктуры, телекоммуникаций и энергетики, что повысит привлекательность регионов для инвесторов.

2. Развитие системы финансовой поддержки малого бизнеса: создание специализированных фондов, предоставление гарантий по кредитам, субсидирование процентных ставок. Необходимо разработать специальные программы кредитования для предприятий малых городов с учетом их специфики и потребностей.

3. Повышение финансовой грамотности предпринимателей: проведение обучающих семинаров, консультаций, разработка методических рекомендаций [3]. Важно обучать предпринимателей современным методам финансового планирования, управления затратами, привлечения финансирования.

4. Стимулирование диверсификации экономики: поддержка новых отраслей, развитие туризма, сельского хозяйства, сферы услуг. Необходимо создавать условия для развития малого и среднего бизнеса в различных сферах экономики, что позволит снизить зависимость от градообразующих предприятий.

5. Внедрение современных информационных технологий в финансовый менеджмент: автоматизация процессов планирования, учета, контроля, анализа. Важно внедрять современные программные продукты для автоматизации финансового учета, анализа и планирования, что позволит повысить эффективность управления финансами.

6. Развитие социальной инфраструктуры: создание комфортных условий для жизни и работы, чтобы привлекать и удерживать квалифицированных специалистов. Необходимо развивать сферу

образования, здравоохранения, культуры и спорта, что позволит повысить качество жизни в малых городах и привлечь молодых специалистов.

В рамках решения проблем финансового менеджмента предприятий в малых городах можно отметить следующие положительные примеры:

1. Создание индустриальных парков: предоставление предприятиям готовой инфраструктуры и льготных условий для ведения бизнеса способствует привлечению инвестиций и созданию новых рабочих мест.

2. Развитие программ микрофинансирования: предоставление небольших займов предпринимателям, не имеющим доступа к банковским кредитам, позволяет им реализовывать свои бизнес-идеи и развивать свой бизнес.

3. Создание центров поддержки предпринимательства: консультирование по вопросам финансового менеджмента, помощь в разработке бизнес-планов, поиск инвесторов.

В заключении следует отметить, что проблемы финансового менеджмента предприятий в малых городах носят комплексный характер и требуют системного подхода к их решению. Важно понимать, что успешное решение проблем финансового менеджмента предприятий в малых городах напрямую связано с решением социальных и демографических проблем. Только комплексный подход, направленный на повышение качества жизни в малых городах, создание новых рабочих мест, развитие инфраструктуры, может обеспечить устойчивое экономическое развитие этих территорий. Для развития Ивановской, Костромской и Владимирской областей необходимо сосредоточить усилия на диверсификации экономики, модернизации производства, развитии человеческого капитала и повышении инвестиционной привлекательности регионов. Для более глубокого анализа необходимо проведение дополнительных исследований, учитывающих специфику отдельных малых городов и отраслей экономики.

Библиографический список

1. Кайгородов А.Г., Шекшуева С.В. Экономика депрессивного региона как фактор его инновационного развития // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2017. № 2 (32). С. 6–13.

2. Симонцева С.В. Роль финансовой политики коммерческих банков в развитии инновационного потенциала региона // Инновационное развитие регионов в условиях глобализации. Иваново; Плётс: ИвГУ, 2015. С. 130–133.
3. Шекшуева С.В. Доступность финансовых услуг в малых городах // Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 01–03 июня 2023 года / Ивановский государственный университет. Ч. 1. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. С. 175–180.
4. Шекшуева С.В. Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика организации: учеб. пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. 152 с.
5. Шекшуева С.В. Проблемы клиентоориентированности банков в малых городах // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете – 2023: традиции и инновации: материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 10–28 апреля 2023 года. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. С. 800–806.
6. Шекшуева С.В. Стресс-тестирование современных коммерческих банков России // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2022. № 4 (72). С. 27–32.
7. Шекшуева С.В. Стрессоустойчивость российских коммерческих банков в условиях глобальной неопределенности // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2023. № 1 (73). С. 24–30.

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СЕРЕБРЯНОГО ВОЗРАСТА И ИХ ПРОДВИЖЕНИЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ БОЛЬШОЙ СТРАНЫ

Штирцкобер Ирина Сергеевна

магистрант, Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, shtirtskober@mail.ru

Темнова Наталия Константиновна

доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевой экономики
и финансов, Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, nktemnova@yandex.ru

Аннотация. В статье актуализирована значимость финансовой грамотности населения и ее формирование с использованием инструментов государственной политики.

Повышение уровня финансовой грамотности особенно важно для населения серебряного возраста, в том числе для жителей малых городов. Разработка и продвижение специализированных программ финансовой грамотности, учитывающих потребности и специфику жизни пожилых людей в малых городах, является ключевым фактором повышения уровня и качества их жизни.

На обсуждение выносится проект развития финансовой грамотности населения серебряного возраста, который включает программу курса и технологию его реализации в видео-формате. Учтена специфика жизни пожилых людей в малых городах, а также их потребности и интересы.

Программа предложенного формата будет способствовать расширению необходимых профессиональных знаний по вопросам финансовой грамотности и практических навыков, что позволит пожилым людям осознанно управлять личными финансами, обеспечить их сохранность, приумножение и безопасность, и в целом может позиционироваться как добавленная полезность в обеспечении достойного уровня и качества жизни.

Ключевые слова: финансовая грамотность, инструменты государственной политики, население серебряного возраста, качество жизни, малые города, программа.

DEVELOPMENT OF PROGRAMS FOR THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL LITERACY OF THE SILVER AGE POPULATION AND THEIR PROMOTION TO IMPROVE THE LEVEL AND QUALITY OF LIFE IN SMALL TOWNS OF A LARGE COUNTRY

Shtirtskober Irina Sergeevna

Master, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg,
Russia, shtirtskober@mail.ru

Temnova Nataliia Konstantinovna

Dr. Sc. (Economics), Department of Industry Economics and Finance,
professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg,
Russia, nktemnova@yandex.ru

Annotation. The article actualizes the importance of financial literacy of the population and its formation using public policy tools.

Increasing the level of financial literacy is especially important for the silver age population, including residents of small towns. The development and promotion of specialized financial literacy programs that take into account the needs and specifics of the lives of older people in small towns is a key factor in improving the level and quality of their lives.

A project for the development of financial literacy of the silver age population is being discussed, which includes the course program and the technology of its implementation in video format. The specifics of the lives of older people in small towns, as well as their needs and interests, are taken into account.

The program of the proposed format will contribute to the expansion of the necessary professional knowledge on financial literacy and practical skills, which will allow older people to consciously manage personal finances, ensure their safety, augmentation and security, and in general can be positioned as an added benefit in ensuring a decent standard and quality of life.

Keywords: financial literacy, public policy instruments, silver age population, quality of life, small towns, program.

Качество жизни характеризуется множеством факторов, среди которых – финансовая грамотность населения и умение ее применять в повседневной жизни при составлении личного бюджета, в планировании расходов, увеличении доходов. Финансовая грамотность необходима людям любого возраста, поскольку она определяет благополучие и личную безопасность граждан и общества в целом.

Значимость этих вопросов признается на государственном уровне в виде последовательно реализуемой государственной политики формирования финансовой грамотности населения. Инструменты реализации государственной политики по формированию финансовой грамотности населения представлены в следующих документах (табл. 1).

Таблица 1

**Инструменты государственной политики формирования
финансовой грамотности**

Год принятия	Статус документа
2008	Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года
2009	Приказ «Об утверждении Основных направлений деятельности, направленной на повышение уровня финансовой грамотности населения»
2011	Проект Министерства Финансов «Содействие повышения уровня финансовой грамотности и развитие финансового образования в Российской Федерации»
2014	Государственная программа Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»
2014	Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»
2017	Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы
2017	Международный проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации»
2020	Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»
2022	Концепция повышения финансовой и бюджетной грамотности населения посредством реализации практик инициативного бюджетирования
2023	Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года

Источник: составлено авторами.

Среди инструментов особая роль отводится Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы (принята в 2017 г.) и Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года (принята в 2023 г.). В рамках этих стратегий реализуются мероприятия по повышению осведомленности населения в вопросах управления личными финансами с тем, чтобы повысить уровень финансовой грамотности, который остается низким. Более десяти лет финансовое поведение населения и бизнеса изучает аналитический центр Национального агентства финансовых исследований (НАФИ). Начиная с 2018 г. НАФИ проводит измерение уровня финансовой грамотности населения России на основе индекса финансовой грамотности, который отражает способность человека к разумному управлению личными финансами и измеряется в диапазоне от 1 до 21 балла. Динамика индекса финансовой грамотности россиян может быть представлена следующими сведениями: в марте 2024 г. индекс финансовой грамотности составил 12,77; в 2022 г. – 12,79; в 2020 г. – 12,35; в 2018 г. – 12,12 [2].

Несмотря на то, что за период 2018–2024 гг. наблюдается рост оцениваемого показателя, уровень финансовой грамотности россиян все еще остается низким.

Для улучшения результатов требуется активизация усилий по формированию финансовой грамотности населения и дальнейшая системная работа. Она предусматривает разработку содержания обучающих программ формирования и развития финансовой грамотности для конкретных целевых групп. Если для детей такие программы направлены на формирование финансовой грамотности, то для молодежи и населения старших возрастных групп обучающие программы должны быть нацелены на развитие финансовой грамотности.

В контексте растущей продолжительности жизни вопрос финансовой грамотности становится все более актуальным для населения серебряного возраста. Современные тенденции цифровизации особенно подвергают пенсионеров, что приводит их к финансовой уязвимости. Особое значение это имеет для жителей малых городов, где доступ к финансовым услугам и информации ограничен из-за территориальной отдаленности, нехватки

профильных специалистов, трудностей с доступом в сеть Интернет. Разработка и продвижение специализированных программ финансовой грамотности, учитывающих потребности и специфику жизни пожилых людей в малых городах, станет ключевым фактором повышения уровня их жизни, ее качества.

В общем виде обосновать необходимость программ для населения серебряного возраста можно следующим образом:

1. Снижение финансовой уязвимости. Пожилые люди часто сталкиваются с необоснованными тратами, невыгодными кредитами, мошенничеством. Программы финансовой грамотности помогут им защитить свои накопления и избежать финансовых потерь.

2. Повышение финансовой независимости. В условиях повышения стоимости жизни и соответственного увеличения государственных пенсий, расширение необходимых профессиональных знания об управлении личными финансами позволят пожилым людям управлять своими доходами и обеспечить достойный уровень жизни.

3. Участие в экономической жизни. Понимание финансовых инструментов и процессов позволит пожилым людям более активно участвовать в экономической жизни, используя свои накопления для сохранения, выгодного хранения и дальнейшего инвестирования.

Граждане пенсионного и предпенсионного возраста выделяются в Стратегии в отдельную целевую группу. В их отношении разрабатываются и реализуются мероприятия во многих субъектах, однако активнее в больших городах, нежели в малых. По данным отчета НИФИ и Министерства финансов, представленном на портале «Мои финансы», в 2022 году в представлено 116 успешных практик из 70 субъектов Российской Федерации, которые были реализованы региональными органами исполнительной власти, а также отделениями Банка России совместно с партнерами. Из них в 12 регионах лучшие практики были направлены на людей пенсионного и предпенсионного возраста, в которых более 10 000 человек получили знания в области финансовой грамотности [4]. Всего по субъектам РФ проведено 22 583 мероприятия, участие в которых приняли 1 265 096 участников [1].

Обращаясь к данным по финансовому обеспечению региональных мероприятий повышения финансовой грамотности населения, можно заметить значительное сокращение бюджетных ассигнований за счет средств бюджетов субъектов РФ и особенно средств местного бюджета и средств внебюджетных источников, что влияет на уровень охвата граждан в вопросах финансовой грамотности.

Таблица 2

Финансовое обеспечение региональных мероприятий повышения финансовой грамотности населения

Показатель	2021	2022
Объем финансового обеспечения региональных мероприятий, млн руб., всего	392,3	395,3
в т. ч. объем бюджетных ассигнований федерального бюджета	50,8	72,5
объем бюджетных ассигнований бюджетов субъектов РФ	333,1	317,9
объем бюджетных ассигнований местного бюджета и средств внебюджетных источников	8,5	4,9

Источник: составлено авторами по [1].

По данным отчета лучших практик за 2023 год региональными органами исполнительной власти было реализовано 143 лучшие практики из 75 субъектов РФ, из них 4 проекта направлены на людей пенсионного и предпенсионного возраста, из которых около 3 000 человек получили знания в области финансовой грамотности [3]. Хотя количество субъектов, участвующих в конкурсе лучших практик, и увеличилось, количество проектов для лиц пенсионного и предпенсионного возраста сократилось. На основе данных отчета среди специальных проектов для людей старшего возраста лучшие практики реализовывались в различных форматах просвещения (табл. 3).

Таблица 3

**Лучшие практики среди специальных проектов
для людей старшего возраста**

Краткое описание практики	Достиженные результаты
Алтайский край. Проект «Финансовая забота о старших»	
Проект представляет собой серию информационно-просветительских мероприятий в муниципальных образованиях края, приуроченных к месячнику пожилого человека (в октябре) и нацеленных на повышение уровня финансовой грамотности, распространение знаний о финансовой безопасности и обеспечение равного доступа представителей старшего поколения к информации о современных финансовых продуктах и услугах. Мероприятия проводятся на площадках муниципальных библиотек. Занятия проходят в небольших группах для обеспечения максимальной вовлеченности каждого участника, возможности задать все волнующие вопросы и получить практические советы. Организация мероприятий осуществляется во взаимодействии с Министерством культуры Алтайского края, КГБУ «Алтайская краевая научная библиотека имени В.Я. Шишкова».	Количество участников – более 650 человек из 35 населенных пунктов Алтайского края. При обучении пенсионеры формируют практические навыки использования современных финансовых услуг, получают знания по финансовой безопасности.
Вологодская область. Курсы для пенсионеров «В ногу со временем»	
На курсах для пенсионеров по месту жительства грамотные специалисты учат пожилых людей основам владения мобильными устройствами с выходом в интернет и знакомят их со множеством других устройств, способных повысить качество жизни человека удобным и безопасным способом. Реализации проекта предшествует подготовка материалов курса. Для группы готовится практическое пособие по основным темам, вызывающим затруднения у представителей старшего поколения. Активная фаза проекта (очные занятия с представителями старшего поколения (50+)) длится 12 месяцев. Занятия	Количество участников – 930 человек. Граждане старшего возраста стали более уверенно чувствовать себя в «общении» с современными устройствами, повысили финансовую грамотность.

Краткое описание практики	Достиженные результаты
проводятся на площадках МКУ «Центр по работе с населением», предоставляемых в рамках проекта безвозмездно, по месту жительства в удобное для слушателей время. Лекторы – приглашенные специалисты в различных областях. Численность группы – не более 10-15 человек. Экспресс-курс длится 1 месяц (4 двоянных занятия – 8 часов), всего за восемь месяцев проводится 8 курсов на 5 площадках, охват аудитории очными занятиями не менее 300 человек. Присоединиться к курсу можно на любом этапе; при необходимости можно пройти курс повторно. Очный курс подкреплён онлайн-версией, которая расширит аудиторию проекта.	
Еврейская автономная область. Занятия по финансовой грамотности для старшего поколения	
Занятия для пожилых людей проводятся в рамках Университета третьего возраста. С 2021 года в рамках Университета открыт факультет финансовой грамотности. Мероприятия на факультете проводятся сотрудниками Отделения по Еврейской АО Дальневосточного ГУ Банка России. Обучающие мероприятия проходят в комбинированном формате: офлайн – проведение просветительских и учебных лекций по базовым вопросам в области финансовой грамотности (личный бюджет, использование карты «Мир», защита прав потребителей финансовых услуг, финансовое мошенничество, признаки подлинности и платежеспособности денежных знаков Банка России); онлайн – в формате вебинаров на ресурсе pensionfg.ru. Проведение мероприятий организовано по специально разработанному плану 2 раза в месяц в течение учебного года. Продолжительность одного занятия 1–1,5 ч. Занятия на факультете знакомят с современными финансовыми технологиями, формируют основные прин-	Количество участников начиная с 2017 года – более 600 человек. Участниками проекта приобретены знания в области финансовой грамотности

Краткое описание практики	Достиженные результаты
ципы и правила принятия решений по использованию финансовых продуктов и услуг, а также учат, как защищаться от финансовых мошенников.	
Исковская область. Проект ФинЗОЖ – Цифровой мир и финграмотность	
Проект направлен на адаптацию людей старшего поколения к полноценной жизни в условиях цифровой реальности. В результате реализации проекта не менее 200 участников получают навыки работы на компьютере, смартфоне или планшете по желанию, а также приобретут актуальные знания о том, какие у них права и обязанности, как принимать правильные решения в области личных финансов, как ориентироваться в постоянно развивающемся рынке финансовых услуг. В проекте учитываются особенности обучения пожилых людей. В программе основной упор делается на изучение функционального назначения каждого элемента, программы или устройства и на формирование практических навыков работы в сети Интернет. Кроме этого, проводятся индивидуальные консультации в процессе обучения. Для закрепления знаний проводятся викторины в группах. Итогом проекта является проведение регионального конкурса «Информатика вокруг нас» в онлайн-формате.	Количество участников – не менее 200 человек, которые с применением эффективных методов обучения приобрели знания основ компьютерной грамотности навыки работы на современных гаджетах. Не менее 300 человек обучены по программе «Мои финансы» Минфина России и Банка России.

Источник: составлено авторами по [3].

В разработке и реализации программ повышения финансовой грамотности необходимо учитывать специфику малых городов. В малых городах меньше количество банковских отделений и финансовых консультантов, что создает проблему ограниченности доступа к финансовым услугам. Низкий уровень цифровой грамотности и нередко отсутствие навыков владения компьютерными технологиями лиц пожилого возраста ограничивает их доступ к онлайн-банкингу, информации о финансовых продуктах

и услугах. Пожилые люди в силу своего возраста и физических особенностей, пребывания на заслуженном отдыхе, не являются активными участниками общественной жизни, что ограничивает возможность их участия в образовательных и информационных региональных мероприятиях.

Учитывая особенности населения серебряного возраста, разработан проект по повышению финансовой грамотности данной группы. Проект включает в себя программу курса и технологию его реализации, нацеленной на максимальный охват лиц пожилого возраста с учетом тематической востребованности.

По итогам опроса среди субъектов Российской Федерации о наиболее востребованных темах в сфере финансовой грамотности на первом месте респонденты отметили значительный интерес населения к информационным материалам и просветительским мероприятиям по теме финансового мошенничества, включая телефонное и кибермошенничество (76 регионов). На втором месте находится тема управления личными финансами, в том числе личный бюджет и планирование (58 регионов). Третье место занимает тема банковских услуг, включая вклады, кредиты и банковские карты (53 региона) [1, с. 51].

Концепция разработки программы основана на доступности, адаптированности, практической ориентации, последовательности. Программа будет доступна для всех пожилых людей, независимо от их уровня образования и финансового состояния. Учтена специфика жизни пожилых людей в малых городах, а также их потребности и интересы. Фокус направлен на развитие практических знаний и навыков, необходимых для защиты от финансового и кибермошенничества, ежедневного управления личными финансами, хранения и приумножения денежных средств. Темы построены на последовательном усвоении знаний, учитывая возрастные особенности и возможности обучения пожилых людей.

Проект включает программу курса и технологию его реализации.

Программа курса повышения финансовой грамотности населения серебряного возраста рассчитана на три месяца, состоит из 12 тем, закрепленных за тремя разделами: «Экономь, сохраняй», «Сохраняй, приумножай», «Обезопась». Каждый раздел

включает четыре темы, например, раздел «Экономь, сохраняй» представлен следующими темами: «Разумная экономия», «Подушка финансовой безопасности», «Социальные льготы», «Права трудящихся пенсионеров».

Технология реализации курса повышения финансовой грамотности населения серебряного возраста предусматривает следующие этапы:

1. Запись текста видео-лекций продолжительностью 1 минута на каждую лекционную тему с привлечением известного телеведущего или профессионального актера.

2. Организация взаимодействий с отделом рекламы на телеканале Россия-1 и заключение договора на предоставление рекламного времени с понедельника по четверг продолжительностью 1 минута перед 18-часовыми новостями.

3. Трансляция видео-лекций на телеканале Россия-1 по четыре темы в неделю на протяжении месяца; 12 тем курса осваиваются за три месяца.

Проект социальной направленности при поддержке государственных органов вызовет большее социальное доверие. В качестве ведущего проекта предлагается выбрать медийное лицо с профессионально поставленной речью, образ которого совместит в себе институциональное и межличностное доверие индивида.

Стоимость 1 рекламной минуты до 18:00 на региональных телеканалах начинается от 3000 руб. Трансляция материалов всего курса занимает 48 минут. Финансирование проекта рассматривается в партнерстве с местными органами власти субъекта. Совместная реализация курса по повышению финансовой грамотности приведет к его большей эффективности.

Для примера рассмотрим Ивановскую область с численностью населения около 998 тыс. человек. В 2022 году в Ивановской области в рамках информационных кампаний по финансовой грамотности было проведено 17 тематических мероприятий с количеством участников 4 227 человек [1]; в 2023 году – 40 мероприятий с количеством участников более 1600 человек [5]. Внедрение разработанного проекта на телевидение в рамках местного телеканала «Барс», который смотрит более 60 % населения Ивановской области и ежесуточный охват лиц серебряного воз-

раста составляет от 140 до 180 тысяч человек, поспособствует увеличению охвата целевой аудитории, просвещенной в вопросах финансовой грамотности. Стоимость рекламной минуты на телеканале «Барс» до 18 часов составляет 2160 руб., из расчета на 3-х месячный курс продолжительностью в 48 минут – 103 680 руб.

Программа предложенного формата будет способствовать расширению необходимых профессиональных знаний по вопросам финансовой грамотности и практических навыков, что позволит пожилым людям осознанно управлять личными финансами, обеспечить их сохранность, приумножение и безопасность, и в целом может позиционироваться как добавленная полезность в обеспечении достойного уровня и качества жизни.

Библиографический список

1. Аналитический доклад о ходе реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы за 2022 год. Научно-исследовательский финансовый институт [Электронный ресурс]. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/Reports/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82_%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_%D0%A4%D0%93_2022.pdf (дата обращения: 10.06.2024).
2. Индекс финансовой грамотности россиян – 2024. 2024. 30 марта. Интернет-портал НАФИ. Аналитический центр. [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/index-finansovoy-gramotnosti-rossiyan-2024/> (дата обращения: 10.06.2024).
3. Лучшие региональные практики по финансовой грамотности. Каталог 2023. Дирекция финансовой грамотности НИФИ Минфина России. [Электронный ресурс]. URL: <https://app-dev.xn--80apaohbc3aw9e.xn--p1ai/storage/55081/katalog-lucsix-praktik-2024.pdf> (дата обращения: 10.06.2024).
4. Лучшие региональные практики по финансовой грамотности. Каталог 2022. Дирекция финансовой грамотности НИФИ Минфина России. [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80apaohbc3aw9e.xn--p1ai/materials/katalog-luchshih-regionalnyh-praktik-2022/?preview_mode=true (дата обращения: 10.06.2024).
5. Практики Ивановской области за 2023 год. Портал МОИФИНАНСЫ.РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80apaohbc3aw9e.xn--p1ai/regions/ivanovskaya-oblast/practices/regionalnyi-festival-finansovoi-gramotnosti/> (дата обращения: 10.06.2024).

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И ЗДОРОВЬЕ В МАЛОМ ГОРОДЕ

УДК 330.59

ББК 65.04

КАЧЕСТВА ЖИЗНИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Бельшева Алёна Андреевна

студентка 3 курса Института социально-экономических наук,
Ивановский государственный университет, г. Иваново,
Россия, belysheva.2003@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается семья как социальный институт, роль молодых семей в обществе, понятия качества жизни молодой семьи в малом городе, материальные и нематериальные аспекты, влияющие на комфорт жизни. Выделены основные показатели качества жизни. Статистика исследования, связанная с изучением качества населения в малом городе.

Ключевые слова: молодая семья, показатели качества жизни, эффективность улучшения качеств жизни.

QUALITY OF LIFE OF YOUNG FAMILY IN SMALL TOWNS

Belysheva Alena Andreevna

3rd year student at the Institute of Social and Economic Sciences, Ivanovo
State University, Ivanovo, Russia, belysheva.2003@mail.ru

Annotation. The article examines the family as a social institution, the role of young families in society, the concept of the quality of life of a young family in a small town, material and intangible aspects that affect the comfort of life. The main indicators of quality of life are highlighted. Research statistics related to the study of the quality of the population in a small town.

Keywords: young family, quality of life indicators, effectiveness of improving quality of life.

В настоящее время основной проблемой малых городов является снижение численности в них населения. На это помимо естественной убыли населения влияет и уровень качества жизни населения. Если молодую семью не устраивают условия жизни

(наличие мест для трудоустройства, нехватка больниц, отсутствие досуговых развивающих организаций для детей и пр.).

Актуальность исследования заключается в том, что уровень качества жизни молодой семьи в малом городе иногда отстает от уровня жизни в крупном городе или мегаполисе, это вызывает необходимость разработки мер государственной и региональной политики.

Качество жизни молодой семьи является основополагающим фактором для их благополучия и счастья. Это понятие включает в себя как материальные, так и нематериальные аспекты, которые влияют на ее комфорт и уровень удовлетворенности [1]. Однако, наряду с материальными аспектами, нематериальные факторы имеют также огромное значение для качества жизни молодой семьи. Возможность проводить время вместе, строить гармоничные отношения и иметь поддержку друг от друга в реализации своих целей и мечтаний является ключевым. Наличие дружеской и дружной семейной среды, где члены семьи могут обсуждать проблемы и искать опору, также важно для поддержания высокого качества жизни [2].

Качество жизни молодой семьи во многом зависит от того, насколько государство может обеспечить достойные условия для полноценной жизнедеятельности новообразовавшейся ячейки общества. Также напрямую зависит от их возможности для саморазвития и образования. Достойное образование и доступ к образовательным ресурсам являются ключевыми факторами для улучшения качества жизни как индивидуально, так и для всей семьи в целом.

Выделяются основные показатели качества жизни населения:

- Доходы населения (номинальные и реальные доходы, показатели дифференциации доходов, номинальная и реальная начисленная средняя заработная плата, средний и реальный размер назначенной пенсии, величина прожиточного минимума и доля населения с доходами ниже прожиточного уровня, минимальные размеры заработной платы и пенсии и пр.);

- Качество питания
- Комфорт жилища (общая площадь занимаемого жилья на одного жителя);
- Качество здравоохранения;
- Качество образования (число вузов и средних специальных учебных заведений, удельная доля студентов в численности населения);

- Качество окружающей среды, структура досуга [3].

Автором были изучены некоторые аспекты качества жизни в малом городе Фурманов (Ивановская область). Касательно жилищного аспекта качества жизни молодой семьи в городе Фурманов существует целый ряд программ, помогающих молодой семье улучшать качества жизни. За период с 2018 года по 01.10.2023 с помощью подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» 27 молодых семей получили свидетельства о праве на получение социальной выплаты на приобретение жилого помещения или строительство жилого дома. За весь период реализации подпрограммы 127 молодых семей улучшили свои жилищные условия.

Город Фурманов обеспечен наличием досуговых и образовательных учреждений, таких как Центральный дворец культуры, центр детского творчества, физкультурно-оздоровительный комплекс и т. д. Имеется 11 доступных детских садов и 5 школ, а также несколько торговых центров, продуктовых магазинов, что является необходимым для качества жизни. Город Фурманов находится недалеко от областного центра г. Иваново, откуда запущен транспорт с доступным расписанием для местных жителей.

Были выявлены и проблемы, которые ухудшают качество жизни местных жителей и нуждаются в контроле регион органов власти. А именно, отсутствие роддома, не укомплектованность больниц врачами и т. д.

Таким образом, изучение качества жизни молодой семьи в малом городе дает возможность понять причины ее проблем, позволяет предвидеть будущие процессы развития молодой семьи и обуславливает разработку мер государственной социальной поддержки молодых семей с целью повышения качества ее жизни. При этом важно учитывать национальные, демографические и структурные особенности региона.

Библиографический список

1. Алешина Ю.Е. Цикл развития семьи: исследования и проблемы // Вестник Московского университета. 2008. № 5. 239 с.
2. Антонов А.И. Семья как социальный институт // Основы социологии / под ред. А.Г. Эфендиева. Ч. II. 2004. С. 15–25.
3. Рычихина Н.С. Направления реструктуризации производственной и хозяйственной деятельности малых городов (на примере г. Фурманов) // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 7. С. 78–81.

УДК 314.8
ББК 60.73(2Рос)

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В МАЛЫХ ГОРОДАХ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Боровкова Наталия Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории,
экономики и предпринимательства, Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, bnv7777@ya.ru

Аннотация. В статье актуализируется роль малых городов в территориальном развитии государства, рассматривается проблема убыли населения в малых городах России на примере регионов Центрального федерального округа, обозначены основные пути их решения.

Ключевые слова: малые города, демография, убыль населения, миграция.

DEMOGRAPHIC FEATURES PROCESSES IN SMALL TOWNS OF RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Borovkova Natalia Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Department of Economic Theory,
Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Associate
Professor, Ivanovo, Russia, bnv7777@ya.ru

Annotation. The article actualizes the role of small towns in the territorial development of the state, examines the problem of population decline in small towns in Russia on the example of the regions of the Central Federal District, identifies the main ways to solve them.

Keywords: small towns, demography, population decline, migration.

Малым городам отведена особая роль в экономике государства. Во-первых, развитие малых городов способствует выравниванию территориальных диспропорций, снижая перенаселенность и давление на крупные города и мегаполисы. Во-вторых, они помогают реализовать принцип диверсификации экономики, тем самым укрепляя экономическую устойчивость страны. В-третьих,

малые города становятся центрами развития малого и среднего бизнеса, снижая зависимость от крупных городских агломераций. В-четвертых, они являются опорными пунктами для сельскохозяйственных районов, предоставляя рынки сбыта для продукции фермеров, а также обеспечивая им доступ к высококачественным услугам (например, в сфере образования, здравоохранения, культуры). В-пятых, малые города являются хранителями традиций и обычаев, соответственно, они могут предложить уникальные культурные мероприятия и фестивали, что создает предпосылки для развития туризма. В-шестых, малые города могут выступать центрами привлечения инвестиций, развития предпринимательства, так как способны предоставить площадки для бизнеса, требующие меньших капиталовложений, нежели в крупных населенных пунктах. Поэтому правительство особое внимание развитию данных территорий.

По данным статистики в Российской Федерации на 1 января 2003 года насчитывалось 1117 городов, из них 12 городов с численностью населения более 1 миллиона человек, 20 городов с населением от 500 тыс. чел. до 999 тыс. чел. относящихся к категории крупнейших, 42 крупных города с населением свыше 250 тыс. человек, 92 населенных пункта с числом жителей от 100 тыс. чел до 250 тыс. чел., 148 средних городов с населением от 50 тыс. чел. до 99 тыс. чел. и 799 населенных пунктов с численностью населения до 50 тыс. чел, относящиеся к малым городам (рис. 1).

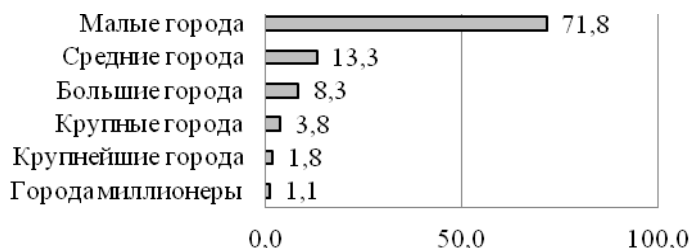

Рис. 1. Доля городов РФ по численности населения на 1 января 2003 г.

Таким образом, к малым городам относится 71,8 % городских населенных пунктов страны, при этом основная часть (227 населенных пунктов) сосредоточена в Центральном федеральном округе, вторую позицию занимает Приволжский федеральный округ (136 малых городов), на третьем месте Северо-Западный федеральный округ, где сосредоточено 124 населенных пункта, имеющих статус малого города¹.

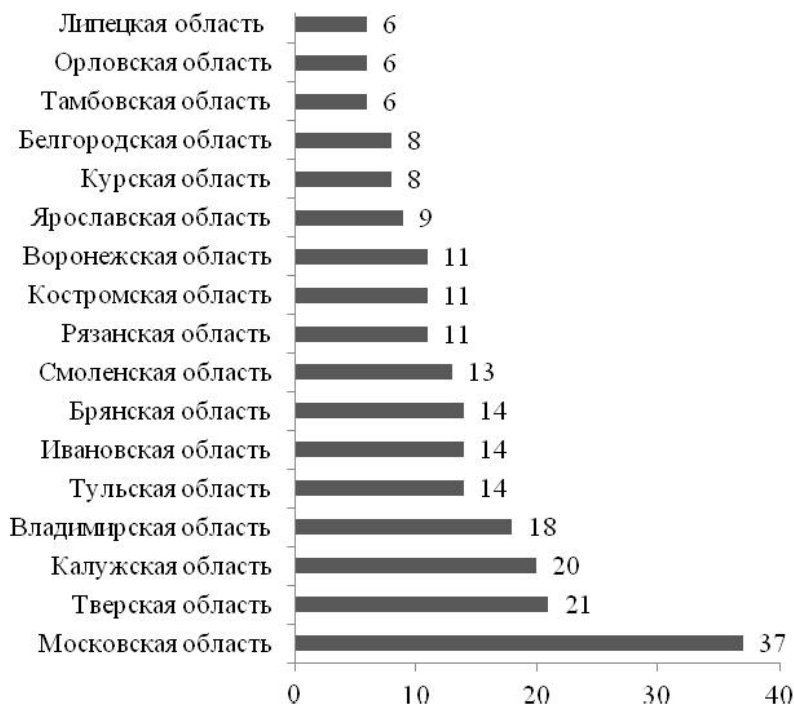

Рис. 2. Количество малых городов регионах ЦФО

¹ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2023 года / [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13282?print=1> (дата обращения: 26.06.2024).

В ЦФО по числу малых городов лидирует Московская область (37 субъектов), вторую и третью позицию занимают Тверская и Калужская области (рис. 2). За исследуемый период в Московской области произошло сокращение числа малых городов за счет вхождения в состав Москвы городов Московский и Троицк. В Тульской, Тверской и Смоленской областях количество малых городов увеличилось на единицу в результате сокращения числа жителей и перехода населенных пунктов из средней категории в группу малых городов.

В последние годы наблюдаются процессы, приводящие к постепенной деградации малых городов. В первую очередь, следует отметить проблему сокращения населения. Так, например, за период с 2013 года по 2023 год общая численность населения малых городов в целом по России сократилась с 16 343 885 до 15 786 329 человек.

В Центральном федеральном округе, где присутствует так называемый «центр притяжения» населения – Московская область, произошло снижение численности населения малых городов на 208 539 человек. Наибольшее сокращение населения из регионов ЦФО за указанный период наблюдалось в Костромской (-18,3 %), Орловской (-12,3 %), Ивановской (-12,2 %) областях (табл.). В Костромской области наибольшее снижение численности населения отмечалось в г. Кологрив (28,3 %), в г. Галич – на 25,1 %, в г. Мантурово – на 23,7 %, в городах Макарьев и Чухлома, снижение численности населения также превысило 20 %, в остальных населенных пунктах за период 2013–2023 гг. снижение численности населения превышало 10 %. В Ивановской области наибольшие потери населения за рассматриваемые годы понес Заволжск – 26,2 %, вторую позицию занимает г. Наволоки, где убыль населения достигла 20,2 %, на третьем месте Юрьевец – 19,18 %, четвертую и пятую позиции занимают Вичуга и Фурманов, потеряв 17,9 % населения за десятилетие.

Отдельно следует отметить два региона ЦФО, где произошел рост численности населения не за счет увеличения числа малых городов, к ним относятся: Калужская (4,4 %) и Московская области (табл.), что, с одной стороны, объясняется результатом социально-демографической политики властей указанных областей, с другой стороны, миграционными процессами.

**Динамика численности населения малых городов
регионов ЦФО за 2003–20023 гг.²**

Регион	Численность населения, чел.		Динамика (+-), чел.	Темп роста, %
	2013	2023		
Российская Федерация	16343885	15786329	-557556	96,6
Центральный федеральный округ	4379013	4170474	-208539	95,2
Белгородская область	180332	167449	-12883	92,9
Брянская область	244258	223925	-20333	91,7
Владимирская область	324056	288521	-35535	89,0
Воронежская область	227611	219237	-8374	96,3
Ивановская область	247311	217239	-30072	87,8
Калужская область	284476	297094	12618	104,4
Костромская область	152079	124284	-27795	81,7
Курская область	126474	113784	-12690	90,0
Липецкая область	128141	122017	-6124	95,2
Московская область	925541	931566	6025	100,7
Орловская область	113979	99984	-13995	87,7
Рязанская область	189848	168143	-21705	88,6
Смоленская область	215950	230446	14496	106,7
Тамбовская область	174856	164663	-10193	94,2
Тверская область	362043	355823	-6220	98,3
Тульская область	228735	265316	36581	116,0
Ярославская область	196120	180983	-15137	92,3

Согласно данным статистического бюллетеня, в этих регионах отсутствуют города с наиболее сложным социально-экономическим положением, тогда как в указанный список входят три

² Составлено на основе данных статистических бюллетеней: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образования на 1 января 2023 года / [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13282?print=1> (дата обращения: 26.06.2024); Численность населения Российской Федерации по муниципальным образования на 1 января 2013 года / [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13282?print=1> (дата обращения: 26.06.2024).

города Владимирской области (г. Гороховец, г. Камешково, г. Курлово), г. Южа Ивановской области, г. Кувшиново Тверской области, г. Гаврилов-Ям Ярославской области.

В целом, учитывая особенности региональной статистики, сложно оценить факторы, оказывающие наибольшее влияние на сокращение численности населения малых городов, но на основе данных по регионам, можно говорить о таких проблемах, как: естественная убыль населения (старение населения, низкая рождаемость), миграция молодежи в более крупные города, где больше возможностей для получения образования, карьерного роста, а также более высокий уровень жизни.

Однако в последние годы наблюдается несколько позитивных тенденций, которые могут улучшить демографические показатели малых городов.

Во-первых, возможности увеличения численности населения за счет миграционного прироста: размещение беженцев и мигрантов из бывших союзных республик (миграционный прирост, помимо городов столичного региона, наблюдается в Кировской области). Во-вторых, привлекательность малых городов может быть повышена за счет развития инфраструктуры, повышение доступности благ цивилизации (во многих малых городах существуют проблемы, связанные с обеспечением питьевой водой, отсутствием теплоснабжения, канализации, доступности медицинских услуг и др.). В-третьих, строительство доступного жилья может способствовать привлечению новых жителей. В-четвертых, развитие производства, создание новых рабочих мест будет способствовать закреплению местных жителей в родном городе и привлечению мигрантов. В-пятых, развитие туризма с учетом исторических и природно-географических особенностей населенных пунктов (ремесла, музеи, храмы, усадьбы). Примерами современных туристических центров могут быть города Мышкин, Переславль-Залесский Ярославской области, город Плёс Ивановской области, где развивается туристическая индустрия.

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЖИТЕЛЕЙ МАЛЫХ ГОРОДОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Когаловская Анна Сергеевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии,
социальной работы и управления персоналом, Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия, askogal@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие психического здоровья населения. Характеризуется ситуация с психическим здоровьем в Ивановской области. Раскрываются социальные причины, способствующие неблагоприятной ситуации в этой сфере в малых городах. Обсуждаются пути изменения существующей ситуации.

Ключевые слова: здоровье, психическое здоровье, психологическая, психотерапевтическая и психиатрическая помощь.

MENTAL HEALTH OF RESIDENTS OF SMALL TOWNS OF THE IVANOVO REGION

Kogalovskaya Anna Sergeevna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department
of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State
University, Ivanovo, Russia, askogal@yandex.ru

Annotation. The article discusses the concept of mental health of the population. The situation with mental health in the Ivanovo region is characterized. The social reasons contributing to the unfavorable situation in this area in small towns are revealed. Ways to change the existing situation are discussed.

Keywords: health, mental health, psychological, psychotherapeutic and psychiatric care.

Психологическое здоровье – один важнейших показателей качества жизни. Психическое неблагополучие негативно сказывается на продолжительности и качестве жизни, в целом влияет на благополучие государств и отдельных регионов.

Сегодня стало характерным широкое понимание здоровья. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), здоровье понимается как состояние физического, душевного, социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов.

Психическое здоровье является важной составляющей здоровья, несущей возможность полнокровно реализовать свой собственный потенциал, противостоять обычным жизненным стрессам, продуктивно и плодотворно работать, вносить вклад в жизнь общества.

Наиболее распространенными психическими нарушениями являются тревожные расстройства, депрессивные расстройства, панические атаки, которые относят к расстройствам непсихотического характера. Психические расстройства являются причинами каждой пятой преждевременной смерти в стране и укорачивают жизнь как минимум на 15 лет [4]. Обычно от таких заболеваний страдает сам человек. Их последствия могут сказываться и на его ближайшем окружении. Но иногда последствия таких заболеваний носят и социальный характер.

Последние несколько лет характеризуются значительным ростом уровня психических заболеваний. Стали чаще встречаться депрессии, нервные расстройства у лиц молодого возраста.

В Ивановской области на учете в психиатрических учреждениях состоит 3,6 % населения. Пациентов с депрессиями и неврозами насчитывается около 2,8 % от всех жителей Ивановской области [3].

Таблица показывает, что динамика психических расстройств и расстройств поведения у жителей Ивановской области заметно превышает динамику этих показателей в целом по ЦФО (Центральному Федеральному округу) и по России в целом.

**Психические расстройства населения
и расстройства поведения в % [2]**

	2019	2020	Динамика в %	2021	Динамика в %	2022	Динамика в %
Ивановская область	557	752	1,35	816	1,09	3 488	4,27
ЦФО	130 848	120 201	0,92	108 399	0,90	133 941	1,23
Россия	310118	313 650	1,01	357 179	1,14	400 991	1,12

Ситуация обстоит на самом деле хуже. Общеизвестно, что в официальную статистику не входит значительное количество случаев, что связано со многими причинами:

1. статистика не учитывает людей, у которых появились психические расстройства из-за перенесенного коронавируса [1];

2. статистика учитывает лишь тех людей, которые наблюдаются у психиатра на постоянной основе;

3. не всегда наличие психического неблагополучия осознается самим человеком, соответственно он и не обращается к врачам. Есть случаи замаскированных депрессий, которые не осознаются их носителями и проявляются в виде соматических заболеваний;

4. медицинская статистика не учитывает тех, кто обращается за психологической помощью, не относящейся к сфере медицины, но связанной с психическим здоровьем;

5. медицинская статистика не учитывает и тех, кто обращается за психотерапевтической и психиатрической помощью в частные медицинские учреждения или к частнопрактикующим специалистам;

6. часть населения до сих пор опасается обращаться к психиатрам, психотерапевтам, да и к психологам, так как в обывательском сознании психологическая и психиатрическая помощь часто

отождествляются. До сих пор психиатрическая помощь ассоциируется со стигматизацией («клеймо на всю жизнь»);

7. несовершенство законодательства ведет к тому, что обращение за психиатрической помощью даже в случае распространенных невротических нарушений и постановка на учет могут заметно осложнить человеку жизнь и привести к ограничениям в правах.

Доступность качественной психиатрической и психотерапевтической помощи – большая проблема в малых городах.

Причины психического неблагополучия связаны с нестабильностью, с неопределенностью, провоцирующими повышенную стрессовую нагрузку. Но они являются лишь триггером, выводящим на поверхность латентные состояния. Устойчивость людей к стрессам разная и способность справляться с внешними неблагоприятными обстоятельствами тоже разная. Но можно выделить общие особенности, характерные для малых городов Ивановской области, как внешние по отношению к личности, так и внутренние, определяющие особенности реагирования на внешнюю ситуацию.

К внешним особенностям естественно отнести следующие.

1. Типичным для малых городов Ивановской области является дефицит рабочих мест, отсутствие перспектив, что не может не влиять на психологическое состояние жителей. Многие градообразующие предприятия ушли в небытие в постсоветский период.

2. Серьезного улучшения требует в малых городах социальная сфера. Качество услуг социальной сферы (в широком понимании, включая медицину, образование, социальные службы) не везде на высоте. Имеется устойчивая тенденция к сокращению рабочих мест в этой сфере, что сказывается на количестве и качестве услуг и на нагрузке на специалистов. Нельзя также не отметить, что, например, в Заволжске и Юрьевце сегодня отсутствуют районные больницы.

К внутренним особенностям реагирования на внешнюю ситуацию относится, прежде всего, большая доступность информации о частной жизни, характерная для небольших населенных пунктов, где все про всех знают. Обращение человека за психологической, а тем более за психиатрической помощью нередко

истолковывается превратно и порождает по отношению к нему стигматизацию.

Одним из типичных малых городов Ивановской области является Гаврилов Посад. Рассмотрим на примере этого города некоторые типичные проблемы малых городов. Опрос жителей проводился в 2021 году.

Среди опрошенных нами жителей только 38,0 % респондентов работают по месту жительства. Остальные работают в Иваново (50,8 %) и Москве (11,2 %). Опрошенные жители отметили среди основных проблем, связанных с трудоустройством, отсутствие возможности работать по специальности, что связано не только с отсутствием соответствующих рабочих мест, но и с низким уровнем оплаты труда и неудовлетворяющими условиями труда. Уровень оплаты труда остается одной из главных проблем. Та заработанная плата, которая предлагается на предприятиях города, не позволяет обеспечить все потребности семей.

54 % опрошенных не видят в своем городе перспектив улучшения своего положения и положения своей семей. Для 83,0 % опрошенных работа в другом городе – это шанс найти более высокооплачиваемую работу. Для 34,0 % опрошенных – это возможность работать по специальности. Для 20,0 % респондентов – это возможность найти более интересную работу.

Однако, работа в соседних и удаленных городах наносит ущерб всем сферам жизни респондентов. Те, кто уезжают на работу в другие города, часто работают без оформления трудового договора, что делает положение их и их семей еще более уязвимым. У 53 % опрошенных, работающих в других городах возникают проблемы со здоровьем. 51 % респондентов отмечали заметное снижение свободного времени.

Для тех респондентов, которые работают в других городах существенной проблемой является недостаточное внимание к своим детям и семьям в целом (36 %). 46 % респондентов отмечают, что после того, как один из членов семьи уехал на заработки в другой город, отношения в семье ухудшились. 26,0 % респондентов отмечают, что плохие отношения в семьях сказываются на их психическом состоянии.

Образ жизни, связанный с постоянными перемещениями между городами (особенно это касается работы в Москве

и в других удаленных городах), увеличивает стрессовую нагрузку, существенно ограничивает внутрисемейное общение, а иногда способствует распаду семей, либо же семьи стараются переехать туда, где есть удовлетворяющая работа и условия жизни для семей, и тогда регион теряет перспективные молодые кадры.

13,0 % опрошенных отметили сложное психологическое состояние в целом, а точнее его ухудшение на момент проведения опроса. 22,0 % склонны думать, что их состояние больше приближено к депрессии, а 21,0 % отмечают замечают у себя негативное отношение ко всему окружающему миру. Можно сказать, что 72,0 % опрошенных нами жителей г. Гаврилов Посад испытывают в основном негативные ощущения на момент проведения опроса. Психологическим стрессам, согласно опросу, в большей мере подвержены опрошенные нами мужчины, нежели женщины. Большое влияние на сложное психологическое состояние оказывают именно проблемы в семьях, связанные с отъездом на работу в другой город.

Хотя переезд в другой, более крупный, город сопряжен с большими трудностями, экономически активное население более молодого возраста, конкурентноспособное на рынке труда, выбирает именно этот путь.

Эта ситуация характерна для большинства малых городов. Ее изменение требует больших финансовых вложений и достаточно продолжительного времени. Для решения социальных проблем, необходимо и создание хорошо оплачиваемых рабочих мест, и возрождение социальной сферы. Для восстановления психического здоровья необходимо не только развитие социальной сферы, но и развитие системы частных социальных услуг, востребованных населением и доступных для него.

Для изменения общей ситуации важно использовать внутренние ресурсы малых городов, т. е. поддерживать то, что уже есть, например, развитие самозанятости, предпринимательства, развитие туризма, а с ними – возрождение ремесел, культурного наследия. Это даст возможность за достаточно короткое время улучшить ситуацию. Конечно, для этого необходимы государственная и муниципальная поддержка.

Но для радикального решения названных выше проблем не обойтись без мер, направленных на подъем экономики, на

развитие промышленности в малых городах, на развитие градообразующих предприятий, ориентированных на потребности не только своей местности, но и на более широкие слои потребителей.

Решение этих проблем, конечно же, приведет и к улучшению ситуации, связанной со здоровьем населения, и не в последнюю очередь, с психическим здоровьем. Но наряду с улучшением качества психиатрической, психотерапевтической и психологической помощи, необходимо способствовать развитию психологической культуры населения, культуры взаимоотношений, утверждение в обществе ценностей человеческой жизни, человеческой индивидуальности, нетерпимости к проявлениям разного рода насильственного поведения как в социальной, профессиональной, так и в частной жизни.

Библиографический список

1. В России около 4 млн человек страдают психическими заболеваниями // Коммерсант 13.02.2024, 16:14 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6509290?ysclid=ly19qcfi5h977688369>
2. Заболеваемость населения по субъектам Российской Федерации. Источники данных: Росстат, ФНС, ФФОМС, Росздравнадзор [Электронный ресурс]. URL: <https://statprivat.ru/zdo?r=5>
3. На учете в психбольницах Ивановской области стоят 35 тысяч человек // Иваново, 22 июля – АиФ-Иваново [Электронный ресурс]. URL: https://ivanovo.aif.ru/health/na_uchete_v_psihbolnicah_ivanovskoy_oblasti_stoyat_35_tysyach_chelovek?ysclid=ly19x83fsv160616889
4. Черепнина А. Каждый десятый россиянин, по статистике Минздрава, подвержен депрессии [Электронный ресурс]. URL: https://www.1tv.ru/news/2012-10-14/85710-kazhdyy_desyatyy_rossiyanin_po_statistike_minzdrava_podverzhen_depressii?ysclid=lxtdg286gk630430598

**ДЕМОГРАФИЯ МАЛОГО ГОРОДА:
БРАК И ДЕТИ
В ДИВНОГОРСКЕ 1970–1990-х гг.**

Сентябова Мария Викторовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии,
Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск,
Россия, m.v._redko@mail.ru

Элтеко Юлия Викторовна

ассистент кафедры истории России, мировых и региональных
цивилизаций, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск,
Россия, yelteko@sfu-kras.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу изменений в демографической структуре населения Дивногорска, малого индустриального города в Красноярском крае, в 1970–1990-х гг. Опираясь на данные переписей населения, автор выявляет особенности репродуктивного поведения жителей города. Большое внимание уделено описанию особенностей формирования детского населения Дивногорска и выделению факторов, повлиявших на этот процесс.

Ключевые слова: Красноярский край, Дивногорск, историческая демография, брак, семья, дети.

© Сентябова М.В., Элтеко Ю.В., 2024

Исследование осуществлено при поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках проекта «История муниципального образования г. Дивногорска» № 2023031609644.

DEMOGRAPHICS OF A SMALL TOWN: MARRIAGE AND CHILDREN IN DIVNOGORSK IN THE 1970–1990S

Sentyabrova Maria Viktorovna

Cand. Sc. (History), Department of History and Political Science,
Associate Professor, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk,
Russia, m.v._redko@mail.ru

Yelteko Yulia Viktorovna

Department of History of Russia, World and Regional Civilizations,
Assistant, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia,
yelteko@sfu-kras.ru

Annotation. The article is devoted to the analysis of changes in the demographic structure of the population in Divnogorsk, a small industrial town in the Krasnoyarsk region, during the 1970s and 1990s. Based on data from population censuses, the author identified the peculiarities of reproductive behavior among city residents. Much attention was paid to describing the features of child population formation in Divnogorskaya and identifying factors that influenced this process.

Keywords: Krasnoyarsk kray, Divnogorsk, historical demography, marriage, family, children.

Проблема брака и семьи является значимым аспектом в рамках историко-демографических исследований. В последнее время наблюдается увеличение числа научных работ, рассматривающих эти вопросы в региональном контексте. Исследования семьи и брака на основе материалов Красноярского края проводились Н.М. Аксёновой [1], Н.В. Гониной [5], И.В. Копыловым [12] и другими учёными [11].

Вторая половина XX в. для Восточной Сибири оказалась временем ускоренной урбанизации, в результате чего здесь возникает большое количество новых малых городов. Эти города, сформированные за счет притока трудовых мигрантов трудоспособного возраста, на первых этапах своего существования имели собственную демографическую специфику. Ярким примером такого города является Дивногорск, малый индустриальный город в Красноярском крае.

Ядром формирования Дивногорска стал созданный в 1957 г. посёлок гидростроителей при Красноярской ГЭС. Городской

статус поселения получило уже в 1963 г. Резкий рост численности населения города, наблюдавшийся в 1960–1970-х гг., определялся массовой миграцией молодых людей, привлечённых на ударную комсомольскую стройку ГЭС и сопутствующей инфраструктуры. К 1970 г. в Дивногорске проживало свыше 25 тыс. человек, а в 1979 г. это число увеличилось до почти 29 тыс. [7, л. 46; 9, л. 6]. Однако уже в 1980-х гг. темпы прироста сокращаются, прежде всего за счёт уменьшения миграционного притока. К концу 1990-х гг. в городе проживало 30 137 человек [8, л. 1].

Увеличение численности жителей Дивногорска сопровождалось существенными изменениями в структуре населения. Демографические сдвиги, вызванные урбанизацией и сопутствующими социально-политическими и культурными трансформациями, значительно повлияли на репродуктивное поведение людей, их отношение к браку и к семье.

Как видно из данных, представленных в таблице, подавляющее большинство взрослого населения Дивногорска были людьми семейным. На протяжении всего исследуемого периода доля мужчин и женщин в возрасте старше 30 лет, состоящих в браке, была преобладающей. В 1970 г. к таковым относились свыше 90 % мужчин и больше 86 % женщин.

**Распределение населения Дивногорска, состоящего в браке,
по полу и возрасту (в % от возрастной группы)**

Возрастная группа	1970 г.		1989 г.		2002 г.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
15–19 лет	3,3	11,2	1,8	8,08	3	7,3
20–29 лет	56,9	72,6	59,4	68	43,7	54
30–39 лет	90,1	86,4	85,6	80,3	77,5	67,5
40–49 лет	95	80,2	87,7	75,5	78,1	67,9
50–59 лет	95,5	54,4	87,3	65,9	84	63,5
60–69 лет	93,7	33	86,6	48,2	83,1	50,3
70 и старше	69	16,8	79,4	17,9	72,4	23,6

Составлено по: [7, л. 46–60; 10, л. 77–79; 8, л. 28–30].

Если же добавить к этим цифрам данные о брачном статусе в соответствующей возрастной категории, то уровень брачности будет ещё выше. Так, в 1979 г. в возрастной категории от 30 до 39 лет в браке состояли 90,3 % мужчин. Ещё 5,5 % находились в состоянии развода, и 0,4 % уже похоронили свою супругу. Среди женщин той же возрастной группы эти показатели составляли 83 %, 11,5 % и 2,4 % соответственно [9, л. 1–15].

К 2002 г. доля состоящих в браке мужчин в возрасте 30–39 лет сокращается до 77,5 %, доля же разведенных увеличивается до почти 12 %. Среди женщин того же возраста эти показатели составляли: 67,5 % в браке, 18 % разведенных и 3 % вдов [8, л. 28–30]. Также за исследуемый период увеличивается доля людей, ни разу не вступавших в брак. Если в 1979 г. к таковым относились 3,8 % мужчин и 3,2 % женщин в возрасте от 30 до 39 лет, то к 2002 г. происходит увеличение до 10,7 % и 11,3 % соответственно [9, л. 1–15; 8, л. 28–30].

Данные, представленные в таблице, также позволяют сделать вывод о стабильно более раннем возрасте вступления в брак для женщин. Доля женщин, заключивших брак до 30 лет, значительно превышала аналогичный показатель среди мужчин на протяжении всего исследуемого периода. Кроме того, наблюдается устойчивая тенденция к снижению количества ранних браков и повышению среднего возраста вступления в брак. Для женщин эта тенденция проявляется быстрее: если в 1970 г. до достижения 20 лет в брак вступили 3,3 % мужчин и 11,2 % женщин, то к 2002 г. этот показатель снижается до 3 % и 7,3 % соответственно.

Одновременно с уровнем брачности претерпевает изменение и детское население Дивногорска. Это наглядно демонстрирует динамика доли жителей города младше 15 лет, представленная на рис. 1.

Рис. 1. Изменение доли детского населения в Дивногорске в 1970–2002 гг. (в %)

Составлено по: [2; 3; 4; 7, л. 51; 9, л. 6; 10, л. 73; 8, л. 1; 13]

На начало исследуемого периода доля детей в населении Дивногорска была существенно выше, чем в аналогичный показатель среди всех городов Красноярского края – 36 % против 25,4 %. В последующее десятилетие этот показатель существенно снижается, что можно объяснить общим старением населения края в эти годы. Но в Дивногорске темпы уменьшения доли детей были существенно ниже, чем в целом в городах края. Более того, в Дивногорске этот процесс продолжается и в 1980-е гг., в то время как доля в детей в населении городов края в это время несколько вырастает и даже начинает превышать уровень Дивногорска. На протяжении 1990-х гг. процесс снижения доли детей в населении снова продолжается, причем показатели Дивногорска на этом этапе были уже ниже общегородского уровня.

Более наглядно эти тенденции отслеживаются в динамике численности детей Дивногорска в разрезе возрастных групп, представленной на рис. 2.

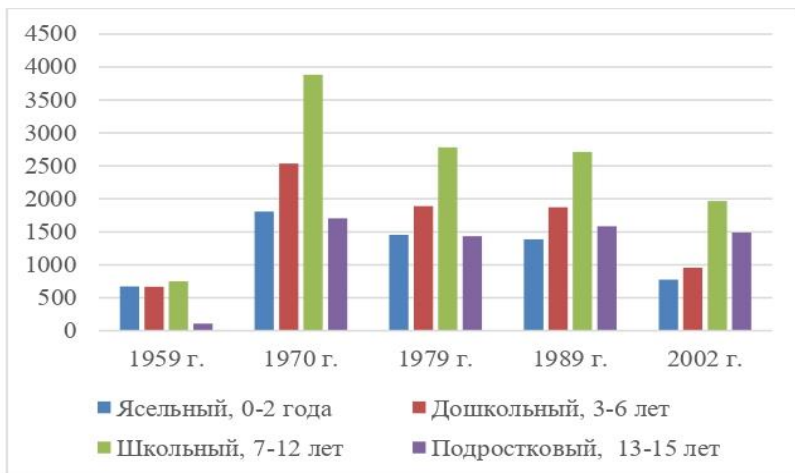

Рис. 2. Распределение детского населения Дивногогорска по возрастным группам в 1970–2002 гг. (чел.)
Составлено по: [9, л. 6; 10, л. 73; 8, л. 1]

В 1970 г., на начало исследуемого периода возрастная структура детского населения Дивногогорска вполне соответствовала молодому городу с большим количеством молодых семей с детьми доподросткового возраста, о чем свидетельствует большая доля младенцев и детей дошкольного возраста.

Но уже к 1979 г. в городе наблюдается как общее снижение численности детей, так и некоторое «сглаживание» возрастной структуры. На протяжении всего исследуемого периода доля младенцев и дошкольников неизменно сокращается, а количество детей школьного возраста и подростков растет, что вполне соответствует общему тренду сокращения рождаемости и старения населения.

Таким образом, на протяжении 1970–1990-х гг. а произошли существенные изменения в структуре семей и детском населении Дивногогорска, что, на наш взгляд, отражает эволюцию поселения. Дивногогорск, возникнув как быстро развивающийся рабочий посёлок и впоследствии став современным городом, прошёл путь от «молодёжного посёлка» с преобладанием молодых семей и маленьких детей до города с устоявшейся половозрастной

и семейной структурой. К 1990-м годам демографические особенности молодого города перестали играть значительную роль в Дивногорске, и демографическое развитие города продолжилось в соответствии с тенденциями, характерными для других малых городов Красноярского края.

Библиографический список

1. Аксенова М.Н. Эволюция демографического поведения сельских женщин Красноярского края в конце 1950-х – начале 1990-х годов. Красноярск, 2020. 168 с.
2. Всесоюзная перепись населения 1970 г. Распределение населения регионов РСФСР по полу, возрасту и состоянию в браке // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_70.php?reg=4&gor=1&Submit=OK (дата обращения: 12.04.2024).
3. Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения регионов России по полу и возрасту // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_79.php?reg=5 (дата обращения: 12.04.2024).
4. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и регионов России по полу и возрасту // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=71 (дата обращения: 12.04.2024).
5. Гонина Н.В. Демографические процессы в малых исторических городах Ангара-Енисейского региона во второй половине 1950-х – конце 1970-х гг. // Исторический курьер. 2019. № 4 (6). С. 129–142.
6. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р.-1300. Оп. 7. Д. 27.
7. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р.-1300. Оп. 7. Д. 121.
8. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р.-1300. Оп. 7. Д. 1363.
9. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р.-1300. Оп. 7. Д. 274.
10. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р.-1300. Оп. 7. Д. 421.
11. Задорин А.В. Население Красноярского края в 1970–1990-х гг. Воспроизводство, расселение. Красноярск, 2016. 178 с.
12. Копылов И.В. Влияние миграции на рождаемость городского населения Красноярского края в 1960–1980-е годы // Исторический курьер. 2020. № 4 (12). С. 164–173.
13. Население по основным возрастным группам по Российской Федерации, городам и районам Красноярского края // Возрастно-половой состав населения Красноярского края. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Статистический сборник. Красноярск, 2004.

ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕЛЛУРИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ ГОРОДОВ И ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Толмачёв Александр Васильевич

доктор юридических наук, магистр религиоведения, Российский
православный университет Св. Иоанна Богослова, 9409574@mail.ru

Аннотация. При исследовании полевых структур в городах чаще всего ученые опираются на возникновение, взаимодействие и затухание электромагнитных полей самого различного происхождения. Но есть области на поверхности планеты, которые никак не вписываются в стройные математические модели описания жизни таких полей. Такие области называют геопатогенными областями, или геопатогенными зонами, которые очень хорошо чувствует всякий человек, оказывающийся в них. Представляет интерес тот факт, что все геопатогенные зоны, выявленные трудами ученых различной квалификаций, оказались приуроченными к воронкообразным объектам в методе спектрально-сейсморазведочного профилирования (ССП-разрезах). В старину, как известно, человек жил в гармонии с природой. В том числе старался слушать землю. Сейчас представители науки признают, что поверхность планеты неоднородна с точки зрения биоэнергетики: геопатогенные зоны на ней чередуются с нейтральными. Энергетические аномалии в городах дают о себе знать некоторыми вторичными признаками. К ним относятся: беспричинные деформации и разрушение стен, осадки, локальные разрушения дорог, коммуникаций, систематическое нарушение протекания физических процессов и химических реакций, немотивированные отказы электронной техники, наличие стабильных очагов патологий у животных и пр. Для формирования устойчивого психофизического пространства в любом городе необходимо понимать местонахождение геопатогенных зон, составлять карты таких зон и осуществлять предупредительные мероприятия для уменьшения влияния таких зон на горожан.

Ключевые слова: город, геопатогенная зона, психофизическое пространство.

RESEARCH OF CITY TELLURIC FIELDS AND FORMATION OF SUSTAINABLE PSYCHOPHYSICAL URBAN SPACE

Tolmachev Alexander Vasilievich

Dr. Sc. (Law), Master of Religious Studies, Russian Orthodox University of St. John the Theologian, 9409574@mail.ru

Annotation. When studying field structures in cities, scientists most often rely on the emergence, interaction and attenuation of electromagnetic fields of various origins. But there are areas on the surface of the planet that do not fit into harmonious mathematical models for describing the life of such fields. Such areas are called geopathogenic areas, or geopathogenic zones, which are very well felt by every person who finds themselves in them. It is of interest that all geopathogenic zones identified by the works of scientists of various qualifications turned out to be confined to funnel-shaped objects in the method of spectral seismic profiling (SSP sections). In the old days, as we know, man lived in harmony with nature. I also tried to listen to the ground. Now representatives of science recognize that the surface of the planet is heterogeneous from the point of view of bioenergy: geopathogenic zones on it alternate with neutral ones. Energy anomalies in cities make themselves felt by some secondary signs. These include: causeless deformations and destruction of walls, precipitation, local destruction of roads, communications, systematic disruption of physical processes and chemical reactions, unmotivated failures of electronic equipment, the presence of stable foci of pathologies in animals, etc. To form a stable psychophysical space in any city, it is necessary understand the location of geopathogenic zones, draw maps of such zones and implement preventive measures to reduce the impact of such zones on citizens.

Keywords: city, geopathogenic zone, psychophysical space.

1. Полевые структуры Земли

Полевые структуры с невообразимым количеством внутренних связей неплохо описываются с помощью некоторых математических моделей. Хьюстон-Эдвардс К. в статье «Математика создания связей» писал: «Теория перколяции (или теория перетекания) изучает образование целостных структур при случайном возникновении связей между отдельными элементами. С точки зрения математической модели речь идет о сетях или графах, которые можно представить как набор узлов (точек), соединенных ребрами (линиями). Каждый узел представляет собой объект ..., а ребра – это определенные отношения между

парой этих объектов. Ключевое открытие теории перколяции, появившейся в 1950-х гг., состоит в том, что при постепенном увеличении количества связей в сети внезапно наступает критический момент образования глобального кластера связанных друг с другом объектов.

Главный вопрос состоит в том, как определить этот критический момент. Как для каждой конкретной сети вычислить этот параметр... В отличие от бесконечных, упорядоченных и симметричных сетей, традиционно выступавших объектом изучения для математиков, сети, моделирующие реальные объекты, обладают свойствами конечности и хаотичности. Такие сети не сразу переходят от перколяции в небольших кластерах к полной связанности, как делают их бесконечные аналоги, но для них все равно характерна высокая скорость переключения...» [5, с. 7].

При исследовании полевых структур нашей планеты чаще всего ученые опираются на возникновение, взаимодействие и затухание электромагнитных полей самого различного происхождения. Но есть области на поверхности планеты, которые никак не вписываются в стройные математические модели описания жизни таких полей. Такие области называют геопатогенными областями, или геопатогенными зонами, которые очень хорошо чувствует всякий человек, оказывающийся в них.

2. Что такое геопатогенные зоны в городе?

Испокон веков известно, что есть на Земле такие места, где проживание связано с приобретением какого-то нездоровья. Когда эти места встречаются в удаленных от центров цивилизации деревнях, их наличие обычно увязывается со сверхъестественными потусторонними силами.

Для нас же представляет интерес тот факт, что все геопатогенные зоны, выявленные очень большими трудами ученых различной квалификации, оказались приуроченными к воронкообразным объектам в методе спектрально-сейсморазведочного профилирования (ССП-разрезах) [1, с. 16]. Метод спектрально-сейсморазведочного профилирования – это альтернативное сейсморазведочное направление, основной информацией при котором является спектр сейсмосигнала. Спектральная разведка использует тот факт, что по акустическим

свойствам земная толща представляет собой не совокупность отражающих границ, а совокупность колебательных систем.

Воронкообразные (или V-образные) зоны (*прим. – индикатором наличия зоны тектонического нарушения является воронкообразный объект на ССП-разрезе, построенного на компьютере*) на ССП-разрезах соответствуют зонам тектонических нарушений. Они являются объектом нашего внимания постольку, поскольку грунт в пределах этих зон обладает пониженной несущей способностью или, иначе говоря, повышенной податливостью, что приводит к повышенному уходу в грунт сооружений. Так, все разрушающиеся в Петербурге дома, которые обследовали, оказались приуроченными к этим зонам. За счет повышенной проницаемости пород и грунта, которая имеет место в V-образных зонах, через тектонические трещины на поверхность выходят глубинные газы, которые, собственно, и создают эффект геопатогенности.

О том, что некоторые газы могут быть болезнетворными, известно. В различных регионах состав глубинных газов может различаться, и в соответствии с этим, воздействие геопатогенных зон также разнообразно. Так, в Екатеринбурге зафиксировано всего 4 случая заболевания одной редкой разновидностью болезни Дауна, причем 3 из них – проживают в одном доме. По-видимому, наличие столь редкого заболевания в одном доме связано с наличием под этим домом геопатогенной зоны. Проверка этой гипотезы будет осуществлена в ближайшее время учеными Отдела прогнозирования техногенных катастроф УрАН, которые начали эксплуатацию метода ССП.

В старину, как известно, человек жил в гармонии с природой. В том числе старался «слушать» землю. Сейчас представители науки признают, что поверхность планеты неоднородна с точки зрения биоэнергетики: геопатогенные зоны на ней чередуются с нейтральными. Для строительства церквей, например, наши предки выбирали определенные «благодатные» места. Обнаружить их можно было, наблюдая за природой, поведением животных или особо чувствительных людей. Раньше таковыми считались юродивые. Говорят, храм Василия Блаженного возвели в данном месте потому, что означенный Василий обычно ложился здесь спать – прямо на землю. Теперь,

когда мегаполис вырос словно на дрожжах, обзавелся многокилометровыми коммуникациями, превратился в огромный очаг электромагнитного напряжения, воздействие геопатогенных зон усугубилось так называемым техногенным фактором.

3. Выявление геопатогенных зон и формирование устойчивого психофизического пространства в городе.

Для формирования устойчивого психофизического пространства в любом городе необходимо понимать местонахождение геопатогенных зон. Что мы знаем об аномальных местах, например, Москвы?

Исследователи аномальных зон относят к неблагополучным районам Коломенское, Лосиный остров, Марьину рошу, Царицыно. А также утверждают, например, что в Москве с давних времен существовали запреты на строительство жилья в районах ветродуя (нынешний Теплый стан), в Лужниках, некоторых частях Замоскворечья, нынешней Калужской площади. Имеется в виду, что все эти места – геопатогенны.

Кроме теллурического (земного), излучения на нас действует еще и космическое. Впрочем, это условное название – имеются в виду нисходящие потоки неких тонких полей, возникающих под влиянием все той же Земли. Эта энергия считается положительной: ею можно подзаряжаться, но лишь время от времени, ведь она активизирует не только здоровые клетки. На таких местах, как считается, и возводили в старину храмы. Если церковь построена правильно, концентрация энергетического потока приходится на алтарь: купол благодаря своей форме выполняет роль аккумулятора. Прихожане после службы уносят с собой полученную ими дозу позитивной энергии – Божьей благодати.

Специалисты по биолокации считают, что любой город надо строить с учетом геопатогенных зон. (Все древние крепости, кстати, возводили не на разломах, а рядом с ними – это касается и Московского Кремля). В Москве фиксируемое электромагнитное загрязнение превышает допустимый уровень в 5–12 раз! И виновата в этом, как объясняют исследователи, матушка-Земля.

Что же такое геопатогенность? Известно, что российская столица стоит на Восточно-европейской платформе – мощном

кристаллическом фундаменте, толщина которого составляет около 40 км. Благодаря этой стабильной геологической структуре жителям Москвы и области неведомы землетрясения. Но это вовсе не значит, что в плите под нами нет трещин или разломов. По словам Александра Плужникова, руководителя Экспертного совета по биолокации при Союзе архитекторов России: «Есть зоны, как я их называю, повышенной трещинноватости, И там фиксируется теллурическое (земное) излучение – потоки отрицательной энергии, бьющие из-под земли подобно прожекторам и негативно влияющие как на организм человека, так и на технику. Карстовые пустоты, подземные коммуникации только усиливают эти аномалии» [3, с. 8].

Подобных мест «повышенной трещинноватости» в Москве предостаточно. Некоторые из них, стыкуясь друг с другом, складываются в довольно большие зоны. Их можно увидеть на картах, сделанных по фотоснимкам из космоса: земное излучение как бы засвечивает пленку. Говорят, один такой разлом проходит от Останкино до пересечения Ленинградского проспекта с Беговой улицей. Другой – еще более масштабный. Геопатогенная полоса шириной 2–3 км пролегла от Измайловского парка аж до Поклонной горы. Только проходит она не под Кремлем, а южнее – через Замоскворечье и площадь Гагарина. Значит ли это, что все районы, встречающиеся на ее пути, надо считать неблагополучными и даже проклятыми?

Как заявляет А. Плужников: «Ни в коем случае! И один какой-либо район нельзя называть плохим – это несерьезно. С каждым местом (домом и даже квартирой) надо разбираться детально. Геопатогенное пятно может оказаться мощным, но оно будет иметь площадь всего в несколько метров. Понятно, что здесь нельзя ставить кровать или диван, лучше расположить шкаф. Известны случаи, когда человек годами жил и спал под воздействием теллурического излучения и умирал от рака. Мои коллеги из США показывали карту одного американского городка: на ней были нанесены геопатогенные зоны и одновременно обозначены те дома, в которых за последнее столетие фиксировались смерти онкобольных. Совпадение поразительное: по одной стороне улицы проходит аномалия, и там в каждом доме по несколько крестиков! А другая – совершенно чистая!» [3, с. 10].

«Геопатогенный орнамент» может внедриться в городские дома, в которых люди начинают серьезно болеть. По мнению доктора медицинских наук Юрия Суханова, раковые дома есть и в Москве. Но назвать конкретные адреса не решается: говорит, бывали прецеденты, когда жильцы начинали через суд требовать переселить их из гиблого здания, возникали претензии со стороны властей. Тем не менее Суханов отмечает, что такие дома можно отыскать на Кутузовском проспекте и по правой стороне Хорошевского шоссе (от Беговой до Полежаевской). «В геопатогенных зонах быстрее идут процессы окисления, старения, – поясняет медик. – Там и техника чаще выходит из строя. У человека ослабевают защитные функции организма, нарушается деятельность центральной нервной системы. Сначала могут быть частые ОРЗ, аллергии, головные или суставные боли. А со временем вероятно развитие онкозаболевания. Правда 5 % людей устойчивы к воздействию геопатогенных зон».

Свои проклятые места существуют и на московских автомагистралях. Количество аварий и ДТП здесь иначе как аномальными не назовешь. Это, скажем, участок Волгоградского проспекта перед поворотом на Шоссейную (напротив АЗЛК); район пересечения Севастопольского проспекта и улицы Бутлерова; отрезок Дмитровского шоссе возле кинотеатра «Комсомолец». В Германии подобные гиблые места помечаются специальными дорожными знаками.

Геопатогенные зоны были открыты операторами биолокации еще в глубокой древности, однако, внимание науки привлекли только в последние 70 лет, когда немецкие врачи открыли их взаимосвязь с онкозаболеваниями. Современные исследователи делят все энергетические аномалии на несколько групп: 1) собственно геопатогенные зоны, вызванные геологическими разломами, тектоническими процессами земной коры, месторождениями руд, подземными водами, буровыми скважинами, трубопроводами и т. д.; 2) техногенные зоны, вызванные промышленной деятельностью человека и широким использованием электромагнитной энергии; 3) полевые образования различной природы в виде сетей и пятен. Эти группы являются весомым компонентом среды нашего обитания, а также активно влияют на здоровье.

Энергетические аномалии дают о себе знать некоторыми вторичными признаками. К ним относятся: беспричинные деформации и разрушение стен, осадки, локальные разрушения дорог, коммуникаций, систематическое нарушение протекание физических процессов химических реакций, немотивированные отказы электронной техники, наличие стабильных очагов патологий у животных.

Геопатогенные зоны отрицательно влияют не только на людей, но и на животных и растения. Над подземными водами болеют береза, липа и большинство хвойных деревьев: появляются наросты, резко увеличивается количество уродливых форм (например, в виде раздвоения стволов – дихотомии). Деревья, растущие в геопатогенных зонах, в особенности яблони, характеризуются более ранним пожелтением и опаданием листьев, сливы и груши увядают и засыхают. В геопатогенных зонах деревья чаще поражаются ударами молний, образуя целые молнебойные долины.

Большинство животных старается избегать геопатогенных зон. Однако, несмотря на отрицательное влияние геопатогенных зон на животных и растительность, именно с системами геопатогенных зон связано наибольшее разнообразие древесных форм растительности, особенно хорошо развивается вяз, дуб, ольха, осина, ясень.

Прекрасно себя чувствуют в геопатогенных зонах и многие виды насекомых, и некоторые животные преимущественно зимуют и откладывают яйца пресмыкающиеся, подзаряжаются в геопатогенных зонах представители семейства кошачьих, предпочитают в них сооружать муравейники красные муравьи, пчелы, улья которых расположены в геопатогенных зонах, производят в 3 раза больше меда, чем пчелы, ульи которых вне этих зон.

Как утверждает Александр Плужников: «Методами биолокации я замерял многие московские храмы. Почти все они стоят на положительных аномалиях. Но есть исключения – например, один из храмов в Свято-Даниловом монастыре, где поле оказалось нейтральным. Видимо, его возводили чьим-то волевым решением. То же касается и храмов на крови: где убили человека, там и построили церковь.» Правда, такие места потом все равно становятся положительными аномалиями – благодаря постоянным

молитвам верующих. Подобные церкви так и называются – намоленными.

А вот что касается главного храма столицы, да и страны, то он стоит не на самом удачном месте. Под ним находится геодинамическая зона: там возможны тектонические подвижки (считайте, локальные землетресения). Может, поэтому храм Христа Спасителя не пользуется популярностью у простых верующих?

Борьба с геопатогенными зонами опирается на использование специальных методов и средств. Все предлагаемые способы защиты от геопатогенных зон можно разделить на нейтрализующие излучение и непосредственно уход из зоны влияния. В свою очередь, нейтрализующие способы можно подразделить на: поглощающие материалы (войлок, картон, воск); отражающие и отклоняющие устройства (сетки, кольца, штырьки, зеркала, экраны (естественные и искусственные)); улавливающие приспособления (пирамиды, конусы, антенны); генераторы и модуляторы, воздействующие с излучением.

Несмотря на многообразие способов и мер защиты от земного излучения, самым простым, доступным и надежным способом является нахождение человека вне геопатогенной зоны.

Народной медицине давно известно о влиянии на жизнь человека, животных и растений геопатогенных зон. Пока недостаточно ясной остается природа полей этих зон и то, каким образом они влияют на биологические процессы.

Вот, что рассказывает Теодор Дичев, академик, врач эколог и психоэнергетик из Болгарии: «Геоактивные зоны помогают социальному, психическому и физическому благополучию человека. Геопатогенные, наоборот, приводят к нарушениям самочувствия, страданиям и заболеваниям. Другими словами, здоровье каждого человека зависит от того, где он спит и отдыхает, а количество и качество его труда – от его рабочего места» [3, с. 11].

О наличии вредных для здоровья участков знал еще Аристотель, называвший их «земными пустотами» и «гиблыми местами». Позже Луи Тюрен провел исследования и пришел к выводу, что спать человек должен вдоль силовых линий Земли, то есть голова на север, ноги на юг или голова на восток, ноги на запад. Действительно, наше нездоровье зачастую связано,

казалось бы, с такой ерундой, как неправильно выбранное место для постели. В пространстве существует довольно густая геобиологическая сетка. С севера на юг она накладывается с интервалами по два метра, а с востока на запад – по два с половиной метра. Иногда встречаются и отличные размеры.

Геопатогенные зоны планеты – зоны повышенной опасности для человека, места, где происходят явления, выходящие за рамки разумных объяснений. Сведения о геопатогенных зонах содержатся в исторических документах. С давних пор выбор места для постройки церквей, домов проводился очень тщательно.

Исследования геопатогенных зон ведутся и в настоящее время. Так, например, по мнению доктора биологических наук, профессора А. Дуброва, наиболее сильно геопатогенные зоны проявляют себя в местах пересечения водных потоков или сброса подземных вод, а также в местах образования карстовых пустот. В пойменных и подтопленных землях дома строить опасно – там зоны выражены особенно сильно. Определяются геопатогенные зоны пока только биолокационным методом. Оператор с помощью специального устройства (проволочная рамка, маятник и пр.), проходя по исследуемому участку поверхности земли, определяет большое количество скрытых параметров, нанося их на карту.

Еще в далекой древности в качестве биолокатора использовалась виргуля – «волшебный прут», обычно из орешника. Так, например, на статуе китайского императора Куанг Цу (XXIII в. до н. э.) изображены виртули, а на другом рельефе императора Ю с виргулей в руке занят поиском «драконовой жилы». Детально подробное описание виргули содержится в статье В. Проворотова «НЛО и другие» [4, с. 12]. Волшебный прут или виргуля, – это недавно срезанная и раздвоенная ветка дерева с длинными концами. Считается, что подходит любое дерево, но лучше всего орешник. Размеры виргули могут быть разными, но оптимальным считается расстояние между концами 40–70 см. Толщина ветки не более двух см. Через три дня после среза сила деревянной виргули теряется. Применяются виргули из стальной проволоки 2–3 мм толщиной, изогнутой в виде буквы «П» или петли, с концами, разведенными не менее чем на 70 мм. Применяется также медная проволока, металлическая часть вил, ножницы.

Виргулю берут за концы разветвления руками, разведенными на ширину плеч или чуть больше, и держат на уровне пояса. Ладони обращены вверх, на них положены концы виргули и пальцы согнуты. Виргуля удерживается в горизонтальном положении, перпендикулярно к телу. Когда идущий с ней пересекает места, где просачивается грунтовая вода, то свободный конец виргули заметно поднимается и опускается, вращая зажатые в руках концы вилки. Так определяется источник воды, где можно рыть колодец.

Задачи местных властей и общественных организаций – обеспечить психофизическую безопасность горожан, используя самые разнообразные методы выявления и исследования геопатогенных зон. В XXI веке «существует более десятка гипотез о характере происхождения геопатогенных зон – и космического, и земного происхождения, но до сих пор природа этих полей остается до конца невыясненной. Однако, уже понятны методы исследования такой поверхностной земной орнаменталистики. К ним относятся научные методы (традиционная сейсморазведка и ССП-разведка), религиозно-мифологические (метаисторические, трансфизические и др.), художественные (орнаменталистский и др.), интуитивный (экстрасенс, лозоходец и др.), а также синтетические методы, соединяющие все методологии исследования» [2, с. 44].

Библиографический список

1. Баимбетов Д.М., Сейтенов Г.Ж. К вопросу о применении метода ССП при проектировании трубопроводов // Наука и техника Казахстана, 2013. № 1-2. С. 15–18.
2. Толмачёв А.В. Философия пространства и времени: эволюция человека в изменяющейся системе пространственно-временных координат. Ч. 7. Chisinau: LAP Lambert Academic Publishing, 2022. 123 с. ISBN 978-620-4-97874-1.
3. Толмачёв А.В. Живые полевые структуры: от электромагнетизма к эниологии: сборник научных статей. Chisinau: LAP Lambert Academic Publishing, 2022. 60 с. ISBN 978-620-5-49784-5.
4. Толмачёв А.В., Михайлов В.В. Манифест диггера и теория Полой Земли: сб. науч. ст. Chisinau: LAP Lambert Academic Publishing, Globe Edit, 2022. 112 с. ISBN 978-620-5-51917-2.
5. Хьюстон-Эдвардс К. Математика создания связей // В мире науки. 2021. № 5/6. С. 6–13.

ЭПИДЕМИЯ ТУБЕРКУЛЕЗА В ГОРОДАХ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990–2010 гг.

Урожаева Татьяна Петровна

кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории исторической и политической демографии, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, olgoy@ya.ru

Аннотация. В статье проанализирована ситуация с распространением туберкулезной инфекции в городах Приангарья в 1990-е – первом десятилетии XXI в. В отдельных городах Приангарья ситуация, связанная с туберкулезом, расценивалась как критическая и приобрела характер эпидемии. Ведущее значение в этом придавалось социальному неблагополучию с распространением алкоголизма, наркомании и связанной с ней ВИЧ-инфекции, поскольку данные заболевания значительно ослабляли иммунитет и повышали вероятность заболевания туберкулезом.

Ключевые слова: туберкулез; диспансер; вакцинация; противотуберкулезная профилактика; флюорообследование.

TUBERCULOSIS EPIDEMIC IN THE CITIES OF THE IRKUTSK REGION IN 1990–2010

Urozhaeva Tatyana Petrovna

Candidate of Historical Sciences, Researcher at the Laboratory of Historical and Political Demography, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, olgoy@ya.ru

Annotation. The article analyzes the situation with the spread of tuberculosis infection in the cities of the Angara region in the 1990s – the first decade of the XXI century. In some cities of the Angara region, the situation associated with tuberculosis was regarded as critical and acquired the character of an epidemic. The leading role in this was given to social problems with the spread of alcoholism, drug addiction and related IDV infection, since these diseases significantly weakened the immune system and increased the likelihood of pulmonary tuberculosis.

Keywords: tuberculosis; dispensary; vaccination; TB prevention; fluoroassay.

Ухудшение эпидемиологической ситуации по туберкулезу началось с середины 1980-х гг. Это привело к тому, что показатели заболеваемости и смертности выросли до уровня 1960-х гг., когда на развитие эпидемического процесса существенное влияние оказывала экзогенная инфекция. С 1990 г. заболеваемость начала расти более быстрыми темпами, чем снижалась в предыдущие годы.

Особую актуальность приобрела проблема совершенствования противотуберкулезной помощи на территории Иркутской области с различной плотностью населения, где показатели, характеризующие распространенность туберкулезной инфекции, в 1,5 раза превышали среднероссийский [21, с. 19]. В отдельных городах Приангарья ситуация, связанная с туберкулезом, расценивалась как критическая и приобрела характер эпидемии.

Иркутская область характеризовалась напряженной эпидемиологической ситуацией по туберкулезу. В 2000 г. показатель заболеваемости туберкулезом в области составил 147,3 на 100 тыс. населения и при этом в два раза превысил аналогичный показатель по РФ. Сохранялся высокий уровень смертности от туберкулеза, структура заболевания была неблагоприятная [8, с. 3].

В 1998 г. Иркутская область приблизилась к черте эпидемии туберкулеза. Об этом заявил заместитель председателя Восточно-Сибирского центра СО РАН *М. Савченков*. В Приангарье на 160 избавившихся от этого недуга приходилось 100 умерших, в г. Зиме и Тулуне – число умерших приблизилось к числу выздоровевших [3, с. 2].

В конце 1998 г. было подписано постановление «Об областной программе «Неотложные меры борьбы с туберкулезом в Иркутской области на 1999–2003 гг.». На первом этапе программы – в 1999–2000 гг. – был подготовлен и издан областной закон «О противотуберкулезной помощи населению и предупреждении распространения туберкулеза в Иркутской области». В дальнейшем – на втором этапе – в области были созданы межрайонные противотуберкулезные диспансеры [4, с. 3].

Каждый восьмой заключенный в лагерях и тюрьмах области страдал активной формой туберкулеза. В 1997 г. было выявлено 3 760 больных туберкулезом, отбывающих наказания. В тюрьмах и колониях наблюдался крайний дефицит лекарственных средств

и медицинской техники, средств санитарной гигиены и продуктов, необходимых для питания осужденных по нормам. Отсюда и низкая эффективность лечения туберкулезных больных и даже рост смертности от этого грозного недуга (в 1994 г. умерли от туберкулеза в колониях и тюрьмах 42 чел., в 1995 г. – 100, в 1996 г. – 156).

В 1997 г. рост удалось приостановить: болезнь унесла 120 осужденных. Однако одними усилиями работников учреждений исполнения наказаний туберкулез среди спецконтингента было не остановить. Переломить ситуацию в пенитенциарной системе могли лишь меры, для осуществления которых необходимо было финансирование в полном объеме [2, с. 2].

В период с 1994 по 1999 г. в Иркутской области заболеваемость туберкулезом среди детей выросла на 13 %; среди взрослых – на 26 %. На фоне этой ситуации оперативное, точное, безошибочное распознавание недуга было крайне важно. Между тем, именно фтизиатры знали, насколько сложно было определить, а значит, своевременно начать лечение внелегочных форм туберкулеза: заболеваний костно-суставной системы [14, с. 2].

В 1999 г. в противотуберкулезных учреждениях стояло на учете 35 тыс. больных, из них активных около 9 тыс. чел., состояние 40 % из которых признавалось критическим. В первом полугодии 1999 г. увеличилась смертность от туберкулеза в городах области. Были названы г. Тулун, Усть-Кут, Тайшет. В некоторых из них показатели удвоились [12, с. 3].

По близлежащим к Иркутску гг. Усолью-Сибирскому и Шелехову был составлен общий план профилактической работы. На базе областного противотуберкулезного диспансера был создан свой хирургический центр для оказания необходимой помощи тем пациентам, что страдали нелегочными формами туберкулеза.

Был открыт реабилитационный центр для больных с внелегочными формами туберкулеза в п. Жердовка. В самом г. Иркутске было увеличено число туберкулезных коек, и именно Иркутск взял на себя лечение больных, требующих затратных технологий [15, с. 3].

В 1995 г. в г. Саянске образовалась фтизиатрическая служба под началом опытного специалиста-доктора *В. Шульгина*. В 2000 г. в г. Саянске насчитывалось более 600 больных туберкулезом, из них 140 были особо заразные. Их ряды значительно пополнялись гражданами, освободившимися из мест лишения

свободы. В туберкулезное отделение городской больницы, ютившееся до этого в приспособленном помещении, заняло два просторных этажа в здании бывшего госпиталя. Одноместные палаты, федеральное снабжение лекарственными препаратами и специнвентарем – все это было предназначено для борьбы с туберкулезом [17, с. 1].

В 2000 г. благодаря слаженной работе городской администрации и департамента здравоохранения г. Усоля-Сибирского была полностью реализована программа «Неотложные меры по борьбе с туберкулезом». Стопроцентное финансирование запланированных мероприятий и приобретение достаточного количества рентгеновской пленки и медикаментов позволили вылечить многих больных туберкулезом и снизить смертность среди этой категории населения. Всем желающим медики предлагали пройти медицинский осмотр во флюорографических кабинетах тубдиспансера, ЦРБ и поликлиники медсанчасти даже без направления врача [11, с. 2].

В 2001 г. в г. Усть-Илимске было создано муниципальное учреждение «Усть-Илимский противотуберкулезный диспансер». Ранее туберкулезная поликлиника и туберкулезное отделение находились в составе городской больницы. Постановлением главы администрации они были выделены из состава больницы в отдельное учреждение со статусом юридического. У противотуберкулезного диспансера было отдельное здание, где был расположен стационар на 60 мест. Работал физиокабинет, лаборатория, бактериологическое отделение. В планах было создание единой компьютерной базы данных о больных туберкулезом, установка рентгенкабинета [13, с. 1].

В 2000 г. на федеральные средства было закуплено два флюорографа, которые были направлены в противотуберкулезную службу г. Саянска, и 25 бинокулярных микроскопов для диагностики в районных учреждениях [20, с. 2].

В 2002 г. обстановка в Приангарье несколько стабилизировалась. По сравнению с 1999 г. снизилась заболеваемость первичными формами туберкулеза. Сама эпидемиологическая ситуация по-прежнему оставалась сложной [16, с. 3].

Проводился капитальный и текущий ремонт противотуберкулезных учреждений в г. Черемхове, Усть-Илимске, было

закончено строительство противотуберкулезного диспансера в г. Братске. В результате реализации целевых программ с 1999 г. 75 % противотуберкулезных учреждений области улучшили свою материально-техническую базу.

Система лечения и профилактики была представлена 14 противотуберкулезными диспансерами, детской туберкулезной больницей, областным легочным санаторием для взрослых «Синюшина Гора», детским санаторием в г. Братске, 11 туберкулезными отделениями при районных больницах и 12 туберкулезными кабинетами [22, с. 2].

Из 36 противотуберкулезных лечебных учреждений Иркутской области 29 фактически стали совершенно другими; либо они капитально реконструировались, либо качественно ремонтировались, либо строились заново, как, к примеру, противотуберкулезный диспансер в Братске или первая очередь операционного блока в областном диспансере. Не закончено было строительство диспансера в Тайшете, в новом помещении остро нуждался противотуберкулезный диспансер в Тулуне.

Целевые программы на этом не завершились. 2003 г. завершал один этап – четырехлетний. С 2004 г. начался новый. С 1999 по 2003 г. начала действия целевых программ годы, то есть с 1999 г., Минздрав выделил по России всего 20 ультрасовременных цифровых рентгенаппаратов.

При этом неблагополучными в эпидемиологическом отношении были те города, вокруг которых были сосредоточены закрытые учреждения: Тулун, Тайшет, Усть-Кут. Ежегодно в Приангарье число нелегальных иммигрантов, беженцев увеличивалось примерно на 10 %. Это был еще один источник распространения эпидемии [7, с. 4].

В 2004 г. в Приангарье было отмечалось 143 случая открытой формы болезни на 100 тыс. жителей региона. Был зафиксирован спад эпидемии на 15 %. Потребовалось чуть ли не 5 лет, чтобы овладеть ситуацией и прийти к показателю 120 больных на 100 тыс. чел.

В Иркутской области была выстроена лечебно-профилактическая система. На территории региона было 14 противотуберкулезных диспансеров, 22 специализированных отделения в районных больницах, 11 кабинетов. Если говорить о высшем уровне

оказания помощи больным, то она осуществлялась в трех областных лечебных учреждениях: областном противотуберкулезном диспансере с его филиалом на 60 коек в г. Саянске, в областной противотуберкулезной детской больнице и в санатории «Синюшина гора» в г. Иркутске. За счет федерального бюджета строился противотуберкулезный диспансер в г. Тайшете.

Открыв филиал в г. Саянске, приблизили специализированную помощь к целому «кусту» сельских районов, в которых проживало около 200 тыс. граждан. Фактически рядом с Саянском, в Зиминском районе находилась колония – достаточно сильный источник туберкулезной инфекции. Так что открытие Саянского филиала воспринималось фтизиатрами, как своеобразный важный этап совершенствования всей службы.

Туберкулез называли социальной инфекцией, так как, по данным обследований, максимальная заболеваемость отмечалась среди малообеспеченных, а также страдающих алкоголизмом и наркотической зависимостью людей. У них был низкий иммунитет, а потому развитие болезни происходило в молниеносных формах и часто заканчивалось летальным исходом. В 2004 г. показатель смертности от туберкулеза возрос на 29 % именно за счет наркоманов и алкоголиков [10, с. 2].

Заболеваемость туберкулезом в местах заключения была в 10 раз выше, чем «на воле»: так называемый спецконтингент – люди, как правило, социально неблагополучные и в медицинском плане запущенные. Требовалась, как минимум, 3–4 млн руб. на закупку оборудования для флюорографического обследования арестантов в Тайшетской и Братской следственных тюрьмах. Из федерального же бюджета в 2004 г. поступило на замену оборудования всего 450 тыс. руб. [5, с. 2].

В 2005 г. областная программа была профинансирована на 93,6 %. (3 млн 169 тыс. руб.). На фоне напряжённой эпидемической обстановки по туберкулёзу в области отмечалось снижение охвата населения профилактическими флюорографическими осмотрами с 70,3 % в 2004 г. до 50 % в 2005 г., соответственно удельный вес больных, выявленных при профилактических обследованиях, составил всего 40,1 %.

Вместе с тем в лечебно-профилактических учреждениях области 59,6 % флюороустановок эксплуатировались более 10 лет и

требовали срочной замены. Особенно остро нуждались в замене или дополнительном обеспечении передвижной флюорографической техникой территории г. Ангарска, Черемхова, Братска, Усть-Илимска.

С 2002 по 2005 гг. показатель заболеваемости туберкулёзом среди медицинских работников противотуберкулёзных учреждений увеличился в 2,8 раза и составил в 2005 г. 12 чел. на 10 тыс. обследованных. Материалы по привлечению к принудительному лечению в суд передали руководители только крупных противотуберкулёзных учреждений в г. Иркутске, Братске, Ангарске (в 2005 г. передано 26, в 2006 г. – 152 заявления).

В целях стабилизации и снижения заболеваемости туберкулёзом на территории Иркутской области, во исполнение Законов РФ от 30.03.99 г. № 52 (ст. 51) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (собрание законодательства РФ, 1999 г. № 14 ст. 1650), от 18.06.01 г. № 77 «О предупреждении распространения туберкулёза в РФ» постановлялось: предусмотреть выделение дополнительных ассигнований для приобретения передвижных флюорографических установок в г. Черемхове, Братске, Усть-Илимске [6, с. 4].

Основными форпостами в профилактике и, естественно, борьбе с недугом был областной противотуберкулёзный диспансер с его 11 филиалами, развёрнутыми в разных районах Приангарья, и четыре муниципальных диспансера: в Тулуне, Тайшете, Нижнеудинске и Усть-Куте. В области насчитывалось более 40 стационарных флюорографов. Благодаря международной организации «Глобальный фонд», на территории Приангарья были развёрнуты и действовали 23 современные лаборатории.

В 2007 г. был составлен план первоочередных действий по приведению материальной базы учреждений в соответствие с современными требованиями. Многое планировалось осуществлять в рамках действующей целевой региональной программы «Неотложные меры борьбы с туберкулёзом». Принятая в 2003 г., она завершилась в 2008 г., и были направлены в областное министерство здравоохранения предложения, рассчитанные на следующее пятилетие. На 2009 г. считались вполне обоснованными 11,7 млн руб. [18, с. 2].

На 70 % причинами распространения туберкулёза были низкий уровень жизни, плохое питание, ненадлежащие условия

работы. «В Сибири и на Дальнем Востоке традиционно дела обстояли хуже, чем в западных регионах, – рассказал главный внештатный специалист-эксперт фтизиатр министерства здравоохранения Иркутской области *С. Галимов*.

В регионе произошли заметные колебания показателей, главным образом за счёт повышения охвата обследований. Диагностику проходило больше 50 % жителей. Это был достаточно высокий показатель. В 2007 г. было получено большое количество нового оборудования. Зато в 2009 г. количество больных сократилось на 9 %». Те же тенденции, только в более концентрированном виде, проявлялись в областном центре [1, с. 2].

За 9 мес. 2010 г. заболеваемость туберкулёзом в Иркутской области повысилась на 9 %. Было выявлено 2 383 новых случаев, из них 95 % – туберкулёз дыхания, причём треть – в открытой форме. Как передала пресс-служба территориального управления Роспотребнадзора, в Усолье-Сибирском, Тулуне, п. Чуне показатели заболеваемости в полтора-два раза превышали областные. Материально-техническая база противотуберкулёзных учреждений по-прежнему оставалась на низком уровне [19, с. 2].

Анализ показателей за 2009 г. говорил о том, что уровень заболеваемости пошёл вниз – впервые с 2000 г. В 2009 г. уровень заболеваемости туберкулёзом составил 133,7 на 100 тыс. населения, а в 2008 г. – 142,6 на 100 тыс. живущих в регионе. Пусть цифры были скромны, но они были реальны и свидетельствовали о том, что выстраиваемая против туберкулёза оборона не бездействовала, что она сосредотачивала на себе внимание, как законодательной власти, так и правительства региона, и прежде всего министерства здравоохранения.

В 2010 г. в областном противотуберкулёзном диспансере насчитывалось 1 140 действующих стационарных коек. Были созданы четыре противотуберкулёзных муниципальных диспансера в разных городах области: в Нижнеудинске, Усть-Куте, Тайшете и в Тулуне. Имелись противотуберкулёзные кабинеты, «приписанные» к районным больницам. Десять из них «владели» своим кожным фондом и 14 оказывали пациентам только амбулаторную помощь.

Между тем в самом Тулуне и в Тулунском районе уровень первичной заболеваемости туберкулёзом был высок. По

статистике Роспотребнадзора, в 2009 г. он составил 198,7 на 100 тыс. населения. Тулунский диспансер не отвечал требованиям, предъявляемым подобного рода лечебно-профилактическим учреждениям. Его стационарное отделение на 48 круглосуточных коек находилось в приспособленном кирпичном здании; в нём не выдерживались санитарно-гигиенические нормы, были проблемы с пищеблоком, с лабораторией. Чтобы дать ему вторую жизнь, необходимо было потратить немалые средства. Часть из них муниципалитет нашёл.

Тайшетский противотуберкулёзный диспансер преобразился за счёт федерального бюджета – факт столь же отрадный, сколь и показательный. Он подтвердил расхожую истину: без солидных капиталовложений ничего добиться невозможно. Нижнеудинский и Усть-Кутский муниципальные диспансеры находились в лучшем положении, нежели Тулунский, но и они нуждались в поддержке своей материальной базы.

В областном противотуберкулёжном диспансере оказывалась не только терапевтическая помощь, но и хирургическая помощь. Здесь проводились уникальные по сложности лёгочные и костные операции. Стали лучше лечить болезнь – клиническое излечение выросло на 8 %. Стали активнее выявлять туберкулёз – первичная заболеваемость снизилась в Иркутской области на 6 % [9, с. 138]. Эти цифры правдивы и свидетельствовали о том, что беда была отведена от сотен сограждан. В арсенале было 117 передвижных флюорографических установок, а флюорографическое обследование было самым эффективным и оперативным средством профилактики заболевания.

Библиографический список

1. Алексеева О. Иркутск болен // Иркутский репортер. 2010. 22 марта.
2. Бегагоина Л. Черная жатва // Вечерний Иркутск. 1998. 26 марта.
3. Болезненная статья в бюджете // Вечерний Иркутск. 1998. 11 дек.
4. Борьбу с туберкулезом начнем с закона // СМ-номер один. 1998. 30 дек.
5. Григорьев В. Чтоб не кашлять на свободе // Пятница. 2005. 28 апр.
6. Кауров П. Об усилении мероприятий по предупреждению распространения туберкулёза в Иркутской области // Губерния. 2006. 26 июля. С. 4–5.

7. Климова Э. Туберкулез удержать на привязи // Губерния. 2003. 7 марта.
8. Кощев М. «Туберкулёз всеяден и слеп» // Конкурент. 2010. 29 мая.
9. Кощев М.Е. и др. Эпидемиология туберкулеза в Иркутской области // Бюлл. ВСНЦ СО РАМН. 2011. № 2 (78). С. 138.
10. Кудрявцева И. Чахотка метит // Копейка. 2005. 16 апр.
11. Милости просим на рентген // Усольская городская газета. 2000. 25 дек.
12. Мустафаева Л. Осень, пора инфекций // СМ-номер один. 1999. 14 сент.
13. На борьбу с туберкулезом // Кстати, в Усть-Илимске. 2001. 24 янв.
14. Общим фронтом – против туберкулеза // СМ-номер один. 1999. 17 апр.
15. Ослабить удавку можно // Восточно-Сибирская правда. 2000. 1 апр.
16. Палочку Коха обмануть невозможно // СМ-номер один. 2002. 23 марта.
17. Поход на туберкулез // Новые горизонты. 2000. 19 дек.
18. Противостояние недугу // Губерния. 2008. 2 дек.
19. Роспотребнадзор пересчитал болезни: туберкулёза стало больше, коклюша – меньше // Иркутский репортер. 2010. 16 ноября.
20. Туберкулез «притормозил» // СМ-номер один. 2001. 25 окт.
21. Хрулева Т.С. Факторы, влияющие на эффективность деятельности туберкулезного диспансера // Проблема туберкулеза. 1991. № 9. С. 19–22.
22. Шпикалов В. Защита от палочки Коха // Пятница. 2003. 16 сент.

УДК 613.2
ББК 51.230.7

ПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ МАЛОГО ГОРОДА

Яблокова Инна Станиславовна

кандидат медицинских наук, доцент кафедры гигиены, Ивановский
государственный медицинский университет, г. Иваново, Россия,
Innayab1okova@mail.ru

Стародумов Владимир Львович

доктор медицинских наук, заведующий кафедрой гигиены, Ивановский
государственный медицинский университет, г. Иваново, Россия,
ranvlad2011@yandex.ru

Аннотация. Изучены особенности питания дошкольников малого города. Даны рекомендации по улучшению рационов питания как в дошкольных учреждениях, так и в домашних условиях. Это позволит обеспечить поступление необходимых аминокислот и кальция, ликвидирует имеющийся недостаток как макро-, так и микронутриентов, снизит риск поступления свинца в организм.

Ключевые слова: дошкольники, рационы питания, коррекция.

NUTRITION FOR PRESCHOOL CHILDREN IN A SMALL TOWN

Yablokova Inna Stanislavovna

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department
of Hygiene, Ivanovo State Medical University, Ivanovo, Russia,
Innayab1okova@mail.ru

Starodumov Vladimir Lvovich

MD, Head of the Department of Hygiene, Ivanovo State Medical University,
Ivanovo, Russia, Ranvlad2011@yandex.ru

Annotation. The peculiarities of nutrition of preschoolers in a small town have been studied. Recommendations are given for improving diets both in preschool institutions and at home. This will ensure the supply of essential amino acids and calcium, eliminate the existing shortage of both macro- and micronutrients, and reduce the risk of lead ingestion.

Keywords: preschoolers, food rations, correction.

Одной из задач научного обеспечения государственной политики в области оптимизации питания является проведение широкомасштабного мониторинга фактического питания детского и взрослого населения страны, разработка системы диагностики нарушений пищевого статуса и дифференцированных рекомендаций по оптимизации питания населения с использованием региональных биоресурсов [3]. Можно предположить, что питание дошкольников малых городов России может отличаться в качественном и количественном отношении, что связано с более широким, чем в крупных городах, использованием местных продуктов и более низкими доходами родителей.

Первоначально методом анкетирования определялась структура потребления основных продуктов питания в семьях обследуемых детей, а затем проводилась количественная и качественная оценка рационов питания детей в дошкольных организациях (ДО). Для этого был проведен анализ продуктовых наборов и двухнедельных рационов питания расчетным методом по меню-раскладкам с использованием специально разработанной программы в электронных таблицах Excel. Оценивались: калорийность, сбалансированность рационов, содержание основных нутриентов – белков, в том числе животного происхождения; жиров, в том числе растительного происхождения; углеводов, витаминов и минеральных солей.

В результате установлено, что в структуре питания детей по весу преобладали хлеб и мучные изделия – 37 %, овощи составляли 23 %, молоко и молочные продукты – 30 %, мясо и рыба – всего 10 % от общего объема потребляемых продуктов. В питании преобладали углеводсодержащие продукты (хлеб, каши, картофель), некоторые из продуктов (сыр, творог, фрукты) практически отсутствовали в достаточном количестве в домашних рационах. Однако, метод анкетирования-опроса достаточно субъективен, поэтому основное внимание мы обращали на количественную и качественную оценку питания детей, выполненную расчетным методом.

Исследование проводилось в течение двух сезонов: осеннего и весеннего. Всего проанализированы продуктовые наборы и меню-раскладки 10 дошкольных организаций (в старших группах) города Родники Ивановской области. Было также проведено

санитарно-гигиеническое обследование пищеблоков этих образовательных учреждений.

В ряде случаев дополнительно проводился лабораторный контроль готовых блюд. Исследования выполнялись лабораторией ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии по Ивановской области в г. Вичуга», аккредитованной в установленном порядке.

Рационы осеннего периода характеризуются незначительным повышением содержания белков и жиров, снижением содержания углеводов и калорийности на 15 % от нормы потребления в сравнении с физиологическими нормами [2]. Весенний рацион характеризуется повышением содержания углеводов и калорийности. Во всех рационах отмечено также снижение содержания кальция и фосфора и их дисбаланс. Исследуемые рационы питания не сбалансированы по белкам, жирам и углеводам. Это связано с изменением суточных продуктовых наборов в ДО, снижением потребления овощей в большей степени весной и повышением потребления макаронных изделий и круп в этот период года.

Отметим, что по сравнению с нормой [4] в продуктовых наборах снижено количество сливочного масла и творога на 35 %, на 15 % в рационах меньше молока. При этом содержание углеводов-содержащих продуктов: круп, макаронных и хлебобулочных изделий, а также сахара превышает норму. Например, количество макаронных изделий выше на 25 %, сахара – на 15 %.

Вместе с тем в рационах выражен недостаток овощей и фруктов. По отношению к норме потребления, содержание фруктов в рационе снижено почти вдвое, а овощей на 43 %, за исключением картофеля, содержание которого превышает норму потребления более чем на 30 %.

Результаты расчетов калорийности и содержания нутриентов суточных рационов питания детей представлены в таблице 1.

Таблица 1

Количественная и качественная полноценность рационов

Нутри- енты в день	Белки, г	Жиры, г	Угле- воды, г	Ккал	Вит. С, мг	Са, мг	Р, мг
Весна	64	62	319	2038	46	802	963
Осень	58	63	222	1640	44	803	1045
Среднее	61	63	286	1839	45	802,5	1004
Норма	54	60	261	1800	50*	900*	1350*

* Содержание минеральных веществ и витамина С взято из физиологических норм питания детей 4–6 лет.

Таким образом, при оценке качественной и количественной полноценности рационов питания выявлены нарушения принципов рационального питания: сбалансированности и качественной полноценности. Причинами этого являются использование ограниченных по ассортименту продуктовых наборов. В структуре питания детей по весу преобладали менее ценные продукты: макаронные и хлебобулочные изделия, картофель, а содержание молока, масла сливочного, творога в продуктовых наборах недостаточно для обеспечения растущего организма основными макро- и микроэлементами. В большинстве детских дошкольных учреждений рационы однообразны: молочные продукты представлены молоком, кисломолочные продукты отсутствуют; чаще используется мясо птицы, чем говядина и телятина; из овощей только картофель, капуста и морковь.

Отмеченные нарушения принципов рационального питания потребовали коррекции рационов и продуктовых наборов. Эту работу мы провели также с учетом полученных ранее данные о риске поступления свинца в организм детей, когда было установлено, что источниками повышенного риска являлись некоторые, в основном консервированные, продукты [6]. Поэтому в продуктовом наборе дошкольника по сравнению с нормами СанПиН было снижено содержание консервированных фруктовых соков и рыбы, кондитерских изделий, мяса птицы, круп, исключены колбасы и консервы, увеличено потребление кисломолочных продуктов и овощей.

Предлагаемые нами изменения продуктового набора дошкольника представлены в таблице 2.

Таблица 2

Продуктовые наборы до и после коррекции

Пищевые продукты	Всего по рационам, г	После кор- рекции, г	Нормы, г
Хлеб пшеничный	64	80	100
Кондитерские	11	10	20
Крупы	42	30	43
Картофель	185	100	140
Овощи другие	128	260	260
Овощные консервы	15	--	--
Фрукты свежие	152	100	100
Соки	0	50	100
Мясо говядина	61	50	55
Мясо птицы	5	10	24
Колбасные изделия	15,5	-	7
Мясные консервы	2,5	-	-
Молоко 2.5 %	393	250	450
Кисломолочные продукты	0	200	
Рыба	24,5	25	37
Рыбные консервы	6	-	-

Таким образом устранены недостатки нутриентного состава рациона: снижено содержание жиров, углеводов и калорийность, увеличено количество витамина С и кальция. Пищевая ценность разработанного нами рациона представлена в таблице 3.

Таблица 3

Количественная и качественная полноценность рациона дошкольников после коррекции продуктового набора

Нутриент	Белки, г	Жиры, г	Угле- воды, г	Ккал	Вит. С, мг	Са, мг	Р, мг
После коррекции	63	61	234	1734	65	905	1123
Нормы	54	60	261	1800	50	900	1350

Пищевая ценность данного рациона несколько выше требований к рационам детей 3–7 лет, посещающих дошкольные учреждения по количеству белков и приближается к нормам школьников 7–11 лет по содержанию витамина С, кальция, железа. Основанием для повышения пищевой ценности явилось то, что этот возрастной период обозначили как экосензитивный [5], требующий повышения резервов адаптации.

В рекомендации родителям по улучшению питания детей в домашних условиях можно включить ряд положений, которые согласуются с теорией адекватного питания А.М. Уголева [5]. Например, необходимо рассказать родителям о пользе регулярного употребления кисломолочных продуктов как источников дополнительных ферментов, частично расщеплённого белка и живых микроорганизмов, в том числе пробиотических. Рекомендуется обогащение рационов биологически активными веществами фитохимического происхождения (полифенолов и биофлавоноидов), проявляющих регулирующее действие на состав микробиоты и укрепляющих целостность эпителиального барьера кишечника, а также постоянное включение в рационы пищевых и биологически активных веществ на основе смесей растительных полисахаридов и пребиотиков, являющихся субстратами для формирования и обеспечения правильного профиля эндогенных метаболитов-регуляторов иммунитета и метаболизма. То есть питание детей в этом случае должно стать функциональным. И это можно обеспечить дополнительным включением в домашние рационы хлеба из муки грубого помола, свежих овощей, фруктов и ягод, в том числе из собственных садов и огородов.

Внесенные изменения в продуктовые наборы дошкольников обеспечат поступление необходимых аминокислот и кальция, устранят недостатки нутриентного состава, ликвидируют имеющийся недостаток как макро-, так и микронутриентов, снизят риск поступления свинца в организм.

Библиографический список

1. Вельтищев Ю.Е., Фокеева В.В. Экология и здоровье детей. Химическая экотопология: лекция 9 // Приложение к журналу Российский вестник перинатологии и педиатрии. М., 1996. 57 с.

2. МР 2.3.1.0253-21. «Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации».
3. Резолюция XVIII Всероссийского конгресса с международным участием «Нутрициология и диетология для здоровьесбережения населения России», посвященного 300-летию Российской академии наук // Вопросы питания. 2023, № 6. С. 141–145.
4. СанПиН 2.3/2.4.3590-20. Санитарно-эпидемиологические требования к организации общественного питания населения.
5. Уголев А.М. Формирование новой концепции питания – теории адекватного питания // Клиническая медицина. 1986, № 6. С. 15–24.
6. Яблокова И.С., Стародумов В.Л. Содержание свинца в рационе детей 6–7 лет и возможность его коррекции // Вестник Ивановской медицинской академии. 2012, № 4. С. 7–11.

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ МАЛЫХ ГОРОДОВ

УДК 930.85
ББК 63.3

ОБРАЗ МАЛОГО ГОРОДА В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ РУБЕЖА 1970–1980-х ГОДОВ

Арбузов Роман Игоревич

руководитель Проектного офиса, студент магистратуры по направлению
39.04.01 Социология (Комплексные исследования городской среды),
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
arbuzovri@ivanovo.ac.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика репрезентации малого города центральной России, основанного в дореволюционный период, в советском кинематографе рубежа 1970–1980-х годов. Проводится сравнение, анализируются общие и уникальные черты запечатленных в кино малых городов.

Ключевые слова: малый город, образ, советский кинематограф.

THE IMAGE OF A SMALL TOWN IN SOVIET CINEMA OF THE SECOND HALF TURN OF THE 1970–1980s

Arbuzov Roman Igorevich

Head of the Project office, master's degree student of 39.04.01 Sociology
(Complex studies of the urban area), Ivanovo State University, Ivanovo,
Russia, arbuzovri@ivanovo.ac.ru

Annotation. The article examines the specifics of the representation of a small city in central Russia, founded in the pre-revolutionary period, in Soviet cinema at the turn of the 1970–1980s. A comparison is made and the common and unique features of small towns depicted in films are analyzed.

Keywords: town, image, soviet cinema.

У художественного кино много функций, оно может познакомить с миром, рассказать о городе зрителю и в том числе исторiku. Причем незнакомому с городом – впервые, а знакомому – заново. Фильмы позволяют создавать наглядные и яркие репрезентации прошлого, лежащие в основу исторической памяти. При анализе кинематографа невозможно однозначно определить, какие фрагменты нацелены на формирование исторического нарратива, а какие отвечают скорее за художественную сторону. Тем не менее, визуализация пространства в исторической динамике – одно из преимуществ художественного кинематографа как исторического источника. Фильмы позволяют увидеть ту городскую среду, в которой разворачивается сюжет. И она несет значимую семиотическую нагрузку, наполняя добавочными смыслами, создаваемые образы времени, места, героев и событий. В российской исторической науке долго не рассматривали художественное кино как источник, но в настоящее время многое меняется, в том числе отношение к кинематографу. В данной статье будет предпринята попытка дать описание образу провинциального малого города, созданного в советском художественном кино на рубеже 1970–1980-х годов.

Для написания статьи были использованы фильмы «Почти смешная история» (1977, П. Фоменко), «Тема» (1979, Г. Панфилов), «Серебряные озера» (1980, Б. Бунеев), «Чучело» (1983, Р. Быков), которые в той или иной степени отражают специфику городской жизни советского малого города дореволюционного происхождения центральной России.

Значительная часть двухсерийной кинокартины «Почти смешная история» была снята в Плесе, что расположен в Ивановской области [1]. Действия фильма разворачиваются в вымышленном маленьком старинном городе на Волге под названием Древнегорск в реальном времени. Съемки велись в летний период. Очевидно, что город для съемок был выбран не случайно: преобладание дореволюционной каменной и деревянной архитектуры, брусчатка, отсутствие активного ритма жизни у горожан, повозка с лошадью как транспорт, рыбаки на деревянных лодках и многое другое, представленное в киноработе, говорит о древности данного города. Конечно, в городе и его окрестностях можно заметить черты, характерные для современности 1970-х

годов. Так, например, на экране часто мелькают баржи, катера и речные суда «Ракета» и «Метеор». Жизнь на Волге активная. В Плесе второй половины 1970-х годов располагался оборудованный речной вокзал для приема жителей других городов. Говоря в целом о туристической составляющей малого города, стоит отметить большое количество приезжих, которые отдыхают: нескончаемые потоки людей у речного вокзала, стоянка машин, которые, судя по всему, не принадлежат местным жителям: от самых простых «запорожцев» до машин марки «Волга». Однако увидеть активное транспортное движение на маленьких улицах города нельзя. Кроме того, в ряде мест дорога и тротуар, которые выглядят устроенным и чистыми, сливаются в единое пространство: велосипедисты и владельцы мопедов ездят там же, где ходят люди и могут передвигаться автолюбители на своих машинах. Жилая архитектура, которая в основном представлена зрителю деревянными одноэтажными домами, в фильме показана в неаварийном состоянии. Деревянные заборы, калитки и ворота в массе своей прямые и покрашенные, наличники, стекла, стены домов также не имеют дефектов. Иногда можно заметить растения, которые растут прямо из-под фундамента того или иного здания.

Торговая площадь Плеса, которая расположена в центре города, несколько раз фигурирует в кадре и представлена практически пустым заасфальтированным пространством, в рамках которого удастся обнаружить только две рядом стоящие торговые точки в виде типичных для летнего советского города желтых бочек с квасом. В городском пространстве Плеса также удастся обнаружить большое количество играющих в уличные игры детей, что может свидетельствовать о наличии молодых семей, что для многих современных малых городов практически нехарактерно. Интересно, что в центре города полностью отсутствуют какие-либо зеленые насаждения: нет ни кустов, ни деревьев, ни каких-либо цветов. По сюжету фильма один из главных героев – Виктор Михайлович Мешков приезжает в Плес в командировку, он инженер по технике безопасности. Приехал, чтобы проверить ход строительства. Что строят – непонятно. Однако сам факт такого события в чертах малого города может удивить современных кинозрителей, ведь в нынешних реалиях в городах такого

масштаба речь о строительстве чего-либо заходит крайне редко, но в фильме это представлено как обычное дело. И если посмотреть на нынешний Плѣс, то действительно можно обнаружить в нем советскую архитектуру, что говорит о возможности такого хода событий в те годы. Воскресенская церковь, которая является одной из ключевых достопримечательностей рассматриваемого малого города, и которую пишет одна из главных героинь на своем полотне, визуально выглядит в надлежащем состоянии. По фильму можно понять, что Плѣс является городом, куда часто приезжают художники. Данный устоявшийся факт подтверждают не только действия главной героини, но и художник, который под зонтом пишет на своем полотне местные пейзажи. Определенное место в фильме занимают мастерские. Главные герои посещают две такие. Одна из них – часовая мастерская, которая располагается в отдельно стоящем ларьке. Там по сюжету можно починить не только часы, но отремонтировать чемодан.

В следующем фильме «Тема» [2], действия в реальном времени разворачиваются в зимний период. Главный герой – известный столичный писатель, который в поисках вдохновения и новых тем отправился в малый город. Название города не сообщается, но говорится о том, что это небольшой старинный город под Владимиром. Речь идет о Суздале, в котором и происходила основная часть съемок. Анализируя данную киноработу, можно сказать об общих чертах с предыдущей картиной. Во-первых, активна детская жизнь – в самом начале фильма можно заметить, как в пригороде дети катаются на санках и лыжах. Во-вторых, церковь, которая фигурирует в фильме, также отреставрированы. В-третьих, вся архитектура, которая попадает в кадр, либо показана в неаварийном, функционирующем виде, либо находится в стадии реставрации. В-четвертых, все та же повозка с лошастью, которая к концу 1970-х годов уже не была характерной чертой крупных городов, но занимала особое место в жизни жителей малых населенных пунктов. И, наконец, в-пятых, город также представлен местом притяжения туристов. Причем в этот раз иностранных, которым проводит экскурсию главная героиня фильма Саша на французском языке. Однако в киноработе «Тема» есть вещи, которые нельзя обнаружить в Плѣсе при просмотре фильма «Почти смешная история». Например, близ Суздаля можно

увидеть заброшенное полуразрушенное строение дореволюционного времени. Также в киноработе фигурирует место общественного питания – ресторан «Погребок», который функционирует по сей день. Город является относительно «спокойным», людей на улицах немного, машин практически нет. Дороги и тротуары отчищены от снега. В конце фильма действия разворачиваются в панельном трехэтажном доме. Рядом стоит такой же, а вдали можно заметить двухэтажное жилое строение. Неизвестно, было ли это отснято в Суздале, но такая архитектура характера для данного города, хоть ее и относительно мало. Если говорить про Суздаль с точки зрения атмосферы городского пространства, то он, в отличие от Плёса в киноработе П. Фоменко, представлен зрителю как место для уединения, спокойной жизни, отдыха от суеты крупного города, размышлений над внутренними проблемами. Все вышесказанное достигается характерным музыкальным сопровождением, долгими паузами в диалогах главных персонажей, интонацией героев, закадровым голосом главного героя и некоторыми другими приемами кинематографа.

Пожалуй, самым «активным» малым городом можно назвать Гороховец, который представлен в фильме «Серебряные озера» [3], расположен во Владимирской области. По сюжету главный герой (Сергей) бросает девушку и институт и в поисках себя едет к родственникам в небольшой волжский городок Серебряные озера. Действия происходят в летний период. Гонки на мотоциклах, периодически мелькающий в кадре общественный транспорт в виде автобусов, относительно частое движение по дорогам города рабочего и личного транспорта, множество прохожих, развлечение в виде вечерних танцев на городской площади и некоторые другие факты говорят о ритме жизни, который, как правило, характерен для крупных населенных пунктов. Архитектура разнородная: есть как дореволюционные деревянные и каменные здания, так и постройки советского периода, в разном состоянии. Гороховец, если судить по кинокартине, сочетал черты и городской и сельской жизни. Так в одной части стоит городком, располагается дворец культуры, ездят автобусы, заасфальтирована дорога, а в другой личные приусадебные хозяйства, курицы, свободно разгуливающие возле дома, пыльные дороги.

Можно сказать, что город представлен поистине молодежным: молодые мотоциклисты, танцплощадка, на которой вечера проводят молодые люди с девушками.

В фильме «Чучело» [4] действия в малых городах разворачиваются лишь частично, но так или иначе представляется возможным выявить их характерные черты. Некоторые действия фильма «Чучело» происходят в таких городах, как Торжок и Старица Тверской области. События в фильме происходят осенью. По сюжету в провинциальную школу приходит новенькая ученица Лена Бессольцева. Она селится в доме своего деда Николая Николаевича. В небольшом городе деда недолюбливают из-за его замкнутого образа жизни. Если говорить о Торжке, то здесь были сняты уличные сцены в прибрежной зоне реки Тверцы. Судя по всему, данная территория являлась местом для прогулок жителей. Набережная не благоустроена по сторонам от заасфальтированного тротуара: естественные заросли растений. В Старице снимали сцены в так называемом частном секторе. В том числе именно там расположился дом главной героини. Все постройки выглядят жилыми. Кусты, расположенные возле домов, подстрижены. Наиболее интересным видится полуразрушенный Вознесенский монастырь 1570 года, который также располагается в Старице. Во время Великой Отечественной войны он сильно пострадал. В фильме показаны практически его руины, среди которых развлекаются подростки.

Таким образом, проанализировав пять малых городов, изображенных советскими кинорежиссерами, можно сказать, что такие населенные пункты имели как общие черты, так и уникальные, характерные для определенных городов. В большинстве своем это такие малые города, в которых спокойный ритм, гуляют и играют дети, развлекается молодежь, мало машин, имеются остатки старого уклада жизни. Говоря о городской среде, надо отметить, что как правило, архитектура, представленная в своей массе дореволюционными сооружениями, находится в надлежащем состоянии, а за дорогами и тротуарами следят. Из общего ряда в определенной степени выпадает Гороховец, который по населению сопоставим с Суздалем, но в кинематографе данные малые города полностью противоположны: активная молодежная жизнь против размышлений о вечном в пространстве умиротво-

ренного города. Интересно, что во всех кинокартинах главный герой – это приезжий человек, который вместе со зрителем изучает уклад малого города, его культуру, его быт, его пространство. Так или иначе, малый город в представлении режиссеров всех вышеупомянутых кинокартин – это живой организм, который хоть и обособлен, но функционирует и живет так, как ему удобно.

Библиографический список

1. Почти смешная история: телефильм [Кинофильм]: телефильм: в 2 сер. / реж. П. Фоменко. М.: Творческое объединение «Экран», 1977.
2. Тема: телефильм [Кинофильм]: телефильм: в 1 сер. / реж. Г. Панфилов. М.: Киностудия «Мосфильм», 1979.
3. Серебряные озера: телефильм [Кинофильм]: телефильм: в 1 сер. / реж. Б. Бунеев. М.: Киностудия детских и юношеских фильмов им. М. Горького, 1980.
4. Чучело: телефильм [Кинофильм]: телефильм: в 2 сер. / реж. Р. Быков, М.: Киностудия «Мосфильм», 1983.

УДК 069(091)(470.315)"192"
ББК 79.03(2)612

ИЗ ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ МУЗЕЕВ В ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-е гг.

Виноградова Юлия Александровна

аспирант кафедры истории России, Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, juli-vinolub@mail.ru

Околотин Владимир Сергеевич

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории
России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
okolotin.vladimir@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена теме появления и закрытия музеев в Иваново-Вознесенской губернии в 1920-е годы. Внимание акцентируется на причинах создания музеев в Кинешме и Шуе, приводятся данные по их организации. Статья подготовлена на основе архивных материалов Государственного архива Российской Федерации, и отдельных документов Государственного архива Ивановской области, а также архивного фонда Ивановского историко-краеведческого музея им. Д.Г. Бурылина

Ключевые слова: советское государство, сохранение наследия, Иваново-Вознесенская губерния, музеи в Кинешме и Шуе.

FROM THE HISTORY OF THE OPENING OF MUSEUMS IN THE IVANOVVO-VOZNYESYENSKOY PROVINCE IN 1920

Vinogradova Julia Alexandrovna

Postgraduate student of the Department of Russian History, Ivanovo State
University, Ivanovo, Russia, juli-vinolub@mail.ru

Okolotin Vladimir Sergeevich

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, the Head
of the Department of Russian History, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, okolotin.vladimir@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to the topic of the appearance and closure of museums in Ivanovo-Ascension province in 1920. Attention is

focused on the reasons for the creation of museums in Kineshma and Shuya, data on their organization are given. The article was prepared on the basis of archival materials of the State Archive of the Russian Federation, and individual documents of the State Archive of the Ivanovo Region, as well as the archival fund of the Ivanovo Museum of History and Local Lore named after D.G. Burylin.

Keywords: Soviet state, preservation of heritage, Ivanovo-Voznesenskaya province, museums in Kineshma and Shuya.

В феврале 1919 г. в Петрограде состоялась Всероссийская музейная конференция, на которой была выдвинута и поддержана программа развития музеев. В соответствии с планом музейного строительства, необходимо было создать строгую систему музеев, а также создать единый музейный фонд, объединивший коллекции всех музеев [5, с. 27]. Важно было как сохранить огромное культурное наследие, оставленного царской Россией, так познакомить с ним широкие народные массы. Основными принципами работы музеев стали: 1) открытость и доступность для всех культурных ценностей, являющихся подлинным достоянием народа; 2) использование накопленных ценностей в целях народного просвещения и для воспитания нового человека [4, с. 106]. Для этого был организован отдел по делам музеев и охране памятников Главнауки (Главнаука – Главное управление научными, музейными и научнохудожественными учреждениями Народного комиссариата просвещения РСФСР) Наркомпроса (как административно-организационный центр) и Губмузей (Губмузей – Губернский Комитет по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы) на местах. В Иваново-Вознесенской губернии подотдел по делам музеев был организован в 1919 г., существовал он четыре месяца с мая по август, затем был ликвидирован.

Музей в Кинешме. 3 июня 1919 г. губернском подотделе по делам музеев был заслушан доклад его сотрудника А.М. Кузнецова о его командировке в город Кинешму и Кинешемский уезд. Цель его поездки – знакомство с «подотделом искусств» при местном исполнительном комитете городского Совета рабочих крестьянских и красноармейских депутатов. Из его доклада следовало, что подотдел искусств был образован в составе отдела

народного образования Кинешемского уездного исполнительного комитета. Он ведал вопросами народного образования, политического просвещения, профессионального обучения, специального воспитания. Имел подотделы, которые так же делились по направлениям работы на комиссии и секции. В составе коллегии отдела просвещения был подотдел искусств, с января 1919 года его возглавлял Л.Н. Невский [2, л. 1]. Кинешемский подотдел имел две секции: театральную и декоративную. В ведении подотдела находились театры, кинематографы и т. п. Планировалось открытие в Кинешме естественно-исторического и художественного музея [2]. С 1 января 1919 г. по инициативе отдела просвещения управления народного образования и нового заведующего музеем Н.И. Флерова началась работа по активизации деятельности музея, сбору новых экспонатов, поиску новых форм для демонстрации экспозиций, прежде всего для целей дошкольного образования [2, л. 38].

Однако, как было отмечено на заседании губернского подотдела, к лету 1919 г. только естественно-исторический отдел заслуживал внимания. Там были собраны и выставлены чучела зверей и птиц, гнезда, раковины, картины, чертежи и прочее. Художественный отдел был еще небольшим и в значительной степени состоял из картин местных художников. Картины были приобретены для музея местным исполкомом на свои средства на выставке, состоявшейся весной 1919 г. в Кинешме. По мнению А.М. Кузнецова, эти картины не представляли художественной ценности. В Кинешме Кузнецов осмотрел некоторые церкви, часовни и кладбища, «отмечено было немало интересного в отношении старины и искусства» [2]. Заседание постановило: поручить А.М. Кузнецову дать письменный отчет о поездке в Кинешму, чтобы сохранить в архиве подотдела собранные им сведения, а также списаться с сотрудниками подотдела искусств в Кинешме, художниками Л.Н. Невским и Л.М. Черновым-Плесским и просить их о посещении ими Иваново-Вознесенского подотдела для установления контакта и возможности приглашения кого – либо из них уездным агентом подотдела» [2]. Предполагалось даже объединить музей с уездной библиотекой, для чего были ассигнованы средства в размере 63 тыс. руб. [2, л. 44]. Тогда же принято решение пополнить фонды музея за счет «ценно-

стей научного содержания из ликвидируемых имений, усадеб и экономий, оставшихся ранее публике недоступными». К ним относились «всевозможные коллекции, художественные картины, костюмы, посуда, мебель и вообще предметы старины» [8, с. 2]. Н.И. Флерову удалось приобрести несколько ценных художественных произведений (картин), в музей поступила коллекция бабочек и жуков разных стран И.М. Рубинского, аквариум и другие экспонаты [2, л. 54]. В результате в 1919 г. в музее были открыты два отдела: естественно-исторический (представлен коллекциями по зоологии, геологии, ботаники) и художественный (представлен коллекциями живописи, гобеленов, мебели, предметами из гипса, бронзы, чугуна, серебра, фарфора, фаянса, терракоты, стекла, бисера, кости) [9].

Музей в Шуе. Здесь краеведческий музей был открыт в мае 1920 г. при активном участии Шуйского научного общества по изучению края. Основу его собрания составил местный «конфискат» 1918–1919 годов. Среди художественных ценностей – картины из двух домов М.А. Павлова (в Шуе и деревне Колягино близ Хотимля), полотна из Киселевской больницы и произведения, поступившие из Москвы.

Отдел ИЗО Наркомпроса молниеносно отреагировал на открытие нового музея: уже в июне 1920 г. И.И. Власов, заведующий Иваново-Вознесенским подотдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, привез из московского Музейного бюро картины и рисунки художников авангарда – для музеев Иваново-Вознесенска и Шуи одновременно [3]. В результате в художественном музее Шуи оказались картины Я.Ф. Шапшала, Н.Д. Милиоти, Н.С. Уткина, гравюры В.Д. Фалилеева, И.А. Соколова и Н.В. Синезубова.

Немалую ценность представляли картины, конфискованные из Киселевской больницы. До середины XIX века они принадлежали представителям знаменитой шуйской купеческой династии Ивану и Дмитрию Диомидовичам Киселевым, чьи заказные репрезентативные портреты исполнил сам В.А. Тропинин. Впоследствии к картинам, гобеленам, статуям, вазам, оставшимся в домах фабрикантов, прибавился еще текстильный отдел, отдел местных кустарных произведений и довольно богатый отдел естественно-исторический.

Размещался музей на втором этаже бывшего особняка Рубачева, сейчас в нем находится районная администрация. Заведующим был назначен А.Н. Овсянников. Уроженец Нижнего Новгорода, человек неординарный и широко известный не только в городе и губернии. В 1866 г. он закончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Служил в гимназиях Сергиева Посада и города Карачев, ныне Брянской области. В 1904 г. был переведен в Шуйскую мужскую гимназию.

Его образование и опыт работы в образовательных учреждениях различных городов России благотворно повлияли на развитие музейного дела. А.Н. Овсянников не только возглавил музей, но и стал одним из основателей Шуйского научного общества по изучению края, образованного в июне 1920 года. Это общество сыграло ключевую роль в сохранении и изучении местной истории и культуры, объединив активных представителей городской интеллигенции, таких как М.С. Камнев, Н.А. Звездин и И.Е. Чернышев.

В 1924 г. в фонде музея насчитывалось около ста картин, в числе которых были работы В. Маковского («Две сестры»), Айвазовского, Шишкина, Клевера, Лагорио, Сверчкова, Крачковского, Клодта, Лемоха, Шильдера и др. Из старинных мастеров особенно ценны два портрета кисти знаменитого Тропинина, а из новых привлекала внимание картина Кривоуцкого, изображавшая обыск и арест политического преступника. Кроме того, были еще 14 полотен новейших художников и богатое собрание гравюр [5].

Произведения искусства были присланы в музей из Москвы от музейного фонда Главнауки. Всего в музее г. Шуи по описи, включая альбомы, художественные издания, ценные книги, грамоты и пр., числилось 1500 предметов... В естественно-историческом отделе хранилось богатое собрание чучел, муляжей, моделей... В 1922 г. в музее побывало 7255 посетителей и 49 экскурсий. В 1923-м – 12818 посетителей и 123 экскурсии. В 1924 г. до сентября – 8467 посетителей и 137 экскурсий [5].

В сентябре 1923 г. ВЦИК рассмотрел вопрос «О концентрации музейного имущества Республики» по реорганизации музейной сети путем ее сокращения и перевода некоторых музеев

на положение филиалов. В результате в 1925 г. их число уменьшилось более чем вдвое.

В сентябре 1924 года один из активных представителей городской интеллигенции Михаил Семенович Камнев обратился с письмом в правление Иваново-Вознесенского научного общества, в котором говорилось: «...Местное отделение общества краеведения, считая музей не только значительным собранием художественно-исторических ценностей, ...всячески протестует против уничтожения музея и со своей стороны усердно просит правление губернского общества не отказать в поддержке и выйти в шуйский уисполком с представлением о необходимости сохранить музей...» [11].

Однако все попытки спасти музей оказались тщетны, и в октябре 1924 г. он перестал существовать. Часть коллекции музея (далеко не лучшая) была передана в Шуйский педагогический техникум, часть – в губернский музей и архив. Многое было попросту разворовано. 23 октября 1924 г. специальная комиссия составила Акт ликвидации Шуйского музея, экспонаты которого были отправлены в Иваново-Вознесенск. Благодаря активным поступлениям произведений искусства к середине 1920-х годов в Иваново-Вознесенском губернском музее сформировался художественный отдел [1].

Таким образом, местные музеи стали не только хранителями культурных ценностей, но и центрами культурной жизни для местного населения. Они обеспечивали доступ культурного образования широким слоям населения. Кроме того, музеи стали инструментом государственной политики, популяризируя идеи и программы нового правительства. Они использовались для поддержки и распространения социалистических идей, что отражалось в их экспозициях и образовательных программах. Примером этого может служить активная политизация деятельности провинциальных музеев в 1920-е годы, когда они стали не только местами обучения и просвещения, но и средствами формирования новой социалистической идентичности.

Библиографический список

1. Архив отдела учета Ивановского историко-краеведческого музея (ИГИКМ) им. Д.Г. Бурылина.

2. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Р. 2226. Оп. 1. Д. 13.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф а 2307. Оп. 3. Д. 150.
4. Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII – нач. XX в.). М., 1991. Ч. 1.
5. Каменев М.С. В защиту музея // Серп и молот. 1924. 16 сент.
6. Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.): сборник научных трудов. М., 1991.
7. Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925). Л., 1968.
8. Орлов Д.Л. Иваново-Вознесенский губернский музей. 1924 год. Иваново: Издатель Епишева О.В., 2014.
9. Смирнов П.И. Кинешемский музей // Рабочий и крестьянин. 1919. 25 февр.
10. Фонд Ивановского историко-краеведческого музея (ИГИКМ) им. Д.Г. Бурлыгина. Отчетный материал уездных музеев Иваново-Вознесенской губернии.
11. Научный архив Ивановского историко-краеведческого музея (ИГИКМ) им. Д.Г. Бурлыгина.

**ДИСКУРС ОБ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ
РЕСЕНТИМЕНТА БЫВШЕЙ СИБИРСКОЙ СТОЛИЦЫ
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985–1987 гг.)
НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ТОБОЛЬСКАЯ ПРАВДА»**

Вялков Павел Викторович

магистрант, Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Россия, pavel.vyalkov00@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются материалы газеты «Тобольская правда» первых лет перестройки, посвященные историческому дискурсу о Тобольске. Приводится классификация городских акторов, поддерживающих интерес к истории города, среди которых выделяются местные жители, научные сотрудники музея-заповедника, архитекторы, реставраторы, общественные организации и партработники. Рассматриваются их публикации и инициативы по сохранению архитектурных памятников, благоустройству города и популяризации его культурного наследия.

Ключевые слова: городская история, дискурс, Тобольск, ресентимент, перестройка.

**DISCOURSE ON HISTORY IN THE CONTEXT
OF THE RESENTIMENT OF THE FORMER SIBERIAN
CAPITAL IN THE FIRST YEARS OF PERESTROIKA
(1985–1987) ON THE PAGES OF TOBOLSKAYA PRAVDA
NEWSPAPER**

Vyalkov Pavel Viktorovich

Master's Degree student, Tyumen State University, Tyumen, Russia,
pavel.vyalkov00@mail.ru

Annotation. The article analyses the materials of the newspaper «Tobolskaya Pravda» of the first years of perestroika, devoted to the historical discourse about Tobolsk. The author classifies the urban actors supporting interest in the history of the city, among whom are local residents, researchers of the museum-reserve, architects, restorers, public organizations and party workers. Their publications and initiatives to preserve architectural monuments, improve the city and popularize its cultural heritage are examined.

Keywords: urban history, discourse, Tobolsk, resentment, perestroika.

На протяжении всех перестроечных лет не утихали разговоры об истории Тобольска – о его исторической значимости для Сибири, о архитектурном облике старинных тобольских церквей, о сохранении исторических памятников и воздвижении новых, о благоустройстве города и о проблемах его развития. Проанализировав номера газеты «Тобольская правда» за первые «перестроечные» годы, хочется классифицировать по группам тех городских акторов, которые поддерживали исторический дискурс в городе.

Тобольки и не только.

В рубрике «К 40-летию великой Победы» известный историк Ю. Прибыльский с теплотой вспоминает «незабываемые тридцатые» под руководством компартии СССР, подчеркивая высокие темпы экономического роста Тобольска после восстановления Тобольского административного округа в 1935 г. и обретения Тобольском статуса окружного центра в 1937 г. Прибыльский гордится размером Тобольского округа, который «превосходил все остальные административные округа Российской Федерации». В период третьей пятилетки (1938–1942) округ должен был стать крупным аграрно-промышленным и транспортным комплексом для развития территорий Обского Севера. Он жалеет, что Великая Отечественная война прервала развитие, откатила город и район назад [9, с. 3].

Пересказывает страницы истории города через призму Тобольска как окружного центра в XX веке тобояк Н. Ныдинский в своей заметке [5, с. 3].

Горожан волнует облик подгорной части города: «Тобольск – город легенд и традиций, город прекрасных памятников науки и техники... мы не должны забывать о том, что уже есть. Создано руками наших предшественников. В этих строениях – частичка их жизни, труда. Сохранить их – не в этом ли проявляется благодарная память потомков?» [12, с. 3].

Интерес к истории Тобольска возникал и в других городах. В газете в рубрике «К 400-летию Тобольска» опубликована заметка жителя г. Ленинграда о пребывании в Тобольске декабриста Н.А. Чижова [17, с. 3]. Кандидат исторических наук Павлюченко В.А. опубликовал в газете статью «Дум высокое стремление»

о декабристах в Тобольске, как им жилось в городе и что они сделали для обогащения древней столицы Сибири [7, с. 4].

Об архитектуре Тобольска высказалась актриса Лысьвенского государственного драматического театра А.А. Краева, который находился на гастролях в Тобольске: «... у нас нет такого обилия памятников старины. Тобольск же очень необычен сочетанием древности и современности. Только нужно сохранить лицо старого города, беречь его...» [3, с. 4].

Писатель из Молдавии Анатолий Клименко побывал в Тобольске и высказался о его истории и нынешнем состоянии: «Подгорная часть – своеобразное «лицо» города, и надо сказать, что не везде оно приятно. Удивительные по красоте исторические памятники и их не всегда «опрятный» вид сегодня. Тобольск интересен своей архитектурой, и важно сохранить её должным образом» [13, с. 4].

Дискурс об истории Тобольска поддерживается горожанами, гостями и людьми, заинтересованными историей, выражен в ресентименте, то есть для каждого в Тобольске свой ресентимент – это чувство скрытой ненависти, зависти, обиды [8, с. 428–429]. Люди расстроены из-за угасания архитектурных памятников, разочарования в людях, ведь «раньше было лучше», а некоторые – вспоминают времена декабристов. Но итог один: люди жалеют об утратах города, помнят о былом. По их словам считается скорбь по ушедшему, однако остается надежда, что еще не всё потеряно.

Сотрудники тобольского музея-заповедника.

Научные сотрудники музея писали о прошлом Тобольска, о его истории, об истории памятников архитектуры. Основные публикации приходились на 1985–1987 годы в рубрике «К 400-летию Тобольска», где научные сотрудники публиковали тематические материалы.

Наиболее интересны в контексте городской истории и переживания за историю статьи и заметки Бориса Эристова – научного сотрудника музея-заповедника, ключевого ретранслятора истории Тобольска для горожан. С 1986 года в «Тобольской правде» начинается серия его статей и заметок об истории города. В первой заметке «Как это было?» он рассказывает о праздновании 300-летнего юбилея города в 1887 году: была разработана

специальная программа празднеств, каждый день которой был посвящен одному из памятников архитектуры и культуры Тобольска [18, с. 3].

«Спасти старый Тобольск» предлагает Борис Эристов, член клуба «Добрая воля». Он говорит о проблеме подгоры: там расположено множество памятников архитектуры, дом декабриста Фонвизина, поэта Грабовского, которые сейчас находятся в полуразваленном состоянии. Основная проблема – сырость: отсутствие стоков или их засоренность, разлив реки. Автор призывает не оставлять страницы истории в прошлом, но восстановить и заботиться о них [19, с. 3].

Позволяли себе высказаться об истории *архитекторы и реставраторы*. Они говорили об архитектурном облике и желании вернуть в былое состояние старые, обветшалые здания, хранившие историю города, о том, чтобы не отказываться от деревянного зодчества в центре города. В частности, о перспективах изменения облика города высказывался главный архитектор города Тобольска, на момент 1985 года, Иван Григорьевич Росошик. Он утверждал, что делается всё, чтобы город к своему юбилею предстал во всей красе: реставрируются памятники, готовится проект по расчистке участков, примыкающих к набережной и к кремлю, для создания дополнительных зон для музея и благоустройства территории, планируется улучшение сада Ермака и переустройство Красной площади, отмечается необходимость «вплотную заняться освещением, озеленением, строительством малых форм». Отмечается, что главная его задача – подготовить город к празднованию 400-летия в 1987 году [14, с. 3].

Архитекторы не были одиноки в своём стремлении преобразить город и вдохнуть новую жизнь в потрепанные, но архиважные для города архитектурные памятники. В начале 1986 года любителями древнерусской архитектуры был создан клуб «Добрая воля», члены которого вплоть до празднования юбилея бескорыстно каждую субботу помогали восстанавливать культурные объекты. Работа поначалу была малоквалифицированной – убирать мусор [4, с. 4].

Большая статья о «Доброй воле» вышла в майском номере газеты. Автор статьи – один из прародителей клуба – рассказывает о том, как возник клуб, какие у него цели и мечты. В статье

автор кратко отсылается к истории города: «Тобольск – столица древняя Сибири», «гордо и мощно возносится в заоблачную высь гранитная стрела памятника легендарному Ермаку – покорителю Сибири», «декабристы, сыны Сибири <...> дали открытый бой самодержавию с призывом: за свободу!». Вспомнил автор Ершова, Чернышевского, Перова и Радищева, и других «кем восхищался, о ком скорбел Тобольск» [1, с. 2].

Примечательна на этот счет заметка Елены Васильевны Рождественской, старшего архитектора института «Спецпроектреставрация» – одного из ведущих реставрационных мастерских Москвы и всего Союза. Им поручили заниматься реставрацией всего ансамбля кремлёвских сооружений Тобольска к 400-летию города.

Рождественская пишет о красоте и неповторимой архитектуре сибирского барокко, которое отсылает к известному итальянцу Трезини: «Не одним кремлем славен Тобольск. В нём есть прекрасные памятники: бывшая церковь Михаила Архангела – раннее сибирское барокко. Спасская церковь первого десятилетия XVIII века, несущая в себе черты архитектуры XVII в. Но в центре нижнего города, на Базарной площади, до наших дней сохранился основной объем бывшей церкви Захария и Елизаветы необыкновенной красоты и совершенных пропорций» [11, с. 3]. Владимир Кириллов в своей книге «Тобольск» называет храм Захария и Елизаветы «Сибирским дивом», равным которому нет не только в Сибири, но и в Европейской части страны [2].

В своей следующей заметке Рождественская говорит о положительном влиянии восстановленного памятника архитектуры на «интеллектуальный, духовный мир человека», а обратную реакцию вызывает, если памятник стоит полуразрушенный, «а тем более сносимый отзывается болью в душе каждого, кто является свидетелем этого события» [10, с. 3].

Отношение архитекторов к истории Тобольска демонстрирует глубокое понимание важности интеграции исторического наследия в современную городскую среду.

Во-первых, стремление к восстановлению и сохранению старинных зданий указывает на признание их значимости для культурной и исторической идентичности города.

Во-вторых, архитекторы понимают, что историческая архитектура должна быть не только сохранена, но и интегрирована в современную жизнь города.

В-третьих, участие общественных организаций, таких как клуб «Добрая воля», показывает, что сохранение исторического наследия является приоритетом не только для профессионалов, но и для широкой общественности. Это свидетельствует о высоком уровне гражданской активности и вовлеченности горожан в процесс сохранения и развития своего города.

Ряд парработников и парорганизаций обращались к истории Тобольска. К сожалению, исторический контекст в речах официальных лиц впервые в году появился лишь в июле 1985 года. Исполком городского Совета обозначает недостатки, отпугивающие туристов и призывает провести работу по устранению недостатков. Здесь же выдвигается тезис о «необходимости проведения реставрационных работ на памятниках могил декабристов, Словцова, Знаменского, Ершовых, Менделеевых». Исполком городского Совета подчеркивает общегородскую ответственность за поддержание чистоты: «Уют и красота города зависят от нас, жителей» [6, с. 3].

Следующее упоминание истории города – в беседе корреспондента «Тобольской правды» с председателем горсовета народных депутатов Лебедкиным С.Е. Говорили о реставрации памятников архитектуры, о том, насколько важен внешний облик города для самих горожан и для туристов [16, с. 3].

Исследуя газету «Тобольская правда» первых годов эпохи перестройки, можно смело заявить – исторический дискурс жив. Также можно выделить несколько групп участников этого дискурса.

Тоболяки и гости города. Ресентимент, связанный с историей Тобольска, проявляется в сожалении о былом величии, разочаровании в современных проблемах и воспоминаниях о прошлых эпохах. Люди выражают скорбь по утратам города, но сохраняют надежду на лучшее будущее.

Работники музея-заповедника. Научные сотрудники музея активно пишут о прошлом Тобольска, особенно к 400-летию города. Они переживают за историю города, рассказывают о ней на

страницах газеты. Причем форма повествования – рассказ. Это не научная работа или статья, это для горожан, для широких масс.

Архитекторы и реставраторы. Они выражают желание вернуть в былое состояние старые здания и сохранить деревянное зодчество. Главные архитекторы города рассказывают о планах по благоустройству и реставрации города к 400-летию. Появляются общественные организации, такие как клуб «Добрая воля», члены которого помогают восстанавливать культурные объекты.

Официальные лица и партработники. Общими словами говорят об истории, но действительно важным считают то, что есть сейчас, те проблемы, которые есть у города в данный момент, не особо задумываясь об историческом контексте.

Обсуждение истории Тобольска в газете «Тобольская правда» показывает, что многие люди заботились о сохранении исторического наследия и развитии города. Этот дискурс включает в себя множество голосов – от простых горожан до профессионалов и официальных лиц, и все они по-своему выражают ressentiment и надежду на лучшее будущее Тобольска.

Библиографический список

1. Бородин А. На память грядущим родам // Тобольская правда. 1986. № 97.
2. Кириллов В.В. Тобольск. М.: Искусство, 1984. 239 с.
3. Прощаясь с городом // Тобольская правда. 1985. № 149.
4. Куриленко Л. Всем, кто любит город // Тобольская правда. 1986. № 19.
5. Ныдинский Н. Окружной центр // Тобольская правда. 1985. № 238.
6. Официальный отдел // Тобольская правда. 1985. № 136.
7. Павлюченко В. Дум высокое стремление // Тобольская правда. 1986. № 8.
8. Попов Ю.Н. Ресентимент // Большая российская энциклопедия. Т. 28. М., 2015. С. 428–429.
9. Прибыльский Ю. Их подвиг жив // Тобольская правда. 1985. № 21.
10. Рождественская Е. Ещё раз о памятниках архитектуры // Тобольская правда. 1985. № 137.
11. Рождественская Е. Тобольск – и наш город! // Тобольская правда. 1985. № 3.
12. Светланова Е. Возрождая прошлое // Тобольская правда. 1985. № 160.

13. Светланова Е. И вновь хочу рассказать о Сибири // Тобольская правда. 1985. № 167.
14. Трифонова Е. В старом видеть новое // Тобольская правда. 1985. № 54.
15. Трифонова Е. Завтра начинается сегодня // Тобольская правда. 1985. № 5.
16. Трифонова Е. Открывая календарь 1987 года, юбилейного для нашего города // Тобольская правда. 1986. № 23.
17. Шешин А. Декабрист Н.А. Чижов в Тобольске // Тобольская правда. 1985. № 98.
18. Эристов Б. Как это было // Тобольская правда. 1986. № 23.
19. Эристов Б. Спасти старый Тобольск // Тобольская правда. 1987. № 4.

**АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ
ПЕРЕКРОЙКА ИВАНОВО-КИНЕСHEМСКОГО
ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА: АКТУАЛЬНОСТЬ
ПРОБЛЕМЫ, ЕЕ СУЩНОСТЬ, ПУТИ РЕШЕНИЯ,
ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РЕФОРМУ НОВЫХ УЕЗДНЫХ
ЦЕНТРОВ (ВЕСНА–ОСЕНЬ 1917 г.)**

Ильин Юрий Александрович

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
ilyin37@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы актуальности проблемы, ее сущности, альтернатив решения, особенности демократического подхода к сфере районирования и создания баланса интересов центра, местной власти и населения данного региона.

Ключевые слова: Временное правительство, совещание по реформе аппарата управления и местного самоуправления, особенности реализации местной реформы в регионе.

**ADMINISTRATIVE AND TERRITORIAL
RECONSTRUCTION OF THE IVANOV-KINESHEMSKY
INDUSTRIAL DISTRICT: THE RELEVANCE
OF THE PROBLEM, ITS ESSENCE, SOLUTIONS, FEATURES
OF THE EVOLUTION OF MUNICIPAL
TRANSFORMATIONS IN THE REFORM
OF NEW COUNTY CENTERS (SPRING–AUTUMN 1917)**

Ilyin Yuri Alexandrovich

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian
History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ilyin37@mail.ru

Annotation. The article discusses the relevance of the problem, its essence, alternatives to solutions, the features of a democratic approach to the field of zoning and the creation of a balance of interests of the center, local authorities and the population of the region.

Keywords: Provisional Government, meeting on the reform of the administrative apparatus and local self-government, features of the implementation of local reform in the region.

Существующей на сегодня системе «малых городов» чуть более 100 лет. Ее базовое становление и укоренение в административно-территориальном пространстве Ивановской области (до начала 1918 г. – Иваново-Кинешемский промышленный район, с весны-лета 1918 г. – январь 1929 г. – Иваново-Вознесенская губерния) приходится на периоды Февральской и Октябрьской революций, начальный период гражданской войны. Сразу заметим, что победил авторитаризм в процессе выстраивания концепции и практики внешнего и внутреннего районирования, что было предопределено текущей политической и социально-экономической ситуацией, сложившейся в России. Такой подход к выстраиванию административно-территориального поля дополнялся формированием «авторитарного нароста» в форме местного аппарата управления «малыми городами». Условия для этого благоприятствовали: режим чрезвычайщины, стимулированный бескомпромиссной классовой борьбой. Добавим к этому российскую специфику: глобальность территориальных масштабов, задействованных человеческих ресурсов, интенсивная прополка ростков гражданского самосознания и деятельности, посеянных Февралем. И все это проходило ударными, форсированными темпами.

В текущем плане авторитарно-территориальная сфера работала на сохранение единого российского пространства, единообразие и централизацию власти, решала свои первоочередные задачи по упрочению коммунистического режима. Без аппарата власти «малых городов» федеральный центр не смог бы реализовывать эти задачи. Стихия гражданской войны в большей степени играла на руку процессам кристаллизации т. н. «советской модели» авторитарных основ российской государственности. Ресурсы нации мобилизовывались быстрее, направлялись в нужное властям русло, при этом не считались с потребностями и мнениями ряда социальных групп людей. Более того, система не гнушалась массовым истреблением инакомыслящих, тем самым «на крови»

осуществляя боевое и революционное сплочение своих рядов в центре и на местах.

Но эта система управления, примитивно работавшая в условиях чрезвычайщины, была обречена на кратковременность своего существования, ибо атмосфера «самопожирания» сводила на нет возможности возвращения к условиям мирной жизни с ее атрибутами развития экономики, социального обустройства, включения общества в решение общенациональных задач. Это мы наблюдаем в конце гражданской войны. Но и НЭП в системе местного управления не вышел за пределы эксперимента, ибо изначально, еще на стадии формирования в неё были заложены основы, придавшие аппарату власти на местах комплекс неполноценности, проявлявшийся и проявляющийся до сих пор в безвластии в решении финансовых, налоговых, экономических, социально-демографических и культурных проблем жителей конкретных территорий.

Глубинная причина укоренения принципа власти «где густо, а где пусто» в нежизнеспособности местной, региональной власти решать реально и действенно проблемы повседневной жизни своего населения. Условия мирной жизни, решение задач развития государства и отдельных его территорий требуют введения в практику сильной региональной власти, более того разумного баланса, соотношения полномочий местной и центральной власти. Достичь этого можно путем трансформации основ российской государственности в сторону перелива абсолютного большинства полномочий по обустройству жизни населения территорий в руки местных властей. Здесь полномочия центра должны ограничиваться рекомендательно-консультативными и координирующими функциями. Разумеется, чтобы пойти на этот шаг должна быть политическая воля руководящих структур страны.

Но это лишь начальная стадия трансформации политической системы общества и возрождения «малых городов», ее итогом явится возвращение местному аппарату управления статуса полномочного представителя, защитника и слуги населения территорий. Более важная задача – выравнивание прав местного самоуправления и общественных организаций в решении вопросов регионального охвата (политика, экология, экономика, пути сообщения, социальная инфраструктура и т. д.). Речь идет

о полноценных институтах референдумов, прямой процедуры выборов представителей власти на местах, с которыми должны считаться все ветви власти.

Сами факты многочисленных инициатив местной власти на рубеже XX–XXI вв. по развитию института местного самоуправления, а также принятая нынешней администрацией губернии программа возрождения «малых городов» говорят об острой необходимости решения проблемы радикальной и реальной перестройки административно-территориальной сферы России. Заметим, речь идет не о формальных переменах, в частности слияние субъектов, перекройке федеральных округов, смене их столиц, составе и структуре аппарата уполномоченных президента в округах, проведение презентаций, выставок, фестивалей, ярмарок и т. д. Речь идет о создании и неукоснительном следовании правовому полю формирования гражданского общества, баланса всей ветвей власти, как на местах, так и в центре.

Диагноз и выстраивание алгоритма выздоровления аппарата местной власти вкупе с внутренним районированием должны опираться на предшествующий исторический опыт. Обратимся к конкретно-историческому осмыслению проблемы на заре ее становления. Базовая платформа укоренившегося районирования и сросшейся с ней местной власти берет свое начало со времен Февральской революции и приобретает свой облик в начальный период гражданской войны. В свою очередь, этот небольшой по своим меркам исторический период можно разделить на 2 этапа: а) постановка проблемы и выстраивание демократической системы в сфере районирования и строительства местной власти (с сохранением позитивного опыта старого режима). Хронологические рамки этапа – март–октябрь 1917 г.; б) внешнее и внутреннее районирование на фоне выстраивания советской машины государственности с Октября до начала гражданской войны (октябрь 1917 г. – июнь 1918 г.).

Сущность и проблемы второго этапа районирования и на этой базе процесса размежевания властных полномочий центра и регионов, подавления гражданской инициативы населения на местах мы рассмотрели выше. Здесь же остановимся на первом этапе демократизации административно-территориальной сетки

и стимулирования на этой почве гражданского самосознания россиян в дни Великой Русской революции.

Формирование правовой базы местного самоуправления на демократических началах внутреннего районирования началось с подъема статуса общественных структур, в первую очередь задействованных на заготовках и снабжении продовольствием населения конкретных территорий, заготовках и снабжении предприятий и учреждений топливом и сырьем (кооперативные товарищества и союзы, комитеты, продовольственные управы, комиссии и т. д.). При этом им предоставлялась полная свобода действий в рамках своих полномочий, а местному населению — в самоорганизации по профессиональным, политическим, социокультурным, благотворительным признакам. Все ради сплочения населения в деле упрочения демократии, воспитания гражданских чувств, недопущения раскола по классовому признаку, недопущения гражданской войны и раскола страны.

Для примера приведем концептуальный взгляд центра на местный аппарат управления в новых условиях, а также перечень важнейших мероприятий правового и организационного характера, принятых им для подтверждения вышесказанного суждения: **О местной реформе:** «В главном управлении по делам местного хозяйства, где вопросы законодательного свойства почти совсем поглотили текущие дела, носившие до переворота характер полицейский, идет теперь интенсивная работа. В настоящее время министерство не считает возможным вторгаться в местную жизнь и стеснять ее какими-либо преградами. В соответствии с этим в многочисленных комиссиях, заседающих не только ежедневно, но и дважды в день, разрабатываются реформы городская, земская, волостная и поселковая. В основу реформы положено начало сосредоточения всей полноты прав не только самоуправления, но и местного управления в руках местных общественных органов; в руках органов центральной правительственной власти в лице губернских и уездных комиссаров будет власть контролирующая с точки зрения соответствий действий, распоряжений и постановлений местных органов самоуправления велениям закона; никакого надзора за целесообразностью этих действий не будет. В общем, вся реформа приближается к типу английского местного управления, отличающегося, в противоположность

французскому, полной децентрализацией. Земства губернские и уездные сохраняются, но конечно существенно изменяется выборная система в смысле значительного расширения круга лиц, получающих доступ к руководству местными делами; выборы будут всеобщие, равные, прямые...» [1, с. 3].

Сведения о положении работ по реформе местного самоуправления и управления с 26 марта по 26 сентября 1917 г.: 1. Временное положение о милиции (17 апреля, «Собр. узак.», № 97, ст. 537). 2. Постановление о производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях (15 апреля, «Собр. узак.», № 95, ст. 529). 3. Наказ по городским выборам (3 мая). 4. Наказ по выборам в волостные земские собрания (1 июня, «Собр. узак.», № 148, ст. 827). 5. Наказ по выборам в губернские и уездные земства (17 июня, «Собр. узак.», № 179, ст. 991). 6. Об изменении действующих положений об общественном управлении городов, впредь до издания нового городского положения (9 июля, «Собр. узак.», № 157, ст. 869). 7. О производстве выборов уездных и губернских гласных (21 мая, «Собр. указ.», № 137, ст. 730). 8. Об изменении действующего положения о губернских и уездных земских учреждениях, впредь до издания нового о них положения (9 июня, «Собр. узак.», № 157, ст. 870). 9. Постановление о волостном земском управлении (21 мая, «Собр. указ.», № 122, ст. 655). 10. Постановление Временного Правительства об издании правил о волостном земском обложении, волостных сметах и волостном сборщике (23 июня, «Собр. узак.», № 150, ст. 867). 11. О союзных товариществах и съездах земских учреждений, городских и поселковых управлений (23 июня). 12. Положение о всероссийском земском союзе (7 июня). 13. О преобразовании 41 поселения в городские поселения (30 мая, «Собр. узак.», № 181, ст. 897). 14. Об административных судах (30 мая, «Собр. узак.», № 127, ст. 602) и штатах их судов (14 июня, «Собр. узак.», № 817). 15. О введении земских учреждений в губернии Архангельской и губерниях и областях в Сибири (17 июня, «Собр. узак.», № 164, ст. 891). 16. Об образовании в Томской губернии 4 новых уездов и разделении ее на две губернии: Томскую и Алтайскую (17 июня, «Собр. узак.», № 162, ст. 893). 17. Наказ по поселковым выборам (Утверж. 11 августа, «Собр. узак.», № 218, ст. 1462). 18. О губернском и уездном

управлении (Утверж. Временным правительством 19 сентября). 19. Об устройстве гордских финансов (Утверж. Временным правительством 21 сентября). 20. Об улучшении земских финансов (Утверж. Временным правительством 21 сентября). 21. О выделении городов из земств (Утверж. правительством 21 сентября) [2, с. 3].

В газете за 29 сентября/12 октября 1917 г. сообщалось, что разрабатываются комиссиями проекты: о составлении городами планов, закон о передаче продовольственного дела из учреждений, образованных согласно закону 25 марта 1917 г., в ведение губернских и уездных земских учреждений, положение о домовых комитетах (проект послан на заключение городов), о мировых посредниках, о поселковых сметах и раскладках, о реформе строя губернских учреждений.

Особенность нашего края – активная деятельность по реализации базовых принципов планируемой Временным правительством местной реформы со стороны продовольственных комитетов малых городов и районных продовольственных управ, опиравшихся, в свою очередь, на технический и кадровый аппарат Союза Кооперативов Кинешемского района. 29 августа 1917 г. постановлением правительства была создана Иваново-Кинешемская продовольственная управа (с правами губернской власти в продовольственной части) [3, с. 74–75]. Из протокола 1-го собрания Иваново-Кинешемского Районного Продовольственного комитета от 2 сентября 1917 г. вырисовывается организационная структура уездных продовольственных и районных управ, по сути предопределившая советскую систему малых городов нашего региона: Юрьевецкая, Нерехтская, Макарьевская и Шуйская уездные продовольственные управы; Яковлевская районная продовольственная управа. В постановлении собрания (раздел «По организационным вопросам») в пункте № 4 отмечалось, что: «В пределах уездов, Уездным Управам предоставляется организовать волостные, районные и т.п. продовольственные органы по усмотрению самих уездных Управ, каждый раз с утверждения Районной Продовольственной управы...» [4, с. 78]. То есть предполагалось и дальше создавать продовольственные структуры в соответствии с внутренним районированием, которые после проведения местной реформы становились органами

власти уездного и районного значения. Причем упор делался на крупные фабричные поселения Иваново-Кинешемского региона, где располагались кооперативные кадры, оптовые склады и другие хозяйственные помещения Союза кооперативов Кинешемского района.

Таким образом, в период Февральской революции властями в центре и на местах упор делался на создание полнокровной региональной власти при формировании системы малых городов, поселков и районов, избираемой, контролируемой гражданской общественностью. Роль же центра была в сфере координирования и наблюдения за исполнением законов, принимаемых на местном уровне. Вот в чем суть демократической концепции районирования и системы управления отдельными территориями. Она давала большие возможности для развития территорий и роста благосостояния населения, в чем немалую роль играла гражданская инициатива самих жителей на местах. В случае реализации этой концепции сузились бы возможности для нарастания авторитарных начал у избранников народа и в самом обществе. Такой баланс интересов стал бы нормой жизни последующих поколений россиян в любом провинциальном регионе России. И не нужны были бы регулярно инициируемые властями всех уровней всевозможные кампании по возрождению «малой родины».

Библиографический список

1. Вестник Временного правительства. № 28. 8/21 апреля 1917 г.
2. Там же. № 164. 29 сентября/12 октября 1917 г.
3. Иваново-Вознесенская губерния: история рождения и становления нового субъекта Российской Федерации (1917–1919 гг.): сб. арх. документов, материалов и статей по истории создания Иваново-Вознесенской губернии. Иваново, 2018. 508 с.
4. Там же.

УДК 94(470.315):336.712
ББК 63.3(2)53-201

**НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА КИНЕШЕМСКИХ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ОТКРЫТЬ В КИНЕШМЕ
ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА
(1901–1902 гг.)**

Ковров Тимур Артушевич

соискатель кафедры истории России, Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, covrov.t@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается тема неудачной попытки кинешемских предпринимателей открыть в Кинешме отделение Государственного банка. Называются фамилии кинешемских купцов и фабрикантов, обратившихся в Госбанк с ходатайством об открытии в Кинешме банковского отделения. Приводятся данные о торговом и промышленном развитии Кинешмы и Кинешемского уезда в начале XX в. Статья подготовлена на основе архивных документов Российского государственного исторического архива, впервые вводимых в научный оборот.

Ключевые слова: Государственный банк, Кинешма, Кинешемский уезд, отделение Госбанка, предприниматели.

**AN UNSUCCESSFUL ATTEMPT OF KINESHMA
ENTREPRENEURS TO OPEN A BRANCH
OF THE STATE BANK IN KINESHMA (1901–1902)**

Kovrov Timur Artushevich

Applicant of the Department of Russian History, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, covrov.t@yandex.ru

Annotation. The article discusses the topic of an unsuccessful attempt by Kineshma entrepreneurs to open a branch of the State Bank in Kineshma. The surnames of Kineshma merchants and manufacturers who applied to the State Bank with a petition to open the branch of Bank in Kineshma are revealed. Data on the trade and industrial development of Kineshma and Kineshma district at the beginning of the 20th century is provided. The article was prepared on the basis of archival documents of the Russian State Historical Archive, which were introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: the State Bank, Kineshma, Kineshma district, the branch of the State Bank, entrepreneurs.

В начале XX в. в Российской Империи продолжался рост промышленного производства. Для обеспечения его темпов требовались значительные кредитные ресурсы, широкое предоставление которых было невозможно без сети региональных банковских учреждений Государственного банка. Помимо промышленных предприятий, острую потребность в кредитах испытывало население городов на территории Империи. Особенно насущной эта проблема была в уездных центрах в силу отсутствия в подавляющем большинстве из них местных учреждений Госбанка.

Так, на территории Костромской губернии к началу XX в. действовало только одно банковское отделение, открытое в 1884 г. в губернском городе Костроме. Район деятельности данного отделения в первые десятилетия его существования был сосредоточен главным образом на Костромском уезде, не охватывая другие не менее развитые в экономическом плане уезды Костромской губернии. Населению этих уездов для обеспечения кредитных потребностей приходилось либо обращаться в городские общественные банки, что было накладно, либо ехать в Кострому, что было неудобно по времени. Поэтому со временем местные коммерсанты и промышленники стали обращаться в органы местного самоуправления и непосредственно в Госбанк с ходатайствами об открытии в их городе банковского учреждения. На территории Костромской губернии такие действия были впервые предприняты в г. Кинешме одноимённого уезда местными торговцами, фабрикантами и заводчиками из купеческого сословия. Информация об этом историческом сюжете сохранилась лишь на страницах архивных документов Российского государственного исторического архива (РГИА). Обратимся к изучению этих архивных данных.

Итак, из материалов РГИА следует, что 20 декабря 1901 г. состоялось заседание Кинешемской городской Думы под председательством местного купца 2-й гильдии И.Е. Куфтина, на котором присутствовали в качестве гласных 20 местных фабрикантов, торговцев и промышленников: «П.Е. Агапов, Ф.И. Гирицкий,

Л.П. Гоппе, Н.П. Городецкий, И.П. Доброхотов, Д.З. Калашников, И.Н. Калинин, Н.И. Коковин, А.Е. Мартынов, Н.В. Новиков, А.А. Потапов, В.С. Чистяков и др.» [1, л. 1]. Гласный Калашников заявил Думе «о наличии в Кинешме в условиях прогрессивно развивающихся торговли и промышленности лишь общественного банка и что было бы желательно и даже необходимо, ввиду удовлетворения нужд торговых и промышленных людей, иметь в Кинешме отделение Госбанка, как и в других уездных промышленных городах» [1, л. 1–1 об.].

Гласный Гиринский поддержал предложение Калашникова и предложил Думе уполномочить городского голову или поручить городской управе возбудить ходатайство об открытии в Кинешме отделения Банка. Дума, согласившись с предложениями Калашникова и Гиринского, единогласно постановила: «уполномочить городского голову Куфтина возбудить перед Правительством ходатайство об открытии в Кинешме отделения банка, в котором город, по развитию в нём торговли и промышленности, очень нуждается» [1, л. 1 об.].

Куфтин в отношении от 29 января 1902 г. председателю уездной земской управы «сообщил ему о вышеуказанном постановлении городской Думы и просил вопрос этот представить на обсуждение уездного земского собрания на предмет, не найдёт ли оно возможным присоединиться к означенному ходатайству города» [1, л. 55]. Свою просьбу Куфтин аргументировал «торговым значением г. Кинешмы, находящегося на р. Волге и соединённого рельсовым путём с важнейшими торговыми центрами, и ежегодно усиливавшейся в его окрестностях фабрично-заводской промышленностью с миллионными оборотами, нуждавшейся постоянно в самых разнообразных кредитных операциях» [1, л. 55]. Также Куфтин акцентировал внимание на «неудобствах торгово-промышленного класса Кинешмы и Кинешемского уезда при открытии им кредита» [1, л. 55 об.]. Неудобства связаны с тем, что «единственным кредитным учреждением в Кинешме является лишь городской общественный банк, который, благодаря его незначительному основному капиталу, производит крайне ограниченные кредитные операции, взимая высокий по учёту векселей процент (8 % годовых). Круг его деятельности ограничивается почти исключительно одним городом, открывая кредит для уезда

в самом ограниченном размере, причём векселя с платежом на другие города им к учёту не принимаются. При таком положении городского банка как кредитного учреждения торговый и промышленный класс г. Кинешмы и его уезда, нуждаясь для своих операций в кредите, вынужден обращаться за таковым в другие кредитные учреждения городов: Нижнего Новгорода, Костромы, Иваново-Вознесенска, где имеются отделения Госбанка и частные банки. Такие обращения в иногородние кредитные учреждения сопряжены с большими неудобствами, например, потерей времени и лишними расходами на дорогу туда и обратно» [1, л. 55–55 об.]. При этом «вследствие значительной нужды в кредите торговый класс прибегает к кредиту в основном в ближайшем к Кинешме Иваново-Вознесенском отделении банка, где некоторые фирмы имеют кредит, достигающий 200 тыс. руб.» [1, л. 55 об.].

В завершении письма Куфтин делал вывод: «Если и при таких неблагоприятных условиях Кинешма и её уезд с каждым годом всё более и более развивают свою торговлю и фабрично-заводскую промышленность, то, имея под рукой дешёвый и доступный кредит, для пользования торговым и промышленным его классом, последний ещё более мог бы увеличить свои обороты и удешевить стоимость своих товаров и произведений, а кроме того, мог бы оказать большое влияние на дальнейшее развитие кустарного промысла по выработке валяной обуви, имеющей уже и теперь довольно значительное развитие; причём владельцы валяльных заводов особенно нуждаются в дешёвом и доступном кредите» [1, л. 56].

Уездная земская управа, в свою очередь, доложила о ходатайстве кинешемцев уездному земскому собранию и добавила, что «развитие торговли и в особенности фабрично-заводской промышленности имеет весьма большое значение для земства, получающего от них значительную часть своих доходов, и, кроме того, что открытие кредитного учреждения с дешёвым и доступным кредитом действительно могло бы оказать влияние на развитие кустарного промысла; вследствие чего полагала бы поддерживать ходатайство местной городской Думы» [1, л. 56 об.].

Далее собрание, «выслушав доклад уездной земской управы по предмету ходатайства об открытии в Кинешме отделения Госбанка и заявление гласного фабриканта А.Ф. Морокина,

находившего желательным, в случае принятия доклада управы, пригласить и фабрикантов к совместному участию в том же ходатайстве в чрезвычайном собрании 26 февраля сего 1902 г., постановило: принять означенный доклад управы, дополнив его поручением управе пригласить фабрикантов к участию в таком ходатайстве» [1, л. 52–52 об.].

В архивном деле РГИА сохранилась выписка из постановлений уездного земского собрания 26 февраля 1902 г. Согласно её содержанию, «собрание постановило принять доклад, дополнив его поручением управе пригласить фабрикантов к участию в таком ходатайстве» [1, л. 54]. Отметим, что ходатайство об открытии в Кинешме банковского учреждения было подписано 33 фабрикантами. Среди них были предприимчивые коммерсанты, в частности: «И.К. Коновалов, А.Н. Кузнецов, С.Т. Морозов, Г.Г. Набатов, Ф.С. Пелёвин, М.М. Подшивалов, И.С. Смирнов, И.Г. Тихомиров» [1, л. 57–57 об.].

Далее события развивались следующим образом. Костромской губернатор, поддержав ходатайство кинешемцев, направил это ходатайство министру финансов. В донесении от 3 апреля 1902 г. правление Госбанка «поручило управляющему Костромским отделением сообщить Банку сведения о торгово-промышленных условиях Кинешмы и тяготеющего к ней района, а также мнение и заключение о том, насколько вышеозначенное ходатайство заслуживает удовлетворения» [1, л. 2]. Письма от 5 апреля 1902 г. того же содержания были направлены Банком управляющим Иваново-Вознесенским и Ярославским отделениями и Московской конторы.

В материалах РГИА имеются сведения о торговом и промышленном положении Кинешмы, сообщённые в ответных письмах управляющих, и их мнения по вопросу открытия в Кинешме отделения Госбанка.

Управляющий Костромским отделением уведомил: «Кинешма с прилегающим к ней районом представляет из себя очень бойкую местность в промышленном отношении, кроме большого количества бумагопрядильных и бумаготкацких фабрик, в этой местности есть чугунно-литейный, лесопильный, а также много химических заводов, так что по числу и разнообразию

фабрично-заводских предприятий она занимает одно из первых мест в промышленном районе Империи.

Выдающееся положение Кинешмы в промышленном отношении далеко не соответствует её торговым оборотам; по своей торговле она ничем не отличается от большинства уездных городов смежных губерний; никаких сделок местные промышленники в Кинешме не заключают; так как хлопчатобумажные фабриканты всей промышленной России, не исключая и Кинешмы, производят свои торговые сделки по покупке и по продаже главным образом в Москве, где они имеют свои конторы или представителей.

Для удовлетворения торгово-промышленным требованиям в Кинешме имеются общественный банк и общество взаимного кредита уездного земства.

На основании вышеизложенных сведений можно сделать вывод: Кинешма в торгово-промышленном отношении находится в совершенно неблагоприятных условиях для открытия в ней отделения банка, которое кроме убытков, ничего Банку не принесёт, да и нет надежды на развитие активных операций» [1, л. 8–9].

Управляющий Иваново-Вознесенским отделением докладывал: «Кинешма расположена на берегу р. Волги, где устроены пристани речного пассажирско-товарного пароходства, жителей в городе всего около 7000, торговля ведётся преимущественно хлебом, в Кинешемском уезде имеются бумагопрядильно-ткацкие фабрики; закупка хлопка для выделки пряжи, а также и сбыта изделий миткалево-ткацких и ситцепечатных фабрик производится в Москве.

Землевладельцы-помещики, контингент которых в Кинешемском уезде весьма ограничен, ведут лесное дело. Окрестные жители – крестьяне, работают на фабриках, земледелием же занимаются меньшинство из них и притом исключительно для продовольствия своего населения. Хлеботорговцы района Кинешма – Иваново – Шуя закупают хлеб в Самарской, Саратовской и Казанской губерниях и отправляют таковой преимущественно водным путём по Волге до Кинешмы, причём до торговцев Иваново-Вознесенска и Шуи хлеб отправляется далее по железной дороге.

Незначительное число жителей Кинешмы и слабый имущественный ценз торговцев, имеющих возможность кроме продажи

товаров потребителям вести торговлю по продаже товаров в кредит мелким торговцам, вовсе уже не имеющим имущественного обеспечения, едва ли может защитить деятельность нового банковского учреждения от убытков, с учётом наличия в Кинешме общественного банка, производящего разрешённые нормальным положением об этих банках банковские операции.

Обсуждая вопрос об открытии в Кинешме отделения Банка в плане оживления торговли и промышленности, считаю обязанностью доложить, что обороты Иваново-Вознесенского отделения по учётной операции с открытием отделения в Кинешме должны уменьшиться. Соглашаясь с мнением общества Кинешмы о желательности открытия отделения банка, всё же нельзя быть уверенным в развитии операций отделения.

На основании изложенных данных следует заключить: ходатайство населения Кинешмы могло бы быть уважено в том случае, если бы в Иваново-Вознесенске, находящемся в 87 верстах от Кинешмы, не было отделения банка» [1, л. 5–6 об.].

Согласно сообщённым управляющим Ярославским отделением данным, «Кинешма не имеет сколько-нибудь значительных сношений с Ярославлем. Тяготение к Ярославлю (по делам Банка) не усматривается из пунктов более отдалённых, чем Нерехта (на полпути между Ярославлем и Костромой). Посему не оказывается возможным осветить предложенный вопрос специально с точки зрения интересов Ярославля» [1, л. 3].

Управляющий Московской конторой отметил: «Хотя Кинешма в торговом отношении является таким же малозначительным пунктом, как и Вязьма и Белый Смоленской губернии, но в Кинешемском уезде сосредоточено весьма обширное фабричное производство, вследствие чего, в интересах сего последнего, открытие в ней отделения банка может быть весьма желательным» [1, л. 49].

После получения Госбанком означенных сведений от управляющих и рассмотрения ходатайства кинешемцев Банк «1 августа 1902 г. постановил отклонить это ходатайство» [1, л. 66]. При своём решении Банк руководствовался соображениями, изложенными в донесениях управляющих Костромским и Иваново-Вознесенским отделениями (см. выше в статье. – Т. К.). В итоге «принимая во внимание наличие в Империи пунктов, по

своему торговому значению ощущавших более настоятельную необходимость в открытии учреждений Госбанка (Гомель, Симферополь), Совет Банка признал открытие банковского отделения в Кинешме в настоящее время преждевременным» [1, л. 69 об.].

Министр финансов в письме костромскому губернатору от 10 сентября 1902 г. сообщил ему о «невозможности Госбанка удовлетворить означенное ходатайство, так как учреждения Банка открываются только в сравнительно крупных пунктах, обеспечивающих по своим торговым и промышленным оборотам условиям деятельность этих учреждений» [1, л. 70].

Таким образом, в конце 1901 г. – начале 1902 г. кинешемскими фабрикантами, торговцами и промышленниками было составлено ходатайство об открытии в Кинешме отделения Госбанка. Основными аргументами ходатайства были потребности торговли и фабрично-заводской промышленности Кинешмы и её уезда в кредитных операциях и неудобства, испытываемые кинешемскими предпринимателями при открытии им кредита. С этим ходатайством костромской губернатор обратился в центральное управление Банка. Но Банк отклонил данное ходатайство, признав открытие банковского отделения в Кинешме преждевременным ввиду недостаточной развитости торговых оборотов города и уезда и, как следствие, нехватки материала для операций будущего отделения банка.

В статье использованы материалы: 1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 587. Оп. 33. Д. 957.

**ИЗУЧЕНИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ
ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЮНЫМИ КРАЕВЕДАМИ:
ТЕМАТИКА, ИСТОЧНИКИ,
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ**

Комиссарова Ирина Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
komissarova.ir.an@gmail.com

Аннотация. В статье пойдет речь о работах юных краеведов, участниках областных краеведческих чтений в 2019–2023 годах из городов Ивановской области. Будут рассмотрены и проанализированы доклады участников, представляющих города Ивановской области, посвященные истории, культуре, экологии и некоторым другим сюжетам городских исследований.

Ключевые слова: юные краеведы, городские исследования, Ивановская область.

**EXPLORING SMALL TOWNS
IVANOVSK REGION BY YOUNG LOCAL HISTORIANS:
SUBJECTS, SOURCES,
FEATURES OF PERCEPTION**

Komissarova Irina Anatolevna

Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor, Department
of History of Russia, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
komissarova.ir.an@gmail.com

Annotation. The article will discuss the works of young local historians, participants in regional local history readings in 2019–2023 from the cities of the Ivanovo region. The reports of participants representing the cities of the Ivanovo region, dedicated to history, culture, ecology and some other topics of urban research, will be reviewed and analyzed.

Keywords: young local historians, urban studies, Ivanovo region.

С 1957 года регулярно юные краеведы собираются на итоговое мероприятие, чтобы поделиться результатами своего поиска и обменяться опытом. Организатором подобных встреч всегда выступало учреждение дополнительного образования, специализирующееся на краеведческой деятельности. Но мы не будем заглядывать настолько далеко, так как до начала 2000-х годов тематику исследований определяли установки спускаемые министерством, музеями, союзными (федеральными) учреждениями дополнительного образования. В качестве хронологических рамок для анализа выбрали последние пять лет по нескольким причинам. Во-первых, чтобы отследить возможную динамику и активность юных краеведов из малых городов Ивановской области до и после того как на уровне области и страны было заявлено о привлечении внимания «к малым городам и начале обстоятельного обсуждения образа будущего малых городов России» [2]. Во-вторых, в настоящее время юные краеведы не ограничены в выборе хронологии, тематики и направлении своих поисков. В-третьих, за последние двадцать лет уровень докладов вырос и, в целом, работа школьников носит исследовательский характер. Стоит заметить, что хранит доклады и, в том числе, ведет учет активности юных краеведов государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Университет непрерывного образования и инноваций» [1].

Но абсолютно объективной оценку считать нельзя, так как в статье речь пойдет о докладах, которые, как победители муниципальных этапов были присланы на областные краеведческие чтения. Допускаем, что на местах среди не прошедших на областной уровень работ, были доклады с оригинальной тематикой, возможно эмоциональные и творческие, но их процент не самый большой. Поэтому считаем, что анализ докладов с областных чтений в целом отражает картину тематики, источниковой базы и восприятия юными краеведами своего малого города.

И еще одно замечание, в анализ мы включили работы юных краеведов из 16 городов Ивановской области, т. е. всех за исключением самого города Иванова. Так как Иваново, все-таки неправильно будет причислять к малым городам, а юные краеведы из областного центра много пишут по истории области вообще.

Начнем со статистики участия юных краеведов в областных краеведческих чтениях и представительства краеведов с докладами из малых городов.

Статистика участия с докладами на областных краеведческих чтениях юных краеведов 2019–2023 гг.

год	2019	2020	2021	2022	2023	всего
общее количество докладов:	97	98	79	84	83	441
докладов из городов	34	36	32	28	31	161
всего представлено городов	15	14	15	12	14	16

Анализ участия показывает стабильную динамику и представительство за последние пять лет, заметим, что она не изменилась после выхода статьи губернатора, создания специализированных центров по изучению малых городов, возможно требуется больше времени для того чтобы юные краеведы активнее включились в изучение малых городов. Следует отметить, что юные краеведы пяти городов были активны весь период и представили на областной уровень 15 и более докладов, например, Кинешма – 23, Фурманов – 18, Вичуга и Приволжск по – 15, Шуя – 19. А в таких городах как Плес, Юрьевец, Наволоки, Комсомольск не более пяти за тот же период. Из Наволок всего один доклад поступил в 2023 году. С одной стороны эти цифры дают понять, что некоторые города изучаются юными краеведами системно, регулярно. Но, с другой стороны, следует отметить феномен Плеса, его изучением занимаются юные краеведы из других муниципальных образований Ивановской области (Иваново, Шуя). Юрьевцу, например, такого внимания не уделяют. Еще одно наблюдение, очевидно, чем крупнее город, тем больше докладов и интереса к его истории, культуре, экологии у юных краеведов. Но с другой стороны это не совсем так, например, Родники превосходят Приволжск по численности населения, но на Чтения представили всего 6 докладов и большей частью посвященные известным землякам. Поэтому правильнее будет упомянуть о традициях работы с юными краеведами в городах, там, где она сложилась, есть результат. Стоит также заметить, что есть

потенциал, в образовательных учреждениях пока неактивных городов уже есть учителя – наставники, ближайшее время количество докладов увеличится, а качество станет лучше.

Несколько замечаний о тематике докладов. Первое о чем стоит упомянуть – эта часть будет носить обзорный описательный характер, мы только обозначим основные направления исследований юных краеведов в малых городах Ивановской области.

Краеведение в целом комплексное знание, которое включает самые разные направления: историю, культуру, экологию, географию. Школьники в малых городах накапливают и изучают информацию по всем ведущим направлениям. Поэтому можно назвать тематику разнообразной, но все-таки есть традиционно популярные направления исследований и уникальные, есть среди краеведов и темы, приуроченные к юбилейным датам.

Без всякого сомнения, в настоящее время и стоит заметить, что все пять лет, выбранные для анализа самой популярной и востребованной оставалась военная история (около 40 докладов). Первая и Вторая Мировая война, военные конфликты XX века и в 2023 году появились первые работы посвященные участникам СВО. Стоит отметить, что с докладами военно-исторической тематики отметились юные краеведы из всех городов Ивановской области. Особое место в исследованиях военной тематики занимает Великая Отечественная война: история воинских соединений (Кинешма), история госпиталей (Кохма, Плёс, Фурманов) история учреждений в годы войны и история земляков участников войны – практически все города.

Следующий популярный тематический блок – историческое краеведение. История учреждений, как правило, послевоенный период: школы, больницы, предприятия. Есть среди тем и история таких учреждений, про которые не пишут взрослые краеведы, например ЗАГС. История: пионерской и комсомольской организаций, спортивных обществ. И пока уникальные исследования посвящены истории транспорта, в том числе водному (Пучеж) и железной дороге (Гаврилов Посад). Здесь стоит заметить, что юные краеведы, как правило, остаются в рамках XX века, редко начинают с рубежа XIX–XX века. Причина очевидна, доступная источниковая база. Есть и исключения – работы из города Фурманова. Юные краеведы со своим научным руководителем

осмеливаются работать с источниками XVII века, например, «Неизвестные владельцы сел Шухомош и Середа в XVII веке», «Повинности крестьян и посадских связанные с Северной войной в вотчинах Переяславского Успенского Горицкого монастыря в Костромском уезде» (доклады 2023 года).

Следующий блок, условно можно обозначить как культурное наследие малых городов, он не менее разнообразен, авторы некоторых работ рассказывают и историю того или иного события, и описывают культурные объекты. Темы, так или иначе связанные с литературой, писателями и поэтами своей малой родины очень популярны. Есть интерес к музыке, учреждениям и объектам культуры, о людях культуры, ученых. В качестве примера назовем несколько тем докладов: «Анализ портретов братьев Киселевых кисти В.А. Тропинина» (г. Шуя); «Топонимика улиц города Кохма»; ««Почувствовать себя Вселенной частью – Любить и вся, и все, и всех!» (Величие и красота природы в стихах местных поэтов: на примере произведений Беликовой Е.Л.)» (г. Кишешма). Все чаще юные краеведы обращаются к изучению архитектурных объектов, традиционно церковь, особняки и пока редко, но формирование облика улицы, складывание архитектуры района того или иного города.

Нельзя не упомянуть и о таком популярном у юных краеведов направлении, как история людей. В отличие от профессиональных краеведов, юные пишут историю людей самых разных и известных, и совсем неизвестных, и историю семей. Интересны родословные, они не так глубоки, как правило, представляют одну линию (женскую или мужскую). Но, в истории семей рассказывается судьба коренных жителей и история формирования населения того или иного малого города, которую представляют юные исследователи, даже не задумываясь об этом.

Нельзя не упомянуть о работах по экологии, демографии города. В этих докладах, пожалуй, только в них, упоминаются проблемы малого города: убыль населения, шум, борщевик и прочие.

И несколько слов о темах уникальных, заметим, что такие появляются каждый год, но все-таки их немного. В 2021 году юные краеведы из Пучежа представали доклад «Капуста – живой символ Пучежского района», в котором рассказали о традиции

выращивать и употреблять капусту в г. Пучеж и районе. На основе устных воспоминаний, фотографий, материалов периодической печати юные краеведы выяснили, что капусты выращивают много, готовят ее разнообразно и предложили сделать капусту живым символом города Пучеж и Пучежского района.

Исследователи в Кинешме рассмотрели старые фотографии и задались целью выяснить, что за объекты попали в кадр в начале XX века и почему их нет в веке XXI. В качестве объекта были выбраны: «павильон» на Верхней Набережной улице, «купол» над Духовным училищем, «железнодорожная ветка» на Нижней Набережной улице. Исследование было проведено комплексное с привлечением большого числа источников и результат по всем трем случаям положительный. «Павильон» был установлен на участке дворовладения И.А. Миндовского, ранее принадлежал «компании Кренгольмской мануфактуры» на Нижегородской ярмарке. По окончании выставки был приобретен Миндовским и перевезен им в Кинешму. Купол венчал домовую церковь над Духовным (Педагогическим) училищем. Железнодорожная ветка на Нижней Набережной улице появилась вначале 1900-х гг. и просуществовала до 1952 г. Все упомянутые объекты в настоящее время не сохранились.

И в 2023 году был представлен доклад из г. Вичуги «Идентификация объекта архитектурного наследия». Авторы взялись решать не самую простую задачу провести идентификацию объекта архитектурного наследия, изображенного на черно-белой фотографии в брошюре «Воскресенский собор города Вичуга. К 100-летию юбилею со дня освящения». И у них все получилось, не только восстановили историю часовни, но и нашли место, где она находилась, привлекли к этому поиску и местных жителей.

Интересен подход юных краеведов к методам поиска. Заметим только, если при выборе темы научный руководитель и сам юный краевед действуют осознанно и целенаправленно, то в выборах методов чаще интуитивно, но эффективно. Интереснее всего сочетание методов традиционных общенаучных со специальными историческими и, например, социологическими. Или попытка при составлении биографии использовать психологию

и методику новой биографии, о которой вряд ли знают сами, но чувствуют, что так будет интереснее.

Есть особенности и с источниковой базой, которую используют юные краеведы малых городов. География поиска и выявления источников чаще всего ограничена местом проживания. В этом и плюс и минус исследования. Минус очевиден, возможностей у юных краеведов меньше, чем у профессионалов. А вот явное преимущество состоит в том, что практически каждый доклад – это введение в научный оборот новых источников из муниципальных архивов, из школьных музеев, из числа материалов, которые хранятся в учреждениях. Но самое важное, юные краеведы активно используют устные воспоминания, личные архивы, визуальные и изобразительные источники. Нередко вещественные памятники становятся предметом изучения. Есть еще одна особенность эвристического этапа, юные краеведы исследуют и ногами, посещают лично памятные места, фиксируют то, что есть и сравнивают с тем, что было. И еще, к поиску и новой теме школьников иногда побуждают находки, которые они делают сами, или им приносят, потому что знают что они интересуются историей своего города. Чаще это письма, дневники, записные книжки, иногда личные вещи. Конечно, далеко не все стремятся разнообразить источниковую базу, ограничиваясь, например, только небольшим количеством воспоминаний.

И в заключении несколько слов о том, какой он малый город по исследованиям юных краеведов. Первое, что следует отметить – этот образ, без всякого сомнения, позитивный. Второе его интересно изучать, но при этом он малоизучен. Третье, при изучении чаще всего проводится линия было – стало, и оценка ближе к тому, что стало лучше. Четвертое, этот образ родной, близкий, так как в малом городе живут сами авторы и близкие им люди. Пятое, этот образ иллюстрирован и чаще всего построен на воспоминаниях, не на реальности, но при этом в работах часто звучат рекомендации прикладного характера, например, увековечить память, восстановить и прочих. Да, о трудностях тоже упоминают, но в контексте утраченных объектов, демографических или экологических проблем.

Конечно, образ малого города и сами исследования юных краеведов не идеальны. Сама деятельность юных краеведов очень

сильно зависит от квалификации и интереса научных руководителей: выбор темы, источников, методов. Сами доклады, абсолютное их большинство, находятся в хронологических рамках рубежа XIX–XX и XXI веков. Исследования часто носят устоявшийся от поколения к поколению схематичный порядок, поэтому выглядят единообразно. Не хватает юным краоведам критичности в суждениях, большинство просто пересказывают услышанное от респондентов или содержание источника. И еще очень важное замечание, работы юных краеведов мало введены в научный оборот, даже на местном уровне. С 2002 года выходят сборники докладов юных краеведов. В настоящее время опубликовано 14 выпусков [3]. Но в них входят только работы победителей областных краеведческих Чтений, среди которых не более 1/5 материалов работы из малых городов, тираж этих сборников также небольшой. На местах очень немногие публикуют исследования школьников, поэтому результаты малодоступны. Очень бы хотелось исправить эту ситуацию.

Библиографический список

1. Архив государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования «Университет непрерывного образования и инноваций».
2. Воскресенский С.С. Малые города России: размышляя о будущем // Российская газета. 2023. 18 янв.
3. Сборник краеведческих работ учащихся Ивановской области. Вып. 1–14. Иваново, 2000–2023.

ПЕРВОЕ ПИСЬМЕННОЕ УПОМИНАНИЕ О ТЕЙКОВЕ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Кузьмин Сергей Владимирович

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой
непрерывного психолого-педагогического образования,
Ивановский государственный университет, г. Иваново,
Россия, skuzmin66@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируются основные источники, в которых впервые в хронологическом порядке упоминается село Тейково. Приводится разъезжая грамота эпохи Василия III Ивановича, отца Ивана Грозного, документ, позволяющий ввести в оборот новую дату в истории Тейкова с момента первого письменного упоминания о селе – 1519 год.

Ключевые слова: краеведческий поиск, исторические источники, разъезжая грамота, Тейкову – 505 лет.

THE FIRST WRITTEN MENTION OF TEIKOV: BACKGROUND

Kuzmin Sergey Vladimirovich

PhD in Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department
of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State
University, Ivanovo, Russia, skuzmin66@rambler.ru

Annotation. The article analyzes the main sources in which the village of Teikovo is mentioned for the first time in chronological order. A traveling charter of the era of Vasily III Ivanovich, the father of Ivan the Terrible, is given, a document that allows you to put into circulation a new date in the history of Teikov from the moment of the first written mention of the village – 1519.

Keywords: local history search, historical sources, traveling charter, Teikov is 505 years old.

Интерес к истории того места, где человек родился, вырос и/или живет, вполне естественный для большинства людей. «Что было раньше на этой территории? Что за люди здесь жили, чем они занимались? Как мои предки связаны с этой землей?» – эти и подобные вопросы рано или поздно, но всегда, задает себе каждый человек. Для одних это будет только эпизод в жизни, загруженной повседневными делами, для других – определенный этап, связанный с поисками исторических корней своего рода, для третьих – увлечение на всю жизнь. В общем, это случается со всеми, это происходит всегда, но у всех по-разному.

Тейково находится практически в центре древней Ростово-Суздальской земли. Естественно, что история этого места должна быть интересной. Действительно, количество древних курганов, окружающих Тейково, многолетние археологические раскопки Академии наук СССР на мезолитических и неолитических стоянках древних людей под руководством доктора исторических наук, профессора Д.А. Крайнова на берегу бывшего оз. Сахтыш, находки, обнаруженные в им же заложенных разведывательных шурфах в историческом центре Тейкова, в районе Ленивой горы, свидетельствуют о древности нашего края. Но археологические артефакты не дают точной даты возникновения того или иного населенного пункта, которая может быть представлена только в письменных источниках.

Собственно, что нам известно о возникновении Тейкова?

Назовем три основных источника, широко известных в краеведческой литературе. Первый – это «Книга Суздальские письма и меры Михаила Трусова да дьяка Федора Витовтова 136, 137 и 138 годов» (1628, 1629 и 1630 гг.). Впервые ее опубликовал, правда, без ссылки на первоисточник, основатель тейковского краеведения, конторщик Каретниковской мануфактуры Ф.Г. Журов [4]. Согласно этой записи, видно, что Тейково в то время было уже селом, числилось в Суздальском уезде и принадлежало двум помещикам: «...за вдовою за княжною Авдотьею князь Григорьевою, женою Тюфякина» и за «стряпчим хлебного дворца за Федором Ивановичем Босовым, по государственной жалованной грамоте 127 (1619) года». Эта запись в различных вариантах и стала отправной точкой в описании истории села, и в последующем города, Тейкова почти на 120 лет.

Во-вторых, это материалы из следственного обыска «...о поступках мятежника Ивана Болотникова» от 23 августа 1618 из собрания древних актов шуйского краеведа XIX века В.А. Борисова [3, с. 298–302]. Здесь указывается еще более древняя дата упоминания о Тейкове, но по различным причинам она не стала столь цитируемой, как вышеупомянутый источник.

И в-третьих, это запись о разделе «... двора Якова Иванова сына Молчанова между братьями его Григорием Большим и Григорием Меньшим», датированная *11 октября 1613 года*, которую «... писал села Тейкова церковной диячек Вяска Федоров» [9]. Данную запись в начале 80-х годов XX в. обнаружил и опубликовал наш земляк, уроженец Тейкова, замечательный советский ученый-лингвист, доктор филологических наук, профессор Института русского языка АН СССР С.И. Котков [8, с. 13–14].

Таким образом, запись, датированная 1613 годом, по сути и стала отчетом истории села Тейкова почти на 35 лет – до 2019 года. Так все и считали. Но время не стоит на месте, и то, что нам не ведомо, не означает, что этого не существует. Прошлое открывает свои двери тем, кто в них стучится. Занимаясь краеведческим поиском, мы обнаружили удивительные издания – «Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века» в 4 томах, выпущенные издательствами «Археографический центр» (том 1), «Памятники исторической мысли» (том 2), «Древлехранилище» (т. 3, 4) в период с 1998 по 2008 год. Издания были осуществлены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Сборники содержат сотни неизвестных ранее актов XV – начала XVII века из частных архивов русских служилых людей. Настоящим изданием в научный оборот вводятся ценнейшие документальные свидетельства великокняжеской политики в области служебных и земельных отношений, сословных привилегий, центрального и местного управления. Публикуемые акты существенным образом расширяют источниковую базу для исследования служилого сословия и дают новый фактический материал по социально-экономической истории Русского государства XV – начала XVII века.

В этих изданиях встречается упоминание о населенных пунктах современного Тейковского района, связанных с фамилиями Блудовых (с. Тейково), Шафровых, Крюковых (с. Сахтыш),

Хметевских (с. Березовик и окрестные деревни). Встречаются и упоминания о Тейкове, датированные ранее 1613 года. Самое раннее из них мы нашли в Томе 1 [1, с. 274] в записи под № 286, посвященной Хметевским. Стоит отметить, что Хметевские – древний русский дворянский род, имевший родовое поместье в с. Березовик современного Тейковского района. Именно им и посвящена найденная жалованная грамота, которую мы приводим целиком.

«1538/39 г. – Жалованная данная (поместная) и несудимая грамота в. кн. Ивана Васильевича Тимофею Никитину сыну Хметевского с детьми Владимиром, Иваном и Василием на дд. Желтиково, Саманово, Понкратово и др. с поч. в вол. Тейково Суздальского у.

Се аз, князь великий Иван Васильевич всея России, пожаловал есми Тимофея Никитина сына Хметевского да его детей Володьку, да Иванька, да Васюка в Суздальском уезде в волости в Тейкове Студинского села деревнями, что было в поместье за Федором за Тубынским, деревнею Жолтиковою, деревнею Самановым, деревнею Панкратовым, деревнею Лесным, деревнею Загонцом, деревнею Доброхотовым, починком Сосновиком, деревнею Балиным, деревнею Воронковым, деревнею Ломовым, деревнею Токаревым, деревнею Соболицовым, деревнею Сосновцом, деревнею Подвязновым в поместье со всеми угодьи, что к тем деревням потягло. И кто у него в тех деревнях учнет жити людей, и наши наместницы суздальские и волостели¹ и никто у них¹ тех их людей не судят ни в чем, опричь душегубства и розбоя с поличным, а ведают и судят тех своих людей Тимофей с детьми сами во всем или кому прикажут. А случится суд смешный² тем их людям с городскими людьми или с волостными, и наши наместницы и волостели³ у них¹ тех их людей судят, а Тимофей с детьми или их прикащик с ними же судят, а присудом⁴ делят наполю. А кому будет чего искать на Тимофее и на его детях или на их прикащике, ино их сужу яз, князь великий, или мой боярин введенной.

На обороте сей грамоты написано тако:

Князь великий Иван Васильевич всея России.

РГИА. Ф. 1343. Оп. 31. Д. 2545. Л. 59, 59 об. Копия 1816 г.

Примечания: датируется по упоминанию в деле: Тимофею Никитину с его детьми за службу от царя и великаго князя Иоанна Васильевича пожалована вотчина в Суздальском уезде в разных деревнях, и дана была грамота в 7047 году (Гам же. Л. 56). ¹Так в ркп.; по формуляру: и их тиуны. ²В ркп.: с московскими. ³В ркп. пропущено: ел. ⁴В ркп.: пред судом»

Таким образом, перед нами оказался самый древний на 2019 год письменный документ, в котором упоминается Тейково. Датируется он с даты выдачи грамоты – 1539 годом. Это начало эпохи Ивана Грозного. Результаты этого поиска были опубликованы нами в районной газете «Наше время» [5], а также нашли отражение в материалах научно-практической конференции [6].

И вот, когда уже дата 1539 год от первого письменного упоминания Тейкова стала казаться незыблемой, был обнаружен еще один исторический документ. Это разъезжая грамота эпохи Василия III Ивановича – отца Ивана Грозного [2, с. 32–34], на два десятка лет, отодвигающая историю тейковской земли в глубину веков. Это произошло в процессе нашего краеведческого поиска в 2023 году [7, с. 9–14]. Приводим данный документ также полностью в качестве первоисточника, который позволяет нам поновому датировать первое упоминание о Тейкове.

«1519 г. октября 7. – Разъезжая Василия Гаврилова с. Бобкова земле Спасо-Евфимьева м-ря с. Стебачева с землей Матвея Иванова с. Судимантова с. Нельша (в Суздальском у.).

По подареве грамоте великого князя Василья Ивановича всеа Руси се яз, Васюк Гаврилов сын Бобькова, розъехал есми спаскую Еуфимьева монастыря землю стебачевскую от нелешские земли, что была Нельша за Матфеем за Судимантовым отводу, что меня же, Васюка, по меже водили лета семь тысяч двадесят семаго монастырьские старожыльцы Трофим [И]ванов сын Ржоединова да Иван Малько Филипов сын, да Тороцкого села хрестьяне Степан Орефин да Иван Пронин сын, да Омуцкого [се]ла староста Данила Балуи, да Степан Лукин сын, да Зеняк Самойлов сын Кобелева, да Федоровского села хрестьяне Пимин Несте[ро] в сын да Мосей Федоров сын, от починка от Михалева речкою Корнатью на низ до2 устья до речки до Каменика, да речкою Камеником вверх до селища до Каменика, а от селища от Каменика тем же истоком Камеником в верховье

мокрядью по лужам лесом до прудца, что прудец против лешские деревни Фролкова. А от прудца на четыре липы, что две липы вырос-ли из одного корени, а две липы из одного же корени, а от лип на дуб, а у дуба в ветье сухой дуб устрял, да на дуб на вилловатой, что стоит у болота против озера Коптева, да болотом Коптевским до сухие веретеики, да поперег веретеики и черного болотца дорогою старою, что была дорога [Теук]овская до Богьданова болота, да Богьдановым болотом до верховья речки Корнати, направе болота и дороги Теуковские земля спаская Еуфимьева монастыря стебачевская, а налеве болота и дороги Теуковские земля нелешкая и иная земля сместная.

А от верховья речки Корнати речкою Корнатью на низ до спаские же земли до Соколникова.

А водили по меже лета семь тысяч дватцать осмаго Спаского монастыря старожыльцы те же Трофим Ржоединов да Ивашко Малец, да Степан Орефин со всеми с своими товарищи с старожыльцы, что водили по меже лета семь тысяч дватцать семаго.

А по меже учинено грании и ям выкопано в верховье речки Каменика на дороге, что дорога от починка от Богьданова в Нельшу, на ели да на волхе гра-ни, а под ними яма, да на другои дорожке, что дорожка от починка от Богьдана-нова к деревне к нелешкой ко Фролкову на дубовом пни грань, а под ним яма, да на четырех липах, что две липы из одного корени, а возле их две липы из од-ного же корени, и на тех липах положены грани, а возле их выкопана яма. Да на дубе положена грань, что в дубе устрял сухой дуб, а возле его выкопана яма, да на дубе грань, что стоит у Коптева болота.

А на разъезде были: дети боарьские Прокофеи Костянтинов сын Черныцова, да Тимофеи Нечаев сын Внукова, да городцкие люди суздальцы Семен Муран Спирин сын да Федор Белои Иванов сын Кунеева, да Дубровы новоманас-тырьские староста Захар Осподинушков, да дубровской же хрестьянин Игнат Оладов, да Спаского Еуфимьева монастыря хрестьяне Кирьян Мироедов да Ва-силь Савин, да Митя Демьянов, да Самоило Федосеев сын, да Митя Самоилов.

А что в том отводе меж реки Корнати и истока Каменика в устье поставили починок хрестьяне Якуш Обросимов да

Лучка Исаков, а сказывают, что их посадили жыти за себя Васильевы дети Аксакова Костянтин да Федор, а спаскою архимарит Кирило з братьею в том отводе тот починок меж речки Кор-нати и меж речки истока Каменика называют Спаского же монастыря землею, а с Васильевыми детьми с Костянтином да с Федором в споре, и о том почин-ке как государь князь велики укажет.

А розъезжую писал яз, Васюк, своею рукою лета семь тысяч двадесят осмаго октября 7 день»

Как же получилось, что мы ничего не знали об этих двух последних документах? Причин несколько. Во-первых, никто специально таким поиском не занимался, и мы эти источники обнаружили случайно. Во-вторых, специфическое название сборников ориентировано больше на специалистов-лингвистов, архивариусов и историков. В-третьих, это малый тираж, причем изданный в очередные смутные времена российской истории.

Есть ли вероятность, что будут найдены еще более древние упоминания о тейковской земле? Да, такая вероятность остается, но она стремительно стремится к нулю. Дело в том, что оставшиеся письменные источники – это только малая часть, сохранившаяся после многочисленных пожаров, уничтоживших большую часть русских архивов. Достаточно упомянуть о двух наиболее сильных московских пожарах 1626 и 1812 годов. Поэтому найти более древние упоминания будет, в дальнейшем, все более затруднительно.

Завершая свое повествование, мы вводим новую дату в истории Тейкова – 1519 год, год первого на сегодняшний день письменного упоминания о Тейкове. Таким образом, в 2024 году Тейкову 505 лет.

Библиографический список

1. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. 1. / сост. А.В. Антонов, К.В. Баранов. М.: Археографический центр, 1997.
2. Акты Суздальского Спасо-Ефимьева монастыря 1506–1608 гг. / сост.: С.Н. Кистерев, Л.А. Тимошина; ред. С.Н. Кистерев. М.: Памятники исторической мысли, 1998.

3. Борисов В.А. Описание города Шуи и его окрестностей / собрание трудов (материалов): в 3 т. Т. 2: Старинные акты, служащие преимущественно дополнением к описанию г. Шуи и его окрестностей / ред.-сост. Е.Г. Вopiлин, В.И. Баделин. Иваново: МИК, 2004.
4. Журов Ф. Село Тейково // Народный журнал «Грамотей». 1862, август.
5. Кузьмин С. Тейкову лет намного больше, чем мы думаем // Наше время. 14.08.2019.
6. Кузьмин С.В. Новая дата в истории города Тейкова // Гражданско-патриотическое воспитание: опыт, традиции, новации: сборник материалов IV региональной научно-практической конференции 28 ноября 2019 г. Иваново: ИРОИО, 2019. С. 92–96.
7. Кузьмин С.В., Смирнов М.В. Тейково. Книга для чтения по истории города Тейкова. Серия: Иван-край. Иваново: ИД «Наша Родина», 2023.
8. Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край / под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1984.
9. ЦГАДА. Ф. 1209. Оп. 224. № 11332. Л. 104–106.

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ТРУДОВЫХ ДОСТИЖЕНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ МАЛЫХ ГОРОДОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Околотин Владимир Сергеевич

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории
России, Ивановский государственный университет, г. Иваново,
Россия, okolotin.vladimir@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена трудовым достижениям предприятий малых городов Ивановской области по обеспечению потребностей действующей армии в годы Великой Отечественной войны, а также участию их жителей в строительстве оборонительных сооружений на территории региона в 1941 году.

Ключевые слова: малые города, историко-культурное наследие, Государственный комитет обороны, постановления, трудовые достижения, оборонительные сооружения, мобилизация гражданского населения.

PRESERVATION OF THE MEMORY OF THE LABOR ACHIEVEMENTS OF RESIDENTS OF SMALL TOWNS OF THE IVANOV REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Okolotin Vladimir Sergeevich

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, the Head
of the Department of Russian History, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, okolotin.vladimir@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to the labor achievements of enterprises in small towns of the Ivanovo region in meeting the needs of the active army during the Great Patriotic War, as well as the participation of their residents in the construction of defensive structures in the region in 1941.

Keywords: small towns, historical and cultural heritage, State Defense Committee, resolutions, labor achievements, defensive structures, mobilization of the civilian population.

История Великой Отечественной войны насыщена бесчисленными примерами трудового героизма старших поколений на предприятиях различных отраслей промышленности советского государства. Свой вклад в достижение Великой Победы внесли и предприятия Ивановской области, которая к началу войны обладала значительным производственным потенциалом, людскими и материальными ресурсами. Многие из таких предприятий были расположены в районных городах и рабочих поселках региона. К сожалению, в ходе очередных территориальных преобразований в августе 1944 г. Ивановская область значительно уменьшилась и почти половина от общей части ее городов, прославившихся своими трудовыми достижениями, вошла в состав вновь образованных Костромской и Владимирской областей. По этой причине перечень городов, оказавшихся на территории реорганизованной Ивановской области, чьи предприятия в годы войны обеспечивали потребности действующей армии и поощрялись переходящими Красными знаменами Государственного комитета обороны, а также государственными наградами, сократился.

Согласно исследованиям, выполненным, прежде всего, автором данной статьи, к их числу в настоящее время относятся города: Кинешма, Шуя, Вичуга, Тейково, Кохма, Комсомольск, Родники, Южа и поселок Петровский. 27 марта 2020 г. губернатор Ивановской области С.С. Воскресенский подписал распоряжение «О вручении почетного знака «За значительный вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Оно было направлено на увековечивание трудового вклада жителей Ивановской области в достижение Великой Победы.

Пункт 1 данного распоряжения гласил: «Вручить почетный знак «За значительный вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» муниципальным образованиям Ивановской области, на территории которых находятся предприятия, имеющие государственные награды, два и более переходящих Красных знамен Государственного комитета обороны и Наркомата Текстильной промышленности СССР».

В их числе были названы: городские округа Кинешма, Шуя, Вичуга, Тейково, Кохма, а также Комсомольское, Родниковское и Южское городские поселения. Важно отметить, что к настоящему времени такие почетные знаки, не только разработаны,

но и изготовлены и возможно в ближайшее время в рамках предстоящих торжественных мероприятий будут вручены администрациям городских округов и поселений.

При принятии данного решения были учтены награды, полученные предприятиями указанных городов в годы Великой Отечественной войны. Так, в г. Кинешме обладателями 9 переходящих Красных знамен ГКО стали фибровая фабрика и прядильная фабрика «Красная ветка». В Вичуге переходящим Красным Знаменем ГКО дважды награждался Вичугский литейно-механический завод. Кроме того, Вичугский район единственный из всех районов Ивановской области был также награжден переходящим Красным знаменем ГКО. В Родниках первым из текстильных предприятий страны орденом Ленина был награжден Родниковский меланжевый комбинат «Большевик». В Шуе переходящим Красным знаменем ГКО был награжден завод № 12, а в Юже им дважды поощрялась прядильно-ткацкая фабрика. По одному переходящему Красному знамени ГКО достаивались Кохомская льнофабрика, Тейковский хлопчатобумажный комбинат и Петровский завод технического спирта. Примеры трудового героизма, подтвержденные документально, были проявлены трудовыми коллективами Майдаковского и Фурмановского механического заводов, а также хлопчатобумажными фабриками г. Фурманова. Несомненно, в преддверии 80-летия Победы над нацистской Германией и ее союзниками эта сведения требуют актуализации и закрепления в историко-культурном наследии данных городов и поселках в форме памятных досок или других знаков.

Строительство оборонительных сооружений. Это важная веха в историческом наследии Ивановской области. На них были задействованы десятки тысяч человек из различных городов и районов региона. Оно было начато в середине октября 1941 г. согласно постановлению ГКО № 722 сс «Об оборонительном строительстве» от 13 октября 1941 года. Для его осуществления при Наркомате обороны было создано Главное управление оборонительного строительства (ГУОБР) с «задачей форсированного строительства оборонительных линий типа полевых укреплений». ГУОБР было разрешено создать саперную армию в количестве 300 тыс. человек. Общее руководство оборонительным строительством было возложено на наркома внутренних дел

Л.П. Берию. Первоначально оно получило название Рыбинско – Ярославского – Иваново-Вознесенского УР (укрепрайон. – *О. В.*). По плану ГКО данные оборонительные сооружения должны были состыкованы с Горьковским (ныне Нижегородским) УРом и далее до Астрахани с УРаи Казанским, Ульяновским, Куйбышевским (двойная линия), Саратовским и Сталинградским. Их строительство предполагалось закончить к 20 октября 1941 года. Однако сроки не выдерживались. В Ивановской области для выполнения постановления ГКО обком ВКП(б) в октябре 1941 г. принял сразу два постановления. Это от 15 октября «О строительстве оборонительных сооружений» и о «Строительстве оборонительной линии Ивановской области» от 22 октября, которым были внесены изменения в предыдущее решение. Одновременно до 1 декабря 1941 г. был продлен их срок строительства. Выполнение постановления было возложено на полевые строительства (ПС), за которыми закреплялись силы и средства. Данная линия оборонительных сооружений получила название «Ивановского обвода».

Таблица 1

**Закрепление жителей области, лошадей и машин
за полевыми строительствами [1. Д. 14. Л. 250–251]**

Район	Место сбора	Количество людей	Количество лошадей	Количество автомашин
10-е Полевое строительство				
Тейковский	г. Тейково	4000	50	10
Ильинский	с. Ильинское	3000	120	2
Комсомольский	с. Першино Тейковского района	3000	90	10
Лежневский	с. Лежнево	3000	50	3
Гаврилово- Посадский	с. Аньково	2000	80	5
11-е Полевое строительство				
Шуйский	с. Васильевское	4000	150	4
Савинский	с. Хозниково	2000	80	2
Южский	с. Пустошь Шуйского района	2000	70	5

Суздальский	с. Жидково Лежневского района	3000	120	5
Ивановский	г. Шуя	3000	100	-
12-е Полевое строительство				
Палехский	с. Майдаково	2000	50	2
Родниковский	с. Болотново	4000	100	5
Лухский	с. Лух	3000	100	3
Пестяковский	с. Бараново	4000	125	5
Вичужский	с. Слободки, Лухского района	2000	-	10
13-е Полевое строительство				
Пучежский	с. Пятница- Высоково	5000	150	2
Юрьевецкий	с. Жуково Лухского района	4000	100	10
Кинешемский	с. Порздни Лухского района	3000	75	10
14-е Полевое строительство				
Середской	с. Новлянское Наволоцкого района	3000	130	5
Наволоцкий	с. Тарасово	3000	50	6
Семеновский	с. Быковка Наволоцкого района	4000	90	10
15-е Полевое строительство				
Кадыйский	с. Шеломово Кинешемского района	3000	50	5
Макарьевский	с. Семеново	5000	80	10
Кинешемский	с. Заволжье	2000	80	10
16-е Полевое строительство				
Сокольский	с. Сокольское	4000	120	2
Юрьевецкий	с. Окуловское	4000	100	-
Итого		84000	2310	141

В дальнейшем в конфигурацию оборонительных сооружений на территории области были внесены существенные изменения. Согласно архивным документам, были начаты строительством «Нерльская оборонительная линия» и «Клязьминская оборонительная линия». В середине ноября 1941 г. началось строительство оборонительных сооружений на участке Шуя-Вязники и Тейково-Гусь-Железный.

Для строительства оборонительных рубежей привлекались силы и средства всех строительных организаций, имевшихся на территории указанных районов.

Таблица 2

Мобилизация населения и лошадей для строительства оборонительной линии Тейково – Гусь-Железный [1. Оп. 15. Л. 28]

п/п	Город и район	Количество людей	Количество лошадей
1.	г. Владимир	10 000	-
2.	Владимирский район	5 000	100
3.	Судогодский	4000	100
3.	Селивановский	4000	100
4.	Собинский	4000	100
5.	г. Гусь-Хрустальный	4000	-
6.	Гусевский район	5000	100
7.	Курловский	4000	100
8.	Меленковский	3500	100
9.	Никологорский	3500	100
10.	Небыловский	3000	100
Итого		50000	900

Таблица 3

**Мобилизация населения и лошадей для строительства
оборонительного рубежа на линии Шуя-Вязники [1. Оп. 15. Л. 39]**

п/п	Город и район	Количество людей	Количество лошадей	Примечание
Для 29 полевого строительства (на линии от Шуи до с. Селищи)				
1	г. Иваново	4400		Переместить из 13 ПС
2	Шуйский район	3000	150	С учетом недоданных 11-12 ПС
3	Кохомский район	1800	100	С учетом недоданных 11-12 ПС
4	Камешковский район	1500	150	С учетом недоданных 11-12 ПС
5	г. Иваново	5000		Мобилизовать дополнительно
	<i>Итого</i>	15 700	400	
Для 30 полевого строительства (на линии Селищи – до с. Станки)				
1	Южский район	2000	150	С учетом недоданных 11-12 ПС.
2	Савинский район	1500	100	С учетом недоданных 11-12 ПС
3	Ковровский район	1500	150	С учетом недоданных 11-12 ПС
4	Никологорский район	4000	200	Передать из 14 упр. об. работ
	<i>Итого</i>	9000	600	
Для 31 полевого строительства (на линии от с. Станки до с. Гришино)				
1	г. Вязники	3000	-	Мобилизовать вновь
2	Вязниковский район	4000	250	Мобилизовать вновь
3	Гороховецкий район	4000	250	Мобилизовать вновь
	<i>Итого</i>	11000	500	
	ВСЕГО	35 700	1500	

Одновременно создавались оборонительные рубежи вокруг Иванова, Владимира, Коврова, Кинешмы и других промышленных центров области. С образованием в ноябре 1941 г. Московской

зоны обороны они были отнесены к ее введению и получили название тылового рубежа МЗО.

В целом их строительство и поддержание сохранности осуществлялось вплоть до лета 1943 г. и только после Курской битвы и форсирования Красной армией Днепра внимание к ним значительно снизилось.

По мнению автора данной статьи, данная информация может активно использоваться в укреплении историко-культурного наследия таких городов и поселков современной Ивановской как Южа, Савино, Тейково, Кинешма, Юрьеvec, Пучеж, Вичуга, Лух, Палех, Фурманов и Пестяки. Более того в местах строительства оборонительных сооружений возможно установление памятных знаков или информационных щитов с соответствующими краткими историческими сведениями.

В совокупности со сведениями о трудовых достижениях предприятий малых городов и рабочих поселков Ивановской области данные о местах строительства оборонительных сооружений может усилить представление современников об историческом прошлом региона и укрепить у них чувство сопричастности к судьбе региона.

В статье использованы материалы: Государственный архив Ивановской области (ГАИО). ФП-327. Оп. 19.

МАЛЫЙ ГОРОД В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ XX в.

Тяпкина Ольга Александровна

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Алтайский филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Барнаул, Россия, tyapkina-oa@ranepa.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу методологических концепций истории малых городов в зарубежной исторической науке XX в. Малые города играли значительную роль в урбанизационном процессе стран Западной Европы и были «опорным каркасом» их пространственного развития. Представленные в статье подходы могут быть применены для изучения российской модели урбанизации, поскольку малые города всегда были и остаются самым многочисленным типом городских поселений в нашей стране.

Ключевые слова: малый город, зарубежные методологические концепции, историческая урбанистика, особый тип городских поселений.

SMALL TOWN IN THE CONTEXT OF FOREIGN METHODOLOGICAL CONCEPTS OF THE XX CENTURY

Tyapkina Olga Aleksandrovna

Cand. Sc. (History), Department of State and Municipal Administration, Associate Professor, The Altay branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Barnaul, Russia, tyapkina-oa@ranepa.ru

Annotation. The paper is aimed at the analysis of methodological concepts of historical urban development in Western Europe in the XX century. The special attention small towns are paid which played significant role in the general stability of spatial development of different countries. It may apply them to the Russian model of urbanization because small towns always been the most numerous type of urban settlements in our country.

Keywords: small town, foreign methodological concepts, urban history, a special type of urban settlements.

Город как объект исследования появился в зарубежной науке на рубеже XVIII–XIX вв., и долгое время именно города эпохи Средневековья были объектом эмпирических и методологических исследований западных ученых [2, с. 198].

Проблема малого города зародилась в зарубежной медиевистике в начале XX в. в связи с осознанием исследователями многообразия городских форм жизни в средневековой Европе и попыток их типологизации.

С появлением в середине XX века социальной истории, которая своим лозунгом «истории без политики» ознаменовала новый этап в развитии науки, город становится одним из ее важнейших и неизменных объектов изучения, и вместе с ней город переживал процесс ее становления как самостоятельной дисциплины, который сопровождался многочисленными изменениями в интерпретации ее предмета, формулировке центральных проблем и методов анализа.

С 1960-х гг. малые города становятся популярным объектом локальных и региональных исследований, особенно в историографии восточноевропейских стран. Известный медиевист А.Л. Ястребицкая отмечала, что преобладание малых городов в средневековой Европе было не признаком слабости городского развития, а моделью и типом средневековой урбанизации. В связи с этим изучение малых городов является, по сути, изучением городской системы в целом, ее иерархии и эволюции во времени [3, с. 193].

В результате разнообразных исследований малых городов зарубежные авторы пришли к выводу, что существуют некоторые специфические черты, присущие им в независимости от места расположения. Перечислим наиболее важные из них:

1) не существует единого количественного критерия для выделения малого города среди других городских поселений в разных странах и регионах.

2) чаще всего слаборазвитые в экономическом отношении малые города встречаются среди тех, которые возникали по преимущественно по оборонительно-стратегическим соображениям;

3) «сельскохозяйственный» характер экономики малых городов чаще всего был обусловлен особенностями местных

природных условий и потребностями хозяйственного развития данного региона в целом;

4) относительно небольшие масштабы хозяйственной жизни малых городов не означали его слабости и однообразия;

5) общие и особенные черты крупных и малых городов одного региона были обусловлены направлением хозяйства, типом и уровнем урбанизации;

6) малые города часто выполняли функции посредников между большими городами и сельской округой и служили промежуточным этапом в процессе урбанизации;

7) малые города являются своеобразным индикатором уровня развития системы городов в том или ином регионе/стране в конкретный исторический период [3, с. 194–218].

Начало качественно нового этапа в развитии зарубежной исторической науки приходится на середину XX в., когда произошло обновление ее методологического арсенала, и на свет появилась так называемая «новая историческая наука» и «новая социальная история». В основе этого процесса лежало движение за аналитическую междисциплинарную историю, обогащенную теоретическими моделями и исследовательскими методами общественных наук [1, с. 167]. На практике эти процессы привели к выделению новых исторических дисциплин: исторической антропологии, исторической географии, исторической экологии, этноистории и др., а также истории города [1, с. 168].

Бурный рост исторической урбанистики происходил на довольно эклектичной методологической основе, но важным положительным изменением стало изучение общества как целостного организма, в котором все элементы взаимодействуют в сложной системе взаимосвязей.

В результате в 1960–1980-е гг. в разных странах стали формироваться схожие подходы к изучению истории города, среди которых наибольший интерес, на наш взгляд, представляет история повседневности, получившая наибольшее развитие в Германии, микроистория – в Италии, Франции, Австрии и Германии, локальная история – в Англии.

1980-е гг. стали свидетелем «бума» в западной истории города. В этот период также возникло повышенное внимание к истории городов более позднего периода – девятнадцатого и начала

двадцатого веков. Малые города, вместе с тем, оставались на периферии исследовательского интереса. Так, в книге Ж. де Вриза точкой отсчета были города с населением более 10000 жителей [7]. В исследовании П. Хохенберга и Л. Лиса, признавалась важность малых городов как составной части системы традиционных городов, находящихся на периферии и тесно связанных с сельской экономикой в отличие от выдающихся центров международной торговли [6].

Значительную роль в изучении «новой локальной истории» и инициировании комплексного изучения малых городов сыграл Центр городской истории в Лестерском университете в Англии. Его долгое время возглавлял П. Кларк, под редакцией которого в 1995 г. вышла монография «Малые города Европы в раннее Новое время», которая стала первой попыткой сравнительного изучения малых городов Европы с XV до начала XIX в.

Отдельное внимание в ней было уделено таким аспектам, как: положение малых городов в городской иерархии, демографические процессы, экономика города, взаимоотношения с сельской округой, а также политическое и культурное развитие [5]. Серьезным препятствием для сравнительного изучения малых городов Европы, по мнению П. Кларка, является проблема дефиниции малого города, которое варьировалось в разных частях этого региона в разное время.

Еще одной методологической проблемой, вставшей перед историками того периода, можно назвать вопрос о том, как соединить два подхода – изучение специфических черт и особенностей городов с всеобщими историческими процессами, охватывающими не только регион или страну, но и мировое пространство.

В истории города эта тенденция к синтезу проявилась в том, что городское общество стало рассматриваться как упорядоченная совокупность индивидуальных социальных позиций, взятых в переплетающихся контекстах формальных и неформальных социальных групп, а также в динамике индивидуальных жизненных циклов, где биологические циклы жизни индивидов связываются с системой стратификации и социальными процессами в микроструктурах и в городском обществе в целом, а повседневная жизнь городской общины обуславливается макропроцессами

в демографической, экономической, социальной и культурной сферах.

Наиболее плодотворные попытки синтеза микро- и макро-социальной истории были предприняты на промежуточном уровне – в локально-территориальных исследованиях, поскольку локальная община является первичным сообществом, самостоятельным социальным организмом, который, обеспечивая непрерывное воспроизводство общественного человека, включенного в социальную структуру, образует основу общественного развития.

В своей статье под названием «Будущее городской истории» С. Чекленд объединил пять подходов к изучению истории городов, которые, по его мнению, могут использоваться в будущих исследованиях [4].

Первый подход рассматривает город как продукт и олицетворение более крупной системы всеобщего взаимодействия, каковой является общество в целом.

Второй подход можно назвать тематическим, т. к. определенные городские функции требуют специального внимания, т. к. они порождают явления, как закономерные, так и случайные, что придает им своеобразие и особую привлекательность.

Третий подход позволяет изучать всеобъемлющие качественные изменения в обществе, такие как индустриализация, урбанизация и т. д., которые должны также сопрягаться с общими изменениями, происходящими в ту или иную историческую эпоху, которые могут быть изучены с применением циклической или линейной теории исторического процесса.

В четвертом подходе малый или большой город рассматривается как система взаимодействующих частей, обладающая той или иной степенью уникальности.

Наконец, пятый подход можно использовать для изучения той или иной группы городов в отдельно взятом обществе или целой системе обществ. Их развитие имеет схожие черты, позволяющее рассматривать их как единообразную категорию городов, воплощающую в себе схожий опыт развития, обусловленный общими историческими и географическими условиями.

Перечисленные подходы, в той или иной степени, можно использовать при изучении малых городов, в том числе российских, однако, на наш взгляд, пятый подход является наиболее

плодотворным. Он позволяет выделить малые города как отдельный тип поселений и рассматривать их специфические черты, которые, с одной стороны, отличали их от крупных городов региона, а с другой стороны, делали их развитие во многом схожим с развитием данного типа поселений на разных территориях.

Таким образом, западная теоретическая мысль за полтора столетия проделала огромный путь от понимания города как нечто застывшего и неизменного в своей сущности к городу как совокупности индивидуальных жизненных циклов и социальных позиций, включенных в демографические, экономические, социальные и культурные макропроцессы. Только в начале XX в. малый город стал самостоятельным объектом изучения западной исторической урбанистики, однако за прошедший период его изучение обогатилось множеством подходов, позволяющих изучить различные аспекты его истории. Это дает огромное преимущество современному российскому историку – урбанисту, т. к. позволяет критически отнестись к накопленному теоретическому опыту зарубежных ученых и выбрать тот подход, который наиболее соответствует задачам его собственного исследования.

Библиографический список

1. Репина Л.П. Социальная история и историческая антропология: новейшие тенденции в современной британской и американской историографии // Одиссей. Человек в истории. Личность и общество. 1990. М., 1990.
2. Тяпкина О.А. Проблема города в зарубежной методологии истории второй половины XIX – XX в // Образование и социальное развитие региона. Барнаул, Изд-во АлтГУ. 2003. № 1-2. С. 197–205.
3. Ястребицкая А.Л. Средневековая культура и города в новой исторической науке: учебное пособие. М., 1995.
4. Checkland S.G. An urban history horoscope // The Pursuit of Urban History London: Edward Arnold, 1983.
5. Clark P. (ed.). Small Towns in Early Modern Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
6. Hohenberg P.M., Lees L.H. The Making of Urban Europe: 1000–1950. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 1985.
7. Vries de J. European Urbanization: 1500–1800. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1984.

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ

УДК 908(470.315)

ББК 26.891(2Рос-4Ива)

УМНОЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ: КРАЕВЕДЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ ХХІ в.

Балдин Кирилл Евгеньевич

доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
научно-образовательного центра «Интеграция науки и образования»,
Ивановский государственный университет, г. Иваново,

Россия, kebaldin@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена краеведческим конференциям, которые проходили в последние два с половиной десятилетия в малых городах Ивановской области. На них для массовой аудитории исследователи региона представили богатые фактические данные, которые в дальнейшем были опубликованы в различных краеведческих сборниках. Этот материал объективно предназначен для патриотического воспитания населения, особенно молодежи.

Ключевые слова: малые города, краеведение, научные конференции, краеведческая литература.

MULTIPLICATION OF THE CULTURAL HERITAGE OF SMALL TOWNS: LOCAL HISTORY CONFERENCES IN IVANOV REGION AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Baldin Kirill Evgenevich

Doctor Sc. (History), Professor, Leading Researcher at the Scientific
and Educational Center "Integration of Science and Education",
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kebaldin@mail.ru

Annotation. The article is devoted to local history conferences that have been held in the last two and a half decades in small towns of Ivanovo region. At them researchers of the region presented for a mass audience rich

factual data, which were later published in various collections of local lore. This material is objectively intended for patriotic education of the population, especially young people.

Keywords: small towns, local history, scientific conferences, local history literature.

Краеведческое движение в Ивановской области является подлинно массовым, оно охватывает тысячи юных и взрослых знатоков и патриотов родного края. Самой распространенной формой этого движения являются краеведческие конференции или чтения, благодаря которым происходит накопление самой разнообразной и важной информации. Большинство таких мероприятий происходит в малых городах Ивановской области.

Особой активностью отличаются краеведы города Шуи. Здесь идея проведения чтений под названием «Уездная старина» возникла у профессора Ю.А. Иванова на кафедре отечественной и зарубежной истории Шуйского государственного педагогического университета. Партнером историков из ШГПУ стал Шуйский краеведческий музей.

В конце 1990-х годов, когда зародились эти чтения, в отечественной науке уже началось увлечение историей повседневной жизни, что стало естественной реакцией на то, что в советский период исследователи в большинстве своем ограничивались изучением лишь политической и экономической истории. Совершенно неслучайно в подзаголовке к названию конференции было добавлено такое разъяснение: «Чтения по региональной казуальной истории». При изучении последней исследователи имеют дело, как правило, с отдельно взятым событием, явлением, человеком, в ряде случаев – не самым выдающимся.

В свою очередь, сборники, которые выходили по итогам конференций, назывались «Провинциальный анекдот». Здесь слово «анекдот» использовалось в том смысле, в котором оно употреблялось два столетия назад, т. е. подлинная, а не выдуманная, но занимательная история.

Характерно традиционное обращение устроителей чтений к потенциальным участникам, которое впервые появилось во втором выпуске «Провинциального анекдота» в 2002 г.: «Мы ждем от Вас материалов, связанных с историей Шуи и Шуйского уезда

как в границах Владимирской губернии, так и в границах Шуйского района Ивановской области в период с конца XVIII в. до 20-х гг. XX века. Нас интересуют сообщения о любопытных фактах, случаях, событиях (возможно, анекдотических, но достоверных), об этнографических фактах истории уезда (обычаи, обряды, суеверия), биографические материалы о забытых незаурядных людях...» [6, с. 68]. Реально сообщения, которые включались в программу чтений, были связаны с прошлым не только Владимирской, но и Костромской, Нижегородской и Ярославской губерний. Что касается хронологических рамок докладов, заданных в начале чтений как окончание XVIII – начало XX в., то со временем они расширились. Появились сообщения и, соответственно, публикации не только по XVIII, но даже по XVII в.

В сборниках «Провинциальный анекдот» сложились три основных раздела. Первый под названием «Шуйская старина» включал публикации по истории Шуи и его окрестностей. Во втором – «В городе N» идет речь об истории соседних городов, уездов и губерний. Третий раздел – «Записки провинциалов: Век XX» включает в себя документы, воспоминания, письма, различные истории, в основном, из советской эпохи.

Важным событием в краеведческом движении не только Шуи, но всей Ивановской области стало издание библиографического указателя материалов, вошедших в первые десять выпусков чтений [5]. Такого справочного издания пока нет по другим краеведческим конференциям в нашей области.

В первом десятилетии XXI в. Шуйской городской администрацией были организованы межрегиональные краеведческие чтения с целью пропагандировать туристический потенциал Шуи и Шуйского района. Инициатором этих конференций являлась О.А. Несмиян, которая в это время начала заниматься археологическими исследованиями в регионе. На ней же лежала значительная часть организационной работы по этим конференциям, она же не раз выступала на заседаниях с сообщениями о своих находках.

В названиях этих научных собраний обязательно присутствовало упоминание о туризме. Например, в 2007 г. чтения назвались «Туристический облик города Шуи в настоящем и будущем». Абсолютное большинство докладчиков на конференциях,

несмотря на их определение как «межрегиональные» были из Шуи, Шуйского района и Иванова. Одна из секций конференции 2007 г. называлась «Религиозный туризм», а другая была посвящена инновациям в туристических проектах [7, с. 68, 143–144]. Главным результатом проведения туристических конференций в Шуе стало накопление фактического материала, который местные гиды в дальнейшем использовали в своих экскурсиях.

Преемниками туристических конференций в Шуе стали Борисовские чтения, которые проводились с 2009 года. Они были названы в память о В.А. Борисове, который фактически был первым краеведом в Шуйском уезде. Организатором конференций выступал В.В. Возилов, руководивший Шуйским историко-художественным и мемориальным музеем им. М.В. Фрунзе. По итогам Борисовских чтений выходили довольно объемистые томики «Борисовского сборника». Отличительной особенностью чтений среди многих других было наличие секций ученического краеведения, на которых выступали юные краеведы – учащиеся школ не только Шуи, но и других городов [1, с. 349–350]. Последний раз конференция прошла в 2020 году, а последний выпуск «Борисовского сборника» под номером 12 вышел в свет в 2021 г.

Первая краеведческая конференция в Кинешме была проведена в преддверии 500-летия первого известного упоминания об этом городе. Инициатором этой конференции стал археолог и музейщик из г. Плёса П.Н. Травкин. Его предложение было поддержано администрацией Кинешмы и краеведами города. Их первое научное собрание прошло в апреле 2003 г. В дальнейшем они ежегодно проводятся также в апреле месяце. За двадцать лет по итогам чтений были выпущены 13 сборников, в них было помещено 675 публикаций. Они активно используются учеными, музейщиками, архивистами, школьными педагогами, экскурсоводами, которых в Кинешме становится все больше с каждым годом [2, с. 3].

Главная заслуга в организации конференций принадлежит И.А. Лебедеву – председателю Кинешемского краеведческого общества, главному редактору газеты «Приволжская правда», а также Кинешемской городской библиотеке, которая уже много лет предоставляет площадку для проведения конференций. На про-

тяжении двух десятков лет в них участвовали исследователи из Москвы и Московской области, Иванова, Костромы, Ярославля, Суздаля, Шуи, Заволжска, Плёса, Кохмы, Луха, Щелыкова. Обычно здесь формируются секции по дореволюционной истории кинешемского края, по истории его после 1917 г., туризму, культуре и искусству, секции, посвященные жизни и деятельности замечательных земляков, экологии, памятникам природы. В 2023 г. была выделена особая секция «А.Н. Островский и Щелыково» в связи с тем, что в этом году отмечалось 200 лет со дня рождения великого драматурга.

В Тейкове с 2001 г. в рамках дня города стал ежегодно проводиться комплекс культурных мероприятий «Дни династии Каретниковых». Они традиционно открывались краеведческой конференцией «История Тейкова в лицах» и довольно быстро стали значимой частью культурной жизни города.

Основным организатором «Дней династии Каретниковых» и научных конференций стал И.Ю. Черемушкин – депутат местного муниципалитета, активный общественник. После того, как этот проект завоевал популярность у населения и ученых-регионоведов, в 2008 г. он был поддержан президентским грантом, что придало ему дальнейшую динамику.

По итогам конференций регулярно выходило издание с таким же названием – «История Тейкова в лицах», но не в виде сборника научных трудов, а в виде альманаха, каждый из его выпусков отличался богатыми и красочными иллюстрациями.

Название конференции было дано не случайно: в большинстве выступлений и статей шла речь о замечательных земляках, которые родились, жили и работали в Тейкове и районе. Одной из главных тем на конференциях была история предпринимательства до 1917 г., в частности, история династии тейковских фабрикантов Каретниковых. Героями сообщений стали текстильные фабриканты, революционеры, представители мира искусства – композитор Алексей Станчинский, художник из крепостных крестьян Тимофей Медведев и др.

В Савинском районе в 2008 г. прошла конференция «Офенство – малоизученный пласт народной жизни». Она состоялась в деревне Горячево, которая ранее входила в Алексинскую волость. В XVIII–XIX вв. она была населена офенями – бродячими

торговцами, которые стали известны благодаря поэме Н.А. Некрасова «Коробейники».

Организаторами двух таких конференций выступили администрация Савинского района и Ивановское областное краеведческое общество. Особенно большую роль в том, что они состоялись и их материалы были опубликованы, сыграл глава Савинского района М.А. Осколков.

В названии первой конференции совершенно не случайно говорилось, что офенство пока изучено очень слабо. На ней 8 октября 2008 г. прозвучали доклады об офенстве как народной субкультуре, об историографии этого явления, о распространении офенями книг среди населения, об истории изучения искусственно созданного офенского языка. В конце сборника материалов конференции был опубликован небольшой словарь лексики коробейников [4, с. 3, 72–76]. На этой конференции выступили историки, музейщики, архитекторы, экономисты, филологи.

Вторая конференция прошла в районном центре Савино ровно через год после первой – 8 октября 2009 г. К сожалению, на нее не удалось собрать достаточно научных сил для того, чтобы полноценно продолжить обсуждение офенской субкультуры. Только 3 из 14 докладов этой конференции так или иначе были посвящены коробейникам и деталям их промысла. Доклады на ней касались разных аспектов региональной тематики, причем не только истории, но и природы района. Украшением сборника, вышедшего по итогам конференции 2009 г., стали очень содержательные обзоры документов, хранящихся в столичных архивных фондах, сообщения по этой тематике были сделаны научными сотрудниками РГАДА и ГИМ Г.Р. и М.М. Якушкиными [3, с. 3, 8–29]. Как показывает сравнение первой и второй савинских конференций, на практике бывает так, что научное собрание, которое задумывалось как тематическое по указанной выше причине превращалось в общекраеведческую конференцию, тематика которой становилась значительно более широкой.

В заключение оговоримся, что в этом кратком очерке о краеведческих чтениях автор не стал останавливаться из-за ограниченного объема публикации на некоторых других конференциях, которые проводятся или проводились в малых городах области. Они устаиваются в Плесе и Юже, Рыскинские чтения – в Комсо-

мольском районе, Ходовские – в Палехе и др. Большинство таких конференций являются политематическими, т. е. на них звучат доклады по местной истории, литературному краеведению, природе того или иного города и района.

Очень многое в судьбе тех или иных чтений зависит от их организаторов из среды местной общественности. Так, успех проводимых уже около двух десятилетий чтений в Кинешме во многом обусловлен энтузиазмом и энергией И.А. Лебедева, в Юже – священника о. Алексия (Лихачева) и М.Б. Печкина. Также крайне необходима организационная и материальная поддержка городской, районной администрации, сами краеведы, даже в складчину, не в состоянии издать сборник, т. к. в абсолютном большинстве своем они народ очень небогатый.

Что касается изданий по итогам конференций, то эти сборники выходят регулярно, т. к. проведение конференций без публикации их результатов – почти бесполезная деятельность в плане долговременного эффекта. Сборники в большинстве своем издаются очень небольшими тиражами – по 100–200 экз., в некоторых издатели из соображений скромности даже не указывают тираж. Тем не менее, авторские экземпляры выступавшим вручаются, а в областную и местные библиотеки эти книжки попадают.

Устные выступления краеведов на чтениях и их тексты в сборниках дают возможность умножать, накапливать очень значительные ресурсы краеведческой информации по истории, культуре, природе региона. За первые два с половиной десятилетия этот массив информации кратно возрос. Он устно и печатно транслируется на самую широкую и разнообразную аудиторию, в первую очередь – учащуюся молодежь. Причем наиболее любознательная и активная часть ее сама принимает участие в чтениях в качестве выступающих, знакомя аудиторию со своими разысканиями. Упомянутые выше краеведческие сборники попадают в руки не только школьников или студентов, но и гидов, которые в результате пополняют свои профессиональные портфели, их экскурсии становятся содержательнее и интереснее. Особенно большое значение такая информация имеет для таких малых городов как Кинешма, Шуя, Плёс, Юрьевец и другие туристических центров.

Библиографический список

1. Борисовский сборник. Вып. 1. Иваново: Референт, 2009. 352 с.
2. Историко-культурный и природный потенциал кинешемского края. Развитие регионального туризма: материалы XVIII (21 апреля 2023 г.) межрегиональной краеведческой конференции. Кинешма, 2024. 220 с.
3. Офенство и история Савинского края: материалы второй научной краеведческой конференции. Иваново: Издатель О.В. Епишева, 2010. 106 с.
4. Офенство – малоизученный пласт народной жизни России: материалы научной краеведческой конференции 8 октября 2008 г. Иваново: Издатель О.В. Епишева, 2009. 78 с.
5. Провинциальный анекдот. Вып. I–X. Библиографический указатель. Иваново; Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2018. 24 с.
6. Провинциальный анекдот: чтения по региональной казуальной истории. Вып. II. Шуя, 2002. 68 с.
7. Туристический облик города Шуи в настоящем и будущем: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Шуя, 2007. 146 с.

РОЛЬ ДОБРОВОЛЬНЫХ НАРОДНЫХ ДРУЖИН В СОЗДАНИИ БЛАГОПРИЯТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Василевич Никита Сергеевич

курсант 151 учебной группы, Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Иваново, Россия, nikitavasilevich05@mail.ru

Пушина Лада Юрьевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры основ экономики функционирования РСЧС, Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Иваново, Россия, bas2808@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается предложение о расширении полномочий добровольных народных дружин в целях создания комфортной городской среды и повышения качества жизни населения.

Ключевые слова: городская среда, комфортная городская среда, качество жизни, добровольные народные дружины.

THE ROLE OF VOLUNTARY PEOPLE'S SQUADS IN CREATING A WELCOMING URBAN ENVIRONMENT

Vasilevich Nikita Sergeevich

Cadet of 151 study group, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters»,
Ivanovo, Russia, nikitavasilevich05@mail.ru

Pushina Lada Yur'yevna

Cand. Sc. (Sociology), Department of the Fundamentals of Economics of the Functioning of the RSCHS, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, Ivanovo, Russia, bas2808@yandex.ru

Annotation. A proposal is being considered to expand the powers of Voluntary People's Squads in order to create a comfortable urban environment and improve the quality of life of the population.

Keywords: urban environment, comfortable urban environment, quality of life, Voluntary national squads.

Город Иваново расположен в Центральном федеральном округе, является административным центром Ивановской области, которая граничит с Ярославской, Владимирской, Костромской и Нижегородской областями. По-своему этот город уникален. За свою историю он превратился из небольшого села в крупный промышленный, научно-образовательный и культурный центр, где, помимо текстильных, машиностроительных, химических и других предприятий, функционируют различные научно-исследовательские организации (в том числе, академические), семь светских вузов и одно духовное высшее образовательное учреждение (Иваново-вознесенская духовная семинария), работают три профессиональных театра (музыкальный, драматический, театр кукол), есть цирк... При этом численность населения города неуклонно снижается.

Так, в 2002 году она составила 424400 чел.; в 2013 году – 409075 чел.; по состоянию на 01.01.2023 она составляла 360,69 тыс. чел., сократившись за год (с 01.01.2022) на 0,2 % [3, С. 7]. По состоянию на 01.08.2023 численность населения города с начала 2023 года сократилась еще на 0,5 % и составила 359,08 тыс. чел. [Там же].

Сокращение численности населения города Иванова в значительной степени обусловлено снижением показателей рождаемости. Так, в течение первых семи месяцев 2023 года в Иванове родились 1581 чел. – на 0,8 % меньше, чем в течение соответствующего периода 2022 года. И в ближайшие годы специалисты не ожидают роста рождаемости, что связано с сокращением числа женщин ранне- и средне-репродуктивного возраста (20–34 года), на долю которых приходится наибольшее число рождений [3, с. 7–8].

Сокращение общей численности населения г. Иванова (как и сокращение числа женщин репродуктивного возраста) обусловлено не в последнюю очередь оттоком населения (преимущественно молодежи) в другие города. Согласно статистическим данным, из Иванова выбыло: в 2016 г. – 11163 чел.; в 2017 г. – 10326 чел.; в 2018 г. – 10476 чел.; в 2019 г. – 10033 чел.;

в 2020 г. – 8818 чел.; в 2021 г. – 8415 чел.; в 2022 г. – 7831 чел. [5]. Как можно видеть из представленных данных, на протяжении последних лет прослеживается четкая тенденция к снижению количества лиц, покинувших город, однако, для населенного пункта с общей численностью населения едва превышающей 350 тыс. чел., и где рождается чуть больше 1500 чел. в год, такие показатели являются довольно ощутимыми.

Точками притяжения для молодых выходцев из Иванова являются в основном города-миллионники – Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород. Что, по-видимому, обусловлено более высокими уровнем и качеством жизни в них.

Сказанное выше свидетельствует о том, что сегодня столица Ивановского региона нуждается в новом импульсе развития, который сделает город перспективным и привлекательным, прежде всего, для молодежи. Другими словами, он нуждается в обустройстве комфортной городской среды.

Сегодня понятие «комфортная городская среда» употребляется в названии программ развития городов по всей России, оно применяется в названии одного из приоритетных федеральных проектов (проекта «Формирование комфортной городской среды», реализующегося в рамках нацпроекта «Жилье и городская среда»), но определение данного понятия в этих документах отсутствует.

Исследователями понятие «городская среда» интерпретируется по-разному [1]. В рамках данной работы под этим термином мы будем подразумевать совокупность антропогенных, экономических, экологических и социальных условий проживания населения на определенной территории [2]. Комфортной может считаться городская среда, которая позволяет в максимальной степени удовлетворять индивидуальные и социальные потребности горожан [4]. Комфортность городской среды во многом обуславливает состояние здоровья и продолжительность жизни людей, их психологическое состояние, культурное и личностное развитие [2]. Следовательно, комфортная городская среда – фактор обеспечения высокого качества жизни.

По мнению исследователей, одним из необходимых условий формирования комфортной городской среды является вовлеченность в этот процесс самих жителей города, поскольку

в результате обеспечивается удовлетворение именно их потребностей. И наоборот – пассивность граждан специалисты считают одним из возможных рисков в реализации приоритетного национального проекта [2].

Необходимо отметить, что качество жизни и комфортность городской среды определяются не только благоустройством и эстетической привлекательностью городского пространства, но и отсутствием правонарушений, уверенностью горожан в том, что их безопасность и интересы не будут нарушены на улицах города. А к числу факторов, которые делают жизнь в городе менее комфортной, относятся мелкие правонарушения и нарушения норм общественной морали.

К сожалению, сегодня на улицах Иванова, как и других российских городов, совершается довольно много мелких правонарушений, многие из которых не могут быть предотвращены сотрудниками полиции (примером может служить нецензурная брань в общественных местах). В этой связи к деятельности по пресечению данных нарушений мы предлагаем привлекать добровольные народные дружины (ДНД), которые представляют собой гражданские добровольческие общественные организации, занимающиеся охраной общественного порядка, помощью правоохранительным органам в поддержании безопасности и соблюдении законности на территории муниципалитета.

ДНД – явление не новое, они появились в нашей стране еще в советские времена, а сегодня их деятельность регламентируется Федеральным законом «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 № 44-ФЗ [6]. Однако мы предлагаем внести в работу добровольных народных дружин некоторые изменения (дополнения). В частности, мы предлагаем предоставить дружинникам полномочия составлять протоколы по поводу некоторых административных правонарушений (курение в неположенных местах, парковка автотранспорта на газонах, уже упоминавшаяся нецензурная брань и пр.) и налагать на нарушителей штрафы. (Естественно, предоставление новых полномочий влечет за собой и необходимость соответствия определенным требованиям – наличия у дружинников подготовки, необходимый для грамотного составления протоколов, соблюдения запрета на разглашение персональных данных и др.). Средства, вырученные

за счет взимания административных штрафов мы предлагаем направлять в муниципальный бюджет в целях благоустройства города. Таким образом, добровольные народные дружины позволят наладить систему поддержания общественного порядка и вместе с тем создать комфортную городскую среду не только за счет снижения числа мелких правонарушений, но и за счет благоустройства территории муниципалитета на средства, поступившие от штрафов.

Итак, Иваново, как и многие провинциальные города современной России, сталкивается с проблемой оттока молодежи, что связано с невысоким качеством жизни в них. В свою очередь, качество жизни и определяющая его комфортность городской среды зависят не только от благоустройства городских пространств, но и от отсутствия правонарушений, в том числе, мелких. Важным условием создания комфортной городской среды является вовлеченность в этот процесс самих горожан. Наше предложение состоит в привлечении горожан к деятельности добровольных народных дружин и в предоставлении дружинникам полномочий по составлению административных протоколов и взиманию штрафов за совершение мелких правонарушений; средства от штрафов должны направляться в муниципальный бюджет для благоустройства территории. Таким образом, будет решено сразу несколько задач: собственно пресечение правонарушений и поддержание общественного порядка; получение дополнительных средств для благоустройства территории; организация досуга граждан и вовлечение их в общественно-полезную деятельность. Все это, в конечном итоге, будет способствовать повышению качества жизни горожан.

Библиографический список

1. Ганченко Д.Н., Тарзанова Ю.А. Комфортная городская среда: инновация или трансформация термина // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами. 2019. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komfortnaya-gorodskaya-sreda-innovatsiya-ili-transformatsiya-termina> (дата обращения: 29.05.2024).
2. Геложина Л.М. Комфортная городская среда: понятие и роль общественного участия в развитии городской среды // Экономика и социум. 2021. № 9 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komfortnaya>

- gorodskaya-sreda-ponyatie-i-rol-obschestvennogo-uchastiya-v-razviii-gorodskoy-sredy (дата обращения: 29.03.2024).
3. Пояснительная записка к прогнозу социально-экономического развития города Иванова на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 гг. Иваново, 2023.
 4. Степанова Е.М. Необходимость формирования комфортной городской среды и факторы, препятствующие этому процессу в России // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 542–545. URL: <https://moluch.ru/archive/287/64825/> (дата обращения: 29.05.2024).
 5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. URL: <https://37.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.03.2024).
 6. Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 № 44-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161195/ (дата обращения: 12.03.2024).

РЕЛИГИОЗНО АКТИВНЫЕ МУСУЛЬМАНЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Галиева Гузель Илгизовна

кандидат социологических наук, заведующий отделом
«Центр мониторинга межнациональных и межконфессиональных
отношений в РТ», ведущий научный сотрудник Центра
исламоведческих исследований Академии наук
Республики Татарстан, г. Казань, Россия, guzaka@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлены результаты социологических исследований прихожан мечетей Республики Татарстан. Религиозно активные мусульмане малых городов Татарстана рассмотрены в национальном срезе, по степени религиозности и исполнению религиозных практик. А также выявлена удовлетворенность / неудовлетворенность условиями проживания и своей трудовой деятельностью среди мусульман.

Ключевые слова: малые города, степень удовлетворенности, портрет мусульманина, религиозные практики.

RELIGIOUSLY ACTIVE MUSLIMS SMALL TOWNS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Galieva Guzel Ilgizovna

Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department "Center for Monitoring Interethnic and Interfaith Relations in the Republic of Tatarstan",
Leading Researcher at the Center for Islamic Studies of the Academy
of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia, guzaka@mail.ru

Annotation. This article presents the results of sociological research of parishioners of mosques in the Republic of Tatarstan. Religiously active Muslims in small towns of Tatarstan are considered on a national level, according to the degree of religiosity and the implementation of religious practices. Satisfaction/dissatisfaction with living conditions and their work activity among Muslims was also revealed.

Keywords: small towns, degree of satisfaction, portrait of a Muslim, religious practices.

Религиозно активные мусульмане в разных регионах России отличаются своим национальным составом и количеством. В одних регионах преобладает мусульманское население, и в национальном составе больше коренных жителей, в других – доля мусульман может составлять несколько процентов, которые в основном представлены трудовыми мигрантами. Аналогично есть различия мусульман в крупных и малых городах.

Обострившаяся общественно-политическая обстановка в мире и распространение экстремистских идеологий, делает актуальным вопрос роста угроз национальной безопасности в целом, и одной из основных ее составляющих – религиозной безопасности, в частности. Наиболее уязвимыми перед влиянием экстремистских идеологических течений являются группы верующих. Такая постановка проблемы требует организации регулярных срезов эмпирической информации в виде общего социологического мониторинга, что позволяет дать возможность своевременного выявления ценностных установок верующих на экстремизм, их уязвимости перед влиянием экстремистских идеологических течений, а также условий, способствующих радикализации в религиозной среде.

С 2020 по 2023 г. в мечетях Республики Татарстан сотрудниками Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан проводились количественные социологические исследования. В 2020 году нами проведено анкетирование в мечетях крупных городов Татарстана ($n = 1108$), в 2021 г. опрашивались мусульмане города Казани ($n = 1074$), в 2023 г. – религиозно активные мусульмане, посещающие мечети близлежащих районов к крупным городам, к которым относятся и поселки городского типа, и районные центры ($n = 1026$). Их обозначим как малые города, так как численность жителей в этих населенных пунктах не более 50 тыс. человек. Все опросы проводились во время пятничного намаза (джума), опрашивались все, согласные заполнить анкету, прихожане мечетей. В виду ограниченности объема, в данной статье представим результаты опросов 2023 года.

В 2023 году в качестве гипотезы выдвинули, что значительную долю религиозно активных мусульман (прихожан мечетей) малых городов Татарстана составляют трудовые мигранты,

работающие в крупных городах, и проживающие в близлежащих районах в связи с низкой стоимости жилья и удобной транспортной развязкой для поездки на работу. Однако, наши исследования показали обратное – большинство прихожан мечетей малых городов составили татары, проживающие на данной территории, а мигранты несмотря на то, что и проживают в районах, так как они работали в крупных городах, на пятничный намаз ходили в близлежащие от места работы мечети.

Национальный состав опрошенных в малых городах Республики Татарстан на 84,7 % представлен татарами, 6,8 % – таджиками, 2,5 % – узбеками, а также другими национальностями, суммарная доля которых не превышает 6 %, в том числе 2,8 % – национальности России (русские, башкиры, кумыки, аварцы, табасаранцы, чеченцы), 2,4 % – иные национальности стран СНГ (казахи, туркмены, азербайджанцы, киргизы, даже был 1 армянин). Среди опрошенных также оказались представители из стран Афганистана, Турции (не более 0,5 %). Несколько человек отметили, что выходцы из смешанных семей. Таким образом, доля иностранцев среди опрошенных религиозно активных мусульман малых городов Татарстана составила 12,3 %.

Под религиозно активными мусульманами мы представляем людей, идентифицирующих себя как мусульмане, посещающих мечети для чтения намаза, выполняющие религиозные практики ислама.

Анализ религиозной активности в виде регулярности выполнения намаза среди представителей тех или иных национальностей показал, что мусульмане из стран СНГ отличаются большим постоянством, чем татары. В ходе данного опроса среди респондентов из малых городов 83,1 % таджиков и 72 % узбеков отметили, что читают намаз регулярно, и если пропускают, то всегда восполняют, и еще 1,5 % таджиков и 8 % узбеков читают только пятничный. Это говорит о достаточно высоком уровне религиозности мигрантов в малых городах.

Если смотреть историю прихода в ислам, то анализ основных причин приобщения к исламу среди представителей различных национальностей показал, что мусульмане из стран СНГ в 87,9 % случаев были приобщены к религии своими родителями и родственниками, среди татар таковых меньше – 57,7 %.

Среди наиболее распространенных этнических групп мигрантов Татарстана приобщение к намазу в раннем детстве в основном осуществлялось представителями таджикской диаспоры (каждый второй), в то время как узбеки приобщились к намазу уже будучи взрослыми. В подростковом возрасте (11–18 лет) в равной степени регулярно начали исполнять намаз представители таджикской и узбекской этнических групп (порядка 30 %). Можно сделать вывод о том, что представители таджикской этнической группы в большинстве случаев приобщились к намазу в детстве и подростковом возрасте, узбекской – в подростковом возрасте и будучи взрослыми.

Треть опрошенных (31,3 %) переехало в Татарстан в тот или иной период жизни. Одну из наиболее многочисленных групп приезжих составляют представители стран СНГ: 20,6 % переехали в Татарстан менее 1 года назад, 32,4 % – от 1 года до 5 лет назад, 12,7 % – от 5 до 10 лет назад, 29,4 % – более 10 лет назад. Таким образом, 53 % опрошенных приезжих являются представителями стран СНГ, проживающие в Татарстане менее 5 лет, то есть в настоящий момент проходят наиболее сложную стадию адаптации в чужой стране. Основную долю религиозно активных мусульман, переехавших в малые города Республики Татарстан до 5 лет, составляют представители узбекской и таджикской диаспор. Именно первый пятилетний период миграции является наиболее сложным для приезжих, поскольку связан с трудностями адаптации, интеграции, а также трансформационными процессами в структуре идентичности. Сложность этапа первого пятилетнего периода адаптации мигрантов заключается в том, что многие из них оказываются в инокультурной и другой языковой среде, что приводит к психологическим трудностям; наблюдается оторванность иммигрантов от привычного социального окружения; социальный статус многих иммигрантов резко понижен по сравнению с тем, который они занимали в своих странах. Таким образом, каждый четвертый (22,1 %) религиозно активный мусульманин на момент опроса переживал пятилетний период миграции в малые города. При этом каждый второй (53 %) внешний мигрант, являющийся представителем стран СНГ, еще не пережил пятилетний период адаптации к новым условиям жизни и к новому окружению, поэтому потенциально

является уязвимым перед внешним воздействием, в том числе, воздействием радикальной среды.

Доля тех, кто переехал в малые города Татарстана более 10 лет назад, также велика. Это говорит о том, что они здесь укоренились, воспитывают детей. Первое поколение переехало 10 лет назад, успели родить детей – это второе поколение, которое считает себя коренным населением. И по мнению некоторых религиозных деятелей – имамов, не те, кто приехал от 1 до 5 лет назад представляют опасность, а их дети и внуки, рожденные здесь, которые считают себя полноправными хозяевами, российскими гражданами, но культуру поведения и светские нормы российского общества не собираются соблюдать.

Относительно вопроса, касающегося комфортности проживания мусульман в Татарстане, в полной мере удовлетворены условиями в малых городах в большей степени представители стран СНГ (таджики – 74,6 %, узбеки – 70,8 %). Исследование показало, что 90,3 % считают условия проживания мусульман в Татарстане в той или иной мере комфортными. Наименьшую уверенность и наибольшее сомнение демонстрируют коренные жители региона, в то время как недавно прибывшие мигранты настроены максимально оптимистично.

Выявление состояния депривации и фрустрации неразрывно связано с анализом трудностей, с которыми сталкиваются индивиды в своей повседневной жизни. Исследование позволило выявить, что наиболее беспокоящей проблемой для религиозно активных мусульман является продажа алкоголя – на нее указали более 60 % опрошенных. Вторую группу проблем сформировали неудовлетворительная медицинская помощь, неудовлетворительная социальная защита, наличие большого количества автомобилей – на них указало от 30,5 до 19,4 % опрошенных. В третью группу вошли такие вопросы как неудовлетворительное образование, большое количество мусора на улицах, плохая экология, недостаток парков, скверов, мест для отдыха, приспособлений для передвижения людей с ограниченными возможностями, недостаток учреждений спорта, неудовлетворительное состояние дворов, преступность, на что указали от 16,5 до 8,4 %.

Более половины представителей таджикской и узбекской национальности удовлетворены своей работой (65,6 % и 72 %

соответственно). У основной доли профессионально занятых респондентов, трудовая деятельность не связана с религией (87,7 %), и лишь десятая часть религиозно активных мусульман работает в религиозной сфере (12,3 %). Опрос показал, что представители стран СНГ более активно вовлечены в работу в религиозной сфере, нежели татары: если среди татар это каждый десятый, то среди узбеков и таджиков – каждый третий.

Таким образом, представленные нами результаты показали высокую религиозную активность таджиков из малых городов, по сравнению с узбеками, что может свидетельствовать о меньшей посещаемости мечетей Татарстана представителями узбекской диаспоры в отличие от таджикской. Это подтверждают исследования других исследователей, которые также отмечают низкую религиозность узбеков по сравнению с таджиками: «количество респондентов, считающих необходимым строгое соблюдение религиозных предписаний и практик, составляет две трети опрошенных среди азербайджанцев и таджиков и треть среди респондентов-узбеков»; «регулярно по пятницам посещают мечеть треть респондентов-таджиков и пятая часть узбеков»¹. Мусульмане из стран СНГ отличаются большим постоянством в исполнении религиозных обрядов и более активно вовлечены в работу в религиозной сфере, нежели коренные жители Татарстана. Однако по национальному составу в малых городах национальный состав религиозно активных мусульман в своем большинстве представлен коренными жителями, чем мигрантами.

¹ Титова Т.А., Фролова Е.В. Идентичность и социокультурные процессы в сообществах мигрантов Республики Татарстан // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 2017. Т. 37, №. 4. С. 212.

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Горькова Виктория Владимировна

сотрудник Лаборатории городских технологий
и пространственного развития территорий, МИИГАиК,
г. Москва, Россия, tory.kart180@mail.ru

Курлов Алексей Викторович

руководитель Лаборатории городских технологий и пространственного
развития территорий, МИИГАиК, г. Москва, Россия

Юрченко Дмитрий Алексеевич

сотрудник Лаборатории городских технологий и пространственного
развития территорий, МИИГАиК, г. Москва, Россия

Белых Анастасия Дмитриевна

сотрудник Лаборатории городских технологий и пространственного
развития территорий, МИИГАиК, г. Москва, Россия

Аннотация. С распространением современных технологий в области сохранения объектов культурного наследия все чаще стали применяться пространственные данные. В статье оценивается удобство использования данных наземного лазерного сканирования для создания цифровых моделей объектов культурного наследия. Также в статье рассматриваются преимущества создания цифровых моделей объектов в рамках задачи сохранения информации об объектах культурного наследия в малых городах.

Ключевые слова: культурное наследие, цифровые модели объектов, каталогизация, пространственные данные, цифровые технологии.

Благодарности. Исследование было проведено в рамках исполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ, госбюджетная тема № FSFE-2022-0001.

THE POSSIBILITY OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES TO PRESERVE THE OBJECTS OF THE URBAN ENVIRONMENT

Gorkova Victoriia Vladimirovna

Employee of the Laboratory of Urban Technologies and Spatial Development
of Territories, MIIGAiK, Moscow, Russia, tory.kart180@mail.ru

Kurlov Alexey Viktorovich

Head of the Laboratory of Urban Technologies and Spatial Development
of Territories, MIIGAiK, Moscow, Russia

Yurchenko Dmitry Alekseevich

Employee of the Laboratory of Urban Technologies and Spatial Development
of Territories, MIIGAiK, Moscow, Russia

Belykh Anastasiia Dmitrievna

Employee of the Laboratory of Urban Technologies and Spatial Development
of Territories, MIIGAiK, Moscow, Russia

Annotation. With the spread of modern technologies in the field of preservation of cultural heritage sites, spatial data have become increasingly used. The article evaluates the convenience of using ground-based laser scanning data to create digital models of cultural heritage sites. The article also discusses the advantages of creating digital models of objects within the framework of the task of preserving information about cultural heritage sites in small towns.

Keywords: cultural heritage, digital models of objects, cataloging, digital technologies, spatial data, digital technologies.

Acknowledgments. This article was written as part of the of the state government work «No FSFE-2022-0001» on the theme «Use of spatial data and digital technologies for the sustainable development of urban spaces».

Малые города – хранители истории и культуры, все культурное наследие важно сохранять и передавать будущим поколениям. В настоящее время появились совершенно новые подходы по сохранению культурного наследия, которые пока не обрели популярность – они связаны с цифровыми технологиями. Например, стало популярно создание цифровых двойников объектов, однако пока основная цель заключается в анализе данных, эффективном управлении и моделировании различных процессов.

Малые города часто богаты историческими и культурными памятниками, которые подвержены риску разрушения из-за естественного старения, стихийных бедствий или человеческой активности. Цифровые модели позволяют сохранить эти объекты для будущих поколений, даже если оригинальные сооружения будут утрачены. Вопросы создания цифровых моделей объектов культурного наследия рассматриваются редко, чаще всего они создаются только при проведении реставрационных работ [1, с. 676]. При этом эксперты отмечают, что действенным методом повышения эффективности мер сохранения объектов культурного наследия является применение цифровых технологий [2, с. 1154].

Одним из методов сохранения культурного наследия является создание каталогов объектов. Цифровые каталоги могут включать в себя различные форматы данных – изображения, документы, цифровые модели и аудио. Платформа, хранящая базу данных, может быть достаточно интерактивной и привлекать за счет этого дополнительное внимание пользователей различных групп населения, использоваться для образовательных целей. Цифровой вид хранения данных о культурном наследии успешно закрывает задачу сохранения и распространения знаний по всему миру [3, с. 129].

Основная идея данной статьи состоит в том, что применение цифровых технологий, а именно инструменты лазерного сканирования, являются одним из самых оптимальных методов создания цифровых моделей для сохранения информации об объектах городской среды и культурного наследия малых городов.

Для создания современных каталогов объектов культурного наследия, необходимо добавлять не только фотографии, но и 3D-модели объектов. Данные подходы уже используют некоторые организации, например Институт истории материальной культуры РАН представил в ЮНЕСКО результаты создания цифровой модели Пальмирской Триумфальной арки [4].

В случае создания цифровых моделей зданий наиболее удобным методом можно считать наземное лазерное сканирование, поскольку оно обеспечивает большое количество точек в облаке, будучи достаточно простым в использовании.

Рассмотрим пример создания цифровой модели фасада объекта культурного наследия на примере бывшей городской

усадьбы Демидова в г. Москва, расположенной по адресу Гороховский переулок, 4 (рис. 1). Здание было построено в конце XVIII века по проекту М.Ф. Казакова, само здание имеет статус объекта культурного наследия федерального значения и охраняется государством.

Рис. 1. Здание городской усадьбы Демидова, вид на фасад с Гороховского переулка

Первый этап создания модели – сбор данных, а именно сканирование на местности. Для этого необходимо расположить на фасаде геодезические марки, которые позже потребуются для сшивки нескольких облаков точек в одно в программе. После этого на местности устанавливается прибор и проводится лазерное сканирование путем нескольких перестановок для создания достаточно объемного облака точек.

На рисунке ниже видно, что благодаря наземному лазерному сканированию охватывается большая площадь улицы, и при этом остается высокая плотность облака точек (рис. 2).

Рис. 2. Исходный вид облака до фильтрации

Далее производится фильтрация облака точек в открытом программном обеспечении CloudCompare для выделения интересующего нас здания. В облаке находится 78 918 195 точек.

После этого в программном обеспечении строится модель объекта и фильтруются возможные выбросы. Результат построения отражен на рисунке 3.

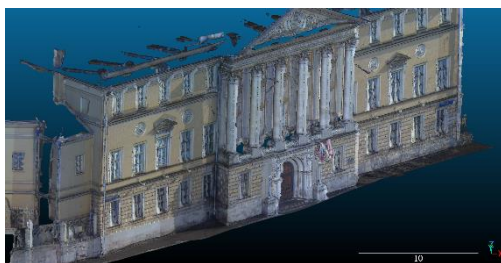

Рис. 3. Готовая модель фасада

Кроме создания моделей внешних фасадов, технология применима также и для внутренних интерьеров, что позволяет создать полную цифровую модель объекта. На рисунке 4 модель построена по 113 408 275 точкам, это количество точек позволяет отразить даже текстуру объекта сканирования и особенности внутреннего интерьера – например, подробно видна карта.

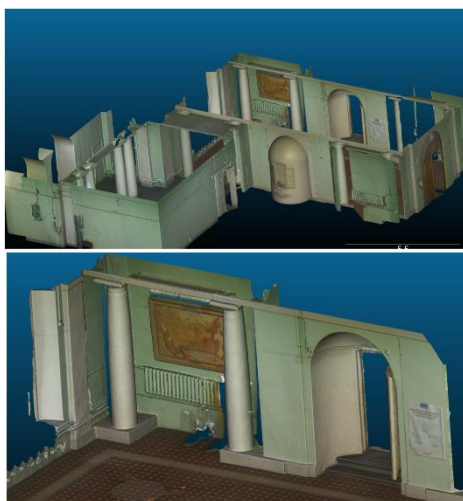

Рис. 4. Модель интерьера в разрезе

Из рассмотренного выше примера видно, что лазерное сканирование позволяет качественно строить цифровые модели объектов культурного наследия и в последствии может использоваться, для создания каталогов объектов для быстрого получения актуальной информации. Описанный выше подход может быть актуален при сохранении культурного наследия в малых городах.

Высокая детализации модели позволяет получать полное представление об объекте с точки зрения истории и архитектуры. Также благодаря высокой детализации открывается возможность сравнения моделей после лазерного сканирования в различные периоды времени, чтобы выявлять изменения и проблемные области объектов.

Создаваемые цифровые модели повышают доступность культурного наследия. Не все люди могут физически посетить малые города и их достопримечательности. Цифровые модели позволяют людям из любой точки мира исследовать и изучать эти объекты в цифровом формате. Кроме того, использование цифровых моделей может способствовать развитию туризма в малых городах. Результаты работы могут быть использованы для создания виртуальных туров, которые привлекут туристов и повысят интерес к культурному наследию малых городов. Лазерное сканирование позволяет сохранить культурное наследие малых городов в цифровом виде, обеспечивая при этом высокое качество детализации. Ученые и студенты могут использовать эти модели для изучения истории, архитектуры и культуры малых городов.

Таким образом, создание цифровых моделей объектов культурного наследия в малых городах является важным шагом в сохранении, популяризации и изучении культурного наследия

Библиографический список

1. Сейидов С.А., Гурбанова Г.О., Ходжанепесов Г.А. Будущее архитектуры: Bim, большие данные, ИИ и XR // Вестник науки. 2024. № 4 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buduschee-arhitektury-bim-bolshie-dannye-ii-i-xr> (дата обращения: 22.05.2024).
2. Зуева Е.С., Мещерякова Т.С. Реставрационные работы и капитальный ремонт на объектах культурного наследия: базовые аспекты оцифровки зданий при прогнозировании и планировании работ // Вестник МГСУ. 2023. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

- restavratsionnye-raboty-i-kapitalnyy-remont-na-obektah-kulturnogo-naslediya-bazovye-aspekty-otsifrovki-zdaniy-pri-prognozirovanii-i (дата обращения: 22.05.2024).
3. Kalisdha A. (2023) Media libraries: catalysts for cultural heritage preservation and dissemination. *International Journal of Advanced Research*. 11. 126–133. 10.21474/IJAR01/17809.
 4. Институт истории материальной культуры РАН [Электронный ресурс] // Palmyra 3D [сайт]. [2020]. URL: <https://palmyra-3d.online/> (дата обращения: 17.03.2024).

ОТНОШЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ МАЛОГО ГОРОДА К ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ Г. ЮЖА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Качалова Елизавета Сергеевна

студентка 4 курса направления подготовки «Социология»,
Ивановский государственный университет

Панкратова Екатерина Владимировна

кандидат социологических наук, заведующая кафедрой социологии,
социальной работы и управления персоналом, доцент,
Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, e_v_pankratova@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты авторского социологического исследования, проведенного с целью изучения отношения учащихся среднего и старшего звена школ одного из малых городов Ивановской области к волонтерской деятельности. Отношение к феномену волонтерства выявляется с помощью анализа аффективного, когнитивного и поведенческого компонентов. сделан вывод о том, что меньшая доступность и информированность о возможностях волонтерства в малом городе по сравнению с крупными центрами могут быть одними из факторов, объясняющих более низкую вовлеченность школьников в этот процесс.

Ключевые слова: малый город, волонтерство, Ивановская область.

THE ATTITUDE OF SMALL-TOWN SCHOOLCHILDREN TO VOLUNTEER ACTIVITIES (USING THE EXAMPLE OF THE CITY OF YUZHA IN THE IVANOV REGION) RUSSIAN'SURBAN RESEARCH IN THE XX CENTURY

Kachalova Elizaveta Sergeevna

4th year student of the field of study "Sociology", Ivanovo State University

Pankratova Ekaterina Vladimirovna

Cand. Sc (Sociology), Head of the department of sociology, social work and human resource management, associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, e_v_pankratova@mail.ru

Annotation. The results of the author's sociological research conducted to study the attitude of middle and senior school students in one of the small towns of the Ivanovo region to volunteer activities are presented. The attitude to the phenomenon of volunteering is revealed through the analysis of affective, cognitive and behavioral components. It is concluded that less accessibility and awareness of volunteering opportunities in a small city compared to large centers may be one of the factors explaining the lower involvement of schoolchildren in this process.

Keywords: small town, volunteering, Ivanovo region.

Волонтерство как идея социального служения зародилось вместе с обществом. В течение всей истории существовали люди, которые испытывали потребность в самовыражении, самосовершенствовании, общении с другими людьми через труд на благо своего сообщества. В нашей стране всегда существовала практика добровольчества. Россия реализует различные программы и проекты, которые направлены на вовлечение молодежи в социально значимые сферы жизни общества. В современных условиях волонтерство является одной из основных форм проявления социальной активности граждан во всем мире.

В последние годы к волонтерству как к социальному феномену проявляют внимание многие исследователи. Понятие волонтерства в работах социологов конца XX – начала XXI в. рассматривается через различные подходы и контексты.

Анализ научной литературы показывает, что до середины XIX в. понимание добровольчества и соответственно его трактовки сопрягаются с основами христианского вероучения, идеей «служения государству», в середине XX в. суть понятия

связывается со значением «служение Родине», к концу XX в. терминологическое значение добровольчества смещается в область социальной поддержки и защиты.

Целью настоящей работы является социологическое изучение феномена волонтерства в малом городе, что очень интересно и полезно для понимания общих тенденций и особенностей добровольческой работы в небольших сообществах. В настоящее время волонтерских организаций появляется все больше, причем как в крупных, так и в малых городах, в поселках¹.

Для достижения поставленной цели было проведено авторское социологическое исследование методом анкетирования, объем выборочной совокупности которого составил 197 учащихся школ г. Южа Ивановской области. Основными социально-демографическими характеристиками стали пол опрошиваемых, класс и школа, где обучается ребенок.

В исследовании приняли участие 48,2 % юношей и 51,8 % девушек. Так же важным показателем стали класс и школа: 79,7 % школьников обучаются в МБОУ СОШ г. Южа, а 20,3 % – в МБОУ СОШ № 3 г. Южа. Среди них 51,7 % обучаются в среднем звене, а 48,3 % – в старшей школе.

Для выявления представлений школьников о волонтерстве, были выделены три главных индикатора: когнитивный, аффективный и деятельностный. Именно такая структура позволяет комплексно изучить представления населения о чем-либо.

Первый блок был направлен на когнитивный аспект волонтерской деятельности. Мы выяснили, что большинство опрошенных считают, что волонтерская деятельность актуальна. Так ответили 75,5 % школьников среднего звена и 92,6 % старшеклассников. Абсолютное меньшинство (около 10 %) школьников в каждой категории считают, что волонтерство – неактуальный вид занятия.

Далее школьникам необходимо было выделить сферы, в которых в наибольшей степени необходима помощь волонтеров. В данном вопросе можно было выбрать несколько вариантов ответа. Девушки чаще выделяют необходимость помощи бездом-

¹ Метелев А.П., Балакирева С.О. Люди добра: как развиваются волонтерские движения в России // Социодиггер. 2021. № 3 (8). С. 57.

ным животным (86,3 %) и пожилым людям (83,3 %), чем юноши – 54,7 % и 58,9 % соответственно. Около 15 % молодых людей считают важными для волонтерской поддержки физкультуру и спорт и образование, когда девушки считают это сферы менее значимыми для волонтеров (см. табл.).

Сферы, в которых в наибольшей степени необходима помощь волонтеров, в зависимости от пола, % (n = 197)²

Сфера	Пол	
	Мужской	Женский
Физкультура и спорт	13,7	4,9
Образование	13,7	9,8
Религия	9,5	1,0
Здравоохранение	29,5	20,6
Экология	53,7	55,9
Помощь детям-сиротам	56,8	65,7
Помощь бездомным животным	54,7	86,3
Помощь пожилым людям	58,9	83,3

Таким образом, школьники хорошо осведомлены о социальных проблемах, требующих волонтерской помощи. Они понимают важность поддержки и заботы о наиболее уязвимых группах населения – пожилых людях, бездомных животных и детях-сиротах. В то же время, школьники не видят острой необходимости в волонтерской помощи в сфере религии, спорта и образования. Это может быть связано с тем, что в этих сферах уже существуют хорошо развитые системы государственной и общественной поддержки.

Не менее важным в анкетировании был вопрос о знании сайта DOBRO.RU. Это крупнейшая в России площадка, на которой волонтеры могут найти возможности для помощи. По результатам опроса около четверти школьников зарегистрированы на данной площадке. Среди учащихся среднего звена не знакомы

² Данный вопрос является множественным, поэтому итоговый процент выше 100 %

с сайтом 59,8 %, а среди старшеклассников не знают про портал 49,5 % опрошенных. Примерно такое же распределение и в зависимости от пола опрошенных, юноши чаще выбирали вариант ответа «не знаком с сайтом» (61,1 %), чем девушки (49,0 %).

Результаты опроса показывают, что осведомленность и участие школьников в волонтерской деятельности через сайт DOBRO.RU в малых городах ниже, чем в крупных городах. Это может быть связано с тем, что в малых городах доступно меньше возможностей для волонтерства, а также с тем, что школьники могут быть менее осведомлены о существовании таких платформ, как DOBRO.RU.

Для оценки когнитивного аспекта волонтерской деятельности школьника так же предлагалось ответить на вопрос: «В каких молодежных объединениях города вы состоите?». Выяснилось, что многие школьники состоят сразу в нескольких волонтерских объединениях. Большинство школьников состоят в «Движении первых». Так же стоит отметить, что девушки проявляют больший интерес к данной организации (47,1 %), а среди юношей в «Движении первых» состоит лишь 18,9 %. Кроме того, ученики состоят в отделениях таких крупных организациях, как «Волонтерах победы» и «Юнармии», а некоторых проявляют активность в школьном волонтерском отряде. Однако, большинство опрошенных не состоят ни в одном объединении, среди юношей этот показатель равен 66,3 %, а среди девушек – 43,7 %. Таким образом, результаты опроса показывают, что школьники активно участвуют в волонтерских объединениях, особенно в «Движении первых». Девушки проявляют больший интерес к волонтерству, чем юноши. Однако значительное количество школьников (особенно юношей) не состоят ни в одном волонтерском объединении. Можно сделать вывод, что в небольшом городе волонтерство среди молодежи, хоть и представлено, но сталкивается с рядом трудностей. Необходимо повышать осведомленность школьников, особенно юношей, о волонтерских организациях и способствовать их более активному вовлечению в добровольческую деятельность.

Далее мы изучили аффективный аспект волонтерской деятельности. Школьники отвечали на вопрос: «Какие Ваши главные цели проявления активности в волонтерском объединении?». Можно выделить основные мотивы школьников 8–9 класса для

занятия волонтерской деятельностью, а именно: помощь нуждающимся (56,7 %) и делать мир лучше (43,3 %). Старшеклассники выделили такие мотивы, как: делать мир лучше (45,1 %), помощь нуждающимся (34,3 %), провести свободное время с пользой (10,0 %) и получить часы в волонтерскую книжку (7,6 %).

Таким образом, мотивы школьников для занятия волонтерством не сильно различаются в зависимости от класса обучения. Однако только старшеклассники называют получение часов в волонтерскую книжку в качестве мотива. Это может быть связано с тем, что старшеклассники начинают задумываться о своем будущем и возможностях поступления в высшие учебные заведения, где волонтерский опыт может быть ценным. В целом данные показывают, что школьники мотивированы на волонтерство прежде всего желанием помочь другим и внести свой вклад в улучшение мира.

Далее мы исследовали деятельностный аспект. Большинство школьников среднего и старшего звена проявляют интерес к волонтерству. Около 65 % учеников 8–9 классов и около 63 % старшеклассников выразили заинтересованность в волонтерской деятельности. Однако значительная часть школьников (порядка 1/3) не проявляет интереса к волонтерству. Это может быть связано с рядом факторов, таких как нехватка времени, отсутствие информации о возможностях волонтерства или негативный опыт волонтерской деятельности в прошлом.

Далее мы узнали о том, в каких сферах волонтерства школьники проявили себя больше всего. Среди учеников 8–9 класса это такие области добровольчества, как помощь друзьям, одноклассникам или соседям (50,0 %), незнакомым людям (29,4 %), бездомным животным (27,5 %). Меньше всего младшеклассники помогали пострадавшим от катастроф или конфликтов, подавали милостыню. Четверть учеников не помогали ни в одной из сфер волонтерства. Среди старшеклассников: помогали: друзьям, одноклассникам, соседям (49,5 %), бездомным животным (37,9 %) и участие в экологических акциях (36,8 %).

Таким образом, исходя из анализа предыдущих вопросов можно сделать вывод, что признают себя волонтерами меньшее количество опрошенных, чем есть на самом деле. Многие не сопоставляют, что уборка территории или просто помощь незнакомому человеку – это тоже волонтерская деятельность. Это может

быть связано с тем, что они не осознают, что их действия являются волонтерством, или потому, что они не считают себя частью официальной волонтерской организации.

Таким образом, опрос школьников среднего и старшего звена выявил ряд важных тенденций в отношении их участия в волонтерской деятельности.

Во-первых, большинство школьников (51,5 %) не считают себя волонтерами, хотя многие из них занимаются деятельностью, которая соответствует определению волонтерства. Это указывает на необходимость повышения осведомленности о различных формах волонтерской деятельности и поощрения школьников признавать свой вклад в свои сообщества.

Во-вторых, наиболее распространенными видами волонтерской деятельности среди школьников являются помощь друзьям, одноклассникам или соседям (49,7 %), помощь животным (32,5 %) и помощь незнакомым людям (29,4 %). То есть школьники заинтересованы в волонтерской деятельности, которая позволяет им оказывать непосредственное влияние на жизнь других людей и своего сообщества.

В-третьих, большинство школьников участвуют в волонтерской деятельности менее трех лет. Это указывает на необходимость создания долгосрочных возможностей для волонтерской деятельности, которые могут помочь школьникам развить ценные навыки и качества.

Наконец, многие школьники (43,1 %) стараются не состоять в волонтерских коллективах, а 24,9 % неохотно берутся за работу. Это указывает на необходимость создания благоприятной и поддерживающей среды для волонтеров, которая поощряет участие и признает вклад всех волонтеров.

Что касается связи с малым городом, стоит отметить, что в небольших населенных пунктах волонтерство среди молодежи, хоть и представлено, может сталкиваться с рядом трудностей. Необходимо повышать осведомленность школьников, особенно юношей, о волонтерских организациях и способствовать их более активному вовлечению в добровольческую деятельность. Меньшая доступность и информированность о возможностях волонтерства в малом городе по сравнению с крупными центрами могут быть одними из факторов, объясняющих более низкую вовлеченность школьников в этот процесс.

ЗАПОЛЯРНАЯ «ГАЛЕРЕЯ “М”» КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Клюшкин Игорь Владимирович

доцент кафедры культурологии и искусства, Ленинградский
государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург,
Россия, I-531@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена истории возникновения художественной институции, посвященной продвижению современного искусства в условиях постиндустриального города на примере возникновения первой частной галереи Заполярья «Галерея “М”».

Ключевые слова: современное искусство, постиндустриальный город, объединения художников.

POLAR «GALLERY “M”» AS A SOCIO-CULTURAL PHENOMEN

Klyushkin Igor Vladimirovich

Associate Professor of the Department of Cultural Studies and Art,
A.S. Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia,
I-531@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to the history of the emergence of an art institution dedicated to the promotion of contemporary art in a post-industrial city on the example of the emergence of the first private gallery of the Arctic «Gallery “M”».

Keywords: contemporary art, post-industrial city, associations of artists.

Уже более 30 лет в заполярном городе Апатиты функционирует художественная институция «Галерея “М”». Это достаточно уникальное художественная структура. Оно возникло на волне преобразований, после известных драматических событий 1991 года. Как раз и эти события послужили толчком для создания галереи. 19 августа 1991 года три художника Игорь Клюшкин, Александр Терещук и Игорь Чайковский оказались в Апатитах. Если анализировать историю развития изобразительного искусства

в Заполярье, и в частности в Мурманской области, то можно выяснить, что большинство художников имеющих более – менее профессиональное образование были сосредоточены в столице области, городе Мурманске. Но, и в городах, расположенных в центре Кольского полуострова, в Хибинских горах – Апатиты и Кировске, начиная с 50-х годов XX века появлялись художники, чаще всего не имеющих законченного профессионального образования. Они занимались в основном оформительской работой, но творческое начало, присущее каждому художнику, проявлялось в хождении на этюдах, устройстве выставок, спорах о художественной жизни. Художники, жившие в период социализма и работающие на разных предприятиях в качестве оформителей и шрифтовиков, тем не менее занимались художественным творчеством. Что же их побуждало? Возможно, ответ можно найти в цитате Юрия Лотмана: «Искусство – воссоздаёт принципиально новый уровень действительности, который отличается от нее резким увеличением свободы... Подлинная сущность человека не может раскрыться в реальности. Искусство переносит человека в мир свободы и тем самым раскрывает возможность его поступков» [2, с. 236].

Именно создание ощущение свободы, скорее всего побуждало художников заниматься творчеством в этот период. Через какое-то время, в 70-е годы XX века в район Хибинских гор, стали приезжать художники получившие профессиональное образование в различных учебных заведениях СССР. Они довольно активно стали участвовать в художественной жизни Мурманской области. Вскоре появился документ «Положение о любительском объединении и клубе по интересам» (1986 г.). Это уже было время Перестройки, очень важного периода в развитии страны. И одним из первых любительских объединений, возникших тогда, это творческой объединения апатитских и кировских художников «Мастер». Название объединения навеяно легендарным романом М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

В начале своей деятельности творческое объединение «Мастер» вело активную деятельность: читались лекции по истории искусства, в которых благодаря открывавшимся архивам, знакомились с интересными, но забытыми страницами русского искусства. Художники организовывали выставки различной стилистической направленности, на городских праздниках демонстрировались картины и изделия декоративно-прикладного искусства, проводи-

лись перформенсы, создавались инсталляции. Например, православная Пасха была в воскресенье 10 апреля 1988 года. И в этот день состоялся городской праздник «Проводы Зимы». А 12 апреля отмечался неофициальный День художника, т. к. в этот день Пред-Совнаркома В.И. Ленин подписал декрет «О монументальной пропаганде». Художники объединения на стене пятиэтажного дома создали инсталляцию, в виде художника с раскинутыми руками, в которой стилистические приемы советской недели изобразительного искусства, проходившая в эти дни по всей стране, при причудливо соединялась с узнаваемой стилистикой православной Пасхи.

Но вскоре, задор и пыл, свойственный началам любого проекта, постепенно угас и галерея работавшая при объединении, постепенно стала превращаться в обычный художественный салон. Ситуация разрешилась в силу общественно-политических потрясения произошедших в СССР, в августе 1991 года. В силу разных обстоятельств, 3 члена творческого объединения «Мастер» художники Игорь Ключкин, Александр Терещук, Игорь Чайковский оказались в Апатитах 19 августа 1991 года. Из истории искусства известно, период социальных потрясений побуждает художников реагировать на них и создавать художественные произведения. Так было и в августе 1991 года. Художники Игорь Ключкин, Александр Терещук, Игорь Чайковский создали серию живописных картин, в которые можно рассматривать как реакцию деятелей искусства к событиям августа 1991 года. Вскоре сформировалась вставка «Живопись времён переворота». И после некоторых раздумий, художники решили объединиться в новую художественную институцию: общество с ограниченной ответственностью «Галерея “М”». Можно смело утверждать, что была первая частная галерея в советском Заполярье. Первая выставка произвела впечатление как на широкого зрителя, так и на художественные круги. «Галерея “М”» начал свою работу в сложное время, время общественно-социальных и политических реформ. Тем не менее, это было время больших возможностей для реализации различных идей. Почти одновременно с «Галереей “М”» возникли другие гуманитарные организации: частная газета «Дважды Два», салон декоративного искусства «Салма», театральный коллектив «Коллаж». Город был не большой, поэтому возникали профессиональные и личные контакты между организациями. Создавались совместные проекты, которые, в свою очередь создавали

гуманитарный фон в это непростое время. Все это помогало галерее выполнять свою миссию: знакомить и продвигать современное альтернативное искусство среди жителей Заполярья. Возникал вопрос каким образом художественно-выставочная деятельность, которая является частью духовной культуры, находившая в этот момент в кризисе, может найти новые стратегии в продвижении объектов современного искусства.

Эту возможность описывает искусствовед Анна Демшина: «Продуманное применение в музейно-выставочной деятельности современных коммуникативных, маркетинговых стратегий, сохраняющих «искусство» как особую форму духовного опыта» [1, с. 36]. Через какое-то время у спонсоров галереи появились проблемы, и они не могли больше финансировать деятельность галереи. И галерея вошла в структуру Апатитского городского Дворца культуры им. В.А. Егорова в виде выставочного отдела. Но, название галереи и её бренд сохранился.

Работы местных художников, объединённых под брендом «Галерея «М»» экспонировались не только в Апатитах, но и в других городах России: Пскове, Санкт-Петербурге, Мончегорске, Полярных зорях, Пскове, Кандалакше. Художники галереи в середине 90-х годов активно выставлялись в Германии, Швеции, Норвегии, Финляндии. За 30 лет работы художниками «Галереи “М”» было проведено более 300 выставок.

Художники «Галереи “М”» и сейчас активно участвуют в культурных мероприятиях, организуемых администрацией города, при этом проявляют креативное мышление, используя интерактивные методики и привлекая в свои акции участников городских праздников. При участии жителей города Апатиты были созданы росписи «Раскрась свой город», «Апатиты 50», арт-объекта «Саамский олень» и т. д.

Кроме того при активной поддержке участников творческого объединения были изданы альбомы художников «Галереи “М”»: Александра Герштейна, Николая Владимирова, Игоря Чайковского, а так же буклеты галереи к 20-летнему и 25-летнему юбилеям.

За несколько десятилетий своей работы вокруг «Галереи “М”» стали образовываться различные культурные институции. На вернисажах выставках художников выступали коллективы

Дворца культуры, проводились лекции, мастер-классы, выступление бардов и джазовых музыкантов, театральные представления, видеопросмотры.

«Культурное пространство города выступает ареной взаимодействия различных субкультур. Это позволяет сохранять передаваемые из прошлого в настоящее и из настоящего в будущее ценности, нормы, образцы поведения, которые наилучшим образом способствует воспроизведение городского образа жизни» [3, с. 203]. Эта цитата довольно точно описывает ситуацию в котором функционирует «Галерея “М”». Новая страница в деятельности галереи наступила 1 июня 2023 года. В этот день состоялось торжественное открытие после ремонта библиотеки им. Л.А. Гладиной, в выставочном пространстве которой и работает галерея. Ремонт библиотеки был осуществлён при финансовой поддержке уроженца города Апатиты, знаменитого телеведущего Андрея Малахова. Он уже много сделал для родного города, в частности основал Центр современного искусства «Сияние». И теперь выставки Галереи в новом выставочном пространстве проходят параллельно с художниками центра «Сияние». И часть коллекции современного искусства Андрея Малахова расположена в этом же здании. Есть некоторая символика в том, что «Галерея “М”» начала свою деятельность как структура транслирующая арт-объекты и визуальные образы современного искусства, и через 30 лет новая художественная институция Центр современного искусства «Сияние» Андрея Малахова занимается тем же. Но, уже в новом качестве, учитывая современные мультимедийные технологии. В этом и есть социокультурный феномен «Галереи “М”», возникшей более 30 лет назад как частная структура и смогла вести свою деятельность, во многом благодаря помощи городской администрации. История «Галереи “М”», возникшей как частная структура – это пример того как локальная инициатива художников может оказать влияние на культурную политику провинциального города.

Библиографический список

1. Демшина А.Ю. Визуальные искусства в ситуации глобализации культур: институционный аспект. СПб.: Астарион, 2010. 123 с.
2. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992. 256 с.
3. Руткина Г.Л., Кудрина Е.Л. Мегapolis как социокультурное явление // Вестник КГУКИ. 2011.

РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Коровкина Екатерина Игоревна

студентка кафедры социологии, социальной работы и управления
персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново,
Россия, k_korovkina@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается важность развития молодежной политики в малых городах на примере города Фурманов Ивановской области. Приводятся основные цели молодежной политики, субъекты ее реализации на муниципальном уровне. Описываются ключевые мероприятия, прошедшие в Фурманове и направленные на вовлечение молодежи в активную жизнь города: региональный форум «Область развития», фестиваль команд КВН, открытие подросткового центра "#ТЫВЦЕНТРЕ", форум «Здоровое поколение». Раскрываются их форматы, масштаб, значение для самореализации и развития молодых людей. На основе положительного опыта Фурманова автор дает 10 рекомендаций по дальнейшему совершенствованию молодежной политики в районе: от создания инфраструктуры до привлечения бизнеса, работы со СМИ и исследованию интересов молодежи. Подчеркивается, что главная цель – сделать жизнь в Фурманове комфортной и перспективной для молодого поколения, дать ему возможности для самореализации.

Ключевые слова: молодежная политика, самореализация молодежи, перспективы малых городов, Фурманов.

DEVELOPMENT OF YOUTH POLICY IN SMALL TOWNS

Korovkina Ekaterina Igorevna

Student of the Department of Sociology, Social work and Human Resource
Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
k_korovkina@inbox.ru

Annotation. The article examines the importance of the development of youth policy in small towns on the example of the city of Furmanov in the Ivanovo region. The main goals of youth policy and the subjects of its

implementation at the municipal level are given. The key events that took place in Furmanov and aimed at involving young people in the active life of the city are described: the regional forum "Development Area", the KVN team festival, the opening of the teen center "#TYvCENTER", the forum "Healthy Generation". Their formats, scale, and importance for the self-realization and development of young people are revealed. Based on Furmanov's positive experience, the author gives 10 recommendations for further improvement of youth policy in the district: from creating infrastructure to attracting business, working with the media and researching the interests of youth. It is emphasized that the main goal is to make life in Furmanov comfortable and promising for the younger generation, to give them opportunities for self-realization.

Keywords: youth policy, youth self-realization, prospects of small towns, Furmanov.

Качество жизни молодежи в малых городах должно быть не хуже, чем в крупных [1]. Поэтому в рамках управления развитием малых городов необходимо уделять внимание формированию молодежной политики в актуальных современных тенденциях.

Молодежная политика – это система мер, направленная на создание условий для всестороннего развития молодого поколения, реализации его потенциала в интересах общества. Основные цели молодежной политики:

1. Социальная защита и поддержка молодежи, помощь в профессиональном самоопределении, трудоустройстве, решении жилищных проблем.

2. Формирование у молодежи активной гражданской позиции, патриотизма, нравственных ценностей, интереса к истории и культуре.

3. Создание условий для самореализации молодежи в сферах образования, науки, творчества, предпринимательства.

4. Популяризация здорового образа жизни, профилактика негативных явлений в молодежной среде.

5. Вовлечение молодежи в управление общественными процессами, поддержка молодежных общественных объединений и инициатив.

Молодежная политика в малых городах, также как и в крупных, реализуется по следующим направлениям:

– специальные государственные и региональные программы,

- деятельность молодежных центров и объединений,
- привлечение молодежи к участию в волонтерских и социальных проектах.

Эффективность молодежной политики зависит от взаимодействия государства, общества и самой молодежи.

Реализацией молодежной политики на муниципальном уровне занимаются:

1. Отделы по делам молодежи при администрации города. Они разрабатывают и реализуют программы, проекты, мероприятия для молодежи.

2. Молодежные центры, общественные организации на базе которых проводится работа с молодежью по различным направлениям.

3. Образовательные учреждения (школы, колледжи), где действуют студенческие советы, волонтерские объединения.

4. Учреждения культуры, спорта, где молодежь может реализовать свои интересы и инициативы.

Авторское исследование за 2023–2024 годы показало, что в городе Фурманов активно реализуется молодежная политика. Далее рассмотрим основные направления ее реализации:

В Фурманове в 2023 году прошел масштабный региональный молодежный форум «Область развития» [2], ставший площадкой для реализации потенциала молодежи Ивановской области. Мероприятие объединило более 600 активных и талантливых участников из 27 муниципалитетов региона.

В рамках форума были организованы тематические секции и мастер-классы по самым разным направлениям – лидерству, медиа, дизайну, волонтерству, спорту и многим другим. Молодые люди не только получили новые знания от опытных спикеров и кураторов, но и представили собственные проекты, которые планируют развивать на территории области.

В 2023 году город Фурманов стал отличной площадкой для проведения такого масштабного молодежного форума, позиционируя себя как территорию, благоприятную для развития молодежных инициатив. По словам организаторов, «Область развития» – это только начало, и в дальнейшем подобные мероприятия будут регулярно проводиться для вовлечения молодежи в решение актуальных региональных задач.

Также, в Фурманове прошел в 2023 году грандиозный фестиваль школьных команд КВН Ивановской области [2], ставший ярким событием в реализации молодежной политики района. Центральный Дворец Культуры объединил 14 команд из Родников, Лежнева, Иванова, Фурманова и других городов региона. На сцене царила атмосфера творчества, юмора и позитивной энергии. Школьники демонстрировали свои таланты в пении, танцах, юмористических сценках и миниатюрах. Многие команды поразили зрителей смелостью, харизмой и креативным подходом, вызвав настоящий «ВАУ-эффект». Лучшей по итогам фестиваля была признана команда из Иванова.

Фестиваль стал ярким примером политики администрации по созданию условий для творческой самореализации молодежи. Организаторы предоставили школьникам площадку для развития талантов, проявления харизмы и креативности.

Создание условий для творческого роста, вовлечение школьников в КВН-движение – один из приоритетов молодежной политики района. Юмор и позитивная энергия фестиваля – наглядное свидетельство того, что в Фурманове есть богатый потенциал для воспитания ярких, талантливых и креативных ребят.

В Фурманове торжественно открылся в 2024 году подростковый центр "#ТЫВЦЕНТРЕ" [2], ставший ярким примером реализации молодежной политики в районе. Центр детского творчества выиграл Всероссийский конкурс программ социализации подростков, что позволило создать это современное пространство для раскрытия творческого потенциала молодежи. В день открытия прошли мастер-классы по современным танцам, видеосъемке, программированию и использованию нейросетей. Ребята смогли на практике оценить возможности нового центра.

Открытие центра "#ТЫВЦЕНТРЕ" вписывается в новый нацпроект «Молодежь России», анонсированный Президентом Путиным. Это возможность для развития малых городов и вовлечения молодежи. Появление "#ТЫВЦЕНТРЕ" демонстрирует приоритет молодежной политики в Фурманове. Создание комфортной среды для творчества, образования и социализации подростков – залог развития талантливого поколения и перспектив малых городов.

В добавок, в Фурмановском районе прошел масштабный областной форум активистов волонтерских отрядов и школьных спортивных клубов «Здоровое поколение» [2]. Мероприятие собрало около 200 участников из 20 команд 18 муниципальных районов Ивановской области. В рамках форума прошло награждение победителей конкурсов и соревнований по пропаганде ЗОЖ и внедрению комплекса ГТО. Затем участники разделились на команды и отправились по маршрутам 4 тематических зон: «Территория спорта», «Здоровье, грация, красота», «Питание с пониманием» и «Раунд психологов». На десятках мастер-классов ребята пробовали силы в стритболе, скалолазании, проверяли физподготовку, учились управлять эмоциями, танцевали, знакомились с основами правильного питания. Участников встречали колоритные персонажи, угощали вкусными местными блюдами. Форум продемонстрировал высокий уровень организации, разнообразие активностей и полную вовлеченность участников. Сочетание спорта, творчества и просвещения стало удачной формулой для пропаганды ЗОЖ в молодежной среде. Фурманов еще раз подтвердил статус территории, открытой для молодежных инициатив в самых разных направлениях.

Рассмотрев положительный опыт развития молодежной политики в Фурманове, хотелось бы дать рекомендации по дальнейшему ее активному развитию в данном городе (а также в других малых городах Ивановской области):

1. Продолжать проводить масштабные мероприятия районного и областного уровня, вовлекающие молодежь в активный досуг, творчество, спорт, волонтерство. События вроде фестиваля КВН, форумов «Область развития» и «Здоровое поколение» показали высокий интерес и энергию участников.

2. Развивать инфраструктуру для молодежи – современные центры вроде "#ТЫИЦЕНТРЕ", где подростки могут раскрыть свой потенциал, получить новые знания и навыки, пообщаться. Создавать яркие, стильные пространства «под молодежь».

3. Шире привлекать бизнес-структуры, спонсоров к финансированию молодежных программ и объектов. Использовать возможности федеральных проектов и нацпроектов, например, «Молодежь России».

4. Развивать сотрудничество с образовательными учреждениями для профориентации, вовлечения студентов и школьников в социальные проекты и молодежное самоуправление.

5. Усилить работу по пропаганде здорового образа жизни, патриотическому и гражданскому воспитанию молодежи через акции, агитбригады, конкурсы.

6. Поддерживать молодежные общественные организации, волонтерские движения, клубы по интересам. Привлекать их к реализации молодежной политики.

7. Использовать современные медиа-каналы и соцсети для информирования о мероприятиях, вовлечения молодых людей. Создавать молодежные СМИ.

8. Развивать кадровый потенциал – обучать специалистов по работе с молодежью, приглашать интересных спикеров, тренеров, наставников.

9. Проводить регулярные опросы, изучать интересы и запросы молодежи для актуализации молодежных программ.

10. Позиционировать Фурманов как территорию возможностей для молодежи, площадку для новых молодежных инициатив.

Главная цель – сделать жизнь в Фурманове комфортной, насыщенной и перспективной для молодого поколения. Это позволит удержать талантливую молодежь в районе.

Библиографический список

1. Рычихина Н.С. Направления реструктуризации производственной и хозяйственной деятельности малых городов (на примере г. Фурманов) // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 7. С. 78–81.
2. Газета НОВАЯ ЖИЗНЬ город Фурманов. <https://новая-жизнь-фурманов.рф/>

УДК 316.3
ББК 60.8

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Лобанова Карина Евгеньевна

магистр 1 курса направления подготовки 39.04.01 Социология,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
karina.lobanova.ev@mail.ru

Рычихина Наталья Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии, социальной
работы и управления персоналом, Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, richihina@mail.ru

Аннотация. Использование положительного проектного опыта по преобразованию малых городов и поддержке реализации новых актуальных проектов в них имеет важной значение для улучшения качества жизни населения. Предложен социальный проект по развитию досуговой сферы в городе Юрьевец.

Ключевые слова: малый город, Ивановская область, Юрьевец, проект.

A PROJECT-BASED APPROACH TO MANAGING THE DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS

Lobanova Karina Evgenievna

1st year Master's degree in Sociology 39.04.01, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, karina.lobanova.ev@mail.ru

Rychikhina Natalia Sergeevna

Cand. Sc. (Economy), Department of Sociology, Social work and Human
Resource Management, Associate Professor, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, richihina@mail.ru

Annotation. The use of positive project experience in transforming small towns and supporting the implementation of new relevant projects in them is important for improving the quality of life of the population. A social project for the development of the leisure sector in the city of Yuryevets has been proposed.

Keywords: small town, Ivanovo region, Yuryevets, project.

Последние двадцать лет вопросам управления развитием малых городов на федеральном и региональном уровнях уделяется особое значение: разрабатываются программы развития культурного наследия и благоустройства территории, реализуются проекты по их модернизации инфраструктуры [1]. Однако преломить отрицательную тенденцию в социальном, инфраструктурном, экономическом и демографическом функционировании малых городов полностью не получилось, и проблема поиска актуальных направлений их развития актуальна в настоящее время как никогда [2].

В 2025 году городу Юрьевцу исполняется 800 лет и существует важная проблема его благоустройства и подготовки к важной дате. Указом Президента РФ Владимира Владимировича Путина эта памятная дата будет отмечаться на государственном уровне. У города много проблем, требующих комплексного решения. В 2024 году в Юрьевце стартует реализация проекта «Светлый город», предусматривающего сделать улицы города светлыми и безопасными. По программе «Местные инициативы» в 2024 году будут благоустроены три территории города, получившие гранты. SWOT-анализ малого города Юрьевца выявил еще одну важную проблему: слабым направлением развития города является социальная сфера, а именно отсутствие досуговых учреждений для жителей города. В 2019 году Минстрой разработал 36 индикаторов, по которым в России определяется индекс качества городской среды, так вот социально-досуговая инфраструктура является важным индикатором развития города.

Исследование досуговой инфраструктуры города показало, что молодежи в Юрьевце за частую даже не куда сходить. Молодые люди, закончив школу, стараются уехать на обучение в Иваново и в дальнейшем пытается там остаться. Население города на данный момент составляет 7945 человек. За последнее десятилетие численность населения уменьшилась на четверть. Среди причин целесообразно выделить старение населения, а следовательно уменьшение рождаемости и увеличение смертность, а также большой миграционный отток в связи с низким качеством жизни населения. В целом в городе преобладает взрослое и старшее население, молодежь как правило уезжает на учебу в средние и большие города и не возвращается. Поэтому необходимо обеспечивать инфраструктуру для развития и досуга молодежи.

В советские времена в Юрьевце был свой кинотеатр, в котором местные жители могли проводить свой досуг. В 90-е годы 20 века кинотеатр закрылся. На данный момент местным жителям приходится ездить за досугом в более крупные города, такие как Кинешма, Иваново, что довольно финансово дорого и не рационально. Открытие кинозала решило бы данную проблему, жители города смогли бы посещать кинозал, также сюда смогли бы приезжать и жители соседних деревень Юрьевецкого района, в том числе и школьники целыми классами. При этом школьники смогли бы использовать «Пушкинскую карту» для просмотра фильмов. По инициативе общественности в План подготовки к юбилею города предлагается включить проект «Открытие кинозала выходного дня «Волга».

Целью данного социально-досугового проекта является предоставление жителям малого города возможность смотреть фильмы на большом экране без необходимости ехать в другие города, а также изучать и узнавать больше о творчестве А. Тарковского, А. Роу и других знаменитых личностях г. Юрьевца, что будет способствовать повышению интереса к малому городу среди туристов.

Кинозал планируется разместить в здании, расположенном рядом с Детской школой искусств. Так как здание находится в пешей доступности от исторического центра города и автовокзала, то территория является проходимой, также рядом расположены остановки общественного транспорта. Проект был детально проработан:

- 1) определены руководитель, кураторы, участники проекта,
- 2) прописаны основные этапы работы по реализации проекта,
- 3) сроки реализации проекта,
- 4) ответственные исполнители за каждый этап работы по проекту,
- 5) составлена смета на основные виды работ по рыночным ценам и рассчитан бюджет проекта,
- 6) предложены источники финансирования проекта, рассчитана прибыль от реализации проекта и определен социальный и имиджевый эффект реализации данного проекта для города Юрьевца,

7) определены риски реализации проекта и продуманы мероприятия по их снижению.

Основные этапы работы по реализации проекта представлены в таблице 1. Сроки реализации проекта по открытию кинотеатра с января 2025 г. по август 2025 г. Дата открытия кинотеатра запланирована на первую субботу августа 2025, то есть на 2 августа 2025 г. и приурочена к празднованию 800-летия г. Юрьевца. Основные статьи расходов по проекту и общий объем финансовых ресурсов, необходимых на его реализацию представлен в таблице 2.

Таблица 1

Этапы контрольные точки

№ п/п	Наименование	Содержание этапа / контрольная точка	Срок
1 этап – административный			
1.1	Проект инициирован (паспорт Проекта утвержден).	Завершение этапа	Январь 2025 г.
1.2	План реализации проекта предложен в Администрацию Юрьевецкого района	Контрольная точка	Январь 2025 г.
1.3	Получение от Администрации Юрьевецкого района распоряжения об открытии кинозала «Волга» в предложенном помещении	Контрольная точка	Февраль 2025 г.
2 этап – формирование команды			
2.1.	Подбор членов команды, Управление культуры Администрации Юрьевецкого района	Контрольная точка	Март – апрель 2025 г.
3 этап – организационная работа			
3.1	Определение подрядчика для ремонта помещения, выделенного под кинозал	Контрольная точка	Апрель 2025 г.
3.2	Заключение договора с Кинешемским кинотеатром «Пассаж»	Контрольная точка	Апрель 2025 г.
3.3	Установление сроков ремонта помещения	Контрольная точка	Апрель 2025 г.

№ п/п	Наименование	Содержание этапа / контрольная точка	Срок
3.4	Строительно-монтажные работы и косметический ремонт помещения	Контрольная точка	Май 2025 г.
3.5	Приобретение оборудования: 3D-система, звук Dolby 5.1 и лазерный цифровой проектор и мебели	Контрольная точка	Май 2025 г.
3.6	Установка техники и мебели в помещении	Контрольная точка	Июнь 2025 г.
3.7	Заказ и установка вывески кинозала «Волга» и размещение информации об открытии кинозала «Волга» в социальных сетях города и местной газете «Волга»	Контрольная точка	Июль – август 2025 г.
3.8	Открытие кинозала «Волга»	Завершение этапа	Август 2025 г.

Таблица 2

Бюджет проекта

Статьи расходов
Расходы на оплату труда
Страховые взносы
Затраты на регистрацию
Затраты на ремонт
Офисные расходы
Приобретение, аренда специализированного оборудования, инвентаря и сопутствующие расходы
Расходы на проведение мероприятий
Расходы на рекламу и продвижение

Преимущества реализации проекта для города Юрьевец и его жителей:

1) Просвещение жителей города. Кинозал может стать площадкой для развития культурного образования, предоставляя

фильмы из разных стран и жанров, а также на его базе можно организовывать фестивали, специальные показы и обсуждения, где люди получают возможность анализировать кино.

2) Кинозал становится местом, где люди могут провести время, отдохнуть и насладиться просмотром фильма. Он может быть источником развлечения для всей семьи, что способствует укреплению семейных ценностей, также местом встречи для друзей.

3) Развлечение. Так в городе совсем немного мест для проведения досуга, то кинозал станет одним из мест для развлечений и проведения свободного времени.

4) Развитие инфраструктуры и обустройство городской среды. Создание кинозала влечет за собой развитие необходимой инфраструктуры, включая отделку здания и обустройство специальных зон для зрителей, а также территории около самого кинозала.

Открытие кинозала в целом будет способствовать укреплению сообщества, улучшению качества жизни горожан и обогащению культурной сферы города. Анализ изучения потребности молодежи показал, что в дальнейшем есть необходимость в городе для открытия спортклуба «Юрвец».

Библиографический список

1. Рычихина Н.С. Направления реструктуризации производственной и хозяйственной деятельности малых городов (на примере г. Фурманов) // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 7. С. 78–81.
2. Рычихина Н.С. Использование кластерного подхода при разработке стратегии развития туризма в средних и малых городах // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 33. С. 54–59.

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Соменкова Наталия Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
и государственного управления, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия, somenkova@iee.unn.ru

Селезнева Наталья Вячеславовна

студентка магистратуры, направление подготовки «Государственное
и муниципальное управление», Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия, selezneva_natalie@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется влияние качества городской среды на развитие малых городов Нижегородской области. Рассмотрено современное состояние культурной инфраструктуры малых городов Нижегородской области. Представлена оценка государственных программ и проектов в части влияния на качество городской среды, сохранение и развитие объектов культурного наследия.

Ключевые слова: комфортная городская среда, культурная инфраструктура, малые города, проектное управление.

DEVELOPMENT OF CULTURAL INFRASTRUCTURE AND CREATING A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT IN SMALL TOWNS

Somenkova Natalia Sergeevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Public Administration, National State University n. a. N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia, somenkova@iee.unn.ru

Selezneva Natalia Vyacheslavovna

Master's degree student, direction of training "State and Municipal Management", National State University n. a. N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia, selezneva_natalie@mail.ru

Annotation. The article analyzes the influence of the quality of the urban environment on the development of small cities of the Nizhny Novgorod region. The current state of the cultural infrastructure of small cities of the Nizhny Novgorod region has been examined. The assessment of state programs and projects in terms of influence on the quality of the urban environment, the preservation and development of cultural heritage objects is presented.

Keywords: comfortable urban environment, cultural infrastructure, small towns, project management.

В рамках ускоряющихся процессов цифровой трансформации общества и постепенно возрастающей роли глобализации происходит изменение отношения к значению малых городов, как важных элементов, влияющих на развитие экономики, социальных услуг, культуры с применением новых методов и форм управления малыми городами. Поскольку малые города занимают важное место в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, в состав которых входят малые города, так и в социально-экономическом развитии всей России в целом.

Стоит отметить, что к малым городам относятся города с численностью населения до 50 тысяч жителей. По данным на 2024 год в России насчитывается около восьмисот малых городов, численность населения в которых составляет 15 % от всего населения страны.

Роль малых городов в социально-экономической и культурной жизни населения неоспорима. Малые города являются экономическими центрами, концентрирующими в себе развитие

сельского хозяйства, малого бизнеса, промышленности, влияют на создание рабочих мест. Особо важным является то, что малые города представляют собой уникальные культурные центры, являясь своеобразными хранилищами традиций и истории регионов страны. По мнению многих граждан проживание в малых городах является комфортным для жизни.

Однако все в большей мере происходит процесс запуска жизни в крупных городах и опустошения малых городов. Проблема сохранения малых городов становится все более актуальной в последнее время, поскольку наблюдается большой отток населения из малых городов.

Анализируя Нижегородскую область, стоит отметить, что на данный момент в области находится около 20 малых городов. В последнее время в малых городах Нижегородской области наблюдается убыль населения.

Необходимо сохранение малых городов за счет развития отдельных секторов экономики, привлечения молодежи и обеспечения жителей доступным жильем, а перспективы сохранения малых городов выражаются в экономическом, инфраструктурном развитии территорий, сохранении культурного наследия.

Проблеме малых городов огромное внимание уделяется в стратегическом управлении территориями.

В Нижегородской области реализуется государственная программа «Формирование современной городской среды на территории Нижегородской области», в рамках которой приоритетами развития выступают создание условий для системного повышения качества и комфорта городской среды на основе проведения благоустройства территорий, а также создание достойных условий для развития культуры отдыха и организации досуга для жителей области [1]. Данные приоритеты непосредственно имеют значение для развития малых городов и повышения в них уровня качества жизни за счет реализации данной государственной программы. Кроме того, Стратегией социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года предусмотрено формирование комфортной городской среды, а также сформирована Концепция пространственного развития территорий, поскольку одной из проблем обозначается недоста-

точная обеспеченность малых городов современной инфраструктурой [3].

Одними из основополагающих факторов развития и сохранения малых городов являются развитая культурная инфраструктура и комфортная городская среда, привлекающие большое количество жителей и заинтересованных лиц оставаться жить в малом городе.

Однако, недостаточное внимание уделяется развитию культурной инфраструктуры и формированию комфортной городской среды. Несмотря на то, что данные факторы влияют на формирование привлекательного для посещения туристами имиджа территории, сохранение культурного наследия, повышение уровня качества жизни, а также на привлечение дополнительных инвестиций, необходимых для всестороннего развития малых городов.

Несомненно, на развитие малых городов и повышение привлекательности территорий для населения положительное влияние имеют такие факторы, как наличие культурных и общественных пространств для работы и отдыха, развитая инфраструктура, предоставляющая комфортные благоприятные условия для проживания, активная и разнообразная социально-культурная сфера.

Культурная инфраструктура играет важную роль в развитии малых городов. Важными составляющими культурной инфраструктуры в малых городах является наличие культурных учреждений и культурных центров, площадок и пространств для проведения культурных мероприятий, образовательных учреждений, учреждений творческой деятельности, консолидация обмена знаниями и наличие сети культурных событий.

В Нижегородской области культурная инфраструктура в малых городах развивается неравномерно, инфраструктура характеризуется большим износом и медленными процессами обновления. Но вместе с тем, существуют малые города Нижегородской области, которые являются передовыми в развитии культуры и привлечении туристов и потенциальных жителей на свою территорию.

Огромное внимание в Нижегородской области уделяется реализации Национального проекта «Культура» на территории малых городов. Так, в Чкаловске в рамках проекта приобретена оргтехника для библиотеки, происходит модернизация оборудования в Богородске, Семенове, приобретение нового оборудования

в Шахунье в рамках оказания государственной поддержки лучшим сельским учреждениям культуры.

В Чкаловске в 2023 году был восстановлен Пуреховский дом культуры в рамках программы «Комплексное развитие сельских территорий», а также приобретено материально-техническое оборудование для культурных учреждений на сумму 3 088,1 тыс. рублей. Кроме того, в 2023 году учреждение библиотеки Чкаловска, Чистовская сельская библиотека, стало победителем в номинации «Лучшее сельское учреждение культуры муниципальных образований в Нижегородской области».

Для повышения культурной активности и развития культурной инфраструктуры в Богородске создаются новые современные клубы, студии и кружки, модернизирована центральная детская библиотека, которая направлена на создание библиотечной среды для инклюзивного развития детей и подростков, что напрямую влияет на повышение доступности культурной сферы для жителей города.

Малые города Городец и Семенов занесены как примеры лучших практик малых городов России, на портал, содержащий базу решений и рекомендаций по улучшению жизни в малых городах.

Городец является примером создания в древнем городе Нижегородской области туристского центра, который является «местом бытования народных промыслов». Кроме того, Городец является единственным городом, в котором находится свой музейный квартал, в городе создан музейно-туристический комплекс «Город мастеров», направленный на сохранение историко-культурного наследия города. Важно отметить, что городу обеспечивает развитие поддержка традиционных народных промыслов и малого туристического бизнеса, влияющего на приток туристов.

Город Семенов Нижегородской области также успешно использует брендинг территории за счет использования элементов хохломской росписи. На территории Семенова ежегодно проводится Международный фестиваль народно художественных промыслов, обеспечивающий приток туристов и привлечение дополнительных инвестиций. Стоит отметить, что успех развития малого города Семенова зависит от комплексного взаимодействия администрации города, музейных объединений и самих

жителей, заинтересованных в развитии и обновлении культурной инфраструктуры региона.

Важным фактором выбора малого города для проживания является высокий уровень качества жизни населения. При этом одним из главных показателей качества жизни является комфортная городская среда.

Малые города Нижегородской области также неоднородны по уровню качества жизни и формированию комфортной городской среды.

В 2023 году по качеству городской среды среди малых городов с населением в 25–50 тыс. человек лучшими в Нижегородской области стали г. Выкса и г. Заволжье, которые заняли 16–17 место (238 баллов), г. Городец – 34–36 место (228 баллов), г. Богородск – 66–68 место (215 баллов) [2].

В топ-50 комфортных малых городов с численностью населения 5–25 тыс. человек вошли: г. Семенов 30–34 место (229 баллов), г. Первомайск – 35–36 место (228 баллов), г. Навашино – 44–46 место (224 балла), г. Чкаловск – 47–48 место (223 балла).

Среди городов численностью до пяти тысяч человек 12–13 место занял город Горбатов (213 баллов) [2].

Городская среда считается благоприятной, если индекс качества составляет более 180 баллов. Полученные оценки индекса качества городской среды в малых городах Нижегородской области свидетельствуют об эффективности реализуемых государственных программ по благоустройству на территории данного региона.

Кроме того, в малых городах Нижегородской области накоплен значительный опыт реализации проектов по формированию комфортной городской среды. Например, город Городец в 2020 году стал победителем «Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях» с предложением по обновлению скверов в Музейном квартале.

В Чкаловске в рамках реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» было благоустроено общественное пространство «Парк Победы», также благоустроены дворовые территории, произошло обновление спецтехники.

В Сергаче реализован проект по благоустройству пруда, в результате которого была создана новая зона отдыха.

В целом, в Нижегородской области уделяется значительное внимание формированию комфортной городской среды. В 2024 году планируется обновление парка НиГРЭС в Балахне, благоустройство скверов в Навашино, Городце, Заволжье и других малых городах Нижегородской области.

Существует множество проектов, созданных в рамках форума Агентства стратегических инициатив и Фонда Росконгресса и направленных на развитие малых городов. Одним из таких примеров можно назвать создание центра исторических инвестиций, предполагающего создание «единого окна» для инвесторов в сфере программ благоустройства, дорожной деятельности, исторической недвижимости. Данный проект реализуется в городах Нижегородской области.

Кроме того, существуют программы по созданию схем взаимодействия исторической и современной инфраструктуры малых городов, что напрямую влияет на увеличение количества инвестиций в культурные проекты и повышение культурной идентичности малых городов.

Таким образом, стоит отметить, что малые города обладают уникальным культурным потенциалом, который необходимо реализовывать и использовать для высокого уровня социально-экономического развития регионов. Развитие культурной инфраструктуры и формирование комфортной городской среды имеют важное значение для обеспечения устойчивого развития и сохранения малых городов, что напрямую влияет на процветание и повышение привлекательности малых городов.

Библиографический список

1. Государственная программа «Формирование современной городской среды на территории Нижегородской области на 2018–2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru>. (дата обращения: 10.06.2024).
2. Индекс качества городской среды 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/364202>. (дата обращения: 10.06.2024).
3. Постановление Правительства Нижегородской области от 21.12.2018 № 889 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru>. (дата обращения: 10.06.2024).

УПРАВЛЕНИЕ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ

УДК 336
ББК 65

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ г. ЮРЬЕВЕЦ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Батуева Ирина Алексеевна

старший преподаватель, кафедра финансов устойчивого развития,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва,
Россия, Batueva.IA@rea.ru

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития зеленых финансовых инструментов в Российской Федерации на примере принятых законодательных и нормативных актов. Автором поднимаются вопросы устойчивого развития малых городов и в частности, г. Юрьевца Ивановской области. Смогут ли финансовые инструменты устойчивого развития успешно работающие в крупных городах и больших компаниях быть адаптированы к малым городам и в них применяться. В статье предлагается использовать зеленое банковское кредитование под развитие бизнеса в Юрьевце.

Ключевые слова: зеленые облигации, динамика устойчивого финансирования, зеленые банковские продукты, финансовые продукты, социальные облигации, зеленые банковские кредиты.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS (USING THE EXAMPLE OF YURYEVS, IVANOVO REGION)

Batueva Irina Alekseevna

Senior Lecturer, Department of Finance for Sustainable Development,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
Batueva.IA@rea.ru

Annotation. The article examines the trends in the development of green financial instruments in the Russian Federation using the example of adopted legislative and regulatory acts. The author raises the issues of sustainable development of small towns and, in particular, the city of Yuryevets in the Ivanovo region. Will the financial instruments of sustainable development successfully operating in large cities and large companies be adapted to small cities and applied in them? The article suggests using green bank lending for business development in Yurievets.

Keywords: green bonds, sustainable financing dynamics, green banking products, financial products, social bonds, green bank loans.

В настоящее время все больше внимания уделяется устойчивому развитию регионов и малых городов России. Устойчивость регионов и городов может измеряться и отслеживаться по следующим направлениям – экологическое (Environmental), социальное (Social), ответственное корпоративное управление (Governance). По мере изучения и систематизации мировых знаний и опыта устойчивого развития, внедрение принципов устойчивости происходит сначала в крупных городах и компаниях РФ, затем в процесс устойчивости начинает вовлекаться все большее число регионов и малых городов России. Вопросы необходимости сохранения, развития малых городов были подняты Губернатором Ивановской области С. Воскресенским. Одним из аспектов устойчивости малого города являются возможности получения достойного заработка, услуг здравоохранения и образования [3].

В 2022–2023 гг. стал прослеживаться тренд на создание ESG отчетности и специализацию финансовых продуктов устойчивого развития, подкрепленных нормативными актами регулирующих органов (таксономии). Так, на финансовом рынке появляются зеленые, синие и др. облигации.

В 2023 г. на уровне рекомендаций появились следующие документы: гид МОЕХ по ESG-практикам для эмитентов по подготовке нефинансовой отчетности; Рекомендации Банка России, «Методические рекомендации по подготовке отчетности об устойчивом развитии» Минэкономразвития России.

Финансовые продукты устойчивого развития

Продукт/услуга	Способствуют достижению целей устойчивого развития
● облигации (в том числе структурные облигации и облигации со структурным доходом) ● акции и депозитарные расписки на акции ● паи паевых инвестиционных фондов, биржевых инвестиционных фондов (ETF) ● производные финансовые инструменты ● услуги на основании заключаемых с клиентами договоров (доверительного управления, страхования (кроме договоров обязательного медицинского страхования), негосударственного пенсионного обеспечения, кредита, займа, банковского вклада, банковского счета)	● Парижского соглашения по климату ● Национальных целей развития Российской Федерации ● учитывают ESG-факторы и связанные с ними риски и возможности ● обязуют заемщика достичь в рамках своей деятельности значимых целей стратегии климатического перехода или целевых значений ключевых показателей деятельности

Источник: Составлено автором на основе [2]

Динамика рынка устойчивого финансирования в России
 Источник: По данным Эксперт Бизнес-решения, 2024 г. [1]

На графике мы можем наблюдать тенденцию увеличения количества новых размещений облигаций, связанных с устойчивым развитием, кроме этого в 2023 г. появляются облигации устойчивого развития, которыми могут быть профинансированы как социальные, так и экологические проекты.

Могут ли вышеперечисленные финансовые инструменты использоваться в малых городах или для малых городов предпочтительно создание адаптированных к реалиям финансовых продуктов. Если мы рассмотрим пример одного из старейших городов России – Юрьевца Ивановской области (количество жителей 7600 чел. по состоянию на декабрь 2023 г.), то мы можем наблюдать многочисленные нюансы. В городе практически отсутствуют производственные предприятия. Работу жители города могут получить только в государственных учреждениях или в сфере обслуживания. Туристическая отрасль стала развиваться благодаря открытию навигации и оборудованию пристани в 2023 г. Юрьевец в 2023 г. принял около 60 туристических судов, а в 2024 г. планирует принять 95. Каждый визит туристического лайнера в город обеспечивает приток денежных средств от туристов в размере 2,5–3 млн руб. Денежные средства осваиваются частными производителями сувенирной продукции, предприятиями общественного питания и туристическими заведениями ГБУ «Музеи Юрьевца» (Историко-художественным музеем, Музеем архитекторов братьев Весниных, Музейным центром А. Тарковского). Оценивая огромное положительное значение для города, туристическая отрасль имеет свою сезонность, а городу постоянно нужен входящий поток денежных средств. Также развитие города осложняет отсутствие железнодорожного сообщения. Жителям Юрьевца или туристам приходится добираться от Кинешмы или Нижнего Новгорода, используя автодорожный транспорт. Также отрицательно на туристический поток влияет ограниченность номерного фонда в городе.

Развитию города могли бы помочь принятые на законодательном уровне решения по открытию средних и малых предприятий на условиях устойчивого развития с возможностью получения зеленых кредитов под развитие бизнеса.

Библиографический список

1. Будущее рынка устойчивого финансирования: на энтузиазме и ожидании гринума. Аналитический обзор 2024 Expert бизнес-решения. С. 2.
2. Информационное письмо Банка России о рекомендациях по предоставлению (раскрытию) финансовыми организациями информации клиентам о финансовых продуктах устойчивого развития от 24.05.2023 № ИН-02-28/38
3. Малые города России: размышляя о будущем (Станислав Воскресенский, Губернатор Ивановской области) <https://rg.ru/2023/01/18/reg-cfo/delo-za-malymi.html> (дата обращения: 30.06.2024).

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Берендеева Алла Борисовна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, abab60@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены теории и концепции пространственного развития, демографической безопасности, риск-менеджмента, подходы воспроизводственный и системный, программно-целевой и проектный, концепция устойчивого развития, дополненная ESG-повесткой, институциональный подход, концепции нового менеджериализма и «сервисного государства», человеческого капитала, общественного здоровья, креативной экономики, счастья и экономики счастья, др.

Ключевые слова: малые города, устойчивое развитие, теории и концепции, опорные населенные пункты, демографическая устойчивость.

A CONCEPTUAL APPROACH TO THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS

Berendeeva Alla Borisovna

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, abab60@mail.ru

Annotation. The theories and concepts of spatial development, demographic security, risk management, reproductive and systemic, program-targeted and project approaches, the concept of sustainable development, supplemented by the ESG agenda, the institutional approach, the concepts of new managerialism and the «service state», human capital, public health, creative economy, happiness and the economy of happiness, are considered.

Keywords: small towns, sustainable development, theories and concepts, support settlements, demographic sustainability.

Развитие урбанистики сопровождается разработкой разных аспектов развития малых городов. Мы поставили перед собой задачу: систематизировать разные подходы в рамках традиционных и новых теорий и концепций, что позволит определить приоритеты, инструменты и направления реализации активной социально-экономической политики в малых городах и исторических поселениях.

Устойчивое развитие малых городов рассматривается, прежде всего, в рамках *концепции пространственного развития*, пространственного планирования. Поднимаются проблемы обезлюдивания периферийных территорий, сокращения количества и средней плотности малых и средних городов, концентрации городского населения в больших и крупных городах. В Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г. предусмотрено развитие перспективных центров экономического роста, агропромышленных центров, минерально-сырьевых центров [9, с. 2, 3], в качестве которых могут выступать и многие малые города Ивановской области.

Малые города могут быть отнесены к категории опорных населенных пунктов (ОНП), т. к. одним из критериев опорного населенного пункта является численность населения в пределах 3–50 тыс. чел. Но малый город должен удовлетворять и другим критериям – например, численность населения опорного населенного пункта за 5 лет, предшествующих году определения исполнительным органом субъекта РФ перечня опорных населенных пунктов и населенных пунктов, расположенных на прилегающих территориях, снизилась не более чем на 5 процентов и другие критерии [8].

Наши расчеты показали, что из 14 малых городов Ивановской области по критерию численности (снижение за последние 5 лет не более чем на 5 %) к ОНП могут быть отнесены только 8 городов: Кохма, Тейково, Гаврилов Посад, Комсомольск, Плёс, Пучеж, Родники, Южа.

Важно развитие малых городов и переход их в статус ОНП. В указе Президента РФ поставлена задача улучшения качества среды для жизни в опорных населенных пунктах на 30 % к 2030 г. и на 60 % к 2036 г.

УР малых городов целесообразно соотносить с *концепцией демографической безопасности*. Демографические аспекты

устойчивого развития городов рассматривают многие авторы. Например, В. Фаузер, А. Смирнов и Г. Фаузер используют понятие «демографической устойчивости» (ДУ) и вводят следующие ее уровни и критерии применительно к городам:

- 1) демографически устойчивый город (рост населения);
- 2) демографически относительно устойчивый город (убыль населения с 1989 г. по 2020 г. не более 5,0 %);
- 3) демографически неустойчивый город (убыль 5,1–20,0 %);
- 4) демографическая устойчивость города – критическая (убыль – 20,1–40,0 %);
- 5) демографическая устойчивость города отсутствует (убыль свыше 40,1 % – демографические потери невосполнимы, что ведет к смене статуса и ликвидации города) [6, с. 559].

В соответствии с данной классификацией статус малых городов Ивановской области следующий:

- демографически устойчивый город – *Кохма*;
- демографически относительно устойчивый город – нет;
- демографически неустойчивый город – *Тейково*;
- критическая демографическая устойчивость города – *Вичуга, Гаврилов-Посад, Комсомольск, Наволоки, Приволжск, Родники, Фурманов*;
- демографическая устойчивость города отсутствует – *Заволжск, Плёс, Пучеж, Южа, Юрьево*.

С учетом того, что в последние годы росла численность (рост в 2021 г. по сравнению с 2020 г.) таких малых городов, как Комсомольск, Плёс, Пучеж, Родники, Южа, их демографический статус может измениться.

Концепция риск-менеджмента

Выделяют риски малых городов: инфраструктурные, предпринимательские, социальные, риск высокой степени износа основных фондов, др. [5].

В повестке УР и ESG малых городов важная роль отводится *концепции человеческого капитала*. так как именно человеческий капитал может способствовать становлению стандартов и принципов устойчивого развития, «зеленой» экономики, активному внедрению цифровых технологий во все сферы.

Применительно к малым городам актуальна *концепция общественного здоровья*, которое рассматривается как наиболее

полный индикатор уровня жизни населения и социально-экономического положения страны (региона), как социально-политическая категория, отражающая воспроизводство населения, его физическое и духовное развитие, сохранность жизненного потенциала и активность жизни популяции.

В рамках концепции *креативной экономики и креатосферы* предлагается развитие творческих индустрий и пространств в городах [7]. Креатосфера – это образование, наука, искусство и межличностное общение, здравоохранение, общедоступный спорт, природоохранная деятельность, рекреация общества, социальное творчество и управление и т. д.

Развивается *концепция счастья, экономики счастья людей*. Важную роль играют социологические опросы жителей городов. Так, исследование «Индекс счастья городов России», проведенное мониторинговым агентством News Effector совместно с Фондом региональных исследований «Регионы России», показало, что жители городов-миллионников не вполне довольны условиями жизни в этих городах, что говорит в пользу развития малых и средних городов [3, с. 6].

В рамках *концепций нового менеджериума и «сервисного государства»*, государственная и муниципальная служба по своему содержанию приближается к профессиям третичного сектора экономики, которые связаны с оказанием услуг, а по объему властных и управленческих функций практически не имеет аналогов. При этом возрастает роль региональной и муниципальной власти в устойчивом развитии и реализации ESG-повестки в муниципалитетах при реализации стратегического управления [1].

В рамках *воспроизводственного и системного подходов* необходимо комплексно и системно развивать города. Исследования рейтингового консорциума RAEX показывают, что при выборе места жительства наряду с наличием стабильной работы и конкурентной зарплаты для людей на первом месте стоят вопросы качества здравоохранения, образования, комфортности городской среды, экологической ситуации в городе [12]. Предлагается модель устойчивого развития малого исторического поселения [3].

Программно-целевой и проектный подходы.

Отечественными учеными поднимаются вопросы управления «проектным» городом. Наиболее известные проекты передовых новых городов, при строительстве и развитии которых были заложены технологические решения, – «Сколково» и «Иннополис».

В настоящее время реализуются *национальные проекты*, многие направления которых могут улучшить социально-экономическую ситуацию в малых городах («Продолжительная и активная жизнь», «Семья», «Молодежь и дети», «Кадры», «Инфраструктура для жизни», «Эффективная транспортная система», «Экологическое благополучие», «Эффективная и конкурентная экономика», «Туризм и гостеприимство», др.) [7]. В малых городах реализуются различные экологические, социальные проекты. Проектное управление городами – реализация проектов в области недвижимости, жилищного строительства. Исследования показывают, что увеличение количества «зеленых» проектов в области недвижимости оказывает большое влияние и на улучшение ESG-оценки (Е – экология, S – социальная политика, G – управление) городов [4].

В указе президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» в качестве одного из целевых показателей по реализации национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни» выступает благоустройство в малых городах и исторических поселениях, оснащение необходимым оборудованием малых населенных пунктов в целях обеспечения доступа граждан к достижениям современного российского кинематографа, подключение таких центров к единой цифровой платформе, содержащей в том числе библиотеку аудиовизуального контента [7, с. 5–6].

Среди новых подходов, применимых к развитию малых городов, выступает *концепция устойчивого развития, дополненная ESG-повесткой*.

Популярными становятся **ESG-рейтинги** российских регионов и городов, их составляют Национальное рейтинговое агентство (НРА), рейтинговый консорциум RAEX, Центр устойчивого развития и ESG трансформации (МЦУР) при Московском

государственном институте международных отношений – МГИМО, др.) [2].

Во многих странах муниципалитеты стали локомотивами процесса перехода к «зеленой» экономике и низкоуглеродной модели развития, а *климатические планы городов*. В ряде городов осуществляется переход на энергоэффективное освещение в зданиях, улучшения теплоизоляции зданий, энергоэффективной модернизации теплоснабжения, проводится теплоаудит жилых зданий, школ с присвоением зданиям класса энергоэффективности.

Развивается *институциональная среда* продвижения ESG повестки в регионах и муниципалитетах. Делается ежегодный доклад «Регионы и города России: устойчивое развитие и социально-экологические приоритеты в управлении» [11].

Одним из институтов, регулирующих повестку УР и ESG российских субъектов экономики выступает ВЭБ.РФ.

Среди ключевых направлений деятельности есть *«Инфраструктура и города»*, которое включает:

1) Поддержка городов и регионов в запуске приоритетных проектов:

- Поиск и структурирование проектов магистральной инфраструктуры с привлечением возвратного финансирования;
- Комплексные программы с типовыми продуктами по развитию городов;

- Знаковые проекты с регионами;

2) Развитие центров компетенций:

- Города и качество жизни;
- «Зеленая» экономика в инфраструктурных проектах и городском развитии;

- Геостратегические регионы.

ВЭБ.РФ проводит расчет индекса качества жизни в городах. В 2023 г. число показателей для анализа и сравнения городов было расширено до 300 [10].

Хартия устойчивых городов России (ESG Хартия) – это документ, который содержит главные принципы и ключевые задачи УР городов как элемент комплексной ESG трансформации в нашей стране.

ESG Хартия городов России соответствует принципам ESG Стратегии ВЭБ.РФ, она разработана ВЭБ.РФ совместно со

Школой управления «Сколково» на основе анализа опыта работы городских команд управленцев в 2020–2021 гг. по модернизации жилищно-коммунального хозяйства, транспортной и социальной инфраструктуры, др.

ESG Хартия опирается на экологическую, социальную и управленческую ответственность в рамках достижения ЦУР, предусматривает активное взаимодействие городских администраций, институтов развития, бизнеса и горожан в области УР [10].

Библиографический список

1. Бабкин А.В., Егоров Н.Е. Оценка руководителей цифровой трансформации в регионах как фактор стратегического управления устойчивым ESG-развитием экономики // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 9. С. 1019–1029.
2. Берендеева А.Б. ESG-рейтинги российских регионов // Вестник Иван. гос. ун-та. Сер. Экономика. 2024. № 2. URL: http://ivanovo.ac.ru/about_the_university/science/magazines/herald/economics.php (дата обращения: 28.04.2024).
3. Вавулин К.Е., Малая Е.В. Концепция устойчивого развития малых исторических городов // Градостроительство. 2020. № 3 (67). С. 29–34.
4. Каллаур Г.Ю., Доморадов Г.С., Плескевич В.Б. «Зеленое» строительство как инструмент повышения устойчивости городской среды: мировой опыт // Строительство. Экономика и управление. 2019. № 2 (34). С. 72–77.
5. Николаева Е.Е., Берендеева А.Б., Смирнова И.Н. Проблемы, риски и перспективы в развитии городов разных типов // Вестник Твер. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. 2019. № 2 (46). С. 113–125.
6. Фаузер В.В., Смирнов А.В., Фаузер Г.Н. Демографическая оценка устойчивого развития малых и средних городов российского Севера // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 2. С. 552–569.
7. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 08.05.2024)
8. Об утверждении методических рекомендаций по критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий: распоряжение Правительства РФ от 23 декабря 2022 г. № 4132-р

- URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405920097/> (дата обращения: 08.05.2024).
9. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г.: распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р
URL:<http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 18.04.2024).
10. ВЭБ.РФ. Устойчивое развитие. URL:<https://xn--90ab5f.xn--p1ai/ustojchivoe-razvitiie/> (дата обращения: 12.05.2024).
11. Доклад «Регионы и города России: устойчивое развитие и социально-экологические приоритеты в управлении. 2023»
URL:<https://infragreen.ru/infragreen-lab/> (дата обращения: 12.05.2024).
12. Официальный сайт рейтингового консорциума RAEX. Устойчивое развитие 05.07.2023. ESG-оценка российских городов: трансформация вошла в новую колею. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_city_development_2023/#method (дата обращения: 08.05.2024).

ИНДИКАТОРЫ СТРЕССОУСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Буданова Ирина Александровна

доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
ibudanova78@gmail.com

Никифорова Валерия Алексеевна

магистрант 1 курса направления подготовки 39.04.01 Социология,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
valerianikiforova18@mail.ru

Аннотация. Авторы данной статьи в рамках концепции стрессоустойчивости ставят вопрос о возможности определения пула индикаторов для стрессоустойчивого развития малых и средних городов (МСГ). Посредством изучения опыта европейских городов по движению к стрессоустойчивости, выявлено, что за каждой успешной историей стоит проведение place-based policy, основанной на понимании «своего места», а также использование ЛПР, адекватного инструментария пространственного планирования. Исходя из этого, набор индикаторов стрессоустойчивости для каждого МСГ будет уникален.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, малые и средние города, индикаторы стрессоустойчивости, ESPON, place-based policy.

INDICATORS OF RESILIENCE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED TOWNS AND CITIES: TO THE PROBLEM STATEMENT

Budanova Irina Alexandrovna

Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of the General History and International Relations, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, budanovaia@ivanovo.ac.ru

Nikiforova Valeria Alekseevna

Magistrant of Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, valerianikiforova18@mail.ru

Annotation. The authors of this article, within the framework of the concept of resilience, raise the question of the possibility of determining a pool of indicators for the resilience development of small and medium-sized cities (SMCs). By studying the experience of European cities in moving towards resilience, it was revealed that behind every successful story there is a place-based policy and understanding of “own place”, as well as the use of decision-makers the spatial planning tools. Based on this, the set of indicators of resilience for each SMCs will be unique.

Keywords: resilience, small and medium-sized towns and cities, indicators of resilience, ESPON, place-based policy.

Авторы данной работы определяют стрессоустойчивость (resilience) городов как способность городских систем, сообществ, отдельных лиц, организаций и предприятий восстанавливаться, сохранять свои функции и процветать после шока или стресса, независимо от его влияния, частоты или величины [2, с. 102]. Сегодня значимость стрессоустойчивости подкрепляется приоритетами безопасности и защищенности сообществ от реальных и предполагаемых угроз: начиная с терроризма, пандемий и наводнений, связанных с глобальным потеплением, и, заканчивая такими стрессами как сокращение бюджетных расходов, высокий уровень безработицы, серьезно ослабляющих ткань повседневной жизни.

В русскоязычной литературе термин «стрессоустойчивость» пока редкий гость, однако в зарубежных исследованиях его активно используют экологи, урбанисты, социологи и др. В данной работе мы отделяем стрессоустойчивость от «устойчивого

развития» (sustainable development). При этом не ставится задача противопоставить sustainable development и resilience, но вместе с тем подчеркивается, что последнее – это нечто большее, чем просто «стать адаптируемым» [3, с. 289].

Каким же образом возникает стрессоустойчивость, какие факторы ведут к ее формированию, какие индикаторы говорят о ее наличии – вопросы, на которые пока нет однозначного ответа, но есть серьезные попытки его получить. Так, в апреле 2014 г. исследователи Б. Э. Морера и Ж. да Силва опубликовали работу «Структура стрессоустойчивости города. Индекс стрессоустойчивости города». Основной целью полевых работ авторов было понять, что способствует стрессоустойчивости в городах, и как понимается стрессоустойчивость с точки зрения стейкхолдеров в различных контекстах. В исследуемых городах они проводили семинары, работали с фокус-группами, интервьюировали представителей власти, поставщиков коммунальных услуг, бизнес-сообщество и гражданское общество. В 6 городах было опрошено 450 человек и выявлено 1546 физических и нефизических элементов, которые, по мнению опрашиваемых, вели к стрессоустойчивости их города [4]. На основании опросов исследователи выявили 12 индикаторов стрессоустойчивости: минимальная уязвимость человека, занятость и сбережения населения, доступ к медицине и здравоохранению, расширение прав и возможностей заинтересованных сторон, социальная стабильность и безопасность, наличие резервных финансовых ресурсов, комплексное планирование развития, идентичность, эффективное управление, надежная связь и мобильность, круглосуточная работа экстренных служб, сохранение экологических активов [4, с. 4].

Б.Э. Морера и Ж. да Силва утверждают, что индикаторы свидетельствуют о том, что город справляется с функциями *стрессоустойчивого города*: удовлетворяет основные потребности человека; гарантирует безопасность человеческой жизнедеятельности; защищает, сохраняет и приумножает активы; способствует развитию взаимоотношений между людьми и их идентичности, распространению знаний; защищает верховенство закона, справедливость и равноправие; обеспечивает жителей базовым доходом для существования; способствует увеличению экономического благосостояния. 12 индикаторов дают целостную

картину стрессоустойчивости, которая приравнивается к иммунной системе города. Слабость в одной области может поставить под угрозу стрессоустойчивость города в целом, если только это не компенсируется другим(и) индикатором(ами).

При всех достоинствах у этой работы есть один «недостаток» – исследование было ориентировано на крупные города. А как обстоит дело с индикаторами стрессоустойчивости для малых и средних городов (МСГ)? Можно ли использовать методику авторов?

Чтобы приблизиться к ответу, нужно обратиться к пониманию МСГ и его особенностям. При анализе мы будем использовать и европейский, и российский опыт.

Так, наиболее часто встречаемые подходы в европейском контексте связаны с пониманием МСГ в качестве «позвоночника полицентричной системы», «агента территориального сплочения». В российском опыте, МСГ понимаются как «опора большой страны»¹, которая обеспечивает «территориальное и социально-экономическое единство и целостность России и ее национальную безопасность» [1].

Если говорить об особенностях МСГ, то можно увидеть ряд условно положительных и отрицательных позиций. Положительными можно считать то, что МСГ являются центрами самобытной культуры с уникальными традициями по развитию народных промыслов, возможностями для местного туризма, размеренным образом жизни (slow life), глокальностью (желание быть глобальными потребителями, оставаясь локальными жителями) и очерченной идентичностью. К отрицательным, можно отнести ориентированность на одну отрасль и моноукладность, застойную безработицу, отток работоспособного населения и молодежи, упадок объектов социальной структуры, ограниченные финансы, низкий уровень качества жизни.

Очевидно, что часть упомянутых выше индикаторов стрессоустойчивости проявляется достаточно отчетливо – идентичность или сохранение экологических активов, но в тоже время

¹ Развитие малых городов и исторических поселений: Всероссийский форум. 24 июля 2023 г. Владивосток. URL: https://www.youtube.com/watch?v=rJlCNA2m_3E&t=9s.

другие не могут быть достигнуты МСГ или сделать им это крайне сложно. Например, наличие резервных финансов или доступ к медицине и здравоохранению.

Согласно задумке Ж. да Силва и Б. Э. Морера стрессоустойчивость для МСГ становится практически недостижимой. Однако здесь следует вспомнить, что объектами полевого исследования авторов были крупные города и мегаполисы, а к пониманию индикаторов стрессоустойчивости МСГ следует подходить с иных позиций.

Отправной точкой на этом сложном пути должно стать понимание «своего места» и place-based policy. Именно четкое осознание преимуществ и анализ рисков «своего места» позволяют ЛПР – местные чиновники, бизнес-сообщество, различные стейкхолдеры – действовать в направлении минимизации рисков и развитии локальных преимуществ.

Для движения в этом направлении нужен постоянный доступ к актуальной информации, интерактивным картам, дающим возможность не только получить представление о «своем месте», но и в сравнении понять его слабые и сильные стороны. На основе подобных баз данных возможно формирование (цифровых) карт (маршрутов) стрессоустойчивости. Опыт создания карт стрессоустойчивости имеют города, участвовавшие в проекте 100 стрессоустойчивых городов. Один из успешных примеров здесь – маршрут стрессоустойчивости Роттердама [6].

Авторы полагают, что в основе стрессоустойчивости МСГ лежит их уникальность, поэтому есть сложность масштабирования создаваемых внутри них продуктов и практик, что требует постоянного осмысления и переосмысления имеющихся ресурсов своей территории. В этом плане создание карт стрессоустойчивости на основе актуальных и разноплановых данных является первоочередной задачей для МСГ, и здесь они нуждаются в серьезной помощи со стороны региональных и федеральных структур. Многие цифровые ресурсы, которые имеются в общем доступе в рунете, в основном представляют собой карту туристических маршрутов с красочным описанием точек, заманивающих гостей. Однако вряд ли они могут стать инструментами, позволяющими принимать эффективные решения.

Интересным в этом плане для осмысления является опыт европейских городов, ищущих свой путь к стрессоустойчивости, в т. ч. через использование инструментов пространственного планирования. Одним из важных является ESPON (European Spatial Policy Observation Network, далее – ESPON, Сеть) с 2002 г., аккумулирующая в себе большую базу данных о территориях ЕС, их социально-экономических, природных и пр. особенностях. ЛПП имеют обширный и уникальный инструментарий для формирования и реализации интегрированных территориальных стратегий.

В апреле 2024 г. под эгидой Сети был опубликован рабочий документ под названием «Малые и средние города: политика, направленная на усиление их роли в создании активных, инклюзивных и функциональных территорий». Авторы документа сосредоточились на центральном для них сюжете – как расширить возможности МСГ, чтобы они стали ключевыми участниками более сбалансированного территориального развития, социально-экономического и территориального сплочения [7]. На основе изучения опыта конкретных МСГ были выявлены 4 направления place-based policy, которые могут лечь в основу стрессоустойчивого города.

1. Политика, направленная на повышение качества жизни, сохранение и привлечение активных молодых людей и семей. В качестве успешной практики приводится концепция «15-ти минутного» или «30-минутного» города: проживание в комфортном, «зеленом», безопасном месте, а работа – в большом городе, располагающемся в «шаговой» доступности. Практика может быть применена, если МСГ являются сателлитами крупного центра и через создаваемый образ привлекательности и комфорта решают вопрос с оттоком трудоспособного населения и молодежи.

2. Поддержка территориального сотрудничества между МСГ. Данный трек связан с развитием новых взаимодействий между материальными (экосистемные услуги, производственные ресурсы, продукты питания, труд и услуги, инфраструктурные сети) и нематериальными (пространственные представления и культурные гибридации) элементами. Например, успешный опыт взаимодействия г. Салуццо и территории Монвизо, которые продемонстрировали способность к деконструкции разницы между городскими и горными районами и *размыканию старых*

территориальных границ (курсив наш. – И. Б., В. Н.), что и должно стать основным результатом в рамках трека.

3. Привлечение средств и оказание поддержки в реализации проектов. Как было отмечено выше, финансовая составляющая – индикатор, который «проваливается» в МСГ. В этом плане опыт по привлечению инвестиций может оказаться интересным для других городов, испытывающих финансовые трудности. Например, успех Мериды обусловлен усилиями, предпринятыми различными агентами по привлечению европейских фондов; в Салуццо был создан офис планирования для получения финансирования (из банковских, национальных и европейских фондов), в Ошерслебене принято решение превратить муниципальную компанию BEWOS в ключевого драйвера городского развития, в сфере решения проблем с жильем и т. д.

4. Формирование экономических моделей, основанных на местных активах. В этом треке собраны разнообразные и подчас непохожие друг на друга практики, подтверждающие мысль об уникальности МСГ и поиске собственного пути к стрессоустойчивости. Например, Виллена стала логистическим узлом национального значения для грузовых перевозок; в Сории сделана ставка на развитие разнообразной и привлекательной культурной среды в симбиозе с созданием качественной цифровой связи. В этом треке большое внимание уделяется проектам по смычке город-село [7] как одному из приоритетных направлений в перепрошивке европейского территориального полотна.

Указанные практики и опыт показывают, что успех приходит туда, где есть понимание «своего места» и равнодушное отношение к нему. В том числе он обусловлен и участием местных сообществ, действующих в связке с администрацией. Так, индикатор – расширение прав и возможностей заинтересованных сторон – оказался выигрышным для немецкого опыта, где была основана Академия малых городов, представляющая собой продукт на стыке горизонтальных и вертикальных связей, ориентированный на продвижение стрессоустойчивости МСГ [5].

Так каковы же они индикаторы стрессоустойчивости малых и средних городов? Это местные сообщества, «чудики», энтузиасты? Или, возможно, уникальный народный промысел, манящий туристов? Природа и стиль «медленной жизни», а может – перспектив-

ный сектор МСП? Так или иначе, фиксированного набора индикаторов нет. Важна ориентированность на понимание своей территории, наличие инструментария для принятия эффективных решений и, конечно, помощь государственных и региональных структур, без которой усилия малых и средних городов могут остаться без видимого результата в достижении стрессоустойчивости.

Библиографический список

1. Бабаев Б.Д., Сергеева М.Е., Николаева Е.Е. Малые города как специфическая форма поселения: особенности, проблемы и перспективы. Личный сектор экономики в региональном воспроизводстве // Бабаев Б.Д., Бабаев Д.Б., Боровкова Н.В., Езерская С.Г. и др. Региональное воспроизводство: фундаментальные вопросы теории и практики (по материалам областей Верхневолжья) / под общ. ред. Е.Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017.
2. Малые города в социально-экономической системе России: проблемы и перспективы / под общ. ред. Е.Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024.
3. Chelleri L. How to foster urban resilience? From the «Resilient City» to Urban Resilience. A review essay on understanding and integrating the resilience perspective for urban systems. 2012. URL: https://www.researchgate.net/publication/262817700_From_the_Resilient_City_to_Urban_Resilience_A_review_essay_on_understanding_and_integrating_the_resilience_perspective_for_urban_systems (дата обращения: 15.08.2023).
4. City Resilience Framework. City Resilience Index. 2014. URL: <https://www.rockefellerfoundation.org/wp-content/uploads/City-Resilience-Framework-2015.pdf> (дата обращения: 20.04.2024).
5. German Small Town Academy – Pilot Phase. Empowerment of Small Towns through collaboration, consulting and networking. 2021. URL: https://www.bbsr.bund.de/BBSR/EN/publications/Special_Publication/2021/german-small-town-academy-pilot-phase-dl.pdf;jsessionid=B9F4A1716117F2542AE45CE08E24FDC1.live21304?_blob=publicationFile&v=2 (дата обращения: 10.05.2024).
6. Rotterdam Resilience Strategy. Ready for the 21st century. 2015. URL: https://resilientcitiesnetwork.org/downloadable_resources/Network/Rotterdam-Resilience-Strategy-English.pdf (дата обращения: 23.12.2023).
7. Small and mediumsized towns and cities: policies strengthening their role in achieving active, inclusive, and functional territories. 2024. URL: https://www.espon.eu/sites/default/files/2024-05/ros1_role-of-small-and-medium-towns_screen.pdf (дата обращения: 10.05.2024).

**ФОРМИРОВАНИЕ СЕТИ
СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ
КАК ПЕРСПЕКТИВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
МАЛЫХ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ РЕГИОНА**

Захаров Александр Владимирович

кандидат архитектуры, профессор, ООО «Квартал-Инвест»,
г. Иваново, Россия, avz-arch@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам обеспечения условий устойчивого развития территорий малых городов. Исследуется процесс развития влияния социального фактора на улучшения уровня жизни людей. Предлагается новый подход к формированию структур расселения с повышенным комфортом в социальном аспекте на уровне региона.

Ключевые слова: устойчивое развитие территорий малых городов.

**FORMATION OF A NETWORK OF SOCIAL
AND EDUCATIONAL CENTERS AS A PROSPECT
FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF SMALL SETTLEMENTS IN THE REGION**

Zakharov Aleksandr Vladimirovich

Cand. of Architecture, Professor, ООО Kvartal-Invest,
Ivanovo, Russia, avz-arch@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the issues of ensuring the conditions for sustainable development of the territories of small towns. The process of development of the influence of the social factor on improving the standard of living of people is investigated. A new approach to the formation of settlement structures with increased comfort in the social aspect at the regional level is proposed.

Keywords: sustainable development of small town territories.

Одним из основных явлений последних 30 лет является очень значительная миграция населения – отток работоспособного населения из мелких населенных мест в более крупные. Из

деревень в сёла, в районные центры, в областной центр и далее в другие регионы страны, в крупнейшие города. Миграционные процессы имеют сложную многоуровневую схему: от индивидуального переселения граждан до переселений глобального масштаба.

Практически все причины миграций относятся к категории «уровень жизни» и в своей совокупности могут представлять критерий качества и уровня развития территорий.

При этом следует отметить, что в категории «уровень жизни» наибольшее значение и объем составляет социальный аспект. Социальная составляющая выражается в градостроительном пространстве как система объектов социальной инфраструктуры – объектов оказания социальных услуг населению. В то же время, следует отметить, что социальные факторы в традиционном градостроительстве рассматриваются лишь как вторичные показатели среды жизнедеятельности общества, после градообразующих – оказывающих решающее влияние на образование и развитие города, формирующих его экономику.

Уровень миграции необходимо рассматривать как критерий степени развития территории. При этом под качеством «уровня жизни» понимать совокупность всего комплекса социальных услуг населению, а повышение качества архитектурной среды и формирование систем социальной инфраструктуры рассматривать, как основу стратегии устойчивого развития территорий региона [2, с. 323].

Следует признать то, что чем больше населенный пункт, тем более полное социальное обеспечение и наоборот, что приводит к серьезному и значительному диссонансу между центральными и периферийными территориями региона по «качеству среды проживания» и «уровню жизни».

Основная ситуация на периферии региона может быть выражена следующей схемой:

«Нет достаточной численности населения – нет полноценных социальных услуг» – «нет полноценных социальных услуг – миграция населения».

До тех пор, пока население периферийных территорий не получит адекватный современному уровню пакет социальных услуг, миграцию населения остановить будет невозможно.

В отношении региона в целом необходимо рассматривать всю структуру социального обеспечения как многоуровневую систему по всем её основным компонентам.

Градостроительное законодательство вводит определение «устойчивое развитие территорий – обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека...», а «градостроительная деятельность – деятельность по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства ... комплексного развития территорий и их благоустройства» [1, с. 7].

В документациях территориального планирования содержится положения и карты планируемого размещения объектов регионального значения, оказывающие существенное влияние на социально-экономическое развитие муниципальных районов, поселений, городских округов и относящиеся к следующим областям: в) образование; г) здравоохранение; д) физическая культура и массовый спорт [1, ст. 14].

Государство сформулировало ряд направлений государственных программ, отражающих важность социальных проблем. Тактика реализации госпрограмм передана полномочиям субъектов государства, учитывая возможность индивидуального регионального подхода к реализации программ. Все направления госпрограмм так или иначе ориентированы на повышение качества жизни и деятельности человека и общества.

В нацпроектах не говорится о градостроительной политике, градостроительной тактике реализации запланированных программ, о разработке современных норм градостроительного проектирования поселений периферийных территорий. Действующие нормативы опираются на СНиП [4], который разрабатывался во времена отсутствия личного транспорта и дорог с твердым покрытием, интернета, проблем экологии, частного предпринимательства и мн. др.

В нацпроектах делается ставка на «геройский подвиг» населения в лице детей, молодых людей, молодых семей, врачей, учителей, специалистов бюджетной и коммерческой сферы и т. д.

Чему посвящено большое число федеральных проектов, таких как «Успех каждого ребенка», «Учитель будущего», «Молодые профессионалы», «Социальные лифты для каждого», «Новые возможности для каждого», «Социальная активность», и др.

Национальные проекты связаны с градостроительством, с территориальным планированием, с развитием территорий. Их тактика может и должна быть реализована в градостроительной документации в форме соответствующих проектов.

Градостроительная теория формулирует два основных варианта развития территорий: интенсивный и экстенсивный.

Интенсивный вариант предполагает сосредоточение большей части населения региона в крупных городах на относительно малой территории, по сравнению с общей территорией региона, где проживает остальное население региона в малых населенных пунктах. В данном варианте объекты социальной инфраструктуры размещаются компактно, что необходимо для обеспечения высокого качества уровня жизни и качества городской среды.

В качестве недостатка этого варианта на уровне региона следует отметить прогрессирующий диссонанс качества уровня жизни и качества архитектурной среды между малыми и крупными населенными образованиями. Чему свидетелем служит прогрессирующая миграция населения из малых населенных мест в крупные. Так же следует отметить возрастание экологических, транспортных и инженерно-технических и других проблем с увеличением крупных населенных мест. Исследование показывает, что данный путь развития наиболее приемлем для регионов с крупными монопрофильными производствами.

Экстенсивный вариант развития территорий предполагает, при более равномерном расселении людей, более активное повышение уровня качества как архитектурной среды жизнедеятельности людей территорий малых населенных мест, так и всего комплекса социального обеспечения населения и интенсивного развития его коммунально-бытового обслуживания. При этом предполагается развитая система социальной инфраструктуры на всей территории региона. С точки зрения регионального уровня, данный путь развития в ряде случаев сложнее и в экономическом, и социальном планах. Но данный путь приемлем именно для

территорий с небольшими разнопрофильными производствами и промыслами.

Следует констатировать, как главную цель, что приоритетом в стратегии развития территорий на современном этапе должно стать повышение качества архитектурной среды и развитие социальной инфраструктуры обслуживания общества – во-первых. И, во-вторых, стратегия развития должна предполагать сбалансированность в развитии центральных и периферийных территорий. До тех пор, пока население периферийных территорий не получит адекватный современному уровню пакет социальных услуг, миграцию населения остановить будет невозможно. В отношении региона в целом необходимо рассматривать всю структуру социального обеспечения как многоуровневую систему по всем её основным компонентам.

Программа комплексного развития малых городов целого региона предполагает второй вариант стратегии – экстенсивный вариант развития территорий региона.

Образование человека в самом широком смысле сопутствует ему на протяжении всей жизни: это и дошкольное воспитание, общее школьное образование, профессиональное образование и пожизненное повышение квалификации и переподготовка. Образование необходимо рассматривать в совокупности с физической культурой, этикой и эстетикой как стержень всего комплекса социального обеспечения населения цивилизованного государства.

Вот на этом основании сформулирована концепция формирования системы социально-образовательных центров территорий (Территориальных Социально-Образовательных Центров – ТСОЦ). Концепция основана на необходимости объединения всех составляющих социального обеспечения в единый комплекс состоящий из:

- учебно-лабораторного блока аудиторий, кабинетов, лабораторий в соответствии с требованиями учебного процесса среднего образования,
- блока начального профессионального образования с соответствующей материальной и лабораторной базой,
- блока творческого образования с соответствующими студиями и клубными помещениями,

- спортивно-оздоровительного блока (спортзалы, бассейны, стадионы ...),
- блока здравоохранения и реабилитации (возможны и специализированные отделения),
- административно-хозяйственного блока (АХЧ),
- гостиничного блока (блоков) для учащихся, профессорско-преподавательского и вспомогательного персонала, сотрудников АХЧ и других блоков по территориальному признаку размещения ТСОЦ и специализации.

Структура и типология центров – отдельная тема разработки в связи с индивидуальными особенностями муниципальных территорий.

ТСОЦ с самым современным оборудованием и высококвалифицированным коллективом специалистов может стать культурным, не административным, центром притяжения населения, решающего весь комплекс социального обслуживания и обеспечения стабильного развития территории. Основным функциональным ядром ТСОЦ является образовательная деятельность.

По данным Росстата в Ивановской области:

Площадь – 21 437 км², население – 997 135 чел., плотность населения – 46,51 чел./км², населенных пунктов 3136, в том числе 17 городов, из них 14 с населением менее 50 тыс. человек – малые города, 13 посёлков городского типа. Городское население – 81,71 %. сельское население – 18.29 %. На территории области – 5244 км автомобильных дорог общего пользования, из них 5017 км с твёрдым покрытием.

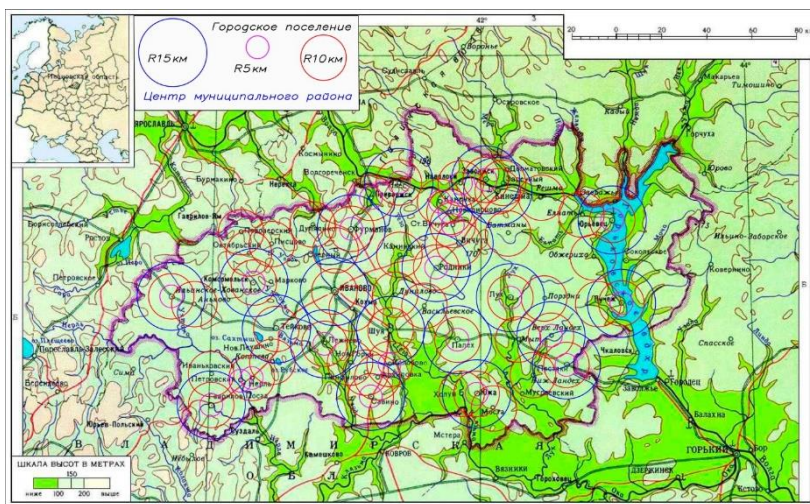
Обучающихся в общеобразовательных школах 89153 чел. В регионе функционируют 26 учреждений начального профессионального образования, 31 учреждение среднего профессионального образования. В городах Иваново, Кинешма, Шуя функционирует 86 общеобразовательных учреждений.

Учитывая, что данная концепция распространяется на периферийные территории региона, численность учащихся за исключением Иванова, Кинешмы и Шуи порядка 44000 человек (это постоянно меняющаяся статистическая величина.) И, эти дети учатся в 175 общеобразовательных учреждениях. Число учащихся во многих школах исчисляется единицами. Среднее значение составляет всего 252 учащихся, как в детских садах.

Никакая государственная программа при такой ситуации не сможет обеспечить современный уровень материальной базы образования, качества среды и удержать население от миграции в крупные населенные пункты своего или другого региона.

Концепция формирования ТСОЦ заключается в объединении разрозненных мелких общеобразовательных учреждений в крупные с численностью от 1200 учащихся (типовое учебное заведение) до 2000 (обосновывается отдельными исследованиями для каждой территории). При численности 2000 учащихся в Ивановской области понадобится 22 ТСОЦ (общеобразовательных учреждений), практически по числу муниципальных районов (24 – без Иванова, Кинешмы и Шуи). Следует отметить, что начальные классы должны оставаться традиционно наиболее приближенно к жилью. А, начальное профессиональное образование включено в состав ТСОЦ.

Финансирование строительства и эксплуатации меньшего количества объектов социально-образовательных центров эффективнее содержания и реконструкции большого количества мелких учреждений образования.

Картограмма расселения Ивановской области [4]

Картограмма наглядно показывает схему расселения на территории области: линейными лучами от областного центра по магистральным трассам и кольцом вдоль р. Волга и границ области. Также четко выделяются группы муниципальных центров. 5 км – это средняя длина пути пешехода в час. 10 км – это расстояние пробега автомобиля при средней скорости 60 км/час за 10 минут. 15 км – соответственно пробег за 15 минут.

Между муниципальными центрами расстояния в менее часа езды на транспорте. Это говорит о том, что ТСОЦ может располагаться практически в любом месте муниципального района. В связи с чем появляется возможность выбирать места для ТСОЦ с учетом природно-экологического и историко-культурного факторов, коммерческой и экономической целесообразности.

Удаленность жилых населенных пунктов от ТСОЦ предполагает наличие в составе центра служебных гостиниц и общежитий, как для сотрудников, так и для учащихся. В свою очередь, общежития могут быть использованы под летние базы отдыха, например, городских детей и детей из других регионов.

Учитывая, что центры при таком количестве детей и медицинском обслуживании населения с прилегающих территорий должны иметь оснащенные поликлиники, реабилитационные и профилактические подразделения, гостиницы могут быть использованы как профилактории для отдыха взрослых и для туристов в летний не учебный период. Это тоже часть экономической целесообразности создания ТСОЦ и коммерческой составляющей региона.

Реорганизация системы расселения на территории Ивановской области по принципу достаточно равномерного размещения крупных ТСОЦ позволит закрепить население на территории региона, повысить уровень его социального обслуживания, комфорта и качества жизни. Что, безусловно повлияет на экономику региона и на стабильность развития его территорий.

Библиографический список

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (в редакции 2024 года).

2. Захаров А.В. Миграция населения как критерий качества «уровня жизни» территорий региона и показатель ее устойчивого развития // Науч. тр. РААСН. Т. 1. М.: Издательство АСВ, 2017. С. 323–326.
3. Захаров А.В. Системы социальной инфраструктуры как основа стратегии устойчивого развития территорий регионов: монография. Иваново: ПресСто, 2024. 76 с.
4. СП 42.13330.2016 Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89*

УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ПРЕСЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ЗАТО Г. ЗАРЕЧНЫЙ

Макаров Максим Сергеевич

курсант 151 учебной группы Ивановской пожарно-спасательной
академии Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Иваново, Россия, maksimipsa@gmail.com

Закинчак Андрей Игоревич

кандидат экономических наук, доцент кафедры основ экономики
функционирования РСЧС Ивановская пожарно-спасательная академия
ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия, zakinchak@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается подход органов местной власти и инициативных граждан к вопросу социальной реадaptации участников боевых действий через участие в общественном объединении правоохранительной направленности – Отряде содействия полиции «Тигр». Значимость такого участия для восстановления утраченных социальных навыков, развития морально-психологических качеств, а также успешной интеграции в общество. Обсуждаются ключевые проблемы, с которыми сталкиваются бывшие военнослужащие при реадaptации. Приводятся конкретные предложения по моральному и материальному стимулированию участников Отряда, а также направлению финансирования подобной деятельности за счет реализации общественного контроля за правоохранительной деятельностью.

Ключевые слова: местные инициативы, участники боевых действий, правоохранительная деятельность, реадaptация, общественный контроль.

PUBLIC PARTICIPATION IN THE SUPPRESSION OF PUBLIC OFFENSES IN ZATO ZARECHNY

Makarov Maxim Sergeevich

Cadet of 151 study group of the Ivanovo Fire and Rescue Academy
of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia, Ivanovo, Russia,
maksimipsa@gmail.com

Zakinchak Andrey Igorevich

Candidate of Economics Sciences, Associate Professor
Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry
of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination
of Consequences of Natural Disasters, Ivanovo, Russia, zakinchak@mail.ru

Annotation. The article examines the approach of local authorities and initiative citizens to the issue of social readaptation of combatants through participation in a public association of law enforcement orientation – the Police Assistance Unit "Tiger". The importance of such participation for the restoration of lost social skills, the development of moral and psychological qualities, as well as successful integration into society. The key problems faced by former servicemen during readaptation are discussed. Specific proposals are given on moral and material incentives for the participants of the Detachment, as well as the direction of financing such activities through the implementation of public control over law enforcement activities.

Keywords: OSP local initiatives, combatants, law enforcement, readaptation, public control.

Правоохранительная деятельность в современной России определяется не только способностью государства обеспечить деятельность соответствующих структур, но и многообразием нарушений общественного правопорядка, которые должны пресекаться сотрудниками соответствующих структур. Особо остро эта проблема возникает в малых городах, где численность сотрудников органов власти очень ограничена, а количество небольших правонарушений, приходящихся на одного сотрудника, значительно выше аналогичных показателей для крупных городов. Кроме того, современные геополитические угрозы привели к тому, что в настоящее время возрастает число ветеранов боевых действий, вернувшихся домой и нуждающихся в ресоциализации и адаптации к новым для них условиям мирной жизни. Суще-

ствуют льготные программы переквалификации для бывших военнослужащих, чтобы они могли стать частью экономики страны и иметь стабильный доход. Но помимо экономической поддержки таким людям необходима и поддержка, необходимы инструменты адаптации к новой мирной жизни после произошедших эмоционально и психологически тяжёлых событий.

Стоит отметить, что на конец 2022 года в Пензенской области было совершено 13274 преступления различного характера. Исходя из официальных данных, органы исполнительной власти пришли к выводу, что требуется усиленная поддержка и привлечение граждан с активной общественной позицией в свои ряды, поэтому и сформировался отряд содействия полиции «Тигр». 13 декабря 2022 года Отряд содействия полиции «Тигр» был внесен управлением МВД РФ по Пензенской области в реестр народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности региона.

В ЗАТО г. Заречный Пензенской области Общественное объединение правоохранительной направленности Отряд содействия полиции «Тигр» было создан совсем недавно 27 ноября 2023 года по инициативе губернатора Пензенской области Олега Мельниченко и финансируется из регионального бюджета.

Руководители отряда содействия полиции «Тигр» подвели итоги деятельности по области за январь 2024 года: при непосредственном участии бойцов отряда содействия полиции «Тигр» сотрудники полиции и ФССП выявили 10 преступлений и пресекли 125 административных правонарушений.

Бойцы отряда содействия полиции «Тигр» экипированы в форму установленного образца и прошли курс специальной подготовки. В регионе насчитывается 225 формирований отряда содействия полиции «Тигр». На 2024 год отряд насчитывает более 2000 тысяч участников.

Потенциал использования подобных общественных объединений в качестве общественной поддержки деятельности правоохранительных органов огромен. Но в городе Заречном, на данный момент складывается непростая задача, из-за нехватки личного состава. На сегодняшний день численность отряда составляет около 20 человек, и практически все они являются студентами технологического института, что не позволяет

осуществлять полноценную поддержку деятельности правоохранительных органов.

Таким образом, ключевой проблемой в поддержке деятельности этого общественного объединения является мотивация, которую, на наш взгляд должны формировать органы местного самоуправления, в наибольшей степени заинтересованные в решении проблем охраны правопорядка.

Деятельность отряда, особо актуальная для небольших городов, способна повысить уровень сборов за счет наложения штрафов, характерных для мелких правонарушений общественного правопорядка, распространенных в малых городах по причине нехватки личного состава правоохранительных органов. Отдельную часть этих штрафов, поступающих в местный бюджет, можно будет распределять как на благоустройство территории, так и на развитие и поддержку деятельности подобных общественных объединений.

Еще одним направлением деятельности, которое может быть решено деятельностью подобных объединений – это вовлечение участников боевых действий, которые нуждаются в реадaptации после военной службы. Роль участников боевых действий в реализации деятельности отряда содействия полиции «Тигр» будет заключаться в передаче приобретённых в ходе боевых действий знаний и навыков молодому поколению, в регулярном участии в патрулировании наиболее важных закреплённых территорий, в охране правопорядка в ходе значимых массовых мероприятий. Участие в деятельности отряда содействия полиции «Тигр» поможет бывшим военнослужащим, с одной стороны, применить полученные ценные боевые навыки, развитые морально-психологические и физические качества, с другой, – восстановить утраченные навыки, поддержать физическую и психологическую форму. Оно позволит ветеранам боевых действий решить вопрос занятости и, тем самым, будет способствовать успешной интеграции в общество.

Социальная реадaptация участников боевых действий – это сложный и многогранный процесс, который сталкивается с рядом основных проблем. Эти могут быть проблемы, обусловленные физическими, психологическими и социальными факторами,

и они могут в значительной степени затруднять возвращение бывших военнослужащих в общество.

К числу этих проблем относятся:

1. Посттравматический стрессовый синдром (ПТСС): участники боевых действий могут столкнуться со стрессом, вызванным опасными и травмирующими событиями, которые они пережили. Это может привести к повышенной тревожности, депрессии, сонным расстройствам и другим физическим и психическим проблемам.

2. Потеря или разрушение социальных связей: бывшие военнослужащие могут тяжело переживать потерю друзей, родных, разрыв с той социальной средой, к которой они раньше принадлежали. Это может приводить к чувству изоляции и утраты поддержки, что затрудняет их способность адаптироваться к новой среде.

3. Физические травмы и инвалидность: многие участники боевых действий получают серьезные травмы, которые могут привести к инвалидности или ограничениям в их физической активности. Это может сопровождаться бытовыми сложностями, мешать работе, препятствовать участию в общественной жизни.

4. Отсутствие работы и экономические трудности: участники боевых действий могут столкнуться с трудностями на рынке труда из-за отсутствия необходимых навыков или ограничений, связанных с физическими или психическими проблемами. Это может привести к бедности, стрессу, депрессии и пр.

5. Недостаток поддержки: некоторые участники боевых действий могут столкнуться с негативными стереотипами или предрассудками, связанными с их службой или опытом военных действий. Это может привести к ощущению непонимания и отвержения со стороны общества.

6. Проблемы с доступом к медицинской помощи и психологическому сопровождению: некоторые участники боевых действий могут столкнуться с трудностями в получении необходимой медицинской помощи или психологической поддержки.

Преодолеть указанные проблемы и успешно проходить реадаптацию участникам боевых действий может помочь участие в деятельности Общественного объединения правоохранительной направленности Отряд содействия полиции «Тигр»

К участникам Общественного объединения могут быть применены различные формы поощрения за их добросовестное и качественное несение надлежащих обязанностей.

За эффективную деятельность бойцы отряда «Тигр» могут быть поощрены Администрацией ЗАТО г. Заречный, а также Правительством Пензенской области следующим образом: поощрения подразделяются на меры материального и морального стимулирования. К мерам материального стимулирования относятся денежные премии; награждения ценными подарками; бесплатное или на льготных условиях предоставление путёвки в санатории, рекреационные учреждения для восстановления работоспособности и здоровья; обеспечение социальными льготами членов отряда – участников боевых действий и членов их семей (например, бесплатный проезд для детей в общественном транспорте); предоставление возможности посещать специализированные медицинские центры, где будет оказываться помощь квалифицированных специалистов страны, особенно для участников боевых действий. К мерам морального стимулирования относятся: объявление благодарности за добросовестное и качественное исполнение обязанностей члена отряда; помещение фотографии участника общественного движения на Доску Почёта муниципалитета (района); награждение медалью за выслугу лет в отряде содействия полиции «Тигр»; предоставление возможностей для профессионального и карьерного роста.

Все эти поощрения помогут участникам боевых действий чувствовать себя ценными и мотивированными, что, в свою очередь, будет способствовать улучшению их эффективности и продуктивности.

Реадаптация участников боевых действий играет важную роль в реализации деятельности общественного объединения. Общественные объединения, такие как ветеранские организации или благотворительные фонды, часто занимаются оказанием помощи пережившим травматические ситуации.

Реадаптация участников боевых действий может включать в себя физическую и психологическую реабилитацию. Ветераны или участники боевых действий могут сопротивляться процессу адаптации в обществе из-за посттравматического стрессового расстройства или других физических или психических проблем,

вызванных военными действиями. Общественные объединения могут предоставлять таким людям поддержку и помощь в процессе реадaptации. Они могут организовывать медицинские и психологические консультации, реабилитационные программы и тренинги, которые помогают ветеранам преодолевать трудности и находить своё место в обществе.

Итак, общественное объединение является важным инструментом реадaptации участников боевых действий, предоставляя им поддержку, социальную защиту и возможности для развития имеющихся у них навыков. С другой стороны, деятельность общественного объединения становится более эффективной и значимой благодаря вовлечения в нее участников боевых действий. Они приносят с собой уникальный опыт, навыки и мотивацию, что способствует росту и развитию организации.

Целесообразно развить систему социальных гарантий, предоставляемы добровольцам, оказывающим содействие правоохранительным органам и выполняющим общественно-важную деятельность. В качестве возможных направлений может стать применение льготных условий для занятий в различных спортивных секциях и профессиональных тренажерных залах по направлению деятельности; предоставление возможности получения высшего профессионального образования в вузах правоохранительной системы посредством упрощения процесса приема на бюджетные места; возмещение затрат на покупку абонементов в тренажерный зал; награждение благодарностями, грамотами за достижения в обеспечении безопасности региона; введение звания «Почетный общественник региона».

Библиографический список

1. Закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 N 44-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161195/ (дата обращения: 12.05.2024).
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024). [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 12.05.2024).

3. Закон Пензенской области от 20 февраля 2003 г. N 440-ЗПО «Об участии граждан Российской Федерации в охране общественного порядка на территории Пензенской области» [Электронный ресурс]. <https://base.garant.ru/17372526/> (дата обращения: 12.05.2024).
4. Закон Пензенской области от 18.10.2013 № 2443-ЗПО «О внесении изменений в Закон Пензенской области “Об участии граждан Российской Федерации в охране общественного порядка на территории Пензенской области”» [Электронный ресурс]. <https://www.zspo.ru/legislative/acts/14091/> (дата обращения: 12.05.2024).
5. Наумова М.М. К вопросу о социальной дезадаптации участников боевых действий и подходах к их реабилитации // Вестник науки. 2023. Т. 5, № 10 (67). С. 766–770.
6. Новиков А.Б. О концепции позитивного взаимодействия полиции и общественных институтов в условиях административных реформ / А.Б. Новиков, Н.А. Рагозина // Вестник научных конференций. 2015. № 3-5 (3). С. 109–113.
7. Генеральная прокуратура Российской Федерации: Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 25.05.2024).

УДК 332.1
ББК 65.042

МОНОГРАФИЯ «МАЛЫЕ ГОРОДА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»

Николаева Елена Евгеньевна

доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономической
теории, экономики и предпринимательства, Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия,
nikolaevaee@ivanovo.ac.ru

Аннотация. В статье представлена коллективная монография «Малые города в социально-экономической системе России: проблемы и перспективы», подготовленная ко Второй Всероссийской научно-практической конференции «Малые города большой страны», организованной научно-образовательным консорциумом «Иваново». Дана характеристика ее структуры и содержания глав, представлены основные выводы авторов и обозначены направления дальнейшего изучения темы малых городов.

Ключевые слова: монография, малые города, история, типология, проблемы, направления развития, перспективы, демография, промышленное производство, туризм, народные промыслы, образование.

MONOGRAPH «SMALL TOWNS IN THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM OF RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT»

Nikolaeva Elena Evgenievna

Doctor of Economics, Head of the Department of Economic Theory,
Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo,
Russia, nikolaevaee@ivanovo.ac.ru

Annotation. The article presents a collective monograph "Small towns in the socio-economic system of Russia: problems and prospects", prepared for the Second All-Russian scientific and practical conference "Small towns of a large country", organized by the scientific and educational consortium "Ivanovo". The characteristic of its structure and content of chapters is given,

the main conclusions of the authors are presented and directions for further study of the topic of small towns are outlined.

Keywords: monograph, small towns, history, typology, problems, directions of development, prospects, demography, industrial production, tourism, folk crafts, education.

Проблемы развития малых городов в настоящее время привлекают внимание многих экономистов, социологов, экологов, культурологов, государственных и муниципальных служащих. Мощным импульсом активизации обсуждения этих проблем и поиска путей возрождения малых городов послужила статья о малых городах губернатора Ивановской области С.С. Воскресенского, опубликованная в «Российской газете» в январе 2023 г. [6]. В ответ на нее в Ивановском государственном университете (ИвГУ) 1–3 июня 2023 г. прошла первая Всероссийская научно-практическая конференция «Малые города большой страны» [7], привлекавшая внимание преподавателей вузов, студентов, предпринимателей, представителей власти не только из Ивановской области, но и других регионов.

После этой конференции ректор ИвГУ Алексей Александрович Малыгин поставил перед преподавателями Института социально-экономических наук (ИСЭН) задачу – подготовить монографию по теме малых городов. Надо сказать, что на тот момент эта тема не была объектом изучения в ИСЭН, хотя с начала 2000-х годов в Ивановском государственном университете на кафедре политической экономии под руководством доктора экономических наук, профессора Бронислава Дмитриевича Бабаева малые города изучались и как самостоятельный объект исследования, и в контексте проблем регионального социально-экономического развития в целом. Подтверждением этого служит сборник научных трудов [8], целый ряд монографий [1, 5, 9, 10] и статей [2, 3, 4]. Часть из них представлена в библиографическом списке презентуемой монографии.

Возвращаясь к июню 2023 года, отмечу, что желающих включиться в работу сначала было немного. Постепенно в ходе бесед с коллегами и выяснения их научных интересов определился примерный круг вопросов и количество участников научной

работы. В итоге сформировался коллектив из 16 докторов и кандидатов наук, аспирантов и студентов:

Д-р экон. наук Берендеева Алла Борисовна;
Д-р экон. наук Куликов Владимир Иванович;
Д-р экон. наук Николаева Елена Евгеньевна;
Д-р экон. наук Новиков Виктор Алексеевич;
Канд. ист. наук Буданова Ирина Александровна;
Канд. экон. наук Дмитриева Людмила Владиславовна;
Канд. экон. наук Коробова Ольга Олеговна;
Канд. экон. наук Курникова Ирина Валерьевна;
Канд. экон. наук Рычихина Наталья Сергеевна;
Канд. экон. наук Савин Валентин Эдуардович;
Канд. социол. наук Смирнова Инна Николаевна;
Канд. экон. наук Смирнова Ольга Александровна;
Канд. экон. наук Смольницкая Нина Юрьевна;
Преподаватель Берендеева Ольга Сергеевна;
Аспирантка Струнникова Светлана Евгеньевна;
Магистрантка Никифорова Валерия Алексеевна.

Результатом работы коллектива стала монография «Малые города в социально-экономической системе России: проблемы и перспективы развития». В ней авторы затрагивают лишь небольшой пласт вопросов, связанных с малыми городами, рассматривая их в историческом, экономическом, социальном, культурном аспектах. При этом акцент сделан на города Ивановской области.

Монография состоит из четырех глав. В первой главе, подготовленной А.Б. Берендеевой, И.А. Будановой, В.А. Никифоровой, Е.Е. Николаевой и И.Н. Смирновой город рассматривается в социально-экономическом и территориальном пространстве страны. Каждый город крупный, средний или малый имеет свою историю, которая под воздействием политических, экономических, социальных, культурных процессов в масштабах страны и мира в целом повлияла на сегодняшнее состояние поселения, его специализацию в рамках общественного воспроизводства, место и роль в современной России. Именно на это обращено внимание авторами монографии при рассмотрении содержания города как территориального образования, присущих ему функций, истории возникновения, развития и современного функционирования западноевропейских и российских городов, типологии городов, их

преимуществ и рисков. При этом внимание акцентировано на малых городах, в том числе моногородах, которые за последние 30 лет оказались в состоянии депрессивности под влиянием шоковой трансформации социально-экономической системы страны. В главе также отмечены современные тренды в городском развитии, в том числе в контексте европейской концепции стрессоустойчивости городов и возможностей ее применения для возрождения и развития малых городов нашей страны.

Во второй главе, подготовленной В.А. Новиковым и С.Е. Струнниковой с помощью метода сравнительного анализа исследована инновационно-инвестиционная деятельность в городах разных стран, регионов и выявлены возможности и проблемы реализации инновационно-инвестиционных проектов в малых городах, в том числе в Ивановской области.

Сделан вывод, что несмотря на существующие проблемы, а также определенные трудности в осуществлении инвестиционной деятельности малые города имеют возможности реализации инновационно-инвестиционных проектов при условии их включения в региональное (и не только) разделение труда на основе развития информационных технологий, выполнения части функций в рамках инновационного процесса, использования инновационной стратегии, ориентированной на удовлетворение разнообразных потребностей местного сообщества. Риски инновационной и инвестиционной деятельности, существующие в малых городах, могут быть нивелированы за счет разработки эффективных стратегий промышленных предприятий и соответствующей поддержки со стороны государства.

Третья глава, авторами которой стали А.Б. Берендеева, Н.С. Рычихина, Н.Ю. Смольницкая и Е.Е. Николаева, посвящена таким аспектам общественного воспроизводства в малых городах как ресурсный, демографический потенциал, общественное здоровье как составная часть человеческого капитала государства, отмечены меры поддержки семей в малых городах, дана социально-экономическая характеристика нескольким малым городам разных типов на примере Ивановской области.

На основе проведенного исследования авторы пришли к выводу, что малые города Ивановской области имеют ослабленные воспроизводственные основы, вызванные целым рядом

проблем в их развитии. Это свертывание деятельности промышленных предприятий, которые не только были экономической основой города, но и, зачастую, обеспечивали тепло- и водоснабжение жилых домов, имели на балансе объекты социальной сферы (детские сады, дома культуры, клубы, библиотеки). Это недостаточная диверсификация сохранившегося производства. Сокращение численности населения по причине оттока населения в крупные города, а также ухудшения здоровья, высокого уровня смертности, в особенности людей трудоспособного возраста, превышение смертности над рождаемостью породило острейшую проблему кадрового обеспечения экономической деятельности как в количественном, так и в качественном отношении. А высокая степень дотационности бюджетов (финансовая несамостоятельность) не позволяет обеспечить нормальные условия для общественного воспроизводства.

В четвертой главе, подготовленной А.Б. Берендеевой, В.И. Куликовым, Л.В. Дмитриевой, О.О. Коробовой, Н.С. Рычиной, В.Э. Савиным, О.А. Смирновой и О.С. Берендеевой, рассмотрены тенденции и направления развития, выявлены точки роста и перспективы малых городов на примере Ивановской области, предложены пути решения существующих проблем. Здесь рассмотрены такие важные вопросы как местные потребности, стратегии развития промышленных предприятий, традиционные народные промыслы, маркетинг малых городов, туризм, среднее профессиональное образование.

Авторы попытались определить драйверы развития малых городов. Актуальным остается наращивание производства новых видов продукции, импортозамещение, создание производств по глубокой переработке сельскохозяйственного сырья, в том числе с применением биотехнологий, освоение новых технологий, обеспечение соответствия выпускаемой продукции мировым стандартам, продвижение ее на рынки путем проведения выставок, ярмарок.

Перспективы развития промышленных предприятий малых городов в решающей степени определяются рациональностью стратегического выбора и обеспечением эффективной реализации принятых стратегий. Поэтому необходимо формирование системы

стратегического управления как на уровне самих предприятий, так и на уровне промышленного сектора малого города в целом.

Важным направлением развития малых городов по-прежнему выступает повышение инвестиционной привлекательности, улучшение инвестиционного климата, развитие инновационной инфраструктуры.

Развитие народных художественных промыслов, по мнению авторов, является важным фактором, ресурсом, капиталом, точкой роста малых городов и поселений, а поддержка творческих людей, занимающихся самобытными видами деятельности, должна выступать одним из приоритетов в работе федеральной, региональной и муниципальной власти. Дальнейшее развитие народных художественных промыслов и ремесел целесообразно рассматривать как основной элемент креативных индустрий (мода, дизайн, реклама, музыка, кино, архитектура, программное обеспечение и т. д.), дающих мультипликационный эффект от развития сопряженных отраслей, прежде всего реального сектора экономики и сферы услуг. Традиционные народные промыслы выступают мощным экономическим ресурсом сохранения и развития культуры в малых городах Ивановского региона во взаимосвязи с другими процессами, обеспечивающими ее расширенное воспроизводство.

В связи с тем, что в обществе растут требования к качеству жизни и всех видов инфраструктуры, в малых городах необходимо дальнейшее развитие рынков услуг, в том числе высокотехнологичных (образовательных, медицинских, туристических, жилищно-коммунальных, др.). К числу актуальных задач относится реализация программы масштабного строительства малоэтажных и индивидуальных домов, ускорение ликвидации ветхого и аварийного жилья.

Авторы монографии отмечают, что одной из точек роста малых городов выступает развитие системы образования, подготовка рабочих кадров и специалистов среднего звена в учреждениях среднего профессионального образования – как по традиционным профессиям и специальностям, так и по новейшим, связанным с цифровой экономикой.

В монографии сделан вывод, что для малых городов важно включаться в различные государственные программы и проекты,

позволяющие получить финансовые вливания в бюджет на решение конкретных задач – благоустройство, здравоохранение, образование, культура, предпринимательство и др.

Но не менее важно развитие собственных местных проектов, реализуемых в рамках инициатив населения малых городов на собственные средства граждан. Речь не только о благоустройстве придомовых территорий, но и о бизнес-проектах, создающих мультипликационный эффект за счет вовлечения в поле деятельности все новых участников со своей продукцией.

Современные тенденции социально-экономического развития требуют перехода к активному взаимодействию населения, бизнеса, муниципальной, региональной и федеральной властей для эффективного согласования интересов всех хозяйствующих субъектов, для определения наиболее востребованных рынком и обеспечиваемых ресурсами проектов.

Проведенное исследование показало, что не может быть универсального решения для всех малых городов страны, так как они очень различаются по своему природно-производственному, трудовому потенциалу, культурно-историческому наследию даже в рамках одного региона, не говоря уже о стране в целом. И причины, казалось бы, общих проблем малых городов у каждого поселения свои. Поэтому, имея на вооружении разносторонние меры господдержки малого и среднего предпринимательства, крупного бизнеса, населения, опыт участия в государственных программах, национальных проектах регионам и муниципалитетам следует находить свои специфические способы оживления хозяйственной деятельности в малых городах, привлечения и закрепления населения в них.

В монографии раскрыты лишь некоторые аспекты, связанные преимущественно с социально-экономическими процессами в малых городах. Невозможно сразу охватить все стороны жизнедеятельности внутри поселения, а также его взаимодействия с окружающим пространством. Вопросов и тем, связанных с малыми городами, гораздо больше, чем представлено в данной монографии. Они касаются как социально-экономических, так и экологических, и социокультурных вопросов.

Для дальнейшего исследования, по мнению авторов, будут востребованы темы стратегического планирования, драйверы

развития предприятий и муниципалитетов, уровень и качество жизни людей, изменение местных потребностей муниципальных образований, миграционные процессы, потребительская и сберегательная деятельность домашних хозяйств, семейное предпринимательство. Полезным видится изучение передового отечественного и зарубежного опыта в возрождении свертывающихся малых городов, который может быть использован для других городов страны, в том числе Ивановской области.

Представляют интерес темы «умного города», «креативного города», культурного кода и культурного капитала малого города, историко-героической ретроспективы (герои городов и их подвиги в разные исторические эпохи), образовательной урбанистики, брендов малых городов, эколого-социо-экономического развития городского пространства и окружающих их территорий и многие другие. Эти темы носят междисциплинарный характер и требуют активного взаимодействия ученых разных сфер деятельности и научных интересов.

Коллектив авторов надеется, что результаты их исследований дадут импульс для дальнейшего развития темы малых городов и будут интересны не только преподавателям, научным сотрудникам, аспирантам, студентам, но и представителям власти, предпринимателям, всем, кто интересуется вопросами развития малых городов, региональной социально-экономической политикой.

Библиографический список

1. Бабаев Б.Д. Активизация экономической деятельности в малых городах депрессивного типа: монография. Иваново: Иван. гос. ун-т, Иван. гос. текст. акад., 2007. 108 с.
2. Бабаев Б.Д. Исследование экономики малых городов депрессивного типа (на примере Ивановской области) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2007. № 3 (48). С. 234–242.
3. Бабаев Б.Д., Боровкова Н.В., Крупин А.И., Сергеева М.Е. Малые города как органическая часть экономического пространства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Б.Д. Бабаева, Е.Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 6 (22). С. 58–59.
4. Бабаев Б.Д., Крупин А.И., Чекмарев В.В. Малые города: концептуальный взгляд // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2012. № 3. С. 165–168.

5. Бабаев Б.Д., Муслова М.Е. Локальное (сетное) воспроизводство: теоретико-прикладные проблемы: монография / под общ. ред. Б.Д. Бабаева. Шуя: Изд-во ГОУ ВПО «Шуйский гос. пед. ун-т», 2011. 112 с. Гл. 2.
6. Воскресенский С. Малые города России: размышляя о будущем. Приглашаем к дискуссии // Российская газета. Официальный сайт. 18.01.2023. URL: <https://rg.ru/2023/01/18/reg-cfo/delo-za-malymi.html> (дата обращения: 24.05.2023).
7. Малые города большой страны: сб. науч. ст. и материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 1–3 июня, 2023 г.: в 2 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. Ч. 1: Историко-культурные и социально-экономические аспекты развития малых городов. 376 с. URL: <https://ivanovo.ac.ru/upload/medialibrary/ccddaf/ccddaf70047421f13e4513a02aa16c95.pdf>. Ч. 2. Туристический потенциал малых городов, визуальная среда и качество жизни. 205 с. URL: <https://ivanovo.ac.ru/upload/medialibrary/bc9/bc926618dcb64486dc0527ced8e10f3b.pdf>
8. Малые города депрессивного типа: сквозь призму российско-немецких исследований: Рос.-нем. сб. науч. тр. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. (Городское и региональное развитие: Вып. 1). 215 с.
9. Малые города Ивановской области: социально-экономический анализ и перспективы: монография / Б.Д. Бабаев, П.А. Белов и др.; под рук. и ред. проф. Б.Д. Бабаева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. 260 с.
10. Региональное воспроизводство: фундаментальные вопросы теории и практики (по материалам областей Верхневолжья): науч. изд. / Б.Д. Бабаев, Д.Б. Бабаев, Н.В. Боровкова, С.Г. Езерская, Н.Е. Зайцева, Е.Е. Николаева, Т.К. Попова, М.Е. Сергеева; под общ. ред. Е.Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017. 308 с. С. 237–272. Гл. 9.

УДК 332.1
ББК 65.042

ОПЫТ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Николаева Елена Евгеньевна

доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономической
теории, экономики и предпринимательства, Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия,
nikolaevaee@ivanovo.ac.ru

Аннотация. Обращено внимание на важность изучения положительных практик возрождения и развития малых городов. Определены возможные источники информации и подробно рассмотрены материалы, представленные на сайте ««Лучшие практики развития малых городов России». Приведены примеры возможного использования описанного на сайте опыта для некоторых городов Ивановской области.

Ключевые слова: малые города, опыт развития, туристско-рекреационные кластеры, туристические проекты.

EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS IN RUSSIA AND THE POSSIBILITIES OF ITS USE IN THE IVANOV REGION

Nikolaeva Elena Evgenievna

Doctor of Economics, Head of the Department of Economic Theory,
Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo,
Russia, nikolaevaee@ivanovo.ac.ru

Annotation. Attention is drawn to the importance of studying the positive practices of the revival and development of small towns. Possible sources of information have been identified and the materials presented on the website "Best Practices in the development of small towns in Russia" have been considered in detail. Examples of possible use of the experience described on the website for some cities of the Ivanovo region are given.

Keywords: small towns, development experience, tourism and recreation clusters, tourism projects.

Проблемы развития малых городов нашей страны известны уже несколько десятилетий. Среди них чаще всего называются массовое закрытие предприятий (нередко градообразующих), отсутствие учебных заведений среднего и высшего звена и хорошо оплачиваемых рабочих мест, как следствие массовый отток населения в крупные города, упадок производственной и социальной инфраструктуры, высокая дотационность бюджетов. Препятствиями для сферы туризма выступают отсутствие туристической инфраструктуры (гостиниц с единовременным размещением более 50 человек, современных предприятий питания, общественных туалетов), низкий уровень благоустройства, плохое санитарно-гигиеническое состояние улиц (ненадлежащая уборка, перебои с вывозом мусора, отсутствие урн) и автомобильных дорог. На эту тему написано немало монографий [например, 1, 3, 9, 13] и статей [например, 2, 4, 5, 6, 14, 16].

Но есть малые и средние города, которые имеют положительный опыт выхода из забвения, своего возрождения и развития. Этот опыт полезно изучать как ученым, так и практикам. Где же взять информацию?

Во-первых, в публикациях, в которых рассматриваются отдельные положительные практики возрождения малых городов. Например, А.И. Гришин и И.А. Строганов, доценты кафедры предпринимательства и логистики РЭУ им. Г.В. Плеханова описывают проект создания туристско-рекреационного кластера «Касимовский» (город Касимов Рязанской области, имеющий статус исторического города федерального значения) и представляют схему муниципально-частного партнерства, применяемую в ходе его реализации». Как отмечают указанные исследователи, решение проблем развития малых городов, особенно исторических поселений, «возможно только в рамках комплексного подхода с обязательным развитием экономики города и выходом ее на самоокупаемость (в противовес лежащей на поверхности, но экономически несостоятельной идее о тотальной консервации городских центров с превращением их в своего рода города-музеи)» [7, с. 72–73].

Изучение опыта реализации подобных проектов, способствующих оживлению хозяйственной деятельности в малых городах, может стать основой для выработки критериев оценки

таких проектов, а также для разработки неких «шаблонов» для создания комплексных проектов развития территорий, применимых не только по отношению к историческим поселениям федерального значения, но и к другим малым городам.

Во-вторых, сведения о малых городах можно почерпнуть на сайте Союза малых городов [12]. Здесь представлена новостная информация из малых городов, входящих в Союз, доклады и статьи членов Союза о развитии малых городов. Однако о реализуемых проектах здесь сведений практически не найти. Возможно, что такая задача и не ставилась перед разработчиками сайта.

Одним из информационных источников для изучения успешных примеров возрождения малых городов может стать сайт «Лучшие практики развития малых городов России», разработанный на средства гранта Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства. Проект создан под руководством Н. Рыбальченко, бренд-стратегом, руководителем проектов АСМЫСЛ при поддержке Министерства культуры [8].

На сайте представлены проекты туристической направленности, реализованные в 31 городе 19 регионов России: Вельск, Каргополь, Устьяны, Северодвинск (Архангельская обл.), Суздаль (Владимирская обл.), Урюпинск (Волгоградская область), Тотьма (Вологодская область), Таруса, Боровск (Калужская обл.), Вятские Поляны (Кировская обл.), Егорьевск, Коломна, Клин, Зарайск, Луховицы (Московская обл.), Кандалакша (Мурманская область), Выкса, Городец, Семенов (Нижегородская обл.), Старая Русса (Новгородская область), Беломорск (Республика Карелия), Елабуга, Свияжск (Республика Татарстан), Азов (Ростовская область), Касимов (Рязанская обл.), Хвалынский (Саратовская область), Торжок (Тверская обл.), Крапивна (Тульская обл.), Сарапул, Воткинск (Удмуртская Республика), Углич (Ярославская обл.) (см. табл.).

Часть этих городов относится к малым, с численностью до 50 тыс. чел. (Беломорск, Боровск, Вельск, Выкса, Вятские Поляны, Городец, Зарайск, Кандалакша, Каргополь, Касимов, Крапивна, Луховицы, Свияжск, Семенов, Старая Русса, Суздаль, Таруса, Торжок, Тотьма, Углич, Устьяны, Урюпинск, Хвалынский). Если же малым считать город с численностью до 100 тыс. чел., то тако-

выми будут все города, кроме Коломны и Северодвинска, в которых численность значительно превышает эту планку.

Часть представленных на сайте городов является историческими городами федерального значения (Азов, Боровск, Елабуга, Зарайск, Касимов, Коломна, Крапивна, Старая Русса, Суздаль, Торжок, Тотьма).

Заслуживает внимание то, что на этом сайте представлен выбор практик по типу деятельности для более быстрого поиска положительного опыта, интересующего пользователя:

- Малый бизнес, стартапы;
- Социальные проекты, вовлечение жителей;
- События;
- Гастрономия, сельское хозяйство;
- Туризм, продвижение;
- Культура, эстетика.

Большинство городов представлены на сайте в виде коллажа из достопримечательностей, что тоже можно рассматривать как некий пример подачи городского бренда, отличительных черт населенного пункта.

Важно, что на сайте представлены алгоритмы реализации практик и решения, которые уже работают с начала 2000-х гг. и могут быть использованы в других регионах для улучшения жизни людей и социально-экономического развития малых городов. Так, например, на странице г. Луховицы Московской области описан алгоритм реализации практики «Развитие бренда «Луховицкий огурец». Представлена следующая схема как последовательность действий: Сохранение традиционного огуречного промысла → Защита бренда путем создания Ассоциации производителей → Подтверждение в Роспатенте исключительного права → Организация регулярных городских ярмарок-продаж → Создание городского арт-объекта с элементами бренда (Памятник «Луховицкий огурец») → Открытие в краеведческом музее отдельного зала, посвященного промыслу → Проведение ежегодного фестиваля «Луховицкий огурец» → Строительство современного масштабного тепличного комплекса → Включение в объединенный туристический кластер вместе с Коломной и Зарайском.

Другой пример – алгоритм реализации практики в г. Егорьевск Московской области «Возрождение гуслицкой росписи «Провинциальный эксперимент»». В нем выделены следующие последовательно осуществленные этапы: Создание в городе музея европейского уровня → Актуализация старинного промысла в интерьерах музея → Получение грантовой поддержки на исследование промысла → Разработка методических рекомендаций для обучения старинной росписи → Создание условий для реализации сувениров, сделанных обученными мастерицами → Партнерство с крупными производителями и масштабирование элементов промысла → Стилизация территории крупнейшего городского парка элементами росписи → Создание условий для открытия постоянно действующего центра обучения промыслу.

Интересно, что на сайте приведены примеры и неудачных результатов, ошибок, трудностей, которые следует учитывать в других городах. В основном это касается проблем взаимодействия между инициативной группой и муниципальной властью.

Описанный опыт представленных городов показывает, что их возрождению способствовали:

- участие в федеральных целевых программах (например, «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» или «Территория опережающего развития»), конкурсах Ростуризма, грантах;

- разработка стратегий развития городов, собственного бренда, вокруг которого начинают развиваться смежные направления – дизайн, упаковка, сувенирная линейка, медиа, полиграфия, пошив одежды, музейные и туристические программы и сервисы (например, тема шляп как основа развития туристического кластера в Вятских Полянах).

- создание туристско-рекреационных кластеров (например, «Камский берег» в г. Сарапул) или музейно-творческих кластеров («Коломенский посад» с исторической фабрикой пастилы с возможностью проведения экскурсий на производстве и в музее «исчезнувшего вкуса», а также ряде других музеев).

Следует отметить огромную роль личности, лидера, эффективное взаимодействие частного сектора и муниципальной власти (государственно-муниципально-частное партнерство), позволяющее привлечь инвесторов в лице крупных предприятий

региона, меценатов, благотворительных фондов, а также взаимодействие с местными жителями разного возраста, готовыми включиться в проекты возрождения их города. Малый бизнес часто выстроен вокруг туризма, ремесленной и дизайнерской сферы. Туризм способствует развитию смежных отраслей (кафе, гостиницы, музеи, магазины) и привлечению местных жителей в роли экскурсоводов, фотографов, водителей и т. п. Музеи придумывают новые программы, сувенирные магазинчики расширяют ассортимент, а рестораны вводят новые блюда.

Немаловажно и образование Центров кластерного развития или информационно-туристических центров, берущих на себя координацию действий участников. Возвращение инвестиционной части расходов возможно лишь в долгосрочной перспективе, в лучшем случае через 10 лет.

К сожалению, на сайте не обновляется информация. Сведения представлены до 2017–2018 гг. Видимо, это связано с завершением гранта. А жаль... Сама идея собрать воедино положительные и неудачные примеры возрождения городов очень актуальна сегодня и заслуживает продолжения ее реализации.

Если говорить о 17 городах Ивановской области, то к малым с численностью до 50 тыс. чел. относятся 14 городов (Вичуга, Гаврилов Посад, Заволжск, Комсомольск, Кохма, Наволоки, Плёс, Приволжск, Пучеж, Родники, Тейково, Фурманов, Южа, Юрьевец), если брать критерий до 100 тыс. чел., то добавятся Кинешма и Шуя, а историческими городами федерального значения являются Кинешма, Плёс, Шуя. Самый маленький город Ивановской области – Плёс с числом жителей 1847 чел. на 1 января 2023 г. [15]. То есть в Ивановской области есть один крупный город – это областной центр, все остальные городские поселения – малые.

Какие же проекты, описанные на сайте «Лучшие практики развития малых городов России», могут быть полезны малым городам Ивановской области?

Например, для Плёса, Юрьевца и Кинешмы может быть интересен опыт купеческого города Сарапул (Республика Удмуртия), позиционируемого как точка прибытия круизных судов на правом берегу Камы. Зонтичный бренд Сарапула объединяет все объекты туристической инфраструктуры, которые находятся

в городе. Сувенирная лавка, кафе, ресторан, музей и т. д. – каждый из них использует в своей визуальной атрибутике единый логотип и слоган. Таким образом, туристический бренд, по сути, становится брендом города.

Для Палеха – родины Жар-птицы, возможно, близок по духу проект возрождения традиционной гуслицкой росписи в Егорьевске, украшавшей когда-то старообрядческие книги, или проект Вельска Архангельской области «Мой город расписной». А может быть здесь применим опыт городов Нижегородской области – Городца «Город мастеров» или Семенова – ложкарная столица, столица золотой хохломы. Так, проект «Город мастеров» в Городце предполагает интеграцию туризма и народных художественных промыслов (городецкая резьба по дереву, в том числе глухая, городецкая сюжетная роспись, городецкая золотная вышивка, гончарный промысел, изготовление жбанниковской свистульки, печатание медовых пряников, ткачество и плетение из корней сосны). Помимо самого «Города мастеров» появилось более 10 отелей, кафе и ресторанов разного уровня, а значит и много новых рабочих мест, в том числе для молодежи.

Для Кинешмы и Плёса может быть полезен опыт города Клин, в котором ставка сделана на создание и развитие бренда «Клин звучит», связанным с музыкой П.И. Чайковского и радиосвязью А.С. Попова, а также звуками города (шум магистралей, разделивших город на четыре части, уличная музыка в исторической части Клина и звонкое стекло местных елочных игрушек). Клин позиционируется, как музыкальная столица Подмосковья и претендует на статус международного центра музыкального искусства и туризма, притягивающего выдающихся исполнителей и поклонников творчества Петра Ильича Чайковского. Кинешма же в Ивановской области делает ставку на личность Александра Николаевича Островского, развивая «театральный бренд», а Плёс позиционирует себя как город художников и связывает туристические достопримечательности с именем Исаака Ильича Левитана.

В целом, изучение описанного на сайте опыта, дает пищу для размышлений и поиск оригинальных идей, вокруг которых может быть создан бренд города, кластер различных видов деятельности. Как отмечают исследователи, развитие культурно-познавательного туризма в малых городах, особенно историче-

ских поселениях федерального значения, соответствует концепции устойчивого развития. Культурно-познавательный туризм способен стать катализатором социально-экономического роста небольших исторических поселений, основой устойчивого развития их экономики и повышения качества жизни населения, важным фактором развития человеческого капитала, а также может способствовать повышению патриотизма, знакомству российских и зарубежных граждан с историей и культурой России, укреплению международных культурных связей [7, с. 73].

Поиск информации об удачных проектах не только в туристической сфере, но и в других видах хозяйственной деятельности малых городов дело трудоемкое, требующее терпения, чтобы по крупицам собрать «пазлы» в целостную картину. Но изучение положительных и неудачных практик очень нужно тем городам, которые только ищут пути своего дальнейшего развития!

Библиографический список

1. Ардалянова А.Ю., Бизюков П.В., Браславский Р.Г. и др. Малые города в социальном пространстве России: монография / отв. ред. В.В. Маркин, М.Ф. Черныш; предисл. ак. М.К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019
2. Бабаев Б.Д., Крупин А.И., Чекмарев В.В. Малые города: концептуальный взгляд // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2012. № 3. С. 165–168.
3. Бабаев Б.Д. Активизация экономической деятельности в малых городах депрессивного типа: монография. Иваново: Иван. гос. ун-т, Иван. гос. текст. акад., 2007. 108 с.
4. Бабаев Б.Д. Исследование экономики малых городов депрессивного типа (на примере Ивановской области) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2007. № 3 (48). С. 234–242.
5. Бабаев Б.Д. Малые города депрессивного типа: аспект политико-экономический // Малые города депрессивного типа: сквозь призму российско-немецких исследований: Рос.-нем. сб. науч. тр. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. (Городское и региональное развитие: Вып. 1).
6. Воскресенский С. Малые города России: размышляя о будущем. Приглашаем к дискуссии // Российская газета. Официальный сайт. 18.01.2023. URL: <https://rg.ru/2023/01/18/reg-cfo/delo-za-malymi.html> (дата обращения: 24.05.2023).

7. Гришин А.И., Строганов И.А. Вопросы обеспечения устойчивого развития малых городов – исторических поселений // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2019. № 3 (105). С. 69-80. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2019-3-69-80>
8. Лучшие практики развития малых городов России. Сайт. URL: <https://town-practices.ru/> (дата обращения: 10.05 2024).
9. Малые города Ивановской области: социально-экономический анализ и перспективы: монография / Б.Д. Бабаев, П.А. Белов и др.; под рук. и ред. проф. Б.Д. Бабаева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. 260 с.
10. Медведева Л.Н., Медведев А.В. Использование успешных международных практик в стратегии развития промышленно развитых средних и моногородов // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 1 (34). С. 55–61.
11. Рычихина Н.С. Использование кластерного подхода при разработке стратегии развития туризма в средних и малых городах // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 33. С. 54–59.
12. Союз малых городов. Сайт. URL: <https://smgrf.ru/> (дата обращения: 01.06 2024).
13. Тюрин Г., Тюрин В. Как поднять нашу глубинку. Локальная экономика в России и мире. СПб.: Живая глубинка, 2018. 308 с.
14. Урожаева Т.П. Моногорода в 1980–1990-е годы: зарубежный, российский и региональный опыт решения социально-экономических проблем // Ученые записки Петрозавод. гос. ун-та. 2016. № 3 (156). С. 35–39.
15. Численность населения по муниципальным образованиям Ивановской области на 1 января 2023 года (с учетом итогов ВПН-2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NAS23.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).
16. Шаститко А.Е., Фатихова А.Ф. Моногорода: новый взгляд на старую проблему// Балтийский регион. 2015. № 1 (23). С. 7–35.

УДК 332.14
ББК 65.042

АРХИТЕКТУРИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ ВАЛИДАЦИИ МЕТОДОЛОГИЙ И ФРЕЙМВОРКОВ В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

Омельченко Игорь Владиславович

кандидат экономических наук, доцент, Ивановский филиал РАНХиГС,
г. Иваново, Россия, ivo-2017@ya.ru

Аннотация. В статье рассмотрены характеристика категории «Институциональный субъект» в условиях малого города и в разрезе участников (граждане, предприятия, интегрированные структуры, государство); анализ категории «Институциональная среда» как системы правил, норм и санкций, образующих экономические, политические, социальные и юридические рамки взаимодействий между их участниками; обоснование контекста архитектуры системы; трактовка «Описания архитектуры» и «Структуры архитектуры (architecture framework)» в контексте «Интересов институциональных субъектов» среды малых городов России. Был проведён сравнительный обзор ключевых фреймворков архитектурирования институциональных субъектов и обоснованы подходы к их валидации в интересах управления малыми городами России.

Ключевые слова: институциональный субъект, малый город, институциональная среда, архитектура системы, интересы институциональных акторов, валидация.

ARCHITECTURING OF INSTITUTIONAL ENTITIES IN MODERN CONDITIONS: PROBLEMS OF METHODOLOGIES AND FRAMEWORKS VALIDATION IN RUSSIAN PRACTICE

Omel'chenko Igor' Vladislavovich

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor, Department of Economics,
RANEPA, Ivanovo, Russia, ivo-2017@ya.ru

Annotation. The article considers the characteristics of the category «Institutional entity» in a small town and in terms of participants (citizens,

enterprises, integrated structures, the state); analysis of the category «Institutional environment» as a system of rules, norms and sanctions that form the economic, political, social and legal framework of interactions between their participants; substantiation of the context of the system architecture in interpretation of the «Description of Architecture» and «Architecture framework» in the context of the «Interests of institutional actors» of the environment of small towns in Russia. A comparative review of key frameworks for the architecture of institutional entities was conducted and approaches to their validation in the interests of managing small towns in Russia were substantiated.

Keywords: institutional entity, small town, institutional environment, system architecture, interests of institutional actors, validation.

Автор придерживается точки зрения на институт как на «набор, комплекс формальных правил, неформальных ограничений и механизмов их принудительного осуществления» [1]. В этом отношении удобно рассматривать институциональную структуру экономики в составе ключевых элементов: институциональная среда, институциональный механизм, институциональные субъекты и объекты.

В контексте проблематики исследования институциональная среда рассматривается как система «правил игры» (правил, норм и санкций), образующих экономические, политические, социальные и юридические рамки взаимодействий между людьми; институциональные механизмы – как особый метод трансформации отношений в соответствии с требованиями доминирующих институтов (с опорой на механизм как порядок, уклад – в системном разрезе); в свою очередь институциональный субъект рассматривается прежде через его поведение – предполагается, что таковой, во-первых, оказывает упорядочивающее воздействие на систему отношений, во-вторых, следует традиционным или новым правилам и ограничениям. Содержательно институциональный субъект (далее по тексту – институт-субъект) может быть определён как совокупность индивидов, объединённых в ассоциацию на основе согласованного принятия и совместного исполнения ряда требований, регулирующих масштабы, формы, средства и методы осуществления хозяйственных взаимодействий, включая: граждан, предприятия, интегрированные структуры, государство. Эти категории субъектов являются полноценными

акторами жизнедеятельности и управления малым (и не только) городом в РФ.

В основе проблематики исследования лежит понимание институциональных категорий через выраженный принцип комплексности, но не принцип системности: нетрудно заметить, что высокоуровневое структурирование институциональной среды в разрезе «классических» направлений научной (экономическое, политическое и проч.) мысли затруднено, хотя основания к этому вполне проявлены даже на уровне определений. В этом смысле определения терминов «институциональный субъект», «институциональная среда», «институциональный механизм» должны формулировать в себе возможность их применения для всех типов институт-субъектов (механизмов, сред), в силу чего, по мнению автора, непременно нуждаются в системно-архитектурном описании. Такое описание может обеспечить: идентификацию содержания процесса, идентификацию структуры процесса, процедуру создания институт-субъекта, идентификацию институт-субъекта и определение его миссии при реструктуризации / адаптации к нарастающим изменениям, которые распространяются только на части жизненного цикла институт-субъекта. Однако, по мнению автора, в современных условиях признание канонических этапов жизненного цикла организации для институт-субъекта весьма спорно.

Архитектура институт-субъекта может быть «канонически» представлена, во-первых, в описании элементов, в части их предназначения, функционирования, производительности и адаптивности к изменениям, во-вторых, в воплощении фреймворка (структуры, подхода и процесса) для управления изменениями в элементах и их расположении для постоянной адаптации к организационным изменениям в соответствии со стратегией (целями и задачами) и обстоятельствами (конкретными требованиями), в-третьих, в практическом подходе к управлению и развитию архитектуры институт-субъекта. Общий контекст архитектуры проиллюстрирован ниже.

Контекст архитектуры

архитектура (системы) (architecture): Основные понятия или свойства системы в окружающей среде, воплощенной в ее элементах, отношениях и конкретных принципах ее проекта и развития

Осмысление архитектуры системы, выражаемой в описании архитектуры, способствует пониманию системной сути и основных свойств, имеющих отношение к ее поведению, составу и развитию

Чтобы помочь управлению сложными системами, с которыми столкнулись заинтересованные стороны, применяются понятия, принципы и процедуры процесса архитектурирования (архитектуризации)

архитектура предприятия - совокупность технологических и человеческих факторов, главной задачей которых стоит развитие предприятия в контексте краткосрочных и долгосрочных целей

описание архитектуры (architecture description): Рабочий продукт, используемый для выражения архитектуры

структура архитектуры (architecture framework): Условности, принципы и практики для описания архитектур, установленные в пределах заданной области применения и/или объединения заинтересованных сторон

интерес (системы) (concern): Польза или проблемы в системе, относящиеся к одной или нескольким заинтересованным сторонам.

Реляция к институт-субъекту - Интерес относится к любому воздействию на систему в ее окружающей среде, включая воздействия разработки, технологические, деловые, эксплуатационные, организационные, политические, экономические, юридические, регулирующие, экологические и социальные воздействия

Общий контекст архитектуры
институт-субъекта в условиях современного малого города

Известно, что на сегодняшний день наработана обширная теория и практика применения архитектурного подхода в области стандартизации, целеполагания, в архитектурировании предприятий, информационных систем, программного обеспечения. При этом категория «институциональный субъект» не идентична категории «предприятие». Тем не менее, при концептуальном архитектурировании (если соотносить эту область с TOGAF) оно предвзяло бы применение Architecture Development Method, ADM [2], обеспечивая видение архитектуры институт-субъекта. Представляется, что определение видения архитектуры институт-субъекта должно включать формулировку стратегических целей, создание архитектурного видения, определение заинтересован-

ных сторон, установление критериев и метрик результативности с выходом на разработку стратегии институт-субъекта. Это вполне соотносится с теорией и практикой муниципального управления: например, дальнейшие меры архитектурирования институт-субъекта и среды в контексте глав 3. Вопросы местного значения и 11. Особенности организации местного самоуправления Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3] могут включать разработку архитектуры системы местного самоуправления, муниципального хозяйства, местного предпринимательства, анализ и оптимизацию процессов, интеграцию систем сообразно местному укладу, управление изменениями, мониторинг и оценку результатов деятельности.

Нормативные основы архитектурирования в РФ преимущественно определены ГОСТ Р 57100-2016 «Системная и программная инженерия. Описание архитектуры» (действ. ред.), который определяет способ, с помощью которого осуществляются организация и выражение описания архитектуры систем и может использоваться для установления последовательной практики при разработке описаний архитектуры, её структуры и языков описания архитектуры в пределах контекста жизненного цикла и его процессов [4].

Отмечено, что данный национальный стандарт слабо релевантен другим, связанным с ним национальными стандартам, но прямо ссылается на иностранные стандарты, хотя бы и принятые авторитетными международными организациями (критику ГОСТ Р 57100-2016 см., например, в [5]). Вынужденно порядок оценки соответствия условиям данного стандарта может быть применён для описания архитектуры, структуры архитектуры, языка описания архитектуры и точки зрения на архитектуру институт-субъекта в области муниципального управления. Однако в этом заключается определённого рода опасность.

Необходимо отметить, что утративший силу стандарт ГОСТ Р ИСО 15704-2008 «Промышленные автоматизированные системы. Требования к стандартным архитектурам и методологиям предприятия», хотя и являлся «технократичным» для рассматриваемой предметной области, а всё же более детально определял архитектуру «как описание (модель) основной компоновки

и взаимодействия частей системы (будь то физический либо абстрактный объект или сущность)», а также – что важно – определял «системные архитектуры (архитектуры «типа 1»), действие которых распространяется на проектирование системы» и «стандартные архитектуры предприятия (архитектуры «типа 2»), действие которых распространяется на организацию разработки и выполнения проекта»; другой важной особенностью этого стандарта была «постоянная фокусировка на предприятии как комплексном объекте» [6].

В этом отношении необходимо формализовать фреймворки архитектурирования для институт-субъектов в контексте их валидации к институциональной среде малого города, пригодности для муниципального управления. Валидация рассматривается автором здесь как проверка того, что некоторая система удовлетворяет требованиям и выполняет поставленные задачи согласно формуле: «Мы ли делаем правильные дела?», и собственно фреймворк архитектурирования институт-субъектов выступает как набор правил, шаблонов и инструментов, которые используются для построения продуктов или процессов в архитектурировании.

В исследовании проведён сравнительный обзор ключевых фреймворков архитектурирования институт-субъектов и обоснованы подходы к их валидации в интересах управления малыми городами России. Рассмотрены ключевые фреймворки, такие как «канонический» фреймворк Захмана, «международный» фреймворк TOGAF, EAF – фреймворк на основе TOGAF от компании SAP, FEAF – используемый для правительственных нужд США фреймворк, методики Gartner, META Group и другие; в числе «отечественных»: MAPФА, MARFA (Marcus Aurelius Reference Framework for Architect) – российский фреймворк для управления корпоративной архитектурой, SEAF (Sber Enterprise Architecture Framework) – открытый архитектурный фреймворк, в своей основе использующий подход «Архитектура как код».

Автор полагает, что применение архитектурного фреймворка для архитектурирования институт-субъектов – безотносительно к уровню их иерархии в институциональной среде – требует глубокой проработки: если опыт и практики применения, например, TOGAF более обширны, то фреймворк SEAF реализу-

ет такую концепцию, которая требует от институт-субъекта прохождения глобальной цифровизации и цифротрансформации, что неприемлемо для института местного самоуправления; более того, такого рода воздействие на институциональную среду и субъекты следует расценивать как глубокий реинжиниринг с неясными для них последствиями.

В целом можно заключить, что TOGAF (The Open Group Architecture Framework) в разрезе валидации и применения в муниципальном управлении малыми городами РФ не является предписывающим, не является строго последовательным, не ограничивается только архитектурой, выделяет управление заинтересованными сторонами, управление рисками, но не отличает архитектуру от дизайна, и, фактически, сместил акцент на бизнес-архитектуры, архитектуры данных и приложений, в силу чего может быть охарактеризован как условно-пригодный для архитектурирования институт-субъектов в условиях малых городов РФ. В этом отношении необходимо продолжить исследования с тем, чтобы воплотить в обновлённом стандарте (на смену ГОСТ Р 57100-2016) «системные архитектуры, действие которых распространяется на проектирование системы», чтобы внести в текст чёткие и однозначные формулировки, устранив непрозрачность отдельных дефиниций, например, «интерес – это «польза или проблемы в системе, относящиеся к одной или нескольким заинтересованным сторонам» [3], а также выхолостить философию архитектурирования, чуждую национальному стандарту РФ, противоречащую или угрожающую интересам управления малыми городами России.

В заключение следует обобщить приведённые тезисы: необходимо комплексно прорабатывать и формализовать проблемную категорию «институциональный субъект» в российской действительности и картине мира, в т.ч. на уровне малого города; архитектура институт-субъектов должна быть целостно определена понятиями и свойствами системы в окружающей среде, воплощённой в её элементах, отношениях и конкретных принципах её организации и развития, раскрывая при этом совокупность технологических и человеческих факторов, главной задачей которых стоит развитие субъекта в контексте краткосрочных и долгосрочных целей; фреймворк архитектурирования институт-

субъектов должен содержать не набор, но систему правил, шаблонов и инструментов, которые используются для построения продуктов или процессов в архитектурировании; предлагаемые критерии валидации архитектурирования институт-субъектов включают: директивность, достаточно строгую последовательность, характер управления заинтересованными сторонами с учётом национальной и иных категорий безопасности, подсистему управления рисками, ограничение применения технологий открытой распределённой обработки (информации, данных).

Библиографический список

1. Норт Дуглас. Вклад неoinституционализма в понимание проблем переходной экономики. URL: <https://worldbooks.info/books/business/economics/1137-duglas-nort-vklad-neoinstitucionalizma-v-ponimanie.html> (дата обращения: 19.05.2024).
2. The TOGAF® Standard Architecture Development Method URL: <https://pubs.opengroup.org/togaf-standard/adm/> (дата обращения: 19.05.2024)/
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/186367/> (дата обращения: 19.05.2024).
4. ГОСТ Р 57100-2016/ISO/IEC/IEEE 42010:2011 «Системная и программная инженерия. Описание архитектуры». URL: <https://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=204973> (дата обращения: 19.05.2024).
5. Кузнецов М. ГОСТ Р 57100-2016. Что это было? URL: <https://habr.com/ru/articles/459992/> (дата обращения: 19.05.2024).
6. ГОСТ Р ИСО 15704-2008 Национальный стандарт Российской Федерации «Промышленные автоматизированные системы. Требования к стандартным архитектурам и методологиям предприятия» (утратил силу) URL: <https://gostassistant.ru/doc/551fc2b5-ff63-4eea-abe9-508ea8bcd2c3> (дата обращения: 19.05.2024).

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ МАЛЫХ ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Секушина Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела
проблем социально-экономического развития и управления
в территориальных системах, ФГБУН Вологодский научный центр
РАН, г. Вологда, Россия, sekushina.isekushina@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа активности жителей малых и средних городов Европейского Севера России в госпабликах органов местного самоуправления, а также в неофициальных городских сообществах в социальной сети «ВКонтакте».

Ключевые слова: гражданское участие, социальные сети, малые города, Европейский Север России.

INFORMAL PRACTICES OF PUBLIC PARTICIPATION IN THE DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Sekushina Irina Anatolevna

PhD in Economics, Senior Researcher at the Department of Socio-Economic Development and Management in Territorial Systems, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia, sekushina.isekushina@yandex.ru

Annotation. The article presents the results of an analysis of the activity of residents of small and medium-sized cities of the European North of Russia in state-owned local government offices, as well as non-official urban communities on the Vkontakte social network.

Keywords: civic participation, social networks, small towns, the European North of Russia.

© Секушина И.А., 2024

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01615 «Формальные и неформальные механизмы участия населения в развитии муниципальных образований: особенности и перспективы развития в современных условиях». URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01615/>

В России подавляющее большинство городов относится к категории малых и средних, т. е. имеет численность населения менее 100 тыс. человек. В последнем десятилетии XX века при переходе к рынку практически все из них столкнулись с серьезными вызовами в экономике и социальной сфере. В настоящее время малые и средние города продолжают терять население как по причинам депопуляции, так и в силу миграционного оттока в более крупные города и городские агломерации [2].

Однако одной из сильных сторон небольших населенных пунктов является высокая плотность социальных связей. Люди в малых городах гораздо лучше знают друг друга, а местное сообщество более сплоченное, что может являться хорошей основой для развития различных форм коллективного участия и рассматриваться как фактор развития города [1].

Благодаря активным процессам цифровизации практически всех сфер жизнедеятельности человека заметно расширились масштабы и формы гражданской активности, а также упростились процессы аккумуляции различных ресурсов для решения общественных проблем [3].

В рамках настоящей работы проведен анализ активности жителей малых и средних городов Европейского Севера России (далее – ЕСР) в социальной сети «ВКонтакте», в том числе при обсуждении и решении существующих социально-экономических проблем в своих населенных пунктах как самостоятельно, так и во взаимодействии с органами власти.

В настоящее время в соответствии с требованиями российского законодательства о всех городах ЕСР, имеющих статус городского округа или закрытого административно-территориального образования (ЗАТО) созданы официальные страницы в социальной сети «ВКонтакте». В результате проведенного анализа можно заключить, что в сравнении с крупными городами жители малых и средних городов проявляют большую активность при взаимодействии с органами местного самоуправления через госаблики. К примеру, в ЗАТО Мирный и Заозерск, а также в МО Полярные Зори свыше 60 % жителей подписаны на официальные страницы органов местного самоуправления.

В рамках исследования были проанализированы значения коэффициента средний ERday¹, который позволяет оценить степень вовлеченности подписчиков в публикуемый органами власти контент. В целом можно сделать вывод, что данный показатель был заметно выше в малых и средних городах. Лидерами являлись Оленегорск (6,751 %), Заозерск (4,378 %), Кировск (3,621 %), Ковдор (3,339 %) и Североморск (3,137 %), Коряжма (3,601 %).

Следует отметить, что по сравнению с крупными городами жители малых и средних демонстрируют большую лояльность к публикуемому органами местного самоуправления контенту, а также активнее распространяют заинтересовавшую их информацию. Однако комментарии к публикациям чаще оставляют жители крупных, а не малых городов.

В числе наиболее обсуждаемых в госпабликах тем можно выделить вопросы благоустройства города, работы коммунальных служб и системы здравоохранения, реализации проектов городских активистов, достижений земляков на региональном и федеральном уровнях.

Также население малых и средних городов достаточно активно реагирует на сообщения, в которых со стороны органов местного самоуправления содержится запрос на обратную связь. Например, в Кировске и Мончегорске наибольшее количество комментариев вызвало сообщение о проведении онлайн-встречи с главой городской администрации и призывом задавать интересующие граждан вопросы.

Представленные вопросы граждане также обсуждают и в неофициальных городских сообществах в социальных сетях. Имеются примеры, когда обсуждению одной проблемы посвящено целое сообщество. Одним из них является паблик «Шенкурску нужен мост», создание которого направлено на привлечение внимания властей к решению проблемы обеспечения сухопутной

¹ Анализ проведен на основе информации социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/>, а также данных сервиса аналитики контента сообществ в социальных сетях popsters.ru. Сведения о количестве отметок «Мне нравится», репостов и комментариев взяты за период с 1 по 30 апреля 2024 г.

связи одного берега реки, на которой расположен город, с другим берегом.

В целом, в малых и средних городах ЕСР активность населения в неофициальных городских сообществах также выше, чем в крупных и больших, что подтверждают данные о доле участников групп в общей численности населения, а также и показатель среднего ERday.

Среди городских сообществ в малых и средних городах наибольшей популярностью у населения пользуются такие группы как «Подслушано», в которых как правило публикуются объявления или реклама; сообщения о проблемах городского благоустройства и дорожного хозяйства и т. д. Также достаточно распространены сообщества «Доска почета и позора» или «Черный список», в которых публикуется контент о недобросовестных работодателях или случаях хулиганства, но также встречаются сообщения о проблемах благоустройства территорий.

В городских сообществах люди находят себе помощь для решения бытовых проблем личного характера: к примеру, в проведении ремонтных работ или поиске подработки. Местные жители достаточно активно откликаются на подобные объявления. Также отметим, что горожане активно принимают участие в общественно полезных мероприятиях, однако лишь в том случае, если они кем-то организованы – органами местного самоуправления или городскими активистами.

Библиографический список

1. Местное сообщество: как реализовать свое право на город // Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: монография / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин, Г.Р. Баймурзина. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 475–496.
2. Секушина И.А. Развитие малых и средних городов Северного региона/ под науч. рук. Т.В. Усковой. Вологда: ВолНЦ РАН, 2022. 175 с.
3. Boulianne S., Theocharis Y. Young people, digital media, and engagement: a metaanalysis of research // Social Science Computer Review. 2018. 2. P. 111–127. DOI: 10.1177/0894439318814190

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ГОРОДОВ И БРЕНДИНГ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 711.168:72.06

ББК 85.118.82

РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ ГОРОДОВ: СТРАТЕГИИ, МЕТОДЫ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

Алексеева Анна Юрьевна

аспирант 1 курса, кафедры теории и истории архитектуры, реставрации и реконструкции историко-архитектурного наследия, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова, г. Новосибирск, Россия, annpetuhova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию ревитализации исторических центров городов с учетом социокультурных и экономических аспектов. В статье раскрываются основные принципы успешной работы с исторической застройкой. Ревитализация исторической застройки представляет собой сложный и многогранный процесс, который включает в себя не только реставрацию и сохранение ее исторического состояния, но и развитие туризма, создание новых экономических возможностей, обновление общественных пространств и улучшение городской среды в целом.

Ключевые слова: исторический центр города, городское пространство, ревитализация, социокультурный.

REVITALIZATION OF HISTORICAL CITY CENTERS: STRATEGIES, METHODS AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS

Alekseeva Anna Yurievna

1st year postgraduate student, Department of Theory and History
of Architecture, Restoration and Reconstruction of Historical
and Architectural Heritage Novosibirsk State University of Architecture,
Design and Arts named after A.D. Kryachkov, Novosibirsk, Russia,
annpetuhova@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the study of the revitalization of the historical centers of cities, taking into account socio-cultural and economic aspects. The article reveals the basic principles of successful work with historical buildings. The revitalization of historical buildings is a complex and multifaceted process that includes not only the restoration and preservation of history, but also the development of tourism, the creation of new economic opportunities, the renewal of public spaces and the improvement of the urban environment as a whole.

Keywords: historical city center, urban space, revitalization, socio-cultural.

Проблема сохранения культурного наследия и обеспечения устойчивого развития городских пространств в современной действительности становится важнейшей задачей для архитектурного сообщества. Актуальность данного исследования состоит в том, что благодаря формированию целостного представления о сущности ревитализации можно определить средства ее усовершенствования в области объектно-ориентированной практики.

Цель исследования: анализ и характеристика ревитализации как фактора, включающего различные аспекты городского планирования. Задача исследования заключается в систематизации научных трудов о роли влияния ревитализации на социокультурную динамику городского пространства. А также в исследовании масштабов влияния ревитализации на экономику города, включая туризм, инвестиции и трудовые возможности.

Настоящая работа позволяет сформировать более полное представление о феномене ревитализации и выделить основные стратегии и методы, применяемые в этом процессе. Полученные результаты могут послужить основой сохранения и оживления

культурного наследия, как одного из главных приоритетов градостроительной программы.

Ревитализация в градостроительстве – процесс оживления и обновления городской среды, рассматриваемый, как совокупность физических, социальных, культурных и экономических аспектов.

Исторические центры городов укоренены в прошлом и связаны с формированием основ государственной и социальной жизни. Историческая среда центральной части города наиболее подвержена тенденциям деформации и упадка, вследствие чего возникает необходимость в ее сохранении.

Исследователи в области устойчивого возрождения исторического городского пространства Лондона в начале 2000 г. подмечали важность создания интегрированных методов к ревитализации, как способы увеличения экономической конкурентоспособности городских районов, снижения социальных неравенств и поддержания экологической устойчивости.

Важно, что подход к ревитализации рассматривается в контексте не только экономического роста, но и социальной справедливости. Процесс оживления исторического пространства города меняет его социальный характер. Зарубежные исследователи подчеркивали, что для успешного обновления городского пространства важно определить причину его физического и социального ухудшения, привлекая широкий круг участников – политиков, экономистов, специалистов и обычных граждан, чтобы совместно найти решения в соответствии с их областью компетенции [8].

В процессе изучения устойчивого развития города было зафиксировано явление, известное как гентрификация. Гентрификация играет ключевую роль в процессе оживления исторической городской среды. Этот процесс, сочетающий в себе пространственные и социальные изменения, приводит к преобразованию рабочих районов центральных частей города в зоны проживания или коммерции для среднего класса. Культурное наследие исторических районов не только отражают основные черты характера города, но также играют важную роль в развитии местной экономики [7].

Необходимость сбалансированного подхода к развитию городского пространства, учитывая не только через частные, но и общественные интересы. М. Вуёшевич [10] критически оценивает

доминирование частного интереса в ревитализации городов, отмечая, что подход «максимум рынка, минимум планирования» не является оптимальным.

Зарубежные исследователи пришли к выводу, что наиболее эффективные стратегии для сохранения и развития уникальной культурной и архитектурной среды города, необходим системный подход. Процесс оживления исторических городских кварталов включает несколько важных этапов:

- учет ценности исторической застройки, особенности архитектуры и инфраструктуры, потенциал развития туризма;
- выявление депрессивных зон в инфраструктуре;
- исследование потенциала развития территории для привлечения инвестиций;
- разработка стратегии по оживлению территории;
- создание конкретного плана для реализации стратегии с определением ресурсов и сроков.

Процесс ревитализации является перспективным в глобальном масштабе. И. Гражулевичютэ-Виленийшкэ и В. Урбонас [9] считают, что повторное использование, сохранение и обслуживание архитектурного наследия может иметь многогранный положительный эффект на развитие и реабилитацию исторической городской среды. Адаптивное повторное использование архитектурного наследия привлекательно для бизнеса, устойчивого культурного туризма и экологии.

Отечественные исследователи активно изучают опыт иностранных коллег и применяют его в контексте российских условий с целью обогащения методологии сохранения исторического наследия.

А.Л. Гельфонд в своем исследовании «Концепция формирования потенциальных пространственных каркасов исторических поселений» акцентирует внимание на значении общественных пространств, как мест для общения и развития, которые могут быть изменены в соответствии с потребностями жителей [2]. Оценка жизнеспособности общественных пространств на основе критериев, таких как присутствие людей, взаимодействие и изменяемость функционального потенциала. Понимание того, какие общественные пространства являются живыми, активными и привлекательными для горожан, позволяет разрабатывать эффектив-

ные стратегии по их обновлению и преобразованию, что способствует успешной ревитализации и улучшению городской среды.

Идентичность города формируется не только через сохранение отдельных зданий или фрагментов застройки, но и путем сохранения общего облика архитектурной среды. Это включает в себя как природные, так и антропогенные элементы, которые образуют культурный ландшафт и составляют объект наследия. Как отмечал Ю.А. Веденин: «Культурный ландшафт – не просто результат сотворчества человека и природы, но также целенаправленно и целесообразно формируемый природно-культурный территориальный комплекс, который обладает структурной, морфологической и функциональной целостностью и развивается в конкретных физико-географических и культурно-исторических условиях» [1, с. 13].

Принцип ревитализации направлен на поиск нового потенциала в уже существующих территориях и зданиях, это одна из основных задач архитектора. Философия ревитализации подразумевает, что исторически ценные ресурсы, присутствующие на территории старых промышленных зданий, могут быть успешно восстановлены. Этот процесс не только улучшает городскую среду, но также приносит стратегические выгоды для экономического развития региона и общества в целом [6].

Сохранение исторического наследия становится экономически значимым и приобретает новое значение. Ревитализация исторических центров городов, нуждается в контекстуальном подходе. Воспроизведение архитектурного стиля; сохранение градостроительного морфотипа застройки; формирование новой застройки, соответствующих современным стилистическим трендам; использование первых этажей под общественные нужды; приоритет пешеходной инфраструктуре и максимальное сохранение исторической атмосферы – это главные принципы успешной работы с исторической застройкой [5].

Архитектурная среда представляет собой пространство социокультурных процессов и общественных взаимоотношений, которое способно передавать и отражать значимую социальную повестку, а также является ключевым элементом культурного контекста [4].

Методологическая сложность социокультурных явлений представляет собой интересную задачу, особенно когда она решается в контексте конкретных ситуаций, к примеру, в контексте среды исторического центра города. Исторический центр любого города является формообразующим ядром, так как здесь концентрируются отличительные признаки, определяющие его своеобразие и узнаваемость в сравнении с центрами других городов. Ядро городского центра также сосредотачивает в себе сущность многофункциональной социокультурной динамики города, отражая общую социокультурную обстановку.

Отражение культурных особенностей и истории в архитектурных решениях может помочь сохранить и передать культурное наследие будущим поколениям. Также архитектурные тенденции и градостроительные проекты могут быть парадигмой трансформаций исторических процессов и социокультурных реалий. А. Моль в своих научных трудах по социодинамике культуры выделял важность взаимосвязи социальных, экономических и политических систем в формировании культурных явлений [3]. Исходя из данного тезиса, архитектура определяется в качестве фундаментального компонента культуры, где форма и структура города могут служить отражением общественных ценностей и идеологии определенной эпохи.

Например, религиозные сооружения в городском пространстве, сохраненные и реконструированные в архитектурных проектах и на практике, могут являться не только историческими памятниками, но и «носителями культуры», символизирующими и передающими религиозные и культурные ценности общества его новым поколениям. В целом, изменения в области архитектуры могут служить метафорой изменений в общественной и культурной жизни. Данный подход подчеркивает важность учета исторического контекста и культурных особенностей социума при создании и изменении архитектурной среды. Это не только сохраняет культурное наследие и обеспечивает культурную преемственность, но и делает городские пространства активными участниками процесса формирования социокультурных изменений.

Таким образом, анализ процесса оживления исторических центров городов позволяет выявить социально-культурные, социально-экономические, теоретико-методологической и опытно-

практической методы, обеспечивающие устойчивое развитие городской ткани. Уделяя особое внимание развитию градостроительной программы, позволяет поддерживать социальную и культурную жизнь общества на необходимом уровне.

Библиографический список

1. Веденин Ю.А. Культурный ландшафт как объект наследия / Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова. М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.
2. Гельфонд А.Л. Концепция формирования потенциальных пространственных каркасов исторических поселений // Academia. Архитектура и строительство. 2019. № 1. С. 26–34.
3. Моль А. Социодинамика культуры: пер. с фр. / предисл. Б.В. Бирюкова. Изд. 3-е. М.: ЛКИ, 2008. 416 с.
4. Назарова М.П. Архитектурное пространство как социокультурный феномен: монография / М-во образования и науки Российской Федерации, Волгоградский гос. архитектурно-строит. ун-т. Волгоград: ВолГАСУ, 2010. 133 с.
5. Орлова Н.А., Орлов Д.Н., Гаршина А.А. Ревитализация исторического квартала. Опыт применения контекстуального подхода // Градостроительство и архитектура. 2020. Т. 10, № 4 (41). С. 108–118. <https://doi.org/10.17673/Vestnik.2020.04.14>
6. Райкин А.А. Архитектурно-художественные особенности ревитализации промышленных объектов: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04. М., 2016. 167 с.
7. Elnokaly, Amira and Elseragy, Ahmed (2011): Sustainable Urban Regeneration Historic City Centers: Lessons Learnt. Available from: <http://eprints.lincoln.ac.uk/8490/1/SB20112%20historic%20Regeneration%20V3.pdf> (Accessed 23.03.2024).
8. Gibson M., Kocabaş A. (2001): London: Sustainable Regeneration- Challenge and Response. Rendezvous Istanbul: 1. International Urban Design Meeting, 22–29 May. Unpublished materials. Istanbul: Mimar Sinan University.
9. Gražulevičiūtė-Vileniškė I., Urbonas V. Architectural Heritage as a Socioeconomic Opportunity for Revitalization of Historic Urban Centres: Global Perspective // Scientific Journal of Riga Technical University. Architecture and Urban Planning. 2011. С. 27–37.
10. Vujošević Miodrag. Planiranje u postsocijalističkoj političkoj i ekonomskoj tranziciji / Beograd: Institut za arhitekturu i urbanizam. 2003. 160 с.

ТУРИСТИЧЕСКИЙ И РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ГОРОДОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В РАМКАХ РАЗВОРОТА РОССИИ НА ВОСТОК

Баканова Марина Владимировна

главный врач ISMC «Dua Hospital» Исламабад, Пакистан. Независимый исследователь, публицист, аналитик. Член Ассоциации Медицинских антропологов при ИЭА РАН, г. Москва, mari-ina@mail.ru

Аннотация. Малые города Ивановской области представляют собой прекрасный объект примера для развития программы туристического и рекреационного потенциала малых городов в рамках Разворота на Восток и инициативы ОП РФ Здоровый город. Небольшие города в лесистой местности с красивой среднерусской природой и развитием местных традиционных культур и ремесел, а также – национальными традициями являются привлекательным объектом для туристов Глобального Юга. Дополнительное их развитие в рамках художественного творчества и направлений восстановительной медицины, в том числе – психотерапии может превратить их в незаменимый источник туристического и рекреационного комфорта и сформировать определенный позитивный образ российской глубинки. Объективные сложности связаны с дефицитом финансирования и нехваткой специалистов, однако, при комплексном подходе – они кажутся решаемыми. Более того, если изначально финансирование необходимо извне региона, то развитие инфраструктуру проекта и активное его функционирование способны вывести области из дефицитного состояния.

Ключевые слова: малые города, Ивановская область, туристический и рекреационный потенциал, разворот на восток, города здоровья, глобальный юг, экономические и образовательные возможности.

TOURIST AND RECREATIONAL POTENTIAL OF SMALL CITIES IN THE IVANOV REGION AS PART OF A DIVORCE OF RUSSIA TO THE EAST

Bakanova Marina Vladimirovna

Chief physician of ICMC “Dua Hospital” Islamabad, Pakistan. Independent researcher, publicist, analyst. Member of the Association of Medical Anthropologists at IEA RAS, Moscow, mari-ina@mail.ru

Annotation. The small towns of the Ivanovo region represent an excellent example for the development of the program of tourism and recreational potential of small towns within the framework of the Turn to the East and the RF Healthy City initiative. Small towns in wooded areas with beautiful Central Russian nature and the development of local traditional cultures and crafts, as well as national traditions, are an attractive destination for tourists in the Global South. Their additional development within the framework of artistic creativity and areas of restorative medicine, including psychotherapy, can turn them into an indispensable source of tourist and recreational comfort and form a certain positive image of the Russian outback. Objective difficulties are associated with a lack of funding and a lack of specialists, however, with an integrated approach, they seem solvable. Moreover, if funding is initially needed from outside the region, then the development of the project's infrastructure and its active functioning can bring the region out of a deficit state.

Keywords: small towns, Ivanovo region, tourism and recreational potential, turning to the east, health cities, global south, economic and educational opportunities.

В настоящих условиях «Разворот России на Восток» [1] довольно неопределенный термин, который воспринимается большей частью гражданского общества, как отказ от Запада. При этом, нужно понимать, что собственно разворот значит не только налаживание политических и экономических отношений со странами Азии и Африки, но и смена менталитета российского социума, переориентировка его на «восточное направление» как в психологическом, так и в интеллектуальном смысле. Соответственно – развитие туристическо-рекреационной отрасли в том числе на примере малых городов Ивановской области должно учитывать не только возможности внутреннего туризма. Более того, как регион с высокой долей дотаций и имеющий незначительный выход на мировую арену, Ивановская область при

комплексном подходе к развитию данного направления, может оказаться флагманом проекта.

Понятно, что построить инфраструктуру туристическо-рекреационных комплексов с нуля будет весьма дорого, соответственно – изначальное, первичное развитие вполне возможно выстроить на имеющейся базе малых городов Ивановской области.

В целом, данная программа соответствует предложенной ОП РФ инициативе о формировании так называемых «Городов Здоровья». Под ними подразумеваются специально организованные пространства в виде отдельных санаторно-курортных или оздоровительных городков рядом с большими городами. В состав типового города здоровья могут входить Диагностические центры, Центры комплексного восстановления, Центры культуры ЗОЖ, Массаж и СПА, Термы, Клиники традиционных медийн (китайская, тибетская, индийская, арабская) и др. [2]. В настоящий момент идет подбор площадок, что актуально для формирования подобного комплекса и в Ивановской области, в том числе – для туристов из стран Востока.

С другой стороны – в странах Востока растет интерес к России [3]. Причем, не только как к стране-донору, но и путем развития совместных проектов. Обеспеченные граждане азиатских и африканских стран постепенно приобретают возможности путешествия в Россию и здесь мы можем наблюдать два варианта. Первый – экстрим-туризм, который для Ивановской области является нереальным ввиду географических и климатических условий. Второй – рекреационный туризм, который затруднен ввиду отсутствия специальных санаториев, но может быть компенсирован прогулками, спортивными играми, упражнениями и в целом – использованием природных ресурсов региона и креативного подхода к ним. Кроме того, в эту же группу можно добавить направления оздоровительного лечения, климатического и спортивного туризма и методы психотерапевтической профилактики.

Дело в том, что Азия и Африка в целом представляют собой регионы, расположенные в тропическом и экваториальном климате, с яркой, даже буйной природой, высокими температурами и тп, что дает достаточно высокую нагрузку на психику человека. Природа русской средней полосы с зелеными лесами и лугами, тихими речками и озерами, длинными летними ночами,

а в перспективе – снежными мягкими зимами для жителей данных регионов уже сама по себе является мощным релаксирующим фактором. Кроме того, высокая и быстрая урбанизация и индустриализация Востока резко сокращает народные традиции и ремесла в задействованных регионах, что в последние годы вызвало новый виток интереса к ручному надомному производству «Hand made» ряда продукции и такому направлению как этно-туризм, что также может быть включено в туристические программы, так называемая Арт-терапия [4].

Возвращаясь к городам Ивановской области.

Естественно, любая программа должна быть разработана в рамках уже имеющихся мощностей культурного и оздоровительного потенциалов конкретного малого города.

Плёс – город-заповедник на берегу Волги [5]. Помимо имеющихся природных ресурсов – а это как река Волга, так и лесистые высокие холмы, в городе широко представлено художественное искусство, в том числе – творчество И.И. Левитана. Соответственно, развивать можно следующие направления:

- Водолечение: ванна, душ, обливание, обтирание, укутывание, причем как в закрытых помещениях, так и на воздухе
- Хайкинг, треккинг, туристический поход с элементами альпинизма

- Арт-терапия включающая не только посещение выставок и музеев, но и уроки рисования на природе с поддержкой грамотного художника и психотерапевта.

- При дальнейшем развитии вполне возможно заложить здесь же элементы пет-терапии: иппотерапия, канистерапия, фелинотерапия, а также – контактного зоопарка.

Шуя – третий по численности населения город Ивановской области с древней историей. А вот традиционное шуйское производство может дать весьма интересные направления для этно-туризма и медицинско-оздоровительного туризма. На базе города можно развивать такие направления как:

- Исторический туризм
- «Шуйская гармонь» – на базе производства могут быть организованы занятия в рамках музыкотерапии с использованием народных инструментов, а также классы по изготовлению

несложных инструментов вручную самостоятельно (ложки, трещотки, свистелки и т. п.), которые туристы смогут забрать с собой.

- «Шуйская мыловарня» вполне актуальна для разработок мастер-программ по ручному изготовлению мыла, также в рамках Арт-терапии

- Потенциально – по территории Шуйского района могут быть проложены лесные пешие маршруты в стиле «Исторических и Природных троп» с системой кэмпингов.

Холуй и Палех – классические объекты для развития Арт-терапии посредством изготовления небольших сувениров лаковой миниатюры и их росписи в рамках соответствующих школ [7; 8]. Потенциально – оба городка могут претендовать на создание этно-деревень: специальных туристических комплексов, построенных в стиле русской деревни, проживанием в бревенчатых избах, формированием системы русской (и возможно других традиционных) бани, Арт-классами, сложными комбинациями туристических маршрутов: лесных, полевых, сплавов по рекам и др.

Пучеж – центр льняного промысла и вышивки [9]. Лён, как эко-материал и традиционная вышивка привлекает мировое внимание к городу. Но есть и дополнительные возможности:

- На базе ручного производства льняной ткани и ручной вышивки формируется активный сегмент Арт-терапии;

- Существующий клуб по скандинавской ходьбе может сформировать зону комфортабельной спортивной рекреации;

- Сыродельный завод является отличной площадкой для формирования классов по ручному производству сыра;

- Фольклорные ансамбли могут быть использованы в рамках музыкотерапии и терапии танца: в первую очередь традиционно-народные стили.

Родники – небольшой городок, имеющий свои сильные стороны, актуальные для организации небольших туристических и рекреационных программ [10]:

- На базе развитого спорта: футбола и хоккея с мячом (он особенно актуален для стран Востока, где активно функционирует) возможно формирование групп спортивной медицины;

- Музей леса, целебный родник, и при возможности – восстановленный парк-дендрарий дают большие возможности в организации эко-туризма и групп оздоровительной профилактики.

Рассмотренные выше малые города имеют значительные возможности в развитии туристического и рекреационного потенциала и могут сформировать программы для туристов из стран Востока как по отдельности, так и в комплексе соединяя несколько направлений. При этом – стоит отметить, что и другие города региона при потенциальном успехе также могут быть задействованы.

Однако, существует и несколько НО:

- Туристы из восточных стран, стран Глобального Юга, как правило, весьма обеспеченны, что приводит к высоким требованиям в рамках организации индустрии и сервиса, а соответственно – к значительными расходам, которые вряд ли возможны в рамках областного бюджета. Проблема преодолима при формировании цельной комплексной программы и получения на нее федерального гранта.

- Развитие данного направления потребует значительного количества специалистов, в том числе – врачей, особенно восстановительного лечения и психотерапии, что преодолимо при формировании дополнительных мест в ординатуре ИвГМУ. Аналогично возможно решить проблему дефицита среднего медицинского персонала, спортивных тренеров, тренеров ЛФК, искусствоведов и специалистов в рамках народных промыслов, народной музыки, песни, танца, художников и др.

- Организация грамотной транспортировки туристических групп, как вне, так и внутри областной.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Развитие туристическо-рекреационных комплексов отвечает как задачам программы Разворота России на Восток, так и инициативе ОП РФ Города Здоровья. При этом – потенциал малых городов (в том числе Ивановской области) в данном направлении весьма высок.

2. Привлечение туристов из стран Востока в Среднюю полосу России весьма вероятно, при условии развития достойных программ и высокого уровня инфраструктуры и сервиса.

3. Малые города Ивановской области уже частично обладают возможностями для приема туристов и некоторыми направлениями рекреационного потенциала, однако – необходима доработка программ и их шлифовка, а также – формирование PR-проектов и рекламы.

4. Объективные сложности в основном связаны с тем, что Ивановская область представляет собой дотационный регион и изначальное разворачивание программ будет возможно только при федеральном финансировании. С другой стороны, если развитие окажется успешным – есть хорошие возможности для области выйти на самообеспечение.

5. Так или иначе, развитие туристического и рекреационного потенциала малых городов представляет собой не только перспективно выгодную отрасль хозяйства, но и повлечет за собой само развитие малых городов, а также – оздоровления местного населения.

6. С учетом требующихся программам специалистов, параллельно будет развиваться и образовательный сегмент области – особенно медицина.

Библиографический список

1. Караганов С.А., Макаров И.А. Поворот на Восток: итоги и задачи. Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 8, № Supplement. С. 6–10.
2. Инициатива Общественной Палаты РФ Города здоровья URL: <https://zdorovyegoroda.ru/4-5-aprelya-2024-goda-na-ploshhadke-obshhestvennoj-palaty-rossijskoj-federaczii-g-moskva-sostoyalsya-vserossijskij-forum-zdorovye-goroda-v-god-semi/>
3. У туристов с Ближнего Востока вырос интерес к России URL: https://tonkosti.ru/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%A3_%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2_%D1%81_%D0%91%D0%BB%D0%B8%D0%B6%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%BE_%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%B0_%D0%B2%D1%8B%D1%80%D0%BE%D1%81_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%81_%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F

4. Елифанов В.А. Медицинская реабилитация Руководство для врачей. М.: МЕДпресс-информ, 2005. С. 328.
5. Ермолаев В.Г. Плёс – жемчужина Волги. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1987. С. 176.
6. Сурин Г.И. Слово о Шуе. 2-е изд. Иваново, 2005. С. 250.
7. Искусство Холуя / сост. В.В. Стариков, Л.А. Вдовина. Изд. 2-е, испр. и доп. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1980. С. 160.
8. Колесова О.А. Палех: путеводитель. Иваново: Референт, 2016. С. 116.
9. Администрация Пучежского муниципального района. URL: <http://пучежский-район.рф/>
10. Администрация Родниковского муниципального района. URL: <https://rodniki-37.ru/?ysclid=lxehfgc987189340433>

ПЛЕНЭРНО-ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ БРЕНДИНГА ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «РУССКАЯ АТЛАНТИДА»)

Дашевская Ирина Григорьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры рекламы и сервиса,
Университет при МПА ЕврАзЭС, г. Санкт-Петербург, Россия,
teacher.dashevskaya@yandex.ru

Аннотация. В своей статье автор актуализирует общеизвестную, но пока мало отражённую в отечественной научной литературе практику брендинга территорий с помощью использования такого мероприятия как творческая командировка и следующее за ней представление результатов работы на выставках. В исследовании делается попытка осмысления деятельности проекта «Русская Атлантида» с точки зрения создания материальных и нематериальных активов брендинга территорий, а также подчёркивается важность медийного сопровождения мероприятий.

Ключевые слова: брендинг территорий, Русская Атлантида, пленэры, художники, выставки.

PLEIN-AIR AND EXHIBITION ACTIVITIES AS ONE OF THE ELEMENTS OF BRANDING TERRITORIES (USING THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN ATLANTIS PROJECT)

Dashevskaya Irina Grigorievna

Cand. Sc. (Economic), Department of Advertising and Service, Associate
Professor, AN HEO «University associated with IA EAEC», St. Petersburg,
Russia, teacher.dashevskaya@yandex.ru

Annotation. In the article, the author actualizes the practice of branding territories using creative business trips and exhibitions. In his research, the author attempts to understand the activities of the project from the point of view of creating tangible and intangible assets of branding territories, and emphasizes the importance of media support for events.

Keywords: branding of territories, Russian Atlantis, plein airs, artists, exhibitions.

Деятельность пленэрно-выставочного проекта «Русская Атлантида» базируется на социально-культурном партнёрстве художественной интеллигенции, Русской православной церкви, администраций городов, меценатов и отдельных социально-ответственных граждан. Сначала проекта по настоящее время в пленэрах приняло участие более тысячи художников из 150 городов, 24 стран и 3 континентов.

Ранее мы уже делали анализ деятельности данного проекта, и выяснили, что помимо функции популяризации академических форм и образцов русского реалистического искусства [1], краеведческой деятельности [4], мягкой дипломатической силы, связывающей народы разных стран [2], пленэры и последующие за ними выставки проекта «Русская Атлантида» смело можно представить как элемент брендинга территорий. Особо стоит подчеркнуть тот факт, что география проекта охватывает преимущественно малые российские города Золотого и Серебряного колец, территории, возвращённые в период 2022–2024 годов и ряд зарубежных стран.

В своей статье «Терминологический анализ брендинга территорий» [3] Глотов Д.С. обобщил значительное количество определений этого понятия и вывел, на наш взгляд, наиболее ёмкий вариант: брендинг территорий – это процесс стратегического планирования, направленный на создание, поддержание и развитие экономического, социально-культурного, туристического и инвестиционного потенциала. Этот список потенциалов мы предлагаем дополнить ещё двумя составляющими – медийной и образовательной; на наш взгляд, яркие мероприятия, к которым мы, безусловно, относим приезд в небольшой город группы художников, можно использовать как значимый информационный повод, привлекая журналистов, а проводимые мастер-классы причислить к образовательному потенциалу. Поэтому можно с уверенностью сказать, что рассматриваемый нами проект «Русская Атлантида» обладает пятью составляющими брендинга территорий: социальным, культурным, туристским, медийным и образовательным потенциалами. Для того, чтобы понять, какой вклад приносит проект «Русская Атлантида» в брендинг территорий малых городов, и определить, какая именно составляющая брендинга характеризует каждое проводимое пленэрное мероприятие, мы составили таблицу.

Примеры брендинга территорий проекта «Русская Атлантида»

№	Название активности	Составляющие брендинга территорий	Результаты для местного сообщества
1.	Работа на пленэре	Социальная, культурная, туристская, медийная	Картины, написанные художниками, передаются в музейный фонд в месте проведения.
2.	Творческие встречи с художниками	Социальная, культурная	Расширение творческого кругозора местных жителей
3.	Мастер-классы для учеников художественных школ	Образовательная, культурная, социальная,	Формирование творческого потенциала юных художников, развитие социальной ответственности
4.	Мастер-классы для преподавателей художественных школ	Социальная, образовательная, творческая	Развитие творческого потенциала участников проекта, и улучшение навыка у преподавателей
5.	Духовно-просветительские беседы с местными священниками	Социальная	Духовный рост, практика для ментального оздоровления участников проекта
6.	Экскурсии для художников	Культурный	Изучение историко-культурных особенностей мест проведения пленэров
7.	Краеведческие изыскания	Туристская, образовательная, культурная, медийная	Для популяризации местных территорий для широких слоёв населения (гостей, журналистов, местных жителей)
8.	Итоговые показы картин	Туристская, культурная, медийная	На выставку приглашается широкий круг гостей: местные жители, туристы
9.	Радиальные выезды участников для работы и изучения достопримечательностей	Туристская, культурная, творческая, медийная	Подбор новых историко-архитектурных объектов для картин, знакомство с местной культурой

10.	Выставки художников в местах жительства.	Туристская, культурная, медийная	Цель выставок – рассказать о культурных и исторических достопримечательностях малых городов России.

Как видно из табличных данных, группу мероприятий, проводимых во время пленэров, можно представить в виде обобщённого списка: творческие встречи; мастер-классы; радиальные выезды; экскурсии; и выставки. Следует также заметить, что все мероприятия внутри деятельности проекта решают широкий круг вопросов: организаторы стремятся не просто реализовать творческие задачи, но работают над тем, чтобы вовлечь в процесс пленэрных мероприятий значительное количество местных культурных сообществ, журналистов, привлечь внимание не только жителей данной местности, но и приезжих.

Показанные в таблице активности можно дополнительно проанализировать с точки зрения масштабности мероприятий; для нас очевидно, что большинство событий (пп. 1–8) представляются как мероприятия местного масштаба, в то время как радиальные выезды и выставки участников в местах проживания художников после возвращения с пленэра уже можно рассматривать на уровне регионального и национального брендинга.

В табличный список не вошёл ещё один пункт – передвижные выставки организаторов проекта в России и за рубежом, – в силу того, что данная характеристика носит уже не местный, а национальный и международный характер.

В случае международного сотрудничества проект «Русская Атлантида» за рубежом обычно представляется в виде суббрендов: так пленэрно-выставочная деятельность в Австрии, Германии, Франции и Швейцарии в 2015–2017 годах носила название «Европа в русском сердце», серия пленэров и выставок в Италии в 2017–2019 годах называлась «Открывая Россию. Италия», а при активной пленэрно-выставочной работе в Индии использовались два названия: название «Открывая Россию. Индия» и «Арт-Эко» (2018–2020 годы). Начиная с 2022 года проект был поддержан Ассоциацией Православных бизнесменов, благодаря которой в период с 2022 по 2024 год было проведено порядка десяти выставок в Белоруссии; в 2024 году с 1 по 10 июня состоится первый пленэр в Белоруссии в городе Полоцке.

И всё-таки в последние годы проект «Русская Атлантида» сосредоточился на внутренних российских территориях: в 2021 году география пленэров расширилась до Байкала, а в 2022–2023 проект переключился на города Крымского полуострова (Керчь, Севастополь) и новые территории – выставка в Луганске. В текущем 2024 году «Русская Атлантида» продолжит работу в Крыму и на территориях, недавно вошедших в состав России: с 15 по 25 июля пройдёт пленэр в Луганске, а ближе к осени планируется привезти выставку из Петербурга в город-побратим Мариуполь (автор и организатор проекта – Виталий Васильевич Васильев, – живёт и работает в Северной столице, поэтому «ментальным центром» проекта «Русская Атлантида» можно считать Санкт-Петербург).

Несмотря на подробное описание деятельности проекта «Русская Атлантида», хотелось бы представить результаты пленэрно-выставочной деятельности как материальные и нематериальные активы, способные оказывать положительное влияние на брендинг территорий в местах бытования проекта. Обратимся к учебному пособию Родькина П.Е. «Брендинг территорий: городская идентичность и дизайн» [5], где мы находим следующую систематизацию материальных и нематериальных активов. К материальным активам бренда территории автор относит: социальную, транспортную, промышленную инфраструктуру; природные ресурсы; человеческие ресурсы (человеческий капитал), специалисты; производство и продукт; туристскую инфраструктуру; достопримечательности и объекты культуры; события. Нематериальные активы с точки зрения автора учебного пособия, это репутация; образ и репрезентация; ассоциации и стереотипы; впечатления; смыслы; интеллектуальная собственность; коммуникации.

Итак, следуя логике такого представления, к материальным активам брендинга территорий с точки зрения результатов деятельности проекта «Русская Атлантида», можно отнести: работу с человеческими ресурсами, продукты (картины) и события. Рассмотрим эти элементы подробно.

Проведение мастер-классов и творческих встреч мы отнесли к работе с *человеческими ресурсами*; ожидается, что в результате такого взаимодействия молодые художники – учащиеся школ искусств и художественных студий, – смогут повысить уровень творческого мастерства. Были случаи, когда благодаря

такому наставничеству и активности педагогов на местах, ученики средних художественных школ, минув художественное училище, сразу поступали в столичные вузы. Так, например, случилось с учениками Школы искусств в Калязине. Ребята вдохновились участием художников, получили методические советы и практическое наставничество на пленэре, удобренное талантом их педагога Михаила Вячеславовича Стоячко – директора школы, – и поступили в Санкт-Петербургскую академию художеств им. И.Е. Репина и Московский художественный институт имени В.И. Сурикова.

Часть *картин* художники оставляют на местах проведения проекта, а остальные увозят в регион проживания. Как правило, оставляемые на местах картины имеют более богатую историю: они используются для последующего проведения выставок, некоторые сюжеты картин применяют для изготовления открыток, и самый показательный пример – создание музея, в собрание которого входят картины художников – участников проекта. Такой музей существует с 2021 года в монастыре Нилова пустынь. В планах автора проекта «Русская Атлантида» – создание сети подобных музеев малых городах России для передачи в дар картин, написанные во время пленэров, в эти музеи.

Непосредственную работу художников на пленэре можно отнести к *событийному* маркетингу. В нашем случае в это понятие мы вкладываем следующий смысл: сами художники, работая на пленэре, привлекают большое внимание со стороны туристов и местных жителей, становясь творческим дополнением к процессу изучению местных достопримечательностей. Автор не раз и сам был свидетелем такого неподдельного и живого интереса, в особенности со стороны детей, которые эмоционально более открыты ко всему новому. Несмотря на обилие собственных средств фиксации памятных моментов (речь идёт о смартфонах, фотоаппаратах, видеокамерах), процесс живого творчества до сих пор привлекает к себе внимание. Поэтому события, подобные пленэрам «Русская Атлантида», можно смело вписывать в культурную и туристскую программу города.

С нематериальными активами сложнее: на наш взгляд, о таком вкладе проекта «Русская Атлантида» в брендинг территории отдельного города должны, в первую очередь, судить

местные краеведы и исследователи. Со своей стороны, можем сказать о том, что сам проект, безусловно, обладает всеми перечисленными элементами – начиная с репутации и заканчивая коммуникациями.

Кстати, о последнем элементе (коммуникациях) следует высказаться отдельно: на взгляд организаторов проекта, коммуникационная активность (в первую очередь речь идёт о публикации информации на собственных медиаресурсах) является базовой основой для продвижения проекта «Русская Атлантида». Система интегрированных маркетинговых коммуникаций с самого начала создания проекта и по текущий момент помогает развивать пленэрно-выставочную деятельность, информировать заинтересованные аудитории об анонсах будущих событий, публиковать репортажи с проводимых мероприятий в текущем периоде и знакомить с архивными материалами через публикации в сети интернет. На сегодняшний день проект «Русская Атлантида» использует все доступные каналы продвижения: Telegram, ВКонтакте, RuTube, Whats-App, сайт. На данных платформах указана информация о проекте и его организаторах, публикуются анонсы новых пленэров, делаются репортажи с итоговых показов, освещаются новости из мира искусства. Помимо этого, организаторы используют партнёрские интернет порталы, где размещается информация о графике пленэров на текущий момент и отчёты по результатам творческих поездок. Вместе с тем использование медиаресурсов в местах проведения мероприятий остаётся на усмотрение местных организаторов, поэтому освещение работы художников на пленэре во время его проведения не всегда оказывается в сфере внимания местных медиаканалов.

Резюмируя вышесказанное можно сделать ряд следующих выводов. Во-первых, пленэрная работа как правило дополняется параллельными мероприятиями – экскурсиями, итоговыми показами, мастер-классами, – которые в значительной мере обогащают не только самих участников, но и помогают заинтересовывать местных жителей. Во-вторых, несмотря на разный масштаб проводимых мероприятий, в большей степени пленэры призваны привлекать местное население, а последующие выставки ретранслировать информацию о месте проведения на национальном и международном уровне. В-третьих, результаты пленэрной

деятельности, безусловно, имеют значительный вес и для художников (приобретают творческий опыт, обогащаются сотрудничеством с коллегами, привозят домой картины, а также эмоции), и для местных жителей (общение с художниками, возможность учиться у специалистов высокого уровня с разных городов России и зарубежья), и для организаторов (полученные картины пополняют коллекцию, а информацию о событии можно использовать для собственного продвижения). В-четвёртых, к материальным активам брендинга территорий с точки зрения результатов деятельности проекта «Русская Атлантида», можно отнести: работу с человеческим потенциалом, картины и события. И, наконец, в-пятых, следует по достоинству оценивать медийные возможности как для продвижения самого проекта, так и для использования информационных поводов местными медиакомпаниями для публикации информации о событии. Таким образом, можно считать, что пленэры, как яркие события, могут рассматриваться как один из важных элементов брендинга территорий малых городов.

Библиографический список

1. Васильев В.В. Коммуникационная функция художественного проекта «Русская Атлантида» // Труды XV Евразийского научного форума. 2023. № 3. URL: https://www.miep.edu.ru/upload/science/evraziyskiy-nauchnyy-forum-enf/enf-2023/sbornik_enf_2023_part3.pdf с. 38-45 (дата обращения: 23.05.2024).
2. Васильев В.В. Культурное проектирование в сфере событийного туризма в Индии // Туризм и гостеприимство. 2022. № 1. С. 20–30. EDN NPOZHT.
3. Глотов Д.С. Терминологический анализ брендинга территорий // Вестник РМАТ. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminologicheskii-analiz-breninga-territoriy> (дата обращения: 23.05.2024).
4. Дашевская И.Г. Религиозно-культурное краеведение с использованием современных технологий в рамках творческого паломничества (на примере пленэров «Русская Атлантида») // Туризм и гостеприимство. 2021. № 2. С. 19–24. EDN YLYTJY. URL: https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/23820/1/Religiozno-kul%27turnoe_kraevedenie.pdf (дата обращения: 26.05.2024).
5. Родькин П.Е. Брендинг территорий: городская идентичность и дизайн: учебное пособие М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 94 с.

ТУРИСТИЧЕСКИЙ МАРШРУТ КАК ИНСТРУМЕНТ РАСКРЫТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Зимарин Кирилл Алексеевич

курсант 151 учебной группы, Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Иваново, Россия, zimarinkirill38@yandex.ru

Пушина Лада Юрьевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры основ экономики функционирования РСЧС, Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Иваново, Россия, bas2808@yandex.ru

Аннотация. Предлагается идея трехдневного образовательного трека «Орел вчера, сегодня, завтра», который может быть интересен как горожанам, так и гостям области.

Ключевые слова: туризм, туристический потенциал, туристический маршрут, Орловская область, туристический трек.

THE TOURIST ROUTE AS A TOOL FOR UNLOCKING THE TOURIST POTENTIAL OF THE ORYOL REGION

Zimarin Kirill Alekseevich

Cadet of 151 study group, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, Ivanovo, Russia, zimarinkirill38@yandex.ru

Pushina Lada Yur'yevna

Cand. Sc. (Sociology), Department of the Fundamentals of Economics of the Functioning of the RSCHS, Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, Ivanovo, Russia, bas2808@yandex.ru

Annotation. The idea of a three-day educational track "Eagle yesterday, today, tomorrow" is proposed, which may be of interest to both citizens and guests of the region.

Keywords: tourism, tourism potential, tourist route, Orel region, tourist track.

В настоящее время туризм в России развит далеко не везде. На гигантской территории нашей страны есть очень много мест с огромным туристическим потенциалом, который, к сожалению, раскрыт не до конца или вообще не раскрыт. Это может быть обусловлено различными проблемами: отсутствием развитой туристической инфраструктуры, низким уровнем транспортной доступности, отсутствием рядом объектов индустрии досуга и т. д. Кроме прочего, это может быть связано с недооценкой местными и региональными властями достопримечательностей и тех мест, которые потенциально могут быть интересны туристам.

Сказанное в полной мере относится к Орловской области и, в частности, к городу Орлу, туристический потенциал которого может обеспечить значительно больший приток туристов, нежели есть сейчас.

В настоящее время Орловская область не является центром массового притяжения туристических потоков. Областной центр и малые города области не входят в крупные туристские маршруты, наподобие «Золотого кольца России» или «От Саян до Байкала». Но, несмотря на это, Орловщина занимает значимое место в туристической сфере страны, и у региона имеется достаточный потенциал для становления и развития экскурсионной и рекреационной деятельности¹. В частности, историко-культурное наследие Орла позволяет разрабатывать и предлагать туристам новые экскурсионные маршруты.

Здесь мы представляем разработанный нами трехдневный образовательный трек «Орел вчера, сегодня, завтра», который, как нам кажется, может быть интересен и жителям Орловщины, и гостям региона.

Маршрут-туристический трек начинается с образовательного квеста «Орел литературный: путешествие в прошлое».

¹ Киреев А.В. Туристский потенциал Орловской области: ресурсы, резервы, возможности использования // Актуальные проблемы современного регионоведения: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 13 октября 2017 года. Курск, 2017. С. 15–20.

Основная тема первого дня трека – писатели-орловцы с мировым именем; задача – знакомство с историей города через дома-музеи известных писателей. Экскурсантам предлагается посещение домов-музеев И.С. Тургенева, И.А. Бунина, Н.С. Лескова, а также архитектурных памятников, которые упоминаются в их произведениях (например, знаменитый дом Лизы Калитиной из романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо»).

В ходе прохождения по маршруту участники трека смогут, отвечая на вопросы экскурсовода, проверить и освежить свои знания в области отечественной литературы или расширить их, если окажется, что ответы на задаваемые вопросы им неизвестны. Кроме того, они смогут почувствовать себя героями произведений любимых писателей, приобщиться к тому, что знакомо с детства и юношества, сравнить места, описанные в литературных произведениях, с тем, что они представляют собой сейчас. Особенно данный этап туристического трека может быть интересен и полезен историкам, краеведам и литераторам.

Второй день трека носит название «Орел архитектурный: путешествие в настоящее». Участникам будет предложено пройти маршрут, включающий в себя посещение наиболее известных и старейших архитектурных памятников города (дом купцов Серебрянниковых, здание Городской думы, здание торговых рядов и др.). Безусловно, в ходе экскурсии участники узнают об истории этих сооружений. Но главное – они сами (или с помощью бесед с местными жителями) попытаются оценить состояние и сохранность исторических построек и высказать свои предложения о том, как эффективнее сохранить их для будущих поколений, и как лучше их использовать.

Предполагается, что экскурсовод после краткого рассказа об истории каждого здания будет давать участникам трека время на поиск информации о нем и выявление требующих решения проблем по его содержанию и сохранению. В итоге участники смогут даже сформировать один большой документ, содержащий наиболее интересные идеи по устранению выявленных проблем, который будет передан администрации города. Таким образом, экскурсанты смогут принять участие в разработке планов по благоустройству города.

Третий день трека – «Орел мастеровой: путешествие в будущее» – посвящен знакомству участников с орловскими промыслами и ремеслами. Это знакомство должно будет начаться в Орловском краеведческом музее, а завершиться в культурно-ремесленном центре «Вятский Посад», где туристы смогут принять участие в мастер-классах по керамике, художественной обработке древесины, росписи тканей и пр. И опять-таки участникам трека будет предоставлена возможность высказать свои пожелания и предложения относительно сохранения тех или иных ремесел, возможностей их дальнейшего развития и применения в современных условиях и в будущем.

Важно отметить, что каждый этап образовательного трека должен завершаться своеобразным подведением итогов и символическим «чествованием» победителей – участников, продемонстрировавших лучшие знания в области истории, литературы, архитектуры, а также предложивших наиболее интересные идеи по сохранению культурного наследия города, его благоустройству и развитию.

Представленный выше образовательный трек демонстрирует, как, казалось бы, хорошо известные жителям города и уже примелькавшиеся здания и сооружения могут быть увидены ими по-новому и опять вызвать у них интерес; тем более включенные в экскурсионный маршрут памятники будут интересны гостям региона. В целом образовательный трек позволит представить Орел как город с богатой историей, но при этом современный и динамично развивающийся.

БРЕНДИНГ МАЛЫХ ГОРОДОВ. ПРИМЕНЯЕМЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, МЕТОДОЛОГИИ

Михайлов Егор Дмитриевич

студент 4 курса направления экономики, кафедра экономики
предприятий и организаций, Ивановский государственный университет,
Иваново, Россия, emikhailov390@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается важность брендинга территорий для привлечения туристов, инвесторов и новых жителей в малые города. Брендинг способствует экономическому развитию, конкурентоспособности и улучшению социального климата города. Также описаны ключевые инструменты разработки бренда, такие как глубинные интервью, ментальные карты, методология PEST и анализ целевой аудитории. Эффективный брендинг способствует экономическому росту и социальной сплоченности, делая малые города более привлекательными для различных аудиторий.

Ключевые слова: брендинг территорий, концепция брендинга, инструменты брендинга, методология разработки брендинга.

BRANDING OF SMALL TOWNS. APPLIED TOOLS, METHODOLOGIES

Mikhailov Egor Dmitrievich

4th year student of Ivanovo State University, Economics, Department
of Economics of Enterprises and Organisations, Ivanovo, Russia,
emikhailov390@gmail.com

Annotation. The article discusses the importance of territory branding for attracting tourists, investors and new residents to small towns. Branding contributes to economic development, competitiveness and improvement of the social climate of the city. It also describes key branding tools such as in-depth interviews, mind maps, PEST methodology and target audience analysis. Effective branding promotes economic growth and social cohesion, making small towns more attractive to different audiences.

Keywords: territory branding, branding concept, branding tools, branding development methodology.

Брендинг территорий, как инструмент позволяющий привлечь в город туристов, инвесторов, новых жителей, играет важную роль в развитии малых городов. Важно отметить, что унификация стиля малых городов не является конечной и основной целью брендинга, эта процедура играет большую роль в имидже города, его конкурентоспособности и развитии.

Брендинг территории способствует экономическому развитию, привлекая инвестиции и стимулируя туризм. Это объясняется тем, что в первую очередь брендинг показывает внешним пользователям свои самые сильные и уникальные стороны, существующие на территории. Создание такого заманчивого имиджа города открывает большие возможности для его популяризации, так как распространять конкретный продукт гораздо проще, точно также его и проще воспринимать со стороны, так как сразу понятны все привлекательные аспекты продукта. В данном случае, продуктом смело можно называть территорию малого города, прошедшую брендинг, так как она имеет своего целевого потребителя и ориентирована на него, может удовлетворить его конкретные потребности, а его «упаковка» очевидно и понятно говорит о его содержании.

Кроме того, брендинг важно не только для внешнего пользователя, но и для внутреннего, так как формирование такого сильного, наполненного лучшими сторонами, образа города будет способствовать формированию чувства гордости и принадлежности у местных жителей. Население будет больше идентифицировать и ассоциировать себя с городом, если он имеет яркий, сильный, позитивный образ. Это в свою очередь позволит остановить отток жителей из малого города в региональный центр. В целом это способствует социальной сплоченности и улучшению социальной атмосферы.

Помимо всего прочего, брендинг территории малого города помогает сохранить его историческую идентичность, развивать культурное наследие места. Брендинг привлекает внимание к местным традициям, памятникам культуры и уникальным традиционным мероприятиям города. Все это в свою очередь положительно сказывается на туристическом потоке, а также на осведомленности населения об истории своего края.

Рассмотрев все не малочисленные эффекты от реализации брендинга территории, встает вопрос о том, как его разрабатывать.

Первый шаг в разработке бренда – это проведение всестороннего исследования и анализа. Необходимо погрузиться в историю места, его самые яркие и выдающиеся моменты прошлого и настоящего, также нужно изучить все его сильные стороны от промышленной сферы до экологической. Часто бывает, что брендинг территории основан на уникальном ремесле, которым владеют только жители этого города или же он может быть основан на уникальных экологических и природных явлениях места. Такие исследования делаются на основе научных изысканий, когда просматриваются архивные, музейные, исторические документы. Помимо этого необходимо работать с группами местных жителей, проводя опросы, собирая и анализируя ответы. В ответах часто можно проследить основные сильные стороны города, выявить народные места, погрузиться в город «изнутри».

Завершив работу с историей, документами, населением, собрав полную информацию о городе можно начать разрабатывать концепцию брендинга. Концепция служит «тренировочным полигоном» будущего бренда. Специалисты в сфере истории, дизайна, урбанистики ведут слаженную работу по интеграции полученных данных в городскую среду. Разрабатываются предложения по применению этих данных в вывесках, информационных стендах, въездных площадках, элементов благоустройства, уличной мебели и во многом другом. Концепция включает в себя основные идеи и принципы, которые будут положены в основу бренда. Она должна отражать уникальность города и быть привлекательной для целевой аудитории.

Концепция строиться на основе визуальной идентичности, она создается посредством анализа всего полученного в ходе изысканий материала, выделяются основные архитектурные паттерны местности, природные графические рисунки, уникальные элементы местной культуры и творчества. Разработанная визуальная идентичность, построенная на основе таких элементов, позволяет быстро брендировать множество материальных и виртуальных предметов, посредством нанесения на них паттернов бренда. Паттернами можно называть все силуэты, рисунки, коллажи, цвета фирменного стиля, которые были разработаны в кон-

цепции. Получается, что концепция брендинга – это своеобразный документ, рассказывающий историю и путь происхождения бренда, а также представляющий основные графические паттерны бренда города. Этот документ согласуется с жителями, администрацией, урбанистами, дизайнерами и другими компетентными людьми. Главная цель согласования – сделать бренд, максимально отражающий всю айдентiku города и максимально привлекающий к себе туристов.

Мало создать брендинг, о нем нужно еще и рассказать, ведь он в первую очередь делается для внешнего пользователя. Распространение может быть разным, кто-то использует социальные сети и через блогеров путешественников охватывает свою аудиторию, кто-то участвует в конкурсах со своими работами, но все без исключения, обязательно, должны иметь свой сайт бренда. Это очень важно, поскольку такая форма представления информации позволит ознакомиться с идеей и смыслом брендинга на общем, глобальном уровне. Восприятие этой информации через страницу в интернете получается более полным, пользователь понимает для себя большее количество смыслов, скрытых на первый взгляд знаков и концептуальных идей. Кроме того, такие страницы дают понимание о наполнении туристического маршрута, его уникальности и ценности. На таких страницах можно в сжатом виде узнать об основных исторических моментах места, его природной и архитектурной уникальности. Такие сайты становятся настоящими визитками города, смотря на которую хочется его посетить, а значит они несомненно позволяют поднимать туристический поток в город.

Если говорить про конкретные инструменты разработки брендинга, то тут можно особенно выделить следующие позиции: глубинные интервью, ментальные карты, методология Pest и анализ целевой аудитории. Эти методы работают на одну цель – создание высококачественного, конкурентного бренда, но используются разными данными и работают на разных уровнях.

Начиная работать с городом первое, что нужно сделать – собрать как можно больше информации о нем. Тут на помощь приходят научные и исторические изыскания, а также глубинные интервью. Глубинные интервью – неформальное общение с интервьюируемым наедине, которое ведется по заранее

заготовленному плану. Каждое такое интервью обязательно протоколируется, чтобы в последующем можно было его анализировать. Глубинные интервью важно проводить с представителями всех социальных групп города: от детей, до пенсионеров, от офисных служащих, до работников предприятий. Узнав у разных жителей города ответы на одни и те же вопросы или темы, можно понять различия потребностей, мнений или их сходство. Так получается общая картина жизни в городе изнутри. Подсвечиваются проблемные места, например нехватка досуга в городе, или наоборот, места или моменты города, которыми жители дорожат. Так мы получаем высокий и широкий обзор.

Следующим инструментом анализа данных для составления бренда города можно считать ментальные карты. Они строятся на основе ранее полученных глубинных интервью и представляют собой облако слов, которые чаще всего встречаются в ответах людей. Чем больше раз был получен определенный ответ на определенный поставленный вопрос, тем больше по размеру это слово в облаке. Таким образом в конце мы получаем набор слов и фраз, размещенных в пространстве, самые большие из них упоминались большее количество раз, а маленькие наоборот. Это очень простой и эффективный инструмент, наглядно показывающий самые популярные проблемы или гордости горожан. Такая процедура анализирует большой объем данных, полученного в результате проведения глубинных интервью, и отражает его результаты. Это очень полезно для составления концепции бренда.

Следующим методом анализа данных служит всесторонняя методология PEST, в переводе на русский эта аббревиатура обозначает: политические, экономические, социальные и технологические факторы. Эта методология исследует факторы внешней среды города. Такой всесторонний анализ позволяет выявить основные характеристики местности и стратегические приоритеты развития. От степени весомости влияния можно понять какие факторы играют ключевую роль в текущем и будущем развитии города, что также сказывается на брендинге.

Анализ целевой аудитории еще один важный инструмент в разработке бренда города. Необходимо составить портрет туриста, чтобы смоделировать его поведение, выявить ключевые

потребности и сформировать ценностное предложение. Этот анализ строится на обработке данных туристического потока, который может рассказать о длительности пребывания в городе, ключевых посещаемых локациях, основных точек притяжения и заинтересованности. Не редко этот анализ позволяет выявить самые часто посещаемые места, развитие которых приведет к увеличению трафика. Также этот инструмент может хорошо показать уже имеющуюся ценность города для туриста. Именно эти данные являются одними из ключевых при разработке бренда, так как они показывают, развитие каких ремесел, видовых локаций, музеев, точек притяжения может усилить концепцию и добавить бренду уникальности его предложения, которое в последствии будет привлекать все большее количество туристов.

Брендинг территорий малых городов является важным инструментом для их развития и процветания. Он способствует экономическому росту, улучшению социальной сферы, сохранению культурного наследия и экологической устойчивости. Использование различных инструментов и методологий позволяет создать уникальный и привлекательный бренд, который поможет городу выделиться на фоне конкурентов и привлечь новые возможности для роста.

СОЗДАНИЕ БРЕНДИНГА МАЛОГО ГОРОДА МЕТОДОМ ЦИФРОВОГО МЕДИА ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Мухутдинов Радик Фаридович

архитектор, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дизайна,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, г. Казань,
Россия, m.radik@bk.ru

Аннотация. В статье раскрывается актуальность развития внутреннего туризма по малым городам страны. Обозначаются некоторые исторические этапы становления малых городов и намечаются пути формирования концепции брендинга этих территорий. Автор приходит к выводу, что цифровое медиа проектирование – это ведущий вид деятельности медиадизайнера в области формирования брендинга и показывает основные композиционные составляющие данного процесса.

Ключевые слова: бренд города, цифровое медиа проектирование, брендинг малого города, внутренний туризм, гостеприимная среда.

CREATING A DIGITAL MEDIA DESIGN SMALL TOWN BRANDING

Mukhutdinov Radik Faridovich

Architect, Cand. of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Design, Kazan Innovation University
named after V.G. Timiryasov, Kazan, Russia, m.radik@bk.ru

Annotation. The article reveals the relevance of the development of domestic tourism in small cities of the country. Some historical stages of the formation of small towns are indicated and ways to form the concept of branding of these territories are outlined. The author concludes that digital media design is the leading activity of a media designer in the field of branding and shows the main compositional components of this process.

Keywords: city brand, digital media design, small town branding, domestic tourism, hospitality environment.

Малые города России это уникальные образования, часто с глубокими историческими корнями и богатым социально-культурным наследием. В современных условиях именно культурные ценности становятся фундаментальной основой развития малых городов в ракурсе активизации внутреннего туризма, приобщения жителей всей страны к духовно-нравственным принципам и установкам, знакомству с национальными традициями и местным колоритом. Социокультурный потенциал жителей малых городов чаще всего еще не растрочен на серьезную коммерциализацию отношений, жизнь размеренна и достаточно системна, а численность населения редко превышает 50 тысяч человек. Зачастую малые города в меньшей степени, чем мегаполисы, подвержены активному многоэтажному строительству, здесь сохраняются и реставрируются памятники архитектуры, организуются новые музеи и выставки. Все эти аспекты обеспечивают межнациональную и межконфессиональную солидарность в обществе.

Малые населенные пункты часто имеют многовековую историю и многие из них были основаны еще в X–XIV веках. Эти населенные пункты, чаще всего, находятся на берегах крупных рек с целью обеспечения оперативной коммуникации со столичными регионами и для развития торговых отношений. Например, на территории Поволжья и Прикамья можно отметить такие города как: Болгар, Билярск, Елабуга, Мамадыш, Чистополь и др. Один из старейших городов Болгар был основан еще в домонгольский период и по некоторым данным в нем побывали Петр I, Екатерина II, А.С. Пушкин и многие другие известные персоны. Сегодня в г. Болгар располагается музейный ансамбль из древних отреставрированных построек, среди которых Мавзолеи, Минареты, Ханская усыпальница, Соборная мечеть и другие объекты которые в совокупности можно позиционировать как музей под открытым небом. Актуальное направление в области брендинга архитектурно-дизайнерской среды, которое исследуется некоторыми отечественными учеными [6].

В прошлом в малых городах Российской империи родились и проживали многие выдающиеся деятели культуры, искусства, литературы, поэзии, музыки и т. д. Так, например, в Елабуге жили такие выдающиеся люди: художник И.И. Шишкин, поэтесса

М.И Цветаева, кавалерист-девица, писательница Н.А. Дурова и многие другие исторические личности. Практически в каждом малом городе имеются краеведческие музеи, памятники архитектуры и древнего зодчества [4].

То есть малые города сегодня это емкие системные образования с индивидуальными особенностями, своей спецификой и колоритом. Естественно, в современных условиях развития коммуникаций общества, расширения социально-культурных связей, ускорения всех процессов жизнедеятельности имеется социальный запрос на популяризацию малых городов. Здесь на первый план выходит деятельность, направленная на индивидуальное смысловое и образное управление процессами продвижения в социальных и общественных СМИ [5]. То есть деятельность, попадающая под понятие брендинг.

В настоящее время многие малые города ведут активную работу в области улучшения своего внешнего облика, логистики, развития предприятий сферы гостеприимства, что в целом благотворно влияет на создание положительного имиджа конкретного населенного пункта и региона в целом. Однако в большинстве случаев такая деятельность носит локальный и бессистемный характер, строится в большей мере на энтузиазме отдельных руководителей, ученых и административных работников. Для более конструктивной работы по популяризации малого города должны быть разработаны плановые системные мероприятия, затрагивающие деятельность всех заинтересованных структур, а именно: руководителя региона, администрацию города, подразделения министерств и ведомств по культуре и образованию, предприятия туристической отрасли, производственные организации.

Следовательно, фундаментальной основой для такой деятельности являются различные научно-практические конференции, где происходит обмен мнениями среди ученых, административных работников, практиков и предпринимателей. Кроме этого большую роль играет организация социальных и спортивных мероприятий, дизайн-акции [2] и процессы реальной реконструкции объектов культурного наследия, возрождение утраченных ранее ценностей, благоустройство городских территорий, расширение предприятий сферы гостиничной инфраструктуры, ремонт дорожной сети и т. д. Наряду с этими, можно сказать хозяйствен-

ными, вопросами не менее важным является вопрос возрождения в жителях города чувства гордости за свою малую Родину, желание вести предпринимательскую работу, создавать новые рабочие места в индустрии туризма. Внутренний туризм в Российской Федерации получает новый импульс в своем развитии, и популяризация малых городов в этом ракурсе выходит на первый план [1].

Одним из главных векторов решения проблемы брендинга малых городов, по нашему мнению, также является подготовка высококвалифицированных специалистов в области медиадизайна. Так как в большинстве случаев целевой аудиторией брендинга является удаленный потребитель и первый контакт, а также последующие запросы, как правило, происходят в сфере интернет пространства, то наибольшую актуальность приобретает деятельность по проектированию таких ресурсов как: социальные сети, интернет сайты и приложения для мобильных устройств. Не менее важны и другие медийные проекты. Это разработка индивидуальных информационно-познавательных материалов в цифровом виде о памятниках культурного наследия с целью их популяризации и создание условий для формирования гостеприимной среды [3]. Соответственно, именно медиадизайнер является ведущим специалистом в сфере цифрового медиа проектирования.

Наибольшую актуальность в этом вопросе приобретает возможность учебной и практической работы в части исследования студентами медиадизайнерами конкретных городских образований в рамках производственных практик с фото и видео фиксацией, обмерами и цифровизацией культурных, архитектурных и других объектов местного значения, производственных предприятий, музеев, памятников и т. д. Изучение истории города с последующей генерацией идеи по созданию цифрового медиа проекта по брендингу конкретного населенного пункта в интернет пространстве.

В данном случае брендинг малого города в цифровом виде можно рассматривать как многоаспектное образование, основанное на создании медиадизайнерами художественных образов сетевой комбинации интернет сайтов с перекрестной системой ссылок, в которую могут входить интернет ресурсы следующих городских структур:

- администрация;
- промышленные предприятия;
- предприятия народных промыслов;
- краеведческие музеи;
- частные музеи местного колорита и отдельных товаров;
- архитектурно-дизайнерские музеи под открытым небом;
- навигация по городу и т. д.

Метод цифрового медиа проектирования заключается в сложносоставной и многокомпонентной работе медиадизайнера, которая включает в себя следующие элементы художественного построения композиции отдельного медиапродукта, а также брендингового проекта в целом:

1) пространство – синтетический способ мышления с возможностью видеть весь проект целиком в его глубинном пространственном понимании;

2) время (временные параметры) – предполагают учет таких аспектов как длительность и скорость протекания всех проектируемых процессов, и оперативный отклик на поступающие запросы;

3) визуальный материал – набор видео и фото по теме проекта, авторская запись нужного сюжета;

4) звук – музыкальное, естественно-шумовое, голосовое сопровождение проекта;

5) движение и действие – изменение положения или формы объекта проектирования с возможностью перехода к осмысленному чувственному действию, характеризующемуся своей полнотой и широтой. Интуитивно понятная логика переходов с одного ресурса на другой;

6) свет – построение искусственного освещения отдельных сцен проекта с целью выделения его главных композиционных составляющих, с последующей фото и видео фиксацией;

7) монтаж – сведение всех композиционных элементов в единый законченный проект.

В результате работы над проектом по брендингу малого города методом цифрового медиа проектирования для интернет-пространства студенты медиадизайнеры приобретают все компетенции, заложенные в рабочую программу дисциплины «проектирование» и навыки практической исследовательской работы.

Таким образом, мы полагаем, что метод цифрового медиа проектирования - это ведущий вид деятельности медиадизайнера. Применяя метод цифрового медиа проектирования к разработке и последующему развертыванию сетевой системы интернет-ресурсов с перекрестными ссылками, актуальным визуальным рядом и звуковым сопровождением, онлайн экскурсиями и другими составляющими по формированию позитивного имиджа малого города можно привлечь внимание активного потребителя услуг предприятий сферы туризма. Данные действия позволят повысить узнаваемость города и отдельных территорий в масштабах страны и запустить непосредственно сам процесс брендинга. Интернет пространство и его информационное поле являются лишь одной из базовых составляющих по формированию образа малого города для удаленного пользователя услуг туристической отрасли. Брендинг в любом случае представляет собой некий системный продукт, не ограничивающийся только интернет-ресурсами, а включает в свою сферу различные аналоговые материалы, социально-культурные традиции локальной территории и человеческий потенциал общества малого города.

Малые города сегодня это не только исторические многовековые образования. Современные технологии позволяют расширить сферу развития данных территорий до высокого уровня организации архитектурной среды, информационных и логистических структур.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. N 2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие туризма"» (с изменениями и дополнениями) Электронный ресурс: <https://base.garant.ru/403336467/>
2. Кошкин Д.Ф., Михайлов С.М., Михайлова А.С. и др. Дизайн-акции как средство брендинга города // Дизайн и технологии. 2023. № 93 (135). С. 35–45.
3. Мухутдинов Р.Ф. Медиадизайн как одно из основных условий создания гостеприимного имиджа предприятия сферы туризма // Грани гостеприимства – 2023: материалы V Международной научно-практической конференции, Казань, 10 ноября 2023 года. Казань: Познание, 2024. С. 229–232.

4. Притворов А.П. Справочно-Энциклопедическое издание. Атлас Tartarica. Казань; Москва; Санкт-Петербург: Феория, 2005. 889с.
5. Цветкова П.И. Медиадизайн как фактор формирования бренда телепродукта: специальность 51.03.00: дис. ... канд. искусствоведения / Цветкова Полина Игоревна, 2022. 184 с.
6. Шаймарданова К.А. Формирование музея городского дизайна под открытым небом: четыре символические зоны / К.А. Шаймарданова, А.С. Михайлова // Всероссийская научно-практическая конференция "ДИСК-2018": сборник материалов, Москва, 20–21 ноября 2018 года. Ч. 3. М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2018. С. 51–55.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ Г. ЮРЬЕВЕЦ КАК ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Снитко Александр Владимирович

доктор архитектуры, доцент кафедры Архитектуры и строительных материалов, Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново, Россия, snitko-av@mail.ru

Моргун Павел Дмитриевич

студент направления Архитектура (4 курс), Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново, Россия, m0rgunpavel@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены направления использования производственных зданий и комплексов для туристической деятельности в их различных аспектах, а не только как объектов промышленного туризма. Проанализированы возможности использования производственных объектов г. Юрьевец для целей туризма, в том числе изложены предложения по развитию новых предприятий, которые уже в ходе проектирования будут иметь экспозиционные функции.

Ключевые слова: производственные объекты, туризм, экспозиционные функции, город Юрьевец.

PRODUCTION FACILITIES OF YURYEVECS AS A DEVELOPMENT POTENTIAL TOURISM ACTIVITIES

Snitko Alexander Vladimirovich

Doctor of Architecture, Department of Architecture and Building Materials, Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia, snitko-av@mail.ru

Morgun Pavel Dmitriyevich

Architecture student (4th year), Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia, m0rgunpavel@yandex.ru

Annotation. The article considers the directions of using industrial buildings and complexes for tourism activities in their various aspects, and

not only as objects of industrial tourism. The possibilities of using the production facilities of Yuryevets for tourism purposes are analyzed, including proposals for the development of new enterprises that will have exposition functions already in the course of design.

Keywords: production facilities, tourism, exposition functions, the city of Yuryevets.

Город Юрьевец – старейший город Ивановской области. Основанный в 1225 г, он сыграл важную роль в жизни России. Через него проходило ополчение Минина-Пожарского, здесь родились выдающиеся личности нашей страны – архитекторы братья Веснины, детские годы здесь провели режиссёры Александр Роу, Андрей Тарковский и известный артист Валерий Леонтьев.

В городе сохранилась патриархальная городская среда, немало интересных памятников архитектуры.

Сегодня Юрьевец всё активнее позиционируется как туристический центр – и для экскурсантов на автотранспорте, и для туристов на теплоходах. Здесь проводятся выездные сессии кинематографических фестивалей, входящие в структуру мероприятий событийного туризма. В городе работают музеи Тарковского и архитекторов Весниных, народного образования, историко-художественный, театральный музеи, выставочный зал, можно посетить дореволюционные юрьевецкие храмы.

Однако в последнее время туризм всё более расширяет круг различных направлений. Одно из них – направление, связанное с объектами производственной деятельности человека.

Под такими объектами следует, кстати понимать не только промышленные предприятия (откуда по берёт своё начало термин «промышленный туризм»). Сюда можно отнести также объекты коммунального хозяйства, транспорта (например, железнодорожного или авиа), науки и инноваций, художественных промыслов, рыбного хозяйства и т. п. [1].

Производственные объекты уже сегодня становятся элементами туристической деятельности в разных своих качествах:

1. Как архитектурные достопримечательности. Многие из них обладают интересными архитектурными и конструктивными решениями.

2. Как центры «промышленного туризма», основанного на осмотре действующих технологий, продукции, социальной истории предприятия
3. Как заброшенные объекты – полюбоившиеся у молодежи экстремальные «походы» по выведенным из эксплуатации комплексам, съёмки там видеосюжетов.

В то же время производственные объекты могут быть важным потенциалом для обеспечения туристической деятельности не только как элементы познавательных экскурсий. В ходе проведения их реновации они часто становятся элементами туристического сервиса (гостиницами, мотелями, санаториями, домами отдыха, выставочными центрами, предприятиями общепита и т. п.). Это уже 4-е качество исторических производственных зданий и комплексов.

Несмотря на то, что Юрьеvec не являлся крупным промышленным центром ни в дореволюционные времена, ни при Советской власти, здесь работали исторические предприятия, оставивших заметный след в его застройке, да и сегодня функционирует ряд малых производств.

Самым крупным предприятием города была юрьеvecкая льнофабрика, расположившаяся на берегу Волги, рядом с нынешним городским парком.

Рис. 1. Корпуса Юрьеvecкой льнофабрики

Комплекс промышленных зданий был создан в 1870–90-х годах и на его территории сохранился ряд интересных построек [2]. В то же время текстильное производство здесь остановлено более чем 10 лет назад и некоторые здания постепенно разрушаются. Впрочем, из них открывается прекрасный вид на Волгу. Этот комплекс даже в таком виде будет интересен молодежи и любителям индустриального наследия.

Другим историческим предприятием города является юрьевецкий пивоваренный завод, также ныне не действующий, но сохранивший свое историческое здание.

Рис. 2. Юрьевецкий пивоваренный завод

И здесь производственный объект уже сегодня принимает участие в туристической деятельности, но уже совершенно в другой ипостаси – не как элемент экскурсионного маршрута познавательного или событийного туризма, а как элемент обслуживающей туристической инфраструктуры. Сейчас в его корпусе расположена минигостиница и действующее предприятие общественного питания.

Среди действующих предприятий города можно выделить юрьевецкую бумажную компанию, мебельную фабрику, швейное производство одежды для сварщиков, фирму по производству тротуарной плитки, предприятия системы ЖКХ. Некоторые из них вполне могут стать объектами промышленного туризма.

Вместе с тем перспективное существование Юрьевца, на наш взгляд, невозможно построить, ограничиваясь только существующими производствами. Необходимо активнее

использовать его потенциал как города на великой русской реке. А возможные промышленные объекты целесообразно сразу проектировать как потенциальные объекты познавательного туризма. И здесь в отличие от музеев с рядами стеклянных витрин с «неживыми» экспонатами осмотр здесь выглядит более увлекательным: перед посетителями раскрывается подлинное действие, а своеобразная магия производства изделий доставляет более глубокое эстетическое удовольствие.

Одним из таких предложений авторов является проект реновации юрьевоцкой льнофабрики под завод по производству яхт. Однако функционал предприятия расширен за пределы сугубо производственной функции.

Рис. 3. Проектное предложение завода по производству яхт

В составе комплекса проектируется яхт клуб, гостиница, учреждения дополнительного образования (школы яхтсменов, мастеров деревообработки и пр.), конструкторское бюро, музей, выставочный центр; причём последний – с возможностью осмотра технологического процесса. В объемно-планировочном аспекте такую функцию планируется осуществлять через фонари крыши основного производственного корпуса с организацией на ней остекленного пространства, а также с остекленной галереи в блоке выпуска продукции.

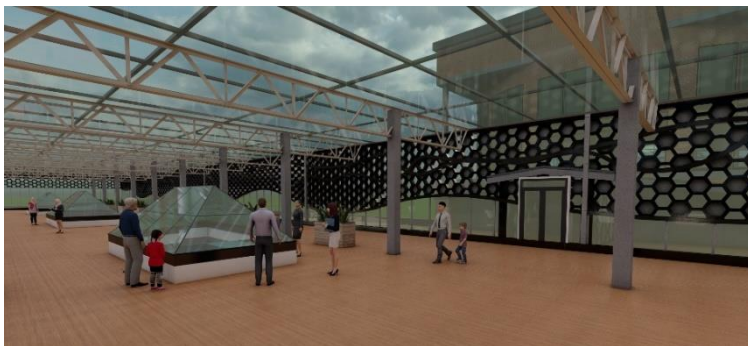

Рис. 4. Проектное предложение по организации на заводе по производству яхт остекленного пространства на крыше с пирамидальными фонарями для осмотра производственного процесса

Активное вовлечение производственных объектов в туристическую отрасль в г. Юрьевце позволит повысить его туристическую привлекательность не только в дни проведения фестивалей и во время целенаправленных экскурсий, но и для туристов на личных автомобилях (а проблемам автотуризма в последнее время стало уделяться немало внимания и на федеральном уровне), для туристов на индивидуальных речных судах и комфортабельных лайнерах, для отдыхающих на берегах Волги её островов. Необходимо только взглянуть на них несколько с иного культурного ракурса.

Библиографический список

1. Никулина Ю.Н. Промышленный туризм в мировой практике: особенности организации и тенденции развития // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 9. С. 40–44.
2. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область: в 3 ч. Ч. 3. М.: Наука, 2000. 811 с.

**ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ТУРИЗМА В ГОРОДЕ КОРСАКОВ.
РОЛЬ БРЕНДИНГА В ФОРМИРОВАНИИ ТУРИСТСКОЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА**

Третьякова Анастасия Дмитриевна

студентка 1 курса факультета рекламы и связей с общественностью,
Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва,
Россия, NastyaT2704@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы современного состояния города Корсаков, а также возможные и перспективные варианты развития туризма на данной территории.

Ключевые слова: имидж территорий, брендинг, туризм, уникальный образ, экономический потенциал.

**FEATURES AND PROSPECTS OF TOURISM
DEVELOPMENT IN THE CITY OF KORSAKOV.
THE ROLE OF BRANDING IN SHAPING
THE TOURIST ATTRACTIVENESS OF THE REGION**

Tretyakova Anastasia Dmitrievna

1st year student of the Faculty of FRiSO, Russian State University
for the Humanities, Moscow, Russia, NastyaT2704@yandex.ru

Annotation. This article discusses the current state of the city of Korsakov, as well as possible prospects for the development of tourism in this area.

Keywords: image of territories, branding, tourism, unique image, economic potential.

В современном мире огромное значение приобретают такие направления как брендинг территорий и туристический маркетинг. Данные понятия включают в себя процесс создания и продвижения уникального имиджа определенной территории. На сегодняшний день большая часть городов и регионов России

активно занимаются разработкой своего регионального бренда в целях повышения привлекательности и узнаваемости образа территорий [1, с. 12]. Региональные элиты начинают все глубже осознавать, что формирование позитивного имиджа территории является мощным стимулом для инвестиций и крупных капиталовложений. Важность создания уникального образа отмечал также немецкий философ и социолог Юрген Хабермас, он подчеркнул необходимость наличия социальной идентичности, которая позволяет гражданам чувствовать себя частью общего целого [8, с. 242]. Итальянский политик Джузеппе Мадзини справедливо отметил, что регион – это не просто некая территория, но в подлинном смысле данного слова – это идея и ценности в уникальной неповторимости [5, с. 16]. Поэтому создание узнаваемого и привлекательного образа территории является одним из ключевых факторов ее развития. К сожалению, на сегодняшний день многие развитые промышленные города страны не имеют своего регионального бренда и имиджа. Одним из таких городов является Корсаков [5, с. 14].

Корсаков – это город-порт, который расположен в южной части Сахалинской области, данная территория имеет богатую историю и развитый экономический потенциал. В Корсакове сосредоточено множество строительных структур, промышленных и торговых предприятий, образовательных и культурных учреждений.

Датой основания города считается 1853 год, когда русский мореплаватель Г.И. Невельской основал здесь Муравьевский пост на месте айнского селения Томари-Анива. Позднее, в 1869 году, пост был переименован в Корсаковский, в честь генерал-губернатора Восточной Сибири Михаила Корсакова. Стоит отметить, что история города тесно связана с периодом русско-японской войны. Здесь, 7 августа 1904 года, произошло сражение между русским крейсером «Новик» и японскими кораблями «Читозе» и «Цусима», в результате которого команда «Новика» затопила судно в целях избежания захвата врагом. В городе установлены мемориальные доски, которые являются свидетельством подвига моряков [3, с. 7].

На сегодняшний день Корсаков – это развитый промышленный город. Основу экономики составляет рыболовство,

поэтому большая часть предприятий специализируется на добыче морепродуктов и рыбопереработке. Среди крупнейших организаций, которые занимаются рыбной ловлей, следует выделить такие, как «Кардинал», «Калипсо» и «Пилигрим». Помимо этого, в городе располагаются предприятия по производству строительных деталей, швейные фабрики, а также единственный в России агаровый завод, который занимается переработкой морских биоресурсов. Также здесь находится производственный комплекс «Пригородное», в который входит завод и терминал отгрузки нефти. Кроме этого, в городе располагается крупнейший торговый порт, который является важнейшим транспортным узлом региона, он осуществляет пассажирские перевозки, производит ремонт судов и оказывает большой комплекс разнообразных услуг.

Экономика Корсаковского городского округа'

Рыба	– добыча – 16,837 тыс. тонн – рыбная продукция – 10,886 тыс. тонн – консервы рыбные – 1479 тыс. туб
С/х продукция	– скот и птица в (живом весе) – 498,7 тонн – молоко – 8 818,7 тонн – овощи 487,1 тонн – яйцо – 2137,2 тыс. яиц
Хлебо- булочные изделия	– 995,2 тонн – вода – 12 650 тыс. п/л – пиво – 604,6 тыс. дкл
Электро- энергия	– 488,4 млн квт. ч пар, – горячая вода – 212,6 тыс. Гкал

Необходимо отметить, что в Корсакове также развивается спортивная индустрия, на данный момент в городе ведется активная работа по благоустройству спортивных объектов, здесь располагаются стадион «Водник», несколько фитнес-клубов и танцевальных студий, а также спортивные школы «Триумф» и «Флагман».

В Корсакове много музеев, памятников культуры, монастырей и храмов. Среди достопримечательностей города наиболее

интересным является историко-краеведческий музей, здесь можно увидеть разнообразных животных, обитающих на территории Корсаковского района, предметы быта сахалинцев периода СССР, экспозицию о русском командире партизанского полка Брониславе Владиславовиче Гротто-Слепиковском, а также посетить два выставочных зала, в которых располагаются произведения восточной культуры. Помимо этого, в городе находятся церковь Вознесения Господня, Мемориал на горе Печали и Маячный колокол, который установлен в память о первых русских гидрографах Тихоокеанского флота.

Несмотря на то, что Корсаков является одним из богатейших городов России по количеству ресурсов, уровень жизни населения здесь низкий. Большинство местных жителей стремятся уехать из города в другие регионы. Основными нерешенными проблемами города являются: наличие старого и аварийного жилья, серость и грязь, а также плохое состояние дорог.

Тем не менее, так как Корсаков имеет красивый природный ландшафт, в дальнейшем местные власти планируют продвигать данный регион как Экополис с названием Чистый. К 2030 году Корсаков будет преобразован в инновационно-технологический город, на территории которого будут располагаться университетский кластер, учебно-лабораторные и физкультурно-оздоровительные корпуса, коворкинги, офисы, пространства для отдыха. Таким образом, данный город станет новой точкой притяжения, так как здесь смогут проходить различные городские фестивали, образовательные и культурные мероприятия, а также научные конференции.

Для того, чтобы планы местных властей могли быть реализованы, необходимо привлечение инвестиций, формирование конкурентных преимуществ, создание определенного имиджа и позиционирование города как привлекательного. Все это будет способствовать развитию концепции устойчивого развития региона.

Для реализации стратегических планов развития города Корсакова необходимо создать территориальный бренд [7, с. 198]. Эффективный территориальный бренд должен состоять из трех основных составляющих: смыслы, графика, управление. Смыслы – предполагают необходимость учитывать историю, культуру, менталитет, поиск идей и ключевых преимуществ.

Графика – создание графического логотипа, дизайна, разработка концепции будущего бренда. Когда бренд будет создан им необходимо эффективно управлять. В этом случае регион будет иметь фирменный стиль, дизайн и, как следствие, более привлекательный имидж для местного населения, туристов, инвесторов [4].

Библиографический список

1. Азерникова И.П. Роль глобализационных процессов в развитии туризма / И.П. Азерникова, С.И. Горелова // Влияние туризма на развитие территорий: корректировка целей и ценностей: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 28–29 марта 2018 года. М.: Московский гуманитарный университет, 2018. С. 6–16.
2. Город. Море. Энергия [Текст] = City. Sea. Energy: 165 лет Корсакову: 15 лет производственному комплексу "Пригородное" / Сахалин Энерджи; [редакторская группа: Т.П. Дериведмидь и др.]. Красноярск: Поликор, 2018. 56 с.
3. Город у моря = The Town by the Sea: Старейшему городу Сахалина Корсакову – 150 лет / [ред.-сост. Тарасов А.В.]. Хабаровск: Приамур. ведомости, 2003 (Владивосток: ФГУП ИПК Дальпресс). 936 [1] с.
4. Дизайн и брендинг для регионов и городов России. Алексей Дружинин. Moscow design lab zachem group. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.adruzhinin.ru/> (дата обращения: 13.06.2024).
5. Имидж регионов России: инновационные технологии и стратегии ребрендинга / И.А. Василенко, А.Н. Люлько, Е.В. Василенко и др.; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М.: Международные отношения, 2016. 288 с.
6. Инвестиционный портал Корсаковского городского округа. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.invest-korsakov.ru> (дата обращения: 15.06.2024).
7. Менеджмент: в 2 ч. Ч. 1: Учебник и практикум / И.Н. Шапкин, С.И. Горелова, Д.В. Петухов [и др.]. 4-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2020. 1 с.
8. Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности. М.: Весь мир, 2022. 880 с.

РАЗРАБОТКА ДИЗАЙНА ИНТЕРФЕЙСА АГРЕГАТОРА СОБЫТИЙ ДЛЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА БИМ

Хавари Мариям Асадуллаевна

студент магистратуры направления 09.04.03 «Управление проектами цифровой трансформации», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, havari.mariam@yandex.ru

Данилова Светлана Вадимовна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных технологий и прикладной математики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, swdanilova@mail.ru

Аннотация. Развитие как образовательного пространства, так и целого города требует применения цифровых решений. Кампус БИМ в Иваново вскоре станет центром притяжения для студентов, ученых и бизнес-сообщества. Сервис, объединяющий информацию о событиях как внутри пространства, так и между вузами-участниками, станет одним из инструментов, который объединит заинтересованные лица, сможет упростить коммуникацию участников. Сервис поможет не только в рамках города Иваново, но за его пределами. В рамках данной работы были проведены необходимые исследования для разработки структуры и интерфейса сервиса.

Ключевые слова: агрегатор событий, прототип, дизайн интерфейса, образование, кампус.

DEVELOPMENT OF THE INTERFACE DESIGN OF THE EVENT AGGREGATOR FOR THE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE «BIM»

Khavari Mariyam Asadullaevna

Master's degree student in the direction 09.04.03 "Digital Transformation
Project Management", Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
havari.mariam@yandex.ru

Danilova Svetlana Vadimovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the
Department of Information Technologies and Applied Mathematics,
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, swdanilova@mail.ru

Annotation. The development of both the educational space and the whole city requires the use of digital solutions. The BIM campus in Ivanovo will soon become a center of attraction for students, scientists and the business community. The service, which combines information about events both within the space and between participating universities, will become one of the tools that will bring together interested parties and will be able to simplify the communication of participants. The service will help not only within the city of Ivanovo, but also beyond its borders. As part of this work, the necessary research was carried out to develop the structure and interface of the service.

Keywords: event aggregator, prototype, interface design, education, campus.

В современном мире развитие регионов играет важную роль в обеспечении устойчивого экономического роста и социального благополучия. Образование – это основа для гармоничного развития общества, а делая упор на эту сферу жизни людей в проектах по формированию новых возможностей города, можно задать иную траекторию движения для развития города, увеличить вероятность успеха будущих проектов, нарастить темпы.

Для Иваново такой возможностью стала реализация проекта научно-образовательного пространства «Большая ивановская мануфактура», входящий в число 25 кампусов мирового уровня, которые должны заработать в России до 2030 года в рамках нацпроекта «Наука и университеты». На сегодняшний день реализуется много различных проектов, направленных на развитие

кампуса, каждый из которых вносит свой вклад не только в стратегические траектории развития, но и информационно-технологическую составляющую будущего пространства.

В мае 2024 года прошел студенческий хакатон Tele2 «Код БИМ», который был направлен на разработку сервиса, объединяющий события внутри кампуса «БИМ» и между университетами-участниками консорциума. Задачей было создать платформу для общения студентов, бронирования рабочих пространств и аудиторий, организации совместных мероприятий на территории кампуса «БИМ», взаимодействия с деловым сообществом и поддержки проектной и исследовательской деятельности [2]. Взяв идею хакатона за основу, в рамках данной работы была поставлена задача – разработать дизайна интерфейса сервиса для научно-образовательного пространства «БИМ». С учетом требований к системе и проведенных исследований в данной работе, были разработаны прототипы сервиса и дизайн главной страницы сайта.

Перед началом проекта был составлен план, в соответствии с которым разрабатывался проект: изучение доступной информации, определение целевой аудитории (ЦА), их цели и задачи при взаимодействии с сервисом, изучение сайтов со схожей тематикой, формирование функционала и структуры сервиса, разработка прототипов, разработка дизайна интерфейса для главной страницы сайта [1]. При этом в ходе работы были следующие ограничения:

- недостаточно информации по проекту;
 - мало примеров решений на рынке.
- Далее рассмотрим некоторые из этапов подробнее.

Опишем основные запросы к функционалу системы, т. е. то, что обязательно должно быть реализовано:

- возможность студентов общаться друг с другом;
- возможность бронирования рабочих пространств и аудиторий;
- возможность организации совместных мероприятий на территории кампуса «БИМ»;
- возможность отслеживать события внутри кампуса «БИМ» и между университетами-участниками консорциума;

- возможность взаимодействия научных коллективов кампуса с представителями реального сектора экономики.

Несмотря на то, что целевая аудитория сервиса кажется понятной, важно выделить конкретные персоны и, отталкиваясь от этого, расписывать используемый ими функционал. Научно-образовательное пространство «Большая Ивановская мануфактура» предназначено для студентов, молодых ученых и педагогов, также он должен быть информативен для представителей бизнес-сообщества.

Таким образом, для каждого представителя ЦА были расписаны ожидания от функционала:

- для студентов и молодых ученых – получение информации о предстоящих мероприятиях внутри кампуса, просмотр актуальных новостей о прошедших активностях (обновления по проектам), поиск единомышленников и создание команд для участия в конкурсах/конференциях и т. п., просмотр предложений от работодателей, бронирование рабочих пространств для работы над проектом командой;
- для педагогов – получение информации о событиях и мероприятиях, новостях, курирование, организация совместных мероприятий на территории кампуса, взаимодействие с бизнес-партнерами,
- для бизнес-партнеров – быть в курсе событий кампуса, взаимодействие с представителями университетов, публиковать предложения о своих проектах и стажировках.

Данная информация облегчает процесс разработки структуры и прототипа сайта. Ориентируясь на выделенные группы, будут приниматься решения о структуре и функционале сервиса, чтобы каждый сектора аудитории мог найти полезное для себя. Например:

- для студентов и молодых ученых – получение информации о предстоящих мероприятиях внутри кампуса, просмотр актуальных новостей о прошедших активностях (обновления по проектам), поиск единомышленников и создание команд для участия в конкурсах/конференциях и т. п., просмотр предложений от работодателей, брони-

рование рабочих пространств для работы над проектом командой;

- для педагогов – получение информации о событиях и мероприятиях, новостях, организация совместных мероприятий на территории кампуса, взаимодействие с бизнес-партнерами,
- для бизнес-партнеров – быть в курсе событий кампуса, взаимодействие с представителями университетов, публиковать предложения о своих проектах и стажировках.

Важно отметить, что помимо описанной ЦА, доступ к информации на сайте имеют и другие пользователи: туристы, жители города и другие, однако определенная часть функций будет ограничена, с целью авторизировать пользователей.

Следующим этапом была разработана структура сервиса и прописаны функции. Часть представлена на рисунке 1. В основе сайта будут лежать следующие разделы:

- главная страница;
- кампус (о кампусе, карта, междисциплинарные центры, организовать мероприятие, контакты);
- мероприятия;
- участники;
- новости;
- бизнес-сообщество.
-

Главная страница	Участники (для авт.)	Личный кабинет (для авт., С/П)
• переход в личный кабинет в шапке сайта • рор-уп для входа в ЛК • баннер с главным событием • слайдер с новостями • афиша мероприятий • баннер с предложением организовать мероприятие • интерактивная карта кампуса • форма для предложений от бизнеса	• поиск среди участников сервиса • фильтры • ссылка на чат О кампусе • информационные блоки • полезные ссылки • ссылка на страницу Карта кампуса для бронирования/создания мероприятий (для авт.)	• блок с личной информацией • отслеживаемые события • календарь мероприятий, в которых участвует • ссылка на чат • интерактивный блок с уведомлениями • созданные мероприятия (П) и д.р.

Рис. 1

Каждый пункт имеет свое обоснование: почему он должен быть включен и какой его вид будет понятен для пользователя. Для этого были рассмотрены сайты с интересующими элементами интерфейса, так, например, на сайте Культура.РФ кнопки «Версия для слабовидящих» и «Войти» в шапке, навигация по мероприятиям через горизонтальный календарь, а также навигационная карта на сайте Дальневосточного Федерального Университета, стали причиной добавления в разрабатываемый интерфейс сервиса.

На основе этих и других примеров был разработан прототип главной страницы сервиса (см. рис. 2).

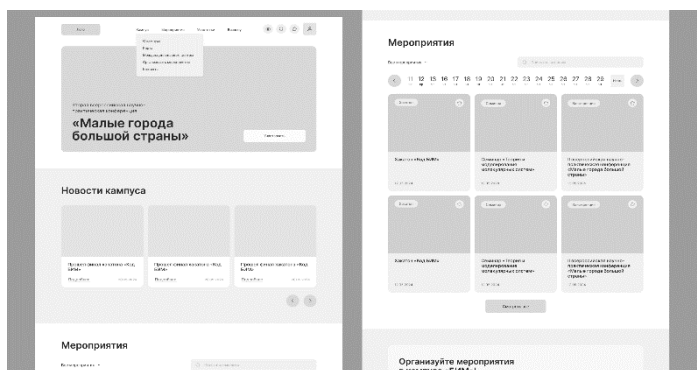

Рис. 2

Для сохранения узнаваемости стиля проекта, были выбраны цвета (#252525, #961B1B) и шрифты (Montserrat, Source Code Pro) как на официальной странице кампуса БИМ.

Определив цветовое решение и логику интерфейса, был разработан дизайн сервиса. Дизайн некоторых блоков представлен на рис. 3–5.

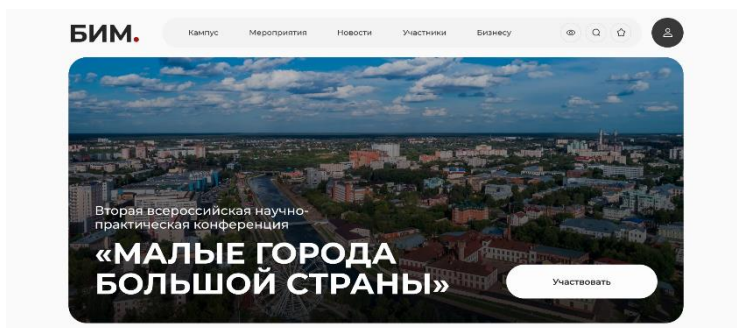

Рис. 3

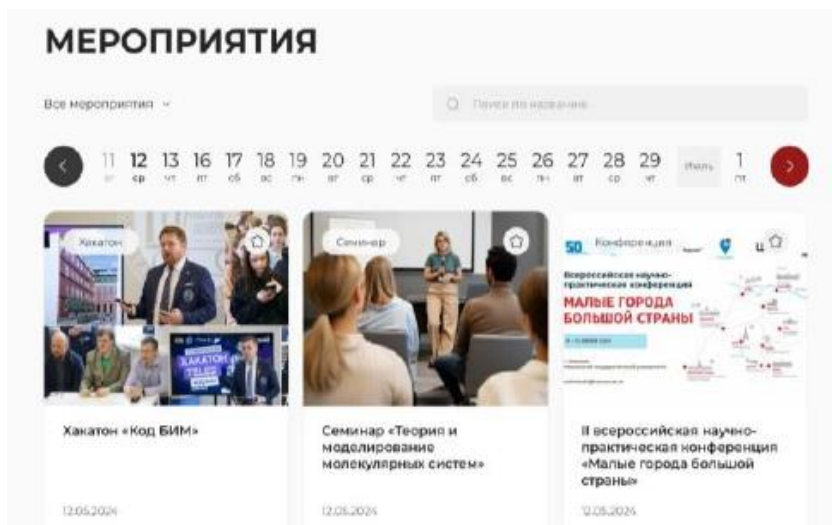

Рис. 4

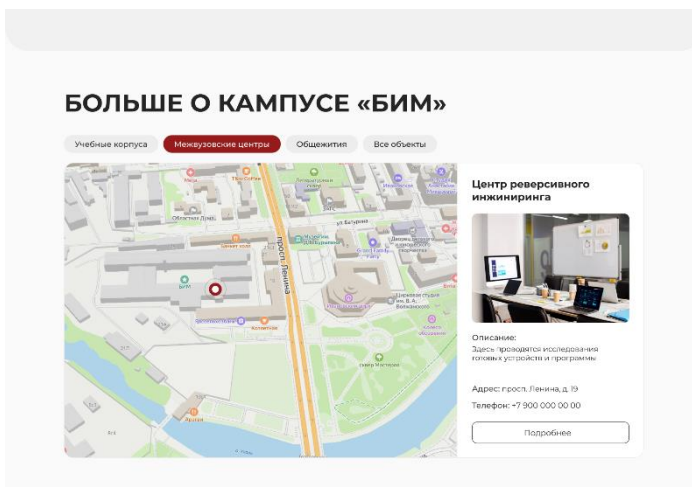

Рис. 5

Проанализировав сайты других вузов и кампусов, были выявлены функции, которые могут быть добавлены в дополнение к основному, например:

- карта с 3d навигацией по пространству кампуса;
- бонусная программа для студентов, молодых ученых, преподавателей (участников кампуса);
- в ходе обучения (благодаря участию в событиях кампуса) участники кампуса могут накапливать баллы, которые можно будет конвертировать в полезные и приятные бонусы.

Таким образом, в рамках данного исследования была разработана структура сервиса и дизайн главной страницы. Система с такой структурой позволит объединить заинтересованных людей из разных вузов и городов, студенческое и научное сообщество, что в свою очередь привлечет внимание к научно-исследовательским проектам и разработкам региональных образовательных учреждений и даст импульс для развития малых городов.

Библиографический список

1. Бахус М.Ю. Особенности и методы социологических исследований пользовательского опыта на этапах разработки сайта // Государство и гражданское общество: уровень доверия, направления и эффекты коммуникаций в новых условиях: Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных трудов, Ульяновск, 30 ноября – 01 декабря 2023 года. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2023. С. 10–14. URL: <https://bim-iv.space/tpost/y7ojujcje1-novie-idei-dlya-kampusa-bolshaya-ivanovs> (дата обращения: 1.05.2024).
2. БИМ Иваново. 2024. URL: <https://bim-iv.space/tpost/y7ojujcje1-novie-idei-dlya-kampusa-bolshaya-ivanovs> (дата обращения: 15.05.2024).

УДК 379.851+902/904(282.247.324)
ББК 65.43

СТОЛИЦА ИМПЕРИИ МАЛЬЦОВЫХ. ИСТОРИЯ И ТУРИСТИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ ГОРОДА ДЯТЬКОВО И ОКРЕСТНОСТЕЙ

Чубур Артур Артурович

кандидат исторических наук, профессор Российской академии
естествознания, fennecfox66@gmail.com

Хижняк Ирина Сергеевна

методист Брянского центра туризма и экскурсий

Аннотация. Краткий историко-культурный очерк и рекомендации по структуре туристической привлекательности малого города Дятьково на северо-востоке Брянской области.

Ключевые слова: Дятьково, Мальцовский промышленный округ, музей хрусталя, партизанский край, юрский период.

THE CAPITAL OF THE MALTISOV EMPIRE. HISTORY AND TOURIST OBJECTS OF THE CITY OF DYATKOVO AND THE SURROUNDINGS

Chubur Arthur Arthurovich

Cand. Sc. (History), Prof. Academy of Natural History, Bryansk,
Russia, fennecfox66@gmail.com

Khizhnyak Irina Sergeevna

Methodist of the Bryansk Center for Tourism and Excursions

Annotation. A brief historical and cultural essay and recommendations on the structure of the tourist attractiveness of the Lesser City of Dyatkovo in the northeast of the Bryansk region.

Keywords: Dyatkovo, Maltsov Industrial District, Crystal Museum, Partisan Territory, Jurassic period.

Город Дятьково с населением 26,1 тыс. жителей и площадью 19,2 км² (на 2022 г.) расположен на р. Олешня (правый приток р. Болва) практически в шаговой доступности от областного

центра – Брянска, с которым соединен как автобусным по качественной автодороге, так и пригородным железнодорожным сообщением, что уже делает его потенциальным пунктом туристической инфраструктуры региона.

Впервые Дятькова упомянута поместным приказом в 1626 г. как деревня Хвощенской волости Брянского уезда (ЦГАДА. ф. 1209, кн. 10231, л. 570–571). В эпоху петровских реформ 18 декабря 1708 г. Фошнянская волость Брянского уезда входит в Киевскую губернию (Указ Петра I «Об учреждении губерний и о расписании к ним городов») [18, с. 93–95]. С 1 марта 1727 г. передана в Белгородскую губ. [6, с. 107–108], а 5 сентября 1778 г. в Орловское наместничество [23, с. 745]. При Павле I [24, с. 229] Дятьково занимает, наконец, место в Орловской губернии, где и пребывает до апреля 1920 г.

В 1793 г. Мария Васильевна Мальцова положила начало созданию крупнейшего в Российской Империи центра стекольной промышленности, выбрав место основной фабрики в глубине лесов у д. Дятьково, выкупленной ею у майора Михаила Зиновьева, того самого, что писал Н.М. Карамзину письмо о локализации древнерусского города Вщиж. К 1797 г. на Дятьковской фабрике 129 рабочих выпускали хрустальную и стеклянную посуду высокого качества, недоступного кустарным гутам. Мальцова стала, выкупая земли, строить небольшие стекольные фабрики, ориентированные на конкретную продукцию: оконное стекло, посуду из зеленого (штофы, полуштофы, бутылки шампанские и французские и др.) и из «бемского» стекла. К началу XIX в. в округе Дятьково работали уже 7 частично механизированных разнопрофильных фабрик, объединенных позже в акционерное общество и ставших главной доходной отраслью хозяйства Мальцовой. Восьмая Кленная фабрика (производство зеленого стекла) построена в 1839 г. уже сыном Марии секунд-майором Иваном Акимовичем Мальцовым (1774–1853), которому в 1805 г. стекольное производство было передано в управление. Сбыт шел не столько местным покупателям, сколько в Курск, Харьков, Кременчуг, Херсон, Одессу, Киев, Ригу, Санкт-Петербург, Москву, Ташкент и другие города [29]. Промышленная революция Мальцовых похоронила не выдержавшие конкуренции гутные мануфактуры Поднепровья.

Не только стекло интересовало Мальцовых. И.А. Мальцов в 1809 г. в 20 верстах от Дятково в д. Верхи открыл сахароваренный завод, а в 4 верстах от Дятково в д. Любохна рафинадный цех, сделав это весьма своевременно – когда континентальная блокада Британии привела к снижению торговли тростниковым сахаром он первым в России заменил его свекловичным. Крестьянам он предложил засеять поля свёклой, обещав уплатить за урожай как за культивировавшуюся до того коноплю. В результате крестьяне были обеспечены работой и доходом и зимой, а отходы стимулировали животноводство. Открыл И.А. Мальцов работавшие на местном сырье чугунолитейные цеха в Любохне и Людиново, а на их базе механическое производство.

В Дятково строится центральная контора Мальцовских заводов и господская усадьба. Рост производства и населения меняет статус Дятково. В 1810 г. Иван Мальцов возводит Прерображенский храм с приходом, в результате населенный пункт становится селом. В 1848 г., уже при Сергее Ивановиче Мальцове (1810–1893), храм стал уникальным: его перестроили в итальянском стиле, а местные мастера создали не имеющие аналогов хрустальный иконостас и убранство [9]. Большевики не пощадили уникальное произведение искусства, как и придел – часовню, родовую усыпальницу Мальцовых. На их месте в Дятково до сих пор стоит статуя В.И. Ульянова (Ленина). Однако в 1990 г. храм был возрожден по проекту архитектора В.Н. Городкова в другой точке города и в более скромном исполнении, а убранство, паникадило и иконостас в 8 тонн восстановлены рабочими Дятковского хрустального завода. Объект достоин внимания не только религиозных туристов, но и туристов иных категорий. Сохранившиеся фрагменты прежнего убранства храма экспонируются рядом в не менее уникальном Музее хрусталя (основан в 1835 г. как Образцовая завода, как музей открыт в 1978 г.), где можно познакомиться с историей производства и шедеврами, созданными в разное время дятковскими мастерами, приобрести сувениры и посуду местного производства. Но музей явно нуждается в ремонте и расширении. Храм и музей, безусловно, являются туристическим ядром Дятково [7].

При С.И. Мальцове окончательно формируется промышленная империя, охватившая части Орловской, Калужской

и Смоленской губерний: с собственными денежным обращением (боны), полицией, системой соцзащиты, узкоколейной железной дорогой в 202 км (первой в регионе!), оснащенной рельсами, вагонами и локомотивами собственного производства. Строили тут паровые двигатели, насосы, торфяные машины, грузоподъемные механизмы, первые русские речные пароходы, один из них носил имя мамы Сергея Мальцова – «Капитолина». Генерал Мальцов открыл водный путь Болва–Десна–Днепр–Черное море, по которому вез хрусталь и стекло в Турцию, Болгарию, другие страны. С 1861 г. Дятьково центр волости [2, с. 74; 4, с. 236–237]. «Америка в России» – так назвал Немирович-Данченко Мальцовское промышленно-торговое товарищество. При этом заметим, что Мальцов, имея передовые взгляды на технические новшества, оставался убежденным сторонником крепостного строя, что в итоге привело к проигрышу в конкуренции с новым промышленным гигантом – Брянским заводом [21].

Возродить судоходство по Болве на экскурсионном теплоходе привлекательно, но пока нереально. При наличии инвестиций перспективно если не воссоздание участка мальцовской узкоколейки, то формирование специального турсостава с паровозом на действующей железной дороге, внешне аутентичного работавшим в XIX веке. Путешествие «в прошлое» на ретро-транспорте популярно в мировой практике. А путь будет вести в формирующий туристический кластер «Хрустальный город».

В 2016 г. он объявлен пилотным проектом региона (инициатор Сергей Александрович Авдеев, нынешний хозяин хрустального завода). Проект вошел в федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ». Из федерального бюджета должны были выделить 206, из областного 66 млн руб., завершив работы к 2018 г. В итоге провал.

В конце 2021 г. инвестором и меценатом стал сам бизнесмен С.А. Авдеев. Первую очередь строительства кластера завершили. Инвестор благоустроил площадь у торгового центра (гипермаркета с хрустальными люстрами, в комплекс был встроен фасад здания 1909 г. с вмонтированными портретами династии Мальцовых): на ней хрустальные колоннады, памятник хрустальщикам, фонтан XIX в., сцена, гостиница в здании 1895 г., досуговый центр. Через дорогу от торгового центра с бутиком

«Мальцов» – Венчальный сквер. В незамерзающем канале (часть гидросистемы, приводившей в движение станки) зимуют утки, их можно кормить. Дворец культуры отремонтирован: сохранена советская мозаика, открыт ресторан [3].

Вернемся к краткому историческому очерку города. После революционных событий с 25 ноября 1918 г. Дятьково на полтора года оказывается в Карачевском уезде Орловской губернии. С 1 апреля 1920 г. входит в состав Бежицкого уезда новообразованной Брянской губернии, а 27 августа 1925 г. получает статус рабочего поселка [1, с. 54; 2, с. 62]. С укрупнением регионов он 14 июня 1929 г. входит в Западную промышленную область на правах районного центра [1, с. 70], каковым остается и при выделении Орловской области 19 октября 1937 г., а 10 июля 1938 г. становится наконец городом [1, с. 85–87; 2, с. 80; 14].

Вскоре в дятьковские леса приходит война. Город 9 октября 1941 г. был оккупирован частями Вермахта [8]. 14 февраля 1942 г. город был освобождён в результате совместных действий частей Красной Армии и партизан, в нем под кодовым названием «Партизанск» была восстановлена советская власть [10; 11; 15]. Но «партизанская республика» в тылу врага, ставшая на время противовесом созданному русскими нацистами-коллаборантами Локотскому самоуправляемому округу, продержалась менее 4 месяцев. 7 июня 1942 г. город вынужденно оставлен партизанами и вновь оккупирован вермахтом в результате карательной акции [16; 30, с. 233]. Окончательно освобожден город был 15 сентября 1943 г. частями 186 стрелковой дивизии 3 армии в ходе Брянской операции [2, с. 82; 5, с. 291] (ГАМО, ф. 310, оп. 4376, д. 104, л. 74–74 об.). Память о партизанской войне с оккупантами пронизывает весь город и окрестности – однако это в основном небольшие объекты (памятные знаки, могилы) часть которых можно включить в экскурсионные маршруты, как и стелу в Партизанском сквере. Необходима и экскурсия по небольшому историко-краеведческому музею (ранее Музей боевой славы, создан в 1978 г.), правдиво демонстрирующему быт и историю партизанского движения в Дятьково. Центральный же памятник погибшим в годы войны дятьковцам – поклонный крест, разработан итальянским дизайнером (не храм, как прежде,

так хотя бы крест в итальянском стиле) и воздвигнут в 2015 г. у храма с хрустальным убранством.

Еще во время войны, 5 июля 1944 г. формируется Брянская область, с той поры Дятьково – её районный центр [2, с. 62; 25]. По Закону Брянской обл. № 3-3 от 9.03.2005 создан Дятьковский городской округ, куда помимо города вошли д. и ж/д ст. Верещовка, д. Ольшаница, д. Псурский Хутор и д. Псурь. Основа экономики Дятьково неизменна: деревообработка (мебельный завод «Дятьково-ДЮЗ» в составе концерна «Катюша», завод строительных конструкций «Лесстройдеталь») и стекольное производство (завод «Дятьковский хрусталь») [20]. Последний открыт для организованных экскурсий, которые лучше проводить в будний день, когда работают все цеха. К проекту кластера «Хрустальный город» отнесли замену плавильных печей завода. В СССР там трудились 5600 человек: хрусталь был знаком социального статуса, и каждая типичная советская семья стремилась его приобрести. Теперь на заводе работает 120 человек, как в конце XVIII в., но зато на предприятии горды хранением уникальных традиций производства, например, использованием алмазной резки хрустальных граней [3]. По заказу здесь могут воспроизвести любой, ранее выпускавшийся предмет. Туризм имеет шанс стать еще одной существенной доходной статьёй городского бюджета. И туризм не только промышленный, исторический и религиозный.

В заключение рассмотрим еще одно неожиданное и редкое пока направление туризма. Для этого вернемся к «империи Мальцовых», где 6.08.1899 между Дятьково и Брянском на Болве был заложен цементный завод (ГАБО, ф. 200, оп. 2, д. 114, л. 1). Рядом с производством необходимого стройматериала вырос поселок Цементный завод, сначала отнесенный к Жиздринскому уезду Калужской губернии, а с созданием Брянской губернии к Дятьковской волости [1, с. 58; 12, с. 9–11; 22, с. 381]. Он 25 февраля 1929 г. получает статус рабочего поселка [17, с. 276], а городом районного подчинения Фокино (в честь известного брянского революционера и общественного деятеля Игната Фокина) становится 25 февраля 1964 г. [26]. Город площадью 22,3 км² с населением 12,6 тыс. чел. [13, с. 431] и ныне узко специализирован на производстве цемента (градообразующий завод «Мальцовский портландцемент») и других стройматериалов: шифера

(комбинат «Брянскшифер»), керамических дренажных труб, железобетонных изделий [12].

Производство связано с обширной добычей минерального сырья, а это значит, что город Фокино окружен карьерами. Среди них наибольший интерес представляет Березинский карьер по добычи серых юрских глин келловейского яруса возрастом около 165 млн лет. Во время прогулки по дну юрского моря (естественно, согласованной с руководством карьера) весьма легко собрать раковины двустворок-грифей, отпечатки аммонитов с сохранившимся перламутром, куски пиритизированной древесины и иные следы вымерших организмов [28] и получить незабываемые впечатления. Меловые карьеры в меньшей степени насыщены находками (хотя и здесь присутствуют ростры белемнитов, зубы акул и иные фоссилии), однако потрясающе красивы с их бирюзовыми водоемами (не случайно их называют «Брянские Мальдивы», но сразу заметим: купание там небезопасно). Из более поздних отложений ледникового периода как в Фокино, так и в Дятьково, известны кости крупных ископаемых животных: шерстистого и степного мамонтов, возможно лесного слона, шерстистого носорога, бизона, большерогого оленя [27]. Часть находок экспонируется в Брянском государственном краеведческом музее, где могла бы завершаться насыщенная и разносторонняя экскурсионная программа.

Библиографический список

1. Административно-территориальное деление Брянского края за 1916–1985 годы. Т. 1. Тула, 1987.
2. Административно-территориальное деление Брянского края за 1916–1985 годы. Т. 2. Тула, 1989.
3. Антонова М. Руины хрустальной империи // Брянские известия. № 08(221) от 4 марта 2022 года.
4. Волости и важнейшие селения Европейской России. Вып. 1. Губернии Центральной земледельческой области. СПб., 1880.
5. Горбачев О.В., Колосов Ю.Б., Крашенинников В.В., Лупоядов В.Н., Тришин А.Ф. История Брянского края. XX век. Брянск. 2003.
6. Готье Ю. История областного деления в России от Петра I до Екатерины II. М., 1913.
7. Долгина Л., Кузнецов А. Хрустальные грани. Право на прошлое и будущее. Мир и музеи. 2000. № 3. С. 36.

8. Калинкина Т.В. 290-я стрелковая дивизия 50 армии Брянского фронта в оборонительных боях на территории Брянщины в августе-октябре 1941 г. // Брянский краеведческий вестник. 2021. № 2 (2). С. 88–98.
9. Красовский С. Преображенский храм села Дятьково. СПб., 1862.
10. Кузовков В.М. Дятьковский партизанский край в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета МВД России, 2011. № 4. С. 239–243.
11. Кучер В.Н. Партизаны Брянского леса: какими они были. 1941–1943. М., 2014.
12. Мальцовский портландцемент: дайджест: в 2 ч. Ч. 1: Штрихи к портрету / сост.: Н.И. Кожанова, Г.Г. Ларченко; отв. за вып. Г.И. Кукатова. Брянск, 2014.
13. Населённые пункты Брянского края. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. Брянск, 2012. С. 126.
14. Петрищев В. Обновленный город Дятьково. Орел, 1938.
15. Пинчук М.Н. Советские партизаны. Мифы и реальность. Вильня, 2014.
16. Полугодин А.Д. Коллаборационизм в зоне действия Дятьковской партизанской бригады в период 1941–1943 гг. // Ученые записки Курского государственного университета. 2019. № 4 (52). С. 54–65.
17. Постановление Президиума ВЦИК «Об утверждении рабочими поселками Брянской губернии пос. Бытошь, Ивот, Сукремль, Цементный завод Бежицкого уезда Брянской губернии» от 25 февраля 1929 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М., № 20 от 19 марта 1929 г. С. 276.
18. Пясецкий Г.М. История Орловской епархии. Орел, 1899.
19. Семенов П.П. Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. 2. СПб., 1865. С. 153.
20. Серов И.В. Оценка инвестиционной привлекательности города Дятьково // Проблемы и перспективы современной России: мнения молодого поколения. Брянск, 2020. С. 191–196.
21. Скороход Г.Н., Чубур А.А. Брянские промышленники С.И. Мальцов и В.Ф. Голубев: эстафета «русских американцев» или конкуренты и антиподы? // Studia internationalia: материалы V Международной научной конференции. Брянск: БГУ, 2016. С. 119–131.
22. Список населенных мест Брянской губернии / Брянский Губ. стат. Отдел. Брянск, 1928.

23. Указ Екатерины II «Об учреждении Орловского наместничества» от 5 (16) сентября 1778 года // Полное собрание законов Российской Империи. Т. 20. СПб., 1830. С. 744–745.
24. Указ Павла I «О новом разделении государства на губернии» от 12 декабря 1796 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. 24. С. 229.
25. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 июля 1944 г. «Об образовании Брянской области в составе РСФСР с центром в г. Брянске» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 36.
26. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 февраля 1964 г. «О преобразовании рабочего поселка Цементный Брянской обл. в город районного подчинения с присвоением ему названия город Фокина» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. № 9 от 5 марта 1964 г. С. 102.
27. Чубур А.А., Головачева И.В. Плейстоценовая фауна бассейна р. Болвы // С.И. Мальцов и история развития Мальцовского промышленного района. Вып. 3. Брянск, 2001. С. 134–136.
28. Чубур А.А., Симоненко В.Е. Палеонтологические находки из Фокинских карьеров (по материалам фондов Брянского краеведческого музея) // С.И. Мальцов и история развития Мальцовского промышленного района. Вып. 3. Брянск, 2001. С. 131–133.
29. Чубур А.А. Из истории гутного дела в Орловской губернии. От кустарных мануфактур к промышленному производству // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Вып. 3. Брянск: Курсив, 2017. С. 10–20.
30. Штоппер С., Кукатов А. Нелегальный Брянск. 1941–1943. Брянск, 2014.

ВИЗУАЛЬНАЯ СРЕДА МАЛОГО ГОРОДА В ПРОЕКТАХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УКД 711.48

ББК 85.118

ОСОБЕННОСТИ ЗАСТРОЙКИ РАБОЧЕГО ПОСЕЛКА 1920-х гг. В Г. ЮЖА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Сизова Татьяна Александровна

старший преподаватель кафедры архитектуры и урбанистики,
Ивановский государственный политехнический университет,
г. Иваново, Российская Федерация, Tatyanaarhi@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается специфика городского рабочего поселка на примере рабочего поселка города Южа.

Ключевые слова: градостроительство, архитектура, рабочий поселок.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE 1920S WORKERS' SETTLEMENT IN THE CITY OF YUZHA

Sizova Tatyana Aleksandrovna

Department of Architecture and Urbanistics, Senior lecturer, Ivanovo State
Polytechnic University, Ivanovo, Russian Federation,
Tatyanaarhi@yandex.ru

Annotation. The specifics of the urban working village are considered on the example of the working village of the city of Yuzha.

Keywords: urban planning, architecture, work settlement.

Старинное вотчинное село Южа, существовавшее уже в нач. 17 в., к началу 20 в. превратилась в крупный промышленный центр. В центральной части Новой Южи к 1910-м годам формируется композиционно целостный градостроительный промышленно-селитебный комплекс. Идея городов-садов, оказавшая на него влияние [3, с. 630], получает значительное

распространение в России в 1920-х гг. Ее отражением становятся городские рабочие поселки-сады, с помощью которых планировалось организовать рост и расширение городов, застроить окраины, сформировать комфортные селитебные районы, соответствующие потребностям горожан. Рабочий поселок в 1920-е годы признается универсальным модулем современного отечественного градостроительства [1, с. 37]. А проектирование и возведение рабочих поселков становится явлением массовым и повсеместным.

Получив в 1925 г. статус города [3, с. 631], Южа также входит в число городов, которые в 1920-х гг. построят новые жилые районы – рабочие поселки.

Так город Иваново-Вознесенск (Иваново) стал одной из главных экспериментальных площадок апробации авангардных идей ведущих архитекторов-градостроителей 1920–30-х годов, и знаковым для него оказался Первый Рабочий поселок-сад [2, с. 125]. Значительно распространились рабочие поселки и в малых городах Ивановской области. В их числе особое место занимают рабочие поселки, возведенные по проектам бюро Иваново-Вознесенского текстильного треста.

За 1920–30-е гг. город Южа вырос в два раза. Здесь активно строятся жилые дома, объекты социальной инфраструктуры. В рамках этого обширного строительства и возводится один из рабочих поселков проектного бюро Иваново-Вознесенского текстильного треста.

Он расположился на юго-западной окраине города на восточном берегу р. Пионерки, представляющей собой небольшую реку-ручей в слегка заболоченном овраге. И несмотря на то, что рабочий поселок в Юже стал одним из числа реализованных рабочих поселков проектного бюро в регионе, он получил совершенно оригинальную градостроительную структуру, не имеющую аналогов. Протянувшаяся вдоль реки, улица Куйбышева активно развита от центра города и озера Вазаль в юго-западном направлении. Застройка рабочего поселка оформила ее северо-западный фронт. Около двадцати жилых домов поселка встали в протяженный ряд строчной застройки напротив традиционных индивидуальных домов с приусадебными участками. В результате такого планировочного решения улица обрела четкие границы и совершенно новый для города характер. Если с противоположной

стороны домики плохо просматриваются, и улицу организуют разноликие заборы, то дома рабочего поселка поставлены открытыми на некотором удалении от центрального проезда и окружены зеленью. Их масштабные двух-трехэтажные фасады выходят на юго-восточную сторону просторной улицы и в контрастном освещении выглядят ярко и торжественно. Общий выразительный строй улицы поддержан и концептуальной расстановкой домов разных типов: два более крупных дома расположены в центре, по сторонам от них дома постепенно снижаются во высоте от трех домов с жилыми мансардами на третьем жилом уровне с каждой стороны к двухэтажным домам в начале и завершении улицы. Комплекс выделяется среди мало упорядоченного окружения своей градостроительной целостностью и стилистическим единством.

На раскрытие идеи поселка-сада в оригинальной трактовке южского поселка работает его место расположения. Если во Втором рабочем поселке Иваново-Вознесенска, где впервые были реализованы дома по проектам проектного бюро Иваново-Вознесенского текстильного треста в 1924 году, участок городской застройки сформирован из ряда кварталов с четкой взаимно перпендикулярной сеткой улиц, где дома выставлены по единой линии застройки вдоль улиц с незначительным отступом от них, что позволило организовать перед его домами зеленые зоны в комплексе с озелененными территориями вокруг каждого дома и создать атмосферу города-сада. Рабочий поселок в Юже отличается тем, что при всей своей регулярности, он удачно интегрирован в естественный ландшафт. Перед домами просторная зеленая улица свободная от ограждений. Редкий дом обзавелся сомасштабным деревянным штакетником по главному фасаду высотой до уровня окон, что лишь добавило живописности и подчеркнуло тектонику кирпично-деревянной застройки. А придомовые участки протянулись за домами на северо-запад по зеленому склону берега реки и плавно сменились натуральным природным окружением.

Использование «стандартных» жилых домов разных типов при формировании комплекса застройки поселка также является его специфической особенностью. В сравнении со Вторым рабочим поселком в Иваново-Вознесенске, например, где все дома построены по одному проекту, рабочий поселок Южи имеет

разнообразную типологию. Здесь реализованы двухэтажные прямоугольные в плане бревенчатые дома со слегка выступающим объемом деревянной лестничной клетки. Также уникальным, встречающимся только в Юже, типом в ряду домов проектного бюро Иваново-Вознесенского текстильного треста стал двухэтажный четырехквартирный дом поселка с первым частично кирпичным этажом с деревянными приделами в торцах, деревянным вторым этажом и двумя входами с торцов. Реализована здесь и оригинальная трактовка дома с мансардой – трехэтажный дом с жилой мансардой шестиквартирный с первым кирпичным этажом и верандами на всех 3 уровнях. И неповторимым для рабочих поселков 1920-х гг. стал тип трехэтажных жилых домов с тремя полноценными этажами и чердаком с кирпичным первым этажом и верандами на всех 3х уровнях. Трехэтажные дома есть только на рабочем поселке в Юже.

Наиболее сохранившийся фрагмент застройки поселка по ул. Куйбышева включает около десятка жилых домов различной типологии и неплохой степени сохранности аутентичной архитектуры фасадов, частично пострадавшей от хозяйственной деятельности жильцов и времени. Что при этом не мешает вполне ощутить замысел архитекторов-градостроителей и понять его специфику.

Сохранение атмосферы и образа жизни человека в среде уникального по своему качеству рассматриваемого жилого комплекса должно опираться на глубокое понимание его архитектурных и градостроительных особенностей. Ведь, несмотря на яркий новаторский характер архитектуры и особенности застройки рабочего поселка по ул. Куйбышева в г. Южа, постройки поселка удачно продолжили планировочную и пространственную структуру города, сложившуюся до революции, и стали его значительной частью, задав новый масштаб и качество застройки.

Библиографический список

1. Казусь И.А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. М.: Прогресс-Традиция, 2009.
2. Шуваева Н.И., Славническая О.А. Архитектура России XX – начала XXI века в контексте общемировой культуры. Санкт-Петербург: Любавич, 2019.
3. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Ивановская область. Ч. 3. М.: Наука, 2000.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ПОСЕЛКА ДУЛЯПИНО ФУРМАНОВСКОГО РАЙОНА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Слободина Елена Анатольевна

старший преподаватель кафедры архитектуры и урбанистики,
Ивановский государственный политехнический университет
(Институт архитектуры, строительства и транспорта), г. Иваново,
Россия, mashina_elena@inbox.ru

Стрельников Андрей Николаевич

кандидат технических наук, доцент кафедры архитектуры и
урбанистики, Ивановский государственный политехнический
университет (Институт архитектуры, строительства и транспорта),
г. Иваново, Россия, Strannik-323@mail.ru

Аннотация. В работе было предложено проектирование градо-образующего предприятия и формирование архитектурно-пространственной среды поселка Дуляпино с целью его усовершенствования и удовлетворения новых запросов планировочной среды отвечающим всем современным тенденциям. Создание комфортной среды для проживания и развития, сохранение исторического и культурного наследия.

Ключевые слова: промышленность, общественный центр, провинциальное поселение, историческая застройка, жилые здания.

THE HISTORICAL FORMATION OF THE ARCHITECTURAL AND SPATIAL ENVIRONMENT OF THE VILLAGE OF DULYAPINO IN THE FURMANOVSKY DISTRICT OF THE IVANOVO REGION

Slobodina Elena Anatolyevna

Senior Lecturer at the Department of Architecture and Urban Studies,
Ivanovo State Polytechnic University (Institute of Architecture, Construction
and Transport), Ivanovo, Russia, mashina_elena@inbox.ru

Strelnikov Andrey Nikolaevich

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department
of Architecture and Urban Studies, Ivanovo State Polytechnic University
(Institute of Architecture, Construction and Transport), Ivanovo, Russia,
Strannik-323@mail.ru

Annotation. The paper proposed the design of a city-forming enterprise and the formation of the architectural and spatial environment of the village of Dulyapino in order to improve it and meet new demands of the planning environment that meets all modern trends. Creating a comfortable environment for living and development, preserving historical and cultural heritage.

Keywords: industry, community center, provincial settlement, historical development, residential buildings.

В период промышленного переворота, который в России пришелся на 1830–1850-е годы, определяющим фактором градостроительного развития, существенно повлиявшим на систему расселения, являлось создание промышленных предприятий. Первым типом промышленного производства, сыгравшего роль основного градообразующего фактора, предопределившего промышленную специализацию северо-западного и центрального промышленного района, стало текстильное производство [1].

Первоначально текстильная промышленность России специализировалась на обработке льна и производстве сукон. Главный центр льняного производства XVIII – начала XIX века находился в Ярославской губернии. Позднее география льняного производства изменилась. Основная масса российских льняных фабрик XIX – начала XX столетия оказалась сосредоточенной

в Костромской и Владимирской губерниях, столицы уездов Ярославской, Владимирской и Костромской губерний – Кинешма, Вязники, Меленки, Судогда, Муром, села тех же губерний – Гаврилов Ям, Нерехта, Красавино, Яковлево, Великое, Ново-Песцово и другие оставались крупными центрами льняной промышленности [1].

При изучении историко-архитектурного наследия Ивановской области было проведено исследование специфики исторической застройки поселка Дуляпино Фурмановского района Ивановской области. По сведениям Государственного архива Костромской области, деревня Дуляпино, бывшего Нерехтского уезда Костромской губернии, до 1775 года была во владении Московского Новоспасского монастыря, а с 1775 года – в ведении Государственной коллегии экономии. В списках населенных мест костромской губернии, составленных по сведениям за 1870–1872 годы значится деревня Дуляпино при речке Галке Нерехтского уезда от уездного города 32 версты, 27 дворов, число жителей 162, имеется миткалевая фабрика [2].

В 1926 году сельцо Дуляпино входило в Арменскую волость Нерехтского уезда, число дворов – 65, население – 334 человека, а в 1929 году, в соответствии с Постановлением президиума ВЦИК территория Арменского района Костромской губернии вошло в состав Середского района Ивановской области с центром в городе Середка (сейчас пгт Фурманов) [2].

Село Дуляпино преобразовано в рабочий поселок в 1938 году. В него вошли селения Безводново и Масленки [2].

Малахов Н.Н. задумал построить фабрику для чего купил у крестьян участок земли, на низком заболоченном берегу речки Галки. В 1873 году он умер и начатое дело завершили его сыновья, Геннадий и Андрей Малаховы [2].

В 1875 году был пущен в ход один ткацкий корпус на 40 станков. Эта дата считается началом фабричного производства в Дуляпино [2].

Фабрика имела два отделения: приготовительное и механическо-ткацкое [2].

До 1895 года было пущено ещё два ткацких корпуса. На фабрике Малахова работало около 1000 наемных рабочих, с окрестных деревень [2].

После Октябрьской революции на основании декрета о национализации промышленных предприятий, фабрика Малаховых стала достоянием рабочих и получила название «Красный дуляпинец» [2].

Возникновение фабрики в Дуляпино способствовало росту численности населения деревни. Наличие фабрики и рост численности рабочих привлекали сюда торговых людей, приезжающих из Середы и других мест [2].

Так торговые люди из Середы, открыли в деревне Дуляпино кабак, бакалейную лавку, чайную [2].

В восточной части поселка при фабрике, был построен особняк фабрикантов Малаховых (сейчас в здании особняка располагается больница).

На средства местных фабрикантов братьев Малаховых на торговой площади села была построена каменная часовня в память о трагической гибели императора Александра II. Проект был разработан гражданским инженером А. Олевинским и утверждён Министром внутренних дел в апреле 1883 года. Позже к ней пристроили трапезную часть и алтарь. В результате был создан однопредстольный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы [3].

Речка Галка делит территорию поселка на две части: восточную и западную [2].

Восточная часть поселка состоит из двух жилых образований: первое – Дуляпино, а второе – «Скрипка» [2].

Западная часть поселка состоит из жилых образований, разделенных между собой глубоким оврагом. В северо-западной части расположено жилое образование – Масленки [2].

В юго-западной части поселка расположены два жилых образования: Безводново-1 и Безводново-2 [2].

Застройка этих частей поселка осуществлялась без какого-либо планировочного регулирования, преимущественно по типичной сельской манере, в виде уличных порядков с односторонней застройкой одноэтажных индивидуальных жилых домов, без соблюдения правильной планировочной увязки этих районов как между собой, так и с промышленным центром. Улицы формировались стихийно, приспосабливаясь к природным условиям [2].

Современная застройка поселка представлена преимущественно одноэтажными домами – 98,9 % и частично двухэтажными – 1,1 %

Основным недостатком существующей застройки поселка является низкая обеспеченность населения поселка жилой площадью – 4,5 м² на одного жителя [2].

Из проекта планировки и застройки рабочего поселка Дуляпино Фурмановского района Ивановской области, разработанного в 1968 году: «по данным областной плановой комиссии Облисполкома, население поселка на I/I-68 г. составило бы 3,0 тысячи человек. А расчетная численность населения, по данным Облплана, должна была составлять 3200 человек на I/I-71 г. и 3700 человек на I/I-81 г.».

По данным планового отдела фабрики «Красный дуляпинец», где на I/I-68 года всего на фабрике числилось 1050 человек, на 1970 год, в связи с заменой старого оборудования на новое, должно было обеспечить рабочими местами еще 821 человек и запустить в эксплуатацию новую пристройку на 400 станков, и в 1972 году планировалось дополнительно занять еще 234 человека. Так же часть работников, занятых в сельском хозяйстве, должны были проживать в поселке Дуляпино [2].

Следовательно, по данным проекта, в течение расчетного срока для достижения нормы 12 м² на одного человека, должно было построено 36329 м² [2].

Планировалось, что новое жилищное строительство в поселке будет осуществляться в основном 2-этажными жилыми домами и небольшой процент усадебной застройки (20,7 %) [2].

2-этажная застройка центральной части поселка, его основа, представляла бы собой свободную пространственную композицию из групп жилых домов. Эта композиция из равновысоких объемов строго подчинена холмистому рельефу местности, ориентации здания и положению по отношению к поселковым улицам. Каждая группа решена в виде замкнутого внутреннего пространства из приквартирных участков. Между собой эти группы объединялись полукрытыми или замкнутыми озелененными пространствами с проездами и пешеходными подходами к жилым домам. Проектируемая одноэтажная индивидуальная жилая застройка сохраняла бы принцип периметральной строчной

застройки, сложившихся улиц поселка при небольшом регулировании красных линий улиц [2].

Для двухэтажного строительства были запроектированы два типа жилых домов:

1. 12-ти квартирный, двухэтажный дом, серии 114-12-10 (2М12-35ЛО), кирпичный, ориентация свободная.

Однокомнатных квартир – 4; 2-х комнатных – 4 и 3-х комнатных – 4.

Площадь застройки – 372 м²

Полезная площадь – 524 м²

Жилая площадь – 324 (326) м²

2. 16 квартирный, 2-х этажный дом, серии 114-012-12/66 (016138) 2М16-32, кирпичный, ориентация широтная (от 315° до 30 не допускается).

Площадь застройки – 493, 5 м²

Жилая площадь – 499, 9 м²

Так же проектом предусматривалось озеленение поселка. Был запроектирован внутрипоселковый центральный парк площадью 3,5 га с искусственным водоемом и открытый общепоселковый спортивный комплекс со стадионом и физкультурными площадками (S 2,0 га) [2].

Березовый массив на юго-восточной окраине поселка (в сторону Себанцева), по генплану, был превращен в лесопарк для загородного отдыха жителей.

В 1990 году Ивановским проектным институтом «Гидроагротехпром» был разработан Генеральный план центральной усадьбы совхоза, совмещенный с Проектом детальной планировки (ПДП) для крупнейшего в Ивановской области хозяйства по откорму молодняка крупного рогатого скота, совхоза «Дуляпинский».

Планировалось построить животноводческие помещения, увеличить урожайность кормовых культур, была рассчитана потребность в сельскохозяйственной технике и транспортных средствах, предусматривалось строительство жилья для работников совхоза, культурно-бытовое строительство. Однако, в 90-е годы совхоз был разорён и прекратил своё существование. Постройки, имевшиеся в хозяйстве, пришли в негодность и со временем окончательно разрушились [5].

Генеральный план центральной
усадьбы совхоза «Дуляпинский»

В соответствии со схемой территориального планирования Фурмановского района, утвержденной в 2009 г. в Дуляпинском сельском поселении планировалось восстановление производства по откорму молодняка КРС, однако, в сложившейся экономической ситуации это не представляется возможным [5].

Современное состояние историко-архитектурной среды поселения в настоящий момент – это не действующее текстильное предприятие ООО «Амелия-Фарм» (бывшая фабрика «Красный Дуляпинец»), выпускавшее медицинскую марлю.

Проанализировав историю села Дуляпино, а также советскую практику по планировке, застройки рабочего поселка от фабрики «Красный Дуляпинец» и центральной усадьбы Дуляпино совхоза «Дуляпинский», можно рассмотреть несколько вариантов дальнейшего развития:

1. В здании фабрики, утратившей функцию, организовать музейно-выставочный, спортивный комплекс, а также на свободной территории организовать новое предприятие и столовую.

2. Усовершенствовать социальную инфраструктуру в поселке на основе сочетания строительства новых объектов обслуживания и реконструкции существующего фонда с использованием новых приемов комплексной (всех объектов поселения) и групповой (на группу населенных мест) реконструкции, что позволит обеспечить экономичность за счет взаимозаменяемости и исключения дублирования объектов.

3. Запроектировать новое предприятие в северо-восточной части поселения по примеру соседних районов Ивановской области текстильной фабрики «Товарищество Мануфактуры А.Я. Балина», расположенной в городе Южа Ивановской области, организовать первичную переработку льна. Это позволит району не только выпускать стратегически важный продукт, но и ввести в оборот заброшенные сельхоз земли.

Подводя итог, можно сказать, что развитие промышленно-селитебной застройки в с. Дуляпино немыслима без взаимосвязей как с технологическим и организационным развитием производства, так и с социальным, культурным и политическим развитием местного социума.

Библиографический список

1. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Книга вторая / под общей редакцией Е.И. Кириченко. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 560 с.
2. Проект планировки и застройки рабочего поселка Дуляпино Фурмановского района Ивановской области. Пояснительная записка. Иваново, 1968. 107 с.
3. Тихомиров А.М. Ивановская митрополия Русской Православной Церкви. Иваново-Вознесенская епархия. Иваново: Референт, 2019. 560 с., ил.
4. Кириченко Е.И. Русская провинция / Е.И. Кириченко, Е.Г. Щёболева. М.: Наш дом, 1997. 192 с.; 97 ил.
5. Генеральный план Дуляпинского сельского поселения Фурмановского муниципального района Ивановской области. Пояснительная записка. Кострома: 2015. 169 с.

«ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ВОРОТА» ШУИ: ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИВОКЗАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ

Снитко Александр Владимирович

доктор архитектуры, доцент кафедры архитектуры и строительных материалов, Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново, Россия, snitko-av@mail.ru

Дурцева Инна Валентиновна

доцент кафедры дизайна костюма и текстиля им. Н.Г. Мизоновой, Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново, Россия, inna.durtseva@mail.ru

Савельева Валерия Ивановна

студентка направления Архитектура (4 курс), Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново, Россия, v4leras44@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются исторические и композиционно-планировочные особенности формирования привокзальной площади в г. Шуя. Оценивается современное состояние этой территории, формулируются главные проблемы и принципы их решения. В итоге приводятся основанные на этих решениях результаты проектной работы в виде генерального плана прижелезнодорожной территории и концепции развития ее социокультурного потенциала.

Ключевые слова: привокзальная площадь, железная дорога, историко-культурные ценности, планировка городских пространств.

"RAILWAY GATES" OF SHUYA: HISTORICAL HERITAGE AND THE CONCEPT OF FORMATION STATION SQUARE

Snitko Alexander Vladimirovich

Doctor of Architecture, Department of Architecture and Building Materials,
Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia, snitko-av@mail.ru

Durtseva Inna Valentinovna

Department of Costume Design and Textiles named after N.G. Mizonova,
Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia,
inna.durtseva@mail.ru

Savelieva Valeria Ivanovna

Architecture student (4th year), Ivanovo State Polytechnic University,
Ivanovo, Russia, v4leras44@yandex.ru

Annotation. The article discusses the historical and compositional-planning features of the formation of the station square in Shuya. The current state of this territory is assessed; the main problems and principles of their solution are formulated. At the end the results of the project work based on these decisions are presented in the form of a master plan for the construction of a railway territory and a concept for the development of its socio-cultural potential.

Keywords: Station square, railway, historical and cultural values, layout of urban spaces.

Шуя – один из малых городов России. Он расположен на живописных берегах реки Тезы, притока Клязьмы. Предания об этом городе говорят, «что он есть один из самых древних городов, и был некогда Столицею Белой России, и что само слово Шуя на сарматском языке значит «Столица» [2].

С давних времен в Шую развивался кожевенный и текстильный промысел. Именно последний стал драйвером развития города в 19 веке. Причем не только экономическим, но и технологическим. Здесь, в Шую, на фабрике И. Попова одними из первых в центральном регионе России были применены механические ткацкие станки. Транспорт новой индустриальной эпохи – железная дорога – также пришел в Шую достаточно рано –

в 1868 г. В Ярославле она появилась уже в 1870 г., а в Костроме – в 1877-м.

Железная дорога в те годы стала важным шагом в создании логистической сети Российской Империи. В середине 60-х годов 19 века транспортная проблема доставки грузов из села Иваново и Вознесенского Посада Шуйского уезда Владимирской губернии обострилась настолько остро, что предприниматели, хорошо известные с железнодорожным строительством, М.А. Горбов и И.А. Бусурин предложили организовать акционерное общество Шуйско-Ивановской железной дороги. Одним из вдохновителей её строительства стал И.И. Попов – известный Шуйский фабрикант и общественный деятель.

В 1868 году, 5 сентября в пять часов вечера в Шую из Новок прибыл первый пробный поезд. Машинистом паровоза был уроженец Шуи Лебедев. 15 сентября состоялось торжественное открытие Шуйско-Ивановской железной дороги. На станцию Новки прибыли архиепископ Владимирский и суздальский Антоний, губернатор В.Н. Струков, губернский предводитель дворянства граф Н.П. Апраксин. После водо-святного молебна состав двинулся по направлению к Шуе. На всех железнодорожных станциях поезд встречали местные жители, духовенство, совершался молебен и поезд отправлялся дальше. В Шуе на платформу была даже принесена чудотворная икона Шуйско-Смоленской Божьей Матери [5, с. 257].

16 сентября 1868 г. было открыто уже постоянное движение на участке Новки – Шуя – Вознесенский Посад (длиною 84 версты). К концу 19 века станция становится крупным транспортным узлом.

При строительстве станций в небольших городах и поселках, как правило, возводились не только здания вокзалов, но и вся техническая и социальная инфраструктура, необходимая для оптимальной эксплуатации станций. Проектировались и создавались целые пристанционные поселки, куда входили здания технического назначения (водонапорные башни, здания депо и мастерских), а также здания жилого и общественного назначения (жилые дома, бани и т. д.). Включение социальной инфраструктуры обуславливалось большим количеством персонала, обслу-

живающего станцию и удобством проживания работников в непосредственной близости от основных зданий станции.

По такому же принципу развивался и архитектурный комплекс построек станции «Шуя».

Первый железнодорожный вокзал был построен ещё при пуске участка дороги в 1868 г. Второй вокзал был построен уже в 1880 г., а через 16 лет, в 1896 г. возведено уже третье (сохранившееся до сих пор) здание железнодорожного вокзала.

На территории станции сохранились здания более ранних лет постройки. Среди них – водонапорная башня. Она интересна и ценна тем, что представляет собой ранний образец водонапорных башен по положению и по конструкции. В отличие от многих башен, она расположена практически вплотную к путям, так как подача воды в паровозы осуществлялась непосредственно через её настенный кран. Такая технология – ранняя и просуществовала недолго. Впоследствии организация подачи воды к паровозам через разводящие трубы и гидравлические колонки позволила размещать водонапорные башни в отдалении от путей [4].

Рис. 1. Водонапорная башня станции Шуя. Фото 1968 г.

Другими зданиями пристанционного комплекса стали жилые дома работников железной дороги. В основном – это одноэтажные деревянные постройки. Но среди них есть и двухэтажный каменный дом квартирного типа постройки начала XX столетия, что является достаточно редким явлением для малых станций.

На выявленном в Государственном архиве Ивановской области чертеже генерального плана пристанционного комплекса 1890-х гг. зафиксирована планировочная ситуация, сформированная зданием второго (по времени) железнодорожного вокзала (он меньше по размерам, чем нынешний вокзал) и четырьмя домами (жилыми зданиями работников станции) [1]. По-видимому, планировочная организация этого комплекса была спроектирована и реализована единовременным градостроительным актом в 1880 г. На это указывает его чёткое целостное композиционное решение, построенное на основе осевой симметрии, где завершающим градостроительным акцентом, расположенном в замыкании этой оси, явилось здание вокзала, а жилые одноэтажные дома персонала располагались симметрично слева и справа (по 2 на каждой стороне), формируя визуальные границы пространства площади.

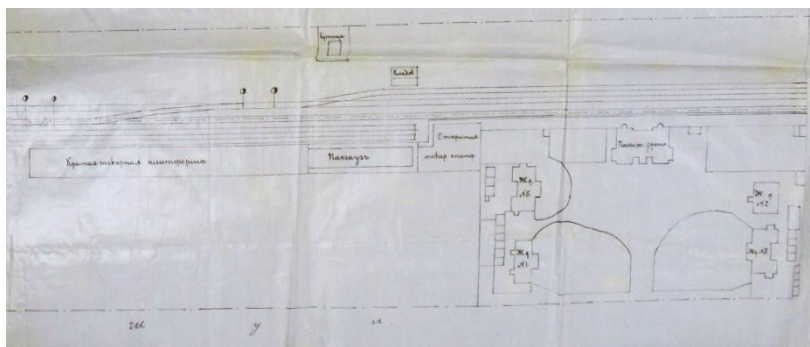

Рис. 2. Чертёж генерального плана пристанционного комплекса.
1890-е гг. ГАИО. Публикуется впервые

Современное здание вокзала построено в конце XIX века. Цифры над главным входом – «1896». Не каждый вокзал может

похвастаться столь солидным возрастом, и таких зданий сохранилось в первоначальном виде не так уж и много. Это классический вариант вокзального сооружения железных дорог конца XIX века. Центральная часть вокзала возведена из кирпича, а два боковых «крыла» – деревянные, обшитые тёсом. Над центральным входом (со стороны города) – симпатичная башенка с часами (кстати, на фото советских времён видно, что она была заколочена досками). Резные карнизы, узорные наличники, ажурные подзоры по краю кровли – всё это добавляет облику необычайную сказочность, особенно при вечернем и ночном освещении.

Рис. 3. Современное здание вокзала. Дореволюционное фото

Близкое по внешнему образу строение можно увидеть в Иваново на площади Генкиной, а также на старых фотографиях комплекса железнодорожных сооружений Вологодско-Архангельской железной дороги (архитекторы Л.Н. Кекушев, И.А. Иванов-Шиц; 1895–1897 гг.) [3, с. 402].

Сегодня Привокзальная площадь – ценный историко-архитектурный комплекс Шуи. Однако хаотичная застройка этого пространства, равно как и хаотичное предоставление земельных участков под различные виды строительства не способствуют выявлению «духа места» и его культурных ценностей,

включению их в работу культурных пространств Шуи, формированию здесь развитого градостроительного ансамбля.

Значимость привокзальных пространств достаточно высока. Во всех городах они трактуются как первые пространства, которые встречают гостей города – будь это турист, работник, прибывший с деловой поездкой, или просто человек, посещающий своих друзей или родственников. Эти пространства – одни из знаковых.

Для Шуи – города, трактуемого как один из центров туристической отрасли региона, привокзальная площадь требует более внимательного отношения. Необходимо, на наш взгляд, кардинальным образом пересмотреть планировочное и пространственно-композиционное решение этого участка городской территории.

Целями разработки концепции его формирования, по нашему мнению, должны стать следующие:

1. Организация рационального пешеходного движения по привокзальной территории, в т. ч. удобных связей железнодорожной платформы и вокзала с остановками городского и междугороднего общественного транспорта, зонами кратковременного отдыха.

2. Организация удобного размещения объектов транспортной инфраструктуры: стоянок личного транспорта для пассажиров железнодорожного и автобусного сообщения, остановок городского общественного транспорта, посадочных платформ междугородних автобусов.

3. Формирование пространственно завершенной композиционной структуры площади и прилежащих территорий, позволяющей акцентировать наиболее ценные градостроительные взаимосвязи и архитектурные объекты.

4. Включение историко-культурных ценностей железнодорожной станции Шуя в социокультурное городское пространство.

В соответствии с поставленными целями предложена градостроительная концепция, основывающаяся на исторически существовавших, а также существующих на сегодняшний день градостроительных осях архитектурных комплексов и городского планировочного каркаса.

Первоначальная планировочная организация привокзальной площади, как указывалось выше, в первые годы основывалась на принципе осевой симметрии.

В связи с тем, что за последние годы на этой территории вырос ряд построек (как в качестве пристроек к историческим зданиям, так и совершенно новых), сохранение идеи формирования её осевой композиционной структуры предложено осуществлять преимущественно за счет благоустройства и элементов озеленения.

Рис. 4. Проект генерального плана привокзальной территории

В плоскости земли основой этой структуры является центральный тротуар, подводящий ко входу в отреставрированное здание вокзала, расчлененный низкорослыми кустарниками, и – далее – продольными же парковочными местами для личного автотранспорта. Между этими планировочными элементами по границе привокзального сквера предусмотрены линейные посадки крупных деревьев, визуально четко обозначающие формируемое пространство и экранирующие диссонирующие объекты. Центральный тротуар кратчайшим путем связывает железнодорожный вокзал и автостанции (частную и муниципальную), а установленные по его центральной оси скамьи позволяют использовать эту территорию как зону кратковременного ожидания.

Анализ прижелезнодорожной инфраструктуры, а также композиционных осей планировочного каркаса заречной части Шуи показал, что обращенная в сторону города часть платформы, где останавливаются поезда, при создании соответствующих условий может стать точкой, с которой открывается вид на перспективу улицы Вокзальной, ведущей к Тезе и в центр города. Таким образом, пассажиры поезда из окон смогут наблюдать дальние панорамы исторического города (а не только привокзальную застройку). Одновременно с этим сама ул. Вокзальная ныне в своей западной перспективе не имеет градостроительного завершения (акцента, доминанты). В решении задачи создания визуальной открытости городской перспективы с движущегося (или стоящего) поезда предлагается максимальное «очищение» территории между привокзальной водонапорной башней и створом ул. Вокзальной от ветхих мелких строений, зарослей деревьев, выросших самосевом, и организации здесь также линейно осевого партерного сквера с малой архитектурной формой типа обелиска, замыкающей визуальные оси и символизирующей образ города. В данном случае этот линейный партерный сквер будет являться также и кратчайшим путем для пешеходов от железнодорожной платформы к остановке городского общественного транспорта.

Два рассмотренных пространства будут являться открытыми ландшафтными объектами. На всех участках между ними, равно как и к северу от последнего, предлагается устройство более активного, «высокого» озеленения. И если в южной части это

в основном линейные посадки деревьев по периметру открытых объектов, то в северной – это полноценный карманный парк при данном транспортном узле, с прогулочными дорожками, куртинами, малыми архитектурными формами, скамьями. Таким образом, здесь проектируется зона для продолжительного ожидания и отдыха.

Кроме того, к этой части тяготеют хорошо сохранившиеся постройки социальной инфраструктуры железнодорожной станции (дома разного типа и этажности для служащих), а также водонапорная башня. Эти постройки могут быть подвергнуты реставрации с целью организации в них музейно-информационных и иных общественных объектов (в водонапорной башне можно было бы организовать кофейню или бар).

Таким образом, привокзальные пространства Шуи могут стать отличной визитной карточкой города, акцентировать лучшие объекты исторической городской застройки, раскрывать потаённые истории городской жизни и обогащать городскую среду новыми активностями.

Библиографический список

1. ГАИО. Ф. 369. Оп. 1. Д. 1142. План части выгонной земли г. Шуя.
2. Историческая справка о Шуе. [Электронный ресурс] / Новостной портал Ивановской области «Известно.ру». https://izvestno.ru/news/2021/06/10/shuya_den_goroda
3. Нащокина М.В. Архитектурное наследие России. Т. 5: Лев Кекушев. М.: Издательский дом Руденцовых, 2013. 660 с.
4. Станция «Шуя» отмечает 153-летие. История создания. [Электронный ресурс] / Информационный ресурс «Частный интерес. Иваново». <https://vk.com/wall-19888945310825>
5. Тихомиров А.М. Иваново. Иваново-Вознесенск: путеводитель сквозь времена. Иваново: ИД «Референт», 2011. 328 с.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДВОЙСТВЕННОСТЬ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗА ГОРОДА КОХМА

Снитко Александр Владимирович

доктор архитектуры, профессор кафедры архитектуры и урбанистики,
Ивановский государственный политехнический университет,
г. Иваново, Россия, snitko-av@mail.ru

Исаева Наталья Адольфовна

старший преподаватель кафедры дизайна костюма и текстиля
им. Н.Г. Мизоновой, Ивановский государственный политехнический
университет, г. Иваново, Россия, nino2014nino@yandex.ru

Кочкина Эвита Алексеевна

студентка направления Архитектура (4 курс), Ивановский
государственный политехнический университет, г. Иваново,
Россия, Eva_Kochkina@bk.ru

Аннотация. Проведено исследование исторического развития города Кохма, Ивановской области. Выявлены его основные структурные части, формирующие нынешний облик города.

Ключевые слова: облик, усадьбы, мануфактура, фабрика, промышленность.

THE HISTORICAL DUALITY OF THE ARCHITECTURAL IMAGE OF THE CITY OF KOHMA

Snitko Alexander Vladimirovich

Doctor of Architecture, Department of Architecture and Urban Studies,
Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia, snitko-av@mail.ru

Isayeva Natalia Adolfovna

Senior Lecturer at the Department of Costume Design and Textiles named
after N.G. Mizonova, Ivanovo State PolyTechnical University, Ivanovo,
Russia, nino2014nino@yandex.ru

Kochkina Evita Alekseevna

Architecture student (4th year), Ivanovo State Polytechnic University,
Ivanovo, Russia, Eva_Kochkina@bk.ru

Annotation. A study of the historical development of the city of Kohma, Ivanovo region, has been conducted. Its main structural parts that form the current image of the city are revealed.

Keywords: appearance, estates, manufactory, factory, industry.

Особенностью современного образа Кохмы является контраст ее исторических художественных обликов. Первый сформировался в XVI–XVII веках и состоял из малоэтажной застройки усадебного типа. Второй начал появляться в середине XIX века, где преобладали постройки иных габаритов.

Центром старинного села Кохма служила торговая площадь с храмовым ансамблем (Храмовый комплекс церквей Рождества Христова и Михаила Архангела) на левом берегу реки Уводь [1, 2]. Кохма представляла собой стандартное русское село с узкими улочками и купеческо-крестьянскими деревянными или каменными усадьбами. Некоторые из них имели небольшие мануфактуры на своей территории. Завершение формирования художественного облика этой части села состоялось в начале XIX века.

В XIX веке начал активно застраиваться правый берег реки фабричными кирпичными корпусами, что означало подъем промышленности села Кохма. Так, вдоль реки Уводь основана ситценабивная мануфактура В.Н. и Е.Н. Ясюнинских (ныне Кохомский хлопчатобумажный комбинат). Комплекс построек комбината занимает обширную слабохолмистую территорию по обеим сторонам улицы Ивановская.

Рис. 1. Вид на центр Кохмы, 1960-е годы

Само предприятие основано в 1822 г. крестьянином Никитой Александровичем Ясюнинским. Оно первоначально, вероятно, по местной традиции входило в состав жилой усадьбы на ул. Советской в левобережной части Кохмы. После смерти Н.А. Ясюнинского в 1823 г. дело перешло к его вдове, Маремьяне Петровне, а в 1837 г. к сыновьям, Козьме, Василию и Евтихию Никитичам, которые в начале 1840-х гг. выкупились из крепостной зависимости [3].

Строительство на нынешнем земельном участке (на правом берегу Уводи, к западу от моста, ведущего в старую Кохму) началось, видимо, уже в 1840–50-х гг. В 1850-е гг. фабрика становится, по оценке современников, лучшей в Кохме.

В 1880-х гг. параллельно с расширением отделочного производства началось развитие прядения и ткачества. В 1882 г. у наследников фабриканта И.А. Березина приобретена ткацкая фабрика. В 1890 г. построена большая прядильная фабрика.

В 1890-е гг. предприятие Ясюнинских становится крупнейшим среди существовавших в это время в Кохме комбинатов, где есть все стадии текстильного производства – прядение, ткачество, отделка.

Новый этап расширения предприятия, начавшийся во второй половине 1890-х гг. По другую сторону от ул. Ивановской в 1898 г. строится большая ткацкая фабрика на 1232 станка, на

которой работало 772 человека (одноэтажное здание фабрики с шедовым покрытием являлось примером новаторской промышленной архитектуры того времени). Одновременно возводятся электростанция, чугунно-литейные, слесарные и столярные мастерские и новые кузницы, кирпичный завод. Таким образом, на рубеже 19–20 вв. мануфактура Ясюнинских становится редким в Ивановском регионе текстильным предприятием полного производственного цикла, оснащенным, кроме того, большим числом вспомогательных ремонтных мастерских.

Наибольшего подъема предприятие достигло в конце 1900-х и в 1910-е гг. когда расширяются производственные здания, электростанция, комплекс жилых и общественных зданий. В 1914–15 гг. по проекту гражданского инженера А. Саламбекова возводится новый ситцепечатный корпус [4].

Исторический архитектурный комплекс предприятия получил свободный павильонный характер планировки, с фабричными корпусами, поставленными на значительном расстоянии друг от друга. По сравнению с большинством фабрик Иваново-Вознесенска, сильно «урбанизированных» и часто образующих сложные конгломераты построек, размещенных на затесненных участках, комплекс фабрик «Товарищества Мануфактур В., Е. и А. Ясюнинских» широко раскинулся на большой территории. Земля предприятия состоит из двух участков. Старейшая часть территории мануфактуры Ясюнинских, вытянутая вдоль правого берега Уводи, с севера ограничена прочей коммунальной и складской застройкой, с востока – рекой Уводь, с юга – сквером, с запада – улицей Ивановской. Второй участок находится к западу от улицы и ограничен с севера большим прудом, с востока и юга – жилой застройкой.

Рис. 2. Вид на фабрики Ясюнинских, 1896 г.

Эти две морфологические застройки оставили след в настоящем Кохмы. Город разделился на две части, имеющие различное функциональное значение – промышленная застройка и районы стариной мелкомасштабной крестьянско-купеческой застройки. Противостояние таких разных архитектурных явлений характерно для Ивановского региона, но не характерно для южных регионов нашей страны, и при этом предоставляет богатый калейдоскоп исторических архитектурно-художественных пространств города Кохма.

Рис. 3. Село Кохма, начало XX века

Рис 4. Город Кохма, XXI век

Библиографический список

1. ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, ХРАМЫ ГОРОДА КОХМЫ – История Кохмы // Studbooks.net URL: https://studbooks.net/1067615/kulturologiya/istoriya_arhitektury/
2. Кохма. Центр Рождества Христова. // РусКонтур URL: <https://ruskontur.com/kohma-czerkov-rozhdestva-hristova/>
3. Водарский Я.Е. Кохма. Исследования по истории русского города. Факты, обобщения, аспекты // ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА URL: https://statehistory.ru/books/YA--E--Vodarskiy_Issledovaniya-po-istorii-russkogo-goroda--Fakty--obobshcheniya--aspekty/15
4. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область: в 3 ч. Ч. 3. М.: Наука, 2000. 811 с.

УДК 725.4

ББК 38.2

АРХИТЕКТУРА ПРЯДИЛЬНОГО КОРПУСА КОХОМСКОГО ХЛОПЧАТОБУМАЖНОГО КОМБИНАТА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЛИК И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Снитко Александр Владимирович

доктор архитектуры, профессор кафедры архитектуры и урбанистики,
Ивановский государственный политехнический университет,
г. Иваново, Россия, snitko-av@mail.ru

Пахомова Дарья Евгеньевна

студентка направления Архитектура (4 курс), Ивановский
государственный политехнический университет, г. Иваново,
Россия, dasha_pakhomova_02@mail.ru

Аннотация. Проведено исследование исторического облика пря-
дильного корпуса, были выявлены изменения фасадов, привнесшие
в его вид ряд художественных диссонансов.

Ключевые слова: исторический облик, сохранение наследия, ма-
нуфактура, памятник архитектуры, промышленность.

ARCHITECTURE OF THE SPINNING BUILDING OF THE KOHMA COTTON MILL: HISTORICAL APPEARANCE AND CURRENT STATE

Snitko Alexander Vladimirovich

Doctor of Architecture, Department of Architecture and Urban Studies,
Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia, snitko-av@mail.ru

Pakhomova Daria Evgenievna

Architecture student (4th year), Ivanovo State Polytechnic University,
Ivanovo, Russia, dasha_pakhomova_02@mail.ru

Annotation. A study of the historical appearance of the spinning
building was carried out, changes in the facades were revealed, which intro-
duced a number of artistic dissonances into its appearance.

Keywords: historical appearance, preservation of heritage, manufacture, architectural monument, industry.

Кохомский хлопчатобумажный комбинат был основан в XIX веке и является важным памятником промышленной архитектуры. Он включен в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия местного значения «Архитектурный комплекс фабрики Ясюнинских и объектов ее социальной инфраструктуры».

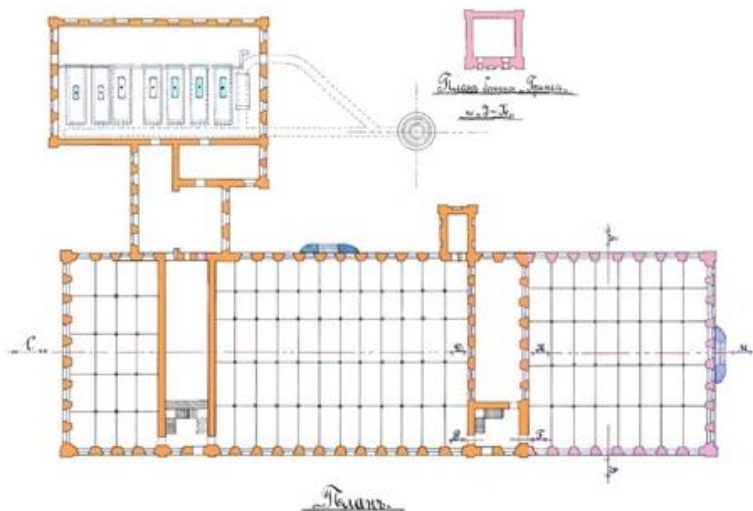

Рис. 1. План прядильного корпуса. Проект пристройки справа (выделена розовым цветом стен) и надстройки гринельной башни. Архивный чертеж 1895 г.

Здание прядильного корпуса расположено в северной части территории бывшего хлопчатобумажного комбината и представляет собой основной вытянутый объем 1890 г. постройки с позднейшими пристройками, размерами 143×38 м с несколькими производственными залами, разделенными коридорами технического и вспомогательного назначения. С востока к нему примыкает здание котельной, строившееся одновременно с основным объемом.

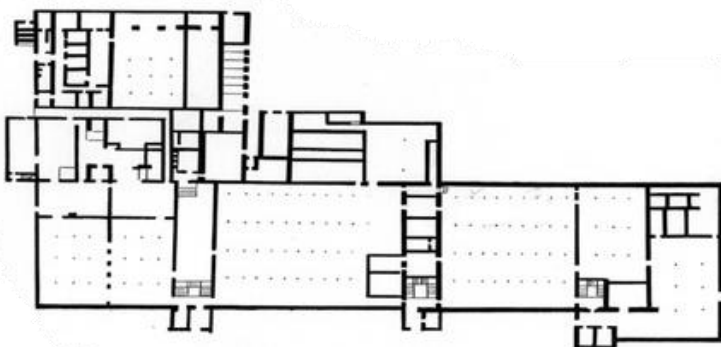

*Рис. 2. Схема прядильного корпуса.
Современное состояние*

Доминирующее в композиции комплекса здание, выполненное в скромных формах эклектики, отличается подчеркнутой монументальностью вытянутого прямоугольного в плане четырехэтажного корпуса. Кирпичные стены окрашены суриком по обмазке. К южному торцу и восточному фасаду в 20 в. сделаны крупные пристройки. На главном западном фасаде в середине и на флангах выступают крупные, чуть пониженные объемы административных помещений. С южной стороны здания возвышается четырехэтажная квадратная в плане гринельная башня. Толщина стен здания уменьшается с повышением этажа, что визуально усиливает эффект вертикальной перспективы, придавая облику фабрики еще большую внушительность.

Фасады сооружения, с рядами часто расставленных окон с лучковыми перемычками, расчленены тонкими междуэтажными карнизами, украшенными рядами мелких сужающихся книзу зубчиков. Завершающий стены широкий фриз имеет оригинальный выложенный из кирпича орнамент из уплощенных треугольных кронштейнов. На фоне краснокирпичных стен контрастно выделяются побеленные оконные откосы и тонкие рамочные наличники. Торцовые фасады лестничных башен завершены пологими треугольными фронтонами и выделены светлой окраской стен.

Рис. 3. Прядильный корпус, фото 1896 г.

Рис. 4. Панорама прядильного корпуса, фото 1970-х гг.

В современное время фасады прядильного корпуса Кохомского хлопчатобумажного комбината претерпели ряд изменений.

В конце 2010-х годов самовольно разобрана гринельная башня, здание оштукатурено и окрашено в нехарактерный для промышленного зодчества персиковый цвет. Добавлено множество пристроек, которые портят внешний вид фабрики. Восточный фасад корпуса сохранен в краснокирпичном исполнении.

Рис. 5. Современный облик здания

Прядильный корпус Кохомского хлопчатобумажного комбината остается значимым объектом промышленного наследия и символом развития текстильной промышленности в России. Его исторический облик и современное состояние отражают важность сохранения и реставрации промышленных сооружений как части культурного наследия страны.

В статье использован источник: Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область. Ч. 3. М., 2000. С. 308–309.

СПЕЦИФИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ СЕЛА НОВЫЕ ГОРКИ ЛЕЖНЕВСКОГО РАЙОНА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Снитко Александр Владимирович

доктор архитектуры, профессор кафедры архитектуры и урбанистики,
Ивановский государственный политехнический университет,
г. Иваново, Россия, snitko-av@mail.ru

Слободина Елена Анатольевна

старший преподаватель кафедры архитектуры и урбанистики,
Ивановский государственный политехнический университет,
г. Иваново, Россия, mashina_elena@inbox.ru

Хмара Елена Викторовна

студент направления Архитектура (4 курс), Ивановский
государственный политехнический университет, г. Иваново,
Россия, elena_khm51@mail.ru

Аннотация. Проведено исследование специфики исторической застройки села Новые Горки Лежневского района Ивановской области. На основе исторических планов села и современных карт выявлено, какие исторические здания сохранились до настоящего времени. Изучено, каким образом формировался общественный центр села.

Ключевые слова: историческая застройка, общественный центр, производство, жилые здания.

THE SPECIFICS OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE VILLAGE OF NOVYE GORKI IN THE LEZHNEVSKY DISTRICT OF THE IVANOVO REGION

Snitko Alexander Vladimirovich

Doctor of Architecture, Department of Architecture and Urban,
Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo,
Russia, snitko-av@mail.ru

Slobodina Elena Anatolievna

Department of Architecture and Urban, Ivanovo State Polytechnic
University, Ivanovo, Russia, mashina_elena@inbox.ru

Khmara Elena Viktorovna

Architecture student (4th year), Ivanovo State Polytechnic University,
Ivanovo, Russia, elena_khm51@mail.ru

Annotation. A study of the specifics of the historical development of the village of Novye Gorki in the Lezhnevsky district of the Ivanovo region was conducted. Based on the historical plans of the village and modern maps, it has been revealed which historical buildings have survived to the present. It has been studied how the village's community center was formed.

Keywords: historical buildings, community center, production, residential buildings.

Первое упоминание о селце Горка относится к 1859 году. Сельцо было образовано на реке Уводь. Тогда это был небольшой населенный пункт в 7 дворов и количеством жителей – 48 человек [5].

По инициативе купца Полиевкта Тихоновича Шорыгина в 1870 году здесь была основана механическая ткацкая фабрика. Основные производственные постройки – прядильный и ткацкий цех с пристройками в виде котельной и столовой, а также водонапорной башней, и хозяйственные постройки – склады. Благодаря активной работе производства началось стремительное развитие села.

К концу XIX – началу XX века вокруг фабричного комплекса сформировалась социальная инфраструктура. Уже к 1896 г. село насчитывало 18 дворов с числом жителей 202 человек [5]. Фабриканты строили жилые дома как для рабочих, так и для своих семей. С востока от фабрики по ул. Московская располагались усадебные дома владельцев фабрики, рядом с которыми

находились флигели, занятые квартирами [1]. В это же время были построены школа, больница и конюшни.

В 1904 г. по инициативе Шорыгиных начинается строительство храма. Он возводится в южной части села на возвышении рельефа, в то время как фабричный комплекс располагается внизу у реки [6].

Функциональная структура поселка формируется иначе чем в других селах, где общественным центром традиционно является торговая площадь или территория храмового комплекса. Здесь же центром является предзаводская площадь, вследствие чего сложились иные пространственные характеристики территории. Так все направления движения сходятся именно к фабрике, и общественный центр формируется на стыке промышленной и селитебной зон.

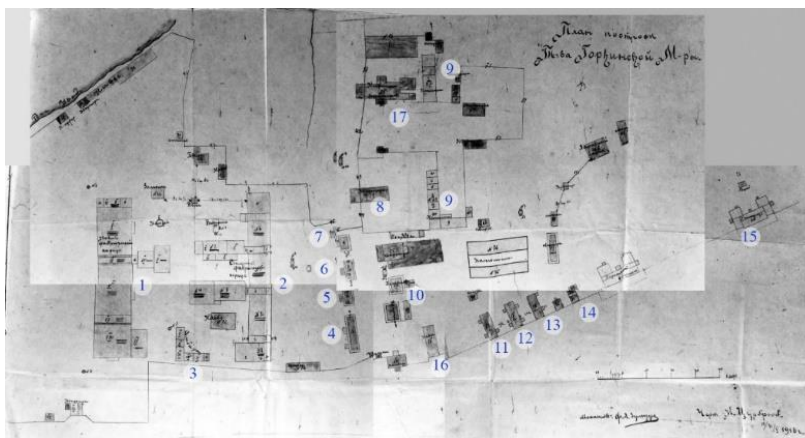

Рис. 1. План построек «Товарищества Горкинской Мануфактуры», 1918 г.

- 1 – ткацкий корпус фабрики; 2 – прядильный корпус фабрики;
3 – одноэтажное кирпичное здание складов; 4, 5, 6, 7 – флигели двухэтажные смешанные, занятые квартирами; 8 – кирпичное здание, занятое квартирами; 9 – службы каменные (конюшни); 10 – больница двухэтажная; 11, 12, 13, 14 – флигели бревенчатые одноэтажные, занятые квартирами; 15 – здание школы

В настоящее время вблизи фабрики находятся такие социальные объекты, как: продуктовые магазины, автостанция, социально-культурный центр, медицинский центр, школа. Исторические постройки жилых зданий и школы, расположенные к востоку от фабрики, функционируют до сих пор.

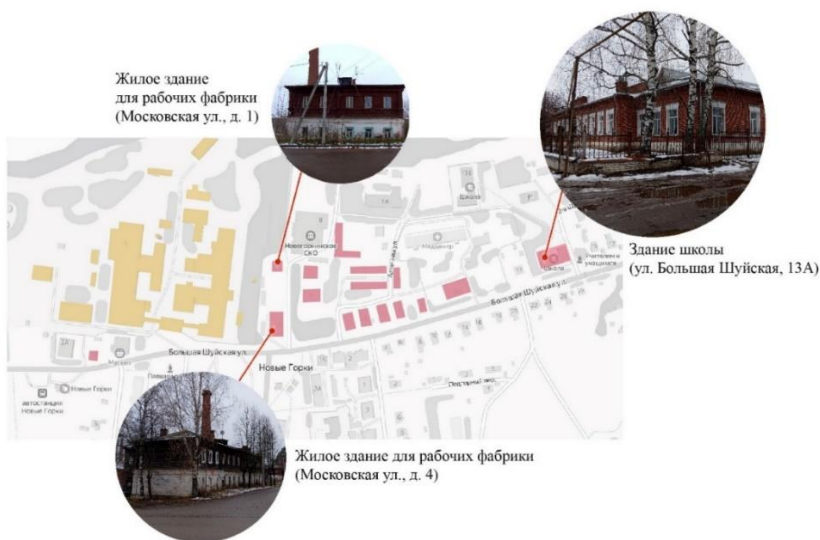

Рис. 2. Историческая застройка на плане села в настоящее время

- здания фабричного комплекса
 – исторические общественные и жилые здания

Библиографический список

1. Исаев А.В. История села Новые Горки. Лежнево, 2022.
2. Бачаев И.И. Край моих отцов. Иваново, 2008.
3. Лежнево и его окрестности / Д. Зимин. Иваново, 2005.
4. Антонов И. Лежневская сторона, «Новая Ивановская газета», 2009.
5. Историческая справка. Официальный сайт Новогоркинского сельского поселения Лежневского муниципального района Ивановской области.
6. ГАИО. Ф. 837. Д-1 Троицкая церковь с. Горки Ковровского уезда Владимирской губ.

УДК 502; 908
ББК 20.18

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ Г. ПУЧЕЖА И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Баринов Сергей Николаевич

кандидат биологических наук, консультант, ИРО ОГО ВФСО
«Динамо», г. Иваново, Россия, barinowsergei@mail.ru

Баринова Марина Олеговна

кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии,
Ивановский государственный университет, г. Иваново,
Россия, nauka@list.ru

Аннотация. Целый ряд природных и культурных объектов в г. Пучеже и сопредельных территориях имеют экологическое, научное, культурное и эстетическое значение. Их значительный рекреационный потенциал остается нереализованным. От нас самих зависит изученность и сохранность этих уникальных объектов природы и деятельности человека.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, памятники природы, природные объекты, объекты культурного наследия, туристско-рекреационная местность.

ON THE ISSUE OF THE FORMATION OF THE SYSTEM SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS AND CULTURAL HERITAGE SITES OF THE CITY OF PUCHEZHA AND ADJACENT TERRITORIES

Barinov Sergei Nikolaevich

Cand. Sc. (Biology), Consultant, Ivanovo regional branch of the Public-State Association «Dynamo», Ivanovo, Russia, barinowsergei@mail.ru

Barinova Marina Olegovna

Cand. Sc. (Biology), Department of Biology, Associate Professor,
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nayka@list.ru

Annotation. A number of natural and cultural objects in the city of Puchezh and adjacent territories have environmental, scientific, cultural and aesthetic significance. Their significant recreational potential remains unrealized. The study and preservation of these unique objects of nature and human activity depends on us.

Keywords: specially protected natural territories, monuments of nature, natural objects, objects of cultural heritage, tourist and recreational locality.

Система особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и объектов культурного наследия Ивановской области нуждается в существенной модернизации, так как необходимо переходить от исследования и сохранения отдельных памятников культуры и природы к изучению и сохранению наследия в его целостности и многообразии [3, с. 1]. Соответственно малые города целесообразно изучать в комплексе с сопредельными территориями, которые являются неотъемлемой основой их функционирования. Правовые основы создания ООПТ изложены в федеральном законе от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях».

Особого внимания требуют уникальные природные и культурные объекты, располагающиеся на территории г. Пучежа и сопредельных с ним территорий. Необходимо произвести их инвентаризацию и рассмотреть возможность придания им особого охранного статуса. В настоящее время на территории этого малого города отсутствуют объекты и комплексы, которые имеют статус ООПТ.

В соответствии с действующим законодательством выделено несколько категорий особо охраняемых природных территорий с различным уровнем значения и охраны. Государственные природные заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады могут быть отнесены к особо охраняемым природным территориям федерального значения или особо охраняемым природным территориям регионального значения. Природные парки относят к особо охраняемым природным территориям регионального значения. Органы местного самоуправления создают особо охраняемые природные территории местного значения на земельных участках, находящихся в собственности соответствующего муниципального образования. Одной из самых многочисленных категорий особо охраняемых природных территорий Ивановской области регионального и местного значения являются памятники природы и туристско-рекреационная местность [7].

Памятники природы – единственные в своём роде, неповторимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении природные комплексы, а также объекты естественного или искусственного происхождения. Памятники природы подразделяются по типам на ботанические, геологические, гидрологические, гидрогеологические, зоологические и комплексные.

В решении Ивановского областного совета народных депутатов двадцать первого созыва от 14.07.1993 № 148 «Об установлении границ территорий с особым правовым режимом использования земель» на территории г. Пучежа и сопредельных территорий в категории природных объектов, предлагаемых под охрану в качестве памятников природы, числится 21 пункт [8].

1. Пучежский вековой вяз, на коренном берегу реки Родинки в г. Пучеже, возле детских яслей № 1.

2. Сквер у дома культуры в г. Пучеже.

3. Бульвар на ул. Заводская в г. Пучеже.

4. Летний парк в г. Пучеже.

5. Лиственничная роща в г. Пучеже. Эстетическое и средоохранительное значение.

6. Сосновые насаждения на северо-западе г. Пучежа.

7. Зеленые насаждения на территории центральной районной больницы в г. Пучеже. Санитарно-оздоровительное и эстетическое значение.

8. Долина реки Пушавки в черте г. Пучежа, в границах прибрежной полосы и незастроенной части водоохранной зоны. Рекреационное и эстетическое значение.

9. Долина реки Родинки в г. Пучеже, в черте г. Пучежа в границах прибрежной полосы и незастроенной части водоохранной зоны.

10. Лужинский овраг, возле с. Лужинки. Природно-историческая ценность.

11. Пучежские родники (в г. Пучеже): близ стадиона, близ ул. Пороховской, на ул. Южной, в 100 м выше городского водозабора. Источники чистой воды.

12. Родник на реке Ячменка у моста через реку Ячменку по дороге Пучеж-Затеиха. Источник чистой воды.

13. Воронцовский родник, в д. Воронцово.

14. Луговские родники, близ д. Луговое, родники с очень чистой водой.

15. Летневский родник, на середине склона оврага, пов. д. Летнево. Источник чистой воды.

16. Река Медведка – одна из самых чистых рек района.

17. Устье реки Чабышевка – очень живописный ландшафт. Место отдыха населения.

18. Сосновый бор в I квартале Пучежского лесничества 1, 2, 6 выдела. Защитное значение и продуктивный ягодник (черника).

19. Болото Марищенское (между деревнями Марищи, Подвигаи, Усово), клюквеносное.

20. Болото Большое (834/546) в 2,5 км северо-западнее д. Селькино. Водоохранное, средозащитное, ресурсное значение.

21. «Белые камни» выхода известняков на правом берегу реки Волги, в 0,4 км от д. Соловьево. Учебно-познавательное и экскурсионное значение.

Согласно Перечню особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения, находящихся в Ивановской области (по состоянию на 01.01.2024), на территории Пучежского района имеется только государственный охотничий заказник «Затеихинский» [7].

Природные объекты на территории Пучежского муниципального района обследовали представители ивановской Школы-музея «Литос-КЛИО» в 2011 году. Направлениями исследований были дислокации Пучеж-Катунской астроблемы, морская палеофауна юры и мела (аммониты, белемниты), «книги времени», гипс, известковые конкреции, подъемный археологический материал (финно-угорская и славянская керамика), культовый мегалит, историческое краеведение. Как следует из отчета экспедиции: «Были обследованы основные выходы триасовых пород (красно-серые пестрые глины), расположенные к северу от Пучежа» [13]. Описание триасовых пород на берегу Волги, отложенных 250 млн лет назад, представлены в видеоотчете «Геологическое обнажение на берегу Волги «Девкина Гора»», записанном профессиональным географом и известным краеведом нашего региона Д.С. Марковым [5]. Также на территории исследования, по нашему мнению, присутствуют уникальные объекты культурного наследия.

В качестве особо охраняемых природных территорий и объектов культурного наследия (туристско-рекреационная местность) на территории г. Пучежа и сопредельных территорий предлагаем следующие объекты и комплексы, поскольку они соответствуют определенным критериям: единственные в своём роде, невосполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношениях.

1. Старовозрастные деревья. В частности, внесенный в национальный реестр старовозрастных деревьев России, дуб черешчатый – *Quercus robur* L., № анкеты 971 [12].

2. Места обитания редких и исчезающих видов растений и животных [2, 4].

3. Участок старинной большой почтовой дороги, мощеной булыжником (диким камнем), которая ранее простиралась от Костромы до Нижнего Новгорода и пролегалa по нагорному берегу р. Волги, местами удаляясь от русла [6, с. 91–92]. Часть дороги была затоплена в связи с созданием Горьковского водохранилища и строительством ГЭС [1, с. 239; 11]. Исторические дороги являются объектами культурного наследия, которые входят в список Всемирного наследия ЮНЕСКО [10]. «Опыт исследований и проектных разработок указал на необходимость создания различ-

ных типов историко-культурных территорий в качестве ведущего направления сохранения наследия, обеспечивающего не только его должную сохранность, но и эффективное социально-экономическое использование. К такого рода перспективным типам историко-культурных территорий относятся также исторические пути и дороги» [9, с. 97].

Рис. 1. Дуб черешчатый – *Quercus robur* L., № анкеты 971
(Фото С.Н. Барина)

*Рис. 2. Участок старинной каменной дороги
в окрестности с. Сеготь
(Фото С.Н. Баринава)*

Таким образом, для сохранения и развития малых городов, как узловых пунктов современной социально-экономической политики, необходимо сформировать систему особо охраняемых природных территорий и объектов культурного наследия, чтобы обеспечить их определенную юридическую защищенность и, тем самым, повысить охранный уровень.

Библиографический список

1. Баринов С.Н. Некоторые историко-краеведческие аспекты создания и функционирования Горьковского водохранилища // Борисовский сборник. 2019. Вып. 10. С. 237–240.
2. Баринов С.Н. Факты обнаружения редких и краснокнижных видов птиц в окрестностях с. Сеготь Пучежского района Ивановской области // Птицы трансформированных территорий: сб. научных статей и материалов Всероссийской научно-практической конференции. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024. С. 33–35.
3. Веденин Ю.А., Шульгин П.М. Новые подходы к сохранению и использованию культурного и природного наследия в России // Известия Академии наук. Серия географическая. 1992. № 3. С. 90–99.

4. Красная книга Ивановской области. Т. 1: Животные / под ред. В.Н. Мельникова. Иваново: Научный консультант, 2017. 240 с.
5. Марков Д.С. Видеоотчет «Геологическое обнажение на берегу Волги «Девкина Гора»» (vk.com; дата обращения: 10.06.2024).
6. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Костромская губерния. Санкт-Петербург, 1861. 668 с.
7. Перечень особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения, находящихся на территории Ивановской области (по состоянию на 01.01.2024) (Перечень банков данных; <https://есо.ivanovoobl.ru>; дата обращения: 15.06.2024).
8. Решение Ивановского областного совета народных депутатов двадцать первого созыва от 14.07.1993 № 148 «Об установлении границ территорий с особым правовым режимом использования земель» на территории Пучежского района.
9. Шульгин П.М., Штеле О.Е. Исторические пути и дороги как объект культурного наследия // Наследие и современность. 2018. Т. 1, № 2. С. 95–112.
10. <http://whc.unesco.org/en/list/> (дата обращения: 10.06.2018).
11. <http://www.nizhges.rushydro.ru/hpp/hpp-history> (дата обращения: 26.01.2018).
12. <https://treeportal.ru> (Баринов С.Н.; дата обращения: 10.06.2024).
13. <http://ivmk.net/lithos-exp0511.htm> (дата обращения: 10.06.2024).

УДК 502.75 (470.315)
ББК 28.58

О ФЛОРЕ И РАСТИТЕЛЬНОСТИ ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ ГОРОДА ЮРЬЕВЕЦ

Борисова Елена Анатольевна

доктор биологических наук, зав. кафедрой биологии, Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия, floraea@mail.ru

Курганов Антон Александрович

кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии,
Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
07011991_anton@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию памятников природы в г. Юрьевец Ивановской области. Приводятся сведения о составе флоры, растительности двух памятников природы: «Белый город» и «Городище Пушкариха». Кратко описаны популяции редких видов растений, найденных на территориях памятников природы.

Ключевые слова: флора и растительность малых городов, памятник природы, редкие виды растений, г. Юрьевец.

ABOUT THE FLORA AND VEGETATION OF THE NATURAL MONUMENTS OF THE CITY OF YURYEVETS

Borisova Elena Anatol'evna

Dr. Sc. (Biology), Head of Biology Department, Ivanovo State
University, Ivanovo, Russia, floraea@mail.ru

Kurganov Anton Aleksandrovich

Cand. Sc. (Biology), Associate Professor, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, 07011991_anton@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the description of natural monuments in town Yuryevets of Ivanovo region. Information of flora and vegetation of two natural monuments: "White City" and "Pushkarikha Mountain" are provided. Populations of rare plant species found in these territories are briefly described.

Keywords: flora and vegetation of small towns, natural monument, rare plant species, Yuryevets, Ivanovo region.

Городские экосистемы в последние годы все больше привлекают ученых. Современные урбоэкосистемы нередко являются своеобразными полигонами для внедрения новых видов во флору и фауну [4]. Природная растительность в городах играет важную роль в функционировании городских экосистем, выполняет важные экологические функции. Для охраны сохранившихся природных сообществ, уникальных объектов важно организовывать памятники природы. В качестве памятников природы в городах выступают городские сады и парки, бульвары, редкие породы деревьев, отдельные старовозрастные деревья, которые располагаются непосредственно в черте города и другие [5].

Город Юрьевец находится на правом берегу реки Волги (Горьковское водохранилище), на повороте реки на юг. Юрьевец расположен на живописных холмах, в окружении садов, участков лесов, травянистых склонов и оврагов. Площадь города составляет 8 км², численность населения – 7600 человек.

На его территории расположено два памятника природы: «Белый город» и «Городище Пушкирха». Они были признаны памятниками природы регионального значения на основании Решения исполнительного комитета Ивановского областного (промышленного) Совета депутатов трудящихся (№ 164 от 22.02.1965). Согласнодробному лесорастительному районированию Нечерноземного центра памятники природы относятся к лесной зоне, к южной полосе подзоны смешанных лесов [3].

В 2022 г. в рамках Государственного контракта с Департаментом природных ресурсов и экологии Ивановской области (№ 28/22 от 14.06.2022) были проведены исследования флоры и растительности этих памятников природы.

В результате исследований были описаны растительные сообщества, составлены полные аннотированные конспекты флоры, описаны популяции редких видов растений. Гербарные сборы, подтверждающие находки видов хранятся в Гербарии Ивановского государственного университета (IVGU).

Памятник природы «Белый город» находится на Георгиевской горе в районе улиц Урицкого, Механизаторов, Лесной, его площадь составляет 3,7 га. Растительность ООПТ представлена сообществами лесов на склонах древних валов, участками лугов, сообществами прибрежно-водной и водной растительности.

Участки лесов расположены древних валах. Описаны несколько типов лесов: сосняк с густым подростом из рябины, разреженный сосняк травянистый, сосново-еловый кислично-разнотравный лес. В лесах многие деревья сосны относятся к старовозрастным, диаметр стволов достигает 75–80 см. Стволы старовозрастных сосен ровные, кроны хорошо сформированные, раскидистые. Отмечены несколько сухих и поврежденных деревьев.

Участки луговой растительности встречаются фрагментарно среди облесённых склонов древних валов. Описаны суходольные злаково-разнотравные луга. В составе присутствуют обычные злаки (вейник наземный, душистый колосок обыкновенный, тимopheевка луговая, мятлик узколистный, мятлик луговой и др.), из бобовых встречаются клевер луговой, клевер средний, горошек мышиный и др. Из разнотравья – более 20 видов. В составе лугов отмечены многие лесные и опушечные виды, например, вероника дубравная, черноголовка обыкновенная, осока мохнатая, земляника лесная, хвощ лесной и др., а также группы чужеродных видов (золотарника канадского, мелкопестника канадского, люпина многолистного и др.). Эти виды растений относятся к инвазионным [1].

В основании центрального вала имеется небольшой тихий заросший пруд, который имеет вытянутую форму, его длина около 70 м, ширина 40 м. Глубина местами достигает 4 метров. Водоем сильно затенен, так как по его берегам растет много деревьев и кустарников (рябина обыкновенная, бузина раскидистая, малина лесная, клен американский, группы сосны обыкновенной и ели высокой и др.). До 80 % водного зеркала водоема занято надводной растительностью (ряской малой, ряской трехдольной, многокоренником обыкновенным). В воде встречаются группы частухи подорожниковой, роголистника темно-зелёного, ежеголовника всплывшего и др.

Во флоре памятника природы «Белый город» насчитывается 176 видов сосудистых растений, относящихся к 4 отделам, 5 классам, 49 семействам и 125 родам. Большинство видов принадлежит к отделу Цветковые (Angiospermae) – 165 видов, Папоротниковидные (Polypodiophyta) представлены 6 видами, Хвощевидные (Equisetophyta) – 3 видами, Голо-семенные (Gymnospermae) – 2 видами. Среди редких видов были найдены

две популяции мерингии бокоцветковой (*Moehringia lateriflora*) – вида, который включён в Красную книгу Ивановской области [2]. Здесь также были найдены популяции 6 редких в Ивановской области видов, нуждающихся в постоянном контроле состояния популяций (*Cystopteris fragilis*, *Matteuccia struthiopteris*, *Anemone nemorosa*, *Astragalus danicus*, *Convallaria majalis*, *Myosotis cespitosa*).

Небольшие рыхлые группы *Moehringia lateriflora* на общей площади около 10 м × 3 м с единичными генеративными побегами обнаружены по облесённому высокому склону вместе с кислицей обыкновенной, земляникой лесной, фиалкой Ривиниуса, гравилатом городским, подмаренником мягким, лютиком едким, вербейником монетчатым, будрой плюшевидной. Вторая ценопопуляция отмечена в низине, на лесном участке в приствольном круге ели на общей площади около 1 м × 1 м.

Памятник природы «Городище Пушкариха» расположен на вершине горы «Бабий пупок» в северной части г. Юрьевец, в районе Пушкарихинского въезда. Его площадь составляет 10 га. Лесная растительность характеризуется мозаичностью, что связано с особенностями рельефа. Леса представлены несколькими типами: березняк с густым подлеском из рябины травянистый, березняк злаковый, молодой березняк травянистый, березняк с участием сосны травянистый, сосняк с березой травянистый. Луга встречаются на склонах горы Бабий пупок и небольшими участками по краям облесенных склонов. Распространены суходольные злаково-разнотравные луга с доминированием обычных злаков (полевица тонкая, душистый колосок обыкновенный, кострец безостый, ежа сборная, тимopheевка луговая, мятлик узколистный и др.), крупными группами встречается вейник наземный. Вдоль дорог и троп, а также в местах рекреации присутствуют группировки сорно-рудеральных видов.

Всего во флоре памятника природы «Городище Пушкариха» насчитывается 162 вида сосудистых растений, относящихся к 4 отделам, 5 классам, 51 семейству и 126 родам. В отделе Цветковые (Angiospermae) насчитывается 154 вида, Хвощевидные (Equisetophyta) – 4 вида, Папоротниковидные (Polypodiophyta) – 3 вида, Голосеменные (Gymnospermae) – 1 вид. Среди редких видов растений здесь найдены популяции кизила белого – *Cornus*

alba, который включён в Красную книгу Ивановской области [2], а также 2 редких в Ивановской области видов (астрагал датский, ландыш майский), нуждающихся в постоянном контроле состояния популяций.

Куст кизила белого около 2 м высотой с одним главным и 4 молодыми стволиками был обнаружен на днище оврага, у подножия крутого склона северной экспозиции, облесённого березой повислой и сосной обыкновенной, в подлеске встречались калина обыкновенная, ясень пенсильванский, тёрн, рябина обыкновенная. Куст в отличном состоянии, без повреждений листьев, обильно плодоносил.

Памятники природы, находясь в черте города, испытывают сильную рекреационную нагрузку. По склонам проложены дороги и тропы. Отмечены груды мусора, старые кострища. Местами растительность сильно нарушена, присутствуют многие сорно-рудеральные и инвазионные виды растений.

Данные памятники природы имеют и большую историко-культурную ценность. Белый город относят к редким памятникам русского военно-инженерного искусства. Белокаменная стена с зубцами, башнями и высокими Вознесенскими воротами в свое время выглядела грозно и живописно.

На вершине горы «Бабий пупок» описаны находки, относящиеся к позднеславянской культуре VI–VII вв. Известным археологом А.А. Спициным в 1897 г. здесь были обнаружены следы городища – небольшого укрепленного поселения, более древнего, чем г. Юрьевец.

Данные памятники природы в черте г. Юрьевец обладают большим рекреационным потенциалом. Здесь сохранились лесные участки с ценными в хозяйственном отношении видами растений (лекарственные, декоративные, медоносные), встречаются многие виды мхов, лишайников, грибов, много видов певчих птиц, полезных насекомых. Сохранились участки открытых травянистых склонов, популяции редких видов растений Ивановской области. Особенности рельефа создают особую красоту ландшафтов и видов.

В этой связи обследованные памятники природы перспективны для развития экологического туризма, учебно-

просветительской работы и индивидуального отдыха туристов Ивановской области и других регионов.

Полученные материалы по флоре и растительности этих памятников природы будут использованы для составления паспортов данных ООПТ, обоснования их границ, целесообразности выделения и описания охранных зон и особых режимов охраны.

Библиографический список

1. Борисова Е.А. Адвентивная флора Ивановской области. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. 188 с.
2. Красная книга Ивановской области. Т. 2: Растения и грибы. Изд. 2-е / под ред. Е.А. Борисовой (подразделы «Сосудистые растения», «Мохообразные» раздела «Растения»), Л.Ю. Минеевой (подраздел «Пресноводные водоросли» раздела «Растения», раздел «Грибы»). Тамбов: ООО «ТПС», 2020. 256 с.
3. Курнаев С.Ф. Дробное лесорастительное районирование Нечерноземного центра. М., 1982. 126 с.
4. Растительный и животный мир городов: материалы Международной науч.-практ. конф. / отв. ред. М.Ю. Меньшакова. Мурманск: МАГУ, 2019. 181 с.
5. Шилов М.П. Памятники природы Ивановской области: учебное пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1980. 94 с.

ОХРАНЯЕМЫЕ ВИДЫ РАСТЕНИЙ ГОРОДА ПЛЁСА

Голубева Марина Анатольевна

старший научный сотрудник, Плёсский музей-заповедник,
г. Плёс, Россия, plesland@mail.ru

Сорокин Анатолий Иванович

заместитель директора по науке, Плёсский музей-заповедник,
г. Плёс, Россия, 89050586969@mail.ru

Аннотация. В статье приводятся сведения о видах высших растений, включенных в Красную книгу Ивановской области, выявленных на территории города Плёса, в том числе 6 видах листостебельных мхов и 12 видах сосудистых растений, естественно произрастающих на территории города, 3 видах, отмеченных как дичающие или случайно занесенные и 9 видах, культивируемых в частных садах и на улицах города.

Ключевые слова: охраняемые виды сосудистых растений и мхов, Красная книга, город Плёс, Ивановская область.

PROTECTED PLANT SPECIES OF THE CITY OF PLYOS

Golubeva Marina Anatolyevna

Senior Scientist, Plyos museum-reservation, Plyos, Russia,
plesland@mail.ru

Sorokin Anatoly Ivanovich

Deputy Director for Science, Plyos museum-reservation, Plyos, Russia,
89050586969@mail.ru

Annotation. The article provides information about the species of higher plants included in the Red Book of the Ivanovo region, identified on the territory of the city of Ples, including 6 species of leafy mosses and 12 species of vascular plants naturally growing in the city, 3 species marked as wild or accidentally introduced and 9 species cultivated in private gardens and on city streets.

Keywords: protected species of vascular plants and mosses, Red Book, city Plyos, Ivanovo region.

Город Плёс самый малый город на территории Ивановской области. Его площадь около 3,5 кв. км, население менее 2000 человек. Промышленности в городе нет. Это город курорт, туристический центр, культурный центр области и страны.

Плёс расположен на правом берегу реки Волги в месте пересечения Волгой Плёс-Галичской моренной гряды. Рельеф сильно пересеченный. Территория города значительно облесена.

Флора города Плёса исследована достаточно хорошо. Ей посвящено множество статей [1–3, 5–8, 15 и др.]. В 2009 году опубликована обобщающая работа «Флора города Плёса» с аннотированным списком сосудистых растений [9]. В ней для территории города приведено 1319 таксонов сосудистых растений, в том числе 561 вид природной флоры и 758 культивируемых видов и гибридов. Годом позднее вышло «Дополнение к флоре города Плёса», в нём приведено еще 15 видов природной флоры и 42 культивируемых вида [4]. С 2006 года изучается флора мохообразных Плёсского музея-заповедника [12–14]. На территории города выявлено 88 видов мохообразных, в том числе 11 видов печеночных мхов и 77 видов листостебельных мхов (PLES – Гербарий Плёсского музея-заповедника).

Велико участие во флоре города редких видов растений. Так на территории Плёса естественно произрастают виды, включенные в региональную Красную книгу [11], в том числе 6 видов мхов и 12 видов сосудистых растений. Ниже приводятся данные по находкам охраняемых видов.

Моховидные

***Buxbaumia aphylla* Hedw.** – Буксбаумия безлистная. Вид впервые отмечен в черте города в 2009 году (15.11.2009, А.И. Сорокин – PLES). Встречается в небольших количествах в 4 местонахождениях в северо-западной части города, в том числе на территории ООПТ «Березовая роща Левитана», приурочен к старовозрастным березовым редицам, где произрастает в приствольных кругах среди низкотравья, других листостебельных мхов и лишайников [13–15]. К настоящему времени вид в регионе известен только с территории г. Плёса и его окрестностей.

***Homalia trichomanoides* (Hedw.) B.S.G.** – Гомалия трихомановидная. В черте города вид обнаружен лишь однажды на

западной кромке плато Соборной горы, в основании ствола тополя в тополевой аллее (28.10.2021, А.И. Сорокин – PLES).

***Mnium lycopodioides* Schwaegr.** – **Мниум плауновидный.** В городе обнаружен в 2011 году в одном местонахождении близ Преображенской церкви (ул. Островского) на крутом обрывистом тенистом откосе, на почве [12]. К настоящему времени вид в регионе известен только с территории г. Плёса и его окрестностей.

***Pylaisia selwynii* Kindb.** – **Пилезия Селвина.** Вид наблюдался авторами на территории города лишь однажды, 1 небольшая куртинка площадью около 1 кв.дм, на стволе одиночной осины в небольшой сосновой посадке на территории ООПТ «Территория д/о Плёс» (20.10.2016, А.И. Сорокин).

***Schistidium apocarpum* (Hedw.) B.S.G.** – **Схистидиум скрытоплодный.** Впервые обнаружен в черте города в 1994 году [10]. На территории Плёса это широко распространенный и довольно часто встречающийся вид. Этот литофит произрастает как на типичных субстратах – валунах, так и на искусственных сооружениях из них, таких как булыжные мостовые и подпорные стенки (обрубы). В городе вид поселяется также и на бетонных и асфальтированных поверхностях.

***Sciuro-hypnum populeum* (Hedw.) Ignatov et Huttunen** – **Сциуро-гипнум тополевый.** Впервые в Плёсе отмечен в 1994 году [10]. Редко встречающийся в городе вид, обнаруженный в нескольких местах на валунах в старых подпорных стенках по ул. Юрьевской и ул. Ленина.

Сосудистые растения

***Allium oleraceum* L.** – **Лук огородный.** Впервые на территории города небольшая группа вида отмечена в 1992 году на склоне Соборной горы северной экспозиции, среди кустарников и одиночных берёз [3]. Редко, спорадически небольшие цветущие группы вида наблюдаются на открытых и закустаренных склонах по обе стороны крепостного рва на Соборной горе (2023 г.) и Горе Никанорка (2012 г.). В начале века плотные группы вида отмечались в верхней части склона горы Панкратки (склон к р. Шохонке), близ заборов жилых домов [9]. После появления и строительства дачных отелей на склонах этой горы (2013–2015 гг.) это местообитание вида оказалось под угрозой исчезно-

вения [7]. В области вид приурочен к долинам рек. В Приволжском районе известен только с территории г. Плёса. В последние годы численность вида уменьшается.

***Arabis pendula* L. – Резуха повислая.** Во второй половине XX в. (1974, 1986–1992 гг.) одиночные экземпляры вида спорадически отмечались на территории города по сорным местам во вторичных местообитаниях – у стены здания Музея пейзажа на ул. Луначарского, у забора дома 4 по ул. Никольская, на цветнике в липовой аллее на набережной, у ворот больницы по ул. К. Маркса [3, 9]. В последние годы подобных находок не отмечено.

***Circaea lutetiana* L. – Двулепестник парижский.** В Плесе вид известен в 5 местонахождениях в разных частях города: 1) в овраге по берегу р. Волги перед бывшей базой отдыха «Фортеция» близ западной окраины города, по днищу, вдоль русла ручья и залесенным смешанным лесом склонам [9]; в конце 1980-х гг. цветущие группы вида отмечались также близ этого оврага на территории базы отдыха «Зеленый городок»; 2) по правому залесенному берегу р. Шохонки в 0,3 км вверх по течению от лодочной станции [9], вид собран здесь впервые в 1992 году; 3) на территории памятника природы «Территория д/о «Плесь» по улице К. Маркса, в старой рядовой парковой посадке липы сердцевидной (*Tilia cordata*), на прилегающих луговине и в небольшой сосновой посадке с густым подлеском из клёна остролистного (наблюдения 2016–2020 гг.); плотные группы естественно растущих растений отмечались в парке дома отдыха на заброшенной клумбе еще в конце 1980-х гг. (PLES); 4) на приусадебном участке д. 19 по у. Никольская, вдоль забора на пологом сыроватом склоне, группы растений регулярно наблюдаются здесь с 2012 г.; 5) на участке д. 2а по пер. Проездному, в овраге, в нижней части склона, близ выхода ключа, среди липняка с клёном остролистным, плотная заросль вида площадью около 7 кв. м (24.06.2024, М.А. Голубева – PLES). Вид отличается изящностью и декоративностью в период цветения, поэтому жители города сохраняют его в своих частных садах. В области вид приурочен исключительно к долине р. Волги и ее притоков.

***Eryngium planum* L. – Синеголовник плосколистный.** Спорадически в разные годы в городе отмечаются единичные цветущие экземпляры вида на набережной р. Волги – в липовой

аллее по ул. Советская (1986 г.), на песчаном берегу восточнее Музея пейзажа по ул. Варваринская (1993 г.), на газоне недалеко от Музея пейзажа по ул. Советская (июль 2012 г.). Вид культивируется как декоративное растение в садах Плёса, дает самосев [9]. В Ивановской области приурочен к долинам крупных рек.

***Eupatorium cannabinum* L. – Посконник коноплевидный.**

Одна небольшая группа вида была отмечена лишь однажды на луговом западном склоне Соборной горы, у подножия которого выражена обширная ключевая зона [2, 9]. Повторить находку не удастся.

***Euphorbia borodinii* Sambuk – Молочай Бородина.** Вид был собран в г. Плесе лишь однажды в 1920 году на набережной р. Волги восточнее Музея пейзажа, около пруда Подгорнова (гербарий Ивановского государственного историко-краеведческого музея). В области вид отмечался по заливным лугам р. Волги. После создания Горьковского вдхр. большая часть местонахождений была уничтожена.

***Gentiana cruciata* L. – Горечавка крестовидная.** Вид был собран лишь однажды на травянистом склоне Соборной горы северной экспозиции в июле 1987 года З.С. Акимцевой [1]. Повторить находку не удастся.

***Lithospermum officinale* L. – Воробейник лекарственный.** Вид встречается изредка небольшими группами и одиночными многостебельными растениями на травянистых склонах Соборной горы, известен здесь с 1986 г. Ранее отмечался также на северном склоне горы Откос (западнее Воскресенской горы) и горы Панкратки [2, 9]. Отмечен и на плакорных участках – на территории бывшего д/о «Плесь» по ул. К. Маркса, на территории парка на луговинах и среди редкостойных старовозрастных берез и на мысу коренного берега. Редко наблюдается по сорным местам – на кучах строительного мусора по правому берегу р. Шохонки, у стены здания бензозаправки.

***Lunaria rediviva* L. – Лунник многолетний.** В 2024 году впервые отмечено единичное цветущее растение вида явно семенного происхождения среди кустарников у забора бывшего д/о «Плесь» на улице К. Маркса. Вид культивируется в садах города из материала, взятого из природы, распространяется самосе-

вом в местах культуры, например, вдоль ручья в овраге на участке д. 2а по пер. Проездному.

***Primula veris* L. – Первоцвет весенний.** Вид отмечен на Соборной горе (среди кустарников на склоне северной экспозиции и на луговинах возле памятника Василию I) и на территории памятника природы «Территория д/о «Плесь» (на луговинах и вдоль дорожек) [9]. Встречается небольшими группами, реже одиночными экземплярами, наблюдается колебание численности по годам. В городе культивируется как декоративное растение в садах, палисадниках, цветниках.

***Sanicula europaea* L. – Подлесник европейский.** Впервые на территории города вид обнаружен только в 2017 году. Небольшая плотная группа вида на площади около 1 кв. м найдена на территории памятника природы «Берёзовая роща Левитана», среди высокотравья, в окружении обычных широко распространенных видов растений [15]. В июне 2024 года все растения отмечены в фазе цветения, размер группы не увеличился.

***Stellaria crassifolia* Ehrh. – Звездчатка толстолистная.** В черте города небольшая группа вида обнаружена в 2009 году между камнями по откосу набережной Волги, близ уреза воды, напротив Торговой площади [9]. Сделанные нами ранее находки этого вида по берегу Волги близ г. Плёса в последние годы подтвердить не удается. Численность вида уменьшается.

Вышеперечисленные охраняемые виды высших растений произрастают и на территории Плёсского музея-заповедника.

В Плесе из охраняемых в регионе отмечены местонахождения еще 3 видов растений. Они культивируются как декоративные и найдены во вторичных ценозах города, как следствие дичания из культуры или случайного заноса. Среди них:

***Abies sibirica* Ledeb. – Пихта сибирская.** В 2009 году было найдено 2 молодых сеянца вида на залесенном склоне оврага Больничного спуска [9, 7], в мае 2017 г. там наблюдалось 1 молодое деревце, возобновившееся от нижней ветки при высохшем основном проводнике.

***Asparagus officinalis* L. – Спаржа лекарственная.** Редко, sporadически отмечаются одиночные экземпляры вида на склоне Соборной горы восточной экспозиции, у дорог, по сорным местам.

***Aristolochia clematitis* L.** – Кирказон ломоносовидный. В 2000 году всего 1 экземпляр вида был обнаружен на территории дендрария Плесского лесничества, под кустом редкого индигенца североамериканского происхождения холодискуса разноцветного (*Holodiscus discolor*), у мощеной дорожки [9]. В 2010 году наблюдалось уже 22 побега вида, в 2011 году – 32 побега. В 2024 году довольно плотная заросль кирказона ломоносовидного на сорной луговине достигла площади 7 м х 2,5 м.

На территории города культивируются как декоративные и другие охраняемые в регионе виды, в том числе ***Cornus alba*** (кизил белый), ***Galatella punctata*** (солонечник точечный), ***Iris sibirica*** (ирис сибирский), ***Jovibarba globifera*** (бородник шароносный), ***Sanguisorba officinalis*** (кровохлёбка лекарственная), ***Thymus serpyllum*** (тимьян ползучий). Особо отметим редко культивируемые виды (только в одном частном саду по ул. Никольская, д. 11), дающие самосев – ***Arenaria saxatilis*** (песчанка скальная), ***Genista tinctoria*** (дрок красильный), ***Actaea erythrocarpa*** (воронец красноплодный).

Таким образом, в городе Плесе естественно произрастает 18 видов высших растений, включенных в Красную книгу Ивановской области [11], еще 3 вида отмечены как дичающие или случайно занесенные и 9 видов культивируется в частных садах и на улицах города.

Библиографический список

1. Богданова М.А., Шилов М.П. Флористические находки в окрестностях города Плеса // Проблемы изучения Плеса: материалы 3-й науч.-практ. конф. Плес: Плесский музей-заповедник, 1990. С. 95–97.
2. Голубева М.А. К особенностям флоры Соборной горы города Плеса Приволжского района Ивановской области // V Плесские чтения. 1994: материалы науч. конф. Плес, 2001. С. 44–46.
3. Голубева М.А. О новых и некоторых редких видах растений Плесского музея-заповедника // Живая природа Плесского заповедника: межвуз. сб. науч. тр. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1996. С. 168–186.
4. Голубева М.А., Сорокин А.И. Дополнения к флоре города Плеса // Материалы научно-практической конференции XII Плесские чтения. Плес. 2010, С. 21–27.

5. Голубева М.А., Сорокин А.И. Интродуценты во флоре города Плёса // Краеведческие записки. Вып. IX. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006а. С. 368–374.
6. Голубева М.А., Сорокин А.И. К анализу флоры сосудистых растений Плёсского музея-заповедника. Динамические изменения во флоре // Материалы научной конференции XVI Плёсские чтения. Иваново; Плёс: ПресСто. 2023, С. 190–204.
7. Голубева М.А., Сорокин А.И. Некоторые редкие охраняемые в Ивановской области виды растений на территории Плёсского музея-заповедника и его зон охраны // Материалы науч.-практ. конф. XIII Плёсские чтения. Иваново, 2014. С. 224–231.
8. Голубева М.А., Сорокин А.И. Особенности культивируемой флоры открытого грунта города Плёса // Краеведческие записки. Вып. IX. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006б. С. 375–381.
9. Голубева М.А., Сорокин А.И. Флора города Плёса. Плёс: ОГУ «Плёсский музей-заповедник», 2009. 112 с.
10. Коротков Ю.В. О находках новых для Ивановской области видов листостебельных мхов // XII Плёсские чтения: материалы научной конференции. Плёс, 1994. С. 41–43.
11. Красная книга Ивановской области. Т. 2: Растения и грибы. Изд. 2-е / под ред. Е.А. Борисовой, Л.Ю. Минеевой. Тамбов: ООО «ТПС», 2020. 256 с.
12. Сорокин А.И. Дополнения к флоре мхов Ивановской области // Бюллетень московск. общ. испытателей природы. Отд. биологический. Т. 120. Вып. 3. М., 2015. С. 72–74.
13. Сорокин А.И. Новые и редкие виды мхов в Ивановской области // Бюллетень московск. общ. испытателей природы. Отд. биологический. Т. 119. Вып. 1. М., 2014. С. 82–84.
14. Сорокин А.И. Редкий вид мха - *Vuxbaumia arphilla* в г. Плёсе и его окрестностях. // Краеведческие записки. Вып. XIV. Иваново. 2013. С. 196–200.
15. Сорокин А.И., Голубева М.А. Памятник природы Ивановской области «Берёзовая роща Левитана» (г. Плёс) // Труды Ивановского областного краеведческого общества. Вып. 7. Иваново, 2024, С. 242–245.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ПО СОЗДАНИЮ АВТОНОМНОЙ СЕТИ АТМОСФЕРНОГО МОНИТОРИНГА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Сивухин Алексей Николаевич

старший преподаватель кафедры биологии, Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия, ecobiota@mail.ru

Аннотация. В статье представлены итоги годовой работы по установке в городах Ивановской области стационарных сенсоров для оценки метеопараметров и концентрации твёрдых взвешенных в воздухе частиц.

Ключевые слова: атмосфера, воздух, аэрозоли, РМ, загрязнение воздуха, сенсоры, Ивановская область.

THE RESULTS OF THE WORK ON THE CREATION OF AN AUTONOMOUS ATMOSPHERIC MONITORING NETWORK IN THE IVANOVO REGION

Sivukhin Alexey Nikolaevich

Senior lecturer, Department of Biology, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, ecobiota@mail.ru

Annotation. The article presents the results of the annual work on the installation of stationary sensors in the cities of the Ivanovo region to assess meteorological parameters and the concentration of solid particles suspended in the air.

Keywords: atmosphere, air, aerosols, PM, air pollution, sensors, Ivanovo region.

Качество атмосферного воздуха является одним из важнейших параметров экологического мониторинга. Согласно 42 статье Конституции РФ, «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [4]. Согласно

докладу о состоянии окружающей среды в Ивановской области в 2022 году, степень загрязнения атмосферного воздуха в г. Иваново повышенная. В Приволжске и Шуе степень загрязнения атмосферного воздуха низкая [3].

В атмосферном воздухе постоянно присутствует некоторое количество твёрдых взвешенных частиц. По данным ВОЗ среднесуточный уровень частиц диаметром менее 2,5 мкм (PM_{2.5}) в воздухе не должен превышать 25 мкг/м³, а среднегодовой – не более 10 мкг/м³. Относительно уровня частиц диаметром от 2,5 до 10 мкм (PM₁₀) величины следующие: среднесуточный – не более 50 мкг/м³, а среднегодовой – не более 25 мкг/м³ [2].

Коллеги из Бристольского университета показали, что увеличение уровня PM_{2.5} на 0,72 микрограмм на кубический метр во время беременности повышало относительный риск развития психотических расстройств у детей на 11 процентов ($p = 0,002$), а в раннем детстве – на девять процентов ($p = 0,002$). Кроме того, загрязнение воздуха во время беременности повышало риск развития депрессии на десять процентов ($p = 0,01$) [1].

Автором на протяжении нескольких лет проводятся непрерывные аппаратные наблюдения за состоянием атмосферного воздуха в центре Иванова с помощью датчиков, собранных на основе лазерного сенсора SDS-011 с прошивкой NRZ-2020-133/RU (Nov 29 2020) и барометрического сенсора BME-280. Они могут непрерывно отслеживать концентрацию твёрдых взвешенных частиц PM_{2.5} и PM₁₀ в воздухе, и метеопараметры: температуру воздуха, влажность и давление и посылать их на центральный сервер [8]. В сентябре 2023 года было принято решение о размещении таких же датчиков в малых городах региона с целью получения полной информации о состоянии атмосферы в течение длительного времени [7]. Одновременно с этим было принято решение отказаться от возможностей по сбору информации с сенсоров, предоставляемых зарубежными сервисами, и разработать своё приложение, что и было сделано, получен патент [6]. Теперь ознакомиться с актуальными данными и с данными за любой день могут все желающие [5].

Помимо 6 городов Ивановской области (Иваново, Кохма, Шуя, Родники, Приволжск, Кинешма), датчик нашей сети установлен в Суздале (рис. 1).

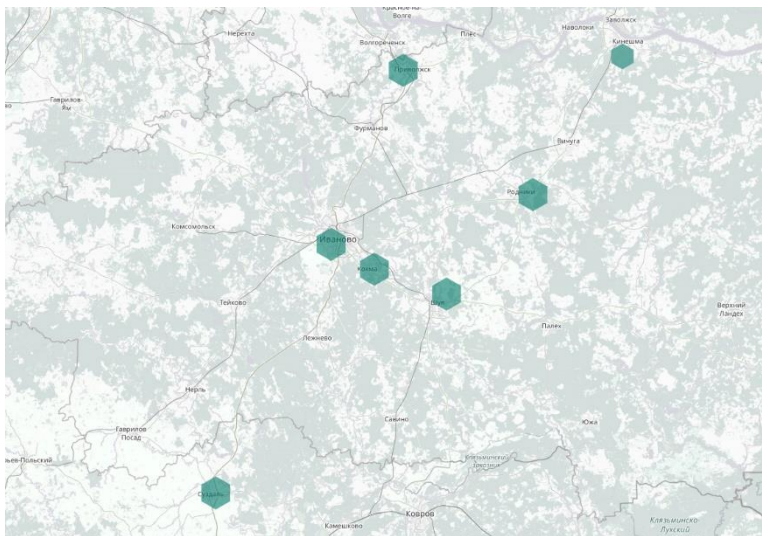

Рис. 1. Актуальное расположение сенсоров сети непрерывного атмосферного мониторинга на территории Ивановской области

Состояние атмосферы данных городов (Кинешма не представлена в силу позднего монтажа сенсора) в мае 2024 года не вызывает каких-либо опасений, превышение предельно допустимой концентрации (ПДК) твёрдых взвешенных частиц не зафиксировано (табл.).

Средние значения метеопараметров и концентрации твёрдых взвешенных частиц в некоторых городах Ивановской и Владимирской (*) областей в мае 2024 года

Город	Температура (Цельсия)	Давление (Pa)	Влажность (%)	PM10 (мкг/м³)	PM2.5 (мкг/м³)
При- волжск	11.81	100477.7	46.47	4.76	2.26
Суздаль*	13.15	100314.0	43.13	6.55	2.83
Родники	14.03	99965.8	42.62	8.45	3.52
Шуя	11.55	100511.2	49.74	9.02	4.07
Кохма	17.69	100372.8	38.37	7.58	3.31
Иваново	13.14	100217.6	48.79	10.76	5.12

Среднегодовые значения для Иванова и Шуи представлены на рис. 2–5.

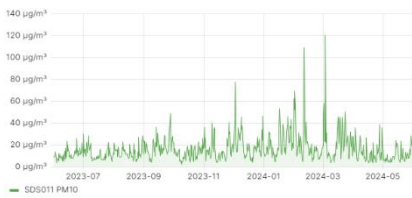

Рис. 2. Среднегодовые значения PM2.5 для города Иванова с июня 2023 по май 2024 года

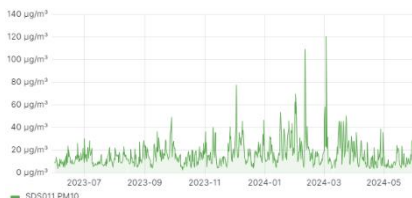

Рис. 3. Среднегодовые значения PM10 для города Иванова с июня 2023 по май 2024 года

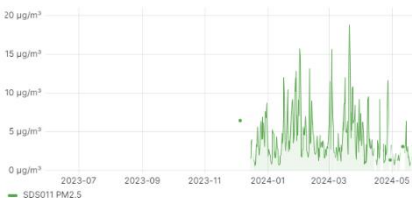

Рис. 4. Среднегодовые значения PM2.5 для города Шуи с января по май 2024 года

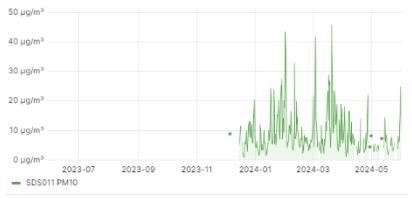

Рис. 5. Среднегодовые значения PM10 для города Шуи с января по май 2024 года

Удачная возможность наблюдения за появлением микроскопических кристаллов льда в условиях повышенной влажности и околонулевой температуры представилась 3 марта 2024 года. Отличить этот феномен от обычного загрязнения можно по молчанию 2.5 мкм сенсора и по характерным значения температуры и влажности (рис. 6).

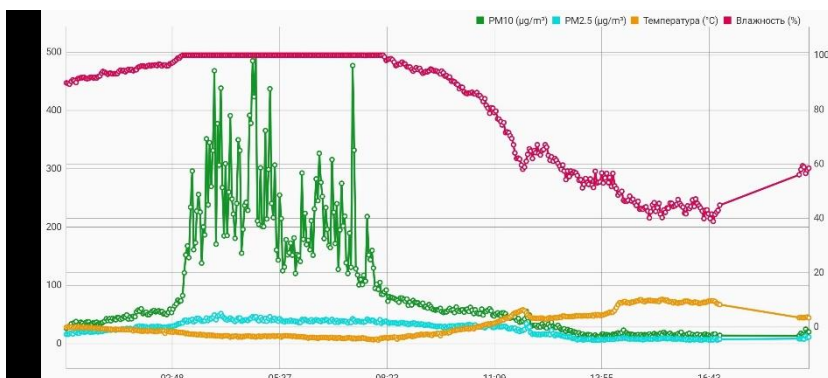

Рис. 6. Данные с авторского сенсора для города Иванова 3.03.2024

Ровно через месяц удалось отметить, как выглядят показатели сенсоров в условиях сильной запылённости. Частицы PM10 сильным ветром поднимались с асфальта после того, как сошёл снег и эти резкие колебания фиксировались на графике при почти молчащем 2.5 мкм сенсоре, но уже при иных метеопараметрах (рис. 7).

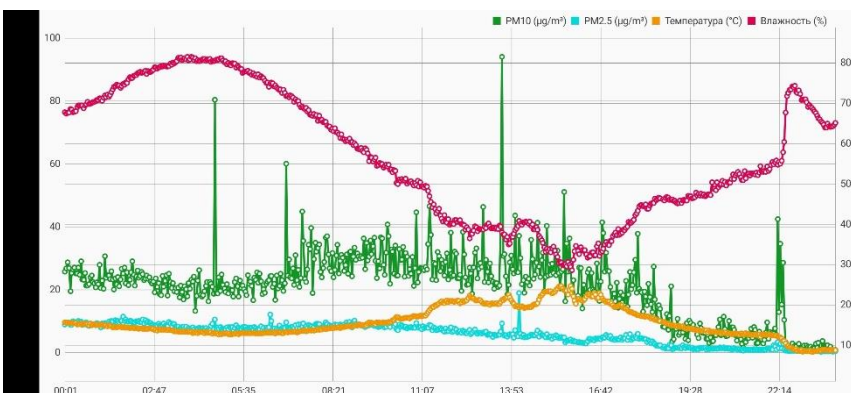

Рис. 7. Данные с авторского сенсора для города Иванова 3.04.2024

Работа по мониторингу состояния атмосферы Ивановской области будет продолжаться, и все желающие могут присоединиться к получению данных и их анализу.

Работа выполнена при поддержке Департамента внутренней политики Ивановской области. Грант № Р37-23-1-000181.

Библиографический список

1. Newbury J.B., Heron J., Kirkbride J.B., et al. Air and Noise Pollution Exposure in Early Life and Mental Health From Adolescence to Young Adulthood. JAMA Netw Open. 2024;7(5):e2412169. doi:10.1001/jamanetworkopen.2024.12169.
2. WHO global air quality guidelines: particulate matter (PM2.5 and PM10), ozone, nitrogen dioxide, sulfur dioxide and carbon monoxide // <https://www.who.int/publications/i/item/9789240034228> (дата обращения: 31.05.2023).
3. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Ивановской области в 2022 году // Правительство Ивановской области. Департамент природных ресурсов и экологии Ивановской области. Иваново, 2023. URL: <https://clck.ru/3Az8Yb>, с. 12 (дата обращения: 31.05.2023).
4. Конституция Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 31.05.2023).
5. Корпус общественных экологических инспекторов Росприроднадзора по Ивановской области. Состояние атмосферы // <https://publiceco.ru/sensor-data-latest/> (дата обращения: 31.05.2023).
6. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2024613855 Российская Федерация. Веб-приложение для сбора данных с атмосферных сенсоров (publiceco): № 2024612758: заявл. 11.02.2024; опублик. 16.02.2024 / А.Н. Сивухин. EDN OWBTLN.
7. Сивухин А.Н. О создании сети атмосферного мониторинга Ивановской области // Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. Иваново, 01–03 июня 2023 года. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. С. 186–188. EDN YRETFA.
8. Сивухин А.Н. Опыт использования личной станции атмосферного мониторинга // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации: материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 19–29 апреля 2022 года. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. С. 70–74. EDN TFKVWZ.

УДК 595.7
ББК 28.688

НАСЕКОМЫЕ ИЗ КРАСНОЙ КНИГИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ВСТРЕЧЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИЯХ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Тихомиров Александр Михайлович

кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии, Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия, natalitix@mail.ru

Аннотация. Статья о находках насекомых из Красной книги
Ивановской области на территориях малых городов.

Ключевые слова: Красная книга Ивановской области, насекомые.

INSECTS FROM THE RED BOOK OF THE IVANOV REGION, FOUND IN THE TERRITORIES OF SMALL TOWNS

Tikhomirov Alexander Michailovitch

Cand. Sc. (Biology), Department of bioLogy, Associate Professor, Ivanovo
State University, Ivanovo, Russia, natalitix@mail.ru

Annotation. An article about insect finds from the Red Book of the
Ivanovo region in territories of small towns.

Keywords: Red Book of Ivanovo region, insects.

В Красную книгу Ивановской области (Красная книга Ива-
новской области. Т. 1: Животные. Иваново, 2017. С. 24–119)
включено 95 видов насекомых. Большинство из них редкие или
сокращающиеся в численности виды. Причиной их редкости яв-
ляется уязвимость на биоценотическом, консортивном или
аутэкологическом уровнях, то есть строгая приуроченность к
определённым биотопам, зависимость от определенных видов
кормовых растений при строгой монофагии или какие-то свой-
ства видов, делающих их уязвимыми. Это может быть невысокая
численность, обусловленная низкой плодовитостью, неспособ-

ность к миграциям, принадлежность основной части ареала к более южным или более северным территориям.

Основные местообитания насекомых в городе – это парки, скверы, приусадебные участки в частном секторе. Абсолютное большинство насекомых, включённых в Красную книгу Ивановской области, не могут жить в городских условиях. Многие редкие виды являются стенотопными, они связаны с биотопами, которых не может быть в городах. Например, большая группа редких насекомых обитает на верховых или низинных болотах, влажных лугах, и в городах нет подходящих условий для их обитания.

Многие жесткокрылые – усачи, пластинчатоусые, рогачи развиваются в древесине, находящейся в разной степени разрушения, причём многие виды очень избирательны по отношению к породе дерева, толщине ствола, его местоположению. В условиях городастарые деревья – сломанные или отмершие на корню достаточно быстро убирают как с улиц, так и из парков.

Многие насекомые узкие олигофаги или монофаги, предпочитают определенные виды кормовых растений. В городах многие растения не встречаются, в парках и скверах преобладают декоративные кустарники и цветы, а на приусадебных участках предпочтение отдают садово-огородным культурам. Несмотря на всё это, некоторые охраняемые виды насекомых регулярно встречаются как в Иванове, так и в малых городах Ивановской области.

Махаон (*Papilio machaon* L.). Категория 3 – редкий вид. Встречен в Плесе, Шуе, Тейкове, Кинешме, Юрьевце, Пучеже. Вероятно, этот вид встречается и в других городах области, поскольку бабочки отмечались даже в парках г. Иваново.

Экологически бабочкиприурочены к открытым участкам – лесным полянам и опушкам, просекам, берегам рек. Полет бабочек сильный, они способны к дальним перелетам, могут быть встречены в скверах на цветущих растениях. Имаго нуждается в питании нектаром цветов. В течение летнего сезона вид дает два поколения. Лет бабочек происходит в мае-июне и с середины июля по август. Гусеницы развиваются на растениях семейства зонтичных, зимует куколка. Причиной низкой численности и плотности популяций является невысокая плодовитость. Самка

откладывает на каждое растение по 1–2 яйца, поэтому темп воспроизводства популяций также невысокий. Негативное воздействие могут оказывать любые изменения мест обитания, а также возможный отлов бабочек, обладающих высокой эстетической привлекательностью.

Стрекоза перевязанная (*Sympetrum pedemontanum* All.). Категория 2 – сокращающийся в численности вид. Встречается в г. Кохме в парке «Запрудка». Лет имаго наблюдается с середины июля до начала сентября. Стрекозы летают низко над травянистой растительностью. Личинки развиваются в водоёмах, предпочитая стоячие и слабoproточные. В парке – это искусственные пруды, созданные при строительстве плотин, перегородивших ручей. Личинки держатся на дне, часто в слое ила. Южный вид с локальным распространением на территории области.

Шмель моховой (*Bombus muscorum* Fabr.). Категория 3 – редкий вид. Отмечен на территории г. Юрьевца. Теплолюбивый вид, достаточно требовательный в экологическом отношении. Предпочитает луга, вырубki, берега рек, окраины болот, густые кустарниковые заросли. Однако может жить и в городах в районах частной застройки. Самки покидают места зимовок в конце апреля – конце мая. Питание происходит на растениях из разных семейств, предпочитает бобовые, сложноцветные, реже норичниковые, бурачниковые и розоцветные. Гнезда строит на поверхности почвы из сухой травы и мха на хорошо прогреваемых участках. Численность семьи не превышает 40 особей. Самцы появляются в июле, активность имаго сохраняется до начала сентября. Радиус разлета рабочих особей невелик, редко превышает 100 м.

Самая крупная в области Жужелица чёрная (*Carabus coriaceus* L.). Категория 3 – редкий вид. На территории области распространена очень локально, встречается в городе Плесе, преимущественно в лесном массиве на реке Шохонке, где, по-видимому, существует устойчивая популяция. Вид обитает в лиственных и хвойно-широколиственных лесах, предпочитает разреженные участки и опушки леса. Взрослые жуки были встречены в старой части города. Характерен позднелетний тип активности, связанный с осенним размножением. Развитие продолжается 2–3 года, имаго встречаются в августе, могут жить несколько

лет. Как жуки, так и личинки, обитающие в почве, являются активными хищниками, поедают различных беспозвоночных.

При сборах насекомых на свет в городах отмечены некоторые чешуекрылые с ночной активностью, включенные в Красную книгу. В Кохме, Шуе и Юже встречен Осиновый бражник (*Laothoe amurensis* Stgr.). Категория 2 – сокращающийся в численности вид, экологически приуроченный к смешанным лесам и осинникам. Бабочки активны ночью, привлекаются на свет, лёта имаго приходится на июнь. Гусеницы развиваются на осине, зимует куколка в почве или лесной подстилке на небольшой глубине. Популяции вида отличаются низкой численностью и плотностью, что, вероятно, обусловлено обитанием вблизи западной границы ареала.

Большой интерес представляет Медведица – хозяйка (*Pericallia matronula* L.). Категория 2 – сокращающийся в численности вид. На территории Ивановской области в начале XX века вид, по-видимому, встречался нередко. Известна большая серия бабочек, собранная коллекционером И.М. Рубинским в 1906–1907 гг. в г. Кинешме и хранящаяся в фондах отдела природы Музея промышленности и искусства им. Д.Г. Бурылина. Подтвердить эти находки не удалось. В настоящее время вид отмечался только на юге области. Вид экологически приурочен к листовым и смешанным лесам с богатым подлеском, особенно вблизи рек. Бабочки летают с середины июня до конца июля. Жизненный цикл очень продолжительный. Гусеницы развиваются на подросте листовых пород – лещины, черемухи, а также на одуванчике, подорожнике, чернике, дважды зимуют и окукливаются в мае.

Медведица-госпожа (*Callimorpha dominula* L.). Категория 3 – редкий вид. Вид экологически приурочен к влажным разреженным листовым и смешанным лесам, опушкам с кустарником, долинам небольших рек. Бабочки летают в июне-июле, как днем, посещая цветы, так и ночью, прилетая на свет. Встречены в Плесе, Шуе, Кинешме. Гусеницы – широкие полифаги, могут развиваться на крапиве, яснотке, незабудке, лютиках, жимолости, малине, ивах и других растениях. Зимующая стадия – гусеница, которая окукливается в легком коконе на земле.

Самая крупная совка в Европе – Голубая орденская лента (*Catocala fraxini* L.). Категория 3 – редкий вид. Вид экологически

приурочен к опушкам и светлым участкам смешанных и лиственных лесов. Бабочки встречены в Иванове, Плесе, Шуе. Они летают ночью с середины июля до конца сентября, прилетают на свет, днем сидят на коре деревьев, где они незаметны, благодаря покровительственной окраске. Откладка яиц происходит в трещины коры на ветвях, где они зимуют. Питание гусениц происходит в мае-июне на тополе, ясене, клене, вязе, березе, ивах и других лиственных деревьях, причём они предпочитают старовозрастные высокие деревья широколиственных пород, поэтому могут обитать в старых городских парках. Окукливание происходит между листьев в легком коконе.

Таким образом, в городах Ивановской области отмечались восемь видов насекомых, включенных в Красную книгу Ивановской области.

УДК 338.2

ББК 65.28

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Шумов Никита Сергеевич

курсант 151 учебной группы Ивановской пожарно-спасательной
академии Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Иваново, Россия, nikshum@gmail.com

Елизарова Анна Александровна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры ОЭФ РСЧС,
Ивановской пожарно-спасательной академии Государственной
противопожарной службы МЧС России, г. Иваново, Россия,
ms.anna226@mail.ru

Аннотация. В последние годы вопросы зелёной экономики и устойчивого развития приобретают всё большую актуальность на глобальном уровне. Россия, будучи одной из крупнейших экономик мира, также сталкивается с необходимостью перехода к более экологичной и энергоэффективной модели развития в регионах.

Ключевые слова: зеленая экономика, экология, регионы, окружающая среда.

MODERN ASPECTS OF GREEN ECONOMY DEVELOPMENT IN RUSSIAN REGIONS

Shumov Nikita Sergeevich

Cadet of 151 study group of the Ivanovo Fire and Rescue Academy
of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia, Ivanovo, Russia,
nikshum@gmail.com

Elizarova Anna Alexandrovna

Candidate of economic sciences, lecturer department of the OEF RSChS,
Academy of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia, Ivanovo,
Russia, ms.anna226@mail.ru

Annotation. In recent years, green economy and sustainable development issues have become increasingly relevant at the global level. Russia, being one of the largest economies in the world, also faces the need to move to a more environmentally friendly and energy efficient development model in the regions.

Keywords: green economy, ecology, regions, environment.

Проблема сохранения окружающей среды и бережного использования природных ресурсов появилась не на много позже возникновения человечества. И с течением времени в мировом масштабе она только усугублялась [9].

Зелёная экономика, ориентированная на устойчивое развитие, предполагает использование ресурсов таким образом, чтобы минимизировать вредное воздействие на окружающую среду и способствовать экономическому росту. Её принципы включают эффективное использование ресурсов, в том числе возобновляемых, и сокращение выбросов вредных веществ.

Основная идея зелёной экономики заключается в совмещении экономического роста с заботой об окружающей среде. Для этого используются различные подходы, такие как повышение энергоэффективности, применение возобновляемых источников энергии, внедрение малоотходных технологий и сокращение использования вредных веществ.

Цель зелёной экономики – обеспечение долгосрочного благополучия людей при сохранении природных ресурсов и окружающей среды для будущих поколений.

Переход к зелёной экономике важен для России, учитывая её богатые природные ресурсы и зависимость от добычи и экспорта ископаемого топлива. В настоящее время страна является одним из крупнейших производителей и экспортеров нефти и газа, что приносит доход, но негативно сказывается на окружающей среде.

В 1992 году Россия вместе с 179 другими странами подписала ряд программных документов на Саммите глав государств и Конференции ООН по окружающей среде и развитию, которые проходили в Рио-де-Жанейро. Эти документы определяют согласованную политику стран мира по обеспечению устойчивого развития. Конференция 1992 года стала ключевым событием в мировой истории [4].

В Рио-де-Жанейро проблемы, связанные с глобальным потеплением и сохранением биоразнообразия, получили общемировое признание. На конференции была принята «Повестка дня на XXI век» – план развития цивилизации на ближайшее будущее [4].

В последующие годы большинство стран-участниц конференции разработали национальные стратегии устойчивого разви-

тия. В России «Стратегия устойчивого развития» разрабатывалась около 10 лет, но документ, подготовленный правительством РФ после нескольких лет активного обсуждения в Государственной Думе, так и не был принят. Однако некоторые аспекты концепции устойчивого развития нашли своё отражение в «Экологической доктрине Российской Федерации», утверждённой постановлением Правительства РФ от 31 августа 2002 года № 1225-р [10].

Одной из главных целей устойчивого развития для России является диверсификация экономики и сокращение зависимости от нефтегазовых доходов. Это включает развитие альтернативных источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия, а также повышение энергоэффективности. Внедрение этих технологий поможет снизить потребление энергии и выбросы вредных веществ, создать новые рабочие места и стимулировать инновационное развитие.

Загрязнение окружающей среды является серьёзной проблемой для Российской Федерации, которая оказывает негативное влияние на здоровье населения, экономику и экосистемы [2]. Некоторые регионы страны особенно сильно страдают от загрязнения из-за высокой концентрации промышленности, транспортных узлов и других источников выбросов.

По данным Росприроднадзора, к самым загрязненным регионам Российской Федерации относятся:

1. Красноярский край: Высокий уровень загрязнения воздуха и воды из-за деятельности металлургических и химических предприятий, а также угольных шахт.

2. Иркутская область: Загрязнение воздуха и воды связано с добычей и переработкой нефти, газа и угля.

3. Челябинская область: Металлургические и машиностроительные предприятия являются основными источниками загрязнения воздуха и воды.

4. Свердловская область: Загрязнение воздуха и воды вызвано работой металлургических, химических и нефтеперерабатывающих предприятий.

5. Новосибирская область: Высокий уровень загрязнения воздуха из-за выбросов от угольных электростанций, металлургических и химических заводов.

Основными источниками загрязнения в этих регионах являются:

1. Промышленность: Металлургические, химические, нефтеперерабатывающие и угольные предприятия выбрасывают в атмосферу вредные вещества, такие как диоксид серы, оксиды азота и тяжелые металлы.

2. Транспорт: Автомобили, грузовики и самолеты являются основными источниками загрязнения воздуха в городах.

3. Мусорные свалки: Ненадлежащее обращение с отходами приводит к загрязнению почвы, воды и воздуха.

4. Сельское хозяйство: Использование пестицидов и удобрений может привести к загрязнению воды и почвы.

Для борьбы с загрязнением в Российской Федерации принимаются следующие меры:

✓ Сегодня, Правительство усиливает экологические стандарты, требуя от предприятий снижения уровня выбросов.

✓ Предприятиям выделяются субсидии на обновление оборудования и внедрение экологически безопасных технологий.

✓ Развивается общественный транспорт, строятся новые маршруты метро, трамваев и автобусов для уменьшения использования личных автомобилей.

✓ Совершенствуется обращение с отходами, вводятся в эксплуатацию новые мусоросжигательные заводы и мусороперерабатывающие предприятия.

✓ Проводится экологическое просвещение, организуются кампании по повышению осведомленности о проблемах загрязнения и его последствиях.

Загрязнение окружающей среды является серьезной проблемой в Российской Федерации, особенно в некоторых регионах. Промышленность, транспорт, мусорные свалки и сельское хозяйство являются основными источниками загрязнения. Последствия загрязнения включают проблемы со здоровьем, экономические потери и деградацию экосистем. Правительство принимает меры по борьбе с загрязнением, но для решения этой проблемы требуются совместные усилия всех уровней власти, промышленности и общественности.

Еще одной важной целью устойчивого развития для России является сохранение и защита природных ресурсов и биоразнообра-

зия [5]. Россия обладает огромными лесными массивами, которые являются важным источником кислорода и поглотителем углерода. Однако, несмотря на их важность, в последние годы наблюдается незаконная вырубка лесов и нарушение экологических норм. Поэтому необходимо разработать и реализовать стратегии по сохранению лесных ресурсов и борьбе с незаконной вырубкой [9].

Одной из проблем, препятствующих переходу к зелёной экономике в России, является недостаток инфраструктуры и технологий в регионах. Для успешного развития альтернативных источников энергии и энергоэффективных технологий необходимы инвестиции в исследования и разработки, а также модернизация существующей инфраструктуры и развитие частного-государственного партнёрства. Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экологические проекты и развитие новых технологий в регионах будет способствовать переходу к зелёной экономике.

Чтобы перейти к зелёной экономике, нужно принять следующие меры:

- ✓ Стимулировать региональные инвестиции в экологически чистые технологии.
- ✓ Внедрить строгие экологические стандарты для предприятий.
- ✓ Поощрять использование общественного транспорта и велосипедов.
- ✓ Развивать систему утилизации и переработки отходов.

Переход к зеленой экономике предлагает множество преимуществ, в том числе:

- Создание рабочих мест: Развитие новых отраслей и предприятий в сфере экологически чистых технологий и услуг создает новые рабочие места.
- Экономический рост: Инвестиции в зеленую инфраструктуру и технологии могут стимулировать экономический рост и сделать экономику более устойчивой.
- Улучшение здоровья: Сокращение загрязнения воздуха и воды приводит к улучшению здоровья населения.
- Энергетическая безопасность: Развитие возобновляемых источников энергии снижает зависимость от импортного топлива и повышает энергетическую безопасность.

- Снижение рисков для окружающей среды: Зеленая экономика помогает бороться с изменением климата, защищать биоразнообразие и сохранять природные ресурсы.

Примеры зеленых экономических инициатив включают:

- Внедрение возобновляемых источников энергии: Установка солнечных панелей, ветряных турбин и геотермальных тепловых насосов.

- Повышение энергоэффективности: Улучшение изоляции зданий, использование энергоэффективных приборов и внедрение интеллектуальных сетей.

- Развитие общественного транспорта: Инвестиции в автобусные системы, трамваи и железные дороги для сокращения выбросов от личного автотранспорта.

- Устойчивое сельское хозяйство: Практика, которая сохраняет почву, воду и биоразнообразие, одновременно производя продукты питания.

- Управление отходами: Сокращение, повторное использование и переработка отходов для предотвращения их попадания на свалки и в окружающую среду.

Зеленая экономика предлагает путь к более устойчивому и процветающему будущему [1]. Она создает рабочие места, стимулирует экономический рост, улучшает здоровье и снижает риски для окружающей среды. Переход к зеленой экономике требует совместных усилий правительств, промышленности, сообществ и отдельных лиц. Принимая меры сейчас, мы можем обеспечить устойчивое будущее для настоящих и будущих поколений.

В заключение отметим, что переход к зелёной экономике и достижение целей устойчивого развития важны для России, поскольку они позволяют снизить негативное воздействие на окружающую среду и создают новые возможности для экономического роста и инноваций. Для успешной реализации этой задачи нужна поддержка со стороны государства, активное участие бизнеса и общества, а также инвестиции в экологические проекты и технологии.

Зеленая экономика – это не просто тренд, а необходимость, которая позволит России обеспечить устойчивое развитие и сохранить природные ресурсы для будущих поколений. Внедрение

принципов зеленой экономики поможет сделать экономику более эффективной, сократить негативное воздействие на окружающую среду и повысить качество жизни граждан [8].

Зеленая экономика и цели устойчивого развития – это неотъемлемая часть современного мира, и Россия не должна оставаться в стороне от этого движения. Важно начинать внедрение зеленых технологий и принципов уже сегодня, чтобы обеспечить благополучное будущее для всех нас.

Библиографический список

1. Бобылев С.Н., Захаров В.М. «Зеленая экономика» и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития // На пути к устойчивому развитию России: бюллетень М.: Ин-т устойчивого развития Общественной палаты РФ. 2012. № 60. 90 с. URL: http://www.ecopolicy.ru/upload/File/Bulletins/B_60.pdf
2. Боровицкая М.В. Зеленая экономика в России: реалии сегодняшних дней // Региональная и отраслевая экономика. 2024. № 2 (231). С. 65–72.
3. Грибова Е.В. «Зеленая экономика»: реалии и перспективы // Вестн. РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2014. № 21 (144). С. 82–92.
4. Декларация по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 г.).
5. Кузнецова Ю.А. Этапы формирования и развития концепции устойчивого развития // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 337–339.
6. Концепция устойчивого развития арктической зоны Российской Федерации: Проект. URL: <http://www.sci.aha.ru/econ/A131e.htm/>
7. Кушнаренко А. Дефицит пресной воды: проблемы и способы решения // The WALL magazine. URL: <http://thewallmagazine.ru/lack-of-fresh-water/> (дата обращения: 25.05.2024).
8. Устойчивое развитие: Экология, политика, экономика: Аналитический ежегодник / отв. ред. Н.Н. Марфенин; под общ. ред. Н.Н. Марфенина, С.А. Степанова. М.: Изд-во МНЭПУ, 2011. С. 28–60. URL: <http://www.rus-stat.ru/index.php?vid=1&year=2011&id=21818>
9. Халтурина О.А. Терешкина Н.Е. Национальный проект «экология» как инструмент восстановления природных ресурсов России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 1. Январь
10. Экологическая доктрина Российской Федерации (одобрена распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. N 1225-р).

Круглый стол СЕМЬЯ, ЖЕНЩИНЫ И ДЕТИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ: СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ

УДК 314
ББК 60.56

МОЛОДЫЕ МНОГОДЕТНЫЕ СЕМЬИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ: БАЛАНС СЕМЬИ И РАБОТЫ В ДОСТИЖЕНИИ ЖИЗНЕННОГО УСПЕХА

Безрукова Ольга Николаевна

кандидат социологических наук, доцент, и. о. заведующей кафедры социологии молодежи и молодежной политики факультета социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, o.bezrukova@spbu.ru

Самойлова Валентина Алексеевна

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры теории и практики социальной работы факультета социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, v.samojlova@spbu.ru

Аннотация. Важным направлением поддержки многодетных семей является политика баланса семьи и работы в семейной политике на федеральном и региональном уровнях. Результаты исследования показали, что матери из молодых многодетных семей жизненный успех связывают с реализацией себя в материнстве, творческой деятельности, благополучными отношениями с супругом, активным участием мужчин в уходе и заботе о детях, вовлеченности их в отцовство. Раскрываются структурные, правовые, организационные, культурные барьеры включенности матерей в трудовую занятость в малом городе.

Ключевые слова: многодетные семьи, многодетные матери; отцовство, вовлеченное отцовство, рынок труда; трудовая занятость.

© Безрукова О.Н., Самойлова В.А., 2024

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00770, <https://rscf.ru/project/23-18-00770/>

YOUNG FAMILIES WITH MANY CHILDREN IN SMALL TOWNS: THE BALANCE OF FAMILY AND WORK IN ACHIEVING LIFE SUCCESS

Bezrukova Olga Nikolaevna

Cand. Sc. (Sociology), Assoc. Prof., Faculty of Sociology, Acting Head
of the Department of Youth Sociology and Youth Policy, Saint Petersburg
State University, Saint Petersburg, Russia, o.bezrukova@spbu.ru

Samojlova Valentina Alekseevna

Cand. Sc. (Psychol.), Assoc. Prof., Faculty of Sociology, Department
of Theory and Practice of Social Work. Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia, v.samojlova@spbu.ru

Annotation. An important area of support for large families is the policy of family balance and work in family policy at the federal and regional levels. The results of the study showed that mothers from young families with many children associate success in life with self-realization in motherhood, creative activity, successful relationships with spouses, active participation of men in the care and care of children, and their involvement in fatherhood. The structural, legal, organizational, and cultural barriers to mothers' inclusion in the labor force in a small town are revealed.

Keywords: multi-child families, multi-child mothers, fatherhood, involved fatherhood, labor market, employment.

Одной из ключевых групп семей, нуждающихся в социальной поддержке, являются многодетные семьи, доля которых в последние годы растет во всех регионах страны [4, 6]. Так на 1 января 2023 года в России проживало 2 256 626 многодетных семей, в которых воспитывается 7 413 580 детей, при этом в 77,7 % семьях в составе трое детей (1708 505), 16,7 % семей имеют четырех детей (376 963), в 5,6 % – родители воспитывают пять и более детей [10]. Больше всего многодетных семей живут в Москве (201 145), Подмосковье (101 600), Дагестане (117 771), Крыму (101 168). Ивановская область наряду со Смоленской, Орловской, Костромской областями входит в число регионов с низкой долей многодетных семей по сравнению с другими областями Центрального Федерального округа России. Так в Ивановской области на 1 января 2023 года проживает 9 003 многодетных семей, в которых воспитывается 29 121 детей, при этом большая

часть семей имеют в своем составе троих детей (83,4 % семей), 1 038 семей (11,5 %) – четверых детей, 436 семей (4,8 %) – 5–7 детей, остальные 18 семей воспитывают восемь и более детей [10].

2024 год объявлен в Российской Федерации Годом семьи, президентом подписан Указ «О мерах социальной поддержки многодетных семей», уравнивающий социальный статус многодетной семьи вне зависимости от географического проживания и социокультурной и конфессиональной принадлежности, определяющий меры поддержки многодетных семей, релевантные для всех регионов страны [14]. В то же время многодетные семьи нуждаются не только в финансовых мерах государственной поддержки, но и в доступном и качественном жилье, стабильной трудовой занятости, возможностях для детей получить бесплатное профессиональное образование и медицинскую помощь, а для родителей повысить квалификацию, иметь возможность организовать досуг, получить общественное признание. Поскольку семьи вступают в новые жизненные циклы, меняются их потребности, возникают новые проблемы, поэтому справедливо утверждение российского демографа М.А. Клупта, который предлагает регулярно пересматривать меры поддержки, которые со временем утрачивают эффективность и «перестают работать». Таким образом, политика поддержки многодетных семей должна быть более гибкой и отвечать потребностям семей, дополняться новыми эффективными мерами поддержки [8].

В Ивановской области помимо общих федеральных мер поддержки многодетных семей Указом губернатора введены новые меры поддержки вне зависимости от уровня доходов многодетной семьи. В их числе региональный материнский капитал, первоочередное право на прием детей из многодетных семей в детские сады, отмена оплаты за детский сад, бесплатное посещение государственных музеев. Дети до 6 лет обеспечиваются бесплатными рецептурными лекарствами, бесплатным проездом в региональном транспорте, путевками в детские оздоровительные лагеря. Для многодетных семей введены дополнительные компенсации по оплате ЖКУ за содержание жилого помещения и капитальный ремонт дома, отмена транспортного налога [3].

Вместе с тем недостаточно внимания уделяется потребностям и возможностям молодых родителей в сочетании работы

и семейной жизни. Исследования показывают, что важной потребностью современных молодых женщин является стремление к активной трудовой занятости, профессиональному успеху вместе с вовлеченностью в семейную сферу, стремлением к рождению и воспитанию нескольких детей в семьях, но при этом и в реализации себя в творческой деятельности, получении новой профессии, образовательных практиках [5, 13].

В условиях снижения рождаемости важно найти новые меры поддержки, ориентированные на потребности семей с детьми, включая многодетные семьи. Одним из таких направлений может выступать более активное внедрение механизмов политики баланса семьи и работы в семейной политике на федеральном и региональном уровнях. Исследователи фиксируют устойчивый запрос современных женщин на более равноправное распределение семейных и профессиональных обязанностей, более активное участие отцов в воспитании детей в семьях, дружественную среду на рынке труда, повышение ее доброжелательности к работникам с семейными обязанностями, развитие корпоративной семейной политики в государственных и негосударственных организациях [1, 5, 7, 15].

В Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 годы отмечается, что уровень занятости женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей в возрасте до 6 лет, в 2022 году увеличился на 2 процентных пункта (около 70 %), в возрасте до 18 лет – увеличился на 1,9 процентных пункта (около 82 %) [11]. Принимая во внимание, что женщины в России в целом ориентированы на полную занятость, карьерный рост в сочетании с семейными обязанностями и воспитанием детей, а разрыв в заработной плате по сравнению с мужчинами остается все таким же высоким (28 %), можно говорить о наличии дисбаланса в социально-экономическом положении женщин в обществе [11]. Высоким остается риск попадания в число бедных для женщин, в том числе многодетных, одиноких матерей с детьми, имеющих детей с инвалидностью, юных матерей без поддержки близких. Так в качестве наиболее значимых социальных проблем многодетных семей исследователи отмечают не только финансовые проблемы, недостаток жилья, но и дефицит устойчивой занятости [5, 13].

В Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 годы в качестве цели указывается обеспечение

реализации принципа равных прав и свобод мужчин и женщин, создания равных возможностей для их реализации женщинами во всех сферах жизни и повышение экономической независимости, политической активности и возможностей самореализации женщин [11]. Получение образования и гибкую занятость можно отнести к одной из стратегий самореализации для российских женщин, включая молодых матерей из многодетных семей.

Отмечается распространение тенденций активного участия женщин в экономической и политической сферах жизни, в то время как мужчины начинают брать на себя домашние обязанности, более активно выступают в роли участвующего родителя, берут отпуск по уходу за ребёнком, включаются в воспитание детей [1]. В то же время как показывают результаты опроса ВЦИОМ, около 60 % опрошенных (65 % мужчин и 54 % женщин) считают, что кормильцем в семье должен оставаться мужчина, только 35 % указали на необходимость равного деления финансовых трат [12]. На домашние обязанности и воспитание детей женщины в отличие от мужчин по-прежнему тратят существенно больше времени, чем мужчины [9]. Данные опроса Федеральной службы государственной статистики показывают, что работающие женщины тратят на ведение домашнего хозяйства на 1,5–2 часа, или в 2–2,5 раза больше времени, чем мужчины [11].

Как показывают результаты исследования, участие матерей в образовательных практиках, востребованность женщинами гибких форм трудовой занятости обусловлены влиянием факторов макро-, мезо- и микроуровня. На макроуровне ключевым агентом влияния выступает государство, политика в сфере труда и трудовых отношений, образовательная политика, гендерная идеология, законодательные и нормативные документы, определяющие возможные траектории трудовой занятости женщин, имеющих детей (Национальная стратегия действий в интересах женщин, законодательные акты об охране семьи, материнства и детства, Трудовой кодекс РФ, Закон о занятости, предусматривающий право органов государственной власти внедрять профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование для женщин в период отпуска по уходу за ребенком до достижения возраста 3 лет, программы профессионального обучения

и дополнительного профессионального образования женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет и имеющих детей дошкольного возраста, не состоящих в трудовых отношениях и обратившихся в центры занятости и др.). Образовательная политика, учитывающая интересы молодых мам, реализуется в процессе разработки национальных программ, таких как национальный проект «Демография», программ переподготовки и повышения квалификации женщин.

К факторам мезоуровня можно отнести региональные программы поддержки молодых семей: активное жилищное строительство, развитие семейной инфраструктуры, строительство учреждений здравоохранения, детских садов и школ, денежные выплаты, субсидии, сниженные ипотечные кредиты; корпоративные программы поддержки работников с семейными обязанностями, региональные программы дополнительного образования и повышения квалификации молодых матерей с детьми. Эти факторы локально оказывают влияние на выбор образовательных практик и трудовой занятости матерей и могут быть ограничены регионом или городом проживания.

Факторы микроуровня включают специфику влияния семейных взаимоотношений, межпоколенных связей, семейных традиций и профессиональных династий, моделей трудовой занятости и получения образования, ожидания и потребности мужчин как супругов и родителей на профессиональные практики молодых матерей. Так семейная сфера женщины, имеющей несколько детей, рассматривается мужчинами как выполнение трех взаимосвязанных ролей: жены и матери, работницы. Таким образом, от нее в равной степени ожидаются верность, отзывчивость, гибкость характера, забота, активное участие в материальной и нематериальных составляющих семейной жизни, признание авторитета супруга при принятии решений, и в то же время чуткость, терпение по отношению к детям, эмоциональная вовлеченность в их воспитание, воспитательская и психологическая компетентность и принятие желания отца на равных заботиться о детях.

Поскольку женщины в большинстве своем работают, мужчины фокусируют внимание на том, что женщина должна быть умной, образованной и успешной как в профессиональной сфере, так и в родительстве. В то же время чрезмерное желание

самореализации, стремление быть успешной в профессии и «поиск себя» в отдельных случаях воспринимаются скорее негативно [2]. Таким образом, образовательные практики и вовлеченность в трудовую занятость матерей актуальны и необходимы женщинам для поддержания и повышения профессиональной квалификации, возможности совмещать семейную и профессиональную сферу. Вместе с тем мужчины часто ожидают, что женщины будут отдавать приоритет семейным ролям, смогут успешно сочетать роли «матери», «жены» и «работника», а также убеждены, что получение образования и профессиональная занятость не должно занимать время, отведённое на воспитание детей, заботу о семье, а качества, необходимые для построения успешной карьеры (твёрдость, настойчивость, бескомпромиссность) не должны проецироваться на семейные взаимоотношения, где от женщины наоборот требуются терпимость, покладистость и чуткость.

Какова оптимальная стратегия сочетания профессиональных и семейных обязанностей в молодых многодетных семьях? Каковы барьеры включения женщин трудовую занятость в малых городах? В ходе исследования, проведенного в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в июле-сентябре 2023 года с 27 отцами и 15 матерями методом интервью, изучались ценности и практики отцов в молодых многодетных семьях, барьеры и ресурсы реализации успешного родительства, поддержка вовлеченного и ответственного отцовства в этих семьях, а также ценности, практики, планы матерей. Согласно результатам нашего исследования молодые многодетные матери – выходцы из малых российских городов, связывают жизненный успех не только с самореализацией в сфере материнства, здоровьем, удовлетворенностью развитием детей, наличием стабильного материального достатка, качественного жилья, но и с наличием работы и «дела по душе», реализацией себя в творческой деятельности, балансом семейных и профессиональных ролей, благополучными отношениями с супругом, активным участием мужчин в уходе и заботе о детях, вовлеченности их в отцовство.

В ходе исследования были выделены структурные барьеры включенности матерей в трудовую занятость в малом городе: недостаточно дружественная политика гибкости трудовой занятости (не всегда есть возможность работать неполный рабочий день,

дистанционная занятость доступна только в негосударственном секторе или при работе индивидуальным предпринимателем, наблюдается недостаток детских дошкольных учреждений, в т. ч. для детей до 3 лет, и иных форм ухода за детьми, не развит институт социальных нянь. Наблюдаются организационные и правовые барьеры, в том числе не проработаны законодательные механизмы более активного участия мужчин (отцов) в заботу о детях, отсутствуют ресурсные центры поддержки женской карьеры и успеха, существует дефицит идеологии наставничества и успешных наставников для формирования женской карьеры. Существуют и культурные барьеры, препятствующие активной включенности женщин в трудовую сферу: слабая поддержка профессиональных амбиций матерей со стороны окружающих, включая семью; недостаточный вклад отцов в воспитание и уход за детьми, заниженная самооценка женщин; нехватка профессиональных и личностных навыков и качеств (самопродвижения, конкурентности, жизнестойкости, веры в себя, оптимизма); трудности в совмещении работы и семейных обязанностей, с возрастом пропадает мотивация к карьерному росту. Достаточно устойчивы гендерные стереотипы, которые чаще распространены среди жителей малых городов по сравнению с проживающими в мегаполисах. Встречается негативное отношение к женщине-руководителю, такие установки, как «мужчины лучше выполняют руководящие функции», «мужчина – кормилец семьи, поэтому зарплата должна быть больше, чем у женщины», «многодетные матери – плохие работницы», «семья важнее карьеры».

Библиографический список

1. Безрукова О.Н., Самойлова В.В. Отцовство в современной России: смыслы, ценности, практики и межпоколенческая трансляция // Социологические исследования. 2022. № 2 С. 94–106. DOI: 10.31857/S013216250016969-8
2. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. «Она не мать совсем...»: образы бывших жен в дискурсе разведенных молодых отцов // Социологические исследования. 2020. № 12. С. 116–127. DOI: 10.31857/S013216250013020-5
3. В Ивановской области начали действовать новые меры поддержки семей с детьми. URL: <https://rg.ru/2024/04/10/reg-cfo/socpaket-dliamnogodetnyh.html> (дата обращения: 30.05.2024).

4. Гришина Е.Е. Материальное положение многодетных семей и факторы роста их доходов // Финансовый журнал. 2024. Т. 16, № 1. С. 45–60. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-1-45-60>
5. Дорофеева З.Е. Трудовые траектории высокоресурсных многодетных матерей // Социологический журнал. 2020. Т. 26, № 4. С. 79–95. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.4.7644
6. Казенин К.И., Козлов В.А. Региональные меры поддержки многодетных семей в РФ // Журнал исследований социальной политики. 2020. № 18 (2). С. 191–206. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-191-206
7. Калабихина И.Е., Башкирова К.Ю., Борисенко Я.А. Помогает ли гендерное равенство в благополучии многодетных семей? // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 5. С. 77–96. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_5_77_96.
8. Клупт М.А. Влияние семейной политики и нормативных представлений о семье на рождаемость: компаративный анализ // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 40–50. DOI: 10.31857/S013216250008812-6
9. Когда пора по парам? Современная семья в графиках и цифрах. ТАСС. 2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8901099> (дата обращения: 30.05.2024).
10. Минтруд. URL: http://komitet2-6.km.duma.gov.ru/upload/site8/document_news/028/489/817/7.1.1._Prilozhenie_Mintrud_Rossii-tablitsa_o_kolichestve_mnogodetnykh_semey.pdf (30.01.2024).
11. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 годы». Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29122022-n-4356-r-ob-utverzhenii/> (дата обращения: 30.05.2024).
12. Российская семья: как сохранить традиции и обрести новые смыслы? 2021: Аналитический докл. ВЦИОМ, 2021.
13. Смолева Е.О. Многодетные семьи в регионе: механизмы эксклюзии и стереотипы // Социологический журнал. 2019. Т. 25, № 2. С. 116–137. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.2.6389
14. Указ Президента Российской Федерации от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей». <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401230001> (дата обращения: 30.05.2024).
15. Черных Е.А., Назарова У.А., Локтюхина Н.В. Женщины с семейными обязанностями на российском рынке труда: особенности трудового поведения и совершенствование политики занятости // Женщина в российском обществе. 2023. № 2. С. 14–36. DOI: 10.21064/WinRS.2023.2.2

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В МАЛОМ ГОРОДЕ
(НА ПРИМЕРЕ Г. ВИЧУГА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Белова Татьяна Павловна

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, trb_ivgu@mail.ru

Логова Диана Михайловна

студентка 4 курса Ивановского государственного университета по направлению Социология социальных процессов, г. Иваново, Россия, logova.dianochka@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности взаимодействия родителей и детей в условиях цифровизации среднего общего образования в малом городе на примере г. Вичуга Ивановской области. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения влияния процессов цифровизации на семейные отношения и образовательную среду в малых городах. В ходе исследования были использованы методы анкетирования и интервью. Были опрошены 211 учащихся 8–11 классов и 4 родителя. Полученные результаты могут быть использованы при разработке программ повышения цифровой грамотности родителей, а также при совершенствовании системы взаимодействия семьи и школы в условиях цифровизации образования.

Ключевые слова: цифровизация образования, взаимодействие родителей и детей, малый город, среднее общее образование.

INTERACTION OF PARENTS AND CHILDREN IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF SECONDARY GENERAL EDUCATION IN A SMALL TOWN (ON THE EXAMPLE OF VICHUGA, IVANOV REGION)

Belova Tatyana Pavlovna

Cand. Sc. (Sociology), Department of Sociology, Social work and Human
Resource Management, Associate Professor, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, tpb_ivgu@mail.ru

Logova Diana Mikhailovna

4th year student of Ivanovo State University in the field of Sociology
of Social Processes, Ivanovo, Russia, logova.dianochka@mail.ru

Annotation. This article examines the features of interaction between parents and children in the context of digitalization of secondary general education in a small town on the example of Vichuga, Ivanovo region. The relevance of the research is due to the need to study the impact of digitalization processes on family relations and the educational environment in small towns. During the study, survey and interview methods were used. 211 students in grades 8-11 and 4 parents were surveyed. The results obtained can be used in developing programs to improve the digital literacy of parents, as well as in improving the system of interaction between family and school in the context of digitalization of education.

Keywords: digitalization of education, interaction between parents and children, small town, secondary general education.

В рамках деятельностного подхода в социологии образования образование рассматривается не как отдельный социальный институт, а как часть большей системы социального действия и социального неравенства [2, с. 302–303]. Поэтому анализ образовательного процесса предполагает учет многих факторов (в том числе территориального) и широкого спектра социальных взаимодействий, и прежде всего между главными его субъектами – учителями, обучающимися и их родителями.

Важный этап в развитии образования связан с внедрением цифровых технологий в образовательный процесс, системным и синергичным обновлением его базовых составляющих: результатов образовательной работы, содержания образования, организации образовательного процесса, оценивания его результатов [3,

с. 24]. Это ведет к изменению социальных ролей и учителей, и обучающихся, и родителей [1], а также усиливает поселенческую дифференциацию, в том числе неравенство в техническом оснащении учебных учреждений в городах с разной степенью урбанизации [2, с. 301].

Для того, чтобы выяснить, как проходит процесс цифровизации среднего общего образования в малом городе, и как он меняет взаимодействия родителей и детей, в апреле – мае 2024 г. в г. Вичуга Ивановской области (с населением около 33 тыс. чел.) был проведен анкетный опрос учащихся с восьмого по одиннадцатый класс МБОУ СОШ № 12 и МБОУ СОШ № 13 (n = 211 чел.) и интервью с четырьмя родителями учеников этих школ.

По мнениям родителей, дети достаточно хорошо адаптировались к цифровому миру и активно используют цифровые технологии в обучении. Основное удобство школьники и их родители отмечают в том, что стало больше информации, позволяющей хорошо разобраться даже с самым трудным вопросом. Появилось ряд сервисов, позволяющих грамотно подготовиться к экзаменам или контрольным работам. Процесс подготовки рефератов ускорило то, что они сдаются в цифровом формате, и не нужно писать от руки. Но это ведет и к негативным когнитивным последствиям.

Также родители сетуют, что дети стали очень зависимы от компьютерных игр, которые их зачастую отвлекают от учебы. Так же родители отмечают, что дети очень много времени проводят за гаджетами, что пагубно отражается на их здоровье и социализации.

В ходе анкетирования ученикам задавался вопрос «Ваши родители помогают Вам в выполнении домашней работы с использованием цифрового оборудования или сервисов?». «Да» ответило 78,7 % респондентов, что может свидетельствовать о высокой вовлеченности родителей в образовательный процесс своих детей, о стремлении оказывать им поддержку и помощь. Двое из родителей в интервью так же подтвердили, что им в некоторых случаях приходится помогать при выполнении домашнего задания, так как дети не всегда могут найти нужную информацию и правильно её обработать. Мать одного из учеников высказала следующее утверждение: «Он не всегда может найти

сложную информацию по вопросу. Если не получается, то мы уже вместе садимся и смотрим».

Школьники отмечали, что чаще всего родители помогают в написании рефератов (43,5 %), поиске нужной информации (32 %), создании презентаций (11,6 %), формулировании необходимого запроса в Интернете (7,3 %).

Исходя из полученных результатов, был сделан вывод о том, что наибольшая помощь в выполнении домашнего задания требуется учащимся 10-х классов. Это может быть связано с тем, что ученики только перешли в старшее звено и столкнулись со сложными процессами, в которых не могут самостоятельно разобратся без помощи извне. Также в этом классе повышается уровень учебной нагрузки, из-за чего школьникам так же приходится обращаться за помощью к родителям.

Несмотря на активную помощь родителей в выполнении домашних заданий, важную роль также играет наличие дома качественного цифрового оборудования. Согласно данным опроса, только половина респондентов-школьников полностью довольны цифровым оборудованием, которое есть у них дома. При этом наблюдаются значительные различия в зависимости от места проживания. Большинство респондентов, полностью довольных цифровым оборудованием, проживают в центре города Вичуга (59,7 %), в то время как за пределами города этот показатель составляет лишь 45,5 %. Таким образом, исследование выявило проблему цифрового неравенства, которая требует скорейшего решения.

В ходе исследования выяснялись не только способы родительской помощи при использовании цифровых технологий и ресурсов для обучения, но и методы их контроля за деятельностью детей в сети Интернет. Очевидно, что дети встречаются с опасным контентом чаще, чем взрослые. Во-первых, подростки особенно восприимчивы к агрессивному медиаконтенту, свободно циркулирующему в Интернете. Дети быстрее осваивают цифровые технологии, их внимание невольно притягивает яркая, «нестандартная» информация, они не всегда способны к ее самостоятельной фильтрации, адекватной оценке, искаженной любопытством [4, с. 66]. Поэтому контролировать их пребывание в виртуальном сетевом пространстве необходимо. Однако более

половины респондентов-школьников (58,8 %) ответили, что нет. Родители так же посчитали этот контроль не совсем уместным. По их словам, они доверяют детям, и если возникнет какая-то проблема, то они сами к ним обратятся.

Был определен уровень контроля в зависимости от класса обучения. Результаты оказались следующими. Больше всего контроль осуществляют родители учащихся 8-х классов, что с большей вероятностью вызвано юным возрастом учащихся. Меньше всего контролю подвергаются ученики 10-х и 11-х классов, так как, по словам родителей, они уже достигли зрелого возраста и могут самостоятельно контролировать свои действия. В 9 классе учеников контролируют в размеренной степени, но чаще всего ученики выбирали вариант «скорее нет, чем да».

Отношение к родительскому контролю в сети Интернет является неоднозначным. Примерно равное количество респондентов положительно и отрицательно оценивают такой контроль. Это может свидетельствовать о наличии противоречивых мнений и установок в обществе относительно допустимости и необходимости родительского надзора за онлайн-активностью детей.

Родители активно используют электронные дневники для контроля успеваемости своих детей. Одна из матерей отметила, что «заходит туда часто, на дню не один раз, чтобы быть постоянно в курсе успеваемости дочери». Хотя сами родители отмечают, что электронный дневник не всегда удобен и точен, так как в нем могут быть неправильно выставлены оценки или неактуальное расписание. Тем не менее, большинство школьников (45,5 %) довольны использованием электронных дневников в образовательном процессе, и лишь небольшая доля (4,7 %) полностью недовольны этим

С внедрением цифровых технологий родители стали не просто «контролерами качества», но и непосредственными участниками процесса образования, «домашними учителями». Их вклад в школьное обучение детей увеличивается. Однако «последствием гиперучастия родителей в образовании для ребенка могут стать инфантильность, замедленная социализация, проблемы с принятием решений, потеря независимости и самостоятельности» [1, с. 288]. Различия в культурном и экономическом

капитале и ресурсах родителей способны углублять имеющиеся цифровые неравенства в школьном образовании.

Результаты интервью подтвердили, что сегодня гаджеты и Интернет превратились в дополнительных субъектов обучения и воспитания. Они выступают как в качестве его помощников, так и в качестве его помех (зон конфликтов) [4, с. 66].

В целом, проведенное исследование демонстрирует, что процессы цифровизации среднего образования оказывают значительное влияние на детско-родительские отношения, требуя от семей выработки новых стратегий взаимодействия и адаптации к изменяющимся условиям.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке программ повышения цифровой грамотности родителей, а также при совершенствовании системы взаимодействия семьи и школы в условиях цифровизации образования.

Библиографический список

1. Андрееenkova A.B., Дмитриева E.B., Носкова A.B. Восприятие цифровизации школьного образования: исследовательские результаты онлайн-фокус-групп с учителями и родителями учеников // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 272–291.
2. Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Образовательная стратификация в российских городах // Городские миры России и Китая: модернизация и ее влияние: монография / М.К. Горшков [и др.]; отв. ред. М.К. Горшков, Ли Пэйлинь, П.М. Козырева, М.Ф. Черныш. М.: Новый Хронограф, 2023. С. 294–332.
4. Уваров А.Ю. Модель цифровой школы и цифровая трансформация образования // Исследователь/Researcher. 2019. № 1-2. С. 22–38.
5. Янак А.Л. Дети и родители в информационном пространстве: взаимодействие, риски и стратегии обеспечения безопасности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Социология. Политология. 2021. Т. 21. Вып 1. С. 64–71.

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ УСТАНОВКИ ЖИТЕЛЕЙ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Бухалова Наталья Александровна

кандидат социологических наук, доцент кафедры «Гуманитарные науки», Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, г. Княгинино, Россия, nat.buhalova@yandex.ru

Игнатьева Наталья Николаевна

старший преподаватель кафедры «Гуманитарные науки», Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, г. Княгинино, Россия, ngieikonkova@yandex.ru

Аннотация. В статье авторы устанавливают основные тенденции брачно-семейных установок жителей малых городов на примере г. Княгинино Нижегородской области. Приведены основные результаты опроса жителей Княгинино в возрасте от 20 до 65 лет, сделаны предположения о причинах выявленных отличительных особенностей данных результатов.

Ключевые слова: брачно-семейные установки, малый город, родительство, семья.

MARITAL AND FAMILY ATTITUDES OF SMALL TOWNS RESIDENTS

Bukhalova Natalia Aleksandrovna

Cand. Sc. (Sociology), Department of Human Sciences, Associate Professor, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino, Russia, nat.buhalova@yandex.ru

Ignateva Natalia Nikolaevna

Senior lecturer, Department of Human Sciences, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino, Russia, ngieikonkova@yandex.ru

Annotation. In the article, the authors establish the main trends in marital and family attitudes of small towns residents on the example of Knyaginino, Nizhny Novgorod region. The main results of the survey

of Knyaginino residents aged 20 to 65 years are presented, assumptions are made about the reasons for the identified distinctive features of these results.

Keywords: marital and family attitudes, small town, parenthood. Family.

Малый город сегодня является одной из стратегических точек роста социальной политики государства. Стремясь улучшить уровень благосостояния населения, органы власти реализуют Государственную программу Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», уделяет внимание инфраструктуре малых городов, их обеспеченности, стремясь сократить поток миграции молодежи в мегаполисы. Целью является устойчивое, то есть поступательное улучшение благосостояния его жителей. Президент страны В.В. Путин высказал мнение о важности развития малых городов, качества жизни в них [4].

Семья как основа общества особенно остро нуждается в позитивных изменениях в экономической и социальной областях. Вместе с тем, стабильность семей, их демографическая составляющая нуждается не только в финансовой или жилищной поддержке, но и в укреплении традиционных ценностных ориентиров.

В Нижегородской области процент населения малых городов в целом ниже, чем во многих других регионах ПФО и составляет 8,2 % [2]. Как правило, малый город является моногородом и социально-демографическая обстановка в нем имеет некоторые особенности. Так, О.А. Альбрехт выделяет такие особенности, как гомогамность выбора брачного партнёра, большое число незарегистрированных браков, рурализация семей [1]. Безусловно, каждый малый город имеет особенности, связанные с составом населения, степенью его старения, наличия рабочих мест и пр. На примере города Нижегородской области Княгинино мы попытались выделить основные брачно-семейные установки его жителей. Население города составляет 6796 чел., из них более 95 % русские, 56 % женщин. По возрастному составу самые многочисленные группы – взрослые от 30 до 59 лет (2925 чел.) и пожилые старше 60 лет (1482 чел.), по данным на 1 июня 2024 года [3]. Основу занятости создают несколько градообразующих предприятий: АО Княгининская швейная фабрика, АО Княгининское молоко и ГБОУ ВО Нижегородский государственный инженерно-

экономический университет. Последняя организация, на наш взгляд, оказывает непосредственное влияние на брачно-семейные установи постоянных жителей города. Являясь временно проживающими, студенты привносят «свежую волну культурных веяний» в городской социум. Кроме того, университет, являясь источником рабочих мест со стабильными и сравнительно высокими заработными платами, влияет на уровень брачности и детности во многих семьях. Выявлена и тенденция к основанию профессиональных педагогических династий.

Нами были опрошены жители города Княгинино в количестве 121 чел. в возрасте от 20 до 65 лет. Респондентам были заданы вопросы об их представлении о гендерных ролях в семье, детях, интимной жизни, формах брака. Были и вопросы с открытыми ответами. Так, на вопрос «что для вас семья?» респонденты отвечали «это моя жизнь», «все для меня», «поддержка, семейные традиции и ценности», «дорогие люди». Данные ответы подчеркивают главенство и важность семьи для жителей города. В соответствии с возрастными группами, нами были выделены следующие тенденции:

Для опрошенных в возрасте от 20 до 35 лет:

- гибкость и лояльность к новым тенденциям в отношении матримониальных установок;

- вариативность репродуктивного поведения, в том числе отложенное родительство;

- партнерская модель отношений супругов.

Для опрошенных в возрасте от 35 до 50 лет:

- тяготение к официальной форме брачных отношений, лояльное отношение к альтернативным формам брака;

- высок процент средне- и многодетных родителей;

- лояльность к равному разделению обязанностей.

Для опрошенных в возрасте от 50 до 65 лет:

- приверженность к официальной форме брачных отношений по причине социального давления;

- актуальность роли родительства и прародительства (выстраивание клана);

- тяготение к традиционным гендерным ролям в рамках обязанностей, но вариативность в отношении главенства супругов.

Для опрошенных старше 65 лет:

- не лояльны к тенденциям разнообразия форм матримониальных отношений;
- прародительство как одна из основных жизненных функций в семье;
- вынужденное вариативное разделение обязанностей и главенства.

Результаты анкетирования подтвердили приверженность жителей города Княгинино к традиционным семейным ценностям, но также выявили достаточную лояльность жителей старшего возраста к нетрадиционному разделению домашних обязанностей, различным формам брака. Выявлен достаточно высокий процент семей с двумя и более детей, а также четкая выраженность их клановости.

Библиографический список

1. Альбрехт О.А. Особенности семей монопрофильного города // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2013. № 1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-semey-monoprofilnogo-goroda> (дата обращения: 01.07.2024).
2. Бояркина А.Г., Малахова О.Е., Фоломейкина Л.Н. Малые города при-волжского федерального округа: современные тенденции развития и проблемы // Огарёв-Online. 2023. № 4 (189). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/malye-goroda-privolzhskogo-federalnogo-okruga-sovremennyye-tendentsii-razvitiya-i-problemy>
3. Население Княгинино // URL: <https://bdex.ru/naselenie/nijegorodskaya-oblast/knyaginino/>
4. Путин: развитию малых городов России необходимо уделить большее внимание // URL: <https://национальныепроекты.рф/news/putin-razvitiyu-malykh-gorodov-rossii-neobkhodimo-udelit-bolshee-vnimanie/>

ВЗГЛЯД ЖЕНЩИН НА ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ МОНОГОРОДА

Бухалова Наталья Александровна

кандидат социологических наук, доцент кафедры «Гуманитарные науки», Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, г. Княгинино, Россия, nat.buhalova@yandex.ru

Мыкалова Евгения Евгеньевна

аспирант 1 года обучения по направлению подготовки «Социальная структура, социальные институты и процессы», Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, zhenya.pavlova.99.99@inbox.ru

Аннотация. В статье отображен анализ взгляда на традиционные семейные ценности в условиях моногорода. Проведенное исследование позволило выявить важные факторы, которые обеспечивают установку на детность. В ходе исследования было установлено, что женщинам важны традиционные семейные ценности, такие как укрепление семьи, воспитание детей и создание комфортной домашней обстановки. В ходе исследования также была изучена точка зрения женщин по отношению к традиционному распределению ролей в семье. Результаты показали, что женщины начинают изменять свои представления о традиционных ролях.

Ключевые слова: семья, ценности, год семьи, семейные ценности, дети, супруги, малые города, социальный институт, институт семьи.

WOMEN'S VIEW ON TRADITIONAL FAMILY VALUES IN A SINGLE-INDUSTRY TOWN

Bukhalova Natalia Alexandrovna

Cand. Sc (Sociology), Department of Humanities, Associate Professor,
Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics,
Knyaginino, Russia, nat.bukhalova@yandex.ru

Mykalova Evgeniia Evgenievna

Postgraduate student of 1 year of study in the field of «Social Structure,
Social Institutions and Processes» National Research University
Nizhny Novgorod State University by N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod,
Russia, zhenya.pavlova.99.99@inbox.ru

Annotation. The article presents an analysis of views on traditional family values in a single-industry town. Conducted research allowed us to identify important factors that influence women's attitudes towards having children. Study found that traditional family values, such as strengthening family, raising children, and creating a comfortable home environment, are important to women. The study also examined women's point of view on the traditional distribution of family roles. Results showed that women are changing their ideas about these roles.

Keywords: family, values, family year, family values, children, spouses, small towns, social institute, family institute.

Малые города России – неиссякаемый источник энергии и главной, пожалуй, уникальной особенностью которых являются люди. Ввиду объявления президентом 2024 года «Годом семьи» стало интересно узнать: семья малого города она какая? Пожалуй, всем представляется картина: два «старичка», сидящие на лавочке возле небольшого дома, на выходные к ним приезжают дети и внуки... Однако сегодня малые города – источник развития и, возможно, пришло время переписать стандартную картину семьи малого города.

Объектом изучения стал небольшой город Княгинино, расположенный в Нижегородской области. Ведущим градообразующим предприятием является университет – ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», из почти 7 тыс. жителей около 1200 трудоустроены в университете, где $\frac{2}{3}$ работников являются женщинами, что

обусловливается спецификой самой сферы образования. В связи с чем изучение образа семьи и отношения женщин к традиционным семейным ценностям было произведено посредством анкетирования женщин-работников вуза.

Были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Жительницы малого города, занятые в сфере образования, не только поддерживают традиционные семейные ценности, но и транслируют их в своем поведении.

2. Принадлежность к уникальному сообществу, стабильный доход, который является одним из наиболее конкурентоспособных не только в самом городе, но и в районе, способствует формированию крепкой установки на детность.

3. Приверженность традиционным семейным ценностям влияет на традиционное распределение ролей в семье, где муж – глава семьи.

Анкетный опрос проводился в мае 2024 г. (N = 127), обработка результатов произведена посредством IBM SPSS Statistics 23.

Опрос работниц производился по категориям: руководящий состав (18 %), административные работники (специалисты отдела кадров, работники бухгалтерии, лаборанты кафедр, диспетчера деканатов – 32 %) и НПП вуза (50 %).

Университет характеризуется молодым составом сотрудников, о чем также свидетельствуют данные опроса: седьмая часть моложе 25-ти лет (14 %), примерно в равном соотношении находятся женщины в возрасте 26–35 лет (37 %) и 36–45 лет (31 %), десятая часть сотрудниц вуза в возрасте 46–55 лет (11 %), и совсем малая доля респондентов в возрасте старше 56 лет (7 %).

Большинство респондентов состоят в официальном браке (55 %), не состоят в отношениях около четверти (25 %), состоят в отношениях, но совместно не проживает около 10-й части (9 %), сожительство практикует 7 %, в статусе «вдова» находится 4 % респондентов.

В условиях более плотных и качественных социальных связей в малом городе, где «все всех знают», семейный образ жизни является предпочтительным. Наблюдается лояльность к альтернативным формам брачно-семейных отношений. Работницы вуза не только считают нормой сожительство и регулярно-раздельное проживание, но и состоят в подобных отношениях. Менталитет

жителей малых городов стал более гибким и открытым к новым семейным практикам.

Демографические показатели имеют особое значение в малых городах, так как исследования последних лет фиксируют устойчивое снижение численности населения большинства малых городов, высокие темпы старения населения на фоне низкой рождаемости и оттока молодежи в мегаполисы с целью получения образования и реализации карьерных амбиций [3, с. 520]. Опрос показал, что сотрудницы Княгининского университета ориентированы на рождение детей, так 78 % респонденток являются мамами, лишь 5-я часть женщин не имеют детей и совсем малая доля (2 %) придерживается сознательной бездетности. В ходе исследования были выявлены несколько факторов, влияющих на репродуктивное поведение сотрудников университета: стабильный доход выше среднего по городу, специфическая университетская среда, профессиональная самореализация, стабильный высокий доход, уникальность сообщества, не свойственного для небольших поселений, а также возможность совмещения профессиональной деятельности с рождением и воспитанием детей способствуют формированию крепкой установки на детность. Осознанная бездетность не является нормой для жителей малых городов, несмотря на лояльное восприятие данной практики. Достаточно сильны традиционные представления о детях, как неотъемлемой части семейной группы. Несмотря на высокие карьерные амбиции и ориентированность на профессиональный успех и признание женщина идентифицирует себя, прежде всего, с матерью и женой.

Ценность детей также подтверждается фактом того, что подавляющее большинство опрошенных во всех возрастных группах важнейшей в семье считают роль матери (табл. 1). Женщины более молодого возраста (младше 25 лет) также указали, что для них весьма значимо «быть музой» для своего супруга, что весьма характерно на начальных этапах брачно-семейных отношений, где для женщины важна новая роль – жены, возлюбленной, музы. Однако для значительной части женщин в зрелом возрасте (46–55 лет) актуальной является роль кормильца.

Таблица 1

Значимая роль женщины в семье, %

Роль женщины в семье	Возраст респондентов					
	менее 25	26–35	36–45	46–55	56–65	более 65
быть заботливой женой	14	15	9	25	0	0
быть хорошей мамой	57	70	82	50	100	100
выполняю роль «добытчика»	0	11	9	25	0	0
быть «музой» для своего супруга	29	4	0	0	0	0

Данное распределение ответов можно соотнести с жизненными циклами семьи, в каждом из которых доминирует определенная функция.

Формированию установки на семейный образ жизни и детность способствует не только принадлежность к уникальному сообществу и стабильный доход, но и проводимая сегодня в России социальная политика, направленная на поддержку материнства, отцовства и детства. Данные опроса показали, что по мнению респонденток всех возрастных групп государство оказывает большую поддержку как всем видам семей, так и отдельным категориям семей в частности. При этом большинство работниц отметили, что вуз также может оказать поддержку в случае прямого обращения.

Изучение личных значимых жизненных целей стало неотъемлемой частью изучения взгляда женщин на семью и семейные ценности. Работа в университете позволяет не только построить успешную карьеру, но и получать заработную плату выше средней по региону. Экономическая независимость женщины способствует либерализации взглядов на распределение ролей и власти в семье. Анализ полученных данных показал, что женщины, принадлежащие к университетскому сообществу, демонстрируют рациональный подход к матримониальному и репродуктивному поведению. Молодые женщины стремятся в первую очередь к личной и профессиональной самореализации, материальной

стабильности и достатку, стремятся создать комфортные жилищные условия перед рождением детей, что провоцирует откладывание рождения первенца. Для женщин более старшего возраста более актуально быть «хорошей» матерью, нежели сам процесс воспитания, а материальный аспект имеет важное, но уже второстепенное значение. Для женщин пенсионного возраста важно сохранить связь не только с семьей, но и с местом работы.

Респондентам предлагалось в свободной форме ответить на вопрос «Что означает для Вас слово «семья?» Полученные интерпретации условно можно разделить на подходы: рациональный и эмоциональный. С точки зрения первого «семья» интерпретируется с позиции, во-первых, состава, где семья преимущественно описывается как полная, детная, приветствуется тесная связь со старшим поколением и иными родственниками, но при этом совместное проживание не приветствуется, во-вторых, семья описывается с точки зрения выполнения возложенных обществом на нее экономических функций. Второй подход описывает семью через категории эмоций и чувств, лежащих в основе создания семьи (любовь, забота, поддержка), а также через чувство принадлежности к роду, что показывает статус человека и тесную эмоциональную связь с представителями его рода.

Общество динамично, изменение одних его структур ведет к изменению других. Семья как социальный институт, как малая группа трансформируется, для одних – это кризис [1, с. 43], для других – лишь новый виток развития и приспособления к новым реалиям [2, с. 110]. Некоторые аспекты семейной жизни рождают и в научных кругах, и среди обывателей бурные споры. Авторам представлялось интересным выяснить мнение респондентов по некоторым из аспектов семейной жизни (табл. 2).

Таблица 2

**Мнение респондентов относительно некоторых аспектов
семейной жизни, %**

Аспекты семейной жизни		Возраст респондентов					
		менее 25	26–35	36–45	46–55	56–65	более 65
Аборт	1	67	33	0	0	0	0
	2	9	38	29	13	9	2
	3	18	32	41	9	0	0
Сексуальные связи вне брака	1	50	25	25	0	0	0
	2	27	36	27	0	9	0
	3	7	38	33	15	7	2
Гомосексуальные связи	1	100	0	0	0	0	0
	2	0	100	0	0	0	0
	3	13	35	32	12	6	1
Развод	1	29	71	0	0	0	0
	2	13	32	39	13	4	0
	3	12	35	18	12	18	6
Сожительство	1	13	60	27	0	0	0
	2	16	30	32	12	8	2
	3	7	33	33	20	7	0
Сознательная бездетность	1	15	62	23	0	0	0
	2	12	31	33	12	10	2
	3	16	32	32	16	4	0
Совместное проживание с родителями мужа/жены	1	0	0	100	0	0	0
	2	8	40	35	12	4	2
	3	26	30	22	11	11	0

где 1 – всегда допустимо, 2 – допустимо в определенных условиях,
3 – никогда не допустимо.

Так, аборт, сексуальные и гомосексуальные связи вне брака являются допустимыми в большей степени для женщин младше 25-ти лет, однако с увеличением возраста данные аспекты не являются допустимыми в семейной жизни. Относительно,

например, разводов картина выглядит иначе: в большей степени они допустимы среди респонденток в возрасте 26–35 лет, нежели для женщин младше 25-ти лет, схожая картина также наблюдается в отношении сожительства и сознательной бездетности. Мнение респонденток о возможности проживания расширенной семьей недопустимо примерно в равном соотношении среди всех категорий женщин в возрасте до 45 лет.

Изучая соотношение ролей мужчин и женщин в семье, можно выделить тенденцию к партнерским взаимоотношениям. Мужчины и женщины, по мнению респонденток, равны в воспитании детей и ведении хозяйства. Однако убеждение, что именно мужчина – глава семьи более крепкое среди респонденток 26–45 и 56–65 лет. Среди респонденток также приветствуется возможность проведения совместного досуга с партнером, а проявление чувств не является исключительно «женским занятием».

Несмотря на достаточно традиционные представления о семье респонденты не выразили приверженности патриархальному укладу быта, но, в то же время, мнение о мужчине как главе семьи находит больший отклик нежели мнение о женщине – главе семьи.

Таким образом, проведенное исследование выявило ряд специфических особенностей в матримониальном и репродуктивном поведении жительниц малого города. Семья и дети остаются главными ценностями для женщин, поскольку в реалиях небольшого города семейный статус оказывает влияние на профессиональный статус и общее положение в стратификационной системе. Специфика городского пространства, территориальная компактность, личная вовлеченность в социальное пространство, устойчивые межпоколенные связи способствуют формированию устойчивой ориентации на традиционные семейные ценности и детность. При этом респонденты демонстрируют высокую степень лояльности к альтернативным формам брачно-семейных отношений, отмечая, что выбор конкретной модели супружеских и родительских взаимоотношения является прерогативой супружеской пары. Роли жены и матери подавляющим большинством опрошенных всех возрастов оцениваются как наиболее значимые для женщины. Профессиональная и личностная самореализация, материальное благополучие также имеют место в жизни женщин

малых городов. Женщины малых городов поддерживают традиционные семейные ценности и транслируют их в своем поведении, а принадлежность к уникальному сообществу, стабильный доход, ориентация на традиционные семейные ценности, повышенный социальный контроль способствуют формированию крепкой установки на детность. Однако приверженность традиционным семейным ценностям не оказывает существенного влияния на традиционное распределение ролей в семье.

Библиографический список

1. Антонов А.И. Семья – какая она и куда движется // Семья в России. 1999. № 1–2. С. 30–53.
2. Голод С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI, № 2. С. 106–119.
3. Процев Д.А. Депопуляция и старение населения малых городов России вследствие внутренней миграции молодежи // Социальные процессы современной России: Международная научно-практическая конференция, Нижний Новгород, 19–20 ноября 2020 года: в 2 т. Т. 2. Нижний Новгород: ООО «Научно-исследовательский социологический центр», 2020. С. 518–522.

ОБРАЗ МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ МАЛОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. НАВОЛОКИ)

Звонарева Александра Евгеньевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии,
социальной работы и управления персоналом, Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия,
alexandra_zvonareva@mail.ru

Лебедева Юлия Андреевна

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия

Аннотация. В статье затрагивается актуальная в настоящее время проблема демографии, характеризующаяся убылью населения. Ключом к её решению является многодетная семья, которая, с одной стороны, оценивается как важнейший приоритете и ориентир общества, с другой стороны является противоречивым феноменом. По теме также было проведено исследование, направленное на понимание того, какой образ имеют многодетные семьи среди жителей малого города и как они относятся к ним.

Ключевые слова: депопуляция, представления, ценности, многодетная семья.

THE IMAGE OF A LARGE FAMILY IN THE REPRESENTATIONS OF RESIDENTS OF A SMALL TOWN (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF NAVOLOKI)

Zvonareva Alexandra Evgenievna

Cand. Sc. (Sociology), Department of Sociology, Social work and Human
Resource Management, Associate Professor, Ivanovo State University,
Ivanovo, Russia, alexandra_zvonareva@mail.ru

Lebedeva Julia Andreevna

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

Annotation. The article touches upon the currently relevant problem of demography, characterized by population decline. The key to its solution is

a large family, which, on the one hand, is regarded as the most important priority and guideline of society, on the other hand, is a contradictory phenomenon. A study was also conducted on the topic aimed at understanding what kind of image large families have among residents of a small town and how they relate to them.

Keywords: depopulation, vision, values, a large family.

В современной науке значительно вырос интерес различных исследователей и специалистов к вопросам, касающимся семьи, в связи с ухудшением демографической ситуации. В.В. Путин в ежегодном обращении к Федеральному Собранию отметил, что «этот вызов связан с общемировыми социальными, экономическими, технологическими, культурными и ценностными изменениями». «Очевидно, что не только экономика, качество социальной сферы влияют на демографию, на рождаемость, но и в огромной степени те жизненные ориентиры, которые закладываются в семье, формируются культурой, образованием, просвещением» [1].

Исследования образа семьи, анализ его составляющих позволяет определить тенденции, прогнозировать развитие семейной структуры общества в ближайшем будущем, и, на основе этого, сформировать программы, например, по повышению имиджа семьи, корректировке ценностных ориентаций и т. д.

Актуальность обращение к феномену многодетности, его изучение и его представление как объекта исследования связана с негативным демографическим положением семейной системы в течение последних десятилетий [2, с. 23]. В качестве ключа к решению существующей проблемы убыли населения и выходом из демографического тупика выступает многодетная семья. При этом парадоксально то, что модель многодетности, существующая в современное время, определяется как противоречивый феномен. С одной стороны, их образ жизни может восприниматься как неблагоприятный, связанным с ущемлениями, невозможностью удовлетворить определенные потребности, характеризующийся нехваткой внимания и материальных средств. С другой стороны, данный феномен можно рассматривать с точки зрения благоприятного микрообщества, со сплоченностью его членов, доброжелательным семейным климатом, особым уровнем уважения и взаимопомощи и социально полезными свойствами [3, с. 111].

В апреле 2024 года было проведено исследование на тему «Образ многодетной семьи в представлениях жителей малого города (на примере г. Наволоки). Выборочная совокупность состояла из 200 человек разных возрастных групп, которая является микромоделью генеральной совокупности, а, следовательно, её результаты имеют высокий уровень репрезентативности. В качестве одного из методов исследования был выбран метод анкетного опроса, некоторые результаты которого представлены ниже.

Наиболее важными ценностями для респондентов в настоящем времени являются здоровье (важнее всего для респондентов старшего возраста – 82,7 %), семья (актуальнее среди респондентов в возрасте с 30 до 44 лет и с 45 до 59 лет – 62 % и 66,7 % соответственно) и материальные средства (важнее для респондентов возраста 18–29 лет – 50 %). Стоит отметить, что для молодежи в возрасте с 18 до 29 лет также в настоящее время важна карьера (52,3 %).

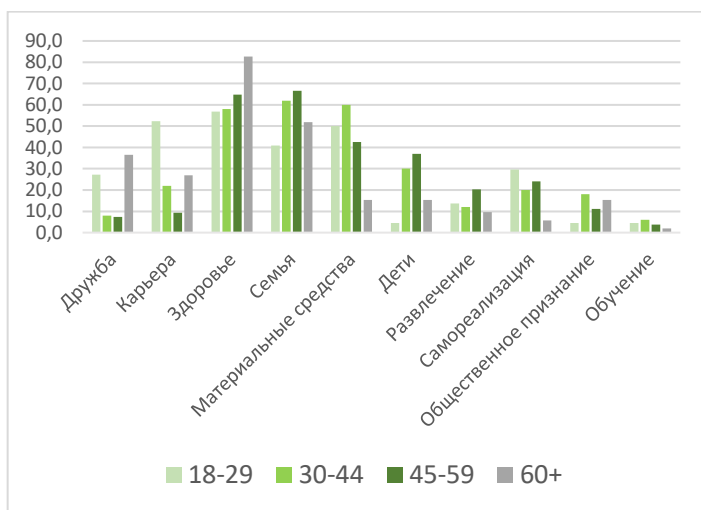

Рис. 1. Важные ценности для респондентов в настоящее время, в % (n = 200)

Относительно вопроса о привлекательности многодетности для респондентов стоит отметить, что молодежь в возрасте с 18–29 лет такой тип семьи привлекает менее всего (36,4 %), при этом

обратную точку зрения отметили респонденты в возрасте 60 лет и старше (69,2 %).

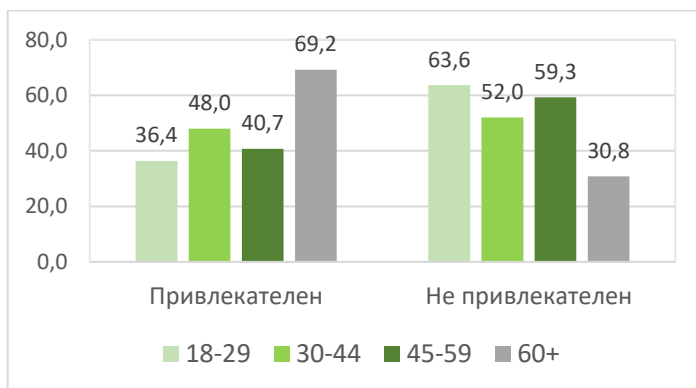

Рис. 2. Привлекательность многодетности для респондентов, в % (n = 200)

На отношение индивида к какому-либо феномену может оказывать влияние факт того, взаимодействовал ли он с этим феноменом. Так, среди респондентов были отобраны те, кто имеет среди друзей, родственников или соседей представителей многодетных семей. Им же был задан вопрос о том, какой образ этих семей у них складывается. Большинство респондентов из всех возрастных групп отметило, что образ имеет скорее положительный характер. Стоит отметить, что никто из выбранных респондентов не отметил, что образ многодетной семьи среди знакомых имел крайне негативный образ. Также небольшие группы респондентов отметили «переходные» варианты ответов «скорее», что может говорить о неуверенности, выборе менее категоричного варианта и т. д.

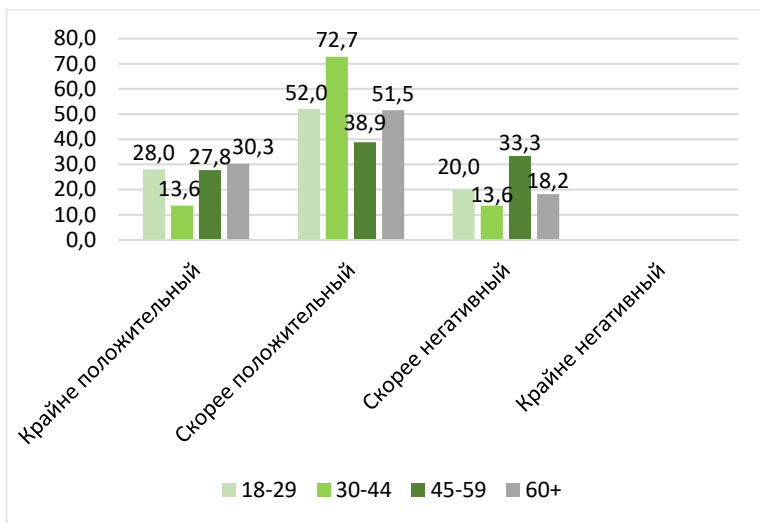

Рис. 3. Образ многодетных семей среди знакомых, в % (n = 98)

Также респондентам предлагалось выбрать из представленных суждений о многодетных семьях, какие из них они встречали в обыденной жизни чаще всего. Наиболее часто опрошенные отметили следующие высказывания: «многодетные родители рожают ради пособий и льгот» – 40 %, «многодетные семьи – большая редкость» – 26,6 %, «многодетные семьи считаются особенными и героическими» и «дети, воспитанные в многодетных семьях лучше социально развиты» – по 25,5 %.

Рис. 4. Частота встречаемости высказываний в повседневной жизни, в % (n = 200)

Вопрос, который содержал различные характеристики многодетности, был направлен на то, чтобы понять какой образ объекта строится у респондентов. Так, выделим 5 описательных черт, которые наиболее часто выбирали опрошенные: ответственность (36,7 %), нужда (27,6 %), сплоченность (26,6 %), поддержка (26,1 %) и уважение (25,6 %).

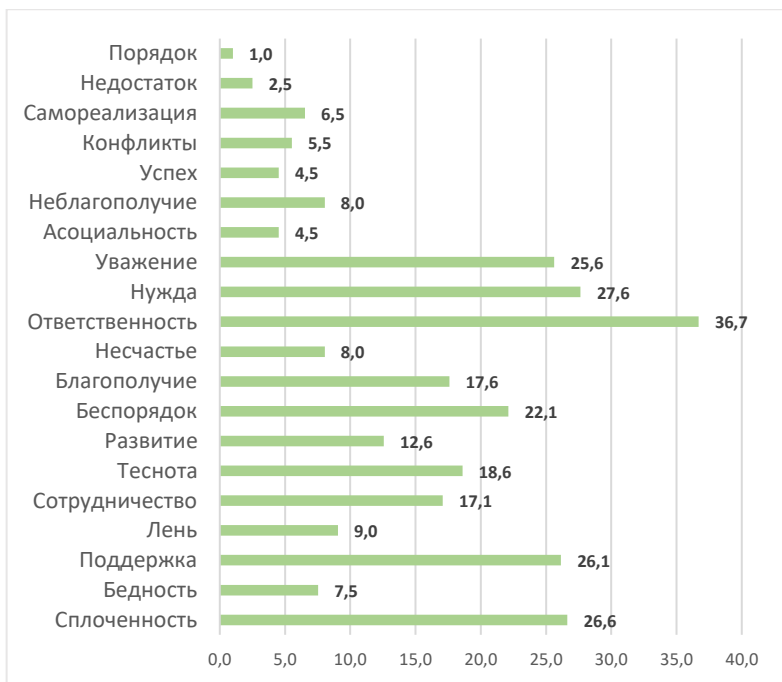

Рис. 6. Характеристики многодетности, в % (n = 200)

По словам главы государства, «большая многодетная семья должна стать нормой, философией жизни общества, ориентиром всей государственной стратегии» [1]. В соответствии с этим, респондентам предлагалось оценить, сможет ли, по их мнению, многодетная семья стать трендом и символом успешности. Отметим, что большие части респондентов ответили неопределенно: 38,7 % отметили, что это зависит от того, как общество оценит транслируемые ценности, 37,7 % респондентов придерживались мнения, что у всех индивидов успех связан с различными аспектами. Однако если говорить о категоричных ответах «да» и «нет», то тех, кто выбрал второй вариант ответа чуть больше – 14,1 %, чем тех, кто уверен, что многодетная семья вполне может стать символом успешности и трендом общества (9,5 %).

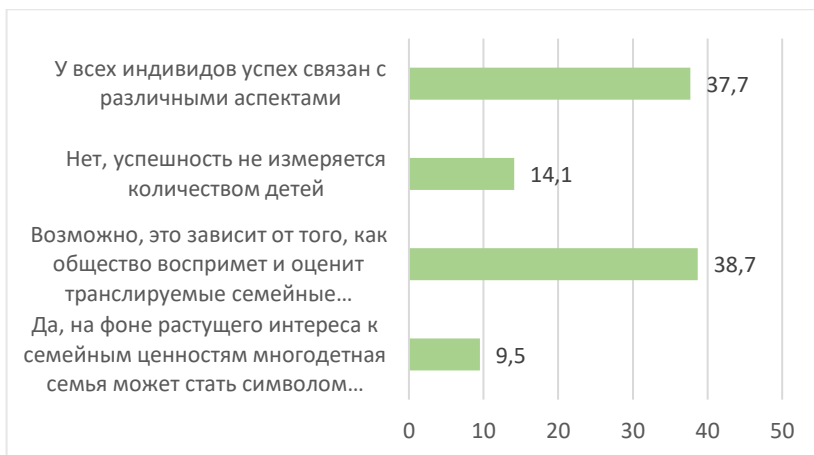

Рис. 7. Многодетная семья – тренд, в % (n = 200)

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о том, что образ многодетной семьи в представлениях жителей малого города Наволоки, действительно, оказался противоречивым.

С одной стороны, респонденты имеют положительные примеры таких семей среди знакомых, соседей, коллег, ассоциируют многодетную семью в своем представлении с такими словами как ответственность, поддержка и сплоченность.

С другой стороны, мы можем наблюдать, что для молодого поколения, несмотря на положительные черты, многодетная семья не привлекательна, а в обыденности наиболее встречаемое мнение в отношении многодетных – «многодетные родители рожают ради пособий и льгот».

В заключении следует отметить необходимость формирования среди населения малых городов более однозначного, положительного образа многодетных семей, поскольку, сформированный образ в сознании индивида оказывает решающее влияние на практики, которые он воспроизводит. Каналами формирования однозначно положительного образа многодетной семьи могут выступить государственные органы власти, органы местного самоуправления, общественные организации, СМИ, социальный институт образования.

Библиографический список

1. Послание Владимира Путина Федеральному собранию 2024. URL: <https://www.1tv.ru/sobytiya/vystupleniya-prezidenta-rossii/poslanie-federalnomu-sobraniyu/poslanie-vladimira-putina-federalnomu-sobraniyu-2024> (дата обращения: 10.06.24).
2. Банных Г.А., Зайцева Е.В., Костина С.Н., Кузьмин А.И. феномен многодетности в России: социологический анализ изменений // Вопросы управления. 2019. № 1. С. 22–36.
3. Бухтиярова И.Н., Грудина Т.Н. Образ многодетной семьи глазами общественного мнения // Социодинамика. 2017. № 5.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ МАЛЫХ ГОРОДОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ К СЕМЕЙНО-БРАЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Исаева Нина Валентиновна

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека, заведующая научно-образовательным центром «Доступная правовая среда», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nina.isaewa@yandex.ru

Панкратова Екатерина Владимировна

кандидат социологических наук, заведующая кафедрой социологии, социальной работы и управления персоналом, доцент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, e_v_pankratova@mail.ru

Аннотация. Изучены социальный и правовой аспекты готовности студенческой молодежи Ивановского государственного университета к созданию семьи и вступлению в брак. Индикаторами социального аспекта выступили: определение роли ценности семьи; мотивы создания семьи; мотивы, препятствующие созданию семьи; наиболее важные функции, которые выполняет семья и др. Среди индикаторов правового аспекта представлены: достоинства и недостатки зарегистрированного и незарегистрированного брака; заинтересованность мерами государственной поддержки молодых семей; правовые знания, необходимые при вступлении в брак; знание основ заключения брачного договора и др.

Ключевые слова: малый город, студенты, готовность к семейно-брачным отношениям.

© Исаева Н.В., Панкратова Е.В., 2024

Статья подготовлена в рамках реализации гранта Ивановского государственного университета № 2024-05 «Правовая и социально-психологическая готовность студенческой молодежи г. Иваново к семейно-брачным отношениям».

SOCIO-LEGALASPECTS OF THE READINESS OF STUDENT YOUTH IN SMALL TOWNS OF THE IVANOV REGION FOR FAMILY AND MARRIAGE RELATIONS

Isaeva Nina Valentinovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law and Human Rights, Head of the Scientific and Educational center "Accessible Legal Environment", Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nina.isaeva@yandex.ru

Pankratova Ekaterina Vladimirovna

Cand. Sc. (Sociology), Head of the Department of Sociology, Social work and Human Resource Management, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, e_v_pankratova@mail.ru

Annotation. The social and legal aspects of the readiness of the student youth of Ivanovo State University to create a family and marry have been studied. The indicators of the social aspect were: determining the role of the value of the family; motives for creating a family; motives that prevent the creation of a family; the most important function performed by the family, etc. Among the indicators of the legal aspect are: the advantages and disadvantages of registered and unregistered marriage; interest in measures of state support for young families; legal knowledge necessary for marriage; knowledge of the basics of concluding a marriage contract, etc.

Keywords: small town, students, readiness for family and marriage relations.

Актуальность данной статьи обусловлена снижением количества браков и ростом количества разводов в целом и среди молодых семей, в частности, что подтверждают данные региональной статистики. Так, за период с января по март 2024 года количество браков в Ивановской области составило 858, а разводов – 963¹. Такая ситуация в немалой степени обусловлена отсутствием готовности брачных партнеров к семейно-брачным отно-

¹ Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области <https://37.rosstat.gov.ru/contacts> (дата обращения: 10.06.2024).

шениям. В свою очередь готовность к семейно-брачным отношениям – понятие комплексное и включает в себя социальный, правовой, психологический и педагогический аспекты. В настоящей работе акцент сделан на социальном и правовом аспектах готовности к семейно-брачным отношениям студенческой молодежи.

Студенчество – наиболее благоприятный период жизни для вступления в брак и рождения детей. Прежде всего это обусловлено оптимальным возрастом брачных партнеров, особенностями здоровья. Но физиологическая оптимальность для вступления в брак и рождения детей – далеко не единственный фактор, который определяет показатели брачности, рождаемости, разводимости и т. д. Для диагностики готовности студенческой молодежи к созданию семьи и вступлению в брак в рамках гранта ИвГУ «Правовая и социально-психологическая готовность студенческой молодежи г. Иваново к семейно-брачным отношениям» было проведено социологическое исследование, объектом которого выступили студенты Ивановского государственного университета ($n = 193$). Среди опрошенных были студенты большинства направлений подготовки вуза. Выборка формировалась в том числе по признаку места проживания. Это позволило провести сравнение готовности студентов к семейно-брачным отношениям из областного центра (г. Иваново), малых городов Ивановской области (Южа, Шуя, Тейково, Вичуга, Юрьево и многие другие), сельской местности Ивановской области, других регионов РФ и других стран.

Начнем анализ с социального аспекта готовности к семейно-брачным отношениям, который включал такие индикаторы как: определение роли ценности семьи; мотивы создания семьи; мотивы, препятствующие созданию семьи; наиболее важные функции, которые выполняет семья; предпочтительная форма семейной жизни; готовность студентов создать семью во время обучения в вузе и др.

Для 88,6 % опрошенных студентов семья входит в список ключевых ценностей. Девушки говорят о семье как одной из доминантных ценностей несколько чаще, чем юноши (90,4 % и 83 %). Для студентов, приехавших учиться в ИвГУ из малых

городов, ценность семьи наиболее актуальна (90,2 %), менее актуальна для представителей сельской местности (81,3 %).

В тройку основных мотивов создания семьи по мнению студентов вошли такие, как: общность взглядов и интересов, любовь и желание иметь детей и быть родителем (рис. 1).

Рис. 1. Мотивы создания семьи студентов ИвГУ, в % (n = 193)

В ответах студентов была обнаружена зависимость от пола. Девушки активнее в качестве мотива создания семьи видят общность взглядов и интересов, любовь, а юноши в четыре раза чаще, чем девушки отметили «наличие постоянного сексуального партнёра». Студенты из малых городов Ивановской области чаще, чем остальные заявляют о таком мотиве, как желание иметь детей, а также улучшение материального положения.

В тройке мотивов, которые, по мнению студентов препятствуют созданию семей, лидирует «отсутствие партнера» (рис. 2). Названный мотив наиболее выражен в ответах девушек, чем юношей и коренных ивановцев.

Наиболее важными функциями семьи с точки зрения студенческой молодежи выступают хозяйственно-экономическая (64,2 %), воспитательная (63,2 %) и психологическая (57 %). Репродуктивная функция была отмечена лишь 54,4 % опрошенных.

Рис. 2. Мотивы, препятствующие созданию семьи, в понимании студентов ИвГУ, в % (n = 193)

Знаменательно, что чаще молодые люди, чем девушки называли в качестве основных функций, выполняемых семьей, воспитательную и репродуктивную. Студенты из малых городов Ивановской области намного чаще, чем остальные опрошенные упоминали важность именно репродуктивной функции (68,6 %).

В качестве предпочитаемой формы семейной жизни большинство студентов ИвГУ назвали совместное проживание при зарегистрированном браке (86 %). Однако 13 % студентов желали проживать совместно, но без официальной регистрации брака. Естественно, среди последних больше мужчин (23,4 % против 9,6 %). Интересен факт, что именно студенты из малых городов, наряду с другими опрошенными чаще заявляют о желании неофициального брака.

Намерение создать семью во время обучения в вузе есть у четверти опрошенных (24,6 %), в то время как отсутствие такого намерения свойственно 55,4 % студентам ИвГУ, затруднились ответить на данный вопрос 19,7 % студентов. Студенты выпускного курса, в отличие от студентов младших курсов, активнее высказывали желание создать семью (42,1 %). При этом, среди тех, кто имеет намерение создания семьи в студенчестве, больше

девушек. Представители малых городов Ивановской области чаще, чем все остальные заявили о готовности создать свои семьи.

Основными индикаторами правового аспекта выступили: достоинства и недостатки зарегистрированного и незарегистрированного брака; заинтересованность мерами государственной поддержки молодых семей; правовые знания, необходимые при вступлении в брак; знание основ заключения брачного договора и др.

Главными преимуществами зарегистрированного брака, с точки зрения опрошенных студентов выступили «наличие официального статуса супруга», «уверенность в собственном выборе партнера» и юридическое равенство в воспитании детей и ответственности (рис. 3). Для девушек, в отличие от молодых людей, актуальнее преимущество юридического равенства как в вопросах равноправия прав и обязанностей по воспитанию детей, так и взаимная юридическая ответственность. Для молодых людей, в отличие от девушек, актуальнее ведение совместного хозяйства и возможность получения государственной поддержки. Главным недостатком зарегистрированного брака студенты назвали «сложность процедуры расторжения брака».

Рис. 3. Преимущества зарегистрированного брака, в % (n = 193)

В качестве главных преимуществ незарегистрированного брака студенты выделили «добровольный характер отношений»,

«отсутствие общего имущества» и «возможность проверить чувства друг друга» (рис. 4).

Рис. 4. Преимущества незарегистрированного брака, в % (n = 193)

Такой выбор, как минимум, странный, так как сам брак в соответствии с законодательством – это тоже добровольный союз. Отличий от пола, места жительства и курса при анализе ответов на данный вопрос, обнаружено не было. Главным недостатком незарегистрированного брака студенты назвали «социальную незащищенность партнеров и совместных детей в случае прекращения отношений» (61,1 %).

52,3 % опрошенных студентов заинтересованы мерами государственной поддержки молодых семей, остальные – нет. Среди тех, кто интересуется данным аспектом, – студенты ИвГУ, обучающиеся на 3 и 4 курсах. В зависимости от места проживания, стоит отметить, что больше заинтересованных из сельской местности Ивановского региона (68,8 %) и малых городов области (52,9 %).

В тройку главных правовых моментов, выбранных студентами в качестве необходимых для создания семьи, вошли «условия вступления в брак» (63,2 %), «заключение брачного договора» (50,8 %) и «условия получения социальной поддержки для молодой семьи» (41,5 %). Молодых людей чаще, чем девушек интересует вопрос расторжения брака и заключения брачного договора.

78,2 % студентов ИвГУ заявили о том, что понимают сущность брачного договора. Среди женщин этот показатель значительно выше. Представители малых городов региона и сельской местности чаще заявляли о непонимании предназначения брачного договора. При высокой самооценке, реальный уровень понимания сути брачного договора, не высок. Так, 59,6 % опрошенных считают, что в него можно включить пункт о том, с кем останутся несовершеннолетние дети в случае расторжения брака, 64,2 % – размер алиментов на содержание детей в случае расторжения брака, 26,9 % – выбрали «определение возможности партнеров выбрать место проживания». Это относится к самым распространенным ошибкам понимания содержания брачного договора. К сожалению, уровень правовой грамотности студентов оставляет желать лучшего. И на это не влияют социально-демографические признаки.

Таким образом, социологический анализ данных авторского социологического исследования позволяет заключить, что студенческая молодежь в качестве приоритетных имеет ценность семьи, при этом в студенческие годы желание обзавестись семьей есть у меньшинства. Это обусловлено главным образом отсутствием партнера, достойного для семейных отношений. Студенты из малых городов Ивановской области вместе с приезжими из сельской местности нашего региона обладают более традиционными взглядами. Это прослеживается в том числе и в понимании важности репродуктивной функции семьи. Правовая грамотность в сфере семейно-брачных отношений несколько ниже у студентов из малых городов региона и сельской местности. Однако и представители студенчества из областного центра показали свои ошибочные знания в вопросах заключения брачного договора, несмотря на высокую самооценку. Данное положение подтверждает обоснованность и актуальность запланированных в рамках реализации гранта просветительно-правовых лекций и мастер-классов.

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В МАЛЫХ ГОРОДАХ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Коробова Ольга Олеговна

кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, olga-korobova@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития женского предпринимательства в малых городах. Автором обозначена актуальная систематизация проблем для развития женского предпринимательства в малых городах: Представлены конкретные примеры развития женского бизнеса на малых территориях. Представлены действующие проекты государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса, в том числе ориентированные на женщин. Выделены основные направления государственной поддержки, позволяющие реализовывать потенциальный эффект от развития женского предпринимательства в малых городах.

Ключевые слова: женское предпринимательство, малые города, государственная поддержка, экономическая активность женщин.

WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP IN SMALL TOWNS: ACHIEVEMENTS AND CHALLENGES

Korobova Olga Olegovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, olga-korobova@list.ru

Annotation. The article discusses the development of women's entrepreneurship in small towns. The author outlines the current systematization of problems for the development of women's entrepreneurship in small towns: Specific examples of the development of women's business in small areas are presented. Current projects of state support for small and medium-sized businesses, including those aimed at women, are presented. The main areas of state support are highlighted, allowing the potential effect of the development of women's entrepreneurship in small towns to be realized.

Keywords: words: women's entrepreneurship, small towns, government support, women's economic activity.

На современном этапе в России наблюдается стремительное развитие женского предпринимательства в малых городах. Причины, побуждающие женщин активизировать свой труд, имеют экономическое основание и связаны с факторами самореализации и повышения социального статуса. Развитие женского предпринимательства в малых городах является одним из факторов развития региона и экономики страны в целом. Поэтому необходимо создавать инфраструктуру для свободного доступа к информации, образованию, финансам, внутренним и международным рынкам сбыта. Существуют барьеры, препятствующие развитию женского предпринимательства в малых городах России, которые позволяют предполагать, что необходима эффективная система поддержки женского бизнеса в малых городах.

Одним из крупных направлений национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 годы является развитие предпринимательства. Стратегия нацелена на популяризацию среди женщин технологического предпринимательства, их интеграцию в креативные индустрии (информационные технологии, медиа), продвижение женских производственных инициатив, помощь при выходе на экспорт и поиске международных рынков сбыта. Однако препятствия для развития женского предпринимательства остаются, они обусловленные стереотипами, слабой верой в собственные силы, отсутствием опыта, квалификации и доступа к финансированию.

В 2023 года НАФИ и Комитет по развитию женского предпринимательства «Опора России» подсчитали WBI, который составил 73,7 пункта, что по сравнению с 2022 годом больше на 4 пункта. Согласно опросу, основными стимулами к развитию предпринимательства являются желание улучшить материальное положение (65 %), возможность реализовать свои идеи (58 %) и независимость в принятии решений (52 %). Девять лет замеров WBI доказывают, что ключевым барьером для вхождения женщин в бизнес является финансовый, поскольку любые действия при открытии собственного дела требуют не малых вложений. Наиболее значимыми компонентами в области финансирования

бизнеса является формирование и распределение финансовых потоков между различными уровнями и увеличения финансового потенциала малой территории. Создание благоприятных условий для роста экономической активности женщин является задачей комплексной, требующей участия государства, региональных властей и бизнес-структур региона [1].

Обозначим актуальную систематизацию проблем для развития женского предпринимательства в малых городах:

1. Экономические причины (отсутствие финансовых возможностей, сложность привлечения инвестиций, неравный доступ к кредитным и финансовым ресурсам, потребность в дополнительном финансировании в будущем).

2. Правовые причины (административные барьеры, не совершенство инфраструктуры поддержки женского предпринимательства на малых территориях).

3. Социально-психологические (отсутствие повышения профессиональной компетентности женщины-предпринимателя, низкая конкурентоспособность на российском рынке труда, психологические ощущения самих женщин, имиджевые факторы) [1].

Положение женщины на рынке труда и в сфере занятости малых городов за последнее время существенно изменилось: увеличилась индивидуальная заинтересованность женщин, свобода выбора, и одновременно повысилась личная ответственность женщины за собственное благополучие. Для любого региона страны на современном этапе характерна тенденция к развитию отечественного производства, занятости и благосостояния граждан, а, следовательно, и развития женского предпринимательства, как фактора экономического роста региона. Важным преимуществом малого и среднего бизнеса является его тесная связь с местным рынком, способность в зависимости от колебания спроса быстро вводить необходимые изменения в производстве. Современный этап развития экономики России можно определить как этап ее цифровизации, который характеризуется массовым внедрением информационно-коммуникационных технологий в различные сферы предпринимательства малых территорий. Наиболее актуальной в настоящее время становится цифровизация государственной поддержки предпринимательской деятельности. Цифровая экономика имеет множество инструментов,

помогающих женскому предпринимательству развиваться. Например, быстрый доступ к информации посредством сети Интернет позволяет бизнес-леди быстро получать новые знания, затрачивая при этом минимальное количество денежных средств. Также развитие цифровых технологий привело к появлению новых способов рекламы, продвижения бизнеса и снижению издержек на это за счет использования социальных сетей, сайтов с объявлениями, собственных сайтов компании и интернет – магазинов [2].

Внедрение механизмов финансовой поддержки женщин предпринимательниц, реализация проектов и создание новых, способствует росту предпринимательской инициативы среди женщин малых городов, позволяют им организовывать свой бизнес, выходить на новые уровни. Практика государственной помощи моногородам демонстрирует успешный опыт взаимодействия федеральной власти, институтов развития, региональной власти, местного самоуправления и бизнеса. 11 лет в России реализуется Программа «Мама-предприниматель». За это время участие в ней приняли около 7000 женщин, 247 человек стали победительницами конкурса. В рамках программы проведено 255 тренингов, в том числе – по социальному предпринимательству. По оценке Фонда «Наше будущее» около 70 % социальных предпринимателей – женщины. В 2024 году на основе обратной связи от участниц было принято решение о расширении географии программы с 63 до 70 регионов, предлагается ряд треков «Мама на селе», «Мама в туризме», «Мама-экспортер». Трек «Мама на селе» впервые был проведен в 2023 году в Краснодарском крае. Его основная цель – способствовать развитию собственного дела и профессиональной самореализации женщин в сфере АПК, привлечению инвестиций в экономику сельских районов. В этом году планируется провести этот модуль в нескольких регионах. Для женщин из ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей будет проведен уникальный модуль «Мама-дети-бизнес». Он позволит женщинам пройти обучение, получить необходимые знания и навыки, а также стартовый капитал.

В 2024 году программа будет реализована в Брянской, Омской, Нижегородской, Алтайском, Пермском, Камчатском краях, Республиках Крым, Татарстан, Хакасия и других регионах. Тюменская область станет пилотным регионом по реализации трека

программы «Мама-предприниматель» для многодетных мам. Принять участие в образовательной программе могут матери несовершеннолетних детей, не ведущие предпринимательскую деятельность на 4 апреля текущего года, многодетные женщины, имеющие хобби и желание заниматься предпринимательской деятельностью, а также готовые зарегистрировать свой бизнес в Тюменской области.

Команда Комитета по развитию женского предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» в Приморском крае провела первый автопробег «Диалог о бизнесе по-женски». Он прошел с 26 по 28 апреля 2023 года. Автопробег организовали участницы регионального отделения Комитета во главе с лидером сообщества Еленой Демиденко, к ним присоединилась Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Приморском крае Марина Шемилина. В трех городах – Большой Камень, Партизанск, Находка – они провели встречи с женщинами, которые развивают свое дело или только планируют его открыть. Эксперты рассказали о мерах поддержки бизнеса и других источниках финансирования, особенностях налога на профессиональный доход, а также о правилах эффективной презентации своих проектов для потенциальной аудитории. Автопробег – это новый формат бизнес-встреч в рамках проекта Совета ЕЖФ «Развитие женского предпринимательства». По словам его координатора и председателя Комитета Надии Черкасовой, такие автопробеги будут проводить и в других малых городах страны, где не проходят масштабные бизнес-форумы. Благодаря встречам с экспертами, женщины смогут эффективнее выстроить бизнес-стратегию и активнее участвовать в развитии экономики своих территорий [3].

Конкурс «Старт-СОПР» набирает обороты. По условиям конкурса физические лица и индивидуальные предприниматели имеют возможность получить до 4 млн рублей, при условии реализации проектов в сферах социального предпринимательства, развития городской среды и спорта. В рамках Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» (МСП), в 2023 году был дан старт программе «Коммерциализация». Программа дает возможность получить финансирование при условиях внедрения НИОКР или расширения производства. В 2022 году по программе «Коммерциализация» поддержку получили 233 проекта на сумму

около 6 млрд рублей. Большая часть предпринимательниц не однократно пользовались мерами государственной поддержки в рамках нацпроекта МСП. Например, предприятием «Шуйские ситцы» из города Шуя Ивановской области руководит Анна Богаделина, признанная в 2019 году лучшим предпринимателем России.

В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», инициированного Президентом РФ, Центры «Мой бизнес» активно оказывают меры поддержки предпринимателям малых городов. Их основная цель – помочь предпринимателям в решении разных задач. На базе инфраструктуры региональных центров «Мой бизнес» реализуются обучающие программы, в том числе специально для женщин. Так, в Кинешме в 2023 году зарегистрировано свыше 2,1 тыс. малых и средних предприятий, что на 40 компаний выше прошлогоднего, в Шуе – более 1,7 тыс. предприятий, или почти на 90 малых предприятий больше. Рост числа предпринимателей достигнут, в том числе, благодаря открытию в Кинешме и Шуе муниципальных центров «Мой бизнес». Усилению деловой активности в малых городах способствует проведение событийных фестивалей, на которых предприниматели могут реализовать ремесленную и фермерскую продукцию. Одним из примеров является фестиваль «Русское Рождество» в городе Шуя, который ежегодно посещают до 200 тысяч гостей.

В 2023 году представителей бизнеса Ивановского региона объединил проект «Бизнес в малых городах», куда вошли предпринимательницы, реализующие проекты в отраслях туризма, культуры и досуга, сферы услуг, а также занимающиеся производственной деятельностью и выпускающие ремесленную продукцию. В мае 2023 года Екатерина Веденина, главный ветеринарный врач сети частных клиник «Вет-Мастер» стала участницей проекта «Бизнес в малых городах». Екатерина родилась в Иванове и еще в детстве решила, что хочет заботиться о животных. В 2003 г. она успешно закончила ИГСХА по специальности «ветеринария» и начала частную практику. В июне 2008 года девушка открыла ветклинику «Вет-Мастер» в родном городе, в феврале 2011 года – филиал в Вичуге, а затем и в Кинешме. Сейчас ввиду большой загруженности Екатерина живет в Вичуге

и занимается ветеринарной стоматологией и офтальмологией. Она посещала тренинги и семинары, организованные Центром «Мой бизнес», приняла участие в бизнес-форуме, посвященному подготовке к 800-летию города Юрьевца, А в этом году Екатерина проходит очный курс «Обучение ведению социальных сетей с нуля», который реализуется в качестве меры поддержки предпринимателям.

Ирина Викторовна Крылова, руководитель детского центра «Мудрая сова» из Шуи, так же стала участницей Проекта. После открытия в 2023 году офиса в Шуче предпринимательница уже дважды получала поддержку для развития своего дела: в прошлом году для продвижения в интернете, а в текущем – для размещения рекламы на радио. Защита проекта в программе «Бизнес в малых городах» показала, что Ирина выбрала верный вектор для дальнейшего развития центра «Мудрая сова».

Екатерина Большакова, создатель и руководитель центра риелторских и юридических услуг «Престиж» в городе Шуя создала бизнес с нуля, поэтому его с уверенностью можно назвать «детисчем» предпринимательницы. Она предоставляет жителям Ивановской области полный комплекс услуг в сфере недвижимости, включая поиск и юридическое сопровождение сделок по покупке и продаже коммерческой недвижимости. В 2024 году руководительница центра «Престиж» стала участником проекта «Бизнес в малых городах», и теперь Екатерина посещает образовательные мероприятия и форумы Центра «Мой Бизнес».

Елена Командина, самозанятый мастер по реконструкции волос из Кинешмы, обучилась мастерству проведения процедуры ботокса и кератинового выпрямления. Затем девушка завела группу в социальных сетях, где реализует консультационные услуги. Тогда же Елена начала активно участвовать в мероприятиях Центра «Мой бизнес». В прошлом году она получила услугу «Ведение страницы или группы в социальной сети», реализуемую в качестве меры поддержки для предпринимателей. Специалисты Центра также помогли девушке составить бизнес-план, и весной этого года Елена оформила социальный контракт на развитие своего дела. А уже в мае девушка открыла уютную студию, где теперь принимает клиентов.

Елизавета Алексеевна Сидорова – основатель центра психоречевой диагностики, развития и коррекции «ProРечь» из Палеха. На протяжении 7 лет дополнительно реализуются комплексные диагностики и консультации онлайн. С 2024 г. на базе центра реализуется проект «Лаборатория праздника», в рамках которого проводятся мастер-классы, семейные праздники и дни рождения «под ключ» – на своей территории и с выездом. «Центр «Мой Бизнес» – верный товарищ, который помогает развиваться и преодолевать трудности. Я регулярно пользуюсь поддержкой Центра и активно посещаю обучающие программы, семинары, мозговые штурмы, нетворкинг», – отметила Елизавета. Она стала призером регионального конкурса добровольческих инициатив «Доброволец земли Ивановской» в номинации «Социальный бизнес» и победителем регионального этапа Всероссийского конкурса проектов в области социального предпринимательства и СОНКО «Мой добрый бизнес» в номинации «Лучший проект в сфере дополнительного образования и воспитания детей». Сейчас принимает участие в проектах «Бизнес в малых городах – 2 волна» и «Креативное ПРОдвижение».

Елена Смирнова, HR- и ивент-менеджер из Кинешмы, стала первым в регионе организатором авто-шоу и фестиваля спортивных состязаний Авто-дерби, ставшего ярким событием для Кинешмы. В 2021 г. Елена одержала победу в номинации «Лидер коммуникаций ТС «Пятерочка»». В настоящее время девушка обучается на курсах по созданию эффективных презентаций для любой задачи, а также по развитию навыка публичных выступлений. В этом году Елена проходит очный курс «Обучение ведению социальных сетей с нуля», который реализуется в качестве меры поддержки для предпринимателей. В планах у Елены – не только проведение фестивалей и концертов, но и продолжение развития в HR-индустрии (в качестве наставника), а также открытие бизнес-школы по эффективным презентациям и публичным выступлениям.

Светлана Верещак, мастерица из села Елнать. Юрьевецкий район и живописное село Елнать как нельзя лучше подходят для раскрытия творческого потенциала. С детства она постоянно что-то творила – летом строила многоэтажные квартиры на обрыве, зимой возводила снежные юрты с мебелью, создавала бусы из

шиповника и кукольную одежду из цветов. Неудивительно, что учиться девушка отправилась в художественное училище на направление «предметный дизайн». Сейчас Светлана Верещак расписывает деревянную утварь, шьет стеганые сумки и рюкзаки с расписными пуговицами, создает украшения и предметы быта, украшая их орнаментами народов мира. Кроме того, мастерица декорирует старые вещи и дарит им новую жизнь. А в ее мастерской «Солнце в рыбе» проходят мастер-классы и экспонируются созданные изделия. Мастерица получила поддержку по настройке и продвижению на электронной торговой площадке в рамках федерального проекта «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами». В начале 2024 года Светлана вместе с Евгенией Петровой, владелицей ремесленной мастерской «Та Волга», приняла участие в Ярмарке современного русского искусства «Свояси», проходящей ежегодно в Москве.

В проекте «Бизнес в малых городах» в 2023 году приняло участие 129 предпринимателей. Отметим, что мужчин 42 человека из общего количества, а женщин 87 человек. Это показывает большую заинтересованность женщин в обучении, получении поддержки и активном участие в социальных процессах. Из общего количества участников субъектами малого и среднего бизнеса являются 91 человек, самозанятые – 25 человек, а физические лица – 13 человек. За прошлый год Центр «Мой бизнес» провел обучающие программы для предпринимателей, такие как «Азбука предпринимателя», «Школа предпринимательства», «Самозанятость: инструкция по применению». По составу участников в данных программах (табл.) мы видим, что в два раза больше участниц женщин, что говорит о большом желании женщин развиваться в профессиональной и личной сфере, планировать свою карьеру и расширять сферы бизнеса и строить стратегические планы [4].

**Численность и категории участников, участвовавших
в обучающих программах за 2023 год**

№	Категория	Мужчины, чел.	Женщины, чел.	Общее количество участников, чел.
1.	СМСП	49	95	144
2.	Самозанятые	18	57	75
3.	Физические лица	25	36	61
	Всего	92	188	280

Благодаря действующим мерам господдержки, росту инвестиционной привлекательности малых городов, событийным мероприятиям региональные женщины предприниматели создают проекты в разных отраслях экономики и способствуют развитию малых территорий. К основным направлениям государственной поддержки, позволяющим реализовывать потенциальный эффект от развития женского предпринимательства в малых городах относятся:

- организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации женщин на региональном уровне;
- создание правовых условий для страхования рисков предпринимательской деятельности на малых территориях;
- содействие со стороны властных структур в организации цифровых стартапов для женщин в малых городах;
- организация совместных проектов субъектов женского предпринимательства с органами власти и институтами развития;
- создание и развитие бизнес-инкубаторов, привлечение инвестиций в регионы;
- разработка процедур вводящих новые административные требования к субъектам предпринимательской деятельности малых городов [1].

Практика государственной помощи моногородам демонстрирует успешный опыт взаимодействия федеральной власти, институтов развития, региональной власти, местного самоуправления и бизнеса по выведению городов и поселков городского типа из депрессивного состояния. Эту практику целесообразно масштабировать на все малые территории страны, чему способствуют предпосылки: преобразование Фонда развития моногородов в Фонд современной городской экономики и обращение

вице-премьера по экологии к президенту РФ с предложением создать новый нацпроект – «Развитие сельских территорий».

Библиографический список

1. Коробова О.О. Социально-экономические факторы развития женского предпринимательства // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2020. № 2 (62). С. 30–39. EDN VWXGJY
2. Коробова О.О. Цифровая экономика: перспективы создания новых моделей женского предпринимательства. Гендерное измерение цифровой экономики: от стратегии к действию (2018–2030): материалы Всерос. конф. с междунар. участием, 20–21 апреля 2018 г., ИвГУ, г. Иваново. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. С. 64–68.
3. Комитет по развитию женского предпринимательства «ОПОРА РОССИИ». <https://oporawomanmsk.ru/#rec395178620>
4. Центр «Мой Бизнес» Иваново. <https://мойбизнес37.рф/>

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ МАЛЫХ ГОРОДОВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ К СЕМЕЙНО-БРАЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Птицына Наталья Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии,
социальной работы и управления персоналом, Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия, narticyna@yandex.ru

Маркова Елена Константиновна

кандидат психологических наук, доцент кафедры непрерывного
психолого-педагогического образования, Ивановский государственный
университет, г. Иваново, Россия, marcova2003@mail.ru

Аннотация. Изучены психолого-педагогические аспекты готовности студенческой молодежи Ивановского государственного университета к построению семейно-брачных отношений. Индикаторами выступили: определение возраста, подходящего для создания семьи, наличие психологической готовности к семейной жизни и рождению детей, необходимость получения дополнительных знаний о семье и браке в период обучения в вузе и др. На основании анализа полученных данных у студентов выявлена потребность в практической подготовке к семейной жизни.

Ключевые слова: студенты, малый город, психолого-педагогическая готовность к семейно-брачным отношениям.

© Птицына Н.А., Маркова Е.К., 2024

Статья подготовлена в рамках реализации гранта Ивановского государственного университета № 2024-05 «Правовая и социально-психологическая готовность студенческой молодежи г. Иваново к семейно-брачным отношениям».

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF STUDENT YOUTH READINESS OF THE IVANOV REGION SMALL TOWNS FOR FAMILY AND MARRIAGE RELATIONS

Ptitsyna Natalya Alekseevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, Social work and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, napticyna@yandex.ru

Markova Elena Konstantinovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, marcova2003@mail.ru

Annotation. The psychological and pedagogical aspects of the student's readiness from Ivanovo State University to build family and marital relations have been studied. The indicators were: determining the age suitable for starting a family, the presence of psychological readiness for family life and having children, the need to obtain additional knowledge about family and marriage during university studies, etc. Based on the analysis of the data obtained, there is a need for practical preparation for family life.

Keywords: students, small town, psychological and pedagogical readiness for family and marital relations.

Динамика общественных изменений в сочетании с преобразованиями социально-экономических и политических условий жизнедеятельности российского государства в последние десятилетия оказали существенное влияние на функционирование института семьи. Кризис семьи, характеризующийся ослаблением социально-нормативной регуляции семейных отношений, снижением ценности брака и рождения детей, увеличением количества разводов, недостаточным уровнем психологической грамотности современной молодежи, обуславливает актуальность подготовки студентов к будущей семейной жизни. Обучение в вузе способствует развитию у студенческой молодежи не только более четкого представления о своей жизненной позиции, но и целях, касающихся создания собственной семьи, поскольку этот возрастной период рассматривается как наиболее благоприятный для вступления в брак и рождения детей. В связи с этим подготовка к будущей семейной жизни выступает неотъемлемой

составной частью системы воспитания студентов в высшем учебном заведении.

Психолого-педагогическая подготовка студенческой молодежи к семейной жизни включает формирование психологических основ семьи и брака, осознанной межличностной коммуникации и развитие личностных качеств, необходимых для супружеской и семейной жизни, а также понимания роли семьи и ее педагогического потенциала в воспитании детей, необходимости повышения педагогической культуры супружества и родительства.

Эмпирические данные о психолого-педагогической готовности студенческой молодежи малых городов Ивановской области к созданию семьи и рождению детей получены в ходе социологического исследования, выполненного в рамках гранта ИвГУ «Правовая и социально-психологическая готовность студенческой молодежи г. Иваново к семейно-брачным отношениям», объектом которого выступили студенты Ивановского государственного университета ($n = 193$). В числе опрошенных – студенты разных направлений подготовки вуза. При формировании выборки учитывался признак места проживания респондентов, что позволило провести сравнение готовности студентов к семейно-брачным отношениям из областного центра (г. Иваново), малых городов Ивановской области (г. Южа, г. Шуя, г. Тейково, г. Вичуга, г. Юрьевец и многие другие), сельской местности Ивановской области, других регионов РФ и других стран.

Результаты исследования.

В целом по выборке почти половина респондентов (46,6 %) наиболее подходящим для вступления в брак считают возрастной период с 26 до 30 лет. Если существенных различий в представлениях студентов в зависимости от курса обучения не обнаружено, то в зависимости от пола есть некоторые расхождения: юноши считают наиболее оптимальным для вступления в брак возраст от 26 до 30 лет, девушки – от 20 до 25 лет. Обращает на себя внимание тот факт, что студенты из малых городов отдают предпочтение периоду 20–25 лет (49 %), в отличие от проживающих в областном центре – 26–30 (43 %). Можно предположить, что у студентов-жителей малых городов преобладают традиционные представления о возрастных параметрах вступления в брак.

Согласно полученным данным, более половины опрошенных студентов (61,1 %) считают, что преждевременно думать

о создании собственной семьи. Более трети респондентов (36,6 %) предполагают, что обладают хорошей готовностью к семейным отношениям, так как умеют слушать и поддерживать партнера, умеют разрешать конфликты и стремятся к сотрудничеству в отношениях. Только 5,7 % уверены в том, что готовы к семейным отношениям, поскольку имеют стабильную работу и финансовую независимость. Чем старше студенты, тем выше они оценивают свою готовность к браку: среди студентов первого и второго курса таковых оказалось почти треть (1 курс – 29,2 %; 2 курс – 28,4 %), среди третьего и четвертого – больше половины (3 – 57,1 %, 4 – 67,3 %). Вместе с тем, оценивающих свою готовность к браку с точки зрения наличия стабильной работы и финансовой независимости, значительно меньше (на первом курсе всего 4,6 %, на втором – 7,4, на третьем – 7,1 %, на четвертом – таковых не оказалось). Девушки, по сравнению с юношами, выше оценивают свою готовность к семейным отношениям, но в то же время среди них большую долю составляют те, кто считает, что думать о готовности к семейным отношениям еще рано.

Более половины представителей малых городов реально оценивают свои возможности, считая, что преждевременно думать о готовности к семейным отношениям (51 %), поскольку лишь 5,9 % опрошенных в настоящее время обладают финансовой независимостью (в Иванове – 6,9 %).

Значительно скромнее студенты оценивают свою готовность к рождению детей. Так, в целом по выборке не готовы к рождению детей – 79,8 %; готовы – 13 %; затруднились ответить – 1,4 %. По мере повышения возраста опрошенных увеличивается показатель готовности к рождению детей (на 1 курсе – 7,7 %, на 4 – 31,6 %). Среди юношей больше тех, кто не готов к рождению детей (83,0 % против 78,8 %). Студенты из малых городов чаще, чем остальные, заявляют о желании иметь детей, видимо, поэтому доля, считающих себя готовыми к рождению детей, по сравнению с жителями областного центра и сельской местности, немного больше (17,6 % и 12,5 %, Иваново – 14,9 %).

В ходе исследования выявлены основные аспекты семейной жизни, вызывающие наибольшие опасения и беспокойство у студентов (рис. 1).

Рис. 1. Аспекты семейной жизни, вызывающие, по мнению студентов ИвГУ, наибольшие трудности, в % (n = 193)

К числу основных аспектов семейной жизни, вызывающих наибольшие опасения и беспокойство, студенты относят финансовые трудности и нестабильность; неспособность разрешать конфликты и проблемы в отношениях; недостаток эмоциональной поддержки и понимания. В зависимости от курса обучения, пола и возраста существенных расхождений не выявлено. Студенты из малых городов и сельской местности, по сравнению со студентами из областного центра, испытывают большие опасения по поводу возможных финансовых трудностей и нестабильности (82,4 % против 69,0 %), но в меньшей степени чувствуют дефицит эмоциональной поддержки и понимания (33,3 % против 43,7 %). При этом почти треть жителей малых городов (31,4 %) ощущают большую неуверенность в чувствах и намерениях, по сравнению с жителями областного центра (20,7 %), сельской местности (18,8 %), другого региона (23,5 %), другой страны (20,0 %). Возможно, это объясняется недостатком коммуникативного опыта.

На рис. 2 отражено мнение студентов о качествах и навыках, наиболее важных для семейной жизни.

Рис. 2. Мнение студентов ИвГУ о качествах и навыках, наиболее важных для семейной жизни, в % (n = 193)

Наиболее важными качествами для семейной жизни, с точки зрения опрошенных студентов, являются наличие взаимного уважения и поддержки; готовность к компромиссам и разрешению конфликтов; умение слушать и проявлять эмпатию. Менее значимыми для студенческой молодежи оказались способность к совместной работе над общими целями, умение управлять стрессом. В ходе исследования выявлено, что юноши, по сравнению с девушками, придают большее значение наличию доверия и честности в отношениях (51 % против 37 %).

По мнению студенческой молодежи, наиболее важными функциями семьи, наряду с хозяйственно-экономической (64,2 %) являются воспитательная (63,2 %) и психологическая (57 %). Можно предположить, что студенты осознают значимость роли семьи и ее воспитательного потенциала, поэтому с пониманием относятся к необходимости просвещения по вопросам семьи и брака. В ходе исследования у студентов выявлен дефицит знаний в области семейно-брачных отношений. Согласно полученным данным, более половины опрошенных (64,6 %, в том числе полностью согласны – 21,8 %, «скорее да, чем нет» – 42,8 %) считают необходимым включить тематику семейно-брачных отношений в программы вуза. Причем, чем старше студенты, тем большую заинтересованность они проявляют в этих вопросах.

В рамках учебных дисциплин студенты предлагают сконцентрировать внимание на следующих вопросах (рис. 3).

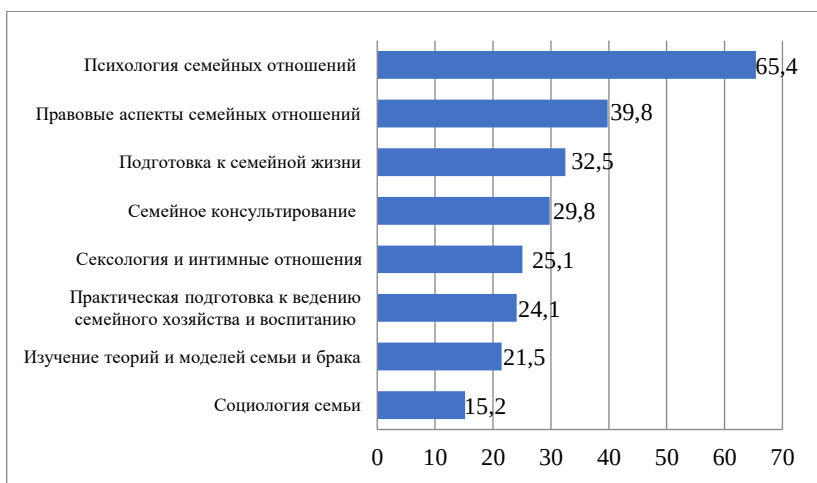

Рис. 3. Перечень вопросов, которые, по мнению студентов, необходимо включить в программы вузов, в % (n = 193)

К числу наиболее актуальных студенты относят психологию и правовые аспекты семейных отношений, семейное консультирование, сексологию и интимные отношения. Меньшее значение студенты придают изучению теорий и моделей семьи и брака, социологии семьи. Выявлено, что представители малых городов и сельской местности проявляют больший интерес к вопросам сексологии и интимных отношений. Это обстоятельство обуславливает необходимость акцентировать внимание на данной тематике в рамках программы вуза.

В ходе исследования изучено мнение студентов о том, какие специалисты могут принять участие в проведении занятий по вопросам семейно-брачных отношений. Респонденты отдают предпочтение психологам, специалистам по социальной работе, юристам по семейному праву. Менее востребованными оказались преподаватели вуза и врачи.

Большинство студентов (87,5 %) понимают значимость тренинговой практики для подготовки к семейной жизни. Причем, чем старше студенты, тем больше среди них осознающих

необходимость подготовки к созданию семьи и рождению детей. Несмотря на то, что подавляющее большинство опрошенных студентов отмечают важность тренинговой практики, готовы участвовать в проведении психологических тренингов немногим более половины (63,2 %, в том числе полностью готовы – 25,4 %, «скорее да, чем нет – 37,8 %). Среди проявляющих полную готовность участвовать в тренингах больше девушек, чем юношей (28,1 % против 17,5 %) и студентов четвертого курса по сравнению с первокурсниками (42,2 % и 18,5 %). Жители малых городов и сельской местности в большей мере, чем другие студенты заинтересованы в проведении тренинговой практики.

Изучена информированность студентов о работе Центра психологической поддержки, функционирующего на базе ИвГУ, где осуществляется психологическое консультирование. Распределение ответов выглядит следующим образом: «знаю, но не обращался – 61,1 %; «знаю и обращался – 6,2 %»; «не знаю о таком Центре – 32,6 %». В большей мере осведомлены о работе Центра студенты первого и второго курсов, поскольку в течение последних двух лет в ИвГУ реализуется адаптационная программа для первокурсников «Привет, студент!», включающая знакомство со специалистами и деятельностью Центра.

На основании проведения анализа данных авторского социологического исследования сделаны следующие выводы. У студенческой молодежи из малых городов Ивановской области преобладают традиционные представления о возрастных параметрах вступления в брак и наличии детей. Жители малых городов реальнее оценивают свои возможности вступления в брак, так как испытывают большие опасения по поводу возможных материальных трудностей и финансовой нестабильности. Для них характерна большая неуверенность в чувствах и намерениях при выборе партнера, что можно объяснить недостатком специальных знаний и коммуникативного опыта, поэтому молодежь из малых городов в большей мере, чем другие студенты, готова принять участие в тренинговой практике. В связи с этим подтверждается необходимость проведения комплекса мероприятий, предусмотренных в рамках реализации гранта, направленных на психолого-педагогическое просвещение студентов и формирование у них культуры супружества и родительства.

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА МАЛОГО ГОРОДА
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ДЕТСКОЙ ОДАРЁННОСТИ
В ОЦЕНКАХ РОДИТЕЛЕЙ ШКОЛЬНИКОВ
ГОРОДА КОХМА**

Яковлева Ирина Игоревна

старший преподаватель кафедры социология, социальная работа
и управление персоналом, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, yakovlevaii@mail.ru

Васильева Виктория Дмитриевна

студентка 4 курса направления обучения Социология, Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия,
vikktorya.vasiliewa29@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу результатов эмпирического социологического исследования, посвященного изучению мнения родителей школьников г. Кохма о влиянии образовательной среды малого города на развитие детской одаренности.

Ключевые слова: образовательная среда города, детская одаренность.

**THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A SMALL CITY
AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF CHILD
GIFTEDNESS IN THE ASSESSMENTS OF PARENTS
OF SCHOOLCHILDREN IN THE CITY OF KOHMA**

Yakovleva Irina Igorevna

Department of Sociology, Social Work and Human Resource Management,
Senior lecturer, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
yakovlevaii@mail.ru

Vasilyeva Victoria Dmitrievna

Student of the field of study Sociology, Ivanovo State University, Ivanovo,
Russia, vikktorya.vasiliewa29@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the analysis of the results of an empirical sociological study devoted to the study of the opinion of parents of

schoolchildren in Kohma about the influence of the educational environment of a small town on the development of children's giftedness.

Keywords: educational environment of the city, children's giftedness.

К приоритетным целям государственной политики в Российской Федерации относится создание условий для выявления, поддержки и развития талантливых детей и молодежи, их самореализации, а также формирование эффективной системы работы с одаренными гражданами. Основные цели, задачи и механизмы реализации государственной политики в области выявления и развития талантливой молодежи определяет «Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов» (утв. Президентом РФ 03.04.2012 № Пр-827) [1].

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» акцентирует внимание на реализации потенциала каждого человека, развитии его талантов, воспитании патриотичной и социально ответственной личности. В данном нормативно-правовом акте поставлена задача обеспечения к 2030 году функционирования эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов детей и молодежи, основанной на принципах ответственности, справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию 100 % обучающихся [2].

Детский возраст – это период формирования индивидуальных особенностей личности, развития способностей. Существуют разные уровни развития способностей – задатки (на уровне генетически заданных предрасположенностей к той или иной деятельности), склонности, одаренность, талант и гениальность. Одаренный ребенок выделяется яркими достижениями в какой-либо области деятельности или обладает потенциалом для таких достижений. Существуют как наследственные, так и социокультурные факторы, определяющие успешность процесса развития способностей детей.

Образовательная среда города оказывает значительное влияние на развитие детской одаренности. Основные аспекты этого влияния: выявление одаренных детей (использование специальных диагностических методик и программ для выявления одаренных учащихся); создание условий для развития одаренности

(организация специализированных образовательных программ, классов, школ для одаренных детей); психолого-педагогическое сопровождение (организация психологической поддержки одаренных детей); взаимодействие с семьей (вовлечение родителей в процесс развития одаренности ребенка); научно-методическое обеспечение (повышение квалификации педагогов в области работы с одаренностью). Таким образом, создание благоприятной образовательной среды, ориентированной на выявление, поддержку и развитие детской одаренности, является важнейшим условием реализации государственной политики в этой сфере.

Изучение мнения родителей позволит понять, насколько эффективно эта среда функционирует. Родители являются основными акторами в вопросах развития и воспитания своих одаренных детей. Их мнение важно для понимания реальных нужд и проблем, с которыми они сталкиваются. Изучение мнения родителей позволит выявить сильные и слабые стороны существующей системы поддержки одаренности, чтобы в дальнейшем совершенствовать и оптимизировать эту работу.

Детская одарённость в условиях малого города имеет свою специфику: ограниченность ресурсов (меньше возможностей для дополнительного образования, недостаточность материально-технической базы, нехватка квалифицированных педагогов и специалистов для работы с одарёнными детьми); ограниченность культурной среды (риск «выпадения» одарённых детей из социальной среды, изоляции); проблемы самореализации (нехватка перспектив для реализации своих талантов и амбиций на месте).

Вместе с тем, малый город может предоставить одарённым детям некоторые преимущества: более тесные социальные связи, возможность получить индивидуальное внимание педагогов, включённость в местное сообщество, ощущение принадлежности к родному краю. Поддержка детской одарённости в малых городах требует комплексных усилий по развитию социальной, образовательной, культурной инфраструктуры. Важную роль играют региональные и муниципальные программы по выявлению и поддержке талантливых детей.

В декабре 2023 было проведено эмпирическое социологическое исследование среди родителей школьников, учащихся в школах города Кохма Ивановской области с целью выявления их

мнения о различных возможностях, которые предоставляет город для развития детской одаренности. В ходе данного исследования изучалась детская одарённость в оценках родителей школьников города Кохма. В качестве основного метода исследования был выбран опрос в форме анкетирования. Респондентами выступали родители несовершеннолетних детей города Кохма ($n = 141$).

В начале анкеты для родителей были заданы вопросы – в чём проявляется одарённость и какая из точек зрения в понимании понятия одарённости им ближе всего. Большинство респондентов, а именно 71,6 % решили, что одарёнными являются все, нужно лишь развивать способности ребёнка. По мнению родителей, одарённость проявляется в лёгком освоении определённых видов деятельности и нестандартном мышлении. В качестве основных факторов, которые влияют на развитие способностей, опрошенные назвали наследственность и семью.

В ходе данного исследования необходимо было выяснить, как родители оценивают одарённость собственного ребёнка и какое количество требований предъявляют к нему. Опрос показал, что 73,8 % процентов считают способности своего ребёнка такими же, как и у других детей. А 48,1 % требует, чтобы ребёнок развивал свои способности по мере возможностей. 43,1 % опрошиваемых заметили, что талант ребёнка начал развиваться в дошкольном образовательном учреждении.

Так как респондентами являлись родители несовершеннолетних детей города Кохма, важно было выяснить помогают ли развивать одарённость в общеобразовательных школах. 30,5 % человек ответили, что в общеобразовательных школах скорее нет возможностей для развития одарённости у детей. Проводя экспертное интервью, в мае 2024 года с работниками учреждений общего и дополнительного образования города Кохма, удалось выяснить, что развитие детской одарённости в общеобразовательных школах практически отсутствует, в связи с тем, что в школах наблюдается дефицит кадров, а у действующих преподавателей высокая нагрузка, поэтому не хватает времени на дополнительные занятия. Положительным моментом, связанным с выявлением одаренных детей, и родители, и эксперты назвали проведение в общеобразовательных школах несколько раз за учебный период различных олимпиад.

По результатам опроса стало ясно, что у 65,2 % респондентов дети занимаются в учреждениях доп. образования. По мнению родителей, в Кохме недостаточное количество учреждений дополнительного образования, потому что практически все респонденты указали только детскую школу искусств. Чего не сказать о мнении экспертов, которые рассказали о большом количестве учреждений дополнительного образования в городе Кохма. Из чего можно сделать вывод, что родители не полностью уведомлены об учреждениях дополнительного образования. Главным источником информации об учреждениях доп. образования являются знакомые, так считает 48,9 %.

Но родители достаточно хорошо (43 %) оценивают индивидуальный подход к детям в учреждениях дополнительного образования, направленный на развитие одарённости. Родители поделились своим мнением о местоположении учреждений доп. образования. Выяснилось, что у 53,1 % опрошенных дети посещают доп. образование рядом с домом, что характеризует положительную характеристику образовательной среды малого города.

В анкете было предложено родителям оценить оборудованность учреждений доп. образования. Результаты ответов показали, что почти половина (45,9 %) опрошиваемых считает, что учреждения доп. образования могли бы быть оборудованы гораздо лучше.

При этом, 34,8 % считают, что бюджетных мест в учреждениях дополнительного образования очень мало. Поэтому на развитие одарённости своих детей большинство опрошиваемых готовы выделить от 1000 рублей до 5000 рублей в месяц. Родители, а именно 68,1 % из числа опрошиваемых, стараются не жалеть денег на развитие одарённости собственного ребёнка, хотя бюджет ограничен. Мы пришли к выводу, что родители считают своих детей одарёнными, замечают их талант и не жалеют денег на его развитие.

В ходе подготовки дипломной работы было проведено четыре интервью с учителем общеобразовательной школы № 2 г. Кохма, с методистом и педагогом МБУ ДО Центр внешкольной работы г. Кохма, директором МБУ ДО Центр внешкольной работы г. Кохма и заместителем директора и преподавателем фольклорного отделения ДШИ г. Кохма. Экспертам были заданы

вопросы о развитии одарённости в общеобразовательных школах. По их мнению, развитие одарённости детей в общеобразовательных школах является важной и непростой задачей. Эксперты поделились, что важно использовать комплексную систему диагностики, включающую тестирование способностей, экспертные оценки педагогов и родителей, анализ достижений учащихся. Необходимо создавать специальные программы и курсов для одарённых. Это могут быть факультативы, элективные курсы, кружки, ориентированные на развитие их талантов и способностей. Также необходимо разрабатывать индивидуальные образовательные маршруты, учитывающие особенности и потребности одарённых детей. Вовлечение одарённых учащихся в решение творческих задач, участие в конференциях, конкурсах, олимпиадах является важным направлением работы педагогов. Учителя должны владеть методиками работы с одарёнными детьми, быть готовы к индивидуальному подходу. Важно наладить тесное взаимодействие с семьями одарённых детей, вовлекать их в образовательный процесс. Необходимо оснащение школ современным оборудованием, наличие специализированных кабинетов, библиотек, доступ к информационным ресурсам.

Таким образом, были выявлены проблемы развития детской одарённости в общеобразовательных школах, такие как кадровый голод, в связи с этим огромная нагрузка на преподавателей и низкая мотивация педагогов. Многие учителя не готовы или не хотят заниматься развитием одарённости, так как это требует дополнительных усилий.

Комплексный подход, сочетание урочной и внеурочной деятельности, поддержка одарённых детей на всех уровнях – ключ к успешному развитию их способностей в общеобразовательной школе и учреждениях дополнительного образования.

Библиографический список

1. Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов (утв. Президентом РФ 03.04.2012 № Пр-827). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131119/ (дата обращения: 21.05.2024).
2. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 22.05.2024).

ДОСУГОВОЕ ПРОСТРАНСТВО МАЛОГО ГОРОДА В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ Г. ШУЯ

Яковлева Ирина Игоревна

старший преподаватель кафедры социология, социальная работа
и управление персоналом, Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, yakovlevaii@mail.ru

Масленникова Яна Олеговна

студентка 4 курса направления обучения Социология, Ивановский
государственный университет, г. Иваново, Россия,
maslennikova.yana2017@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются результаты эмпирического социологического исследования, посвященного изучению мнения жителей г. Шуя Ивановской области о досуговом пространстве родного города.

Ключевые слова: малый город, досуг, досуговое пространство.

LEISURE SPACE OF A SMALL TOWN IN THE ESTIMATES OF THE RESIDENTS OF SHUYA

Yakovleva Irina Igorevna

Department of Sociology, Social work and Human Resource Management,
Senior lecturer, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
yakovlevaii@mail.ru

Maslennikova Yana Olegovna

Student of the field of study Sociology, Ivanovo State University, Ivanovo,
Russia, maslennikova.yana2017@yandex.ru

Annotation. The article analyzes the results of an empirical sociological study devoted to the study of the opinion of residents of Shuya, Ivanovo region, about the leisure space of their hometown.

Keywords: small town, leisure, leisure space.

Пространство города является сложной системой, включающей в себя различные подпространства. Они пересекаются и встраиваются друг в друга: частное и публичное, социально-

культурное и экономическое, образовательное, досуговое и многие другие. Городское пространство как социокультурная среда тесно связано с жизненным пространством человека как субъекта социальных процессов, которое означает социально-психологический, социально-экономический и социокультурный контексты его существования. В расширении границ жизненного пространства особая роль принадлежит досугу, так как он способствует свободной самореализации человека. Поэтому, справедливо полагать, что в рамках индивидуальной досуговой деятельности создаётся значительная часть личностного потенциала, реализующегося затем в структуре образа жизни горожанина. Именно от этого потенциала зависит качество образа жизни и социальное самочувствие человека.

Исследователь О.В. Понукалина приводит следующее определение досуговому пространству: «досуговое пространство – это территориальная социокультурная организация деятельности индивида в свободное время» [1, с. 81].

Можно сказать, что пространство досуга строится в совокупности трех составляющих: распределение жителей города, предпочитающих те или иные виды досуговой активности; склонности к определенному выбору досуговой активности со стороны горожан; возможности, предоставляемые городским пространством для реализации досуговой активности [2, с. 66].

В настоящее время в нашей стране одна из важных ролей отводится достижению комфортной, безопасной и открытой городской среды, развитию культурно-досугового пространства городов, особенно это касается малых городов и поселений. Сегодня досуг в России – крупный сектор экономики, сфера вложения капитала для развития и усовершенствования более масштабных проектов.

Социальная проблема, связанная с функционированием малых городов, определяется стремительным сокращением численности жителей, молодежь уезжает в средние и крупные города. Неразвитость современного культурного пространства способствует не только оттоку молодёжи, но и примитивизации культурных практик жителей малых городов. Сделать городское пространство привлекательным для людей молодого и среднего возраста невозможно без развития досуговой сферы. Поэтому

необходимы комплексные исследования городской инфраструктуры, включающей досуговое пространство.

Важно отметить, что под комфортной городской средой уместно будет понимать надлежащее состояние объектов городской инфраструктуры в различных пространствах, а также достойное качество услуг, предоставляемых горожанам [3, с. 8].

В исследовании изучается досуговое пространство города Шуя Ивановской области. Данный населенный пункт по результатам расчета Индекса качества городской среды городов Российской Федерации за 2023 год получил 218 баллов [4].

В апреле–мае 2024 года проведено социологическое исследование с целью изучить отношение совершеннолетних жителей г. Шуя к досуговому пространству в своем городе. В качестве количественного метода исследования был выбран анкетный опрос ($n = 203$).

По результатам исследования были сделаны следующие выводы. Оценка, того насколько достаточно подходящих мест для проведения досуга, зависит от возраста опрашиваемых. Горожане в возрасте до 39 лет считают, что в их городе скорее недостаточно подходящих мест для проведения досуга. А жителям, которые старше 40 лет, наоборот – скорее достаточно мест, где можно провести свое свободное время. Эту зависимость можно объяснить тем, что молодое поколение всегда в поиске новых увлечений, интересных мест, где можно отдохнуть и провести время в компании. Так же они знают, что в более крупных городах есть намного больше различных досуговых заведений, парков, пространств и, сравнивая свой город с другими, они считают, что много чего не хватает в их городе. Для респондентов, которые учатся и которые совмещают учебу с работой скорее недостаточно подходящих мест в городе, где можно провести досуг. Для тех людей, кто работает, временно не работает и на пенсии, наоборот, скорее достаточно.

Более старшее поколение предпочитает проводить свой досуг на свежем воздухе (в скверах, парках, на дачах). Горожане среднего возраста предпочитают проводить свободное время на свежем воздухе, в предприятиях общественного питания (кафе, рестораны) и в культурно-досуговых заведениях (кинотеатры, музеи и т. д.). Для молодого поколения более частым местом

проведения досуга являются культурно-досуговые учреждения (кинотеатры, торговые центры, дом культуры и т. д.), предприятия общественного питания, спорткомплексы.

В ходе исследования также было изучено на чем основываются горожане, выбирая место проведения досуга. Жители в возрасте от 18 до 49 лет основываются на советах друзей, знакомых, удобном расположении, финансовой доступности. Старшее поколение чаще всего основывается на удобном расположении и финансовой доступности.

Главными источниками информации о культурно-досуговых мероприятиях у респондентов всех возрастов являются интернет, социальные сети и советы друзей, знакомых.

Финансовые возможности на проведение досуга зависят от материального положения – чем выше материальное положение, тем больше финансовых возможностей.

Жители всех возрастов скорее удовлетворены условиями для занятия самодеятельностью, творчеством, которые предлагает им город.

Говоря об экологическом состоянии города (чистоте, озеленении), стоит отметить, что молодые людей и мужчины в возрасте от 18 до 39 лет скорее удовлетворены экологическим состоянием г. Шуя, мужчины старше 40 лет скорее не удовлетворены. У женской части опрошенных ситуация сложилась наоборот.

Был задан вопрос касательно видов необходимых работ по благоустройству территорий в г. Шуя. Все опрошиваемые считают, что их город нуждается в благоустройстве, а именно в ремонте тротуаров (асфальтирование, укладка тротуарной плитки), реставрации зданий и озеленении территорий.

Досуговое пространство города связано с проведением массовых мероприятий, которые способствуют формированию имиджа города. Независимо от возраста особое значение горожане придают таким мероприятиям, как фестиваль «Русское рождество», день города. Жители среднего возраста и старшего поколения выделяют также день молодежи, 9 мая.

И мужчины, и женщины считают, что есть проблемы, препятствующие развитию досуговой сферы в их городе, которые в основном связаны с ограничением бюджета города, мнениями предпринимателей о неперспективности рынка развлечений

в малых городах. Что касается мужчин, то большинство их выделяют так же отсутствие подходящих территорий, а женщины – миграцию населения в более крупные города.

Оценивая качество культурно-досуговой жизни г. Шуя за последние 5 лет, респонденты в возрасте от 25 до 39 лет считают, что оно стало заметно лучше. Что касается опрошенных от 18 до 24 лет и старше 40 лет, то они придерживаются мнения, что немного улучшилось, но не существенно.

Представители молодого поколения считают, что в настоящее время наиболее значимо создание таких площадок, как: торговый центр, парк аттракционов, аквапарк, танцевальные площадки, творческие мастерские, уличный кинотеатр под открытым небом, набережная, лодочная станция, большой каток, фестивали. По мнению респондентов среднего возраста, в городе необходимо открытие торгового центра, парка аттракционов, велопарка, скейтпарка, караоке, танцевальных площадок, лесопарк, скверы, фонтаны. Старшее поколение выделило торговый центр и аквапарк, но есть и значительная доля тех, кого все устраивает.

В опросе был затронут очень интересный и важный вопрос: «Если бы в Ваш город приехали гости из других регионов, то куда бы Вы порекомендовали им сходить в свободное время?». Вопрос был открытым, поэтому опрошенные могли сами написать свои предложения и мнения. Ответы, полученные в результате опроса: колокольня, городской парк, магазин-музей «Шуйская водка», торговый дом «Шуйские ситцы», музей мыла, литературно-краеведческий музей К. Бальмонта, лихушинский парк, Павловский дворец, магазин «Рыжий кот», пляж в городском парке, лыжная база, кинотеатр «Май», «Родина», бассейн, каток, Воскресенский собор, сквер Ленина, арбат, площадь Революции, фестиваль «Русское рождество».

В итоге можно прийти к такому выводу, что очень важно изучать мнения жителей средних и малых городов о досуговой инфраструктуре, чтобы в первую очередь изменить, заменить, улучшить то, что доставляет дискомфорт горожан. Необходимо поддерживать вовлеченность городского населения как в новые виды досуговых индустрий, так и в их непосредственном участии в качестве создателей и генераторов новых идей. Мнения, предложения горожан – главный вектор, по которому нужно идти,

чтобы разумно развивать, улучшать досуговое пространство города. Чтобы удержать жителей малых городов на их нынешнем месторасположении, нужно прислушиваться и воплощать в реальность их пожелания, потому что, находясь каждый день в городском пространстве, они не один раз задумывались о каких-либо новшествах. Незнание мнения горожан очень часто приводит к затруднению поиска имеющихся проблем, касающихся внутренней политики города, его благоустройства, развития.

Библиографический список

1. Недосека Е.В. Пространство досуга как территориальная социокультурная организация // Проблемы развития территории. 2013. № 4 (66). С. 66–73.
2. Понукалина О.В. Досуг в пространстве современного города. Саратов: гос. техн. ун-т, 2007. 102 с.
3. Прокопенко В.В., Косицына Э.С. Метод оценки показателя комфортности объектов озеленения общего пользования как фактор совершенствования качества городской среды: монография. Волгоград: ВолгГТУ, 2018. 70 с.

Круглый стол СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ УРБАНИСТИКА МАЛОГО ГОРОДА

УДК 338.487

ББК 65.43

ТУРИСТИЧЕСКИЕ МАРШРУТЫ Г. ШУИ

Иващенко Глеб Павлович

студент историко-филологического факультета, Шуйский филиал
Ивановского государственного университета, г. Шуя, Россия,
glebivaschenko@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ современных туристических маршрутов в малом городе Ивановской области – г. Шуя. Автор, используя информационные ресурсы, определяет объекты, представляющие туристические услуги, количество и содержание предлагаемых туристических маршрутов. В заключение статьи определены возможные перспективы развития туристической сферы в Шуе.

Ключевые слова: малые города, Шуя, экскурсии, туризм, Ивановская область.

TOURIST ROUTES IN SHUYA

Ivaschenko Gleb Pavlovich

Student of the Faculty of History and Philology, Shuya Branch of Ivanovo
State University, Shuya, Russia, glebivaschenko@yandex.ru

Annotation. The article presents an analysis of modern tourist routes in the small town of the Ivanovo region – Shuya. The author, using information resources, determines the objects representing tourist services, the number and content of the proposed tourist routes. In conclusion, the article identifies possible prospects for the development of the tourism sector in Shuya.

Keywords: small towns, Shuya, excursions, tourism, Ivanovo region.

Развитию индустрии туризма в России уделяется все большее внимание. В апреле 2024 г. Президентом России в Послании Федеральному собранию были подчеркнуты основные цели в этой области: увеличения туристского потока и вклада отрасли в ВВП [11]. О внимании к развитию внутреннего туризма в стране свидетельствует и обновление национального проекта «Туризм и гостеприимство», направленного на улучшение ситуации в этой сфере [12].

Одной из основных причин, приведшей к повышению внимания к данной отрасли, стало увеличение внутреннего туристского потока, только за 2023 год выросшего примерно на 20 % (до 75 млн поездок), из-за сокращения возможностей отдыха россиян за рубежом, а также последствий пандемии COVID-19, ограничения которой способствовали открытию гражданами России новых направлений для отдыха [14, 7, с. 59].

Представившиеся в настоящее время возможности для интенсивного роста внутреннего туризма в России находятся в центре внимания не только органов власти, но и исследователей, занимающиеся анализом сложившихся условий и выявлением перспектив дальнейших изменений в отрасли [7, 8, 18].

Специалистами было отмечено, что в распределении выросшего туристского потока, важную роль будет играть транспортный фактор [14]. Это, в свою очередь, указывает, что наравне с развитием основных туристических центров (например, проект «Пять морей и озеро Байкал»), рост туристского потока и совершенствование инфраструктуры будет происходить и в новых, прежде маловостребованных, направлениях, в том числе и малых городах.

Этими двумя факторами: транспортной доступностью и наличием малых городов с потенциалом для развития туризма, обладает Ивановская область. Во-первых, этот субъект Российской Федерации имеет выгодное географическое положение: ориентация на туристский кластер «Золотое кольцо России», соседствующее расположение с Нижегородской областью и Приволжским федеральным округом, возможность стать промежуточной пунктом на пути в северные и северо-восточные территории страны, а главное – непосредственная близость к Московской агломерации – все это уже отмечалось исследова-

телями [6, с. 7]. Во-вторых, особенностью Ивановской области является и то, что из ее 17 городов 16 – малые, и некоторые из них уже развивают туристскую сферу. В целом, это указывает на перспективы дальнейшего роста турпотока в Ивановскую область.

Исходя из этого, нами была поставлена задача проанализировать одну из составных частей туристской обеспеченности конкретного города – разнообразие туристических маршрутов по г. Шуе.

В первую очередь, экскурсионные услуги в Шуе предоставляют музеи города: Литературно-краеведческий музей Константина Бальмонта, Музей мыла и Шуйский историко-художественный и мемориальный музей им. М.В. Фрунзе. Последний, согласно информации представленной на сайте, предлагает наибольшее, среди шуйских музеев, количество туристских маршрутов: 2 обзорные экскурсии: «Город мал, да много повидал» и «Сказки шуйского Арбата» (заметим, что эти две экскурсии аналогичны по содержанию, отличие заключается только в месте начала) и несколько тематических экскурсий: «На Крутихе», раскрывающая прошлое шуйского городского Парка культуры и отдыха, «История одного памятника», посвященная истории Воскресенского собора, его окрестностей, «Заграничное путешествие», предлагающая посещение местечка Лихушино с осмотром участка бывшей купеческой усадьбы и окрестностей, «Из глубины веков» с посещением территории, где в прошлом располагался Шуйский кремль и «Немые свидетели революционной эпохи» – экскурсия с осмотром архитектурных памятников, связанных с революционными событиями и деятельностью М.В. Фрунзе в г. Шуе [3].

Литературно-краеведческий музей Константина Бальмонта предлагает обзорную экскурсию «По генеральному плану Екатерины II» по историческому центру города с осмотром основных достопримечательностей и несколько тематических маршрутов: «Дорогой Бальмонта-гимназиста» и «Серебряные звезды над Шуйской землей» – включающие в себя обзор основных архитектурных памятников Шуи, связанных с биографией К.Д. Бальмонта и «Памятники советской эпохи» – экскур-

сия, посвященная обзору достопримечательностей города, созданных в советский период.

Интересный опыт имеет и частный Музей мыла. Не предлагая стандартного экскурсионного сопровождения, им был создан бесплатный аудиогид по городу, включающий более четырех готовых маршрутов: «Лирический маршрут», «Пешком по центру», «VIP-маршрут», «Революционный маршрут» и др., а также позволяющий самостоятельно разработать собственный маршрут, выбрав желаемые для посещения объекты из списка в приложении [4].

Отметим, что у гостей города в настоящее время выбор бесплатных аудиогидов не ограничен только предложением Музея мыла. На сайте izi.TRAVEL размещен созданный волонтером аудиогид «Шуя – пешеходная экскурсия». В настоящее время о нем оставлено 20 положительных отзывов [15]. Также одним из преимуществ данного аудиогuida, кроме свободного выбора объектов рассказа, является поддержка не только русского, но и английского языка (переведен и текст, и аудиосопровождение). На этом же ресурсе размещен еще один аудиогид городской экскурсии «Исторический день в Шуе», но он значительно уступает предыдущему проекту как по содержанию, так и по отзывам [5]. Еще один бесплатный аудиогид размещен на сайте Шуя CityPass: «Шуйские узоры: от прошлого к настоящему». Этот же сайт предлагает еще несколько туристских продуктов: квест-сказку «Дверь в Рождество» и AR-маршрут (маршрут с дополненной реальностью), но они уже являются платными [13].

Реализуются экскурсии в городе и частными экскурсоводами. Согласно информации с сайта Tripster, в Шуе предлагается на выбор три экскурсии: «Открыть прекрасную старинную Шую», «Знакомьтесь, Шуя!» и «Обзорная экскурсия по Шуе с посещением Музея мыла» [16]. Все они носят обзорный характер. Также гостям города предлагаются авторские экскурсии Елены Матвеевой, например, «Две судьбы – две истории», включающая в себя однодневное путешествие по Шуе и Палеху, Светланы Варенцовой – «Славный города над тихой рекой... Милая Шуя, гордимся тобой!» и Елены Смирновой – «Обзорную

экскурсию по Шуе» [1]. Все эти туристские продукты, как правило, носят обзорный характер.

Если же гости города решат обратиться к туристическим фирмам для посещения Шуи в рамках организованной поездки, то большинство экскурсионных маршрутов также будут обзорными. Примером этого служат предложения местного туроператора «Русич»: экскурсия «С 18 века до наших дней», входящая в тур «Ивановские манеры», обзорная экскурсия по городу в составе тура «Души уютный уголок» и др. [2].

Аналогичным образом организуют туры с обзорной экскурсией по Шуе экскурсоводы и самостоятельно, например, «Экскурсия в Шую и Палех» кандидата философских наук Ю.В. Пустановит [17].

В целом этим ограничен выбор туриста, пользующийся открытыми источниками информации для самостоятельного выбора экскурсии по Шуе.

Также в Шуе экскурсионное сопровождение может осуществляться и местными краеведами: доктором исторических наук, профессором кафедры истории, географии и экологии Шуйского филиала Ивановского государственного университета Ю.А. Ивановым, который проводит как обзорные экскурсии, так и тематические: «Фрунзенской тропой», «Шуйские адреса Бальмонта», в том числе и уникальные для города экскурсионные маршруты: «Шуя центральная», «Прогулки по Шуе. Заречье» и «Задворки». Отметим, что получить доступ к этим экскурсиям обычный турист не в состоянии, но эта проблема частично решается наличием видеосъемки экскурсий, выложенных на видеохостинге YouTube, но найти информацию о данном ресурсе без поддержки достаточно трудно [9]. Безусловно, среди шуйских краеведов-экскурсоводов также следует отметить кандидата исторических наук В.В. Возилова, реализующего несколько туристских маршрутов.

Таким образом, в Шуе имеется достаточное количество экскурсионных маршрутов, осуществляемых как музеями и частными экскурсоводами, так и туроператорами. У гостей города также есть возможность выбора из нескольких аудиогидов. Все это указывает, что условия для базового удовлетворения потребностей туристов в экскурсионном сопровождении в городе

сформированы на хорошем уровне. Отметим только, что большинство экскурсий носят обзорный характер, а тематические экскурсии, в основном, реализуют только музеи города и краеведы. Если интерес туристов к Шуе не ослабнет, и город будут посещать несколько раз, пусть и в качестве промежуточного пункта, то для таких гостей, возможно следует расширить выбор тематических экскурсий, сделать их более доступными, прежде всего, в информационном освещении.

Библиографический список

1. Авторские экскурсии // Шуя CityPass [Электронный ресурс]. URL: <https://citypass-shuya.ru/excursions> (дата обращения: 28.06.2024).
2. Все туры // Туроператор Русич [Электронный ресурс]. URL: <https://rusich-shuya.ru/tours/> (дата обращения: 28.06.2024).
3. Городские экскурсии // Шуйский историко-художественный и мемориальный музей им. М.В. Фрунзе г. о. Шуя [Электронный ресурс]. URL: <https://muzeyfrunze.ru/item/725021> (дата обращения: 28.06.2024).
4. Интервью с Татьяной Кульвановской, создателем «Музея Мыла» // Музей мыла [Электронный ресурс]. URL: <https://milce.ru/news/tpost/e0ad8op751-intervyu-s-tatyanoi-kulvanovskoi-sozdate> (дата обращения: 28.06.2024).
5. Исторический день в Шуе // izi.TRAVEL [Электронный ресурс]. URL: <https://www.izi.travel/ru/0458-istoricheskiy-den-v-shue/ru> (дата обращения: 28.06.2024).
6. Каган Ф.И. Брендинг Ивановской области как проблема и процесс // Городские исследования и практики. 2021. Т. 6, № 1. С. 6–22.
7. Корюкова С.А. Современное состояние и перспективы развития внутреннего туризма в России // Прогрессивная экономика. 2023. № 2. С. 57–69.
8. Максимова Е.А. Приоритеты государственной политики в сфере внутреннего и въездного туризма // Вестник науки. 2024. № 3 (72). С. 111–118.
9. Научно-образовательная экскурсия «Задворки» (по восточной окраине Шуи) // YouTube [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/hANnGgGpkKg?si=cgjr-ZPvW9igr9zX> (дата обращения: 28.06.2024).
10. Научно-образовательная экскурсия «Задворки» (по восточной окраине Шуи) // YouTube [Электронный ресурс]. URL:

- <https://youtu.be/hANnGgGpkKg?si=cgjr-ZPvW9igr9zX> (дата обращения: 28.06.2024).
11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.06.2024).
 12. Представлена структура обновленного нацпроекта «Туризм и гостеприимство» до 2030 года // Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2024/06/25/turizm/> (дата обращения: 28.06.2024).
 13. Путеводитель Шуи и окрестностям: три авторских маршрута аудиогида // Шуя CityPass [Электронный ресурс]. URL: <https://citypass-shuya.ru/guide> (дата обращения: 28.06.2024).
 14. Развитие внутреннего туризма определит транспортная доступность // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/06/24/doletim-doedem.html> (дата обращения: 28.06.2024).
 15. Шуя – пешеходная экскурсия // izi.TRAVEL [Электронный ресурс]. URL: <https://www.izi.travel/ru/c914-shuya-peshekhodnaya-ekskursiya/ru> (дата обращения: 28.06.2024).
 16. Экскурсии в Шuye // Tripster [Электронный ресурс]. URL: <https://experience.tripster.ru/experience/Shuya/> (дата обращения: 28.06.2024).
 17. Экскурсия в Шую и Палех «на ласточке». ЖД и Автобус // Дворянские усадьбы. podmoskovnye.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://podmoskovnye.ru/ekskursii/ekskursii-skoro/event/1237-ekskursiya-v-shuyu-i-palekh-na-lastochke-zhd-i-avtobus> (дата обращения: 28.06.2024).
 18. Ялунер Е.В., Тараканов А.В. Проблемы и перспективы развития внутреннего туризма // Известия СПбГЭУ. 2023. № 6-2 (114). С. 84–89.

УДК 159.99.
ББК 88.5+88.9

МАЛЫЕ ГОРОДА В ОЦЕНКАХ ИХ ЖИТЕЛЕЙ (по результатам исследования)

Киселева Татьяна Валерьевна

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры психологии
и социальной педагогики, Ивановский государственный университет,
Шуйский филиал, г. Шуя, Россия, podsuhina_tanya@mail.ru

Кузьменко Ирина Васильевна

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой
психологии и социальной педагогики, Ивановский государственный
университет, Шуйский филиал, г. Шуя, Россия, kuzmenko.iv@mail.ru

Шмелева Елена Александровна

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии
и социальной педагогики, Ивановский государственный университет,
Шуйский филиал, г. Шуя, Россия, nos_shmeleva@mail.ru

Аннотация. Изучение психологической безопасности городской среды для жителей является на данный момент времени достаточно актуальным. Сложность представляет многоаспектность данного понятия и субъективность методик оценивания. В статье приводятся результаты пилотажного исследования психологической безопасности горожан, проведены сравнительные результаты по 4 типам поселений.

Ключевые слова: психологическая безопасность, городская среда, малый город, субъективная безопасность, уровень безопасности, социальная безопасность, экологическая безопасность.

SMALL TOWNS AS PERCEIVED BY THEIR INHABITANTS (based on the results of the study)

Kiseleva Tatyana Valeryevna

Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor, Associate Professor, Chair of Psychology and Social Pedagogy, Shuya Branch of IvSU, Shuya, Russia, podsuhiina_tanya@mail.ru

Kuzmenko Irina Vasilyevna

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Psychology and Social Pedagogy, Shuya Branch of IvSU, Shuya, Russia, kuzmenko.iv@mail.ru

Shmeleva Elena Alexandrovna

Dr. Sc. (Psychology), Associate Professor, Professor of the Department of Psychology and Social Pedagogy, Shuya Branch, Ivanovo State University, Shuya, Russia, noc_shmeleva@mail.ru

Annotation. The study of the psychological safety of the urban environment for residents is currently quite relevant. The complexity is represented by the complexity of this concept and the subjectivity of assessment methods. The article presents the results of a pilot study of the psychological safety of citizens, conducted comparative results for 4 types of settlements.

Keywords: psychological safety, urban environment, small town, subjective safety, safety level, social safety, environmental safety.

Анализ безопасности городской среды сегодня вызывает повышенный интерес у исследователей. Ею занимаются политики, правоведы, экономисты, градостроители, медики, социологи, психологи. Предметом статьи является психологическая безопасность горожан.

Подчеркнем, это многоаспектное понятие, и именно с этим связана сложность изучения психологической безопасности. Часто оно соотносится с такими понятиями, как защищенность, стрессоустойчивость, жизнестойкость, сопротивляемость, совладание, адаптация, благополучие и пр., и противопоставляется, таким понятиям, как опасность, угроза, тревога, риск, страх. Существуют различные концептуальные подходы к определению психологической безопасности [1]. Изучают психологическую безопасность личности, психологическую безопасность

деятельности и психологическую безопасность среды. Причем, в каждом направлении есть разные взгляды на эти явления. В связи с этим, в разные годы были разработаны различные методики измерения психологической безопасности. Сложность диагностики психологической безопасности среды состоит в том, что она основана на индивидуальном восприятии личности ее взаимодействия со средой, т. е. достаточно субъективна.

Процессы урбанизации приводят к тому, что ощущение незащищенности человека, нарастание негативных тенденций во взаимоотношениях людей становятся обыденной реальностью. Возникает противоречие между целями, которые преследует население города (высокий доход, стабильная заработная плата, комфортные условия жизни), и реальностью (низкие экологические и экономические показатели, стрессогенность, недовольство жизнью и т. д.). И это не может не найти отражение в отношении жителей к оценке своего населенного пункта.

Проживание в малых городах и сельской местности значительно отличается от жизни людей в крупных городах и мегаполисах. Имея свою специфику в функционировании и развитии, малые города также формируют в той или иной степени чувство психологической безопасности у своих горожан. На наш взгляд, исследование безопасности городской среды требует и выявления отношения населения к своему городу.

Поэтому с целью изучения психологической безопасности горожан и выявления их отношения к своему городу в апреле 2024 года кафедрой психологии и социальной педагогики было проведено пилотажное исследование. В опросе приняло участие 167 чел. Это в основной массе (86 %) жители Ивановской области. Выборка конформная, отбор респондентов осуществлялся методом снежного кома. Гендерная структура опрошенных – 22 % мужчин и 78 % женщин. Возраст опрошенных варьируется от 18 лет до 61 года.

Первым этапом исследования было проведение свободного ассоциативного эксперимента. Мы предложили респондентам высказать, какие ассоциации возникают у них в связи со своим местом проживания. В целом, это были положительные и достаточно теплые слова, которые свидетельствовали о любви к своим городам и поселениям. Из 432 фраз о своем населенном

пункте было лишь 39 отрицательных отзывов (9 %). В основном это были слова, связанные с семьей «грязь» – (грязь, грязный, грязноватый, мусор, помойка) – 15 слов – 3,4 %; «скука» – скука, тоска, уныние, серость, глупость – 10 упоминаний – 2,3 %; «разруха» и «бесперспективность» – разруха, ветхость, дыра, бедность – 14 фраз – 3,2 %. При этом полностью отрицательные ассоциации возникли у 8 респондентов (5 %).

Часто высказывания, отмечающие негативные характеристики, соседствовали с нейтральными или положительными, что может свидетельствовать о неоднозначном отношении человека к родному месту: любви, гордости, уважении и одновременно с этим с болью, досадой и сожалением. Например, это отражается такими характеристиками:

Раритет, история, грязь;
 Неблагоустроенный, живописный, уютный;
 Родной, любимый и скучный;
 Тихий, достаточно красивый, грязноватый;
 Родина, Разруха, Тоска;
 Мусор, индустриальный, спальный.

91 % слов, представленных респондентами, были слова с положительной окраской значения. Самыми частыми словами, которые упоминались при обозначении родного города, села, поселка были слова – тихий, тишина – 14, красота, красивый – 21, уютный, уют – 22, спокойный, спокойствие – 22, комфорт – 7, природа – 13, дом – 15, семья – 9, Родина, Отечество – 10.

Ассоциации с местом проживания

Оценка	Сема	Кол-во слов	%
-	грязь, грязный, грязноватый, мусор, помойка	15	3,4
-	скука, тоска, уныние, серость, глупость	10	2,3
-	разруха, ветхость, дыра, бедность	14	3,2
+	уютный, уют, комфорт	22	6,7
+	спокойный, спокойствие	22	5,1
+	красивый	21	4,9

+	дом	15	3,5
+	тихий, тишина	14	3,2
+	природа	13	3
+	Родина, Отечество	10	2,3

Семантический анализ ассоциаций согласуется и частотным распределением ответов на прямые лобовые вопросы. Так, подавляющее большинство опрошенных отмечают, что любят свой город (83 %), 13 % равнодушны и только 4 % говорят, что не любят.

На втором этапе исследования для измерения психологической безопасности нами была использована специализированная шкала психологической безопасности горожан (Psychological Security of Urban Residents – URPS) [1, 2]. Данная методика состоит из 20 суждений и позволяет определить уровень безопасности по четырем шкалам. Во-первых, собственно психологическая безопасность или безопасность в восприятии будущей жизни и межличностных отношений (далее будем называть ее межличностная). Во-вторых, социальная безопасность, которая включает в себя и чувство финансовой стабильности и возможности трудоустройства (социально-экономическая). В-третьих, медико-социальная безопасность, отражающая общее восприятие человеком медицинского обслуживания. И наконец, экологическая безопасность, которая включает в себя представления о состоянии окружающей среды. Уровень безопасности измерялся по шкале от 1 до 5. Чем выше показатель, тем выше чувство безопасности.

По результатам нашего пилотажного исследования можно сказать, что в целом уровень безопасности горожан варьируется от 2,4 балла до 3,9 балла (рис. 1). При этом, наиболее высокие показатели (выше 3баллов) имеют межличностная безопасность (3,9) и медико-социальная (3,1), в то время как социально-экономическая и экологическая набирают чуть выше 2 баллов (2,7 и 2,4 соответственно). Причем надо отметить, что в опросе принимали участие жители как Ивановской, так и Владимирской и Нижегородской областей. Однако различий в уровне

безопасности в зависимости от области проживания нами не было выявлено (данные приведены в целом по массиву).

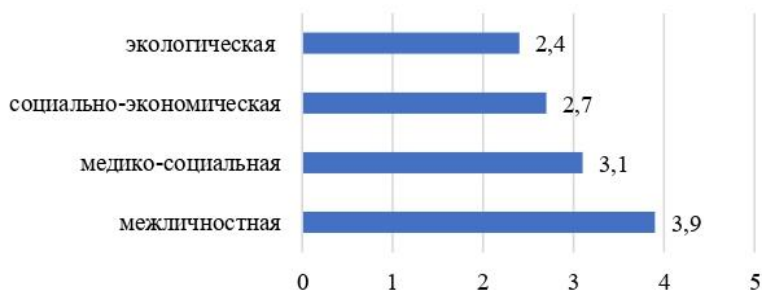

Рис. 1. Уровень психологической безопасности горожан, средние баллы

Наиболее высокий уровень межличностной безопасности можно объяснить доминированием в выборочной совокупности респондентов молодого возраста. Они не испытывают проблем с общением, социального одиночества, и вопросы медицинского обслуживания не стоят перед ними слишком остро и могут восприниматься как временные трудности. На наш взгляд, показатель безопасности – является индикатором основных проблем, с которыми сталкиваются горожане. Неожиданно низкий уровень экологической безопасности может быть объяснен влиянием средств массовой информации, освещающих проблемы затопления некоторых регионов России, который пришелся на период проведения опроса.

По результатам опроса подавляющее большинство (84 %) отмечают, что им нравится жить в своем населенном пункте. Следует отметить, что в опросе принимали участие жители разных типов населенных пунктов, которые были разделены по размеру на 4 группы. Так в деревнях, селах, ПГТ, в которых численность населения варьируется до 12 тыс. чел., проживают 18 % респондентов, в малых городах (население до 50 тыс. чел.) – 27 %, в средних городах (от 50 до 100 тыс. чел.) – 39 % и в больших городах (более 100 тыс. жителей) – 16 % респондентов.

При этом кросстабуляционный анализ показал, что наибольшую удовлетворенность своими городами декларируют жители средних городов и деревень (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос нравится ли вам жить в своем городе, в разных типах населенных пунктов, %

Это можно объяснить тем, что в средних городах жизнь более спокойная и менее стрессогенная, нежели в больших, и в то же время есть больше возможностей для самореализации и обеспечения необходимого уровня жизни, нежели в малых городах. В ходе исследования частично подтвердилась гипотеза о влиянии размера населенного пункта на чувства безопасности горожан.

Библиографический список

1. Кисляков П.А., Шмелева Е.А. Концептуальные подходы и методы диагностики психологической безопасности за рубежом [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2023. Т. 12, № 3. С. 8–18. DOI: 10.17759/jmfp.2023120301
2. Кисляков П.А., Шмелева Е.А. Психологическая безопасность: психодиагностика: учебное пособие. Красноярск: научно-инновационный центр, 2024. 270 с.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ МОЛОДЕЖИ МАЛЫХ ГОРОДОВ: СОДЕРЖАНИЕ, ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Нанакина Юлия Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры технологии, экономики
и сервиса, Ивановский государственный университет, Шуйский
филиал, г. Шуя, Россия, artamon3@yandex.ru

Аннотация. Сегодня молодежь сталкивается с серьезными трудностями при создании собственных стартапов и формировании важных предпринимательских компетенций. Эти проблемы связаны как с финансовыми затруднениями в начале бизнеса, так и с недостаточным уровнем образования среди молодежи малых городов. Это и высокие налоговые ставки, сложности с получением кредитов, нехватка первоначального капитала у молодых предпринимателей, ограниченные возможности ведения бизнеса из-за отсутствия экономических и производственных компетенций вследствие недостаточного опыта и короткого профессионального времени. Все эти проблемы требуют немедленного внимания и решения путем государственной поддержки молодежного предпринимательства, разработки региональных и местных программ поддержки и развития данной молодежной среды, для этого необходимо понимать содержание предпринимательских компетенций и особенности их развития у молодежи малых городов.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, предпринимательские компетенции, soft-компетенции, проект, стартап, предпринимательская среда малых городов, поддержка предпринимательских инициатив молодежи.

PROJECT ACTIVITY AS A TOOL FOR DEVELOPING ENTREPRENEURIAL COMPETENCIES OF YOUTH OF SMALL TOWNS

Nanakina Yulia Sergeevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Technology, Economics and Service, Ivanovo State University, Shuya Branch, Shuya, Russia, artamon3@yandex.ru

Annotation. Today, young people face serious challenges in creating their own startups and developing important entrepreneurial competencies. These problems are associated both with financial difficulties in starting a business and with an insufficient level of education among young people in small towns. These include high tax rates, difficulties in obtaining loans, lack of initial capital for young entrepreneurs, limited business opportunities due to the lack of economic and production competencies due to insufficient experience and short professional time. All these problems require immediate attention and solutions through state support for youth entrepreneurship, the development of regional and local programs for the support and development of this youth environment; for this it is necessary to understand the content of entrepreneurial competencies and the features of their development among young people in small towns.

Keywords: youth entrepreneurship, entrepreneurial competencies, soft competencies, project, startup, business environment of small towns, support for youth entrepreneurial initiatives.

Сегодня, в заявлениях и докладах Правительства РФ, одним из основных постулатов звучит необходимость в модернизации страны, развитии инновационной экономики и создании благоприятной предпринимательской инфраструктуры.

«В Ивановской области работает 39 100 субъектов МСП, которые обеспечивают более 40 % экономики региона. Это достаточно высокий показатель, который нужно не только поддерживать но преумножать» – отметила зампред правительства Ивановской области Юлия Василева на встрече с молодыми предпринимателями в 2023 году¹.

¹ Чиновники обсудили с молодыми предпринимателями студенческий бизнес https://i3vestno.ru/news/2023/01/30/chinovniki_obsudili_s_molodymi_predprinimatelnyami_studencheskiy_biznes

Молодежь представляет собой самый активный сегмент общества, способный быстро адаптироваться к переменам и осознавать потенциал инноваций, чувствовать его и создавать его проектные элементы. Поэтому несомненно, молодежь обладает значительным инновационно-проектным потенциалом и способностями к новой предпринимательской деятельности, что выделяет её среди других возрастных групп.

Молодежное предпринимательство представляет собой сложный сектор, требующий особого внимания со стороны государственных органов и местной власти. Поддержка этого сектора позволит стимулировать развитие малого предпринимательства в регионах и малых городах, что в свою очередь приведет к общему экономическому росту и увеличению инвестиционной привлекательности этих локальных территорий [1, с. 33].

В связи с недостаточной информированностью молодежи о существующих методах поддержки молодежного предпринимательства, крайне важно проведение различных информационных кампаний, конкурсов и создание специальных образовательных программ в учебных заведениях. Такие меры могут изменить восприятие молодежью предпринимательской деятельности и бизнеса как доступной и перспективной сферы занятости.

В настоящее время молодежное предпринимательство представляет собой одно из приоритетных направлений развития малого бизнеса в России. Создание благоприятных условий, которые стимулировали бы молодежь заниматься предпринимательской деятельностью, рассматривается в рамках различных национальных и региональных программ [3].

Данная статья направлена на изучение основного понятия «предпринимательская компетентность» и выявления особенностей формирования данного вида компетенции у молодежи малых городов. Проведенный анализ работ различных авторов показал, что вопрос подготовки предпринимателя сопряжен с разнообразием терминологии в этой сфере, что и определяет особенности формирования данного вида компетенций у молодежи малых городов.

Матвеева Т.М. подчеркивает различные составляющие предпринимательской компетентности, такие как организацион-

ные способности, исследовательские навыки, умение управлять проектами, финансовая компетентность, знание права, умения в управлении и коммуникации.

Гатиятуллин М.Х. анализирует личностные и профессиональные качества предпринимателя, разбивая их на несколько блоков. Интеллектуальный блок включает в себя умение сочетать идеи, развитое воображение, творческие способности, развитую интуицию и стратегическое мышление. Коммуникативный блок включает талант координации усилий, ясность и краткость в выражении мыслей, способность к социально-позитивному общению и одновременно умение защищать свою профессиональную точку зрения. Мотивационно-волевой блок охватывает умение принимать ответственные решения в рискованных ситуациях, навыки управления и стремление к преодолению препятствий для достижения целей, а также потребность в саморазвитии и общественном признании, где преобладает мотивация достижения над избеганием неудач [5].

Романова М.Ю. в своих исследованиях выделяет такие навыки, как выполнение экономических расчетов, проведение маркетинговых исследований, способность к организации работы в группе, выбор организационно-правовых форм предприятий, анализ технологий производства, расчет налогов, соблюдение профессиональной этики, разработка бизнес-планов и поиск предпринимательских идей.

Сулаева Е.П. рассматривает качества предпринимателя, включающие способность принимать инновационные решения в разнообразных ситуациях, умение генерировать идеи и превращать их в новые технологии с целью получения прибыли, оперативную оценку всех видов инноваций, готовность к риску, умение его управлять, а также готовность нести ответственность [5].

Трусова Л.А. выделяет общие предпринимательские компетенции, среди которых – успешные достижения (использование возможностей, инициативность, владение и использование информации, настойчивость, ответственность за обязательства, повышение эффективности) и взаимодействие (надежность и ясность, осознание важности деловых отношений, имидж, развитие деловых контактов). Она также обращает внимание на

образование, личностные возможности, самоорганизацию, лидерство и предпринимательское мышление.

Банькина В.Н. описывает характеристики предпринимательской культуры, включая деловую, креативную, новаторскую, прогрессивную, потребностно-сенситивную, инициативную, прогностическую, прагматичную, рационализаторскую, конкурентно-продуктивную, договорную, свободную, ответственно-доверительную, социально-ориентированную культуру [5].

Многие авторы, исследуя вопросы подготовки специалистов в сфере предпринимательства, выдвигают требования к выпускникам: компетентность, предприимчивость, настойчивость, коммуникабельность, экономическая и юридическая грамотность, способность использования новых информационных технологий, навыки планирования и конструирования профессиональной деятельности, а также личностные качества.

При изучении подходов к определению, содержанию и структурированию понятий «предпринимательская компетентность», «предпринимательская компетенция» и «компетентность» становится очевидным, что ни один из ученых не рассматривает «предпринимательскую компетенцию» как интегральную компетенцию, основанную на общих и профессиональных навыках, несмотря на наличие предпосылок для такого формирования предпринимательской компетенции. В данном контексте необходимо обосновать это утверждение.

При анализе содержания понятий «компетенция» и «компетентность» (с учетом работ различных авторов, таких как И.Г. Агапов, В.С. Безрукова, А.С. Белкин, В.А. Болотов, В.А. Демин, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Г.В. Куракова, В.В. Нестеров, Н.С. Сахарова, Г.Н. Сериков, В.В. Сериков, А.В. Хуторской, Б.И. Хасан, М.А. Чошанов), мы выявили некоторые аспекты их значения относительно предмета настоящего исследования.

Компетентность, будучи результатом образования, не является его непосредственным продуктом, а отражает личностный рост и саморазвитие индивида, вытекая из процесса самоорганизации и обобщения деятельностного и личностного опыта. Компетентность представляет собой способность применять знания, умения и образование для личностной самореализации, поиска своего места в мире. В результате образование

становится высоко мотивированным и в истинном смысле ориентированным на личность, способствуя раскрытию личностного потенциала, признанию личности окружающими и осознанию собственной значимости [4].

Процесс формирования компетенций предпринимательской деятельности мы понимаем как интеграцию основного базового образования и дополнительного образования с предпринимательской направленностью.

В связи с этим необходимо объединить образовательный потенциал базовых, отраслевых и предпринимательских структур. В результате чего сформируются бизнес-компетенций.

Исследование предпринимательских компетенций отвечает общим потребностям государственной молодежной политики и политики в отношении развития предпринимательства в документе «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Рассмотрев, основные содержательные подходы к определению понятия предпринимательская компетентность, необходимо сформулировать ключевые проблематичные моменты, с которыми сталкивается молодежь малых городов.

К ним следует отнести:

1. Социальные настроения. Слабо выраженным в молодежной среде остается предпринимательский дух, предполагающий готовность идти на риск, создавать новое. Молодежь сегодня охотнее отдает предпочтение перспективам самореализации в сфере крупного бизнеса или государственной службы.

2. Восприятие предпринимателей массовым сознанием. Предприниматели как социальная группа не входят в число ведущих профессиональных предпочтений молодых людей. В молодежной среде предпринимательская деятельность воспринимается в контексте скорее преодоления трудностей, чем достижения успеха.

3. Содержание образования. В традиционных учебных заведениях даются необходимые экономические знания, но не формируются стимулы и поведенческие компетенции, необходимые для успешной предпринимательской деятельности.

4. Стартовые условия. Меры, предпринимаемые в направлении поддержки малого бизнеса для молодежи как социальной

группы, пока не дают видимого результата. Административные, правовые и финансовые барьеры, препятствующие свободному выходу на рынок, по-прежнему труднопреодолимы.

5. Неинформированность молодежи об организациях, осуществляющих государственную поддержку малого предпринимательства.

Исходя из вышесказанного можно сформулировать следующие преимущества и недостатки молодежного предпринимательства малых городов.

Преимущества молодежного предпринимательства:

Инновационное мышление: молодые предприниматели обладают высокой инновационной активностью и способностью мыслить инновационно.

Гибкость и мобильность: они проявляют гибкость в подходах и быструю реакцию на новые рынки, что позволяет им успешно адаптироваться к переменам.

Постоянное обучение: молодые предприниматели имеют возможность систематически обновлять свои предпринимательские знания и навыки в соответствии с изменяющимися требованиями рынка.

Трудовая выносливость: молодые предприниматели обладают потенциалом для выдерживания повышенных трудовых и нервных нагрузок, особенно на начальном этапе предпринимательской деятельности.

Способность к риску: Проявление предрасположенности к риску способствует принятию новаторских шагов в бизнесе.

Недостатки молодежного предпринимательства:

Ограниченный социальный опыт: у молодых предпринимателей часто недостаточно социального опыта для эффективного управления бизнесом.

Отсутствие деловой репутации: у них может быть ограниченное или отсутствующее деловое доверие в бизнес-среде.

Недостаточные практические навыки: молодые предприниматели иногда имеют слабые навыки в применении экономических законов и механизмов.

Проблемы с капиталом: часто возникают трудности с формированием начального капитала для старта бизнеса.

Ограниченные деловые связи: у них может быть недостаток личных контактов в деловой сфере и в управленческих структурах.

Бюрократические препятствия: молодые предприниматели нередко сталкиваются с незащищенностью от воздействия бюрократических структур.

Риск нелегальной деятельности: они подвержены соблазну заниматься «теневым» предпринимательством и недостаточно защищены от воздействия преступных структур.

Таким образом, можно заключить, в настоящее время усилия по подготовке к предпринимательской деятельности молодежи недостаточно систематичны, что требует внедрения элементов предпринимательских компетенций в различные учебные заведения. Мы видим, что формирование навыков предпринимательства является ключевым элементом профессиональной подготовки в любом учебном заведении, независимо от его основной специализации. Однако до сих пор отсутствует единая и систематическая методология обучения, а также общепринятые концепции в этой области.

Существующие программы либо изредка включают предпринимательские темы в учебный план по экономике, либо предлагают факультативные курсы, что не формирует полной картины предпринимательства в образовательной среде. Образовательный процесс в основном ориентирован на формирование предпринимательских навыков у студентов в пределах выбранной ими специальности, и в определенной степени на поощрение интереса к этой среде через проектную работу и стартап-сессии. В то же время, для большинства образовательных учреждений критически важной является задача гармоничной социализации выпускников путем формирования у них умения эффективно вести себя в разнообразных предпринимательских ситуациях, которые так же будут обладать новыми навыками жизнедеятельности, адаптированными к инновационной экономике.

Одной из основных целей обучения студентов вуза предпринимательской деятельности малых городов должно стать практико-ориентированная оценка их образовательных достижений. Среди возможных форм такой оценки могут быть:

- разработка бизнес-плана или проекта с целью привлечения финансирования или инвестиций;
- экспертное оценивание бизнес-проектов по ключевым критериям;
- подготовка презентаций для потенциальных инвесторов;
- планирование деятельности предприятия;
- финансовое моделирование и планирование;
- отчёт по результатам маркетингового исследования;
- разработка модели организационной структуры предприятия;
- установление профессиональных обязанностей и внутренних процедур для работников предприятия.

Кроме того, качество обучения студентов предпринимательской деятельности малых городов может быть улучшено следующими конструктивными мерами:

- существенное изменение содержания и улучшение качества существующих учебных курсов, направленных на подготовку будущих предпринимателей; такие курсы должны быть разбиты на логически связанные блоки, развивающие необходимые предпринимательские компетенции;
- расширение практики проведения студенческих стартап-конкурсов в различных регионах и малых городах;
- поощрение интеграции между бизнесом и высшим образованием;
- развитие сотрудничества представителей бизнеса и науки через студенческие бизнес-инкубаторы;
- улучшение законодательной базы с устранением административных барьеров, мешающих развитию предпринимательства в России;
- популяризация образа предпринимателя в средствах массовой информации;
- выпуск учебно-методической литературы, посвященной предпринимательской деятельности и предпринимательскому образованию.

Библиографический список

1. Джумагулов М.Т. Анализ состояния предпринимательского образования в современной России // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2021. № 1. С. 31–39.
2. Конягина М.Н., Дочкина А.А. К инновационному развитию экономики через внедрение предпринимательского образования в вузах // Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний // Сборник трудов IV Национальной научно-методической конференции с международным участием. СПб.: СПбГЭУ, 2020. С. 296–306.
3. Опарин И.Д., Яшин А.А., Филиппов А.В. Обучение предпринимательству и формирование компетенций, связанных с оценкой ущерба и управлением рисками // Современная конкуренция. 2018. № 4-5. С. 106–116.
4. Таланов С.Л., Гаджибабаева А.А. Предпринимательство в жизненных планах студентов вузов: гендерные различия // Женщина в российском обществе. 2020. № 1. С. 52–63.
5. Серебренникова Елена Алексеевна Проблема формирования понятия «Предпринимательская компетенция» // Вестник ЮУрГГПУ. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-ponyatiya-predprinimatelskaya-kompetentsiya> (дата обращения: 24.06.2024).

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КЛАССЫ В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Сосновиков Никита Михайлович

магистрант 1 курса, «Информационные технологии
в образовательной деятельности педагога»,
Шуйский филиал Ивановского государственного университета,
г. Шуя, Россия, nekitalive@gmail.com

Зайцева Светлана Анатольевна

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой
математики, информатики и методики обучения, Шуйский филиал
Ивановского государственного университета, г. Шуя, Россия,
z_a_s_@rambler.ru

Аннотация. Отечественная система образования испытывает острый дефицит педагогических кадров. Для решения этой проблемы по всей стране открываются психолого-педагогические классы на базе общеобразовательных школ. В статье рассматривается профориентационный проект Шуйского филиала Ивановского государственного университета «Педагогические субботы», описана направленность проекта и проведенных занятий. В рамках проекта было проведено анкетирование, на основании которого можно сделать вывод о результативности реализуемого проекта «Педагогические субботы» и перспективах реализации национального проекта по открытию психолого-педагогических классов в целом.

Ключевые слова: школа, психолого-педагогические классы, дополнительное образование, профориентация, вуз, цифровые технологии.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CLASSES IN SMALL TOWNS

Sosnovikov Nikita Mikhailovich

1st year undergraduate student, "Information Technologies
in the Educational Activity of a Teacher", Shuisky branch of Ivanovo
State University, Shuya, Russia, nekitalive@gmail.com

Zaytseva Svetlana Anatolievna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department
of Mathematics, Computer Science and Teaching Methods, Shuisky Branch
of Ivanovo State University, Shuya, Russia, z_a_s_@rambler.ru

Annotation. The domestic education system is experiencing an acute shortage of teaching staff. To solve this problem, psychological and pedagogical classes are being opened throughout the country on the basis of secondary schools. The article discusses the career guidance project of the Shuisky branch of Ivanovo State University "Pedagogical Saturdays", describes in detail the structure of the project and the classes held. Within the framework of the project, a questionnaire was conducted, on the basis of which it can be concluded about the effectiveness of the ongoing project "Pedagogical Saturdays" and the national project on the opening of psychological and pedagogical classes in general.

Keywords: psychological and pedagogical classes, additional education, career guidance, university, digital technologies.

В настоящее время в России очень остро стоит проблема недостатка профессиональных педагогических кадров. Несмотря на то, что за последние годы количество выпускников педагогических вузов увеличилось, в 2024 году по всей России открыто более 30 тысяч вакансий педагогов [1]. Проблему кадрового дефицита решают как на федеральном, так и на региональном уровнях.

На федеральном и региональном уровне стартовало значительное количество разнообразных программ направленных на снижение количества учительских вакансий [5]. Одной из таких программ является открытие психолого-педагогических классов на базах общеобразовательных школ. Цель таких классов – создание оптимальных условий для обучения и развития учащихся, мотивация их на выбор педагогической сферы

будущей профессиональной деятельности, повышение эффективности образовательного процесса и развитие личности каждого ученика. Согласно «дорожной карте» в 2024 году планируется открытие в России не менее 5000 таких классов [3].

Департамент образования Ивановской области совместно с Шуйским филиалом ИвГУ и областным Университетом непрерывного образования и инноваций принимают активное участие в открытии, сопровождении и развитии таких классов. Так, в Ивановской области на начало 2023/24 учебного года уже начали работу 31 профильный психолого-педагогический класс [4].

На кафедре математики, информатики и методики обучения Шуйского филиала ИвГУ активно реализуется вузовский профориентационный проект «Педагогические субботы» для обучающихся психолого-педагогических классов школ в рамках которого создаются условия для осознанного выбора школьниками будущей профессии с помощью их приобщения к современным цифровым образовательным технологиям, формирования у них навыков информационной избирательности и безопасности в цифровой среде, поддержки проектной и исследовательской деятельности школьников [2].

Преподавателями, магистрантами, аспирантами и командой студентов регулярно проводятся занятия по «Цифровым технологиям» и «Образовательной робототехнике» для заинтересованных обучающихся психолого-педагогических классов города и района. Самое активное участие в данном проекте принимают обучающиеся 10–11 классов МОУ Китовская СШ Шуйского района.

Для профориентационного взаимодействия с обучающимися психолого-педагогических классов нами выбрана следующая тематика:

- «Организация коммуникации в цифровой корпоративной образовательной среде» Школьники регистрировали свои аккаунты в корпоративной вузовской среде; знакомились с широкими возможностями среды и приемами работы с цифровыми сервисами; осваивали совместную работу с сетевыми документами; организовывали доступ к созданным цифровым докумен-

там для остальных обучающихся, а также учились защите информации и культуре цифровых коммуникаций.

- «Цифровые технологии организации проектно-исследовательской деятельности». Обучающихся в тесном взаимодействии со студентами вуза научились создавать сетевые презентации, а также совместно разработали портфолио класса; освоили организацию онлайн-анкетирования на свободную тему посредством сервиса google формы и провели обработку и интерпретацию полученных результатов исследования.

- «Электронные цифровые библиотечные системы и базы данных». Школьники познакомились с сервисом eLIBRARY, где зарегистрировали свои собственные учетные записи; научились корректно задавать поисковые запросы для поиска источников и информации в библиотеке; познакомились с правилами формирования списка литературы для реферата и цитированием информации из первоисточников.

- «История информатики и ИКТ». В рамках данного занятия, студенты пятого курса провели для обучающихся психолого-педагогических классов образовательную викторину. Школьники актуализировали и систематизировали свои знания в области истории информатики и ИКТ, познакомились с некоторыми возможностями электронных образовательных ресурсов, а также проходили различные тестовые и квестовые задания.

С целью планирования дальнейшего рода взаимодействия со школьниками нами было проведено анкетирование участников профориентационных мероприятий. Изучение мнения обучающихся психолого-педагогических классов об их отношении к вузу, содержанию профориентационных занятий, форме организации занятий и способам взаимодействия с преподавателями и студентами нам позволит скоординировать работу со школами города и района.

Школьникам был задан вопрос о том, насколько им интересны занятия, проводимые на базе Шуйского филиала ИвГУ. Не может не радовать, что три четверти опрошенных отметили, что им было бы интересно попробовать себя в роли студента педагогического вуза. Это позитивный сигнал, говорящий о том, что обучающиеся уже задумываются о будущем образовании после окончания школы и хотят поближе познакомиться с этим

миром изнутри. Участие в занятиях может стать первым шагом к реализации их образовательных планов.

Примечательно, что четверть опрошенных рассматривают возможность продолжения обучения на педагогическом направлении. Это указывает на постепенно увеличивающийся интерес и востребованность к профессии педагога. Также это говорит о желании влиять на будущие поколения, что является важным фактором для формирования образованного и ответственного общества.

Нами также были заданы два противоположных вопроса: что по мнению опрашиваемых могло бы привлечь выпускника в профессии педагога, а что могло бы оттолкнуть? Положительным моментом является то, что четверть опрошенных видит возможности профессионального роста и считают важным делиться полученными знаниями и опытом. В то же время, подавляющее большинство отмечает очень высокую нагрузку на педагогов, а также не чувствуют себя уверенно во взаимодействии с учениками. Немаловажным негативным фактором в пользу выбора будущей профессиональной сферы отмечается сравнительно низкая заработная плата педагогов.

Таким образом, открытие психолого-педагогических классов на базе общеобразовательных школ является важным и значимым шагом по восполнению дефицита педагогических кадров в системе Российского образования. Результативность данного проекта во многом зависит от успешности взаимодействия школ с профильными классами и региональных педагогических вузов. Школы и вузы получают тем самым инструментарий взаимовыгодного сотрудничества. Профессиональная ориентация абитуриентов на педагогические направления подготовки и довузовская интеграция заинтересованных обучающихся психолого-педагогических классов в информационно-образовательную среду вуза позволит в будущем подготовить профессиональные педагогические кадры, которые займут свободные вакансии в своих родных школах.

Библиографический список

1. Вакансии учителей в образовательных учреждениях России: сайт. Россия, 2024. Обновляется в течении суток. URL: https://trudvsem.ru/vacancy/search?_title=%D1%83%D1%87%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C&page=0&salary=0&salary=999999 (дата обращения: 12.06.2024).
2. Кафедра математики, информатики и методики обучения продолжает проект «Педагогические субботы» [Электронный ресурс] / сайт Шуйского филиала ИвГУ. URL: <http://sspu.ru/pages/news/2023/12/18/1.html> (дата обращения: 11.06.2024).
3. План мероприятий «Дорожная карта» по развитию сети профильных психолого-педагогических классов в субъектах РФ на 2023–2024 годы: сайт. Россия, 2024. Обновляется в течении суток. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406669767/> (дата обращения: 12.06.2024).
4. Работа профильных психолого-педагогических классов в 2023-2024 учебном году [Электронный ресурс] / социальная сеть. URL: https://vk.com/wall-137837657_7575 (дата обращения: 11.06.2024).
5. Число незакрытых учительских вакансий в школах в 2023/24 учебном году снизилось: сайт. Россия, 2024. Обновляется в течении суток. URL: <https://edu.gov.ru/press/8476/chislo-nezakrytyh-uchitelskih-vakansiy-v-shkolah-v-2023-24-uchebnom-godu-snizilos> (дата обращения: 12.06.2024).

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ МАЛОГО ГОРОДА

Шмелева Елена Александровна

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и социальной педагогики, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, г. Шуя, Россия, pos_shmeleva@mail.ru

Киселева Татьяна Валерьевна

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и социальной педагогики, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, г. Шуя, Россия, podsuhina_tanya@mail.ru

Кузьменко Ирина Васильевна

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и социальной педагогики, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, г. Шуя, Россия, kuzmenko.iv@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается структура психологической безопасности жителей малого города в качестве оценки риска для их благополучия и условий жизни, основанной на опыте и чувствах в отношении городской жизни. Она включает межличностную, социально-экономическую, экологическую и медико-социальную безопасность. Выявлено, что жители малых городов выше оценивают межличностную безопасность по сравнению с другими ее видами. Социально-экономическая безопасность жителей малого города оказалась значительно ниже, чем у жителей других населенных пунктов.

Ключевые слова: горожане, психологическая безопасность, городская идентичность.

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF RESIDENTS OF A SMALL TOWN

Shmeleva Elena Alexandrovna

Dr. Sc. (Psychology), Associate Professor, Professor of the Department
of Psychology and Social Pedagogy, Shuya Branch, Ivanovo State
University, Shuya, Russia, noc_shmeleva@mail.ru

Kiseleva Tatyana Valeryevna

Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor, Associate Professor, Chair
of Psychology and Social Pedagogy, Shuya Branch of IvSU, Shuya, Russia,
podshuhina_tanya@mail.ru

Kuzmenko Irina Vasilyevna

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department
of Psychology and Social Pedagogy, Shuya Branch of IvSU, Shuya, Russia,
kuzmenko.iv@mail.ru

Annotation. The article considers the structure of psychological safety of small town residents as an assessment of risk to their well-being and living conditions, based on the experience of urban life or feelings. It includes interpersonal, socio-economic, environmental and medical-social safety. It is revealed that residents of small towns rate interpersonal safety higher compared to its other types. Socio-economic security of small town residents was significantly lower than that of residents of other settlements.

Keywords: townspeople, psychological safety, urban identity.

С ускорением экономического развития и урбанизации происходят глубокие изменения в экономических системах, социальной структуре и ценностях. Исследования все чаще показывают, что загрязнение воздуха, почвы, изменение климата и т. д. влияют не только на физическое здоровье людей, но и косвенно или прямо наносят вред психическому здоровью людей [7]. Непрерывное развитие Интернета и искусственного интеллекта, с одной стороны, обеспечивает возможности контактов жителей удаленных друг от друга городов и деревень, с другой – имеет негативные последствия в виде нежелательного раскрытия личной информации, интернет-зависимости и социальной тревожности. О.Ю. Зотова отмечает, что человеку необходимо ощущение психологической безопасности в той среде, где он живет, т. к. это положительно отражается на

поведенческом, эмоциональном и когнитивных уровнях его взаимоотношений с окружающими [1].

Традиционно психологическую безопасность городских жителей сводили к снижению преступности, усилению общественной/социальной безопасности, что напрямую обусловлено социальными факторами. Но неуверенность личности формируется повседневностью и часто связана больше с жизненным опытом в условиях риска, чем только с криминальными инцидентами. Поэтому психологическая безопасность городских жителей представляет собой многомерную структуру и ее целесообразно рассматривать через взаимоотношение личностных, социальных и средовых факторов (рис.).

Структура психологической безопасности горожан

Психологическая безопасность горожан наряду с межличностной безопасностью, уверенностью в контроле, восприятием социального риска и безопасностью труда, включает в структуру восприятие рисков загрязнения окружающей среды, стихийных бедствий, технологического риска и риска изменения климата [4]. Среди индикаторов городская принадлежность выступает уникальным показателем психологической безопасности на уровне города.

Межличностная безопасность оценивает ожидания горожан в восприятии будущего и межличностные отношения: застенчивость/открытость, способность устанавливать и поддерживать близкие отношения с другими людьми, нерешительность и боязнь инициативы и открытости, беспокойство о хаосе в делах, потере контроля над своими мыслями или эмоциями способствуют ощущению неопределенности и непредсказуемости. Люди, которые не могут доверять и избегают других в межличностном общении, испытывают затруднения в принятии себя и склонны к негативной самооценке, тем самым снижая свою психологическую безопасность. Низкое чувство контроля связано с депрессивными симптомами: люди часто чувствуют, что их жизнь находится в беспорядке, что они не могут справиться с неожиданными жизненными проблемами, что жизнь вышла из-под контроля, что свидетельствует о состоянии неуверенности. Поэтому межличностная безопасность и уверенность в контроле могут эффективно отражать состояние психологической безопасности горожан [5].

Экологическая безопасность отражает представление горожан о состоянии окружающей среды. Обнаружено, что воздействие загрязнения стимулирует нервы в головном мозге, тем самым вызывая негативные эмоции, такие как беспокойство, тревога, напряжение и агрессия. Наличие негативных эмоций в течение длительного времени усиливает чувство неудовлетворенности и бдительности, а также влияет на чувство безопасности. Восприятие риска экстремально холодной и жаркой погоды являются реальными угрозами психологической безопасности людей. Поэтому восприятие городскими жителями рисков загрязнения воздуха, изменения климата и стихийных бедствий играет ключевую роль в психологической безопасности горожан.

Социальная безопасность горожан включает два фактора: социально-экономическую безопасность (принадлежность к городу и безопасность места работы) и восприятие медико-социальных рисков (медицинских, пенсионных, продовольственных и технологических).

Социально-экономическая безопасность как ощущение финансовой устойчивости и принадлежности индивида к городской жизни основана на наличии стабильной занятости горожан.

Отдельным аспектом в социально-экономической безопасности выступает городская идентичность, которая является отражением психологическую безопасность в городском контексте. Чувство городской идентичности повышает удовлетворенность жизнью жителей и порождает позитивные психологические ожидания.

Медико-социальная безопасность как общее восприятие человеком социального риска жизни в городе отражает беспокойство о медицинских проблемах людей и их близких (медицинские расходы и медицинские стандарты): несовершенство системы социального пенсионного обеспечения, пищевой безопасности покупной еды или общественного питания; чувство социальной отчужденности горожан при развитых социальных сетях. Считается, что медицинское наблюдение, пенсионные ресурсы, безопасность пищевых продуктов и другие проблемы вызывают у городских жителей негативные эмоции – тревогу.

Поэтому городская идентичность, профессиональный статус и социальные факторы могут напрямую влиять на психологическую безопасность городских жителей.

Описанный подход к психологической безопасности лежит в основе шкалы психологической безопасности горожан (Psychological Security of Urban Residents – URPS) [2], которая была изучена в ходе одноименного опроса. В нем приняли участие жители городов Ивановской области: Иваново, Шуи, Кинешмы, Наволок, Тейкова, Юрьево и г. Владимир, Ковров, Нижний Новгород ($n = 167$ чел.). При этом областные центры были рассмотрены как крупные города. На основе сравнения средних баллов психологической безопасности выявлено, что жители малых городов в целом оценивают психологическую безопасность по всем шкалам ниже, чем жители других населенных пунктов (табл.).

Проведение *t*-теста показало, что существуют статистически значимые различия в уровне безопасности по некоторым шкалам в зависимости от отношения к своему городу, от уровня образования и возраста [3]. Уровень безопасности горожан в зависимости от типа места проживания представлен в таблице.

**Уровень психологической безопасности населения
в разных типах населенных пунктах, в баллах**

Населенный пункт	Безопасность			
	межличностная	социально-экономическая	медико-социальная	экологическая
Деревня, ПГТ	3,88	2,62	3,10	2,35
Малый город	3,84	2,41* 2,41***	3,08	2,39
Средний город	3,93	2,79***	2,89**	2,21
Большой город	4,08	2,96*	3,38**	2,73

Примечание: *, **, *** – различие на статистически значимом уровне: *T= -2,33 при $p = 0,02$; **T= -2,09 при $p = 0,04$; *** T = - 2,13 при $p = 0,04$

Результаты анализа показывают, что жители малых городов выше других оценивают межличностную безопасность. В малом городе часто существует более сильное чувство сообщества и близкие связи между людьми. Это может приводить к большей поддержке со стороны соседей и более высокому уровню доверия между жителями, что способствует повышению межличностной безопасности. В малом городе обычно действуют более тесные семейные и социальные сети, что может способствовать раннему обнаружению и предотвращению проблем в сфере межличностной безопасности. Жители малых городов чаще знают друг друга, что в некоторых случаях может привести к более ответственному поведению, так как люди осознают, что их действия будут известны в городе.

Однако из таблицы также следует, что уровень межличностной безопасности жители малых городов ниже, чем у жителей других населенных пунктов. Это может быть ввиду того, что в малом более труднее сохранять анонимность, что приводит к повышенной осторожности в поведении из-за боязни слухов или осуждения со стороны горожан. Ощущение уязвимости у жителей малого города поддерживается отсутствием ресурсов для защиты, включая полицейские силы и другие службы, ограниченностью доступа к услугам поддержки, различным кризисным центрам, более сильными социальными ожиданиями, что

способствует тому, что люди могут чувствовать себя менее безопасно в отношениях с другими жителями.

Выявлены достоверные различия в социально-экономической безопасности жителей малых городов и больших ($p < 0,05$) и средних ($p < 0,05$) городов. В малом городе жители достоверно в меньшей степени ощущают чувство социально-экономической безопасности, чем жители других населенных пунктов. По всей видимости, риски финансовой неустойчивости и отнесенности индивида к жизни малого города, основанные на нестабильной занятости горожан, ослабляют ощущение психологической безопасности. В малом городе значительно меньше рабочих мест, что может порождать неудовлетворенность жителей социально-экономической жизнью, незащищенности от возможных экономических кризисов. Вопрос о том, способен ли город обеспечить удовлетворительные рабочие места, является ключевым вопросом для жителей малых городов.

Городская идентичность у жителей малого города может ослабевать, если в городе ограничено разнообразие культурных, социальных и развлекательных возможностей. Жители могут чувствовать себя менее связанными с городской культурой. Недостаток городской инфраструктуры (общественный транспорт, музеи, театры) также может снижать уровень городской идентичности, а ограниченность возможностей для трудоустройства и развития карьеры может влиять на ощущение себя частью городской среды и культуры. В малых городах также может быть меньше социальных событий и мест, где жители могли бы встречаться, общаться и строить сообщества.

Таким образом, психологическая безопасность горожан рассмотрена как оценка риска проживания в городе для их благополучия и условий городской жизни, основанная на прошлом опыте и ощущениях. Она включает межличностную безопасность, т. е. ожидания людей в отношении безопасности в будущем исходя из опыта и позитивного межличностного взаимодействия; социально-экономическую безопасность, отражающую идентичность жителей с городом и профессиональным статусом; медико-социальную безопасность как комплексное восприятие риска в отношении своего социального обеспечения; экологическую безопасность через отношение к природной среде.

Психологическая безопасность жителей малого города будет повышаться, если горожане разделяют общую историю и культурные традиции, чаще взаимодействуют друг с другом, формируя сильные социальные связи и чувство общности. Ощущение гордости за городское сообщество также позволяет поддерживать высокую идентичность. Для других уточняющих выводов по проблеме формирования психологически безопасной городской среды необходимы дальнейшие специальные исследования.

Библиографический список

1. Психологическая безопасность жителей городов: монография / под общ. ред. О.Ю. Зотовой. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2023. 243 с.
2. Кисляков П.А., Шмелева Е.А. Психологическая безопасность: психодиагностика: учебное пособие. Красноярск: научно-инновационный центр, 2024. 270 с.
3. Киселева Т.В., Кузьменко И.В. Факторы, определяющие психологическую безопасность горожан (по результатам исследования) // Наука и образование в современном вузе: вектор развития: сборник материалов научно-практической конференции. Шуя: Шуйский филиал ИвГУ, 2024. С. 85–89.
4. Burnett R., Chen H., Szyszkowicz M., Fann N., Hubbel, B., Pope C.A. et al. Global estimates of mortality associated with long-term exposure to outdoor fine particulate matter. Proc. Natl. Acad. Sci. 2018,115, pp. 9592–9597. DOI: 10.1073/pnas.1803222115
5. Cong Z., An L. Developing of security questionnaire and its reliability and validity // Chinese Mental Health J. 2004. V. 18. P. 97–99.
6. Chen S., Oliva P., Zhang P. Air Pollution and Mental Health: Evidence from China. NBER Working Paper. 2018. No. w246868. Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3194837>
7. Wang J., Long R., Chen H., Li Q. Measuring the psychological security of urban residents: construction and validation of a new scale. Frontiers in Psychology, 2019, 10, 2423. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.02423>

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Белова Т.П., Гавриков Е.А. Проблемы женской занятости на рынке труда пгт Лежнево Ивановской области	3
Гонова О.В., Малыгин А.А., Лукина В.А. Факторы устойчивого развития малого города в сфере переработки и хранения сельскохозяйственной продукции	10
Гонтарь Н.В. Малые города Ростовской области: факторы и траектории динамики населения	18
Дементьев Б.П. Ресурсный потенциал малых городов: проблемы и перспективы	26
Денисова Т.А. Зарубежный опыт государственной поддержки бизнеса на стратегически важных этапах развития	31
Егоров В.Н., Савченко Т.А. К вопросу анализа и оценки налогового потенциала Ивановской области	38
Ибрагимова Р.С. Конкурентоспособность малого города как социально-экономического субъекта	44
Ионов В.А. Социальное предпринимательство: текущее состояние и пути развития	53
Иродова Е.Е. Малые города как центры новых возможностей	58
Куликов В.И. Барьеры на пути развития промышленности в малых городах	66
Курникова И.В., Носов А.Н. Особые экономические зоны как катализатор развития малых городов	74
Курникова И.В., Савин В.Э. Оценка возможных направлений экономического развития малых городов Ивановской области	81
Лысова Е.Г. Исследование тенденций социально-экономического развития малых городов Ивановской области	88
Малёнкина Т.М., Говенько Д.Е. Проблемы занятости населения в г. Клинцы Брянской области	95
Малёнкина Т.М., Жаринова К.А. Социально-экономические и демографические аспекты развития г. Гаврилов Посад ...	99
Малёнкина Т.М., Федотова Д.А. Основные демографические проблемы города Вичуга	107
Мужжакова Е.А., Курникова И.В. Социальное предпринимательство в малых городах Ивановской области	112

Новиков В.А. Развитие инфраструктуры инновационной деятельности в малых городах Ивановской области	118
Смольницкая Н.Ю. Муниципальный долг малых городов России: проблемы управления	125
Старобинская Н.М., Сапронова С.В. Формирование финансовой культуры в цифровом мире у молодёжи малых городов	134
Струнникова С.Е. Особенности бизнеса в малых городах Ивановской области	139
Туктамышева Л.М. Население малых городов в условиях цифровизации: возможности и угрозы	146
Чашина Е.П. Векторы реализации моделей социальной ответственности в малых российских моногородах	153
Шекшуева С.В., Пупышева А.А. Проблемы управления финансами предприятий в малых городах	159
Штирцкобер И.С., Темнова Н.К. Разработка программ развития финансовой грамотности населения серебряного возраста и их продвижение для повышения уровня и качества жизни в малых городах большой страны	166

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И ЗДОРОВЬЕ В МАЛОМ ГОРОДЕ

Белышева А.А. Качества жизни молодой семьи в малых городах	178
Боровкова Н.В. Особенности демографических процессов в малых городах России: проблемы и перспективы	181
Когаловская А.С. Психическое здоровье жителей малых городов Ивановской области	187
Сентябова М.В., Элтеко Ю.В. Демография малого города: брак и дети в Дивногорске 1970–1990-х гг.	194
Толмачёв А.В. Исследования теллурических полей городов и формирование устойчивого психофизического городского пространства	201
Урожаева Т.П. Эпидемия туберкулеза в городах Иркутской области в 1990–2010 гг.	212
Яблокова И.С., Стародумов В.Л. Питание дошкольников малого города	222

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Арбузов Р.И. Образ малого города в советском кинематографе рубежа 1970–1980-х годов	229
Виноградова Ю.А., Околотин В.С. Из истории открытия музеев в Иваново-Вознесенской губернии в 1920-е гг.	236
Вялков П.В. Дискурс об истории в контексте ресентимента бывшей сибирской столицы в первые годы перестройки (1985–1987 гг.) на страницах газеты «Тобольская правда»	243
Ильин Ю.А. Административно-территориальная перекройка Иваново-Кинешемского промышленного района: актуальность проблемы, ее сущность, пути решения, особенности эволюции муниципальных преобразований в реформу новых уездных центров (весна–осень 1917 г.)	251
Ковров Т.А. Неудачная попытка кинешемских предпринимателей открыть в Кинешме отделение Государственного банка (1901–1902 гг.)	259
Комиссарова И.А. Изучение малых городов Ивановской области юными краоведами: тематика, источники, особенности восприятия	267
Кузьмин С.В. Первое письменное упоминание о Тейкове: история вопроса	275
Околотин В.С. Сохранение памяти о трудовых достижениях жителей малых городов Ивановской области в годы Великой Отечественной войны	283
Тяпкина О.А. Малый город в контексте зарубежных методологических концепций XX в.	291

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Балдин К.Е. Умножение культурного наследия малых городов: краеведческие конференции в Ивановской области в начале XXI в.	297
Василевич Н.С., Пушина Л.Ю. Роль добровольных народных дружин в создании благоприятной городской среды	305
Галиева Г.И. Религиозно активные мусульмане малых городов Республики Татарстан	311
Горькова В.В., Курлов А.В., Юрченко Д.А., Белых А.Д. Возможность применения цифровых технологий для сохранения объектов городской среды	317

Качалова Е.С., Панкратова Е.В. Отношение школьников малого города к волонтерской деятельности (на примере г. Южа Ивановской области)	324
Клюшкин И.В. Заполярная «Галерея “М”» как социокультур- ный феномен	331
Коровкина Е.И. Развитие молодежной политики в малых городах	336
Лобанова К.Е., Рычихина Н.С. Проектный подход к управле- нию развитием малых городов	342
Соменкова Н.С., Селезнева Н.В. Развитие культурной инфра- структуры и формирование комфортной городской среды в малых городах	348

УПРАВЛЕНИЕ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Батуева И.А. Устойчивое развитие малых городов (на приме- ре г. Юрьевец, Ивановская область)	355
Берендеева А.Б. Концептуальный подход к устойчивому раз- витию малых городов	360
Буданова И.А., Никифорова В.А. Индикаторы стрессоустой- чивого развития малых и средних городов: к постановке проблемы	368
Захаров А.В. Формирование сети социально-образовательных центров как перспектива устойчивого развития малых населенных мест региона	376
Макаров М.С., Закинчак А.И. Участие населения в пресече- нии общественных правонарушений в ЗАТО г. Заречный ...	385
Николаева Е.Е. Монография «Малые города в социально- экономической системе России: проблемы и перспективы развития»	393
Николаева Е.Е. Опыт развития малых городов России и воз- можности его использования в Ивановской области	402
Омельченко И.В. Архитектурирование институциональных субъектов в современных условиях: проблемы валидации методологий и фреймворков в российской практике	411
Секушина И.А. Неформальные практики участия населения в развитии малых городов в условиях цифровизации	419

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ГОРОДОВ И БРЕНДИНГ ТЕРРИТОРИЙ

Алексеева А.Ю. Ревитализация исторических центров городов: стратегии, методы и социокультурные аспекты	423
Баканова М.В. Туристический и рекреационный потенциал малых городов Ивановской области в рамках разворота России на Восток	430
Дашевская И.Г. Пленэрно-выставочная деятельность как один из элементов брендинга территорий (на примере проекта «Русская Атлантида»)	438
Зимарин К.А., Пушина Л.Ю. Туристический маршрут как инструмент раскрытия туристического потенциала Орловской области	446
Михайлов Е.Д. Брендинг малых городов. Применяемые инструменты, методологии	450
Мухутдинов Р.Ф. Создание брендинга малого города методом цифрового медиа проектирования	456
Снитко А.В., Моргун П.Д. Производственные объекты г. Юрьевец как потенциал развития туристической деятельности	463
Третьякова А.Д. Особенности и перспективы развития туризма в городе Корсаков. Роль брендинга в формировании туристской привлекательности региона	469
Хавари М.А., Данилова С.В. Разработка дизайна интерфейса агрегатора событий для научно-образовательного пространства БИМ	474
Чубур А.А., Хижняк И.С. Столица империи Мальцовых. История и туристические объекты города Дятково и окрестностей	483

ВИЗУАЛЬНАЯ СРЕДА МАЛОГО ГОРОДА В ПРОЕКТАХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Сизова Т.А. Особенности застройки рабочего поселка 1920-х гг. в г. Южа Ивановской области	492
Слободина Е.А., Стрельников А.Н. Историческое формирование архитектурно-пространственной среды поселка Дуляпино Фурмановского района Ивановской области	496

Снитко А.В., Дурцева И.В., Савельева В.И. «Железнодорожные ворота» Шуи: историческое наследие и концепция формирования привокзальной площади	504
Снитко А.В., Исаева Н.А., Кочкина Э.А. Историческая двойственность архитектурного образа города Кохма	514
Снитко А.В., Пахомова Д.Е. Архитектура прядильного корпуса Кохомского хлопчатобумажного комбината: исторический облик и современное состояние	521
Снитко А.В., Слободина Е.А., Хмара Е.В. Специфика исторической застройки села Новые Горки Лежневского района Ивановской области	526

ПРИРОДА И ЭКОСИСТЕМЫ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Баринов С.Н., Баринаева М.О. К вопросу о формировании системы особо охраняемых природных территорий и объектов культурного наследия г. Пучежа и сопредельных территорий	530
Борисова Е.А., Курганов А.А. О флоре и растительности памятников природы города Юрьевец	538
Голубева М.А., Сорокин А.И. Охраняемые виды растений города Плёса	544
Сивухин А.Н. Результаты работы по созданию автономной сети атмосферного мониторинга Ивановской области	552
Тихомиров А.М. Насекомые из Красной книги Ивановской области, встреченные на территориях малых городов	558
Шумов Н.С., Елизарова А.А. Современные аспекты развития зеленой экономики в регионах России	563

Круглый стол

СЕМЬЯ, ЖЕНЩИНЫ И ДЕТИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ: СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ

Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Молодые многодетные семьи в малых городах: баланс семьи и работы в достижении жизненного успеха	570
Белова Т.П., Логова Д.М. Взаимодействия родителей и детей в условиях цифровизации среднего общего образования в малом городе (на примере г. Вичуга Ивановской области)	579

Бухалова Н.А., Игнатъева Н.Н. Брачно-семейные установки жителей малых городов	585
Бухалова Н.А., Мыкалова Е.Е. Взгляд женщин на традиционные семейные ценности в условиях моногорода	589
Звонарева А.Е., Лебедева Ю.А. Образ многодетной семьи в представлениях жителей малого города (на примере г. Наволоки)	598
Исаева Н.В., Панкратова Е.В. Социально-правовые аспекты готовности студенческой молодежи малых городов Ивановской области к семейно-брачным отношениям	607
Коробова О.О. Женское предпринимательство в малых городах: достижения и проблемы	615
Птицына Н.А., Маркова Е.К. Психолого-педагогические аспекты готовности студенческой молодежи малых городов Ивановской области к семейно-брачным отношениям	626
Яковлева И.И., Васильева В.Д. Образовательная среда малого города как фактор развития детской одарённости в оценках родителей школьников города Кохма	634
Яковлева И.И., Масленникова Я.О. Досуговое пространство малого города в оценках жителей г. Шуя	640

Круглый стол СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ УРБАНИСТИКА МАЛОГО ГОРОДА

Ивашенко Г.П. Туристические маршруты г. Шуи	646
Киселева Т.В., Кузьменко И.В., Шмелева Е.А. Малые города в оценках их жителей (по результатам исследования)	653
Нанакина Ю.С. Предпринимательские компетенции молодежи малых городов: содержание, основные особенности и направления развития	660
Сосновиков Н.М., Зайцева С.А. Психолого-педагогические классы в малых городах	670
Шмелева Е.А., Киселева Т.В., Кузьменко И.В. Психологическая безопасность жителей малого города	676

Сетевое издание

МАЛЫЕ ГОРОДА БОЛЬШОЙ СТРАНЫ

**Сборник научных статей и материалов
Второй Всероссийской
научно-практической конференции**

Иваново, 14–15 июня, 2024 г.

[12+]

Директор издательства *Л.В. Михеева*
Технический редактор *И.С. Сибирева*

Выпускается в авторской редакции

Дата размещения на сайте 11.07.2024 г.
Уч.-изд. л. 30,5. Объем 11,1 МБ.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

